

Я ВСЕХ ЛЮБЛЮ И О ВСЕХ СКОРБЛЮ

ЖИТИЕ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
ПЕТРА (ЗВЕРЕВА),
АРХИЕПИСКОПА
ВОРОНЕЖСКОГО
1876-1929

УДК 82-97
Я 11

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
(№ ИС: 13-219-1635)*

*Руководитель проекта
Игорь Мещан*

*Выражаем благодарность:
архимандриту Иосифу (Братищеву) —
бывшему наместнику Спасо-Преображенского
Соловецкого ставропигиального мужского монастыря
за любезно предоставленные материалы
о священномученике Петре (Звереве)
из архива монастыря и заведующей отделом периодики
Феногеновой Галине Ивановне
за предоставленную возможность использовать
все дореволюционные периодические издания
из фондов Государственной публичной библиотеки России.*

*Также благодарим
за активное участие в подготовке книги
Марию Николаевну Кречетову
и рабов Божиих Екатерину, Светлану,
Татиану, Елену, Оксану, Никиту и др.*

Я всех люблю и о всех скорблю. Житие священномученика
Петра (Зверева), архиепископа Воронежского. 1876–1929.
В 2-х книгах. — М.: «Индрик», 2013. — 672 с., ил.

ISBN 978-5-91674-206-0

© Благотворительный фонд
преподобного Серафима Саровского, 2013
© Издательство «Индрик»,
оформление, 2013

ISBN 978-5-91674-206-0

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	11
-------------------	----

КНИГА I

ЖИТИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ПЕТРА (ЗВЕРЕВА)

ГЛАВА 1. ПУТЬ К СВЯТИТЕЛЬСТВУ

Семья Зверевых	21
Детские и юношеские годы Василия Зверева	54
Учеба в Казанской духовной академии	65
Под благословенным покровительством Митрополита Владимира (Богоявленского)	74
Служба иеромонаха Петра в Новгородской епархии	82
Перевод в Тульскую епархию	96
Фронтальной проповедник	120
Новое назначение	125

ГЛАВА 2. СВЯТИТЕЛЬСКИЙ КРЕСТ

Начало архиерейского служения	141
Посещение сельских храмов	157
Ревность об укреплении веры православной	167
Благодарность старообрядцев	177
Церковное пение как средство борьбы с сектантами и раскольниками	181
Отношения Балахнинского Епископа с правящим архиереем	183
Арест Владыки Петра в Канавино	188
Епископ Старицкий Петр	196
Раскол в Церкви	206
Новый арест	212

На Воронежской кафедре	228
Борьба за чистоту Православия	250
Широкая рабочая конференция в Воронеже	256
Арест и обвинительное заключение	264

ГЛАВА 3. ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

В Соловецком лагере	271
На острове Анзер	291
„Меня Господь к Себе призывает“	297

ГЛАВА 4. ПРОСЛАВЛЕНИЕ СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ПЕТРА (ЗВЕРЕВА), АРХИЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКОГО

Обретение мощей Архиепископа Петра	303
Канонизация и почитание священномученика Петра	314

Послесловие	317
--------------------------	-----

КНИГА II СОЧИНЕНИЯ И ПРОПОВЕДИ СЯТТЕЛЯ ПЕТРА. ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ

Сочинения и проповеди

Экзегетический анализ первых двух глав Послания апостола Павла к Евреям	325
Толкование блаженного Экумения на Послание апостола Павла к Евреям (перевод с греческого)	438
Ходите в храм Божий	457
Смерть студента	460
Доброе слово к царелюбивому народу русскому	465
Как дядя Пахом стал собирать на Божий дом	471

Секта пашковцев и краткий разбор главных пунктов ее лжеучения (проповедь)	481
Слово, произнесенное паломникам-трезвенникам за Божественной литургией в Старорусском городском соборе (проповедь)	491
Сектанты не дорожат вечным спасением	496
Покаемся (проповедь)	500
Отзывы Епископа Феофана Затворника о графе Льве Толстом и о его лжеучении	503
Деткам на праздник Рождества Христова	509
Жизнеописание раба Божия Никифора, Христа Ради юродивого	513
Полезно читать душеспасительные книги	519
Читай св. Евангелие и обретешь путь спасения	522
Водка сгубила	526
Служитель Бога	532
Из писаний Ермы — мужа апостольского	534
Слово, сказанное 19 апреля 1916 года пред панихидой по почившим воинам, погребенным на Троицком кладбище в Белеве Тульской губернии (проповедь)	537
Акафист иже о святых отцу нашему преподобному Герману, Соловецкому чудотворцу	539
Молитва Преподобному Герману, Соловецкому Чудотворцу	550

Письма и документы

Письма от разных лиц к архимандриту Петру	552
Письма, написанные архиепископом Петром своим чадам из Соловецкого лагеря	569
Документы разных лет	579
Сокращения	665
Библиография	666

Я ВСЕХ ЛЮБЛЮ и О ВСЕХ СКОРБЛЮ

ЖИТИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ПЕТРА (ЗВЕРЕВА),
АРХИЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКОГО 1876–1929

Книга I

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последнее время мы все чаще возвращаемся памятью к событиям давно минувших лет гонений и преследования верующих в послереволюционные годы в России в начале XX столетия. Сейчас уже нет репрессий, храмы открыты, и все желающие могут без страха бывать в них и свободно участвовать в богослужениях. Возвращаясь к тем далеким дням, мы стараемся сохранить их в своей памяти, потому что для будущего Церкви и России очень важна память о пострадавших за веру в годы лихолетья. Для подробного описания и составления новых житийных и богослужебных текстов необходимо исследовать и изучить жизнь всех новомучеников и исповедников XX века. Тема мученичества, которой в истории христианства всегда уделялось особое место, привлекает наше внимание и в настоящее время. Мученичество являет собой само существо христианства и Церкви, потому что Сам ее Глава Господь наш Иисус Христос принял мученическую смерть на Кресте и Своею Кровию основал Церковь, которую и „врата ада не одолеют“ (Мф. 16, 18). Церковь эта наполнилась последователями Небесного Учителя, которые стали носителями духа Христова. Они не склонились перед злом, а одержали победу над ним и сохранили веру и Церковь. Священномученик Киприан Карфагенский говорит, что мученичество „есть основание жизни и веры, опора спасения, союз свободы и чести“¹.

Но неужели только путем страданий можно идти за Христом? На этот вопрос можно найти ответ в православной христологии. Христос, „хотя Он и Сын, однако страданиями навыв к послушанию и, совершившись, сделался для

---

¹ Цит. по: Зарин С.М. Аскетизм по православному христианскому учению. — М.: Православный паломник. 1996. С. 667.

всех послушных Ему виновником спасения вечного“ (Евр. 5, 8-9). А „совершенство достигается путем страданий“², говорит блаженный Феофилакт Болгарский. Священномученик Петр говорит своим чадам: „Я хотел бы открыть вам и показать свое сердце, как страдания очищают душу“³. Господь Иисус Христос Сам испытал страдания и дал нам пример послушания, а вместе с тем даровал нам благодатные силы для того, чтобы мы приходили в совершенство „самоотверженной любви“. Христос — начальник нашего спасения, и по Его стопам должны идти все спасаемые, уповая на Его благодатную помощь.

Тех, кто пошел по стопам Христа, Святая Церковь именует мучениками и исповедниками и особо почитает их. Мученики — это воины Небесного Царя, одержав победу, они сподобляются соцарствовать со Христом, „воссядут с Ним на Небе на престолах и будут господствовать с ним“⁴. Мученики — это свидетели Христовы, а мученичество в целом — это свидетельство и доказательство истинности христианства. Каждый мученик своей „смертию смерть поправ...“, каждый из них есть свидетель, а их кровь... — семя, обещающее новые всходы“⁵.

Но не каждый может совершить такой подвиг. Мученичество — это дар Божий. Это венец добродетелей: мужества, мудрости, праведности, целомудрия и многих других — их и невозможно сосчитать. Мученики — это совершенный образ и подобие Божие, потому что возлюбили Господа больше всей своей жизни и только желали соединиться с Ним в вечных обителях. Соделавшись по благодати храмом Святого Духа (1 Кор. 6, 19), они презирают страдания и саму смерть.

---

² Блаженный Феофилакт, архиеп. Болгарский. Толкование на Апостол, кн. 2 Толкования на Послания святого апостола Павла. — М.: Афон. 2000. С. 498.

³ Страстотерпец Петр, Архиепископ „Соловецкий“ — Русский паломник. // Журнал, Валаамское общество Америки. 1995 г. № 11 и 12. С. 94.

⁴ Отцы и учителя Церкви III века: Антология: в 2 т., т. II. Сост. Иларион (Алфеев), иером. — М.: Либрис. 1966. С. 57.

⁵ Канонизация святых в XX веке. — М.: Сретенский м-рь. 1999. С. 107.

С таким устройением души побеждается любой страх и ужас, смерть не страшит. Последователи Христа в мучениях своих взывают к Богу: „Господи, Иисусе Христе... возьми боль мою“⁶. И Спаситель не оставляет Своих последователей. По слову священномученика Петра: „Он с великою готовностью подаст руку помощи, будет сострадателен“⁷. Мученичество — это полнота любви Божией. Это — любовь к Богу. Будем же любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас (1Ин. 4, 19).

20 января / 2 февраля 1918 г. был издан декрет „Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви“. И хотя закон провозглашал свободу совести и равенство прав всех граждан независимо от вероисповедания, сразу же начались жесточайшие гонения как на иерархов Церкви, так и на рядовых священнослужителей, монахов и мирян. Уже 25 января / 7 февраля 1918 г. был зверски убит священномученик Владимир (Богоявленский), Митрополит Киевский, который открыл список новомучеников Российских. В ответ на эти события Святейший Патриарх Тихон сказал о том, что его „...мученическая кончина... была жертвою благовонною во очищение грехов Великой Матушки России“⁸. Богоборчество было возведено в ранг государственной политики. Отношение Советской власти к Церкви было установлено письмом Ленина к Молотову от 19 марта 1922 г.: „...именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких

---

⁶ Агапий, мон. Божественное пламя, зажженное в моем сердце старцем Порфирием. Пер. с новогреч.: Илия (Жуков), игум. — М.: Сретенский м-рь: Покровское о-во. 2000. С. 55.

⁷ Петр (Зверев), сщмч. Архиеп. Воронежский. Экзегетический анализ первых двух глав Послания Апостола Павла к Евреям. — Тверь. 2004. С. 203.

⁸ Акты святейшего Патриарха Тихона, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917-1943. / Состав. М.Е. Губонин. — М.: ПСТБИ, Братство во Имя Всемилостивого Спаса. 1994. С. 100.

десятилетий"⁹. И очень скоро список мучеников и исповедников Христовых, убиенных в годы гонений на Русскую Церковь в XX веке, становился все длиннее, подобно мартирологу первых мучеников.

В ответ на начавшиеся гонения Святейший Патриарх Тихон анафематствовал убийц: „Опомнитесь, безумцы, прекратите кровавые расправы“. Но власть спешила „пока не поздно“ совершить свое кровавое дело — расправу с Церковью, со своим самым главным заклятым врагом, проводя самый жестокий, строго организованный террор. В годы гонений Русская Православная Церковь просияла новыми святыми новомучениками и исповедниками веры христианской. Одним из них стал Архиепископ Воронежский и Задонский Петр (Зверев).

Владыка Петр, несмотря на тяжелую болезнь сердца и легких, нуждающийся в постоянном наблюдении врача, в течение всей своей многотрудной жизни всегда был преданным последователем почитаемых им свт. Митрофана Воронежского, прп. Серафима Саровского, старца Гавриила (Зырянова), Оптинских старцев и других подвижников благочестия. Он вел преподобническую жизнь, будучи сначала иеромонахом в Москве и в Новгороде, архимандритом, настоятелем монастырей, а затем епископом, он оставался таким же до конца дней своих. И в неволе священномученик Петр не оставлял своих монашеских подвигов, жил всегда по уставу, как и присягал в 1900 г., принимая монашеский постриг. Не имел ничего своего, кроме нескольких книг и икон, и всего себя посвятил Богу и Его Церкви. О нем можно сказать словами псалмопевца Давида: „Сего ради возлюбих заповеди Твоя паче злата и топазия“ (Пс. 118, 127).

Исследуя жизнь священномученика Петра (Зверева), мы видим, как постепенно шел он своим путем за Христом. Он выбрал нелегкий путь служения Богу, путь подвигов, благочестия, служения ближним, путь отречения от своей самости,

---

⁹ Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви, 1917–1997. — М.: изд-во Спасо-Преображенского Валаамского м-ря. 1997. С. 55.

распятия своих страстей во имя Господа, путь жертвенной любви к Богу и к ближним. По словам святых отцов, между иночеством и мученичеством существует двоякая взаимосвязь. Борьба со страстями, хранение целомудрия, нестяжание и особенно послушание, безропотное несение креста — это бескровное, зато ежедневное и многоболезненное страдание ради Христа. И неудивительно, что многие подвижники совместили обе стези — иночество и мученичество, — и неважно, что некоторые из них умерли своей смертью, перенеся многочисленные страдания и болезни. К такому завершению жизни их вела подготовка, связанная с решительным преодолением прежней страстности, которая совершалась путем усиленной молитвы, постепенного увеличения пощений, ночных бдений, слезного плача. Мученичество — это венец, это божественное совершенство всех добродетелей, и нет смысла перечислять все отдельные добродетели; они, как ручьи, сливались в душе священномученика Петра в одну всеобъемлющую божественную любовь, источаемую пребывающим на войне Христовом Духом истины.

Любовь — это верх всех добродетелей. Такую любовь Владыка Петр пронес через всю свою жизнь. И уже будучи в Соловецком лагере, он пишет своим чадам: „...духовная связь крепче всяких других отношений, ибо мои чувства диктуются мне моим долгом и моими обязанностями... По любви к вам я и ехал к вам, зная точно, что предстоит мне...“¹⁰. И далее пишет: „...из-за служения моего вашему спасению я нахожусь в настоящем положении и месте“¹¹. Да, Владыке было известно положение Русской Православной Церкви в Воронеже. Он был свидетелем захвата церковей обновленцами и прекрасно понимал, на что идет. Но любовь к ближним, желание помочь им обрести истинный путь спасения помогали ему жертвовать собой ради ближних. Он не боялся преследований со стороны властей, не боялся страданий, не боялся смерти. Ибо для

---

¹⁰ Священномученик Петр (Зверев), Архиепископ Воронежский. Житие. Письма. — Изд. Воронежской епархии. 2004. С. 53–54.

¹¹ Там же. С. 55.

него было, по слову апостола Павла: „...жизнь — Христос, и смерть — приобретение“ (Флп. 1, 21). Жертва кладет предел страху. „В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх...“ (1Ин. 4, 18).

Еще в 1910 г. отец Петр пишет пророческие слова: „В наступившее тяжелое время, когда на единую святую веру православную ополчились все силы ада, ...когда люди как бы просеиваются, чтобы пшеница отделилась от плевел, теперь придите все верные, сплотимся около Матери нашей — Церкви Православной, прильнем к ее святому лону, постоим за нее «даже до смерти», не устыдимся исповедовать Сладчайшего Иисуса, чтобы и Он не постыдился нас перед святыми Ангелами, когда придет судить живых и мертвых“¹².

Владыка очень любил Святую Православную Церковь и не боялся исповедовать Христа всеми своими наставлениями и делами. Он старался заблудшим объяснить истину, показать верный путь к спасению в лоне Святой Православной Церкви. Как уместны в наше время слова Владыки Петра, сказанные им старообрядцам в храмах Нижегородской епархии, „о великом святом дне,, объединения их с православными.

В заключении статьи „Отзывы Епископа Феофана Затворника о графе Льве Толстом и о его лжеучении“ священномученик Петр пишет: „Горячо станем просить Бога, Его Пречистую Матерь и всех святых Божиих, чтобы они укрепили нас в правой вере, сделали нас мужественными и стойкими и обратили на истинный путь всех, увлекшихся вольнодумством, отступивших от православной веры и ослепленных погибельными ересями“¹³. Много сделал Владыка Петр в борьбе за чистоту Православия против обновленцев. Он называл их еретиками и все требы, выполненные ими, безблагодатными.

---

¹² Петр (Зверев), архим. Отзывы Епископа Феофана Затворника о графе Льве Толстом и его лжеучении. // Тульские епархиальные ведомости. — 1910 г. — №46. — С. 849.

¹³ Там же.

Люди верили Владыке, шли за ним, потому что он всю свою жизнь следовал своим словам. Многих он приводил к вере, возвращал из раскола, обращал заблудших так, что и в тюрьму ему „не успевали посылать кресты“¹⁴. Знал священномученик Петр, какое большое значение имеет дело проповеди, дело благовестия христианской веры, как необходимо нести людям познания о Боге, об истинной вере, о почитании Матери Божией, Святого Креста, святых мощей и о многом другом. Много сил положил он, чтобы организовывать занятия по Закону Божию с детьми, чтобы не выросли они „неверами“, не вернулись к язычеству, чтобы не погибли души многих. Когда в Твери в епархии стало очень тяжело со средствами, Владыка написал обращение, где написал: „нет средств — нет миссии“, потому что для миссии нужны миссионеры, а им нужны средства, чтобы передвигаться в разные уголки епархии.

Священномученик Петр говорил проповеди на самые разные темы, но больше всего, как бывший противосектантский миссионер, он касался именно тем, относящихся к сектам. Много писал Владыка о сектантах и раскольниках, о нравственности и других важных вещах. В своей выпускной работе „Экзегетический анализ первых двух глав Послания апостола Павла к Евреям“ иеромонах Петр писал о том, что он не оставляет „мысли в будущем серьезно заняться этим трудом для собственного назидания и большего знакомства со всем Священным Писанием“. К сожалению, не все труды священномученика Петра сейчас известны, и в это нелегкое время они могли бы принести пользу Церкви. Но не только труды Архиепископа Петра могут быть поучительны для нас, а и сама его жизнь, его горение в любви, как горение неугасимой лампы, является замечательным примером, достойным подражания. Всей своей жизнью Владыка являл собой пример искреннего служения Богу и ближним. Он занимался миссионерской, просветительской и благотворительной

---

¹⁴ Стратотерпец Петр. Архиепископ „Соловецкий“. С. 94.

деятельностью, говорил о повышении нравственности христиан. Именно это необходимо нашей Церкви сейчас в настоящее время, чтобы возродилась духовная жизнь нашего народа, чтобы снова воскресла Святая Русь. По мнению священномученика Серафима (Чичагова) „Духовное... возрождение России возможно только тем путем, каким совершалось ее духовное рождение. А именно: необходимо вернуться к церковно-общественной жизни древнерусского прихода, чтобы приходская община единодушно занималась не только просвещением, благотворительностью, миссионерством, но и нравственностью своих сочленов, восстановлением прав старших над младшими, родителей над детьми, воспитанием и руководством молодого поколения“¹⁵.

Верность Христу, Церкви, православной традиции отличала христиан в годы жутких гонений, когда слабых и нерешительных пытались прельстить благами мира сего, а сильных и мужественных стремились уничтожить и, в конечном итоге, заставить замолчать, скрыть их подвиг веры и мученичества от мира. Свидетели правды Божией были страшны беззаконным злодеям и после их смерти, и поэтому не оставляли убийцы даже их могил, сбрасывали в ямы без гробов, без христианского отпевания, без крестов, не оставляли даже памяти о них. Так и Архиепископ Петр был неугоден и страшен новой власти своей духовной силой, своей ревностью о вере православной, и как ни старался Тучков уговорить Владыку Петра перейти в обновленческую церковь, ничего у него не вышло. И даже уже будучи на Соловках, Владыка не оставлял дело проповеди, и за это его изолировали на о. Анзер, очень боялись его. В нем была особенная, благодатная сила, которая притягивала к нему людей. Он был совершенным в ревности и в любви к Богу, в жалости и в любви к людям.

---

¹⁵ Да будет воля Твоя. Житие, труды священномученика Серафима (Чичагова). / Серафима (В.В. Черная-Чичагова), игуменья. — М.: изд. Сретенского монастыря, Православный издательский фонд во имя Сретеня Господня, наследники. 2003. С. 18.

Сейчас все отчетливее проступает среди хаоса событий и различных страстей величие и красота Русской Православной Церкви. За годы последних жесточайших гонений, невиданных за всю историю христианства, она не только не поблекла, но засияла неотмирным светом Божественной любви, явленной нам через неисчислимый сонм новомучеников, исповедников и подвижников, сохранивших верность Христу и Его Церкви до конца. Именно в такой верности мы нуждаемся сейчас, когда очевидно духовное оскудение общества, когда в глазах многих обесценивается самое сокровенное — вера, надежда, любовь. Мы особенно пристально всматриваемся в жития святых новомучеников, которые своим подвигом являются для нас высочайшим примером. Мы назидаемся образом их жизни, веры, ревности по Богу, терпения, послушания, любви и отвержения от своеволия. И что может быть для нас драгоценнее примера подвига мучеников и исповедников. И слава Богу, что таких примеров великое множество. Слава Богу, Русская Православная Церковь не лишена милости Божией и даров Святого Духа, явленных в угодниках Божиих.

Сейчас, как и в то время, „все силы ада“ ополчились против Православной Церкви. Несмотря на то, что дали свободу вероисповедания, восстанавливают храмы и открываются монастыри, много монастырей, но мало в них насельников. Куда идут православные, где их сердца? Раньше было много монастырей, но не хватало в них мест для новых насельников, желающих посвятить свою жизнь Богу. Приходилось иногда ждать до 20 лет, чтобы быть зачисленным в штат монастыря. Теперь же наоборот. Многие ищут Бога, но не там. Бесчисленное множество различных сектантов, раскольников зазывают к себе несмысленных в вере, как молодых, так и пожилых людей. Как им помочь найти истинную веру, истинный путь ко спасению?

Прославляя новомучеников и исповедников, мы обретаем новых молитвенников пред Богом. Они, зная наши печали и скорби, помогают нам своими молитвами идти узким путем

ко спасению. Их ходатайство за оставшихся в живых и молитва их имеют великую силу, ибо голос их крови вопиет к Богу, как кровь Авеля (Быт. 4,10). Кровь свидетелей Христовых „искупает“ нас, соединяясь, срастворяясь с Боготочной Кровию Единого Искупителя. Поэтому мы просим Господа о спасении нашем молитвами новомучеников и исповедников Российских:

„Даровал еси, Судие праведный, исповедникам Церкви Российской Царство Небесное и блаженство вечное. Приими ныне, Господи, моление их о спасении душ наших“¹⁶.

---

¹⁶ Служба Собора новомучеников и исповедников российских. — М.: Издательский совет Русской Православной Церкви. 2003.

ГЛАВА 1

ПУТЬ К СЯТИТЕЛЬСТВУ

СЕМЬЯ ЗВЕРЕВЫХ

Отец священномученика Петра (Зверева) — протоиерей Константин Петрович Зверев был сыном священника, родом из Московской губернии. Родился Константин в 1846 г. С 1863 по 1868 гг. обучался в Вифанской семинарии. Семинарию закончил с хорошими показателями по всем предметам. А по таким предметам как педагогика и догматическое богословие получил оценки „очень хорошо“.

В 1869 г. 29 октября Константин Зверев был определен псаломщиком в Московскую Краснозвонницкую церковь Китайского сорока. В той же церкви 10 ноября 1869 г. Константин венчался с Анной Руссовой, дочерью покойного дьячка Московской Никольской церкви в Кленниках Руссова Василия Сергеевича. Таинство венчания совершил приходской священник Алексей Смирнов с дьяконом Сергеем Борзцовским и дьячком Алексеем Соловьевым. Поручителем со стороны Константина был священник Сергей Беляев, проживающий в Богоявленском монастыре, а со стороны Анны — священник Богородице-Рождественской церкви в погосте Выдра Серпуховского уезда Алексей Розанов. Алексей Иванович Розанов знал Анну с раннего детства. В годы своей учебы в Вифанской семинарии он проживал в семье дьячка В.С. Руссова.

Мать священномученика Петра — Анна Васильевна Зверева родилась 3 февраля 1852 г. в Москве. Крестил ее и был ее восприемником священник дома Преосвященного викарии Московской епархии Иван Семенович Богоявленский. В 1858 г. ее отец Василий Сергеевич скоропостижно скончался 30 лет от роду. Жена его Авдотья Трифоновна Руссова осталась вдовой с тремя малолетними детьми на руках. Самой старшей Анне было только шесть лет, Марии — четыре года и совсем кроха — годовалый сын Константин. Когда Анна

Протоиерей Константин Петрович Зверев

Анна Васильевна Зверева

вышла замуж, ей было семнадцать лет. Она нигде не работала, занималась домашним хозяйством и помогала в церкви.

В 1872 г. 19 февраля Константин Зверев был рукоположен во иерея и определен священником в Воскресенскую церковь села Вешняково Московского уезда. Сюда вместе с семьей Зверевых переехала из Москвы Мария Васильевна Руссова — младшая сестра Анны Васильевны. Замуж Мария Васильевна не выходила и всю жизнь прожила в семье своей сестры. В Вешняково она работала просфорницей в церкви Воскресения Христова.

Село Вешняково (современное название Вишняки) в 1766–1770 гг. носило название Вельяминово. Вместе с деревнями Выхино, Вязовка и Жулебино составляло владения графа И.Н. Шереметева. Свою историю село Вешняково ведет от возникшей в XIV веке здесь на суходоле, посреди бортных рощ, деревни Найденова-Чиролова. Места здесь были прекрасные, кругом были вишневые сады. Весной, когда начинали цвести деревья, село стояло, как невеста, убранная в белый наряд. Может быть, поэтому возникла версия, что столь красивое название села произошло оттого, что два века назад переселенцы с Украины посадили здесь вишневые сады. Но это название встречается еще с 70-х гг. XVI века. После Ливонской войны на этом месте была пустошь, которая числилась за боярином Иваном Васильевичем Шереметевым. При его сыне Ф.И. Шереметеве в первой половине XVII века пустовавшее место заселяется, ставятся боярские хоромы. В 1644–1645 гг. возводится каменная церковь Воскресения Христова. Вешняково становится селом и приобретает вид типичного барского имения со скотным двором, слободой „задворных“ и „кабальных“ людей.

В конце XVIII века владельцем села Вешняково, а также деревень Вязовка, Жулебино и Выхино являлся Н.П. Шереметев — внук знаменитого генерал-фельдмаршала Б. Шереметева, который был в большом почете у императора Петра I. Барский двор теперь располагался в Кусково, а Вешняково с прилегающими деревнями стало лишь придатком его. В нем было 847 крестьянских дворов, а в Кусково — один.

В 1800 г. село Вешняково, располагавшееся на суходоле с плодородной землей, не имело ни одной достойной усадьбы, ни сада, а лишь плохие посевы. Местные крестьяне традиционно занимались хозяйством и не осваивали никаких ремесел; женщины пряли шерсть и продавали ее в Москве. Еще в тридцатые годы XIX века местные крестьяне торговали картофелем и молоком. И только одна церковь была примечательна в этом селе. Оказавшись вблизи самой платформы Рязанского направления железной дороги всего в восьми верстах от Московской Покровской заставы и в полуверсте от Коломенского шоссе, это место быстро обстраивалось дачами, среди них, известная в то время дача Семенова являлась как бы визитной карточкой села Вешняково. В 1880-х гг. здесь уже было около 40 дач.

Воскресенская церковь села Вешняково была двухэтажная. Храм во имя Воскресения Христова с приделами Успения Пречистой Богородицы и Николы Чудотворца был построен заботами боярина Ф.И. Шереметева при царе Михаиле Федоровиче. Престол св. Апостола Иакова был пристроен при царе Алексее Михайловиче князем Иаковом Никитовичем Одоевским — внуком боярина Ф.И. Шереметева по дочери, в честь его небесного покровителя. В 1761 г. церковь была значительно возобновлена. В 1867 г. нижняя церковь была расширена за счет пристройки паперти и стала значительно просторнее. В это же время в верхней и нижней церквях были обновлены росписи.

Священник о. Константин Петрович Зверев также приложил немало сил для ремонта и обновления храма Воскресения Христова. В 1880 г., после окончания ремонта верхней летней церкви, она была вновь освящена полным освящением Преосвященным Амвросием, Епископом Дмитровским. После освящения церкви Владыка Амвросий в своей проповеди назвал ее столь прекрасною, что ставил ее в число лучших церквей города Москвы. Так замечательно была отремонтирована верхняя летняя церковь. С этого времени храм в Вешняково стал носить новое название: “Обновление храма Воскресения Христова”.

Затем заботами и трудами о. Константина была отремонтирована и нижняя теплая церковь Успения Божией Матери. В ней были заменены ветхие престолы и жертвенники новыми дубовыми с верхними кипарисовыми досками. С этого времени и нижняя теплая Успенская церковь также стала в ряд лучших церквей г. Москвы. В ней был заменен иконостас и обновлены все иконы. Освящение нижней теплой церкви совершил Преосвященный Мисаил, Епископ Дмитровский. На освящение в Вешняково вместе с Владыкой прибыл и директор народных училищ А.В. Краснопевков. Они посетили Вешняковскую церковно-приходскую школу. Их сопровождали о. Константин и попечитель школы П.К. Таккэ. Другим попечителем школы был граф Сергей Дмитриевич Шереметев.

Ученики встретили Владыку пением „Царю Небесный“ и „Испола эти деспота“. На все вопросы Владыки ребята отвечали дружно. Епископ Мисаил остался доволен посещением школы и, уезжая, сказал: „Школа хороша“¹⁷. Вешняковскую церковно-приходскую школу или, как тогда называли, училище иерей Константин Зверев организовал в 1875 г. С 1907 г. она была преобразована в земскую школу. За изыскание средств на строительство и содержание школы настоятель храма о. Константин в 1885 г. был определен попечителем школы. И оставался им до самого своего отъезда в Москву. В школе учились 150 мальчиков и, кроме того, в ней обучались рукоделию более 40 девочек.

Со дня основания Вешняковской школы о. Константин являлся законоучителем в этой школе. И затем на протяжении многих лет он был законоучителем во многих школах Москвы: с 1890 по 1892 г. — в Кудринском городском училище, потом во 2-м городском 4-классном училище, в частном училище Воскресенского и при храме в доме генерал-губернатора.

---

¹⁷ Освящение обновленного придельного храма. // МЦВ. — 1888. — № 44. — С. 580.

Свидетельство

4

По указу Его Императорского Величества и по Московской Духовной Консистории выдано мне в том, что в императорской киоске Московской Конно-Донской, в Удвинь, церковь тысяча восемьсот семидесяти шестого года № 13 крестил: Фабрицким Владимиром именованного сына родителей Василия, крестил в Крестильне, ради имени его: Александровской крестильни и уезда Воскресенский, села Рогожского, церкви Священника Константина Рогожского, Зверевы и законная жена его Анна Васильевна, воспринявши имя города Московского Панаевский, что на Славян, церковь попечителя Василия Ивановича Попова и Баронесса Елизаветы Сергеевны Демидовы.

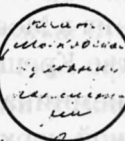
6000
1895

Крестильный Священник Михаил Невский из прихода.

Крестильницей гербовой Сторж уполномочен 25 июня 1895 года.

Телеграфный Консультант Александровский Владимир Сергеевич
Донской

Число и место
Масло
Духовная
Консистория

Секретарь С. А. Карпов.

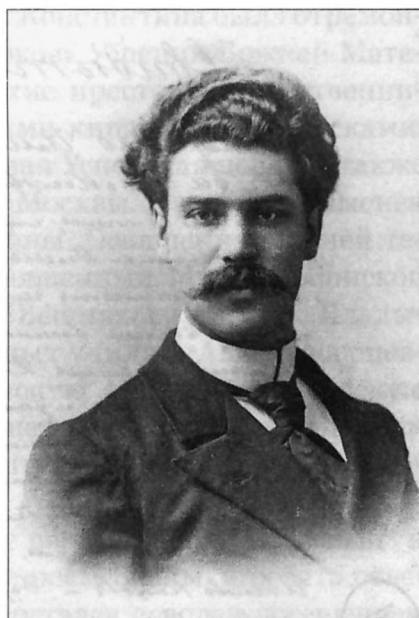
М. Д. Столяновская Орлова.

Свидетельство о крещении Василия Зверева

Господь, видя устремления о. Константина к прославлению имени Божия, во всем и всегда помогал ему. Но одно только обстоятельство печалило о. Константина и его супругу Анну Васильевну. В семье четы Зверевых 6 лет не было детей. Много и усердно молились супруги, терпеливо вымаливая

Василий Константинович Зверев
(не публ.)

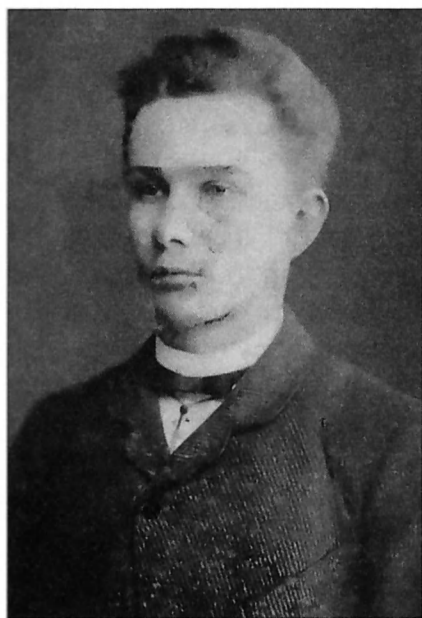
Арсений Константинович Зверев
(не публ.)

себе чадо. И Господь услышал скорбные молитвы Константина и Анны. День 18 февраля 1876 г. стал счастливым в семье Зверевых — родился, наконец, долгожданный первенец. Нарекли его Василием в честь Василия исповедника и в память об отце Анны Васильевны. Крестили младенца в Московском храме Космы и Дамиана в Шубино. Таинство Крещения совершил священник Михаил Невский. Восприемниками были Василий Иванович Попов, пономарь Троицкой церкви в Листах, и баронесса Елизавета Сергеевна Деллер, урожденная Шереметева¹⁸. Младенец сразу стал всеобщим любимцем. Тетя Мария полюбила его, как собственного сына, и посвящала ему все свое свободное время.

Вторым ребенком был сын Арсений. Родился он 22 февраля 1879 г. В 1888 г. родился третий сын Кассиан и в 1889 г.

¹⁸ ЦИАМ. Ф.418. Оп.309. Д.328. Л.4.

Кассиан Константинович Зверев
(не публ.)

Варвара Константиновна Зверева
(не публ.)

родилась дочь Варвара. Анна Васильевна вспоминала, что наклонности у мальчиков определились еще в детстве, каждый играл по-своему. Старший сын Василий любил играть в церковную службу и выбрал духовную стезю. Арсений любил писать разные бумаги — стал чиновником, а Кассиан играл в войну — стал офицером.

Арсений учился в гимназических классах Лазаревского института восточных языков. Принят он был туда в августе 1888 г. по ходатайству С.Г. Матвеева, сына Г.Я. Матвеева, завещавшего институту свои пожертвования. Арсений был пансионером фонда Г.Я. Матвеева. В Лазаревском институте готовили специалистов для дипломатической работы.

23 октября 1897 г. о. Константин пишет прошение о выдаче документов своего сына Арсения. В личном деле Арсения Зверева имеется объяснительная записка о. К.П. Зверева об отсутствии его сына на занятиях с 1 сентября до 1 октября 1897 г.

„вследствие важных домашних обстоятельств“¹⁹. Вероятно, именно по этой причине уже в октябре Арсений окончательно оставил учебу и забрал документы. Он получил аттестат об окончании пяти классов, дающий ему право вольноопределяющегося второго разряда.

С 1902 г. А.К. Зверев работал сначала надсмотрщиком, а затем помощником бухгалтера в Московском Губернском Акцизном управлении. А с 1907 г. одновременно работал в Московском отделении „Попечительства имени императрицы Марии Александровны о слепых“. В 1910 г. Арсений получил звание „почетного гражданина“. Все эти годы он проживал в семье отца. Арсений Константинович был женат. Вместе с женой Евгенией Михайловной переехали на новую квартиру в дом № 6 на улице Новой Басманной. С ними жила и сестра Евгении Михайловны — Елизавета Михайловна. Сестры были очень похожи друг на друга и посторонние люди иногда путали их. Детей у Арсения Константиновича и Евгении Михайловны не было.

Кассиан очень любил старшего брата Василия и во всем старался подражать ему. Высоко ценил Кассиан духовное устремление своего брата. Пытаясь подражать ему, теперь уже иеромонаху Петру, Кассиан поступил в 1903 г. учиться в Московскую Духовную семинарию. Но, проучившись 2 года, оставил учебу.

В 1914 г. Кассиан поступил в 5-й Гренадерский Киевский полк, шефом которого была великая княгиня Елизавета Федоровна. Кассиан был зачислен младшим офицером этого полка. Но военную карьеру ему не суждено было сделать: в первую мировую войну Кассиан был убит на фронте.

Варвара родилась в 1889 г. в Вешняково. Грамоте обучалась дома. После революции она работала в Акцизном комиссариате г. Москвы²⁰. В 1918 г. Варвара вместе с матерью Анной Васильевной ходатайствовала об освобождении архимандрита Петра из Тверской тюрьмы.

---

¹⁹ Там же. Ф.213. Оп.2. Д.2094. Л.6.

²⁰ Архив УФСБ РФ по Тверской области. Ф.7849. Д.6540С. Л.9.

Сын диакона Василия
Александр Зверев (не публ.)

Сын диакона Василия
Николай Зверев (не публ.)

У о. Константина был брат Дионисий Петрович. Сын его Василий Дионисович Зверев был очень дружен с семьей о. Константина. Василий служил дьяконом в Спасской церкви села Котово Московского уезда. Василий Дионисович был женат на Анне Петровне. У них было четыре сына: Павел, Сергей, Александр и Николай. Старший сын Павел Васильевич был рукоположен в сан диакона. Служил псаломщиком в церкви Успения Божией Матери в с. Гжель Бронницкого уезда. До принятия сана он работал 8 лет учителем в сельской школе. Был женат на Марии Сергеевне Каринской, дочери священника. У них было трое детей: сын Константин и две дочери, Антонина и Елена. Протоиерей Константин Зверев был крестным отцом Константина Павловича Зверева. Дякон Павел Васильевич Зверев в 1930 г.

Диакон Василий Дионисович Зверев с супругой Анной Петровной

Диакон Павел Васильевич Зверев (не публ.)

Сын диакона Павла —
Константин Зверев (не публ.)

был арестован и сослан в концлагерь в г. Алма-Ату. Здесь он умер и был похоронен в братской могиле. Антонина и Елена никогда не оставляли храм, обе пели в церковном хоре, Антонина — 40 лет, а Елена — 7 лет.

Второй сын диакона Василия — Сергей Васильевич был рукоположен в иерея. Служил в селе Беседы Московского уезда около города Люберцы. Здесь он умер и похоронен у стен храма.

Третий сын — Александр Васильевич был чтецом. Он учился в Московской Духовной семинарии. Сын его Николай Александрович был послушником у Владыки Петра.

И четвертый сын — Николай Васильевич также выбрал духовный путь. В 1900 г. он учился в Московской Духовной семинарии, но не успел ее закончить и стать священником, т.к. смерть очень рано оборвала его жизнь. Николай умер в возрасте 18 лет²¹.

Священник Константин Петрович Зверев отличался ровным спокойным характером, горячей верой, нестяжательностью, заботой о ближних. Отец Константин никогда не имел недвижимого имущества, жил в доме при храме, где проходила его служба. Его проповеди привлекали к нему немалое число людей. Он был любим своей паствой и не только простым сельским народом, но и приезжими дачниками из высшего общества. С семьей графа С.Д. Шереметева у о. Константина также сложились самые добрые отношения.

---

²¹ Сведения записаны иереем Александром Зверевым со слов его бабушки, дочери диакона Павла Зверева — Елены Зверевой, которой он приходится внучатым племянником. Александр Евгеньевич Зверев — внук Константина Павловича Зверева.

Когда в 1884 г. отец Константин тяжело заболел, граф Борис Сергеевич Шереметев был обеспокоен этим известием и послал к нему из своей московской больницы врача С.М. Клейнера. Врач был очень внимателен к отцу Константину и, несмотря на свою занятость, подолгу просиживал у постели больного. 1 сентября 1884 г. о. Константин пишет графу благодарственное письмо.

„Ваше Высокопревосходительство
Борис Сергеевич!

По болезни моей в настоящее время я нахожусь у Троицы на Листах у брата Екатерины Ивановны. Меня лечит с таким старанием, с таким усердием вверенной Вам больницы доктор Сергей Михайлович Клейнер, что его внимание ко мне даже удивляет меня. Он просиживает около меня по часу и, несмотря на все мои усилия, решительно не хочет с меня ничего взять за труд.

Без сомнения такая любезность Сергея Михайловича ко мне есть следствие Вашего расположения ко мне. Посему, принося Вам поклонение и благодарение за Ваше расположение ко мне, вместе с тем я покорнейше прошу Ваше Превосходительство, при свидании с Сергеем Михайловичем сказать ему за меня Ваше любезное, ласковое смотрительское словечко.

Всегда, всегда поминаю Вас, Ольгу Николаевну и Ваших детей в своих молитвах.

Вешняковский священник Константин Петров Зверев.

Елизавета Сергеевна прислала мне Кавказский адрес для того, чтобы я мог писать ей о ходе моей болезни...

84 г., сент. 1²².

Как видно из письма, болезнь отца Константина была серьезной, раз Елизавета Сергеевна, сестра графа Бориса Сергеевича, хотела быть постоянно в курсе состояния больного.

Константин Петрович много делал для своих прихожан, проявлял заботу о них, и не только для них, но для всех нужда-

---

²² РГБ. Ф.817. Картон 71. Д.40.

ющихся в его помощи. Сохранилось письмо с просьбой о. Константина, написанное им к графу Б.С. Шереметеву, с просьбой поместить в его московскую больницу больную чахоткой девицу, прихожанку с. Перова, имения графа Б.С. Шереметева.

„Ваше Превосходительство
Борис Сергеевич!

Вчера по просьбе нашего благочинного села Перова священника я напутствовал св. Тайнами больную, живущую в его приходе. Больная эта воскресенская мещанка, 22 лет, девица по ремеслу — прачка, больше года болеет и, несмотря ни на какие старания, не может попасть в больницу.

Благоволите, если можно, поместить ее в Вашу больницу. Она крайне бедная, совершенно не имеет родства, так как она воспитанница воспитательного дома и находится в прачечном здании в таком удушливом воздухе, что и вообразить невозможно. По моему мнению, у нее [...] чахотка. Несмотря на свою тяжкую болезнь, она лежит в очень небрежном виде и убедительно просила меня позаботиться о ней, (представляя) говоря, что она здоровая была нужна хозяевам, а теперь она видит, что ею тяготятся“²³.

Как видим, отец Константин не остался равнодушным к просьбе больной и постарался сразу ее выполнить. Возможно, это был не единичный случай таких ходатайств, если к нему обратилась даже прихожанка другого прихода.

В селе Вешняково о. Константин впервые встретился с великими князьями Сергеем Александровичем и будущей преподобномученицей Елизаветой Федоровной, которые сыграли в жизни его семьи немаловажную роль. Граф С.Д. Шереметев пригласил в свое имение в Кусково Императора Александра III с супругой Императрицей Марией Александровной. С ними прибыли и члены императорской семьи. 17 мая 1886 г., когда они проезжали через Вешняково, навстречу им

---

²³ Там же.

Преподобномученица великая княгиня Елизавета
и великий князь Сергей Александрович Романов

вышел с крестом иерей Константин Зверев. Среди прибывших были великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елизавета Федоровна²⁴.

С 11 апреля 1890 г. о. Константин Зверев стал священником Александро-Невской церкви при доме генерал-губернатора²⁵ на ул. Тверской, где проживал вместе с семьей. генерал-губернатором Москвы в это время был князь Долгоруков, а в мае 1891 г. Генерал-губернатором Москвы стал великий князь Сергей Александрович. Вместе с ними в Москву переехала и их незаменимая помощница Мария и там всецело посвятила себя служению своим близким, помогая сестре в воспитании детей. Когда о. Константину предложили место в Москве, она, не задумываясь, уволилась из Вешняковского храма, уступив место большой семье псаломщика. Умерла Мария Васильевна 27 октября 1906 г.²⁶

В 1892 г. домовая церковь в доме генерал-губернатора была переустроена и освящена. В церкви был устроен еще один придел в честь прп. Сергия Радонежского, небесного покровителя великого князя Сергея Александровича. Накануне Великого Поста 15 февраля состоялось освящение храма. Чин освящения совершил Высокопреосвященнейший Митрополит Московский Леонтий в сослужении настоятеля Верхоспасского собора протоиерея М.А. Смирнова и иерея К.П. Зверева. «Пели синодальные певчие, а также генерал-губернатор Сергей Александрович и великая княгиня Елизавета Федоровна»²⁷. Помимо вышеизложенных обязанностей, о. Константин на протяжении многих лет безвозмездно состоял законоучителем и духовником в Иверской общине сестер милосердия Красного Креста. С 1891 г.

---

²⁴ Мемуары графа С.Д. Шереметева. Т.1. / Сост. Л.И. Шохин. — М.: Индрик, 2004. Федеральная архивная служба России РГАДА. С. 517.

²⁵ После Февральской революции в доме генерал-губернатора размещался комиссар Временного правительства, а потом Совет рабочих депутатов. С октября 1917 г. в нем расположился военно-революционный трибунал, руководивший восстанием большевиков. Храм св. благоверного князя Александра Невского был закрыт с октября 1917 г.

²⁶ РГИА. Ф.797. Оп.77. Д.46. Л.22об.

²⁷ МЦВ. — 1892. — № 8. Московская хроника.

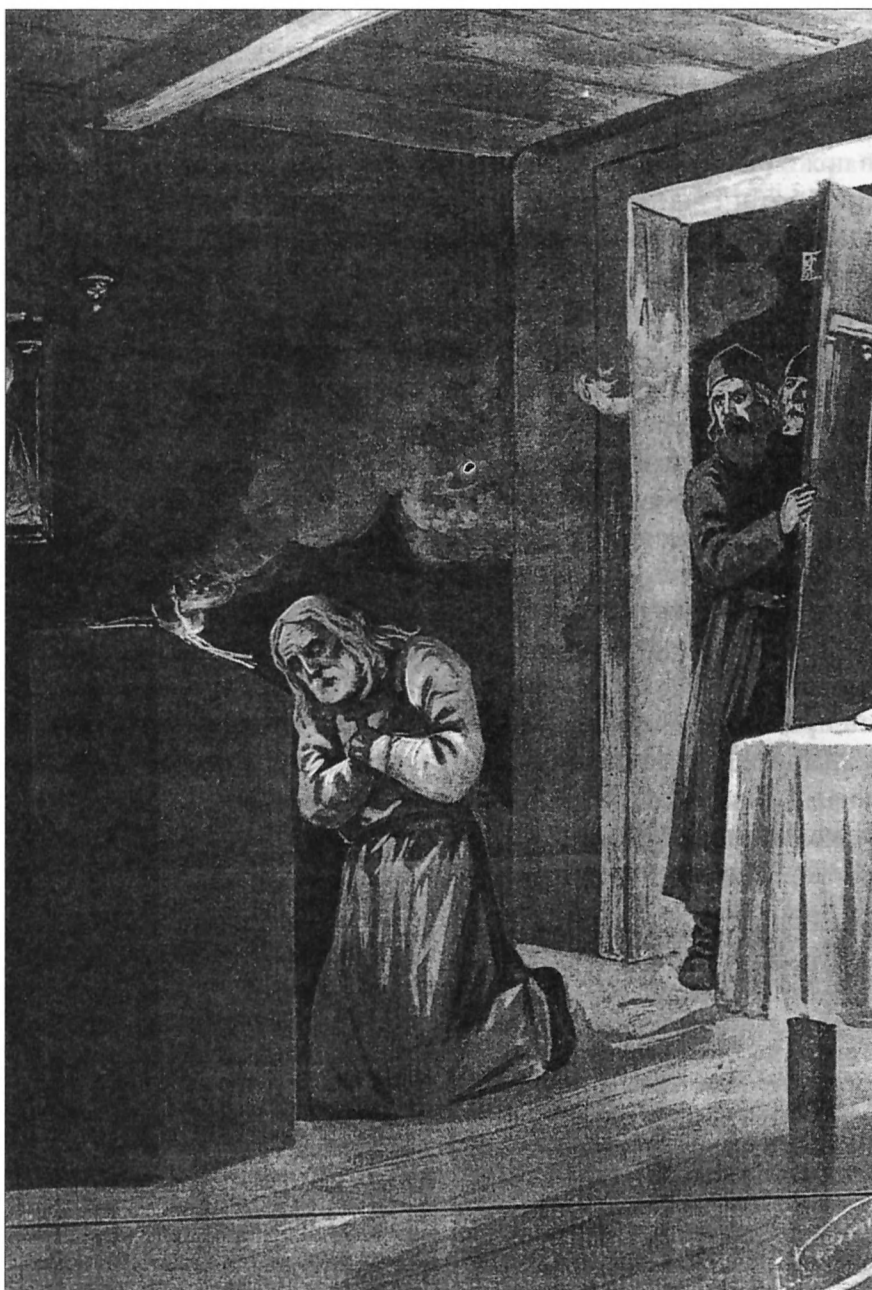
он был директором Московского попечительного комитета о тюрьмах; с 1892 г. — член правления Московского епархиально-го свечного завода. В качестве уполномоченного Императорского Православного Палестинского Общества в 1895 г. был избран в пожизненные члены этого общества.

Протоиерей Константин также принимал участие в совещаниях, проведенных в 1899 г. Московским Учебным Округом по вопросу о средней школе, являлся членом общества Красного Креста.

В 1903 г., знаменательном для Русской Православной Церкви и всего русского народа, был прославлен великий подвижник Саровской пустыни преподобный Серафим. В день открытия мощей преподобного Серафима²⁸, когда в Сарове совершалось особенное торжество, в Большом Успенском соборе в Кремле была совершена Божественная Литургия с молебном, а накануне всенощное бдение. И во всех храмах Москвы в этот день также совершались торжественные богослужения и молебны преподобному Серафиму Саровскому. Отцу Константину Звереву не довелось побывать на Саровских торжествах, но он принимал участие в торжестве прославления преподобного Серафима в Успенском соборе Московского Кремля. По этому поводу он написал небольшую книжку „О святой полумантии преподобного Серафима и чудесах, явленных чрез нее до обретения его честных мощей“.

---

²⁸ Священномученик Серафим (Чичагов) дает понятие: „зачем и для чего принято в Православной Церкви открывать святыне мощи? Это совершается: 1) во исполнение воли и указания Божия, ибо чудеса исцелений свидетельствуют о том, что Господь избрал останки Своих святых посредством для Его милостей людям и помощи страждущим, 2) потому, что святыне мощи имеют религиозно-нравственное воздействие на душу человека, служат живым напоминанием о Нем, возбуждают верующих к подражанию Его подвигам и соединяют земную Церковь с небесной, свидетельствуя о существовании бессмертной души и вечной жизни, 3) ввиду того, что святыне мощи являются залогом участия угодников Божиих в наших молитвах, 4) потому что святыне мощи как носители благодатных сил есть драгоценный дар в помощь людям“ (Да будет воля Твоя. Житие, труды священномученика Серафима (Чичагова). / Серафима (В.В. Черная-Чичагова), игуменья. С. 715–716.)

Кончина прп. Серафима Саровского. Рисунок

„Православный народ уже в последние годы земной жизни старца Серафима обращался к нему, как святому во всяком несчастье и душевных скорбях.

Голубиная чистота веры Старца, его любвеобильное чуткое сердце, его редкая неземная простота в обращении со страждущими, его особенная способность знания скорбей, нужд и печалей людских, все эти необыкновенно редкие качества великого подвижника Саровского притягивали и манили скорбящий народ к его обаятельному светлому лику с целью открыть перед опытным духовным врачом свои духовные язвы для их врачевства. И благодаря особенному умению Саровского старца, при помощи Божией, врачевать душевные болезни, благодаря силе его простой, но пламенной молитвы пред Творцом вселенной за своих больных детей, — толпами шел к нему — светильнику веры — народ всех полов, возрастов, положений и состояний. И уходили все от Старца обласканными, обнадеженными, веселыми, с великою верою в светлое будущее.

Предчувствуя свою кончину, старец Серафим, зная, как нуждается в его духовном врачевстве народ, позаботился о нем, оставивши ему свою духовную: „когда меня не станет, говорил он окружающим, вы ко мне ходите на гробик. Все, что есть у вас на душе, что бы ни случилось с вами, о чем бы вы ни скорбели, придите ко мне, да все свое горе с собой и принесите: Припав к земле, как к живому, — все и расскажите; услышу я вас, и вся скорбь ваша отлетит и пройдет. Как вы с живым всегда говорили, так и тут. Для вас я живой есмь, буду и во веки,„

И обошли эти дорогие слова святого пастыря всю Русь православную, зажгли они сердца людей пламенным огнем веры в светлое будущее и принесли духовное утешение тем, кто за горями и скорбями повседневной жизни ранее не видел пред собой величественно открывающейся картины жизни вечной и радостной.

И лишь только теперь коснется человека скорбь, печаль или несчастье, он, памятуя слова духовной преподобного Серафима, бросает семью, дело, свое постоянное жительство и спешит

Ковчежец с полумантией
прп. Серафима

в Саров припасть к святым останкам Старца; приносить там покаяние в грехах, изливает пред ними свои скорби сердца, сомнения души и недоумения, и духовные нужды. И, о великое чудо! несколько минут пламенной молитвы, две-три слезы искреннего раскаяния, капля сердечной веры избавляют скорбящего человека не только от ран духовных, но и телесных.

К сожалению, однако, не все могут припасть в Сарове к гробику Преподобного, не все могут часто приносить свои покаянные вопли, скорби и страдания души на месте святой его могилы. Что же делать им?

В Москве, под Чудовом монастырем, есть храм-усыпальница Великого Князя Сергия

Александровича — мученика. При самом входе в этот храм, на особом аналое, в серебряно-позлащенном ковчеге находится дорогое наследство Преподобного Серафима, именно — его святая полумантия, которую Саровский Чудотворец носил на себе и в которой он молился в последние годы и дни своей жизни... С 1860 г. она перешла к Царствующему Дому Романовых.

Это было по следующему случаю. В воскресенье, 18 сентября 1860 г., государь император Александр Николаевич по обыкновению гулял утром в царскосельском парке со своею семилетнею дочерью Марией Александровной. Великая Княжна по возвращении домой с прогулки была очень бледна и жаловалась на тошноту. Ее недомогание обратило на себя

внимание состоящей при ней воспитательницею А.Ф. Тютчевой. Эта уложила Княжну в постель, в которой она заснула и проспала большую часть дня. 19 и 20 сентября, т. е. на следующие дни, состояние здоровья Княжны все ухудшалось. Врачи не могли приостановить серьезной болезни — скрытой формы скарлатины, несмотря на ряд мер, принятых ими в отношении налетов в горле. От Августейших Родителей, потерявших уже однажды в таком возрасте свою старшую дочь, скрывали истинное положение вещей, но по своему родительскому сердцу, предчувствовавшему недоброе, они постоянно пребывали в комнате больной Княжны.

К вечеру последнего, т. е. 20 дня, жар у больной удвоился, она стала тяжело дышать, воздух, при тяжелом дыхании, проходил через горло Княжны с сипящим свистом, похожим на хрип. Она то закрывала глаза, словно засыпая, то тотчас же снова открывала их. Был тяжелый момент, и доктора упали духом...

В эту тяжелую минуту для самой больной и окружающих ее сообщили А.Ф. Тютчевой, что ее очень желает видеть Дивеевского монастыря монахиня Гликерия, бывшая в то время случайно в Петербурге. Она узнала о тяжелой болезни Княжны и привезла от Гатчинского настоятеля о. Назарова полумантию старца Серафима Саровского. Эту полумантию, по желанно больной, внесли и возложили на нее. Больная Княжна, осенив себя крестным знамением, в простоте сердца, с верою, произнесла: «Отец Серафим, моли Бога о мне». После этих слов Княжна тотчас же заснула крепким сном, а когда проснулась — болезни не было, и 25 сентября она уже встала с постели совершенно здоровой.

Избавление Княжны от тяжелой болезни было приписано чудодейственной силе святой полумантии, которая с тех пор и осталась навсегда как святыня в Доме Романовых.

В том же году святая полумантия принесла большое облегчение в болезни и государыне императрице Александре Феодоровне, Матери государя императора Александра Николаевича. Изнурительная болезнь, издавна подтачивавшая силы Государыни, в октябре месяце того же года приняла тяжелое

положение. Особенно беспокойна была ночь на 19 октября. Сознавая это состояние больной, Государь, чтобы успокоить страдание и волнение умирающей Матери, сказал ей: «Вот полумантия, которую Вам посылает Мари. Она облегчила ей болезнь. Позвольте ее возложить на Вас». «С радостью», — ответила больная, и страдание, и волнение тотчас же улеглись, больная успела со всеми окружавшими ее проститься и спокойно, как бы уснув, покинула земной мир.

Полумантия о. Серафима оставалась у Великой Княжны Марии Александровны до 1874 г. — до замужества ее с Герцогом Эдинбургским. С 1874 г. она была у Императрицы Марии Александровны до самой ее кончины, т. е. до 22 мая 1881 г. Затем она перешла к Великому Князю Сергею Александровичу и хранилась у него с великим благоговением и почитанием в кипарисовом с серебряной оправой ковчеге.

В 1903 г. 19 июля, когда было в Сарове открытие св. мощей преподобного Серафима, Великий Князь Сергей Александрович разрешил выставить св. полумантию в Московском Успенском соборе для поклонения ей. В течение 18, 19 и 20 июля к ней притекал за духовным утешением не один десяток тысяч народа. И так как в Успенском соборе было среди народа немало нуждающихся в получении избавления от телесных недугов, то многие из них получили исцеления, что и занесено было в № 201 „Моск. Вед.“ за 1903 год.

В настоящее время, с разрешения усердной почитательницы преподобного Серафима, Ее императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Федоровны, разрешен доступ в храмусыпальницу, где, как было сказано выше, находится эта святая полумантия в особом дорогом серебряном позлащенном ковчеге, сооруженном на средства потомственного почетного гражданина С.В. Перлова, — всем, желающим припасть с верою к дорожному наследству Преподобного и чрез лобзание ее получить от Саровского Чудотворца духовную помощь и утешение.

И те, кто по каким-либо причинам не может в Сарове припасть, по завещанию Великого подвижника Саровского, к его гробику, с тем, чтобы оставить там свои скорби, душевные

муки и телесные недуги, приникните с чистою верой к Его святой одежде — полумантии, той самой, в которой Великий Старец молился последние дни своей земной жизни за своих духовных детей, прося для них у Милостивого Бога помощи и заступления во всех бедах и напастях. И преподобный Серафим призрит от горния славы своея на смиренных, немощных и обремененных грехами многими и подаст всем помощь и утешение. Он как живой своим ласковым обращением «радость моя» невидимо внесет радость и утешение во всякую обращающуюся к нему мятущуюся душу“.

В конце рассказа было помещено объявление: „Желающие могут брать св. полумантию на дом“. Как мы можем видеть из этого объявления, великая княгиня Елизавета Федоровна не оставалась безучастной к страданиям людей, поэтому согласно ее разрешению святую полумантию мог взять на время любой верующий, нуждающийся в ней.

Праздник открытия мощей преподобного Серафима, собравший духовно всю Россию в Саровский монастырь и трогательно объединивший всех истинно русских людей около алтаря и престола, был общерусским торжеством, праздновавшимся повсюду: по всем городам и весям нашей великой Родины. Но нигде, кроме Сарова и Дивеева, это празднество не приняло таких величественных, внушительных размеров, как в Москве. Грандиозность торжества и общий подъем духа народа был вызван еще и присутствием полумантии преподобного Серафима Саровского. Великий князь Сергей Александрович разрешил выставить св. полумантию в Московском Успенском соборе, для поклонения ей. По этому случаю она была вынесена для поклонения бесчисленных богомольцев при колокольном звоне из ризницы Кремлевского храма, куда она была доставлена заранее из села Ильинского, расположенного в 40 км от Москвы, которое Сергей Александрович унаследовал по завещанию своей матери.

Вечером 18 июля Кремль представлял картину величественного оживления. Уже с пяти часов вечера в него потянулись длинные вереницы народа, и чем ближе подходил

час всенощного бдения, тем шире и могучее становились эти народные реки, превратившиеся к семи часам в сплошное человеческое море, затопившее собою площади Кремля. Всенощное бдение, совершенное Митрополитом Московским и Коломенским Владимиром, в сослужении многочисленного духовенства, отличалось необыкновенной торжественностью. На богослужении присутствовал помощник генерал-губернатора А.Г. Булыгин. Сам же генерал-губернатор Москвы — великий князь Сергей Александрович вместе с супругой великой княгиней Елизаветой Федоровной в этот день „присутствовали с царской семьей в Сарове на открытии мощей преподобного Серафима и после возвращались в Саров несколько раз“²⁹.

Народ, густой, непроницаемой толпой наполнявший Успенский собор, благоговейно внимал словам богослужения. Наиболее торжественным моментом служения было совершение четырех литий на площади перед северными, восточными, западными и южными дверями собора. В Успенском соборе всенощное бдение затянулось до одиннадцати часов ночи, хотя в других храмах Кремля оно завершилось значительно раньше. После службы собор оставался открытым ввиду того, что бесчисленные богомольцы продолжали прикладываться к полумантии преподобного Серафима. Чтобы попасть в Кремль, народ терпеливо ожидал своей очереди по несколько часов. В течение трех дней Кремль был переполнен желающими приложиться к святыне. Приходившие допускались в Кремль через Спасские и Боровицкие ворота группами по 650 человек. По всему обширному кремлевскому двору молящиеся выстраивались бесконечной линией, извивавшейся по разным направлениям. Несмотря на то, что очереди приходилось дожидаться по 5 и более часов, верующие терпеливо ожидали и духовно удовлетворенные и глубоко счастливые выходили из Крем-

---

²⁹ Материалы к житию преподобномученицы Елизаветы. Письма, дневники, воспоминания, документы. Сестричество во имя преподобномученицы великой княгини Елизаветы. — М.: ПСТБИ. 1995. С. 130.

ля, не чувствуя ни малейшей усталости. Многие снова становились в очередь, так как после того, как приложились к мантии Преподобного, чувствовали облегчение в своих болезнях. В это время от прикосновения к святине совершались чудеса исцеления больных. Как тут не вспомнить слова Священного Писания: „Бог творил немало чудес руками Павла, так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни...“ (Деян. 19. 12). Некоторые из чудесных исцелений больных были занесены в Московские ведомости за 1903 год³⁰.

20 июля, в половине восьмого утра, в последний раз был отслужен молебен преподобному Серафиму и полумантия святого Серафима была перевезена в домовую церковь Его Императорского Высочества великого князя Сергия Александровича в селе Ильинском. Но несмотря на это. Успенский собор по-прежнему был переполнен молящимися. Перед вечерней был вынесен для поклонения небольшой образ святого Серафима Саровского. После вечерни Успенский собор был закрыт, и только тогда, наконец, народ стал расходиться.

---

³⁰ „Дворянин М.Н.Е. в течение 30 лет страдал желудочными и кишечными болями. Больной обращался за советом и помощью ко всем московским знаменитостям, но безуспешно. В последнее время положение больного сделалось особенно тяжелым; он ослабел, похудел и едва мог ходить. С глубокою верою в заступничество преподобного Серафима, г. Е. отправился 18 июля ко всеошному бдению в Успенский собор, где, несмотря на необычайно душную атмосферу, выстоял все богослужение, продолжавшееся четыре часа. Больной приложился к образу преподобного Серафима и мантии угодника и по окончанию богослужения вышел из собора совершенно здоровым и бодрым, как будто он никогда не страдал мучившими его столько лет болезнями, и в настоящее время чувствует себя отлично. Г.Е. отправился в Саровскую пустынь вознести благодарение Богу у раки великого заступника и молитвенника — преподобного Серафима.

В те же знаменательные дни рязанский помещик г. Шатилов привез в Москву свою расслабленную родственницу, которую с трудом могли внести в Успенский собор, а на другой день ее видели в том же соборе здоровою, коленопреклоненною, возносящею хвалу и благодарение Богу и Его угоднику преподобному Серафиму за свое чудесное исцеление“ (Московские ведомости. — 1903. — 24 июля. — № 201).

С 1903 г. полумантия преподобного Серафима Саровского хранилась в домовом храме генерал-губернаторского дома. Полумантия была из грубой шерстяной материи черного цвета, была довольно ветхой и имела в некоторых местах заплатки. Сохранялась она в специальном ковчеге, который был установлен на особом аналое у левого клироса. Ковчег был из пальмового дерева длиной 8, шириной 5 и высотой 2 вершка. Он был обложен по краям серебром и на крышке его был сделан серебряный крест, а по углам серебряные накладки³¹.

А через год Москва торжественно праздновала первую годовщину открытия мощей преподобного Серафима Саровского Чудотворца. 18 июля в 7 часов вечера настоятель церкви Александра Невского при доме московского генерал-губернатора протоиерей К.П. Зверев привез в Большой Успенский собор драгоценную святыню — полумантию преподобного Серафима Саровского. Полумантия была положена на святой престол, а во время пения „Хвалите Имя Господне“ ковчег с полумантией преподобного Серафима был вынесен и положен на середине собора на аналой. После величания и чтения святого Евангелия к святыне стали прикладываться вначале духовенство, затем и другие богомольцы, а Преосвященный Трифон, Епископ Дмитровский, помазывал всех освященным елеем до конца службы. Целую ночь собор был открыт; соборное духовенство совершало молебны. Молящиеся длинной вереницей непрерывно подходили и прикладывались к святыне.

На следующий день Божественную литургию в Успенском соборе служил Высокопреосвященный Митрополит Владимир в сослужении многих священников. После окончания литургии Владыка Владимир совершил торжественный молебен преподобному Серафиму и прочел молитву, при этом все присутствующие, во множестве переполнявшие собор, опустились на колени. Во всех храмах Москвы также совершались торжественные богослужения, посвященные этому празднику.

---

³¹ МЦВ. — 1904. — № 30. — С. 339.

На протяжении всего богослужения, а также в течение всего дня, вечером и ночью к святыне продолжали подходить желающие приложиться к ней. Среди молящихся было очень много офицеров и низших чинов, отправляющихся в поход, а также детей.

20 июля, в 8 часов утра, ковчег с полумантией преподобного Серафима был возвращен из собора в церковь Александра Невского. Торжественное богослужение закончилось крестным ходом из Большого Успенского собора и других московских храмов в храм Ильи Пророка на Воронцовом поле³².

За ревностное служение Богу и проповедь слова Божия священник протоиерей Константин Зверев имел награды. В 1880 г. был награжден набедренником, в 1888 г. — скуфьей. А в 1892 г. по ходатайству генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича после завершения ремонта домового храма святого благоверного князя Александра Невского его наградили камилавкой. По ходатайству великого князя Сергея Александровича 25 марта 1895 г. о. Константин был награжден за отлично-усердную службу наперсным Синодальным крестом. Присутствовавшие при награждении великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елизавета Федоровна преподнесли ему аметистовый крест. В 1896 г. иерей Константин Зверев был награжден серебряными медалями. В 1899 г. Россию посетил румынский король, который вручил отцу Константину орден короны IV степени. Ношение этого ордена было разрешено государем императором Николаем II. В этом же году 6 мая иерей Константин Зверев был произведен в сан протоиерея. В 1904 г. протоиерей Константин получил орден св. Анны третьей степени. А 6 мая 1905 г. государь император Николай II пожаловал ему митру.

Так же как и в Вешняково, у протоиерея Константина и в Москве было много духовных чад. Об одном из них, С.А. Егорове, перед его отпеванием отец Константин сказал прощальное слово. Иметь таких духовных чад, как великая княгиня

---

³² Там же.

Елизавета Федоровна и коллежский советник Сергей Александрович Егоров — это ли не высшая награда. Здесь приводится полностью весь текст этого „Слова“, сохранившийся в Петербургской публичной библиотеке.

„Слово, сказанное пред отпеванием Камер-Юнкера, Коллежского Советника Сергея Александровича Егорова, скончавшегося во время утрени Светлого Христова Воскресения.

Радуйтесь всегда о Господе (Филип. 4, 4).

Несмотря на то, что пред нами гроб с прахом любимого нами раба Божия боярина Сергия, я *паки реку: радуйтесь!* И это вот почему:

Почивший прежде всего был хорошим, любящим, заботливым мужем; нежным, любящим, всегда почтительным, как бы родным сыном не родной своей матери (мачехи); нежным и любящим отцом два месяца тому назад родившегося единственного своего сына. Эти добрые качества усопшего несомненно свидетельствуют о нем, как об истинном христианине и прекрасном человеке. После этого, как же нам за него не радоваться?

Почивший был, несмотря на то, что ему только 39 лет от роду, в течение долгого времени попечителем Варваринского Лобковского приюта. Много лет он радовался, что его приют, Богом данный ему на попечение по наследству от родных, имеет прекрасную церковь, теплое, светлое, каменное, крепкое и даже роскошное помещение, — для кого же? Для воспитанниц бедного состояния, для воспитанниц, которые обучались и обучаются, до 80 человек ежегодно, Закону Божию и другим наукам, а главное — рукоделию, словом, всему самому необходимому для жизни. После этого, как же нам за усопшего не радоваться, когда он сам очень и очень многим небогатым воспитанницам дал жизнерадостность.

Почивший был весьма далек от того, чтобы хвалиться своими добрыми делами, был весьма далек от того, чтобы свой приют сделать средством к усиленному приобретению повышений, чинов, внимания, почтения. Он был всегда смиренным, всегда был нищим духом, а таких есть царство небесное. Поэтому как же нам за него не радоваться?

Как духовный отец почившего, часто бывал я у него, часто беседовал с ним, часто утешался его кротостью; он ни к кому из окружающих его не обращался без вежливости, ни пред кем не возвышал своего голоса, но всегда тихо и благородно говорил с окружающими, даже тогда, когда, по-видимому, было трудно соблюсти кротость. Видимо, он хорошо помнил, что блаженны кроткие, ибо они наследят землю, наследят царство небесное. Как же, поэтому, нам за почившего не радоваться?

Почивший был равен в отношениях ко всем своим родным и знакомым, со всеми одинаково был ласков и искренен, не любил он осуждать, смеяться и резко порицать недостатки других. Видно было, что ему искренно хотелось любить, по возможности, всех, чем заслужил он и к себе общую любовь и расположение. Ибо о чем, как не о любви и уважении к нему свидетельствует множество венков, которыми почтили его родные и знакомые? У гроба почившего мы видим и самых знатных и незнатных, богатых и бедных, старых и молодых. А если так многие его любили, то как же нам за него не радоваться?

Почивший особенно любил храм Божий, любил и почитал пастырей Церкви, любил хорошую церковную торжественную и внятную службу, любил он — и особенно молитву. День нового года, день рождения и именин своих и супруги своей всегда он освящал молебнами. Любил он ежегодно прибегать к таинствам покаяния и причащения. Не далее как за четыре дня до своей смерти, именно в прошлую Великую среду, он раскаялся во грехах своих, раскаялся как бы предчувствуя свою кончину, необыкновенно подробно, и вот как он в этот раз закончил свою исповедь:

„Я очень доволен, говорил он, своею жизнью, своим счастьем, своим состоянием. Я всегда благодарю Бога за все Его благодеяния ко мне грешному. Я люблю читать святое Евангелие и стараюсь по мере сил своих следовать Божественному учению Спасителя“. Сродники и знаемые! Много ли ныне найдется таковых заботливых о своем спасении людей? Итак, радуйтесь за него! Радуйтесь и особенно тому, что усопший не далее как за три дня до смерти, именно в Великий четверг, в самый день воспоминания Тайной Вечери, приобщился святых Христовых Таин и таким образом сделался причастником Божественной Тайной Вечери. Будем надеяться, что Господь Иисус Христос соделает его причастником и будущей вечно-блаженной жизни.

Наконец, как нам не радоваться за усопшего, когда он преставился в самую утреню Воскресения Христова, когда все и живые и сущие во гробех только что услышали радостную песнь: *Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!* Вот что в требнике относительно усопших в Светлую неделю говорится: «Ведати подобает, яко аще кто преставится на святую Пасху или в который либо день светлыя недели, до недели Фомины, мало что от обычного об усопших пения поется, величества ради и чести великого праздника воскресения: веселия бо и радости, а не сетования есть праздник: и яко вси о Христе воскресшем, в надежде воскресения и жизни вечныя умирающие Христовым воскресением, от печальных мира сего, на веселая и радостная представляются... и яко в покаянии умерый, аще и не удовлетворил есть о своих согрешениях, молитвами церковными оставляются ему, и от удержания свободится». Поэтому-то святая Церковь умерших в святую неделю Пасхи напутствует в жизнь загробную всех, а также напутствует и лежащего пред нами во гробе раба Божия Сергия, самым торжественным пением церковных песней, в которых выражается одна радость о Воскресении Христа, Который начаток, воскресения и радости и всех умерших бысть.

Все любящие сродники и знаемые усопшего! В последний раз приникните ко гробу, посмотрите в лице усопшего, как оно светло, как оно спокойно: на нем, как на живом, ясно отразился Светлый Праздник; усопший как бы только заснул спокойным сном, но заснул, будем верить, с надеждою, что воскресши Господь и его, сущего во гробе, сподобит приобщиться радости Воскресения Своего со всеми святыми, в Своем царстве небесном. Итак, паки реку всем вам: Радуйтесь! Аминь“.

Отец Константин относился к смерти легко, зная, что это лишь переход в вечность и благочестивому христианину нечего бояться смерти, так как его ожидает соединение со Христом и вечное блаженство. Но он понимал скорбь близких о безвременно ушедших и поэтому как мог утешал их.

Когда террористы совершили убийство великого князя Сергея Александровича, многие поспешили проститься с ним. У тела покойного постоянно совершались панихиды. Протоиерей Константин Зверев участвовал в панихиде по убиенному великому князю Сергею Александровичу, которую совершил 6 февраля 1904 г. в 7 часов утра Митрополит Московский Владимир. В 3 часа дня о. Константин совершил панихиду по убиенному в присутствии чинов управления генерал-губернатора. Каждый день на протяжении всей недели в 7 часов вечера он служил панихиды о почившем Сергее Александровиче при пении хора Чудовского монастыря в присутствии великой княгини Елизаветы Федоровны. 10 февраля протоиерей Константин Зверев принимал участие в заупокойной литургии, которую служил Митрополит Владимир. Во время литургии было совершено отпевание и погребение тела великого князя Сергея Александровича в Андреевской церкви в Чудовом монастыре.

После смерти великого князя Сергея Александровича протоиерей К.П. Зверев по просьбе великой княгини Елизаветы Федоровны был переведен вместе с причтом настоятелем церкви Петра и Павла в Мало-Никольском Кремлевском

дворце³³, где в это время проживала великая княгиня Елизавета Федоровна. В Московских церковных ведомостях за 1905 г. сообщается, что 19 апреля в Андреевской церкви была совершена заупокойная служба и панихида по пасхальному чину о почившем великом князе Сергее Александровиче. Богослужение совершил „...настоятель Петропавловской, что при дворце великой княгини, церкви, отец протоиерей К.П. Зверев“³⁴.

9 апреля 1910 г. протоиерей Константин Зверев участвовал в торжественном акте принятия обета служения ближним великой княгиней Елизаветой Федоровной с сестрами Марфо-Марьяинской обители. Впоследствии он принимал участие в работе кружка Марфо-Марьяинской обители „Детская лепта“.

Умер протоиерей Константин Петрович Зверев 28 октября 1912 г.

ДЕТСКИЕ И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ ВАСИЛИЯ ЗВЕРЕВА

Владыка Петр очень любил детей, много с ними общался и часто рассказывал им о своем детстве. Он рассказывал, как с раннего детства любил церковные службы и всегда торопился вместе с отцом к началу церковной службы в их приход-

---

³³ Храм Петра и Павла был разрушен вместе с Николаевским дворцом во время обстрела большевиками Кремля в 1922 г. „И разорвалась завеса на царских вратах“. Началась новая эпоха, началось страшное гонение на веру православную.

³⁴ В Российском государственном историческом архиве имеется дело „О причислении ко Двору Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны причта церкви Московского Генерал-Губернаторского Дома, протоиерея Зверева, диакона Розанова и псаломщика Фаминского и о принятии сих лиц в придворное духовное ведомство, с назначением к церкви Московского Николаевского (Мало-Кремлевского) Дворца“. Официально протоиерей К.Зверев был определен „на священническую вакансию к церкви Московского Николаевского Дворца с 16 сентября 1905 года“ (РГИА. Ф.805. Оп.1. Д.2167. Л.44).

ском храме. В то время, когда видели идущего в церковь священника, на колокольне три раза звонили в колокол. Мальчик считал, что два раза звонят отцу, а третий раз — ему.

Храм, в который ходил Василий со своим отцом, был замечателен по своей архитектуре. И внутри него было все удивительно красивым. Все в нем было гармонично. На стенах были росписи Евангельских событий из жизни Господа нашего Иисуса Христа. В храмовой грамоте написано: „Патриарх Иосиф пожаловал, благословил в подмосковной его деревне Вешняково воздвигнуть храм во имя Воскресения Христова, в приделах Успения Пречистой Богородицы, да Николы Чудотворца“³⁵. Историю вешняковской церкви подробно описал отец Константин Зверев в своей статье „История храма“³⁶. И доныне стоит этот великолепный храм на улице Юности, что недалеко от станции метро „Выхино“, украшает город Москву, являясь памятником архитектуры. Теперь он носит название Успения Божией Матерью.

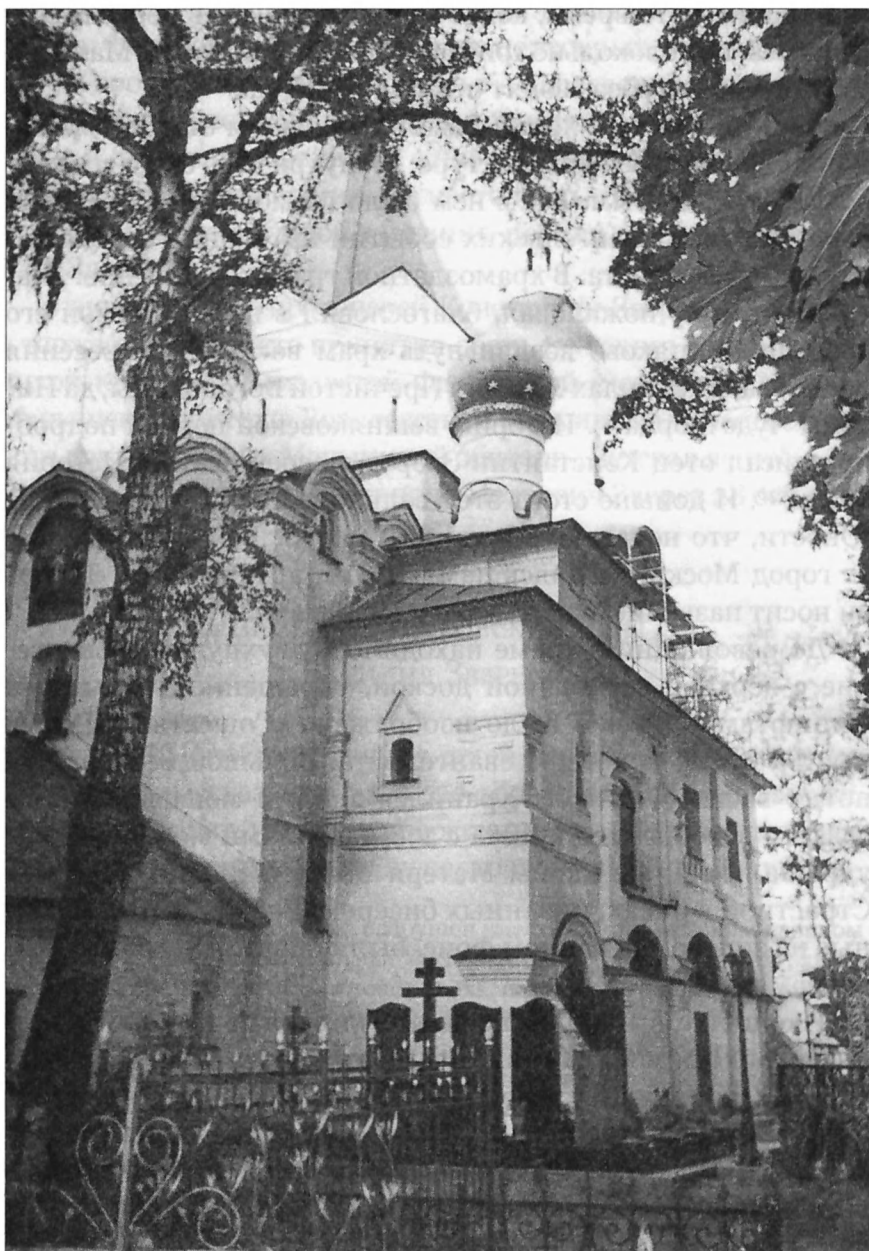
До революции в храме находилось двухпудовое Евангелие с верхней серебряной доской, украшенной большими финифтями. На ней было изображено „Сошествие Иисуса Христа во ад“ и четыре евангелиста. Большой серебряный потир весил 8 фунтов. Хранился здесь и мощевик в виде святого серебряного креста с 198 частицами мощей. Стены украшали святые иконы Матери Божией Владимирской и Страстной в ризах, низанных бисером. Все иконы, написанные на золотом чеканном фоне, были обрамлены золочеными рамами.

Иконостас в нижней церкви был сделан из белого итальянского мрамора с металлическими узорчатыми царскими вратами, покрытыми позолотой. На стенах верхней и нижней церковью имелись росписи. С тех времен сохранились росписи в верхней церкви и храмовая икона Воскресение Христово с клеймами из земной жизни Иисуса Христа.

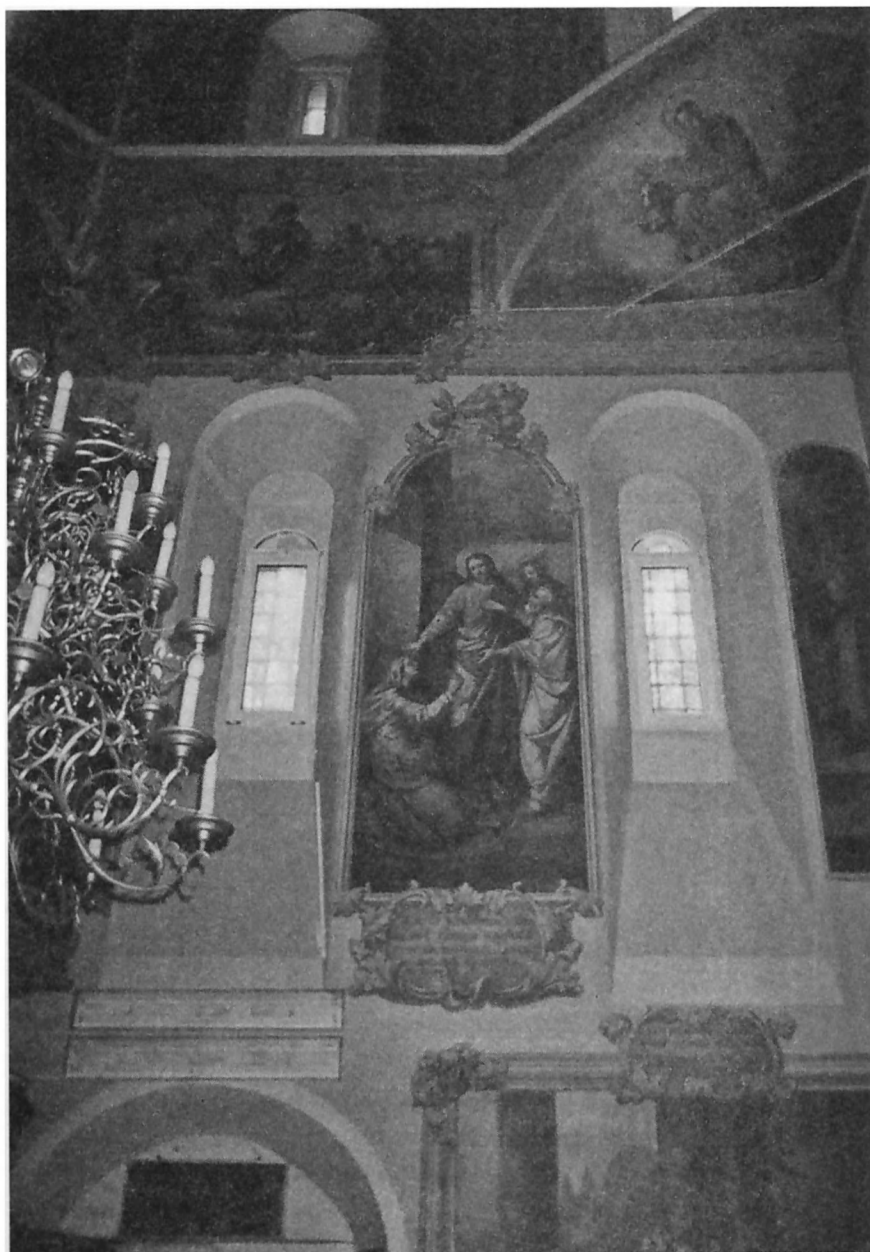
---

³⁵ МЦВ. — 1892. — № 8. — С. 109.

³⁶ МЦВ. — 1888. — № 45. — С. 588.

Храм Успения Божией Матери в Вешняках
(раннее название храма — Воскресения Христова)

Росписи в храме Воскресения Христова

Храмовая икона Воскресение Христово (не публ.)

Во дворе храма росло много цветов, посаженных заботливыми руками Марии Васильевны. Василий очень любил цветы. Так, в окружении любви и красоты жил и возрастал Василий. И не мог он остаться равнодушным к этой красоте, не мог не познать в этом Виновника этой красоты и Создателя ее — Бога Вседержителя.

В самом раннем детстве Василий увидел во сне Спасителя. Об этом он так рассказывал детям: „В детстве я был очень толстый и пухлый, и взрослые любили меня тискать, а я этого терпеть не мог и отбивался от них руками, ногами. И вот вижу сон. У нас в столовой стоял у стены стол, и вот я вижу: сидит за столом Спаситель в синей и красной одежде и держит меня на руках. А под столом — страшная собака. Спаситель берет мою руку и протягивает под стол собаке со словами: «Ешь ее, она дерется». Я проснулся и с тех пор никогда уже не дрался, а стал расти, во всем стараясь сдерживать себя, не сердиться и не делать ничего дурного“³⁷.

Вспоминал он еще об одном случае: „Все мальчишкам всегда хочется попробовать курить. Отец был строгий, он сказал: «Если кто будет курить, губы оторву». Но попробовать все-таки хотелось. Выкурил я папиросу и пошел в церковь. Было Прощеное воскресенье. Запели: «Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя». Это было самое любимое мое песнопение. Но тут закружилась у меня голова и пришлось выйти из храма. С тех пор я уже не пробовал курить“³⁸. Так Господь вразумлял Своего избранника.

Василий с детства очень любил слушать различные душеполезные рассказы. Будучи настоятелем Белевского Спасо-Преображенского монастыря, он рассказывал детям об этих беседах: „Я вместе с товарищами собирался вечером около взрослого человека и внимательно слушал рассказы, старался все запомнить, боялся проронить каждое словечко.

---

³⁷ Дивеевские предания. / Сост. А. Стрижев — М.: изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря: Православный паломник. 1996. С. 104–105.

³⁸ Там же. С. 105.

Любили, детки, мы такие хорошие вечера, они были для нас лучшим подарком в праздничные дни; ...у меня с товарищами также блестили глазки, как и у вас теперь, и мы также сядились в кучку прямо на полу³⁹.

Когда Василию исполнилось 9 лет, его отдали учиться в подготовительный класс 6-ой Московской гимназии. Обучение в гимназии было платным. За учебу в подготовительном классе родители внесли плату в размере 15 руб. В 1886 г. Василий был переведен в первый класс. Теперь уже за обучение родители заплатили 25 руб. На протяжении всей учебы поведение Василия было отличным. Он исправно посещал все занятия. Василию все было интересно, и он с удовольствием готовился к урокам. Домашние задания выполнял тщательно и очень хорошо. В 1895 г. Василий окончил гимназию и получил аттестат зрелости.

С детства у Василия было слабое здоровье. В гимназии мальчик проучился на год дольше, чем его сверстники. Учитывая его хорошие оценки по всем предметам, можно предположить, что отстал он именно из-за плохого здоровья. Впоследствии его слабое здоровье сказывалось и на учебе в университете и на дальнейших годах его жизни.

Бывая во время каникул у родителей в доме генерал-губернатора, Василий неоднократно встречался с великими князьями Сергеем Александровичем и Елизаветой Федоровной, видел их милосердие, попечение о ближних, особенно великой княгини. Супруги имели духовное родство: дела милосердия, благотворительность, забота о ближних для обоих составляли смысл жизни⁴⁰.

---

³⁹ Петр (Зверев), архим. Деткам на праздник Рождества Христова. — Белев, типография М.А. Глаголева. 1911. С. 3-4.

⁴⁰ Великий князь Сергей Александрович был глубоко верующим человеком, ревностным христианином. После смерти его родителей у него „очень усилилось религиозное настроение“. (Боханов А.И. Российские консерваторы. — М.: Информационно-издательское агентство Русский мир. 1997. С. 335.) После трагической смерти отца в 1881 г. он пишет в своем дневнике: „Господи, помоги мне, научи меня любить Тебя всею душою моею, всем сердцем моим и всем помыслом моим“ (ГАРФ. Ф.644.

Во время учебы в гимназии Василий очень увлекся историческими предметами. После окончания гимназии он решил продолжить образование в Московском Императорском Университете. Любовь к историческим предметам определила его выбор. Родители не препятствовали желанию Василия. Ему, как и другим детям, дали возможность самостоятельно избрать профессию. Василий очень любил церковные богослужения, но не меньше он любил и окружающих его людей. Когда встал вопрос о выборе профессии, он какое-то время колебался. Но, вспоминая о той жертвенной любви, которой любит нас Господь, Василий принял решение пожертвовать своей любовью к богослужениям во имя служения ближним. Он понял, что не в праве заниматься тем, что ему нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страждущих людей, и решил исполнить свой долг служения простому народу, работая сельским учителем. Поэтому 28 июля 1895 г. Василий Зверев подал заявление о своем поступлении на историко-филологический факультет Московского Императорского Университета. В Университете Василий обучался с 1895 по 1898 гг. В связи с болезнью он не смог вовремя сдать испытания за I курс и поэтому обучался на I курсе два года.

Оп.1. Д.192. Л.206.). Начиная с 1 января 1905 г., Сергей Александрович молился часто и горячо, как будто предчувствуя скорое расставание с земной жизнью.

Великая княгиня Елизавета Федоровна, несмотря на то, что была лютеранкой, вместе с супругом часто посещала храмы в православные праздники, и это не прошло даром для преображения ее души. От всей души она полюбила православное богослужение и песнопения и принимала живейшее участие в них. Она без всякого вмешательства Сергея Александровича приняла решение о принятии православной веры. Будущая новомученица любила Бога и также любила окружающих ее людей независимо от звания. И, конечно, она не могла не полюбить детей своего духовника о. Константина Зверева. И они чувствовали эту любовь и платили ей тем же. После трагической смерти мужа Елизавета Федоровна пишет в своем письме Императору Николаю II: „Я хочу работать для Бога и в Боге для страждущего человечества... пока у меня есть здоровье и силы...“. (Материалы к житию прпмчц. Елизаветы. 1995. С. 37).

По этой же причине в 1898 г. Василий не смог сдать испытания по Римской истории, поэтому он написал прошение, чтобы ему разрешили обучение на втором курсе повторно на следующий год.

В это же время Василий совершает паломнические поездки в Саров и Дивеево. Именно туда рвалось сердце юного Василия — к местам подвигов святого старца Серафима, насельника Саровской обители. О великом старце он много слышал от членов императорской семьи, которые были большими его почитателями⁴¹.

---

⁴¹ Императорская семья очень почитала преподобного Серафима Саровского. Особенно это почитание усилилось в 1860 г., когда маленькая великая княжна Мария заболела скрытой скарлатиной и ей угрожала смертельная опасность. Тогда во дворце появилась монахиня Дивеевского монастыря Лукерья и принесла с собой полумантию старца Серафима. Девочка была спасена от неминуемой гибели.

Государыня Мария Александровна была благоговейной почитательницей великого старца Серафима. Она была покровительницей Дивеевской общины и много содействовала ее возведению в 1861 г. на степень монастыря, будущей первой женской лавры, как об этом сказал сам преподобный Серафим. Мария Александровна передала свое глубокое почитание старца и своим детям и внукам. Особенно этим отличались ее сын — великий князь Сергей Александрович и августейший внук — император и страстотерпец Николай II. У императрицы Марии Александровны хранились две святыни: портрет старца Серафима, привезенный ей из Дивеева, и полумантия старца. Портрет старца Серафима Мария Александровна передала своему августейшему внуку Николаю II, а полумантию — своему сыну Сергею Александровичу.

Было еще одно событие в жизни императорской семьи, связанное с преподобным Серафимом: „В 1825 году, или в один из ближайших к этой эпохе годов, старец Серафим однажды обнаружил будто бы какое-то беспокойство, замеченное монахом, рассказывавшем об этом впоследствии моряку Д. Он точно ожидал какого-то гостя, прибрал свою келью, собственноручно подмел ее веником. Действительно, под вечер в Саровскую пустынь прискакал на тройке военный и прошел в келью отца Серафима. Кто был этот военный никому не было известно; никаких предварительных предупреждений о приезде незнакомца сделано не было.

Между тем великий старец поспешил навстречу гостя на крыльцо, поклонился ему в ноги и приветствовал его словами: «Здравствуй, великий Государь!» Затем, взяв приезжего за руку, отец Серафим повел его

В центральном архиве города Москвы в личном деле студента Василия Зверева есть один любопытный документ. Датируется он 29-м декабря 1903 г., который был много позже самой учебы Василия в Университете, тогда он уже был иеромонахом. Это свидетельство о присвоении Василию Звереву звания уездного врача. Во время своих поездок в Саров и Дивеево он познакомился с архимандритом Серафимом (Чичаговым), будущим священномучеником⁴². Архимандрит Серафим изучал медицину и в 1891 г. написал труд „Медицинские беседы“, где советовал новую фармакологию с использованием лекарств

в свою келью, где заперся с ним. Они пробыли там вдвоем в уединенной беседе часа 2-3. Когда они вместе вышли из кельи, и посетитель отошел уже от крыльца, старец сказал ему вслед: «Сделай же, Государь, так, как я тебе говорил». (Преподобный Серафим Саровский в Царской семье. Из записок А.Ф. Аксаковой, урожденной Тютчевой. — М.: типография Филатова. 1905. С. 16).

⁴² Священномученик Серафим (в миру Леонид Михайлович Чичагов) родился в 1856 г. в семье знаменитого дворянского рода. Являясь наследником доблестной воинской славы своих предков, он и сам стал военным, участвовал в военных сражениях. Его военная карьера складывалась успешно. Закончив в 1875 г. Пажиский корпус, Л.М. Чичагов дослужился до звания гвардии штабс-капитана. Но Промысел Божий готовил ему другой путь. В 1878 г. Леонид Михайлович стал духовным сыном св. праведного Иоанна Кронштадского и с того времени все важные решения в своей жизни он принимал только по благословению своего духовника, имея к нему безграничное доверие. В 1891 г. Л.М. Чичагов по благословению отца Иоанна уходит в отставку, а в 1893 г. принимает сан священника. В 1895 г. скоропостижно умирает его супруга Наталья Николаевна и на руках у о. Леонида остается четверо детей, младшей дочери было только 9 лет. Похоронил он матушку Наталью на монастырском кладбище в Дивеево и рядом приготовил место для себя. А в 1898 г., оставив немного повзрослевших детей на доверенных лиц, отец Леонид принял монашеский постриг с именем Серафим.

В эти годы Л.М. Чичагов собирает материалы о старце Серафиме Саровском чудотворце и двух монастырях — Саровском и Дивеевском. В 1896 г. выходит в свет его книга „Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря“, которая имела большое значение для прославления преподобного Серафима Саровского. В 1903 г. вышло второе издание „Летописи“. Ко дню прославления старца архимандрит Серафим (Чичагов) составил церемониал праздника и на самом торжестве принимал активное участие.

только из неядовитых растений. Он пишет: „Человек — творение Божие, и Господь предназначил растительную природу для пользования болеющего человечества“⁴³. Под влиянием бесед с отцом Серафимом иеромонах Петр мог заинтересоваться необычной методикой лечения больных и, возможно, принял решение: изучить медицинское дело, чтобы научиться самому, в случае необходимости, оказывать помощь себе и другим.

Косвенно о его медицинских познаниях может говорить такой факт: о заболевании архимандрита Иннокентия Владыка Петр писал: „По прибытии на Соловки мне стало ясно, чем болен архимандрит Иннокентий и что дни его сочтены“⁴⁴. А главное — это то, что отец Петр очень любил людей, и именно сострадание к их болезням и скорбям могло подвигнуть его на изучение медицины. Вся жизнь этого удивительного человека была посвящена Богу и ближним.

---

28 апреля 1905 г. была совершена хиротония архимандрита Серафима во Епископа Сухумского. Св. праведный Иоанн Кронштадский незадолго до своей кончины сказал Владыке Серафиму: „Я могу умереть покойно теперь, — ты и Гермоген [Долганов] будете продолжать мое дело, бороться за Православие“. Его дважды арестовывали: первый раз в 1922 г., после чего в 1923 г. он был выслан на год в Марийскую область; второй раз в 1924 г., содержался в Бутырской тюрьме и освобожден с подпиской о невыезде из Москвы. И до конца дней своих священномученик Серафим мужественно стоял за чистоту Православия и за единство Русской Православной Церкви.

Он много потрудился для восстановления церковного мира, преодолевая иосифлянский раскол и, таким образом, навлекая на себя все увеличивающееся недовольство государственных властей. В 1933 г., учитывая телесные немощи Митрополита Серафима и предполагая неминуемый скорый арест его, Митрополит Сергей (Страгородский), чтобы избежать этого ареста, совместно с Синодом приняли решение об увольнении Владыки Серафима на покой. Свои последние годы до ареста в 1937 г. Владыка Серафим провел на загородной даче близ станции Удельная Казанской железной дороги.

В ноябре 1937 г. прикованный к постели 82-летний святитель был вынесен на носилках и в машине „скорой помощи“ доставлен в Таганскую тюрьму. 11 декабря 1937 г. он был расстрелян и похоронен в Бутово в братской могиле. 23 февраля 1997 г. Митрополит Серафим был прославлен как священномученик.

⁴³ Ныне и присно. Журнал. — 2004. — № 2. — С. 76.

⁴⁴ Священномученик Петр (Зверев), архиепископ Воронежский. Жития. Письма. С. 53.

УЧЕБА В КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Поездки в святые места Нижегородской и Тамбовской губернии не прошли бесследно для будущего служителя Божия. Василий часто бывал в Саровской и Дивеевской обителях. Он был глубоким почитателем батюшки Серафима. От соприкосновения с благодатными святынями, оставшимися от святого старца, душа Василия затрепетала, и он принял решение: посвятить свою жизнь Богу. На примере своего отца он видел, что и в качестве священника он может быть полезным страждущим людям. Летом 1898 г. он готовится к проверочным испытаниям в Казанскую духовную академию⁴⁵. С 19 по 28 августа Василий проходит проверочные испытания и получает прекрасную аттестацию по всем предметам.

Казанская духовная академия

---

⁴⁵ Казанская духовная академия была открыта в 1797 г. на базе Казанской духовной семинарии. За время существования в академии действовало четыре устава: 1817, 1869, 1884, 1912 гг. В соответствии с уставом 1884 г. было усилено внимание к преподаванию богословских предметов.

Затем Василий пишет прошение о переводе его из Московского Императорского Университета в Казанскую духовную академию. Почему именно в Казанскую духовную академию, а не в какую-либо другую? В это время Казанская духовная академия переживала новый этап своего развития — расцвет академии. На рубеже XIX–XX веков ректором этой академии был Епископ Антоний (Храповицкий)⁴⁶. Он с помощью Божией создал в академии особую атмосферу благожелательности и доверия между студентами, профессурой и ректором, что в XX в. было редкостью.

Епископ Антоний, стремясь воспитать своих подопечных настоящими духовными пастырями Церкви, направлял их к старцу Седмиезерной пустыни Гавриилу (Зырянову)⁴⁷, в котором он

Академия представляла собой трехэтажное каменное здание. В отдельном каменном двухэтажном флигеле располагалась академическая библиотека. В здании академии находилась домовая церковь в честь архангела Михаила, где проходило пострижение в монашество и рукоположение в священство. Все студенты обязательно приходили к исповеди, присутствовали на богослужении.

⁴⁶ Епископ Антоний был ректором Казанской духовной академии с 1895 по 1900 г. Студенты академии очень любили его. Преосвященный Антоний „смог наладить личные человеческие и нравственные связи со своими питомцами, создать новый, привлекательный и подкупающий своей искренностью стиль отношений с молодыми ревнителями веры“. (Проценко П.Г. Биография епископа Варнавы (Беляева). В Новый Иерусалим. История одного побега. Изд-во братства во имя св. кн. Александра Невского. — Нижний Новгород, 1999. С. 80–81). Именно в эти годы происходит активный рост числа желающих принять монашеский постриг. Владыка Антоний за 5 лет своего ректорства совершил 40 постригов. Выросло и число профессорских стипендиатов.

В июле 1900 г. Епископ Антоний был определен во Епископа Уфимского, а управление академией передал бывшему воспитаннику академии — архимандриту Алексею (Молчанову). Преосвященный Антоний очень любил своих воспитанников, и после ухода с поста ректора Академии он всегда с теплом вспоминал о них и впоследствии неизменно интересовался жизнью в стенах академии. Он написал свои воспоминания о годах, проведенных в Казанской духовной академии, — „Моим бывшим питомцам Казанской духовной академии“, напечатанные в Православном собеседнике за 1909 г.

⁴⁷ Схиархимандрит Гавриил (Зырянов) прославлен как месточтимый святой Казанской епархии. Он был выходцем из Оптиной пустыни.

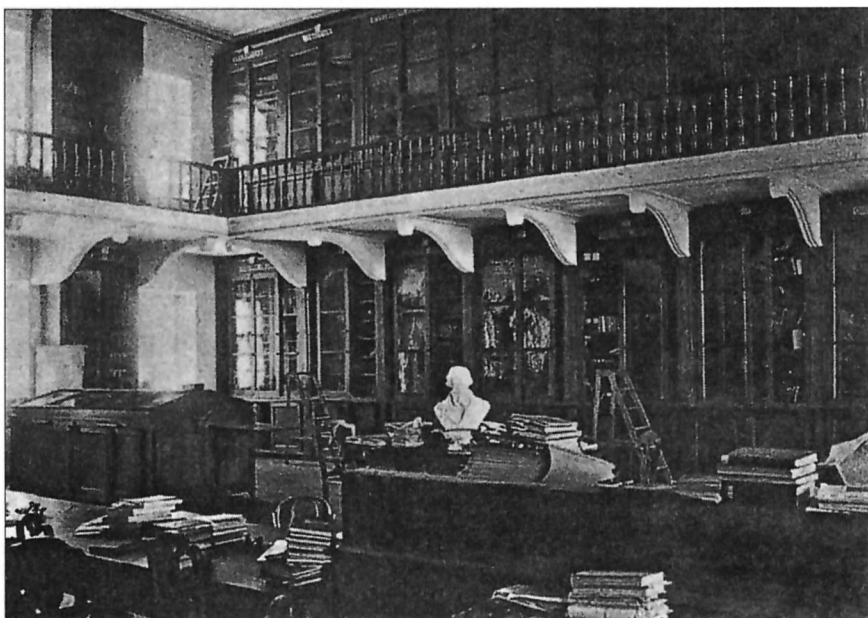
увидел лучшего воспитателя будущих священнослужителей. Студенты часто ездили к нему на исповедь и за духовными наставлениями. У старца с „академиками“, преимущественно с монашествующими, складывались особые отношения. Старец Гавриил учил приходящих к нему: „Нужно любить Бога и жить Им и вздыхать духом любви Божией“⁴⁸.

Отличительной особенностью Казанской духовной академии было преподавание турецкого, татарского, арабского,

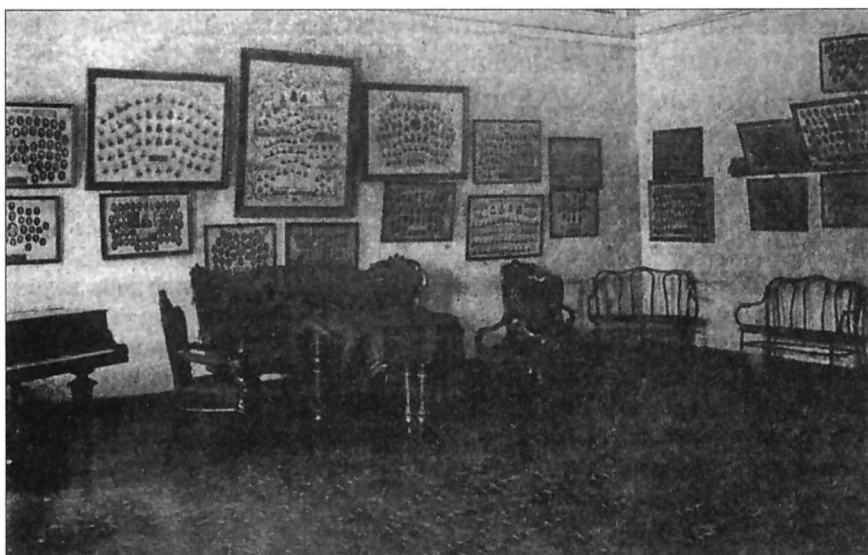

До схимы носил имя Тихона. Когда старец в течение пяти лет был тяжело болен и был недвижим, ему не на кого было надеяться, а оставалось лишь уповать на одного Бога. Он вспоминал об этих днях: „Душа жила Им и чувствовала только Его безграничную любовь... Я сознавал себя глубоко грешным, но в то же время горячая надежда на спасающую любовь и милость Господню неизменно окрыляла мой дух“ (Симеон (Холмогоров), схиархимандрит. Един от древних. Схиархимандрит Гавриил старец Спасо-Елеазаровой пустыни. Жизнеописание. Творения. Письма. — М.: Паломник, 2001. Приложения. С. 207). Елизавета Федоровна очень почитала старца Гавриила (Зырянова) и часто бывала у него.

⁴⁸ Варнава (Беляев), епископ. Тернистым путем к небу: О многоплачевной и зело поучительной подвижнической во Христе жизни старца Седмиезерной и Спасо-Елеазаровой пустыни схиархимандрита о. Гавриила. / Сост. Проценко П.Г.— М.: Паломник, 1996. С. 208.

Библиотека Казанской духовной академии

Комната отдыха Казанской духовной академии

монгольского, калмыцкого языков, что было связано с местными условиями и миссионерской деятельностью.

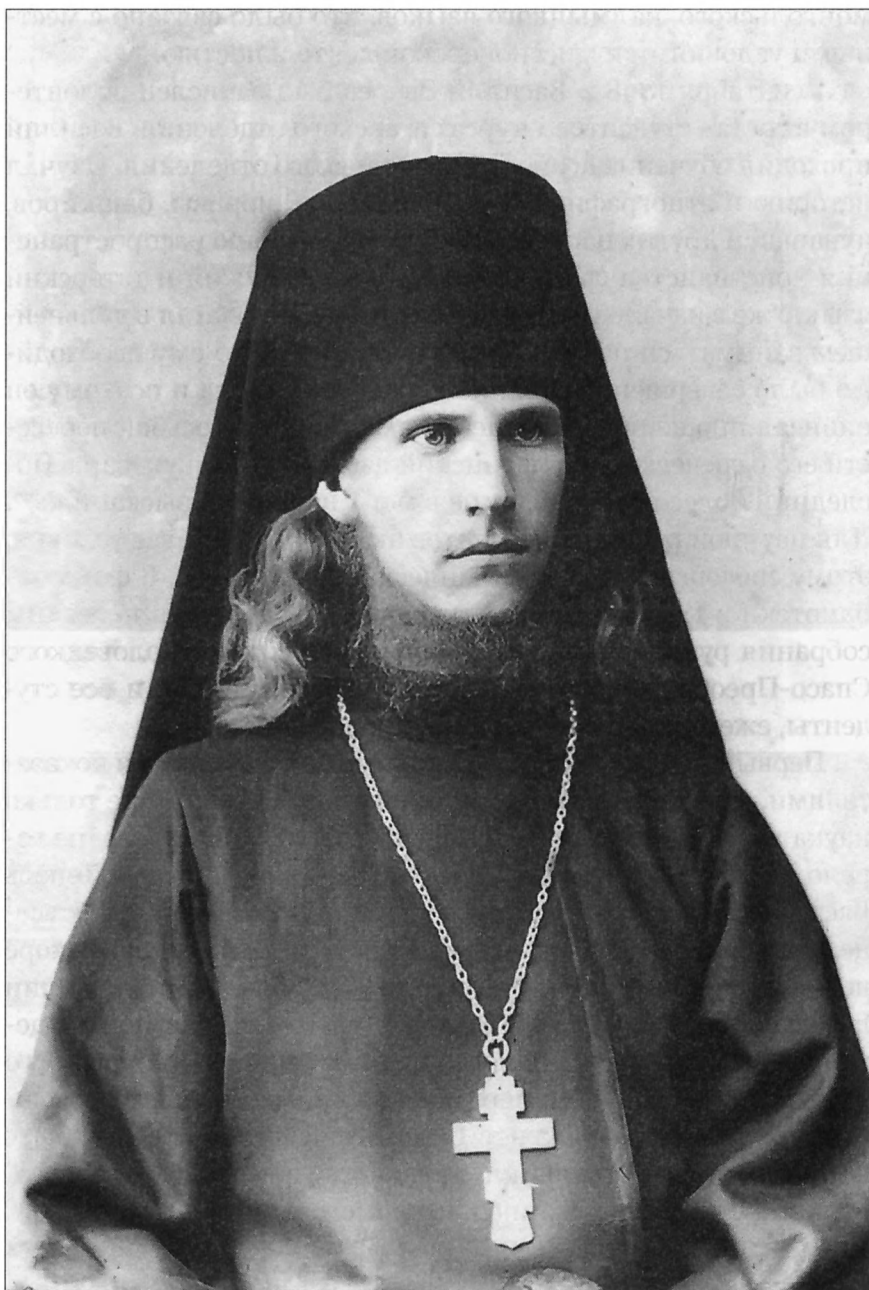
1 сентября 1898 г. Василий Зверев был зачислен волонтером в состав студентов I курса татарского отделения. Василий проходил обучение в 3-й группе татарского отделения. Изучал историю и этнографию татар, черемисов, мордвы, башкиров, чувашей и других народов этого края, историю распространения христианства среди этих народов, арабский и татарский язык. Уже в начале обучения Василий предполагал в дальнейшем заниматься научной работой, а для этого ему необходимо было совершенное знание латинского языка и поэтому он написал прошение в Правление академии с просьбой перевести его с греческого на латинский язык. В нем он указал: „Последний более необходим мне в моих научных изысканиях“⁴⁹. Для научной работы у студентов академии были все условия, этому способствовала академическая библиотека. В фонд библиотеки в 1885 г. в связи с турецкой войной были переданы собрания рукописных и старообрядческих книг Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря⁵⁰. Василий, как и все студенты, ежегодно писал по одной проповеди.

Первый курс Василий Зверев закончил с высокими показателями, за поведение он получил высший балл. Но не только наука занимала Василия. Душа его рвалась к Богу, сердце горело любовью к Спасителю и Его Пречистой Матери. Теперь Василий сознавал, что нет у него другого пути, кроме как всецело посвятить себя служению Христу и Его Церкви. Вскоре после поступления в академию, 4 сентября 1898 г. Василий написал прошение на имя ректора Казанской духовной академии Епископа Антония о посвящении в стихарь. К присяге его приводит его духовник иеромонах Казанского Спасского монастыря в Кремле Феокист. В присяге Василий обещает быть в совершенном послушании начальству и вести себя благоговейно, честно, воздержанно и некорыстолюбиво. Он понимает,

---

⁴⁹ НАРТ. Ф.10. Оп.1. Д.9844. Л.95.

⁵⁰ В настоящее время собрание книг хранится в Государственной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге.

Иеромонах Петр

„что проступки клирика причиняют больше соблазна в обществе, нежели проступки мирянина“⁵¹. Это душевное устроение служитель Христов пронес через всю свою жизнь. С этого времени Василий постоянно носит подрясник, никогда не снимая его, и не стрижет волосы.

На втором курсе 4 декабря 1899 г. Василий Зверев, „искренне желая всецело посвятить себя на служение Церкви Божией...“, написал прошение о принятии монашества⁵². Епископ Антоний 9 декабря 1899 г. написал на имя Архиепископа Арсения Казанского и Свияжского представление о постриге студента II курса Василия Зверева в монашество и рукоположение его в сан иеродиакона, указав на его безупречное поведение⁵³. 19 января 1900 г. Василий Зверев, согласно его прошению и разрешению его отца, при большом стечении молящихся в академическом храме был пострижен в монашество с наречением ему имени Петра. Небесным покровителем его стал св. Апостол Петр⁵⁴. После пострига Епископ Антоний, как всегда в этих случаях, преподал новопостриженному назидательное слово, после которого тот в сопровождении иноческой братии и со свечей отправился в свою келью. Здесь Преосвященный Антоний вручил ему икону и еще раз произнес напутственное слово на предстоящую иноческую жизнь.

Перед рукоположением в сан иеродиакона монах Петр 22 января 1900 г. был исповедан и приведен к присяге духовником Архиерейского дома иеромонахом Пантелеимоном. Вероятно, он же был и восприемником монаха Петра. В присяге монах Петр дает обещание сохранять верноподданство Его Императорскому Величеству. Здесь же монах Петр написал: „в должности иеродиакона обязуюсь проходить сию должность согласно с церковными правилами и уставами“. Этой присяге Владыка Петр остался верным всегда. Устав он никогда не нарушал. В Воронеже об этом он сказал своему келейнику: „Во всем твой Петр грешен,

---

⁵¹ НАРТ. Ф.10. Оп.1. Д.9955. Л.3.

⁵² Там же. Д.10084. Л.23.

⁵³ Там же. Л.21.

⁵⁴ Страстотерпец Петр, Архиепископ „Соловецкий“. С. 91.

только устава никогда не нарушал⁵⁵. 15 июня 1900 г. иеродиакон Петр был рукоположен Епископом Можайским Парфением в иеромонаха. 21 сентября 1901 г. резолюцией Архиепископа Арсения иеромонах Петр был награжден набедренником.

Кроме учебы студенты Казанской духовной академии в воскресные и праздничные дни были заняты миссионерской деятельностью. Они читали проповеди в школах Казани, перед рабочими, в храмах за богослужением и вели внебогослужebные чтения и беседы. Чтения пользовались хорошим успехом и охотно посещались слушателями. В Академии большое значение придавали общенародному церковному пению. 1 ноября 1900 г. по благословению Архиепископа Арсения Казанского были открыты систематические внебогослужebные беседы с общенародным пением в Макарьевской церкви в Адмиралтейской слободе. В связи с этим событием епископ Антоний отметил: „Сердечно желаю, друзья мои, чтобы благовествование наше было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе“⁵⁶.

Иеромонах Петр каждое воскресенье читал проповеди в Феодоровском монастыре⁵⁷ за литургией и вел внебогослужebные беседы на темы: о 12 членах Символа Веры, о Святах Таинствах Православной Церкви, о церковном элементе детского воспитания, о молитве и др.

Всегда иеромонах Петр старался исполнять данную им присягу, старался совершенствоваться в духе святых отцов. Он часто бывал в Седмиезерной пустыне и был большим почитателем старца Гавриила. Не оставлял он и своих паломнических поездок

---

⁵⁵ Дивеевские предания. / Сост. А. Стрижев. С. 109.

⁵⁶ НАРТ. Ф.10. Оп.1. Д.2152. Л.19об.

⁵⁷ До 1900 г. Феодоровский монастырь был мужским. В 1899 г. в нем оставалось только два иеромонаха: Павел — 60 лет и Арсений — 36 лет. В 1900 г. монастырь был преобразован в женский. Это был небольшой монастырь. В нем была одна каменная трехглавая церковь в честь Живоначальной Троицы с пределом великомученика Феодора Стратилата. Главной святыней монастыря была чудотворная икона Феодоровской Матери Божией. В советское время монастырь был закрыт. Со временем монастырские здания обветшали и в 1983–1988 гг. были совсем разрушены, а на том месте был построен Ленинский мемориал.

в Дивеевскую и Саровскую обители. Все то, что душа его восприняла в детстве и в юности, Владыка сохранил на всю жизнь. То, чему он научился в стенах Академии у своих наставников, всегда использовал в своей священнической деятельности.

В это же время в Казанской духовной академии учился Александр Поздеевский. Он закончил академию в 1900 г. и тогда же принял постриг с именем Феодор⁵⁸. Иеромонах Петр был хорошо знаком с ним. Их общение продолжалось и в последующие годы.

В 1902 г. иеромонах Петр Зверев пишет курсовое сочинение на кафедре Священного Писания Нового Завета на тему „Экзегетический анализ первых двух глав Послания Апостола Павла к Евреям“. Сначала ему было предложено написать экзегетический анализ первых четырех глав. Но иеромонах Петр пишет толкование только двух глав и при этом, хорошо владея греческим языком, делает перевод „Толкования блаженного Экумения на Послание Апостола Павла к Евреям“. Курсовое сочинение было написано на 327 страницах, а приложение на 37 страницах. Рецензентом обеих работ был ординарный профессор Академии М.И. Богоявленский.

По окончании духовной академии иеромонах Петр (Зверев) был удостоен степени кандидата богословия с правом преподавания в семинарии. В реестре документов окончивших курс в 1902 г. значится, что иеромонах Петр отправлен в духовную консисторию Московской епархии⁵⁹.

---

⁵⁸ Феодор (Поздеевский) остался в академии профессорским стипендиантом. В 1903 г. он защитил диссертацию и получил степень магистра. Епископ Антоний старался научить своих подопечных быть ревностными слушателями Божиими. Ему удалось воспитать целую плеяду замечательных кормчих Церкви, управляющих ее ходом в будущем море беспощадных гонений. Один из них — Архиепископ Феодор (Поздеевский), „родителям которого было когда-то предсказано: ваш сын станет столпом Православия“ (Проценко П.Г. Биография епископа Варнавы (Беляева). С. 81). Впоследствии он возглавил идейную и организационную борьбу Церкви с обновленчеством, помог Епископату выработать канонически и догматически правильную оценку происходящего. Он был категорически против любых уступок Святейшего Патриарха Тихона обновленцам.

⁵⁹ НАРТ. Ф.10. Оп.1. Д.10335. Л.797.

ПОД БЛАГОСЛОВЕННЫМ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ МИТРОПОЛИТА ВЛАДИМИРА (БОГОЯВЛЕНСКОГО)

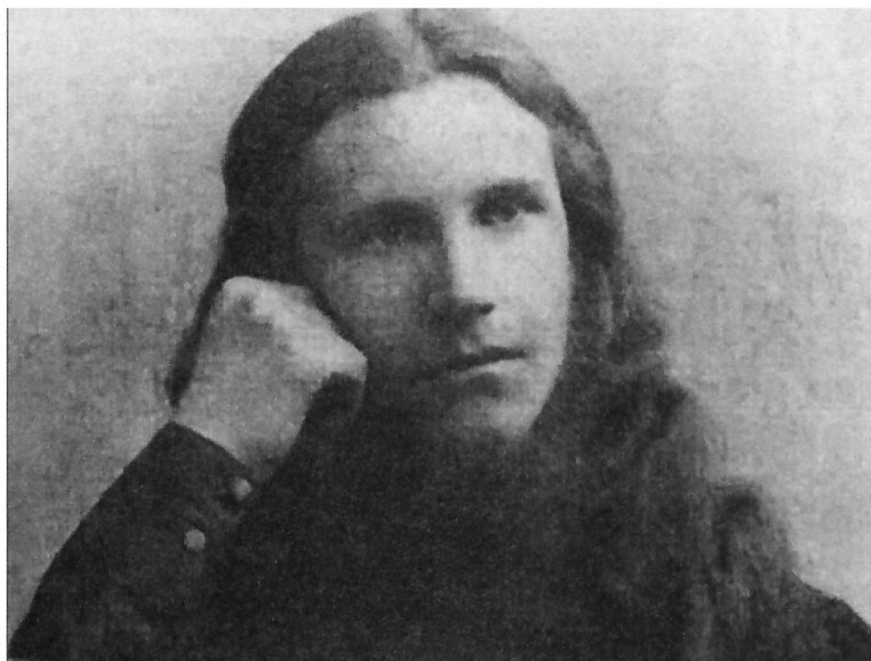
Как уже говорилось выше, в архивных документах Казани указано, что иеромонах Петр (Зверев) был направлен в Московскую консисторию. В послужном списке архимандрита Петра отмечено, что по окончании Казанской д. а. иеромонах по резолюции Митрополита Московского Владимира был зачислен в число братии Саввинского Звенигородского монастыря. Однако первым решением Святейшего Синода было направление иеромонаха Петра преподавателем Священного Писания Нового Завета в Орловскую духовную семинарию. Но потом по ходатайству Высокопреосвященнейшего Владимира Указом Святейшего Синода от 30 сентября 1902 г. при Московской епархии была утверждена должность епархиального миссионера. На эту должность и был назначен иеромонах Петр (Зверев) с причислением его к братству Троицкого Митрополичьего подворья. Этим же Указом было отменено раннее определение Синода от 4 сентября 1902 г. о назначении иеромонаха Петра (Зверева) в Орловскую духовную семинарию⁶⁰.

30 декабря 1902 г. Митрополит Владимир назначил иеромонаха Петра настоятелем церкви святого князя Владимира при Московском епархиальном доме в Лиховом переулке⁶¹.

⁶⁰ ЦИАМ. Ф.203. Оп.744. Д.142. Л.Л.201–2010б.

⁶¹ Епархиальный дом заботами Митрополита Владимира Московского был построен по проекту архитектора П.А. Виноградова на пустынном участке Высоко-Петровского монастыря. В начале XIX в. на этом месте был огород. Закладка храма в епархиальном доме была произведена 14 июня 1901 г. Все строительство длилось полтора года. Роспись храма была выполнена художником В.П. Гурьяновым.

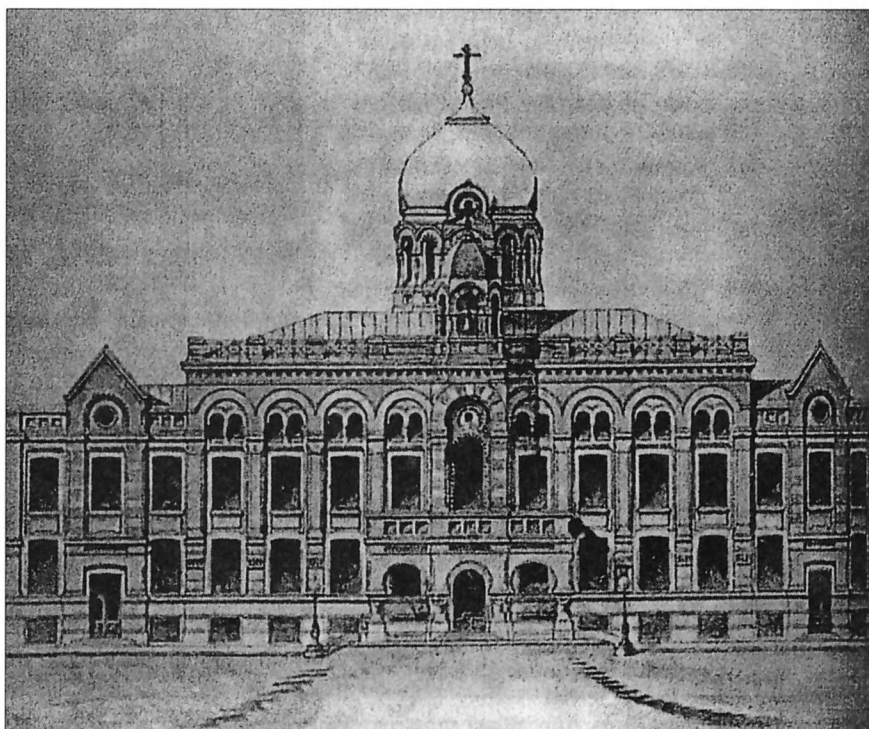
В епархиальном доме размещались: Общество любителей просвещения, Православное миссионерское общество, Духовно-цензурный комитет, Епархиальный ученый совет, Епархиальное общество борьбы с пьянством и др. Здесь собирались основные духовные силы и лучшие проповедники Москвы и среди них священники Иоанн Восторгов, Иоанн Полянский и другие. После октябрьской революции в 1922 г. епархиальный дом был закрыт. В настоящее время это здание возвращено Русской Православной Церкви; в нем размещается Православный Свято-Тихоновский Университет.

Иеромонах Петр, противосектантский миссионер (не публ.)

В этот же день было совершено торжественное освящение храма. Чин освящения храма совершил Митрополит Владимир в сослужении со многими священниками, в числе которых был и настоятель храма иеромонах Петр (Зверев). На службе среди гостей присутствовали Великий Князь Сергей Александрович и Великая княгиня Елизавета Федоровна.

К лету 1904 г. в храме был установлен металлический трехъярусный иконостас чеканной работы в древнерусском стиле. Святые иконы были написаны Гурьяновым, Тюлиным и другими иконописцами. Иконостас был освящен иеромонахом Петром в присутствии большого количества молящихся. В честь рождения наследника престола цесаревича Алексея во многих храмах Москвы были освящены иконы. В епархиальном доме во Владимирской церкви иеромонах Петр совершил освящение икон святителя Алексея Московского и

Московский Епархиальный дом

мученика Иоанна Воина. Как видно, Господь таким образом дал предзнаменование еще только родившемуся цесаревичу о его грядущем мученичестве.

Иеромонах Петр стал достойным последователем лучших проповедников Москвы. В обязанности епархиального миссионера входило периодическое посещение зараженных лжеучениями местностей для проповеди и собеседования с лжеучителями и их последователями, а также и с православными. Отец Петр говорил проповеди в разных местах Московской губернии, зараженных расколом и сектантством. Бывал он на Коломенском машиностроительном заводе г. Струве, где ему пришлось вступить в беседу с сектантом штундистом Иваном Архиповым. Результаты этой беседы были довольно ощутимы; она оказала благотворное влияние на местных сектантов. В июле 1904 г. в

городе Бронницах было проведено пастырско-миссионерское собрание под председательством священника И. Полянского с участием иеромонаха Петра. На собрании была отмечена предыдущая проповедническая деятельность иеромонаха Петра. Участники собрания выразили всеобщее желание, чтобы „подобные беседы чаще проводились отцом Петром“⁶².

Иеромонах Петр, настоятель
Князь-Владимирской церкви

Зная московских прихожан не только по приходам своего отца, но и общаясь во время своей учебы в университете со многими студентами, иеромонах Петр понимал, что далеко не все знают истинное вероучение Православной Церкви. Еще обучаясь в университете, Василий был свидетелем того, как студенты участвовали в политических кружках, в борьбе за свои права. Сам же Василий, воспитанный в любви к Родине и верности монарху и святой Православной Церкви, никогда и ни во что не вникал. При переходе из университета в Казанскую духовную академию ему выдали справку о его политической благонадежности. Иеромонах Петр понимал, что все это происходит с людьми по их маловерию, их безразличию к делам и жизни Православной Церкви, их невежеству в вопросах веры и благочестия, которое господствовало в высшем образованном обществе. Они были любителями помечтать на досуге о Христе, и для этого им не нужна была Церковь, можно было и без нее обойтись. Но только невозможна без Церкви жизнь христианская, „а ревнителей этой жизни находится мало, — писал священномученик Илларион (Троицкий), — большинству более приятна жизнь полуязыческая“⁶³. Немногие чувствовали

⁶² Православный путеводитель. Журнал. — М.: — 1904. — Т. 2. — С. 308.

⁶³ Илларион (Троицкий), сщмч., Архиепископ Верейский. Без Церкви нет спасения. — М. — СПб.: Сретинский монастырь, Знамение. 2000. С. 125.

живую потребность сердца принадлежать к единому телу Православной Церкви, Глава которой есть Христос. Мало кого занимали вопросы веры, вопросы спасения души. Но они легко отрицали церковное учение, уставы церковные, глумились над ними, не подчинялись церковной власти. Эти люди считали, что повиноваться беспрекословно не за гнев, а за совесть — это признак отсталости, верили заведомой лжи, распространяемой в разных газетах и книжках против монашества, иереев и архиереев. Для них оставалось важным лишь исполнение некоторых обрядов. Поэтому и возможна стала пашковщина, которая началась именно с высшего общества.

Будучи не только миссионером, но и настоятелем храма, иеромонах Петр с усердием исполнял свои пастырские обязанности. Уже в Москве у отца Петра появляются духовные чада, которые остаются верными ему до самого конца. До поздней ночи ревностный служитель Божий беседует с ними, наставляет на истинный путь, а утром он снова в храме, снова возносит свои молитвы за всех, за царя, за отечество.

Кроме того иеромонах Петр пишет различные небольшие книжки духовно-нравственного содержания. Он призывает всех: „Ходите в храм Божий“. И отмечает: „Здесь не только предлагается нам ясное, полное и определенное учение о Боге, Его свойствах бесконечных, о Его отношении к миру и к человеку, не только читается нам Закон Божий, научающий нас тому, «что есть воля Божия, благая и угодная», но и обильно преподаются силы для выполнения этой воли Божественной и для достижения нравственного совершенства“⁶⁴.

Особенно отца Петра поразила рассказ одной из его духовных чад о молодом студенте, умершем без напутствия, без приобщения святых Христовых Тайн. Он написал об этом небольшую поучительную историю „Смерть студента“. В этой истории он показал, что ожидает человека, потерявшего связь с Церковью.

---

⁶⁴ Петр (Зверев), иеромонах. Ходите в храм Божий. — М.: Типо-литография И. Ефимова. 1904. С. 3–4.

Не остался равнодушным отец Петр и к начавшейся в России первой русской революции. Он, как верноподанный своего государя, призывает народ быть верным присяге и своим благочестивым поведением не мешать, а помогать тем, кто защищает Родину на войне с Японией. Иеромонах Петр пишет „Доброе слово к царелюбивому народу русскому“. Может быть, эта преданность царю и была причиной будущих лживых доносов на него.

Уже будучи в Юрьевом монастыре он продолжает свою творческую деятельность. По рассказу одного из прихожан, от его имени отец Петр описывает поучительную историю дедушки Пахома, как он захотел „поправить“ свои дела за счет церковных денег и как вовремя был вразумлен святителем Николаем. Особенно плодотворной была его творческая деятельность в период его настоятельства в Белевском Спасо-Преображенском монастыре. Он писал и для взрослых, и для детей. Писал отец Петр о благочестивых христианских подвижниках, о сектантах, о повышении нравственности, о пользе чтения Евангелия и других душеспасительных книг и многое другое.

В 1904 г. за ревностное служение, пламенное проповедание слова Божия и заботу о просвещении народа светом евангельского учения иеромонах Петр по представлению Митрополита Владимира был награжден синодальным наперсным крестом.

Но не только радостные события были в жизни иеромонаха Петра в этот период. Пришлось ему выполнять и печальные требы — совершать панихиды по убиенному Великому Князю Сергею Александровичу, которого он знал с детства. И эта утрата не могла оставить его равнодушным. Отец Петр служил панихиду 6 февраля 1905 г. в 7 часов вечера совместно с архимандритом Анастасием. Во время совершения панихиды пел хор рабочих.

В эти годы о. Петр не оставлял свои паломничества в Саров и Дивеево. Часто бывал у Паши Саровской⁶⁵. Он с большим

---

⁶⁵ Прасковья Ивановна, известная в народе под именем „юродивой Паши Саровской“, получила благословение от самого преподобного Серафима на скитальческую жизнь в дремучих Саровских лесах. Пребывая в посте и молитве, блаженная Паша прожила в вырытой ее пещере в Саровском лесу, переполненной хищными зверями, около тридцати лет.

На встрече у Паши Саровской

Архимандрит Серафим (Чичагов) часто бывал у нее и хорошо изучил. Он рассказывал своим знакомым: „Во время своего житья в Саровском лесу, долгого подвижничества и поста она имела вид Марии Египетской — худая, высокая, совсем сожженная солнцем и потому черная и страшная, она носила в то время короткие волосы, так как все поражались ее длинными до земли волосами, придававшими ей красоту, которые мешали ей теперь в лесу и не соответствовали тайному постригу. Босая, в мужской рубашке-свитке, расстегнутой на груди, с обнаженными руками, с серьезным выражением лица, она приходила в монастырь и наводила страх на всех не зна-

уважением относился к блаженной Прасковье Ивановне. Ее келейницы рассказывали: „Так и сидел у ее ножек“. И она отвечала ему тем же. Блаженная даже подарила отцу Петру холст своей работы, из которого впоследствии ему сшили свитку, и он был похоронен в ней. Иеромонах Петр вместе с дивеевскими сестрами переживал около блаженной то тяжелое время, когда задерживалось открытие святых мощей преподобного Серафима Саровского.

ющих ее“. А сестры ее звали „маменька“. Она была изменчива характером, в зависимости от настроения „то чрезмерно строгая, сердитая и грозная, то ласковая и добрая, то горько-горько грустная“. Архимандрит Серафим заметил: „От доброго взгляда ее каждый человек приходит в невыразимый восторг. Детские, добрые, светлые, глубокие и ясные глаза ее поражают настолько, что исчезает всякое сомнение в ее чистоте, праведности и высоком подвиге. Они свидетельствуют, что все странности ее — иносказательный разговор, строгие выговоры и выходки — лишь наружная оболочка, преднамеренно скрывающая величайшее смирение, кротость, любовь и сострадание“ (Летопись Серафима Дивеевского монастыря. / Сост. архим. Серафим (Чичагов). — Нижний Новгород: Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь. Издательство Братства Александра Невского. 2004. С. 110–112). Во время своего странствования Паша имела простую палочку, которую называла тросточкой, узелок с разными вещами, серп на плече и несколько кукол за пазухой. Этот вид блаженной Паши с вьющимися седыми кудрями и чудными голубыми глазами в ее преклонные годы невольно приковывал к ней внимание каждого человека.

Как только умерла дивеевская блаженная Пелагия, в Дивеевскую обитель пришла другая блаженная — Паша Саровская. Около ее дома всегда стояли богомольцы в ожидании, не даст ли она им добрый совет, не помолится ли за них. Среди посетителей Паши Саровской были как простые люди, так и представители высших кругов столичного общества. Почти все они считали своим долгом побывать в гостях у Прасковьи Ивановны. Бывали у нее и обер-прокурор Святейшего Синода В.К. Саблер, члены царской фамилии и многие другие. Все знали о ее прозорливости и поэтому спешили к ней, чтобы узнать о возможных переменах в их жизни. Отвечала она не только на вопросы, но всего чаще отвечала на мысли. Императорской чете блаженная предсказала рождение наследника.

Приходивших к ней Прасковья Ивановна встречала со строгостью, но уже через несколько минут, провидя в них добрые намерения, блаженная становилась радостной. Если ей давали какую-либо лепту на свечи, она резвилась, как дитя, и тут же становилась на колени перед распятием и молилась за подавших милостыню (Московский листок. — 1903. — № 195).

СЛУЖБА ИЕРОМОНАХА ПЕТРА в НОВГОРОДСКОЙ ЕПАРХИИ

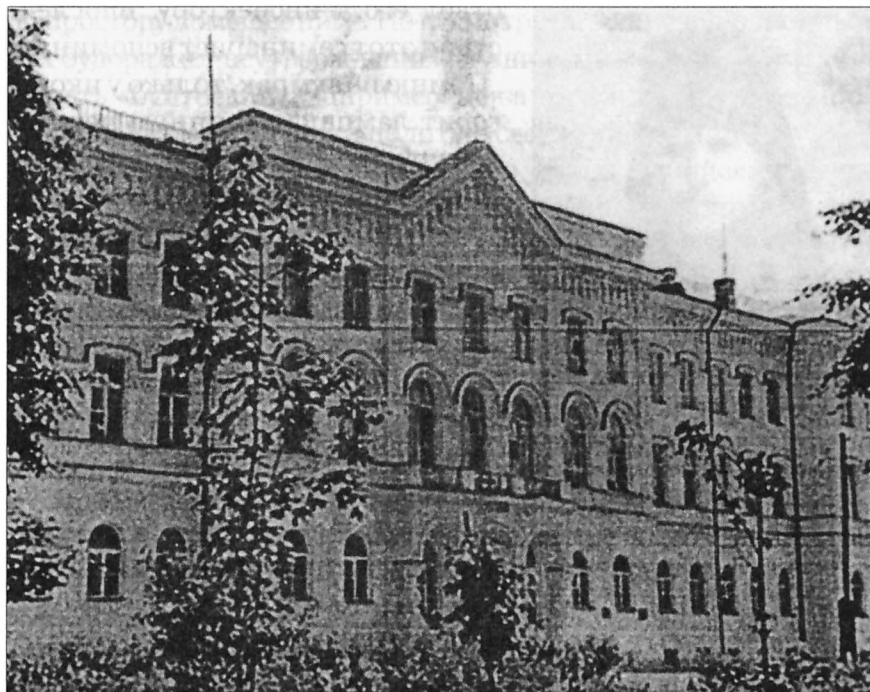
Учитывая столь ревностное служение иеромонаха Петра, его проповедническую деятельность, Митрополит Владимир рекомендовал его на должность инспектора Новгородской духовной семинарии. 1 июля 1906 г. Святейший Синод своим определением назначил московского епархиального миссионера иеромонаха Петра (Зверева) на эту должность⁶⁶.

---

⁶⁶ Новгородская духовная семинария была одной из древнейших в России. Основана она была в 1740 г. на территории Антониева монастыря. В начале она размещалась в нескольких отдельных зданиях. В 1890 г. было построено новое здание. Оно было очень удобным. Просторные учебные классы и двухсветный актовый зал размещались на втором этаже, на третьем этаже были спальни. На первом этаже располагались помещения для педагогического персонала и столовая. В подвальном помещении находились кухня и хозяйственные склады. Инспектор семинарии занимал отдельную квартиру на первом этаже. Ректор жил в Ректорском корпусе напротив Богородице-Рождественского собора Антониева монастыря, названного так в честь преподобного Антония Римлянина. В прежних зданиях размещались больничный корпус и большая столовая, прозванная семинаристами „Вифанией“. Семинарии была отдана чудесная монастырская роща, посаженная в XVIII в. На территории рощи в отдельном здании располагалась семинарская фундаментальная библиотека, а напротив библиотеки было древнее монастырское кладбище.

Несмотря на большое хозяйство и большую численность семинаристов, иногда их число достигало 500 человек, кругом царил постоянный порядок. В семинарии было шесть классов. Первые четыре были с общеобразовательной программой, а последние, пятый и шестой классы, имели главную цель обучения — подготовка кандидатов духовенства. Педагогические кадры для семинарии готовили Духовные Академии. Преподавателями Священного Писания Нового Завета, как правило, были либо ректор семинарии, либо ее инспектор.

Монастырь и семинария были в тесном общении, т.к. настоятель монастыря являлся и ректором семинарии. Литургическое постоянство, размеренность жизни и весь уклад обители со столь древней историей и замечательными культурными традициями являлись благодатной средой, необходимой для создания прочного фундамента будущих священников и учителей (София. / Журнал Новгородской епархии Русской Православной Церкви. — 2000. — № 3. — С. 21).

Новгородская духовная семинария в конце XIX в.

Это были годы революционного подъема в среде молодежи. Прошел только год, как совершилась первая революция 1905 г., и понятна была устремленность некоторых семинаристов к преобразованиям и прогрессивным теориям. Новый инспектор — иеромонах Петр — был требовательным, не допускал халатности и нерадения в изучении Священного Писания. Он считал, что будущие священнослужители, которые должны нести окружающим Свет Христов, сами должны прекрасно знать Святое Евангелие и жить по нему. Он требовал, чтобы семинаристы неукоснительно посещали все богослужения, а также требовал, чтобы они вели себя в храме благоговейно и не допускали никаких шалостей.

Однажды в храме во время богослужения один семинарист, наблюдая проделки своего товарища, громко захохотал. Надзиратель сделал ему замечание, а после службы

Иеромонах Петр, инспектор
Новгородской духовной
семинарии (не публ.)

отвел его к инспектору. Впоследствии этот семинарист вспоминал: „Помню полумрак, только у иконы горит лампада. Длинную черную фигуру, бледное продолговатое лицо, обрамленное прямыми спадающими волосами“⁶⁷. Инспектор отец Петр тихим голосом долго убеждал семинариста, объясняя, что его искушает лукавый. Потом он приказал ему стать на колени и делать поклоны, принося покаяние за свой омерзительный поступок в храме. Все это необходимо было для вразумления и исправления провинившегося воспитанника.

Да, строг был инспектор с нарушителями, да и как мог оставаться равнодушным к таким безобразиям ревностный инспектор-иеромонах. Он ведь понимал, что все начинается с малого и стоит упустить какой-то момент в воспитании молодых людей, как все перерастет в гору гнуснейших пороков: дерзости, непослушания, уничижительного презрения к преподавателям и старшим наставникам. Такие поступки под влиянием различных политических прокламаций приводили к революционным волнениям.

Революционные волнения в семинарии выражались в срыве учебных занятий, участии в революционных шествиях и манифестациях, подаче петиций разного рода и т. п. В петициях выражались не какие-либо политические требования, выдвигаемые революционной печатью, а требования по улучшению жизни и работы учащихся. Хотя куда лучше было желать, если в семинарии „все помещения... классные комнаты, спальни были просто превосходными по обилию в них света, по высоте потолков,

⁶⁷ ОПИ НГОМЗ. Ф.Р-11. Оп.1. Д.37. Л.42.

по простору помещений⁶⁸. Но несмотря на это, революционный дух будоражил неутвержденные души семинаристов. „Смешно сказать «бунтовали», например, из-за того, что на второе в посты давали манную кашу, политую сверху киселем⁶⁹.

Иеромонах Петр, только недавно столкнувшийся со следствиями революционного движения, убийством прекрасного человека, ревностного христианина великого князя Сергея Александровича, старался сделать все необходимое, чтобы в семинарии не распространялись революционные идеи, которые растлевали еще не окрепшие души юных воспитанников.

Из среды таких „бунтовщиков“ вышли безбожники, передовые деятели революции, такие как Петр Балыков, сын священника, „революционно настроенный юноша и прирожденный агитатор⁷⁰. Он уже после революции играл какую-то не последнюю роль в военной организации Петрограда. А так как в Петрограде в то время Военный Революционный комитет возглавлял Н.Н. Подвойский, бывший учащийся Черниговской духовной семинарии, то и Балыков мог быть среди его помощников.

Такая строгость по отношению к нарушителям дисциплины была вынуждена, и она увенчалась успехом. Нравственная обстановка в семинарии старанием ее инспектора иеромонаха Петра изменилась к лучшему. Служащие семинарии уже в марте 1908 г. писали в Новгородских епархиальных ведомостях: „...в последний год благодарили Бога за то, что в семинарии не замечается никаких нежелательных течений, все семинаристы принялись за свое дело и в некоторых классах с поразительным усердием. Заметно было, что к увлечениям ближайшего прошлого некоторых из своих товарищей семинаристы относятся не только без сочувствия, но и с насмешкой... Благодарение Богу! Новгородской семинарией без особых потрясений пережиты самые черные годы в жизни наших духовно-учебных

---

⁶⁸ Смирнов С.М. Воспоминания о времени моей работы в Новгородском музее и периода работы в качестве педагога в разных школах. Невежество под прикрытием науки. — Новгород: 1990. Машинопись. С. 29.

⁶⁹ Там же. С. 30.

⁷⁰ Там же.

заведений. В настоящее время в семинарии все спокойно, и последняя в лице служащих, а равно, надемся, и всех воспитанников, надеется спокойно закончит свой годовой труд⁷¹.

Помимо своих прямых обязанностей инспектора иеромонах Петр неустанно участвовал и в церковной жизни Новгородской епархии. В 1907–1909 гг. жители Новгорода организовывали крестные ходы на праздник Вознесения Господня в Савво-Вышерский монастырь⁷². Крестный ход был разрешен по ходатайству председателя Иоанна-Предтеченского общества трезвости⁷³, священника Александра Ваучского. Задача его заключалась в объединении всех давших обет трезвости в едином религиозном торжестве. Представители духовенства понимали, что ввиду очевидного зла, наносимого пьянством, стала падать нравственность, действительная жизнь была далека от идеалов Евангелия, а самое страшное было то, что пила почти вся молодежь, необходимо было всем вместе выступить на борьбу с ним. И это являлось одной из неотложных основных задач Церкви. Они организовывали у себя на приходах общества трезвости, объясняли, какой вред несет народу пьянство.

---

⁷¹ Новгородские епархиальные ведомости. — 1908. — № 12. — С. 365–366.

⁷² Савво-Вышерский монастырь назван так по имени своего основателя Саввы и названия реки, на которой он расположен. В 1418 г. по просьбе старца была выделена кончанская земля на реке Вышере. Савва построил кельи для братьев и деревянную церковь Вознесения Христова, а для себя — в отдалении от обители столп, на котором пребывал в посте и молитве, сходя с него лишь по субботам и воскресеньям. В 1464 г. над мощами святого была построена теплая церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Мощи старца Саввы покоились под спудом напротив южных дверей алтаря. В 1549 г. преподобный Савва на соборе Русской Православной церкви был причислен к лику святых.

1 сентября 1992 г. мощи преподобного Саввы Вышерского были обретенны и помещены в церкви апостола Филиппа в Новгороде, а 20 марта 1995 были торжественно перенесены в Покровский собор бывшего Зверина монастыря (Киселева И.В., Снытко О.В. История обители преподобного Саввы Вышерского. — Новгород, Государственный исторический архив Новгородской области. 2006. Компьютерная верстка. С. 1–7).

⁷³ Общество трезвости было создано в апреле 1904 г., в него входило 189 чел., в 1907 г. — 2014 чел., а в 1908 в нем пребывало 2047 человек. Покровителями этого общества, кроме Саввы Вышерского, являлись святой Иоанн Предтеча, прп. Моисей Мурин и мч. Вонифатий.

Снимок преподавателей Новгородской духовной семинарии.
В центре архиепископ Гурий. Иеромонах Петр слева во втором ряду
(не публ.)

В Новгороде, на приходе церкви Иоанна Предтечи, для борьбы с пьянством по воскресным дням устраивались религиозно-нравственные беседы с общенародным пением и чтением акафистов. А 31 мая 1907 г. был устроен крестный ход — всеобщее народное торжество, которое явилось не просто увеселительной прогулкой, а настоящим молитвенным подвигом⁷⁴. О крестном ходе в Савво-Вышерскую обитель, отстоящую от Новгорода в 10 верстах, было известно еще за несколько недель. Был составлен специальный церемониал, где было расписано, кому и о чем сказать в поучениях. Торжество началось с ранней

---

⁷⁴ Основателем крестных ходов является святитель Иоанн Златоуст. Заметив, что ревность христиан к богослужениям ослабевает, великий святитель не сократил его, а наоборот увеличил — он стал устраивать утомительные крестные ходы, воодушевляющие всех более теплой и усердной молитвой, общим народным пением, произнесением дивных проповедей. Крестный ход — это народный молитвенный подвиг и еще один способ религиозного просвещения народных масс.

Божественной литургии в храме Иоанна Предтечи. Служили ее инспектор семинарии иеромонах Петр, епархиальный миссионер иеромонах Варсонофий и духовник семинарии священник Дмитрий Устрицкий. После литургии были освящены хоругви и отец Петр произнес простое и в то же время весьма поучительное слово, в котором он раскрыл значение освящения хоругвей, призывал всех, даже и не состоящих в Обществе трезвости, стать под этими священными знаменами. В заключение, уже после самого обряда освящения, объяснил также, какое великое значение имеет устроенный крестный ход и как должно вести себя каждому участнику его. По окончании этой речи в 7 часов утра крестный ход под звон колоколов медленно направился по улицам Новгорода. Это шествие представляло собой чудную и величественную картину. Яркое весеннее солнце освещало многочисленные хоругви, иконы и громадный образ св. Иоанна Предтечи, а также священнические облачения.

При подходе к Савво-Вышерской обители участники крестного хода услышали праздничный трезвон, приветливо встречающий паломников, а затем показались и иноки с братским хором во главе с настоятелем Феодосием, несущие икону преподобного Саввы. Сама обитель красовалась среди зелени, дремучего леса, окружающего ее со всех сторон. Маковки церквей дивно отражались в воде канала, на берегу которого располагалась обитель. У стен монастыря разместилась ярмарка, которую крестный ход миновал и вошел в святые ворота обители. Весь путь от Новгорода до Савво-Вышерского монастыря занял примерно 4 часа. И уже в 11 часов началась поздняя литургия в соборном Вознесенском храме. После литургии был отслужен молебен преподобному Савве Вышерскому. Перед началом молебна иеромонах Петр вторично сказал проповедь, обращенную к трезвенникам, „с увещанием жить всегда трезво и помнить слезы матерей, которыми орошена эта святая рака в минуты, когда их сыновья и мужья предаются распутной жизни“⁷⁵.

---

⁷⁵ Новгородские епархиальные ведомости. — 1907. — № 34. — С. 1191–1192.

Около 4-х часов дня крестный ход вернулся в Новгород. Здесь его встречало население города. Вдоль улиц выстроилась многочисленная вереница встречавшего народа, чтобы над ними была пронесена чудотворная икона св. Иоанна Предтечи. Уже в городе был закончен начатый в пути молебен. В заключение всего торжества иеромонах Петр сказал „в высшей степени сердечное слово, в котором он выражал свою радость, что все так благополучно окончилось. Здесь же он благодарил и от своего лица и от имени всего народа главного виновника торжества о. Александра Ваучского и просил всех трезвенников помнить, как много потрудился для них их добрый пастырь. Слово отца Петра, сказанное так живо и так просто, пало на добрую почву так, что на глазах у многих виднелись даже слезы...“⁷⁶ Через несколько дней одна старушка, кланяясь знакомому священнику, от всего своего бесхитростного сердца благодарила всех батюшек, потрудившихся для всего народа и поучавших всех своим пастырским словом.

В 1908 г. иеромонах Петр также участвовал в крестном ходе в Савво-Вышерский монастырь и снова сказал проповедь перед паломниками, которая с благодарностью была принята участниками этого крестного хода.

Русский народ всегда любил и будет любить своих пастырей, если они служат усердно. Пастырство состоит в полном самоотречении, в забвении своего эгоцентричного „я“, в деятельной любви к простому народу. Когда пастырь твердо стоит на этом, он совершает установленное с древних времен богослужение не внешним образом, а заботится подобно святителю Иоанну Златоусту о создании новых форм, вызванных потребностями времени, в т. ч. о молебнах, крестных ходах и прочем. И в этих случаях народ идет за своим пастырем и ради Господа становится верным его последователем. Так, на протяжении своего недолгого служения отец Петр был всегда любим своей паствой за его самоотречение и неутомимость, за его беспредельную любовь к людям, за его милосердие.

---

⁷⁶ Там же. С. 1194–1195.

Начиная с июля 1906 г., когда в Московских газетах появилось известие о назначении иеромонаха Петра на должность инспектора в Новгородскую семинарию, на него посыпались анонимные письма в адрес обер-прокурора Святейшего Синода. Нам известно, как враг рода человеческого мстит подвижникам благочестия, восстанавливая против них кого-нибудь из окружающих их людей. Иеромонах Петр объяснял возникновение этих писем тем, что это могло произойти „на почве враждебных отношений к нему одного, а может быть нескольких лиц“⁷⁷. Недоброжелатели иеромонаха Петра на протяжении двух лет писали клеветнические письма, очень часто обвиняя его во всевозможных грехах и недостатках. В подтверждение своей настойчивости и неотступности они писали: „Всегда будем присылать Вам напоминания об этой личности, достойной наименования «святого монаха»“, „мы добьемся оглашения позорной жизни этого «кланяющегося до земли» монаха“⁷⁸. Писали о нем, что он живет не по-монашески, что он низкий подлец, развратник и лжец, скрывающийся под личиной святости. А чтобы придать достоверность своим обвинениям, клеветники послали подложное письмо от имени женщины, хорошо известной отцу Петру. Они стремились, как сами указывали, не допустить продвижения его по иерархической лестнице. Клеветники писали: „С него снимем митру, собьем ее в церкви, потому что он не прав, ... потому что он хотел... надеть золотую шапку, но этого не позволим, не допустим — мы доставим ему счастье проехаться на Соловки“⁷⁹. Анонимные доносы были переданы Новгородскому Архиепископу Гурию (Охотину), чтобы он разобрался. Но разбираться по данным анонимкам Владыка Гурий не мог, так как все заявители проживали в Москве, и события, о которых они писали, также происходили в Москве до перехода иеромонаха Петра в Новгородскую семинарию. Поэтому он написал: „Я не считаю себя в праве по анонимным доносам собирать от них

⁷⁷ РГИА. Ф.797. Оп.77. Д.46. Л.19об.

⁷⁸ Там же. Л.Л.1. 25об.

⁷⁹ Там же. Л.11об.

таковые сведения⁸⁰. После беседы с иеромонахом Петром, Архиепископ Гурий пришел к заключению: „... не есть ли все, сообщаемое в заявлениях, одна клевета, выдуманная на почве враждебных отношений к нему некоторых лиц или под влиянием так называемого освободительного движения, вследствие которого часто выдумывают ложь против духовенства вообще и в частности монашествующего“⁸¹. Об этом он сообщил обер-прокурору и Митрополиту Московскому Владимиру (Богоявленскому) и отправил ему копию письма женщины, от имени которой клеветниками было представлено ложное заявление обер-прокурору. В своем письме обер-прокурору Архиепископ Гурий приводит текст этого письма. В письме от 5 июля 1907 г. эта женщина писала иеромонаху Петру: „Добрейший отец Петр! Вашим известием крайне поражена; ни в Святейший Синод, ни Обер-Прокурору и никому другому решительно не писала никаких заявлений, тем более гнусного содержания, да и не имею к тому никаких оснований. Видно, враги Ваши всячески стараются повредить Вам, раз решились на подлог, — вот до чего доводит злоба людей. Надеюсь, Вы уверены в добрых моих к Вам чувствах и никогда не поверите клевете. Скорблю, что враги Ваши пользуются моим именем для причинения вам горечи и нравственных страданий“⁸². Иеромонах Петр объяснил, что его знакомство с этой женщиной было „...на почве миссионерства, когда по долгу службы он обязан был принимать всех приходивших к нему“⁸³.

Архиепископ Гурий отметил: „Что касается личного моего взгляда на эти анонимные доносы о развратной будто бы жизни иеромонаха Петра (Зверева), то, судя по тону этих доносов, дышащих ненавистью и злобой, а не святой ревностью о чистоте служителей Православной Церкви, а также принимая во внимание, что доносчики скрывают свои имена и не указывают определенного места своего жительства, я полагаю, что отношения

---

⁸⁰ Там же. Л.21об.–22.

⁸¹ Там же. Л.Л.19об.–20.

⁸² Там же. Л.20.

⁸³ Там же. Л.18об.

иеромонаха Петра... представлены в ложном свете и искажены в дурную сторону, ... чтобы очернить иеромонаха Петра в глазах начальства. Что касается до жизни иеромонаха Петра в Новгороде со времени прибытия его на должность инспектора Новгородской семинарии, то могу свидетельствовать, что жизнь его вполне приличная, соответственная его иноческому званию, и никаких неблагоприятных для него слухов я не слышал⁸⁴.

5 декабря 1907 г. клеветники написали отцу Петру: „Если хотите прикончить это дело, то пришлите триста рублей денег... К полиции не обращайтесь“⁸⁵. Иеромонах Петр передал это письмо Архиепископу Гурию, и тот переслал его Митрополиту Владимиру. Митрополит Владимир на запрос оберпрокурора ответил: „По упомянутой переписке не было назначено расследование в виду анонимного ее характера“⁸⁶.

Учитывая, что поток грязных писем не прекращался, иеромонах Петр 15 декабря 1907 г. написал в Синод прошение об освобождении его от должности инспектора семинарии:

„Смиренно подчиняясь воле Божией, теснотою и скорбью влекущей худость мою по пути временной сей жизни, нижайше прошу Ваше Святейшество уволить меня от должности Инспектора Новгородской Духовной Семинарии и определить в число братии Юрьева монастыря Новгородской Епархии, если на сие есть изволение Вашего Святейшества“⁸⁷.

14 января иеромонах Петр был уволен с занимаемой должности и определен в Новгородский Юрьев монастырь⁸⁸ простым иеромонахом. По монастырскому Уставу все монашествующие должны были заниматься не только богослужением, но

---

⁸⁴ Там же. Л.22–22об.

⁸⁵ Там же. Л.75.

⁸⁶ Там же. Л.74.

⁸⁷ РГИА. Ф.802. Оп.10. Д.14. Л.222.

⁸⁸ Новгородский Юрьев монастырь был основан в 1030 г. князем Ярославом Мудрым. В 1822–1838 гг. монастырь был вновь отстроен и расширен архимандритом Фотием на средства его духовной дочери графини Анны Орловой-Чесменской. С этого времени он занимал главенствующее положение среди монастырей Новгородской епархии. В монастыре постоянно читалась неусыпаемая псалтирь.

Новгородский Юрьев монастырь

и чтением душеполезных книг, а главное — Священного Писания и строго исполнять его для „вящего преуспеяния в делах духовных“⁸⁹. Согласно Уставу, „каждый из чреды священнослужителей, вступив в седмичное служение, должен был отправлять его со всей по Уставу точностью и благоговением“⁹⁰. В монастырском уставе указаны были „Кия средства к достижению совершенства монашеского“. Устав гласил:

1. Мир и любовь со всеми.
2. Пред всеми кротость и тихость.
3. Неослабное к добродетельному подвигу нудничество.
4. Отвержение себя со страстьми и похотьми.
5. Присномолитвенность.
6. Великодушное враждующих любление.
7. Ненавидящим творение добра.
8. Клянущих благословение.
9. За творящих напасть молитва.
10. Без противления всяких озлоблений и бед, что есть крест Христов, до конца терпения Бога ради⁹¹.

⁸⁹ ГИАНО. Ф.526. Оп.1. Д.12. Л.130б.

⁹⁰ Там же. Л.9.

⁹¹ Там же. Л.Л.360б.–38.

Устав читался каждые 3 месяца за братской трапезой. Как видим из жизнеописания Владыки Петра, он оставался верным этому уставу до конца дней своих. Был он великодушен к враждующим, терпел все ради Христа, отвергал себя, творил добро ненавидящим его и только к врагам Церкви был непримирим.

Кроме выполнения основных своих обязанностей в монастыре, отец Петр являлся еще и членом Новгородского отдела Православного Миссионерского Общества. 8 февраля 1908 г. на первом заседании Миссионерской Комиссии было принято постановление об учреждении в Новгородской епархии должности постоянного противосектантского миссионера. Временно дело противосектантской миссии было поручено иеромонаху Юрьева монастыря Петру. И снова, как в Москве, иеромонах Петр полностью посвящает себя и все свое время делу проповеди, служению Слову Божию, противосектантским беседам. Не жалеет себя, жертвует собой ради ближних, заблудших овец приводит к их Пастырю.

Для поднятия нравственности с 1908 г. в Новгороде стали устраиваться религиозно-нравственные чтения. Велись они по воскресным дням в зимний период. Всего с 13 января по март 1908 г. было проведено 6 чтений. В день открытия этих чтений иеромонах Петр провел беседу на тему: „Секта пашковцев и краткий разбор главных пунктов ее лжеучения“. В ней отец Петр очень доходчиво и подробно познакомил слушателей с основными позициями этой секты и привел православные понятия об истинах христианской веры.

Каждое учение сопровождалось пением, в котором принимали участие архиерейский хор и хор духовной семинарии. Дважды было общенародное пение. Беседы давали слушателям ответы на те вопросы, которые беспокоили их души. По окончании чтений один из простых слушателей просил Новгородского архиерея продолжать чтения и в летнее время — это свидетельствовало о том, что народу пришлось по душе эти религиозно-нравственные чтения, они заполняли досуг приятным духовным общением.

Наблюдая за поведением иеромонаха Петра, Владыка Гурий пришел к выводу, что его поведение остается безупречным. А 2 апреля 1908 г. Архиепископ Гурий предложил Святейшему Синоду трех кандидатов на замещение должности настоятеля Николаевского Моденского общежительного монастыря Устюжского уезда Новгородской епархии. Отдавая предпочтение иеромонаху Петру (Звереву), он пишет, что иеромонах Петр „как кандидат богословия и имеющий душевное влечение к уединенной монастырской жизни, был бы наиболее полезен для Моденского монастыря...“⁹² Но Синод на эту должность назначил другого кандидата — игумена Сергия.

А в своем письме обер-прокурору Архиепископ Гурий дал свою характеристику поведения иеромонаха Петра: „...бывший инспектор Новгородской духовной семинарии иеромонах Петр, состоящий ныне рядовым иеромонахом в Юрьевом монастыре, во все время проживания в Новгороде, как при семинарии, так и в Юрьевом монастыре, ни в чем предосудительном не был замечен и никаких неодобрительных слухов о нем в Новгороде нет и не было; вследствие чего он мною представлен Святейшему Синоду от 2-го апреля сего года как первый кандидат на свободную вакансию настоятеля в Устюжском уезде, Новгородской епархии“⁹³.

Епископ Саратовский Гермоген (Долганов) 21 апреля того же года также написал представление о назначении иеромонаха Петра настоятелем Саратовского Спасо-Преображенского монастыря, с возведением его в сан архимандрита. Святейший Синод постановил: „повременить“⁹⁴.

Слухи о возможном назначении иеромонаха Петра настоятелем монастыря вызвали новые анонимные доносы, в которых авторы угрожали все свои вымыслы опубликовать в газетах.

---

⁹² РГИА. Ф.796. Оп.189. Д.698. Л.Л.1–2

⁹³ Там же. Ф.797. Оп.77. Д.46. Л.54.

⁹⁴ Там же. Ф.796. Оп.189. Д.749. Л.Л.1–2.

ПЕРЕВОД В ТУЛЬСКУЮ ЕПАРХИЮ

Епископ Тульский Парфений направил в Синод представление об увольнении настоятеля Белевского Спасо-Преображенского монастыря Иннокентия по слабости здоровья и о назначении на эту должность иеромонаха Петра (Зверева) 27 мая 1909 г. Новгородский архиерей на запрос Тульской духовной консистории дал согласие на перемещение иеромонаха Петра на службу в Тульскую епархию.

Указом Святейшего Синода от 3 июля 1909 г. настоятель Белевского Спасо-Преображенского монастыря игумен Иннокентий был уволен по болезни согласно его прошению от должности настоятеля и отправлен на покой в Донской монастырь. А на эту должность был назначен иеромонах Юрьева монастыря Новгородской епархии Петр. В это время управляющим Тульской епархией был Епископ Парфений (Левицкий), который хорошо знал иеромонаха Петра еще по службе в Московской епархии, когда Преосвященный был Епископом Можайским.

Когда иеромонах Петр прибыл в Спасо Преображенский монастырь⁹⁵, он увидел полную разруху. Храмы нуждались в сроч-

---

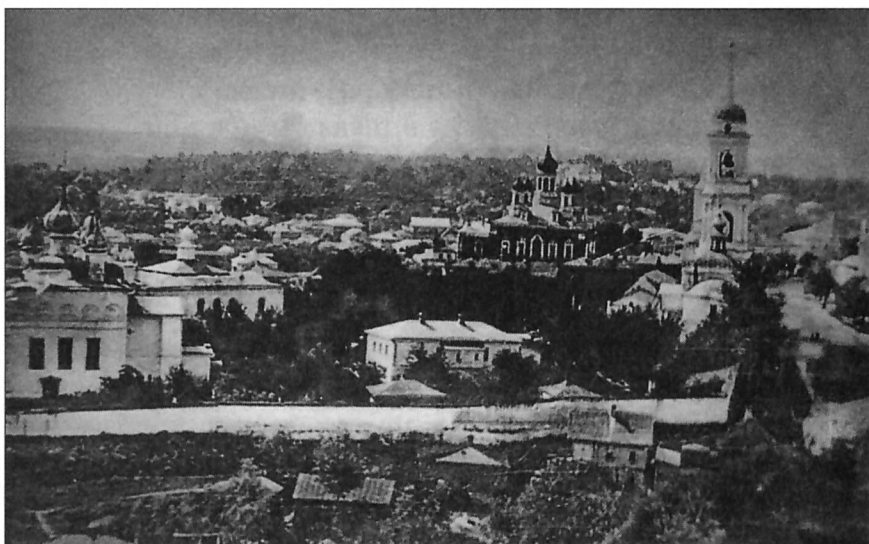
⁹⁵ Белевский Спасо-Преображенский монастырь был основан в 1525 г. Белевские удельные князья Солнцева-Засекины, основавшие монастырь, передали ему свои богатые вотчины, чем обеспечили безбедное существование монастыря. 31 января 1906 г. Белевский Спасо-Преображенский монастырь из 3-е классного становится общежительным. На территории монастыря было пять церквей: соборный Спасо-Преображенский храм, Введенский храм с пятью пределами, Предтеченская надвратная церковь, Алексеевская церковь и Никольская церковь с часовней на улице Берестовой. Все церкви были построены еще до 1614 г. Сначала они были деревянные, а затем — каменные. Кроме того, были еще две часовни: Тихвинская на улице Казанской и Скорбящинская на улице Мироносицкой. При Скорбящинской часовне была богадельня, где в 1910 г. проживали три престарелые женщины, получавшие от монастыря отопление и частичное содержание (ГАТО. Ф.3. Оп.10. Д.4031. Л.Л.68–71). Рядом со Спасо-Преображенским храмом был настоятельский двухэтажный дом. Настоятельские кельи располагались на втором этаже, а на первом — братские кельи. Двухэтажное здание, разделенное колокольней на две половины, вмещало Алексеевскую церковь наверху, а внизу — просфорню,

Железнодорожный вокзал в г. Белове

Спасо-Преображенский монастырь в г. Белове
(слева настоятельский дом)

Спасо-Преображенский монастырь,
в центре настоятельский дом (не публ.)

ном ремонте. Здания, в которых жила братия, а также каменная ограда монастыря пришли в ветхое состояние. Часть стены с северной стороны от ветхости завалилась еще в июне 1908 г. И принялся отец-настоятель не покладая рук за восстановление монастыря. В местах, где ограда была совершенно разрушена, временно был поставлен деревянный тесовый забор. Начат был ремонт храмов и других зданий монастыря.

Через год, 17 июля, в монастырь с проверкой прибыл благочинный монастырей иеромонах Лазарь. После проверки он пишет рапорт на имя Епископа Парфения. В нем сказано: „Храмы монастыря представляют благолепный вид: соборный во имя Преображения Господня снаружи оштукатурен и обелен; Введенский храм внутри весь ремонтируется; Алексеевский тоже; колокольня штукатурится и красится, вообще за этот год монастырь представляется в цветущем состоянии.

хлебопекарню и братские кельи. Братские кельи располагались также и в других отдельных зданиях. Близ Никольской церкви также размещался братский корпус с кухней и подсобными помещениями.

Монастырское хозяйство ведется прекрасно... Порядок по монастырю примерный⁹⁶. Храмы ремонтировались, а некоторые уже были отремонтированы и представляли „благолепный вид“. Ремонтные работы в храмах были произведены на деньги купеческих вдов Кудрявцевой М.Г. и Андросовой А.Ф. и других жертвователей. Кудрявцева М.Г. уже несколько лет жила в монастырском здании у ворот Спасо-Преображенского монастыря, ежедневно посещала все продолжительные монастырские службы, выстаивая их до конца.

Но не только хозяйством был занят новый настоятель монастыря. Он с усердием заботился и о духовном возрастании братии. До прибытия иеромонаха Петра в монастыре совсем отсутствовала библиотека, даже не хватало богослужебных книг. По прибытии в Белевский монастырь отец Петр сразу же занялся собиранием библиотеки. Белев находится недалеко от Оптиной пустыни, и настоятель монастыря имел возможность постоянно общаться с Оптинскими старцами, которые, в свою очередь, были к нему очень расположены, ценили его высоко и направляли к нему многих для духовного руководства. В Оптине, где братия готовила разные издания богослужебной и духовной литературы, отец Петр приобретал необходимые для монастыря книги. Как и в Новгородском Юрьевом монастыре, помимо посещения богослужений, братия занималась в кельях чтением духовно-нравственных книг и частично рукоделием.

Бывал отец Петр и у отца Иоанна Кронштадтского и рассказывал о том, как отец Иоанн кормил его с матушкой схиигуменьей Фамарью — сначала ее, потом его.

Заботился настоятель и о мире духовном в монастыре. Так, иеромонах Лазарь в своем рапорте замечает, что о. Петр „заботится об умиротворении братии, что и достигается с помощью Божией“⁹⁷. Как видно, до иеромонаха Петра в монастыре была нездоровая обстановка, если благочинный считает нужным выделить этот момент.

---

⁹⁶ ГАТО. Ф.3. Оп.10. Д.419. Л.2об.

⁹⁷ ГАТО. Ф.3. Оп.10. Д.4195. Л.2.

Иеромонах Петр, настоятель Спасо-Преображенского монастыря

Настоятель Спасо-Преображенского монастыря с любовью и уважением относился как к простому народу, так и к братии монастыря. В послужных списках братии о способности их к послушанию везде отмечено, что они „весьма способны“, „отлично хорошего поведения“. В сведениях о монастыре за 1910 г. настоятель о. Петр пишет о братии: „Послушания по церкви и монастырю исполняли усердно. В отношении к посторонним лицам вели себя прилично своему званию“⁹⁸. Только о некоторых он пишет, что „к послушанию не способны по старости“. Братия отвечала взаимной любовью к своему настоятелю. Когда архимандрита Петра перевели в Тверь, некоторые переехали вместе с ним. О самом архимандрите Петре иеромонах Лазарь пишет в его послужном списке: „отлично хороших [качеств] очень способный, прилежный, усердный и ревностный проповедник слова Божия“⁹⁹.

Братия заботилась не только о своем духовном совершенстве, они исполняли и общественное служение. В России в среде рабочих сильно распространялось пьянство и Церковь не осталась равнодушной к этому бичу. В Москве было создано Общество трезвости¹⁰⁰.

---

⁹⁸ Там же. Д.4031. Л.Л.68–71.

⁹⁹ Там же. Д.1388. Л.33.

¹⁰⁰ Каждому члену общества выдавался именной билет с указанием имени и срока залога, данного им. На обратной стороне билета было указано, какие обязанности должен выполнять вступивший в это общество:

1. Совершенно и безусловно отказаться от употребления спиртных напитков.

2. Исполнять устав общества, постановления правления общества и общего собрания.

3. Отказаться от угощения других крепкими напитками.

4. Распространять сведения о вреде пьянства и приглашать других присоединяться к обществу трезвости для борьбы с пьянством.

5. Трезвенник должен воздерживаться от божбы, клятвы, проклятия, сквернословия и черного слова, ссор и драк, от товарищества с людьми пьянствующими, в своей же семье должен стараться, чтобы никто, особенно же дети, спиртных напитков не пили.

6. Член общества обязывается по возможности во все воскресные и праздничные дни ходить в храм Божий, ежегодно исповедываться и общаться Св. Таин.

Иеромонах Петр, настоятель
Спасо-Преображенского
монастыря

В Тульской епархии по благословению Владыки Парфения также было создано Общество трезвости. 13 ноября 1911 г. состоялось открытие Тульского Общества трезвости при Николо-Часовенском храме. Вечером 12 ноября 1911 г. на всенощном бдении отец Петр между кафизмами сказал глубоко прочувствованную, вызвавшую у многих слезы речь о пьянстве и трезвости. На следующий день на литургии архимандрит Петр произнес проповедь „О послушании, как обязательной добродетели не только для иноков, но и для мирян“¹⁰¹. В Белевском монастыре старанием настоятеля о. Петра еще

раньше было организовано братство трезвости во имя святителя Николая Чудотворца. В официальной части Тульских епархиальных ведомостей за 22 июля 1911 г. сообщается о высочайшей благодарности императрицы Александры Федоровны членам братства трезвости при Белевском Спасо-Преображенском мужском монастыре. При этом братстве существовал издательский отдел, где трудами архимандрита Петра и его помощников готовились к изданию брошюры о вреде пьянства и другие небольшие книжки духовно-нравственного содержания.

Кроме того, при монастыре были организованы общество хоругвеносцев, Алексеевское братство призрения и воспитания бесприютных и нравственно покинутых детей. Настоятель монастыря о. Петр был учредителем и председателем всех этих обществ. Архимандрит Петр открыл и устроил при монастыре церковно-приходскую школу, в которой сам преподавал детям Закон Божий. Он же писал для них небольшие книжки, в том числе „Деткам на праздник Рождества Христова,,.

¹⁰¹ Тульские епархиальные ведомости. — 1911. — № 47. — С. 748.

В 1914 г. началась Первая мировая война и Русская Православная Церковь приняла участие в организации медицинских лазаретов, помощи раненым и их семьям. В Тульской епархии было организовано пять таких лазаретов, в т. ч. при монастырях — 4 на 54 кровати: при Белевском Спасо-Преображенском, Белевском, Щегловском Крестовоздвиженском, и Новосельском монастырях. В Спасо-Преображенском монастыре лазарет был устроен почти с начала военных действий на 12 кроватей, из которых 5 было на полном обеспечении монастыря. Кроме вышесказанного, при Спасо-Преображенском монастыре

Архимандрит Петр,
настоятель Спасо-
Преображенского монастыря

отпускали бесплатные обеды нищенствующим и семьям солдат, служащих на фронте, а также вдовам и сиротам. Еще в 1909 г. в монастыре было отпущено 947 бесплатных обедов¹⁰². С 1911 г. ежегодно 11 октября в монастыре устраивали панихиды с поминальной трапезой по Белевскому блаженному Никифору и его родителям Алексию и Татиане.

После рапорта благочинного иеромонаха Лазаря о посещении Спасо-Преображенского монастыря Владыка Парфений, видя такое усердие иеромонаха Петра, направляет в Святейший Синод представление о возведении его в сан архимандрита. Святейший Синод выносит определение о возведении „Настоятеля Белевского Спасо-Преображенского монастыря иеромонаха Петра в сан архимандрита“¹⁰³. 8 августа 1910 г. Епископ Парфений служил литургию в Крестовой церкви. На литургии ему сослужили, кроме крестового монаха, ключаря собора, настоятель Спасо-Преображенского монастыря иеромонах Петр

¹⁰² ГАТО. Ф.3. Оп.10. Д.3737. Л.13.

¹⁰³ Тульские епархиальные ведомости. — 1909. — № 30. — С. 378.

и его отец — митрофорный протоиерей К. Зверев. На малом входе о. Петр возведен был в сан архимандрита. На запричастном стихе архимандрит Петр сказал проповедь „О средствах к тесному общению с нашим Спасителем“.

19 октября 1910 г. в г. Белев прибыл Епископ Парфений для ревизии церквей и учебных заведений, а также и для освящения отремонтированной трапезной церкви Спасо-Преображенского собора мужского монастыря. Старанием настоятеля архимандрита Петра и братии монастыря собор был отделан так замечательно, что вполне мог бы украсить собой даже столичные города. Обширный храм не мог вместить молящихся, которые любовались благолепием храма, горячо молились о здравии и долголетию щедрых благотворителей и строителей храма, а также за настоятеля монастыря с братией, так много потрудившихся для восстановления храма.

Но еще задолго до прибытия архиерея жители города Белева усердно готовились достойно встретить всеми почитаемого архипастыря. Молва о его доброте, ласке, обходительности, о его сострадании шла впереди него и влекла пасомых принять от святителя благословение, или хотя бы просто взглянуть на него. В Спасо-Преображенском монастыре в день, в который ждали Владыку, уже с утра братья вместе с богомольцами старались украсить святые ворота, дорогу к храму, сам храм и покои, где для Владыки были приготовлены помещения. Из еловых веток были сделаны арки, украшенные цветами. Над святыми воротами красовалась надпись из роз: „Ис пола эти деспота“. Путь весь устлан был зеленью и цветами. Так настоятель с братией монастыря с помощью богомольцев, не жалея своих сил, приготовились к встрече горячо любимого всеми Владыки Парфения.

За полчаса до прибытия поезда из Тулы, в котором ехал Преосвященный Владыка Парфений, раздался благовест с монастырской колокольни, оповещая всех о прибытии любимого Владыки. Народ со всего города устремился к обители, где уже собралось все духовенство города Белева с настоя-

телем монастыря архимандритом Петром и благочинным во главе. В 3 часа по полудню прибыл в г. Белев Епископ Тульский Парфений. Духовенство города встречало Владыку крестным ходом у святых ворот обители, откуда Епископ Парфений при звоне колоколов проследовал в храм. Здесь он обратился ко всем присутствующим с теплым задушевным словом, вызвавшим искренние слезы слушателей. Для всех это было большим утешением.

Вечером этого же дня Преосвященный присутствовал на лекции архимандрита Петра в зале общественного собрания. Лекция на тему „Старчество и старец Амвросий Оптинский, как главный его представитель“, была устроена по инициативе председателя отделения епархиального учительного совета в пользу церковных школ города и уезда. Лекция привлекла многих интересующихся, она сопровождалась церковными песнопениями. Владыка Парфений остался очень доволен столь многолюдным собранием, что свидетельствовало о том, что в Белеве люди живут не одними только земными интересами, заботятся не только о хлебе насущном, но и интересуются духовными вопросами и стараются разобраться в них. Лекция имела большой успех моральный и материальный. Были внесены большие пожертвования в пользу церковно-приходских школ.

Накануне праздника Казанской Божией Матери 21 октября Владыка Парфений служил всенощное бдение. А на следующий день 22 октября он служил литургию в монастырском Спасо-Преображенском храме. Перед литургией Владыка освятил придел в честь Скорбящей Божией Матери. 23 октября Епископ вновь служил всенощное бдение в новоосвященном приделе. „Всенощное бдение, начавшись в 5 часов вечера, окончилось в половине 12-го часа ночи. На службе пел хор монашествующей братии, некоторые песнопения, и в том числе псалмы 134 и 135, пелись без пропусков всеми присутствующими. Народ пел с такой душой, с таким захватывающим воодушевлением, что, несмотря на продолжительность службы, не чувствовалось почти никакой усталости. Во время полиелея

все стояли с зажженными свечами, и все это умиляло душу и приводило ее в какой-то восторг и трепет¹⁰⁴.

Богомольцы, посещающие Спасо-Преображенский монастырь, уже привыкли к таким службам, когда, с приходом нового настоятеля, во время службы народ участвовал в церковных песнопениях. Все богослужения в монастырских храмах совершались „без всяких упущений чинно, неспешно и весьма благолепно“¹⁰⁵. Службы совершались ежедневно. В 3 часа утра — утреня, ранняя литургия — в 5 часов 30 мин., поздняя — в 9 часов. Кроме того, после малой вечерни служились молебны: по субботам Божией Матери „Всех Скорбящих Радости“ с чтением акафиста святителю Феодосию Черниговскому и преподобному Серафиму Саровскому чудотворцу. По воскресеньям служили молебен с акафистом Спасителю и преподобному Макарию Жабинскому и Белевскому чудотворцу. В Никольской церкви на ул. Берестовой службы также совершались ежедневно и всегда по церковному Уставу. В Скорбященской часовне каждый вторник служили водосвятный молебен с акафистом Божией Матери. В Тихвинской часовне такой же молебен служили по четвергам. На службах употреблялось древнецерковное пение. На литургии ежедневно читались проповеди. Монашествующие и послушники посещали богослужения „неукоснительно“.

Один очевидец священник описывает службу в Спасо-Преображенском монастыре в день памяти преподобного Серафима Саровского, 2/15 января 1912 г.: „Накануне приснопамятного дня, 2-го января, памяти блаженной кончины преподобного, богомольцы из окрестностей и города Белева, в большом количестве стеклись в Спасо-Преображенский монастырь, запрудивши не только храм, но и монастырский двор.

Началось торжественное богослужение малой вечерней (в 3 часа), а затем бдением (в 5 часов), совершенным соборно настоятелем с братией.

---

¹⁰⁴ Там же. С. 767.

¹⁰⁵ ГАТО. Ф.3. Оп.10. Д.4195. Л.2.

Уставная боголепная, истовая служба, введенная архимандритом Петром, привлекает массу богомольцев-горожан и с окрестных деревень. Отрадно, любопытно и интересно молиться за такой службой!¹⁰⁶ Девять часов пробыть в храме (с получасовым перерывом: между малой вечерней и бдением) в наше время, время крайнего индифферентизма, неверия, теплохладности, малодушия и изнеженности организма — да ведь это подвиг изрядный!.. Для городской же публики это неслыханное — невозможное обременение. А ведь за богослужением (всегда до самого конца) стоят дети с 5-летнего возраста и учащиеся!

На величание вынесли святую икону Преподобного, освященную на его мощах, в киоте, в которой находились некоторые драгоценные реликвии: несколько камешков с могилы Угодника Божия и другие. Эта же св. икона оставлена была для преклонения и за литургией, которую на другой день совершали также торжественно, соборно при еще большем стечении народа. По обычаю, перед благословением народа (после псалма 33-го «Благословлю Господа, на всякое время»), архимандрит Петр сказал соответствующее празднику слово-назидание, посвященное памяти преподобного, а затем перед

---

¹⁰⁶ В книге М. Скабаллановича „Толковый Типикон“ описывается, как в начале XX века в Киевской Академии была задумана и подготовлена идеальная всенощная. Началась она в 6 часов вечера. Был пропет полностью 103 псалом, в котором говорится о творении Божьем, прославляется Премудрость Творца и Его Промысел о мире. Затем была пропета первая кафизма, полиелейные псалмы. Антифоны пели на лика. Весь канон на 14 тропарей также пели. Служение всенощного бдения с огромным количеством текстов было совершено строго по Уставу.

Закончилось бдение в 2 часа ночи. Профессор М. Скабалланович был поражен, когда, обойдя в конце службы весь храм, он увидел много женщин, присутствовавших на богослужении. Но на профессора смертельно обиделись те его знакомые, которые не были им оповещены о предстоящем всенощном бдении и не смогли прийти на эту службу.

Профессор М. Скабалланович указывает, что если всенощное бдение пропеть знаменным распевом, то это удлинит службу на четыре часа.

При таком усердном и полном исполнении Устава открывается то, что невозможно познать умом, но познается лишь сердцем. (по Красовицкой М.С. Литургика. — М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. 2004. С. 122–124).

вышеупомянутой св. иконой начали совершать молебен с акафистом. Во время чтения Евангелия среди толпы, вблизи св. иконы, со страшным, душераздирающим криком-стоном поверглась на пол женщина, извиваясь в ужасных неестественно-уродливых судорогах (корчах) беснования. С пеною у рта, скрежеща зубами, дико озираясь, кусая себе язык и икая на всю церковь, она с трудом была выведена в притвор. Когда я к ней подошел, она неестественно икала и плевала на пол, приговаривая: «Ой, тяжело мне, невтерпеж, сейчас выйду!..» У меня на груди, под рясой, были приготовлены для благословения маленькие образки Преподобного Серафима. Вынув один из них, я поднес ко рту больной и сказал: «Угодник Божий Серафим повелевает тебе изыти... уходи же!» Больная — одержимая — нагнулась к земле и делала потуги к рвоте. Затем из ее рта полилась зеленовато-багровая слизь с каким-то грязным комом отвратительного вида и с нестерпимым зловонием... Я вернулся в церковь, оставив больную в притворе, окруженную сострадающими ей сердобольными богомольцами. Крепко держала одержимая данный ей мною образок Преподобного, прижимая его к груди.

В храме оканчивался молебен и народ, успокоившись после ухода одержимой, прикладывался благоговейно к св. иконе почитаемого ими Угодника. Я стоял у свечного ящика и ждал ухода богомольцев, чтобы потом и самому приложиться. Вдруг отворяются двери и больная с просветленным лицом бодро входит во храм. Я быстро к ней подошел, взял ее за руку и предложил пойти со мной прикладываться к св. иконе. Больная согласилась, и я провел ее через толпу, дававшую нам проход, к алтарю. Здесь, поклонившись земно св. образу Преподобного, мы приложились. Больная-одержимая со слезами истово начала креститься и облегченно вздыхать. Затем, приложившись к св. кресту, я потерял ее в толпе...

Чудо, совершенное преподобным, — исцеление бесноватой, одержимой злым недугом (как она рассказывала потом сама) в продолжении 19 лет, — для меня, выдавшего много раз бесноватых, несомненно, и я, смиренный слугитель ал-

таря Царя Царей, свидетельствую сие, прославляя Бога, дивно во святых Своих... «Ублажаем тя, преподобне отче наш Серафиме, и чтим святую память твою, наставниче монахов и собеседниче Ангелов!..»¹⁰⁷.

Отец Петр любил служить молебны Матери Божией и многим святым. Он бывал в Киево-Печерской Лавре, очень любил ее и там „желал всегда окончить жизнь в схиме“¹⁰⁸. Оттуда была привезена икона Успение Божией Матери, освященная там на чудотворной иконе. Перед этой иконой также служились молебны.

Архимандрит Петр часто говорил внебогослужебные проповеди — сказывались навыки, приобретенные в Казанской духовной академии. В Белевском монастыре он организовал по воскресеньям религиозно-нравственные беседы при общем народном пении¹⁰⁹. А потом народное пение переносилось

---

¹⁰⁷ По святым обителям. // Русский инок: Типография Почаевской Успенской Лавры. 1912. № 8. С. 42–43.

¹⁰⁸ Дивеевские предания. / Сост. А. Стрижев. С. 122.

¹⁰⁹ Общенародному пению в Тульской епархии придавалось большое значение. По благословию Епископа Парфения в Тульских епархиальных ведомостях была напечатана статья Епископа Андроника „Станем добре, станем со страхом“. В ней в подзаголовке „Требование времени. — О богослужении“ отмечается, что в последнее время в народе замечается пробуждение духовной жажды, храмы Божии начинают заполняться, народ со вниманием слушает пастырскую проповедь, охотно посещает религиозно-нравственные чтения. Поэтому необходимо принять во внимание весьма малую осведомленность народа с основными истинами христианского учения. Многие не знают самых употребительных молитв, неправильно совершают крестное знамение и другие православные обычаи. „Все это нужно принять строго во внимание, принять решительные меры и усердно заняться духовным просвещением паствы, направлением в церковное русло духовного народного пробуждения... В совершении богослужения должна быть должная и возможная по средствам торжественность, так нравящаяся народу и так захватывающая на молитву дух народный... Непременно нужно заводить хорошее церковное пение... При усердии главным образом священника проявится общее воодушевление и у прихожан... Следует избегать при этом разных не церковных и веселых нотных переложений. А улучшившееся церковное пение несомненно и народ привлечет к Церкви, а кроме того многих среди прихожан научит доброму делу вместо мирских забав и удовольствий...“

в храмы и выливалось в пение известных народу церковных песнопений. Отец Петр организовал при монастыре детский хор из десяти девочек, который пел на богослужениях.

Священномученик Петр был одним из лучших проповедников Русской Православной Церкви. В своих проповедях он учил народ, что нельзя жить в безверии, внушал им любовь к царю, говорил о подчинении властям. Он всегда был тружеником, истинным пастырем, заботившимся о просвещении своих пасомых, о их нравственном и духовном возрастании.

Наряду с этим следует обратить внимание и на введение общенародного пения за богослужением. Оно весьма воодушевляет и всех делает более сознательными и живыми участниками в богослужении. Через это пение и молитвы церковные сами собой будут всеми усваиваться. Народу общее пение весьма нравится, как об этом свидетельствуют все случаи заведения его... Начинать надо с простейших молитв и песнопений: Верую, Отче наш, Богородице, ектинии и т. д., прибавляя по мере опыта. А потом можно будет приступить и к пению на гласы стихир. Таким путем и в жизнь войдут церковные песнопения, в старину заполнявшие жизнь народную, и теперь они вытеснят собой все грязные расплодившиеся в народе песни мирские, научат и благоговению в самом поведении. А когда это дело разовьется и к народу привьется, тогда православные уже не пойдут на зазывные соблазны разных сектантов евангеликов и пашковцев. Им будет родным, дорогим и понятным и бодрящим душу свое православное богослужение...

Через богослужение истовое, торжественное, благоговейное воспитывалась в вере и в христианстве вся наша древняя Русь... Ведь все богослужение, весь чин его, все молитвы и песнопения его — это есть творение богомудрых людей, в молитве и духовном подвиге проводивших жизнь, Господу угодивших и душу свою набожную и богопреданную вложивших в эти свои творения. Значит, их святыми молитвами, их устами, вместе с их душами и молящиеся молятся в церкви за богослужением. А вместе с тем и самый Дух Божий сходит к душам так молящихся, как Он был носившимся и над молитвенниками святыми“.

Говорит Владыка Андроник и об усилении дела проповеди, особенно „изустной“, чтобы каждый священник говорил „безыскусственно, как пастырь и отец духовных своих чад, наставляя их на жизнь по вере, по Евангелию. Необходимо, чтобы пасомые хоть приблизительно могли бы рассказать, как и во что веруют, чтобы потом сами взрослые могли передать все своим детям, научить их жить «по-Божьему», научить молитвам“ (Тульские епархиальные ведомости. — 1910. — №29. — С. 513–517).

В одной из своих проповедей архимандрит Петр касается очень важной и на сегодняшний день темы о нравственности христиан, о том, что все причины скорбей и болезней заключаются именно в самой жизни народа. Эту проповедь отец Петр сказал во время одной из эпидемий. Он говорил, что „главное и единственное зло всех болезней, несчастий и страданий на земле есть грех, который и надо уничтожить, с которым и нужно бороться во что бы то ни стало всеми силами, как бы трудно не было“. В своей проповеди архимандрит Петр призывает всех к покаянию, к молитве о помиловании и об отвращении праведного гнева Божия. Он говорит о том, что к покаянию нужно присоединить пост, отказаться от разных удовольствий, игрищ, зрелищ, праздного времяпрепровождения. „Покаемся же все и исправимся, и обратимся к Богу, от которого отступили“¹¹⁰ — этот призыв касается и всех нас.

Но призывая народ к покаянию, отец Петр сокрушается и говорит о том, что многие слушают его, а в себе ничего не меняют, остаются такими же. По этому поводу он замечает, что у него “вместо сердца вероятно сплошная рана“, т. к. люди только слушают его назидательные слова, но никто не старается исправить свою жизнь¹¹¹. И пусть не все, но те его духовные чада, которые слышали призыв своего наставника, шли за ним, старались подражать ему и быть хоть немного похожими на него. Они видели в нем „совершенный образец добродетелей“¹¹².

Любил народ службы архимандрита Петра и часто бывал на монастырских службах, несмотря на их продолжительность, и приглашали его к себе в сельские храмы Тульской епархии. Учитель Виталий Щеглов описывает одну из таких служб, совершенную архимандритом Петром в храме села Песковатое. „18 и 19 мая 1913 г. навсегда останутся в памяти нашего прихода. 18-го — всенощную, 19 — Литургию у нас

---

¹¹⁰ Петр (Зверев), сщмч., Архиепископ Воронежский. Покаемся. // Тульские епархиальные ведомости. — 1910. — № 42. — С. 753–756.

¹¹¹ Архив УФСБ РФ по Тверской области. Д.6540С. Л.24.

¹¹² Там же. Л.24об.

служил Архимандрит Петр, настоятель Белевского Спасо-Преображенского монастыря. Слава о его служении, беседах, ласковом, внимательном обращении с простым народом создали ему громадную популярность не только в Белевском уезде. Крестьяне, как последнее сословие, нуждающееся вообще в чьей и какой-либо помощи, и особенно же духовной, находят истинное утешение, когда приходят к батюшке с просьбами посоветовать, помолиться о них, а иногда просто поговорить, рассказать о своем подчас горьком житье-бытие. И никто еще не уходил от отца Петра, не получив того, за чем пришел.

К нам отец Петр приехал 18 мая в 6 часов вечера, и тотчас же началась всенощная. С ним приехал и хор из десяти девочек. Всенощная в деревне вообще редкое явление. А при такой исключительной обстановке, как и следовало ожидать, от всей службы получилось незабываемое впечатление.

Церковь наша стоит на горе. А под горой — Ока. Рядом — сосновый бор. Выдался тихий вечер. Тих сосновый бор. Закат солнца. Последние лучи падают прямо на церковь. Она залита Огнями. Настежь открыты двери. Лучи скользят по бесчисленным рядам народа, непоместившегося в церкви. Стоят тихо. Нет обычного перешептывания, безучастности к службе. Знакомые молитвы поют все хором. Слышится тихое, стройное: «Слава в вышних Богу...» Все опускаются на колени. Великие слова, эта масса коленопреклоненных людей, молящихся всем сердцем, всем помышлением, до того умиляют и умиротворяют, что невольно молишься и хочется, чтобы как можно дольше осталось такое чарующе-тихое, грустное настроение. Чувствуется, что вот именно такую-то службой можно привлечь в церковь народ, заставить его верить и молиться от души. Это обаяние какие плоды может принести и как дорожит простой народ этим простым задушевым исполнением песнопений и как должно быть горяча и искренна была в это время его молитва. Сумерки сгустились. На паперть выходит о. Петр и идет к дому священника, и за ним весь народ поет: «Христос воскрес». Далеко разносится в воздухе.

19-го в 8 часов началась обедня. Служба соборная. Народа еще больше. После «Буди Имя Господне...» Петр восходит на амвон и начинает говорить. Простые слова, ясный взгляд скользит по всем.

Говорит он о Великом Спасителе, говорит об убожестве храма в нашем приходе и, наконец, переходит к обличению различных ересей. Больше же всего — про наших местных сектантов, подозреваемых в скопчестве и хлыстовщине. Яркими штрихами разбивает батюшка все то, что скопцы и хлысты ставят себе в заслугу и оправдание, ярко рисует картину фальши, себялюбия, тунеядства, изуверства и огромного вреда для тела и для души, который по своему невежеству и фанатичному ослеплению причиняют эти секты. Один скопец старается протиснуться к выходу. Его не пускают. Вот выбрался и понуро поплелся домой. Впечатление от проповеди громадное. Хлыстовки думали, что о. Петр заступится, если дело коснется их, как за «угнетенных и оскорбленных». Но горько ошиблись. Сколько и что им не говорили о вреде их секты, не обращали внимания, но чтобы услышать такое подробное и наглядное обвинение из уст батюшки, они этого никак не ожидали.

После обедни был крестный ход к часовне на место старой церкви. Пошел дождь. Послышалось: «Слава Тебе Господи»... «Послал по молитвам батюшки».

После водосвятия возвратились в церковь. Приложившись ко кресту и получив благословение от батюшки, благодарными и довольными разошлись по домам¹¹³.

Такие продолжительные службы были тогда во многих монастырях, как в Юрьевом монастыре в городе Новгороде, так и в Киево-Печерской Лавре, Дивеевской и Саровской обителях, в Оптиной пустыни, где он часто бывал. В Сарове в 2 часа ночи начиналась утренняя молитва, затем полунощница и следом утренняя, служба длилась до 5 часов утра. Затем служили раннюю литургию и позднюю, а в 3 часа дня

---

¹¹³ Тульские епархиальные ведомости. — 1913. — №22. — С. 417.

начинали вечерню с пением акафиста и канонов. Все службы всегда выполняли по Церковному уставу без пропусков.

О службах в Оптиной пустыни вспоминает Епископ Варнава (Беляев), описывая свои посещения ее в юности. Когда он впервые побывал на службе в этом знаменитом святом месте, его поразило там строгое отношение к церковному уставу. Чтец читал каноны и тропари песней, повторяя по два-три раза. Николай Беляев подумал, что чтец дремлет и поэтому читает два раза одну и ту же песню. Но затем он узнал, что чтец читает по несколько раз тропари песней канона потому, что по Уставу надо читать на 14, а в каноне песни состоят из трех-четырех тропарей, вот поэтому, чтобы исполнить его, он и читал тропари по несколько раз.

Несмотря на продолжительные монастырские службы, народ с радостью шел в храм, когда там служил архимандрит Петр. Службы не казались такими долгими по причине молитвенного настроения, царившего в храме. Весь народ участвовал в богослужении, с зажженными свечами, сами пели церковные песнопения. Внимательно слушали назидательные проповеди любимого священнослужителя.

Много сил положил отец Петр в борьбе с раскольниками и сектантами. Начиная со службы в Московском епархиальном доме, в Юрьевском монастыре и теперь в Белеве, в своих проповедях он касался этой темы. В Тульских епархиальных ведомостях № 17 1910 г. напечатана статья „Сектанты не дорожат вечным спасением“ за подписью О.П. Есть основания считать, что статья принадлежит иеромонаху Петру.

Начинается эта статья такими словами: „В середине марта настоящего года мне впервые пришлось на месте моего нового служения вступить в довольно продолжительный разговор с двумя молодыми людьми“¹¹⁴. В статье автор подробно освещает тему этой беседы с молодыми людьми, которые „с уверенностью в том, что обладают истиною, смело и даже дерзновенно, не отдавая себе отчета в словах, со всею силою

---

¹¹⁴ Там же. 1910. — №17. — С. 358.

молодой натуры обрушиваются на учение Православной Церкви и кощунственно высмеивают ее Таинства, обряды и установления¹¹⁵.

Автор отмечает, что он не услышал от них ничего нового. Но его особенно поразило в них отсутствие добросовестности, добропорядочности, честности как в отношении себя, так и к святой Православной Церкви. Они хотят исполнять лишь то, что есть в Евангелии, но в большинстве своем не читают его. Приводят из Евангелия выдержки, которых там никогда не было. Они из чувства самолюбия и гордости стремятся, „не конфузясь своего невежества, огулом отрицать все, что им не нравится, что им противно, что кажется смешным“¹¹⁶. Из-за проступков некоторых членов Церкви они хулят и поносят ее учение. Автор подчеркивает, что и сами сектанты грешат, но от этого не считают свое учение неверным. Молодые люди укорили священника в том, что православные не хотят знать истины. На это автор отвечает своим оппонентам: „Надо слишком высоко себя ставить и слишком низко думать о людях, чтобы так дерзко сказать: «Вы не хотите знать истины»“¹¹⁷. Но сами они не постарались внимательно ознакомиться с учением Православной Церкви, с творениями св. отцов. Они не посчитали это нужным для себя. Автор говорит о том, что если бы они искренне захотели бы познать учение Церкви, им стало бы стыдно за свои слова и действия. „Но, к сожалению, сектанты имеют особую совесть и свои новые понятия о честности и добропорядочности“¹¹⁸.

В конце статьи автор делает заключение о том, что невольно приходится предположить, „что они или сами не хотят познать истины, или не способны познать ее вследствие огрубелости ли сердца или малообразованности, или же настолько горделивы и упорны, что не желают смириться, несмотря на

---

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же. С. 360.

¹¹⁸ Там же. С. 361.

всю очевидность своей неправоты... им недорого душа, и они совершенно забывают о необходимости приобрести ей вечное спасение¹¹⁹.

Те же из сектантов, кто бывал на службах о. Петра и слушал его проповеди, осознавали гибельность своего положения и „понуру плелись домой“. Местные сектанты никак не ожидали услышать обвинения себя из уст батюшки. То, что они ставили себе в заслугу и оправдание, он быстро несколькими словами опровергал.

Кроме бесед с сектантами и обличения их, архимандрит Петр также старается отвратить чад Православной Церкви от лжеучения Льва Толстого, о котором святитель Феофан Затворник замечает, что и „студенты Московского университета наперехват читают все сие и начитаться не могут“¹²⁰. Архимандрит Петр пишет статью „Отзывы Епископа Феофана Затворника о графе Льве Толстом и о его лжеучении“, которые были заимствованы из писем святителя Феофана, изданных Афонским Пантелеимонским монастырем. Делает это он по той причине, что большинству еще не были знакомы творения великого святителя, в т. ч. еще неизвестны были его отзывы о Льве Толстом и его ересеучении. Отец Петр говорил о людях, которые называли себя православными и в то же время изо всех сил старались возвести Толстого на степень „пророка“, „нового святого“ и „праведника“. Архимандрит Петр указывал на то, что святитель Феофан Затворник имеет большой авторитет среди православных, поэтому „в нем они должны видеть предостережение и как бы грозный окрик голоса самой церкви...“¹²¹ Он писал, что Епископ Феофан считал учение Л. Толстого злом опасным тем, что „оно причиняет непоправимый вред душе человека, умерщвляет ее, губит для будущей блаженной жизни“¹²². Толстой пишет

---

¹¹⁹ Там же. С. 362.

¹²⁰ Петр (Зверев), архим. Отзывы Епископа Феофана Затворника о графе Льве Толстом. // Тульские епархиальные ведомости. — 1910. — №46. — С. 845.

¹²¹ Там же. С. 844.

¹²² Там же. С. 843.

о нравственных правилах, но не верит в Святую Троицу, не верит в воскресение мертвых, для него нет будущей жизни, Сына Человеческого почитает как разум всечеловеческий и пр. На это свт. Феофан замечает: „В нравственных правилах нет худого, но и доброго мало... Без веры как жить доброю жизнью“¹²³.

Архимандрит Петр предупреждает: „Со всяким тщанием берегитесь, православные верующие люди, того страшного яда, который преподносится вам в богохульных сочинениях Льва Толстого. Не берите его сочинений в руки, не читайте их, не знакомьтесь с ними, не интересуйтесь ими, чтобы ваш ум и сердце не омрачились его безумными мыслями и словами. Как нельзя пройти по грязи, чтобы не запачкаться, так точно нельзя и знакомиться с писаниями дурного направления без того, чтобы хоть какая-нибудь малая доля из них не запала в душу или в память и потом иногда не тревожила спокойного течения добрых мыслей“¹²⁴. И дальше о. Петр назидает, что легче перенять что-либо дурное, чем подражать каким-то добродетелям, говорит, что очень легко усвоить недостатки других людей. Он советует не читать литературу, где пишется против христианства и нравственности, против Православной Церкви, то, что привлекает легкомысленных людей, которые сами читают эти богохульные книги и повторяют во всеуслышание прочитанное. „Не так дым и смрадное испарение ест глаза, как дурное направление книги удаляет душу человека и часто вытравливает последнюю каплю веры в сердце. Если посадить доброе семя среди терния и волчцев, то последние заглушат доброе растение и оно погибнет, и не принесет плода, точно так и религиозное чувство подавляется чтением еретических и богохульных произведений“¹²⁵. Как растение доброе заглушается тернием и не приносит плода, так и при чтении еретических и богохульных книг подавляется религиозное чувство.

---

¹²³ Там же. С. 844.

¹²⁴ Там же. С. 847.

¹²⁵ Там же.

Архимандрит Петр советует читать хорошие, добрые книги, где есть чему поучиться, почерпнуть правильные сведения о Боге, о вере православной, о Церкви и ее установлениях, о подвижниках благочестия, с которых можно брать пример для подражания их добродетелям. Он и сам пишет такие книги и раздает их.

Отец Петр с большим почитанием относился ко всем христианским подвижникам, будь то миряне, или священники, или Христа ради юродивые. О блаженных архимандрит Петр пишет: „Много путей, которые ведут в Царство Небесное, но едва ли не самый трудный и тяжелый, скорбный и тернистый — путь юродства о Христе Иисусе, Господе нашем... Имея пред глазами непрестанно образ смирения и уничижения Христа Спасителя, и они всемерно стараются приобрести смирение, для чего сами различными поступками своими навлекают на себя гнев и ярость ближних, все претерпевая от них с кротостью и благодеянием... Они всем сердцем своим любят ближних, все стараются делать на пользу им, все, что только получают от сердобольных и добрых людей, раздают неимущим и нуждающимся, не оставляя для себя ничего. Путь этот настолько труден и скорбен, что не всякий может идти по нему. Посему Господь не всякого и призывает на него, а только тех, которых видит способными и могущими все претерпеть за имя Его“¹²⁶. Из воспоминаний о Владыке Петре известно, что он очень почитал Дивеевских блаженных Пашу Саровскую и Марию Ивановну, Воронежскую Феоктисту Михайловну. А в Белеве архимандрит Петр от местных жителей узнал историю Белевского Христа ради юродивого¹²⁷. Богомольцы часто зака-

¹²⁶ Петр (Зверев), архим. Жизнеописание раба Божия Никифора Христа ради Юродивого. — Типография М.А. Глаголева в Белеве. 1911. С. 3–4.

¹²⁷ Блаженный Никифор жил в 1773–1857 гг. 14 лет Никифор пролежал больной на спине, т. к. ноги его были сведены так, что он не мог ходить. Умер он на 84 году жизни. На похороны его пришли все жители города, все городское духовенство, а также много сельских священников. Похоронили его у стен Спасо-Преображенского собора и на средства

зывали панихиду об этом человеке в Спасо-Преображенском монастыре. Архимандрит Петр заинтересовался жизнью подвижника, собрал все сведения и написал книжку о блаженном Никифоре.

Сам, будучи глубоко верующим человеком, ревнителем о славе Божией не только на словах, но и на деле, истовый монах отец Петр интересовался и подвигами других людей. Так, его очень поразил один священник Тульской епархии — отец Алексей. Для назидания другим архимандрит Петр написал о нем рассказ “Служитель Божий”. Священник Алексей на архимандрита произвел „самое хорошее впечатление“. Это был бессребреник, постоянно занятый своими приходскими делами: службы, требы, занятия с прихожанами. Даже к старости он не имел ничего, кроме нищеты и болезней. Одежда на нем была вся чужая. Но он был твердым в вере и никогда никого не венчал, если жених и невеста не знали Символ веры и молитвы Господней наизусть и с объяснениями. Молился отец Алексей за живых и усопших, а их было только живых 700 душ, даже и во время Херувимской песни и „Достойно есть“. И молился он не только за тех, кого хорошо знал, но и за тех, о ком только слышал. „Каково его бескорыстие!.. Он знает лишь одно, что они нуждаются в молитве, и он скромно, тихо, незаметно делает доброе дело, творит милостыню!“ — восклицает отец Петр. И в конце заключает: „Таких подвижников-молитвенников может воспитать и иметь одно лишь православие“¹²⁸.

За усердную службу и ревностное проповедывание слова Божия отец Петр был награжден в 1913 г. в память 300-летия Царствования Дома Романовых нагрудным знаком и светло-бронзовой медалью. 6 мая 1915 г. он был награжден орденом Св. Анны 2 степени.

горожан поставили чугунный памятник с надписью. После революции памятник забрали на переплавку. И сейчас не найти того места, где был захоронен блаженный Никифор.

¹²⁸ Петр (Зверев), архим. Служитель Бога. // Тульские епархиальные ведомости. — 1913. — №15–16. — С. 308–310.

Архиепископ Алеутский и Северо-Американский Евдоким направил в Синод доклад 18 августа 1916 г. , в котором просил отпустить настоятеля Белевского Спасо-Преображенского монастыря архимандрита Петра на службу в Северо-Американскую миссию, находя его для миссии „крайне полезным деятелем“. На запрос Святейшего Синода о личности архимандрита Петра Архиепископ Тульский Парфений ответил: „Настоятель Спасо-Преображенского монастыря архимандрит Петр — добрых качеств, в отправлении своих обязанностей исправен и весьма усерден, своею службою он привлекает в монастырские храмы много молящихся, обладает даром слова и своею жизнью производит благотворное влияние на монашествующих; в хозяйственных делах обнаруживает опытность и распорядительность. Для миссионерского служения вполне способен“¹²⁹. В послужном списке в графе о качествах стоит запись: „Очень хороших; весьма способен и усерден“¹³⁰.

Осенью 1916 г. архимандрит Петр по постановлению Святейшего Синода должен был отправиться в Северо-Американскую епархию в распоряжение Епископа Алеутского Евдокима (Мещерского) для миссионерской работы. Но 11 ноября в адрес обер-прокурора поступила телеграмма от граждан города Белева с просьбой оставить архимандрита Петра в Белеве или в пределах России.

„От граждан города Белева прошение. Мы, нижеподписавшиеся жители города Белева и служащие на железной дороге, обращаемся к Вашему высокопревосходительству с покорнейшей просьбой войти в положение наше и оставить нам в Белеве или в пределах России архимандрита Петра, переведенного в Америку; ходатайство наше основываем на том, что за семь лет его пребывания его у нас он возбудил нас к высшей духовной жизни, разбудил совесть и душу мно-

¹²⁹ РГИА. Ф.796. Оп.203. VI отд. 1 ст. Д.120. Л.5.

¹³⁰ Там же. Л.Л.6–8.

гих из нас; кроме высоко духовной стороны его деятельности, как архипастыря он и с материальной стороны принес много пользы монастырю, школе и приюту, только что основанных им, но не оконченных; за время пребывания им учреждены общество хоругвеносцев, братство трезвости, Алексеевское братство призрения и воспитания покинутых детей...“ Подписали телеграмму 11 жителей г. Белева¹³¹. Таким образом, архимандрит Петр не только вызвал подъем молитвенного духа своей паствы, но и обрел для себя столь необходимый ему в то тяжелое время душевный покой и вдохновение.

Немногим ранее великая княгиня Елизавета Федоровна обратилась к Митрополиту Владимиру от имени матери архимандрита Петра с просьбой оставить его в пределах России: „Глубокочтимый Владыко, настоятелю Белевского монастыря архимандриту Петру было сообщено (кажется не официально), что его в скором времени возведут в сан Епископа с назначением в Америку. Ко мне обратилась его старушка мать, вдова покойного настоятеля церкви Николаевского Дворца протоиерея Константина Зверева, с убедительной просьбой исходатайствовать об оставлении ее сына в России ввиду ее преклонных лет, а также и потому, что ее второй сын находится на театре военных действий. Зная давно с самой лучшей стороны семью Зверевых, я решаюсь обратиться к Вам, Владыко, и просить Вашего доброго содействия в этом деле и если архимандриту Петру предстоит желательное возведение в сан Епископа, то не будет ли возможно оставить его в пределах России. Простите, что часто беспокою Вас моими просьбами, но, зная Ваше милостивое отношение к Московской пастве, всегда обращаюсь к Вам, когда дело касается кого-нибудь из москвичей. Прошу Ваших святых молитв и Архипастырского благословения. Смиренная Ваша богомолица, грешная Елизавета. Москва, 3-го ноября 1916 г.“¹³². На это письмо Митрополит Владимир ответил:

---

¹³¹ Там же. Л.Л.13–14.

¹³² Там же. Л.10.

„Ваше Императорское Высочество. Вследствии рескрипта от 3-го ноября, почитаю долгом сообщить Вашему Императорскому Высочеству, что назначение настоятеля Белевского Спасо-Преображенского монастыря Тульской епархии архимандрита Петра в распоряжение Преосвященного Северо-Американского для миссионерской службы состоялось по определению Святейшего Синода от 18 октября 1916 г., в согласии с желанием самого о. архимандрита, неоднократно обращающегося к Архиепископу Евдокиму с просьбами о принятии его на службу в Америку. Если бы о. архимандрит Петр ныне нашел для себя затруднительным принять указанное ему назначение в Америку, то с ходатайством об оставлении его на службе в России ему надлежит обратиться непосредственно к Святейшему Синоду...“¹³³

Несмотря на предстоящую перспективу служебного повышения, учитывая просьбу престарелой матери, архимандрит Петр принимает решение остаться в России, в который уже раз жертвуя собой, своим желанием. Он подает прошение в Синод с просьбой оставить его в России.

Святейший Синод, рассмотрев телеграмму жителей города Белева и прошение архимандрита Петра 18 января 1917 г. вынес определение отменить назначение архимандрита Петра на миссионерскую службу в Америку и откомандировать его в распоряжение протопресвитера Военного и Морского духовенства. 28 марта 1917 г. архимандрит Петр был назначен проповедником в Особую армию, „с освобождением его от данного ему Главным Священником армии Северного фронта назначения в 301 пехотный полк“¹³⁴.

По долгу службы архимандриту Петру пришлось бывать в самых разных местах: в городах Ровно, Овруч, Новгород-Волынском, Корестене и др. Ему приходилось посещать как резервные полки, так и полки, расположенные в окопах на передовых позициях. Но на передовые позиции не всегда уда-

---

¹³³ Там же. Л.Л.11–110б.

¹³⁴ РГИА. Ф.806. Оп.5. Д.10312. Л.111.

валось пройти ввиду обстрела со стороны врага. Однажды, когда отец Петр проводил беседу с солдатами в передовых окопах, расположенных в 180 шагах от вражьего сторожевого охранения, со стороны врага было произведено несколько ружейных выстрелов разрывными пулями, не причинивших, по милости Божией, никому никакого вреда.

Архимандрит Петр не только говорил проповеди, но и вместе с полковыми священниками, а также с армейским благочинным участвовал в совершении молебнов. Служили они всенощное бдение и Божественную литургию как в уцелевших храмах, так и под открытым небом, так как в некоторых местах было „хорошо устроенное здание театра“, а церкви не было.

Посещал архимандрит Петр и полковые лазареты, где также беседовал с ранеными воинами и распространял между ними крестики, образки, молитвословы, св. Евангелие, псалтири, листки и брошюры религиозно-нравственного содержания.

В своих донесениях архимандрит Петр отмечал: „Беседы солдатами посещались весьма охотно и выслушивались с напряженным вниманием, что заставляет верить, что текущие чрезвычайные события в нашей истории не заглушили окончательно в душах солдат потребностей веры и желания послушать что-либо «Божественное»; книги же и брошюры приобретаются солдатами с живейшим интересом. У солдат замечается доброе отношение к своим священникам, которые ревностно трудятся... Замечается значительная пониженность религиозного настроения среди офицерства, которое в малом количестве посещает Богослужения и в религиозном отношении нуждается в поддержке, чтобы и с этой, едва ли не самой важной стороны, служить добрым примером для солдат...“¹³⁵ Но кроме этого отец Петр подчеркивает: „Особенно внимательное и усердное отношение встречаю в окопах, где пред лицом явной опасности сердце умягчается и готово слышать и принять в себя слово Божие. Всюду старался расположить солдат к Матери нашей Церкви Православной, поддерживать, а кое-где возбудить любовь

---

¹³⁵ Там же. Л.225–225об.

к отечеству, сознание долга, взаимную любовь, уважение друг к другу, к чужой собственности, необходимость защищать родину и сограждан и во всем поступать согласно закону Божию, повинуюсь старшим и почитая их не за страх, а за совесть. Во многих местах рекомендовал устройства Братства для борьбы с бранью гнилыми словами и с азартной картежной игрой, чем повально заражены воинские части. Эти Братства могли бы служить и вообще для поднятия нравственного уровня в полках и этим путем несомненно благотворно действовали бы не только на своих членов, но и на окружающих¹³⁶.

Во время переездов по железной дороге отец Петр замечал пораженческое настроение солдат, которые уже не хотели оставаться на позициях. Слышал он среди солдат горячие речи о заключении мира, о возвращении домой к своим семьям, к своей земле, ведь многие солдаты были из крестьян. Частые смены начальствующего состава приводили к тому, что солдаты с недоверием относились к своим прямым начальникам, готовые при любом удобном случае обвинить их „в измене, предательстве, приверженности старому режиму, хотя бы к тому не было решительно никаких разумных оснований“¹³⁷.

Не забывали архимандрита Петра, помнили его и в Белеве, и в других местах, писали ему письма на фронт, просили его совета и молитв и ждали его возвращения. Иерей Борис написал отцу Петру на фронт письмо, где подробно сообщал о событиях, происшедших 14/27 сентября 1917 г. на праздник Воздвижения Креста Господня на Смольной пристани в Брянском уезде во время крестного хода в женский монастырь¹³⁸. Он просил отца Петра приехать, чтобы поддержать сестер монастыря, утешить народ и поднять их дух.

---

¹³⁶ Там же. Л.217об.

¹³⁷ Там же. Л.225об.

¹³⁸ Иерей Борис был сильно потрясен происшедшим, так как во время переправы через реку паром с находившимися там людьми, среди них были старики, женщины с грудными детьми, перевернулся и многие оказались в воде. Глубина реки в этом месте превышала два с половиной сажени. Людей спасали, как могли. Сам священник также пытался принять учас-

В письме к архимандриту Петру отец Борис выражает уверенность, что если бы отец Петр был в то время на месте происшествия, то нашел бы соответствующие слова, сумел бы все правильно объяснить народу, так как в таких случаях нельзя молчать.

Но не смог архимандрит Петр поехать на помощь своему духовному сыну, так как много дел было на фронте в сентябре 1917 г. В армии было пораженческое настроение и нужно было поднимать боевой дух солдат-фронтовиков. Последнее донесение архимандрита Петра датируется 11 сентября 1917 г.

Последний приказ о проведении проповеди слова Божия чинам запасного пехотного полка в городе Брянске отец Петр получил уже 18 сентября/1 октября 1917 г.

НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

В связи с происшедшей октябрьской революцией архимандрит Петр возвратился в Москву и служил в храме святого Владимира Великого. С фронта ему писали письма, звали в боевые части и ждали его с нетерпением, надеясь на его горячее слово, которое могло поднять боевой дух армии. Экипаж из 6-ой бригады, высланный на станцию Маневичи, ждал отца Петра с утра 20 ноября 1917 г. и оставался там до утра 21 ноября. Священник отец Григорий очень сожалел, что архимандрит Петр не смог приехать. Писали отцу Петру с фронта письма о событиях на фронте, о положении в армии, об отношениях с большевистскими комиссарами.

тие в спасательных работах, но его не допустили, представляя ему возможность молиться о пострадавших. Потом выяснилось, что утонули только три человека. Отец Борис предполагал, что люди теперь будут относиться к нему с недоверием, что они потеряют веру. Но при первой же встрече он увидел с их стороны сочувствие и любовь. Они боялись за своего священника, за его душевное состояние, за его здоровье (Архив УФСБ РФ по Тверской области. Ф.7849. Д.6540С. Л.19.).

24 февраля 1918 г. Указом Святейшего Синода был освобожден от занимаемой должности настоятель Тверского Желтикова Успенского монастыря Епископ Астраханский Филарет и отправлен на покой в Даниловский монастырь. Им были подписаны приходно-расходные книги за январь-декабрь 1917 г. И на его место был назначен бывший настоятель Белевского Спасо-Преображенского монастыря архимандрит Петр (Зверев). Когда отец Петр прибыл в Тверь, люди не остались равнодушными к его службам и стали частыми посетителями монастыря. На вопрос чекиста: „Ходят ли люди в монастырь?“, архимандрит ответил: „Да, по милости Божией начинают похаживать“.

В соборном храме Тверского Желтиковского монастыря сохранялись мощи святителя Арсения Тверского. Будучи настоятелем монастыря, архимандрит Петр участвовал в переоблачении мощей свт. Арсения. Монахиня Серафима (Булгакова) вспоминала: „Владыка рассказывал, что на Святителе сохранилась древняя одежда, коричневая, совсем другого покроя, с пуговицами сбоку. Святитель весь был нетленный, не хватало только ног — одной до колена, другой ниже колена. Очевидно, отнимали части мощей“¹³⁹.

Кроме соборного храма, в монастыре был храм Антония и Феодосия Печерских, в котором хранился гроб свт. Арсения, и храм Алексея — Человека Божия. На территории монастыря были покои опального царевича Алексея, сына Петра I.

После революции немногие отваживались открыто посещать храм, старались дома молиться, чтобы не навредить себе. Уже не могло быть и речи о каких-либо паломничествах к святым местам. Большевики „просвещали“ всех о том „невежестве“, в которое якобы „ввела“ людей Церковь. Теперь вместо христианских „сестра“, „брат“ кругом слышалось „товарищ“. И даже те, которые были постоянными богомольцами в храмах и монастырях, „просветившиеся“ большевистскими наставлениями, стали забывать дорогу в храм. Не той

---

¹³⁹ Дивеевские предания. / Состав. А. Стрижев. С. 105–106.

дорогой пошли заблудшие чада святой Руси. Об одном таком „товарище“ архимандрит Петр написал в своем рапорте Архиепископу Тверскому и Кашинскому Серафиму (Чичагову).

Во втором часу ночи на 17 июля 1918 г. к воротам обители подъехали автомобили — грузовики с вооруженными людьми в солдатской и гражданской одежде, которые потребовали у сторожей немедленно отворить им ворота. Один из привратников вступил с ними в переговоры, а другой тем временем сообщил настоятелю и братии о грозившей опасности. Архимандрит Петр, подойдя к закрытым воротам, попросил прибывших подождать до утра. Но самые нетерпеливые для устрашения стали стрелять в воздух. Братия, не ожидая ничего хорошего от прибытия таких посетителей, ударила в набат, призывая на помощь местных жителей. Затем неблагоприятные посетители вступили с настоятелем в переговоры через закрытые ворота. Они прочитали ему ордер о производстве обыска в монастыре. Настоятель ответил им, что в настоящее время многие являются с разными ордерами, поэтому он просил их, если они люди добрые и незлонамеренные, подождать до утра, когда монастырь открывается для всех посетителей и тогда исполнить все, что им поручено.

В это время к монастырю стали собираться люди из близлежащих деревень, и незваные гости вынуждены были с большой неохотой дожидаться утра. Тогда звон был прекращен. По монастырю были расставлены сторожа из числа братии, а все остальные направились в собор к святым мощам святителя Арсения, у которых был отслужен молебен Пресвятой Богородице и Святителю Арсению с акафистом. Около 4 часов утра настоятель дал распоряжение отворить ворота. Но несколько вооруженных человек уже успели перелезть через ограду, и привратник при них открыл ворота. Во двор вместе с прибывшими богомольцами вошли остальные вооруженные люди.

Осмотр они начали с настоятельских покоев. В помещения они входили не снимая шапок. Так как в покоях имелись

иконы, архимандрит Петр остановил их, попросив снять шапки. Часть беспрекословно повиновалась, а несколько человек вступили с настоятелем в пререкания. Они говорили:

— Кто верует, тот пусть и снимает, а мы не веруем и потому это к нам не относится.

Отец Петр сказал:

— В свободной стране провозглашена свобода совести и вероисповедания, поэтому нужно оказывать уважение к религиозным убеждениям; и чувства верующих не должны быть ни кем возмущаемы и оскорбляемы.

На эти слова один из прибывших грубо заметил:

— Нечего нам бабьи сказки рассказывать, это нас не касается, кто не хочет — пусть не снимает. Начинай, товарищи, обыск.

И всей гурьбой пошли по комнатам. Настоятель монастыря попросил представителей из местного населения, чтобы они были свидетелями. Обыскивающие все перерыли и перевернули, при этом они позволяли себе дерзкое обращение с монашествующими.

Просмотрели они всю переписку и бумаги, но ничего из них не взяли. Пройдя по всем помещениям и не найдя в них никакого оружия, они собирались идти дальше. Но в это время в комнату ворвался человек в штатской одежде, в шапке и с жатыми кулаками. Подойдя вплотную к отцу Петру, он со всей силы закричал:

— Как ты смеешь столько времени не пускать нас? Какое право ты имел звонить в набат?! Вон отсюда! Сию же минуту убирайся вон из помещения на улицу!

При этих словах он затопал ногами. На это архимандрит Петр спокойно и с достоинством ответил:

— Во-первых, прошу Вас на меня не кричать и быть по-вежливее, а во-вторых, прошу вас показать мне ваши документы.

Тут он снова закричал:

— Как ты смеешь спрашивать у меня документы? Я — начальник и состою членом Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией!

Но настоятель спокойно и с достоинством снова попросил его вести себя потише, не кричать и все-таки показать свои документы, так как ему неизвестно, начальник ли он и имеет ли право так себя вести. После этого чекист отвернулся к окну, долго рылся в боковых карманах, вытаскивая разные бумаги, раскладывая их на подоконнике, и наконец подал удостоверение о том, что он — Шибаетов — является членом Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией.

Когда архимандрит Петр возвратил Шибаетову его документы, он стал производить обыск, при этом „реквизировал“ принадлежащую отцу Петру пишущую машинку, которую не взяли прежде осматривавшие помещение. Из настоятельских покоев все они направились в ризницу, куда вошли в шапках, курили там, несмотря на предупреждение отца Петра. Осмотр ризницы они сопровождали кощунственными словами и издевательствами над монашествующими.

Они потребовали отпереть ящики. Но ключи от ящиков были у казначея, а казначея только что арестовали за приказание бить в набат. Архимандрит Петр настоял на освобождении казначея, объяснив, что в противном случае он не сможет ничего показать. Шибаетов сделал знак рукой и коротко сказал: — Приведи.

Отец казначей был приведен и освобожден.

Когда казначей открыл ящик, то в нем нашли двое часов, крест архимандритский и панагия. Крест и панагия были ими осмотрены и небрежно брошены обратно в ящик, а часы были реквизированы.

Из ризницы все пошли в храм преподобных Антония и Феодосия Печерских. Тут прибывшие разделились: Шибаетов с несколькими красноармейцами в сопровождении архимандрита Петра и ризничного пошли в храм, часть отправилась с экономом по подвалам, часть перелезла в сад и стала обрывать еще совсем зеленые яблоки, а часть пошла по кельям. При входе в храм отец Петр попросил Шибаетова снять шапку. Он снял сам и приказал своим:

— Всем не ходить, идите двое, шапки снимите.

Осмотрев храм, Шибаев заинтересовался каменным гробом святителя Арсения. Стоял, рассматривая его, и затем мирно спрашивал объяснений, заявив, что он никогда его раньше не видел. В алтарь с Шибаевым вошли двое со штыками и ружьями. На просьбу настоятеля не входить в алтарь с оружием они отвечали:

— Это не ваше дело, мы знаем, что делаем, мы при исполнении своих обязанностей.

В алтаре Шибаев сам поднимал одежду как на жертвеннике, так и на святом престоле. Они искали, не спрятано ли под ними какое-нибудь оружие. Отсюда направились в храм св. Алексея — Человека Божия, где архимандрит Петр уже сам поспешил к святому престолу, чтобы приподнять одежды и не дать возможности им самим касаться руками святого престола. Нигде ничего контрреволюционного не было найдено.

Затем были осмотрены покои Царевича Алексея Петровича, после чего все вышли на монастырский двор. Тут Шибаев обратился к отцу Петру с вопросом:

— А можно мне осмотреть собор, где мощи?

— Можно и надо это сделать, чтобы не было никаких недоразумений, и подобные обыски не повторялись больше под предлогом, что не все осмотрено, — ответил настоятель.

Шибаев отдал приказ не ходить в собор больше двоим никому, поставил караул у дверей. Он велел всем снять шапки, снял сам и направился прямо в алтарь, куда они вошли только вдвоем с настоятелем. Здесь наедине у них завязался очень простой и мирный разговор. Шибаев сказал:

— Смотрю я, совсем не тот монастырь, как был прежде. Бывало полное хозяйство, всего много, а теперь нет у вас ничего.

— Теперь есть долги, есть нужды, все разваливается, требует ремонта и самого крупного, средств не хватает, деньги дешевы, а доходы малы.

— Было время, когда и я был религиозным да верующим, когда и не кощунствовал, а искренно веровал, но то прошло.

— А может, Бог даст, и снова вернется к Вам вера. Случится что-либо или жизнь придет к концу, и станет страшно

умирать. Или вспомнятся отец с матерью, их наставления и слезы, вот и снова станете веровать.

В это время в алтарь вошли несколько человек местных жителей, и Шибает сразу изменил тон и заговорил по-другому:

— Ну уж нет, этого никогда не будет, больше я не поддамся обману.

Так спокойствие духа, мирное расположение отца Петра в душе революционного деятеля, чекиста вызвали воспоминания прежних лет, раскрылась его душа, осознал он, что делает совсем не то, а прежде он был искренне верующим человеком и не „кошунствовал“. Видно, этот монастырь был ему хорошо знаком, был он здесь ближайшим помощником, если знал о прежнем богатстве монастыря. Но как только появились посторонние свидетели его минутной слабости, Шибает тут же, как улитка, спрятался в свой панцирь. Он спросил у настоятеля:

— Скажите, говорите ли Вы проповеди?“

— Говорю, — ответил тот.

Тогда он обратился к местным жителям:

— А скажите, пожалуйста, граждане, не говорит ли архимандрит в своих проповедях чего против властей, не призывает ли к восстанию или вооружению или подобному чему?

На это поселяне ответили:

— Отец архимандрит не касается политики, он учит нас добру, закону Божию, наставляет на хорошее, и мы все им очень довольны. Да вы спросите у комиссаров, трое ходят к нам в монастырь на службу и даже становятся петь на клирос.

— Ну, это хорошо, пусть разъясняет вам притчи из Евангелия, как понимать их, это можно.

Бегло осмотрев собор и не подходя к св. мощам, они быстро удалились из собора, будто испугавшись, как бы не случилось чего с ними в наказание от угодника Божия.

Был уже седьмой час утра. Все собрались вместе. Шибает обратился к отцу Петру со следующими словами:

— Посмотрю я на вас, как мне вас жаль — какие вы бедные, несчастные, заблудшие.

— Представьте, — ответил ему настоятель монастыря, — что я также именно думаю о вас — какие бедные, несчастные, заблудшие, сошедшие с прямой дороги и идущие кривым путем.

Внезапно выступил человек в гражданской одежде, хотя и с винтовкой, и с нерусским акцентом дерзко и грубо заявил настоятелю:

— Ты — врун, ты — обманщик.

Архимандрит перебил его и спросил:

— Позвольте узнать Вашу фамилию?

— А зачем тебе?

— Я подам на Вас за оскорбление.

— Ишь, чего захотел! Подашь за оскорбление. А я фамилии не скажу, а снова скажу: «Ты — врун, ты — обманщик», обманываешь народ, обираешь его, ты распространяешь и поддерживаешь невежество.

— По-вашему, я и мне подобные обираем народ, а по моему — есть другие, которые обирают народ и заставляют его страдать и мучиться. Но вот пришла к нам холера и, быть может, близко для многих то время, когда они предстанут на суд Божий и узнают всю истину.

Тут выступил еще один, который поднял разговор об идолах, богах, иконах, и архимандрит Петр провел миссионерскую беседу.

Наконец, все сели в грузовик, некоторые начали махать шапками, стрелять в воздух и отбыли под редкие отзывы местных жителей. Настоятеля и троих братьев хотели арестовать за звон и увести с собой, но местные крестьяне воспротивились этому и уговорили их всех оставить на свободе.

После отъезда незваных гостей настоятель монастыря пригласил всех присутствующих, в том числе и местных жителей, вступившихся за него и братию, к святым мощам поблагодарить Бога и отслужить благодарственный молебен. Поблагодарив жителей за поддержку, архимандрит Петр попросил их и впредь не оставлять монастырь без своего попечения и охраны народной святыни и взять монастырь под свою защиту.

Жители каждую ночь посылали в монастырь от себя двух человек, которые вместе с братией дежурили до утрени.

Впоследствии выяснилось, что обыскивающие забрали следующие „контрреволюционные“ предметы: в покоях настоятеля — пишущая машинка и бинокль, в келье отца казначея — 35 руб. медных денег и два фунта сахара, у свечника — 25 руб. серебряных денег. У иеромонаха Питирима, который в свободное время занимался починкой разных золотых, серебряных и металлических вещей, изъяли дамские золотые часы и двое мужских серебряных часов. Кроме того, один из них предложил послушнику 100 руб. денег за то, что тот покажет, где хранятся запасы муки и хлеба. Во время обыска вся братия держала себя мужественно, вежливо и тактично, не давала повода ни к каким нареканиям и каждый усердно исполнял то дело, на которое был поставлен.

На другой день человек в гражданской одежде встретил в городе иеромонаха Питирима и сказал ему:

— Мы еще приедем к вам и арестуем Вашего настоятеля за то, что он звонил.

На просьбу иеромонаха Питирима приезжать днем, он, как тать, ответил:

— Ну нет, днем неинтересно, ночью лучше.

О происшедших событиях настоятель монастыря написал рапорт правящему архиерею. Архиепископ Серафим Тверской на рапорт архимандрита Петра наложил резолюцию: „Собрать все сведения о налетах на монастыри и составить одно сообщение для Священного Синода“. Там также ночью с 16 на 17 июля 1918 г. чекисты устроили обыски. Будучи благочинным монастырей, на основании других рапортов отец Петр составляет рапорты на имя Архиепископа Серафима об обысках в других монастырях, об угрозах, которыми пытались запугать монашествующих¹⁴⁰.

---

¹⁴⁰ В Тверском архиве сохранились два рапорта настоятельницы Крестовоздвиженского монастыря игуменьи Калерии. В первом рапорте она пишет: „В 1-м часу ночи на 17 число сего июля месяца в монастырь явились красноармейцы. Красноармейцы перелезли через ограду и явились

В те далекие и страшные годы многие угрожали мирным людям различными расправами, особенно это было присуще власть имущим. И свои угрозы они старались исполнять незамедлительно. В связи с общим сопротивлением народа против существующей власти и угрозы ее потери в 1918 г. большевиками был объявлен всеобщий „красный террор“.

25 сентября 1918 г. был арестован настоятель Тверского Желтикова монастыря архимандрит Петр. 26 был арестован Епископ Старицкий Серафим (Александров) до выяснения некоторых вопросов. Он написал расписку, в которой обещал не выезжать из Твери и при первом же требовании обязался сразу явиться. После этого его освободили. Многие в это время были арестованы как заложники „красного террора“.

в настоятельский корпус“. По предъявлению ордера, красноармейцы взломали дверь и произвели обыск, в присутствии игуменьи и казначеи. Оскорблений в сторону игуменьи они себе не позволяли. Обыск производили в настоятельских кельях, в ризнице, в трапезной, на чердаке, в погребках, подвалах, а также в храмах, заходя в алтарь и заглядывая под престолы. Обыск производили одновременно несколько партий. Хотели пройти по кельям сестер, но не успели, так как торопились уйти до прихода богомольцев, видимо боялись, что верующие станут на защиту монахинь и не дадут их в обиду. В четвертом часу они удалились из монастыря. После обыска оказался отключенным телефон.

В другом рапорте игуменьи Калерия сообщает о посещении монастыря четырьмя неизвестными. Молодые люди приехали на велосипедах из Никулинской волости. Они потребовали дать им возможность осмотреть все помещения монастыря, в том числе и сестринские кельи, сделать опись всего монастырского имущества и земли, чтобы взять все на свой учет, ссылаясь на то, что якобы монастырь располагается на землях Никулинской волости. Игуменья монастыря в это время отсутствовала, а казначея монастыря заявила, что не может допустить их как до описи, так и до осмотра келий впредь до созыва прихожан с двух соседних фабрик. После такого заявления казначея неизвестные уехали, пригрозив вернуться в большем количестве.

Учитывая, что Крестовоздвиженский монастырь находился в черте города и к Никулинской волости не имел никакого отношения, можно предположить, что некоторые лица решили воспользоваться всеобщей суматохой и захватить чужое добро. (ГУ ГАТО. Ф.Р-641. Оп.1. Д.1381. Л.Л.93–93об., 335–336).

Архимандрита Петра обвинили в контрреволюционной агитации среди населения и солдат. Поводом послужил приказ командующего Особой армией от 18 сентября 1917 г. о направлении архимандрита Петра в город Брянск для проведения проповеди слова Божия чинам 257 пехотного запасного полка, изъятый во время обыска у отца Петра. Среди писем, взятых у отца Петра при аресте, были письма, компрометирующие его. В своем письме Белевский присяжный поверенный Римский-Корсаков пишет: „Я с вами единомышленник, мы монархисты и Вы меня поймете, насколько я страдаю, что царя нет. Я прожил 70 лет при самодержавии, видел только одно хорошее... Когда народ устанет от существующей разрухи, вспомнит царя, то что было и что сейчас“¹⁴¹. И, конечно, такие слова могли послужить причиной для обвинения в контрреволюции.

Верующие Твери дважды обращались с просьбой освободить отца Петра и указывали на то, что он никогда не говорил проповеди на политические темы, а только учил Закону Божию. Сам архимандрит Петр на допросе также указал, что его цели и убеждения далеки от политики „как активной, так и пассивной“¹⁴². По поводу письма Римского-Корсакова он пояснил, что познакомился с этим человеком у Тульского архиерея и на его письма не отвечал.

Но, несмотря на это, отца Петра продержали в тюрьме до конца ноября. В Тверь приехала его престарелая мать и ходатайствовала об освобождении своего сына. Анна Васильевна Зверева пообещала, что сразу после освобождения он немедленно покинет пределы Тверской епархии. В этом заявлении было поручительство дочери Анны Васильевны — сестры архимандрита Петра, Варвары Константиновны Зверевой, служащей Московского Акцизного комиссариата. Анна Васильевна привезла медицинскую справку от врача Московской больницы П.И. Елистратова, который обследовал архимандрита Петра 17 сентября 1918 г. Он дал

---

¹⁴¹ Архив УФСБ РФ по Тверской области. Д.6540С. Л.Л.11–14об.

¹⁴² Там же. Л.10об.

Павел Иванович Елистратов. 8
Садовая-Спасская, в. 26. Тел. 2-60-26.

Свертываемо
Ламы в удостоверение того,
что архимандритъ Петръ (Зверевъ)
былъ умеръ въ ночь на 17 Сентя-
бря 1918 г. в означенномъ возрасте 66
лѣтъ; что онъ болѣлъ болотою,
что онъ страдалъ припадками
мучающаго характера (алкоголизмъ,
острый ревматизмъ) и что въ послѣд-
ствіи въ виду не имѣвшаго
успѣха леченія. Если болѣе предшес-
твенно существовавшее легкое, участ-
ливое и доброе при этомъ
имѣло душевное и нравственное
качество, — см. в 1918 г. Октября 29
(старый стиль) издается
Патристическаго Общества
М. Елистратовъ

Справка о состоянии здоровья архимандрита Петра,
выданная доктором Елистратовым

ВЪ ТВЕРСКУЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ СЛѢДСТВЕННУЮ КОМИССІЮ.

Гражданки вдовы Анны Ва-
сильевны Звѣревой

ПРОШЕНІЕ.

Въ Тверской тюрьмѣ въ настоящее время содержится мой родной сынъ Архимандритъ ПЕТРЪ. Сидитъ онъ около мѣсяца и пока никакого обвиненія къ нему не предъявлено. Народъ, цѣня его дѣятельность, какъ доступнаго пастыря, чуждаго како^{му} бы то ни было политическо дѣятельности дважды возбуждалъ ходатайство объ освобожденіи изъ заключенія, но до сего времени ходатайство это не уважено.

Въ виду того, что сынъ мой боленъ, въ удостовѣреніе чего представляется при семъ свидѣтельство врача и такимъ образомъ дальнѣйшее пребываніе его въ заключеніи окончательно подрветъ его силы, я, какъ его родная престарѣлая мать, вдова, живущая его матеріальною помощію, каково^ю въ настоящее время лишена, убѣдительно прошу ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ СЛѢДСТВЕННУЮ КОМИССІЮ освободить сына моего отъ заключенія и выдать его мнѣ на поруки.

Въ случаѣ уваженія этого ходатайства мой сынъ по освобожденіи отъ заключенія, ручаюсь, немедленно, покинетъ предѣлы Тверской епархіи. Въ обезпеченіе этого ручательства ниже помѣщается и подпись моей родной дочери Варвары Константиновны Звѣревой, служащей въ Московскомъ Акціонномъ Комиссариатѣ.

Анна Звѣрева
Варвара Звѣрева

Копия
Начальнику
УССБ в г. Тверь

Прошение Анны Васильевны Зверевой
об освобождении архимандрита Петра

заключение, что отец Петр тяжело болен и нуждается в полном физическом и моральном покое, усиленном питании и наблюдении врача.

16 ноября 1918 г. прихожане Желтикова монастыря представили протокол, в котором свидетельствовали о политической благонадежности настоятеля монастыря. Они писали: „Архимандрит Петр — человек очень религиозный и политической деятельностью у нас совершенно не занимался“.

Комисары видели, как народ потянулся к отцу Петру и, чтобы не допустить религиозного подъема в Тверской губернии, они решили его отпустить. Это было сделано, но с условием, что сразу после освобождения архимандрит Петр уедет из Твери. После выхода из тюрьмы отец Петр покинул Тверь. Монастырские дела принял казначей Желтикова монастыря иеромонах Иннокентий. Архимандрит Петр вернулся в Москву.

Для Анны Васильевны такие потрясения не прошли даром, это подорвало ее здоровье окончательно. Неизвестна точная дата ее смерти. Возможно, последующий в 1921 г. арест Владыки Петра, явился последним ударом для матери, и она уже не смогла перенести этих страданий. Она могла умереть между 1918 и 1922 гг., похоронена была в городе Волоколамске. Во время ареста в Твери в 1922 г. на допросе Епископ Петр указал причину своего отъезда из Твери летом 1922 г. — посещение могилы своей матери¹⁴³.

Согласно постановлению 6-го съезда об амнистиях, архимандрит Петр (Зверев) был амнистирован 22 сентября 1938 г. (уже посмертно).

Во время своего служения в Желтиковом монастыре архимандрит Петр так же, как и в Белеве, стал хорошо известен среди верующих Твери и окружающих селений по своим чудесным службам. У него снова появились духовные чада. Не забывали его и Белевские прихожане, приезжали в Тверь, чтобы посетить службы архимандрита Петра и насладиться тем молитвенным состоянием, которое всегда присутствовало на его службах.

---

¹⁴³ТЦДНИ. Ф.7849. Д.7564С. Л.185.

Одна христианка пишет: „Нет слов благодарить Вас за Ваше бесконечное доброе отношение к нам, за Ваши службы, проповеди, за все, за все. Чувствую, что душа моя размягчилась и наполнилась чем-то светлым, хорошим, чистым“¹⁴⁴.

В то сложное и тяжелое время, когда каждый человек не мог быть уверенным в завтрашнем дне, когда не всегда было ясно, как же необходимо поступить в данный момент, чтобы не навредить не только себе, но и другим, отец Петр неоднократно обращался за советом к Владыке Серафиму (Чичагову). И делал он это, вероятно, не только потому, что Архиепископ Серафим в то время оставался правящим архиереем Тверской Епархии, хотя в это время находился в Москве, где он оказался в результате недоброжелательных отношений к нему со стороны некоторых священнослужителей Тверской епархии. Архиепископ Серафим был очень строг и требователен как к себе, так и к своим подчиненным, а это было не по душе некоторым клирикам. Об этом Владыка Серафим написал в своем письме к архимандриту Петру: „Очень много в Тверской епархии партийности и интриг“¹⁴⁵.

Думается, что дружественные отношения между Архиепископом Серафимом и отцом Петром, завязавшиеся задолго до прибытия архимандрита Петра в Тверь, продолжались и в последующем. Оба были глубокими почитателями батюшки Серафима, и поэтому между ними возникли добрые отношения, которые со временем переросли в искреннюю дружбу, несмотря на различие в возрасте и в служебном положении.

Имея безграничное доверие к Архиепископу Серафиму, отец Петр советовался с ним по поводу своего перехода в единоверческую церковь. В письме от 03 июля 1918 г. Владыка Серафим не рекомендует этого делать и предлагает прислушаться к своему совету „старого иерарха“, так как архимандриту Петру уже „недолго осталось до сана епископа Русской Церкви“. Свои письма Владыка Серафим заканчивал

---

¹⁴⁴ Архив УФСБ РФ по Тверской области. Ф.7849. Д.6540С. Л.24.

¹⁴⁵ Там же. Л.20б.

неизменно словами любви: „Обнимаю Вас крепко... Ваш богомолец Архиепископ Серафим“¹⁴⁶.

Почему у архимандрита Петра возникает такое желание перейти в единоверие? Сын священника, окончивший Духовную академию, имеющий многочисленную паству, пользующийся большим авторитетом среди православных, вдруг стал думать о переходе в единоверие. Вероятно, причиной всего этого является деятельная пастырская жертвенная любовь отца Петра к людям.

Во время обыска в Желтиковом монастыре в ящике стола была обнаружена епископская панагия, возможно, подарок Архиепископа Серафима. Владыка Серафим, находясь в тесном общении с Патриархом, мог знать о намерении последнего возвести архимандрита Петра в сан епископа. Поэтому в своем письме от 03 июля 1918 г. он предостерегает архимандрита от необдуманного поступка — перехода в единоверие. А в подтверждение своих слов Владыка Серафим мог благословить отцу Петру панагию.

---

¹⁴⁶ Архив УФСБ РФ по Тверской области. Ф.7849. Д.6540С. Л.Л.206–3.

ГЛАВА 2

СВЯТИТЕЛЬСКИЙ КРЕСТ

НАЧАЛО АРХИЕРЕЙСКОГО СЛУЖЕНИЯ

Святейший Патриарх Тихон 24 января 1919 г. издает указ о назначении архимандрита Петра на кафедру Епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии. 1/14-го февраля 1919 г. в покоях Святейшого Патриарха состоялось наречение настоятеля Тверского Успенского Желтикова монастыря архимандрита Петра в Епископа Балахнинского. При наречении его в Епископа, архимандрит Петр произнес слово:

„Ваше Святейшество и Ваше Пресвященство, Богомудрыя архипастыри и отцы, в настоящие знаменательные дни моей жизни, мысль моя все время останавливается на той дивной, величественной и в высшей степени умилительной картине, которую так просто и такими яркими красками изобразил во Святом Евангелии Апостол любви, возлюбленный ученик и наперсник Христов, святой Богослов Иоанн.

Моему мысленному взору представляется тихая, спокойная, ничем не возмущаемая гладкая зеркальная поверхность моря Тивериадского. Вижу я на морском берегу сети, только что вынутые после обильного чудесного улова рыбы. Вижу я на берегу разложенный огонь и рыбу, на нем лежащую, и хлеб (Ин. 21, 9). Вокруг огня сидит несколько человек Апостолов, которые совершают свою дневную трапезу. Среди них присутствует внезапно явившийся им их воскресший из мертвых Божественный Учитель. В глубоком молчании проходит трапеза. Но вот благоговейную тишину нарушает неземной голос Воскресшего, Который обращается к одному из Апостолов — Симону — Петру и кротко вопрошает его: «Симоне Ионин, любишь ли ты Мя паче сих?» (Ин. 21, 15). Что должен был почувствовать и пережить при этом вопросе пылкий ревностный ученик. Сердце его трепетно билось, грудь волновалась от прилива покаянного чувства, краска стыда за содеянное

покрывала ланиты. С быстротою молнии в одно мгновение пронеслось в голове его все недавнее прошлое. Вот он простой, бедный, незнатный и необразованный рыбак призывается к апостольскому служению Тем, о Котором «большой среди рожденных женами» (Мф.11, 11), великий Креститель Иоанн, свидетельствовал как об Агнце Божиим, вземлющем грехи мира (Ин. 1, 21). Мало того — Галилейский Пророк и Учитель еще более приближает его к Себе, делает его одним из 12-ти самых близких учеников Своих. Он с тех пор всюду следует за Иисусом Назарянином. Он видит творимые Им бесчисленные чудеса и сам Его именем творит их. Он ходит по водам, как по твердой земле. Он присутствует на горе Преображения. Он видит небесную славу своего Учителя. Он слышит Глас Бога Отца, называющего его Учителя Своим Сыном возлюбленным. В его собственном доме Иисус Христос творит чудо — возвращает здоровье его больной теще. По озарению свыше он называет Учителя Христом, Сыном Бога Живого. Ему даются ключи от Царства Небесного. Он получает власть вязать и решить грехи человеческие. Все это с быстротою молнии пронесится в его голове и вызывает чувство глубокого раскаяния. Как после всего этого он мог пасть? Как после стольких милостей он мог не просто, а с клятвою и не один раз, а трижды отречься, яко не знает Человека Сего (Мф. 26,70-74)? Да, он пал так низко, он согрешил тяжко... Теперь этот огонь, около которого сидит он, напоминает ему другой огонь, около которого он грелся в ту злополучную ночь, когда незаконные судии судят Праведного Судию. И самый милостивый вопрос Воскресшего: «Любишь ли Мя паче сих?» напомнил ему его смелые самоуверенные слова, произнесенные им: «Аще и еси соблазнитяся, аз никогда же соблазнюся» (Мф. 26,33). Но Сердцевед знал, что падение камня веры было хотя и глубокое, но отнюдь не безнадежное. Он знал, что ученик пал вследствие неопытности в духовной жизни, вследствие неровности своего характера. Он знал, как велика слабость нашей природы, когда ее оставит Бог, и как худо не возлагать всего упования на Бога, а надеяться на себя (свят. Иоанн Златоуст). Он видел

всю горячую любовь Апостола, всю глубину его покаянного чувства и, открывая их, вопрошает его: «Любиши ли Мя?» Что иное мог ответить искренно и горячо любящий ученик, как только из глубины смиренного и благодарного сердца воскликнуть: «Господи, Ты вся веси: Ты веси, яко люблю Тя» (Ин. 21:17). И на это удостоился услышать: «Паси овцы Моя, паси агнцы Моя» (Ин. 21), чем возвращалось апостольское достоинство. Теперь взор свой от моего небесного покровителя Святого Апостола Петра я перевожу на самого себя и всякого человека, превосшедше грехами себя зрю (Канон св. Андрея Критского). Не трижды, подобно Апостолу, я в течение жизни своей отрекался от Бога моего, а постоянно и делами, и словами, и помышлениями я отступал от Него, нарушал Его Святые Заповеди, не сохранял повелений Его. А когда я смотрю на пройденное пространство жизненного пути моего, о какое многое множество и столь великих благодеяний, вижу я, было оказано мне многомилостивым Господом...

Я имел счастье родиться от благочестивых родителей, которые научили меня первоначальным понятиям Святой Православной Веры. Через таинство Святого Крещения я сподобился войти в Церковь и стать членом Тела Христова, единственной, истинной Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Я имел счастье при обучении светским наукам в гимназии слушать уроки по Закону Божию у верующего, благочестивого, умного и сердечного законоучителя. Жажду богословских познаний я удовлетворял в православной Академии. Там, в Академии, я уже дважды слышал обращенный ко мне небесный глас: «Любиши ли Мя?» Один раз при пострижении в монашество, другой при посвящении меня в сан иеромонаха. Ныне слышу в третий раз и, может быть, уже в последний, Божественный зов: «Любиши ли Мя? Аще любиши Мя, Петре, паси агнцы Моя, паси овцы моя, паси избранныя Моя». Что же иное могу я сказать на это, как только из глубины благодарного сердца воззвать: «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое, я иду; да будет воля Твоя». Но я сознаю хорошо свое полное недостойнство, свою великую немощь, я знаю, что мне надо горячо

Епископ Петр Балахнинский

и много молиться о ниспослании мне Божественной помощи для предстоящего служения; но я чистосердечно признаюсь, что за 19 лет монашества я не научился молиться, у меня нет той могучей действенной молитвы, которая способна была бы пройти небеса, достичь Престола Божия и преклонить Господа на исполнение моего моления. Мне остается лишь одно — смиренно и усердно молить Вас, Святители Божии, паче же Тебя, Архипастырь Церкви Нижегородской, благоволивший избрать меня своим помощником, когда будете низводить на меня Божественную Благодать, не в виде огненных языков, как в день Святой Пятидесятницы, а чрез возложение словес Св. Евангелия и чрез возложение Ваших Святительских десниц. О, помолитесь тогда, Святители Божии, Вашими многомогучими и действенными молитвами, да даст мне Бог Отцов и Господь милости Престолу Своему приседящу премудрость и да не отринет меня от отрок Своих, ибо я человек грешный, немощный и слабый в ведении Суда и законов. Да ниспошлет ее от Небес Святым Своим и от Престола Славы Своея, да благопоспешит мне во всех делах моих (Притчи Соломоновы), да вразумит «не к тому себе жити, но нашему общему Владыце и Благодетелю, да наставит творити всегда волю Его святую и совершенную», и сподобит прочее время живота моего в мире и покаянии скончати, «непостыдно стати пред Лицом Его и восприяти мзду верных служителей в день страшный воздаяния Его праведного»¹⁴⁷.

Архимандрит Петр говорит о том, что за 19 лет монашества он не научился молиться, у него нет той могучей действенной молитвы, которая способна „была бы пройти небеса, достичь Престола Божия и преклонить Господа на исполнение его моления“. Смиренно осознает свое полное недостойнство. Он говорит: „Не трижды, подобно Апостолу, я в течение жизни своей отрекался от Бога моего, а постоянно и делами, и словами, и помышлениями я отступал от Него, нарушал Его Святые Заповеди, не сохранял повелений Его“. Так говорит о себе человек, службы

---

¹⁴⁷ Страстотерпец Петр, Архиепископ „Соловецкий“. С. 90–91.

которого любили посещать многие богомольцы. На его службах не было никакого перешептывания, безучастия к службе, а только невольно хотелось молиться и хотелось, чтобы „такое чарующе-тихое, грустное настроение“ оставалось как можно дольше. Как горяча и искренна была его молитва! Такое обаяние от служб отца Петра приносило соответствующие плоды. Сам архимандрит Петр считал, что многие люди только слушали его слова, но почти никто и не подумал провести их в жизнь. Его охватывало беспокойство, что он, может быть, трудился всю свою жизнь напрасно. Об этом он говорил в своих проповедях в Желтиковом монастыре. Но это было не так, влияние архимандрита Петра на его паству было очень велико. Многие мечтали хоть маленькую частицу из виденного и слышанного благодаря отцу Петру запомнить и осуществить на деле.

2-го февраля 1919 г. на праздник Сретения он был хиротонисан в Москве Святейшим Патриархом Тихоном во Епископа Балахнинского и назначен викарием в Нижний Новгород. Владыке Петру 18 февраля исполнилось 43 года и началась новая страница его жизни, полная забот и переживаний за вверенную ему Богом паству.

Правящим архиереем Нижегородской епархии в то время был Архиепископ Евдоким (Мещерский). Владыка Петр знал его еще с тех пор, когда он был настоятелем Белевского Спасо-Преображенского монастыря. В 1909 г. состоялось знакомство архимандрита Петра с Епископом Евдокимом Каширским. В октябре 1909 г. Преосвященный Евдоким прибыл в Белев на празднование 200-летия со дня смерти святителя Дмитрия Ростовского и служил в Белевском мужском монастыре. Епископ Петр приехал в Нижний Новгород сразу же после хиротонии и поселился, как и его предшественники, в архиерейском доме в Печерском монастыре¹⁴⁸.

---

¹⁴⁸ Печерский Вознесенский первоклассный монастырь находился на берегу Волги. Основан он был в 1328–1330 гг. В древности Печерский монастырь был расположен в двух верстах от города, но произошел обвал, монастырь обрушился в Волгу, остался лишь один храм, и иноки поселились ближе к городу, в так называемых Ближних Печерах. В монастыре

В 1919 г. Ближние Печеры насчитывали не менее трехсот лет со своего основания. Монастырь находился в упадке. Братия была малочисленна. С Владыкой Петром приехали несколько монахов. В Печерах он сразу завел полную уставную службу. Владыка особенно любил и соблюдал в точности церковный Устав. Даже канон всегда пели.

Епископ Петр служил на все большие и малые праздники, при этом во время всенощной всегда стоял сам в храме на настоятельском месте против чтимой иконы Печерской Божией Матери, часто сам читал шестопсалмие, особенно когда говел. В малые праздники всенощная продолжалась пять часов; по воскресеньям — шесть часов, а в двенадцатые — семь часов, то есть с пяти вечера до двенадцати ночи. Владыка часто не успевал после всенощной выпить чашку чая. Иногда всенощная продолжалась всю ночь. Акафистов за всенощной Владыка никогда не читал, а требовал полностью вычитывать все кафизмы; акафисты же читал на молебнах. Владыка особенно любил Псалтирь. Всегда всем велел ее читать. Однажды его пригласили служить всенощную в один из Нижегородских храмов. Там во время службы кафизмы почти выпустили. Епископ Петр подозвал настоятеля и сказал ему:

— Почему ты не любишь царя Давида? Люби царя Давида.

Под Рождество всенощная начиналась в десять вечера, а после нее сразу ранняя обедня, на которой многие причащались Святых Тайн. После литургии он говорил проповедь. По будним дням Владыка Петр, когда имел время, служил раннюю литургию в домово́й церкви.

Кроме того, организовал в монастыре преподавание Закона Божия для детей и сам преподавал в ней. Дети так привязались к нему, что, бывало, так и стояли толпой у его крыльца, ждали, не пойдет ли он куда, и провожали его гурьбой. Владыка всегда им что-нибудь рассказывал, чаще из своей жизни, из детских воспоминаний.

имелось 5 церквей: собор Вознесения Господня, храм Успения Божией Матери, церковь Петра и Павла, Крестовая церковь в архиерейских покоях в честь святителя Митрофана Воронежского и великомученика Дмитрия Солунского и домовая церковь Покрова Божией Матери.

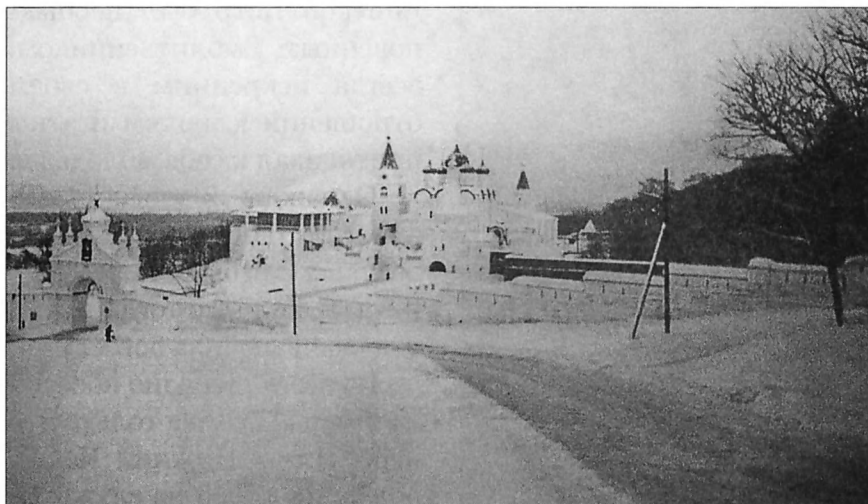

Храм Успения Божией Матери в Печерском монастыре (не публ.)

Певчие не могли выдержать продолжительные монастырские службы, и Владыка привлек к церковному пению народ. За правым клиросом стоял аналой, здесь находился управляющий службой келейник Владыки — брат Алексей. И все желающие пели и читали. Владыка служил неспешно, ясно и громко произносил каждое слово. Голос у него был сильный, с очень хорошей дикцией. Кадил по церкви неторопливо. За это время успевали пропеть весь полиелейный псалом. „Хвалите имя Господне“ пел весь народ на два хора по афонскому распеву, полностью оба псалма. Во время первого часа и после литургии Владыка благословлял всегда весь народ. Он был высокого роста, худощавый, волосы носил очень длинные, никогда их не подстригал, борода рыжеватая, глаза ясные, голубые.

Несмотря на продолжительность службы и самое простое пение, церковь всегда была полна молящихся. И среди них было много молодежи, которая не тяготилась столь продолжительными службами и оставалась всегда до самого конца.

Печерский монастырь (не публ.)

Иконостас домовй церкви Покрова Божией Матери
в Печерском монастыре

Таня Мельникова

Епископ Петр был необыкновенным молитвенником, всегда искренним в своем отношении к людям и этим притягивал к себе молодежь.

Однажды Владыка Петр заметил одну молоденькую девушку. Это была Таня Мельникова. Ей было тогда 16 лет, она очень любила богослужения и всегда усердно посещала храм. Их семья только что переехала в Нижний Новгород¹⁴⁹. На одной из служб, во время помазания, Владыка Петр обратился к Тане Мельниковой с вопросом, не хочет ли она потрудиться у него в

должности секретаря? Таня ответила, что об этом Владыка должен спросить ее маму. Когда подошла Танина мама — Екатерина Ивановна, — Владыка, улыбаясь, сказал:

— Спрашиваю Вашу Таню, не хочет ли она быть моим секретарем? Она ответила: „Спросите мою маму“.

Екатерина Ивановна не возражала. Таня стала исполнять секретарские обязанности и заниматься с детьми в Воскресной школе. Имея от природы хороший голос, Таня пела с детства. Была она певчей и у Владыки Петра. Под руководством Епископа Петра Татьяна основательно изучила церковный устав и знала его наизусть, так что впоследствии в любых условиях

---

¹⁴⁹ Родители Тани были благочестивые православные христиане. Отец ее, Борис Никанорович Мельников, служил до этого в акцизном ведомстве в Варшаве. С началом Первой мировой войны они переехали в Царское Село. В Нижний Новгород семья Мельниковых переехала в самом начале 1919 г., так как здесь легче было пережить начинающийся голод. Родители Тани, владевшие многими языками, требовали, чтобы в домашнем обиходе употреблялся только русский язык.

Иконостас Успенского храма

помогала священникам, даже при отсутствии богослужебных текстов. В эти же годы, по благословению Владыки, Таня выучила наизусть Евангелие от Марка и несколько канонов и акафистов. Позднее, в тюрьмах и ссылках, при отсутствии книг, это очень помогало ей и окружающим ее верующим людям. Воспоминания Татьяны Борисовны о Епископе Петре были очень теплыми, несмотря на то, что Владыка был строгим и требовательным.

Епископ Петр не только был необыкновенным молитвенником, но и неутомимым тружеником, не чурался он и физического труда. В Печерском монастыре древний собор в честь Успения Божией Матери был запущен. Стены и потолок чернели от копоти. Владыка пригласил народ помочь в уборке храма и сам первый влез на лестницу и промыл часть потолка. Перед праздником Успения Божией Матери в храме каждый день после вечерни совершались молебны со службой и акафистом Успению Божией Матери по образцу Киево-Печерской лавры. Так готовился Владыка к встрече праздника Успения.

В другой раз перед Пасхой весь монастырский двор был завален снегом и Епископ Петр на Страстной седмице вышел очищать его. Кто-то из прихожан спросил его:

— Что Вы так трудитесь, Владыко святой?

— Да как же? Надо будет в Великую Субботу с крестным ходом идти, а кругом снег, идти негде.

У Тани Мельниковой была очень близкая подруга Соня Булгакова. Епископ Петр приехал в феврале. Но Соня долго не ходила на службы в Печерский монастырь, так как после Владыки Лаврентия она долго не могла свыкнуться с мыслью, что вместо него служит кто-то другой. Уже будучи Дивеевской монахиней Серафимой, она вспоминала, что когда она впервые услышала о назначении Владыки Петра на Балахнинскую кафедру, подумала: „Кто же достоин заменить Владыку Лаврентия?“ Она, как и другие, привыкла видеть в Печерах Владыку Лаврентия — высокую святую личность¹⁵⁰.

---

¹⁵⁰ Епископ Лаврентий (в миру Евгений Иванович Князев) родился в 1877 г. в городе Кашире. Происходил из духовного звания. Был единственным сыном у матери-вдовы. В 1902 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. 28 января 1902 г. принял монашество на Валааме. Постригал его Архиепископ Сергей (Страгородский), а 5 февраля был рукоположен в иеромонаха. 28 февраля 1912 г. назначен ректором Литовской Духовной семинарии и настоятелем Виленского Свято-Троицкого монастыря. В то время правящим архиереем там был Архиепископ Тихон, будущий Патриарх.

В феврале 1917 г. архимандрит Лаврентий по представлению Митрополита Тихона (Белавина) был хиротонисан во Епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии. Епископ Лаврентий был усердным делателем непрестанной Иисусовой молитвы. Он был очень близок с Оптинскими старцами. Однажды на вопросы одной женщины, правильно ли воспитывает ее Владыка и что ему передать, Оптинский старец Анатолий (Зерцалов) ответил, что совершенно правильно, и трижды земно ему поклонился. Это было незадолго до мученической кончины Епископа.

По благословению Епископа Лаврентия в Нижнем Новгороде было создано Спасо-Преображенское братство по возрождению церковно-общественной жизни. Организатором его был А. Булгаков. Тогда же было организовано религиозно-философское общество, просуществовавшее до января 1918 г. Собрания проходили по средам в доме А. Булгакова и Епископ Лаврентий был непременно их участником.

Епископ Лаврентий жил и служил в Печерском монастыре. Служил часто. Особенно он любил служить молебны с акафистом перед афонским образом Божией Матери „Скоропослушница“. После каждой проповеди и благословлял весь народ. Три последние свои проповеди заканчивал одними и теми же словами: „Возлюбленные братья и сестры, мы переживаем совсем особое время — всем нам предстоит исповедничество, а некоторым и мученичество“. Ему была предсказана мученическая кончина.

В Нижнем Новгороде Владыке Лаврентию пришлось управлять епархией. Архиепископ Иоаким (Левицкий) летом 1917 г. уехал в Москву на Поместный собор и не вернулся. Из Москвы поехал в Крым к сыну, и там был повешен бандитами.

В заботах о епархиальных делах, в тревогах за пастырей и паству прошли вся весна и лето 1918 г. В конце августа 1918 г. чекисты арестовали Владыку Лаврентия. Когда ему предложили занять отдельную камеру, он отказался и предпочел остаться в общей. Первую ночь Владыка провел на голом полу, а на следующий день ему передали постель. Об этой постели ходило поверье, что того, кто полегит на ней, отпустят домой. И это исполнялось. Многие просились отдохнуть на его койке и их освобождали.

В свободное от принудительных работ время (чистки тюремного двора, метания сена, поездки с бочками за водой), Епископ Лаврентий непрестанно молился, не обращая внимания на сыпавшиеся в первое время замечания и насмешки сокамерников. Но вскоре, видя с каким усердием молился Владыка, многие невольно сами стали подражать и насмешки прекратились.

Немалым утешением для Епископа было разрешение священнодействовать в тюремном храме. И он не пропускал ни одного праздника и воскресного дня, чтобы не принести Господу Бескровную Жертву о себе и о других людях. Духовные дети Владыки передали ему через келейника архиерейское облачение.

14 сентября, на Воздвижение, в тюремную церковь, когда там служил Епископ Лаврентий, пришли представители советской власти, чтобы посмотреть, как он служит. И увидев духовный облик святителя, его горячую веру, они единодушно решили убить его, чтобы не допустить религиозного подъема среди населения города.

24 октября Епископу Лаврентию предложили отказаться от сана, чтобы сохранить свою жизнь. Но чекисты и сами не верили, что такое возможно, и потому, не дожидаясь ответа, принялись избивать Владыку, а затем объявили окончательный приговор — расстрел.

Перед расстрелом Владыка Лаврентий стал пламенно молиться с воздетыми руками. Русские солдаты услышали в этот момент пение Херувимской и отказались стрелять. Вместо них привели латышей, которые и привели приговор в исполнение. Тело его отвезли на Мочальный остров и оттуда сбросили в Волгу.

Епископ Лаврентий (Князев) был прославлен Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 13-16 августа 2000 г.

После смерти своей матери Соня нашла в ее бумагах письмо от Оптинского старца Анатолия, с которым она вела переписку. По его благословию она обращалась за духовными советами к прежнему Владыке Лаврентию, а после его расстрела спросила благословение обращаться к Владыке Петру. На этот вопрос старец ответил: „Вы просите благословение обращаться к Владыке Петру. Бог благословит. Какая Вы счастливая, что Господь посылает Вам таких мудрых руководителей“¹⁵¹.

Познакомилась Соня с Владыкой только летом 1919 г. Было ей тогда, как и Тане Мельниковой, только 16 лет. Владыка Петр еще раньше интересовался Соней, спрашивал о ней у ее мамы. Но Соня переживала потерю Владыки Лаврентия и думала, что никто не сможет его заменить. В конце концов ее уговорили прийти на службу в Печерский монастырь. Это было на праздник преподобного Антония Печерского, Соня вместе с мамой и младшей сестрой пришла на всенощное бдение. Когда Владыка Петр вошел в храм, Соня увидела вокруг него сияние. Это перевернуло всю ее жизнь. Он пристально посмотрел на девушку (она не видела этого, но только почувствовала на себе его взгляд, и от того ей стало очень неловко). После этого он сказал ее маме, что, наконец, узнал теперь ее старшую дочь.

Вскоре Владыка позвал Соню к себе. Он дал ей читать три книжки и велел не просто читать, а так, чтобы каждое слово доводить до сердца. Затем он благословил ее читать в церкви. Соня не решалась, она смущалась тем, что от природы картавила, но после благословения Преосвященного Петра стала читать ясно. После этого он подарил Соне Псалтирь.

Владыка был истовый монах. Посты Владыка соблюдал в точности, по уставу. В среду и пятницу ел пищу без масла. Любил монастырь и монашество всей душой, и поэтому многих благословлял на монашеский путь. После смерти матери Сони он благословил ее на монашество. Последний раз Соня видела Владыку в 1923 г. В 1924 г. летом она поступила в Дивеевский монастырь.

---

¹⁵¹ Дивеевские предания. / Состав. А. Стрижев. С. 121.

Уже после смерти Архиепископ Петр приснился монахине Серафиме (Булгаковой) в 1936 г.¹⁵² Об этом сне она вспоминала впоследствии: „Я нахожусь в соборе, стою на правом клиросе. Идет служба, я слышу отчетливое пение, возгласы священника и т. д. Вдруг служба останавливается, образуется пауза. Я схожу с клироса и вижу, что священники о чем-то спорят между собой, оттого и служба остановилась. Я направляюсь к выходу из собора и вижу, как в него входят два архиерея. Смотрю: один из них мой Владыка Петр. Я кланяюсь ему в ноги, он меня поднимает и держит за голову и говорит:

— А, раба Божия заключенная...

— Нет, Владыко, я не заключенная, я освободилась, ответила матушка.

— Тебе надо еще сидеть.

— Но я не хочу, я уже сидела...

— Тебе это необходимо.

Проснувшись она с ощущением, что все видела наяву. Шел 36-й год — пора затишья. Люди возвращались из ссылки. Но вот подошел 37-й год, и ее снова арестовали и отправили в ссылку¹⁵³.

---

¹⁵² Там же. С. 75–76.

¹⁵³ Последние годы жизни монахиня Серафима Булгакова прожила в Выездном под Арзамасом. Жили они вместе с инокиней Дивеевского монастыря Матроной. Молиться ходили в храм Смоленской Божией Матери. Как и Татьяна Борисовна Мельникова, м. Серафима устав знала наизусть, терпеть не могла сокращений и ошибок. Следила, чтобы правильно читали по церковно-славянски, чтобы вычитывались полностью все кафизмы, каноны, паремии. В те годы, когда духовная литература нигде не продавалась, матушка сама перепечатывала творения святых отцов, переплетала и отсылала знакомым. По благословению Архиепископа Николая Нижегородского (затем Митрополита), она писала иконы, кресты, расписывала антимины. Монахиня Серафима была духовной дочерью отца Тихона Пелих до самой его смерти. Она и другие дивеевские сестры часто бывали у него дома и подарили ему крест своей работы.

Духовный мир матушки был очень богат. Встречала она всех ласковым, любящим взглядом, а слова ее шли из самого сердца, так что каждый проходящий к ней человек мог открыть ей самое сокровенное. Матушка Серафима с сочувствием относилась ко всем человеческим переживаниям, понимала их и могла найти слова утешения. Она была великодуш-

Соня Булгакова

Мама Сони

Таня Мельникова тоже очень хотела быть монахиней. Но Господь распорядился по-другому. Как и монахиня Серафима, она также была в ссылках. А потом вышла замуж и стала надежной помощницей иерея Тихона Пелих.

на и отзывчива, никому не отказывала в помощи. Приезжающих к ней обязательно кормила и приглашала погостить. Была она гостеприимной хозяйкой, любила готовить, а в праздники сама накрывала стол. Поэтому бывать у матушки Серафимы было настоящим праздником.

Монахиня Серафима дожила до открытия Троицкого собора в Дивеево. 1 Августа 1990 г. она была на праздничной службе, посвященной памяти преподобного Серафима Саровского. Когда она вошла в собор, увидев распятие Христа, приложилась к нему и сказала:

— Это наше Распятие Дивеевское чудотворное.

Память у матушки была ясная. Она прекрасно помнила расположение канавки, всех монастырских корпусов и захоронений преподобных и блаженных, и сделала хороший чертеж. Умерла м. Серафима 4 марта 1991, отпевали ее в Смоленском храме. Похоронили на кладбище в Выездном рядом с ее духовной сестрой инокиней Матроной.

ПОСЕЩЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ХРАМОВ

Когда Епископ Петр прибыл в Нижегородскую епархию, между ним и правящим архиереем завязались дружеские отношения. Владыка Петр в начале свои рапорты и доклады, которые направлял Архиепископу Евдокиму, всегда подписывал: „Вашего Высопреосвященства покорнейший послушник Петр, Епископ Балахнинский“. Но со временем ситуация изменилась.

По благословению правящего архиерея, Епископ Петр часто ездил в поездки по Семеновскому уезду для посещения сельских храмов. Возвращаясь с этих поездок, он направлял на имя правящего архиерея доклады и рапорты, в которых освящал положение сельских приходов, ту нужду, в которую попали они из-за отсутствия там клириков.

Епископ Петр, посещая сельские храмы, интересовался разными сторонами приходской жизни. Все замечал Владыка: и неряшливость в содержании храма, отсутствие псаломщиков и священнослужителей на приходах, исполнение Устава на богослужениях. Много внимания он уделял благочестивому поведению священнослужителей, миссионерской деятельности, делу проповеди, народному пению на богослужениях, занятиям с детьми по Закону Божию, нравственному воспитанию детей и молодежи. Беседовал с членами приходских советов, определял их нужды и обо всем докладывал Архиепископу Евдокиму. В рапорте от 18 марта 1919 г. о посещении с. Мокрого Епископ Петр подробно сообщает о своей беседе с церковным советом. Он обратил их внимание на современное положение Церкви и указал на то, что верующим нужно сплотиться около храма своего, быть в единстве с пастырями и архиереями. Владыка учил православных: „Надо не только заботиться о спасении своей души, но и устраивать внешнее благополучие Церкви, самим заботиться теперь обо всем, что касается Церкви“¹⁵⁴. Он призывал верующих всеу-

---

¹⁵⁴ ЦАНО. Ф.1016. Оп.2. Д.51. Л.410б.

Протоиерей Тихон Пелих

сердно помогать как центральным церковным учреждениям, так и местным епархиальным. И члены приходского совета обещали дать на нужды епархии 500 руб., а впоследствии и еще собрать.

С 31 мая по 14 июня Владыка проехал по селам Кантаурово, Быдреевка, Пурех, Святицы, Развилье, Васильково, Юрасово, Городище, Заскочиха, Межуйки, Рожново, Собчино Семеновского уезда, находящихся между собой на большом расстоянии в радиусе примерно 50 верст и более. Везде он служил литургии или молебны, совершал

Мон. Серафима (Булгакова), слева.

крестные ходы на местные кладбища, где служил вселенскую панихиду. Панихиды Владыка служил всегда полностью, по уставу, с семнадцатой кафизмой без всякого сокращения. Он говорил: „Кто отслужит по мне такую панихиду?“ Также и отпевание у него длилось по несколько часов без сокращений.

Во время объезда приходов Семеновского уезда Епископ Петр выяснил, что в некоторых приходах отсутствуют псаломщики, так как прежние мобилизованы, а новые не хотят идти из-за низкого жалования. Владыка пишет доклад правящему архиерею и просит „разрешить этот вопрос в самом скором времени, так как нужда в замещениях очень большая“.

В некоторых селах были мобилизованы и священники, а некоторые после обысков арестованы, хотя ничего нелегального при обыске у них не было найдено. Верующие были крайне опечалены тем, что громадный район остался без священнослужителей и просили направить к ним временно других священников, пока они будут хлопотать пред властями о возвращении своих.

При посещении сельских приходов Преосвященный Петр столкнулся с небрежным отношением священнослужителей к своим обязанностям. В некоторых храмах и даже в алтаре он видел копоть, паутину, пыль, беспорядок. А в одном храме он нашел, что срачица на престоле была порвана, антиминос был завернут в прохудившийся плат. Но местные дьякон и псаломщик совершенно не заботились о чистоте и благолепном виде в алтаре. Они все свои силы отдавали посторонним занятиям, из-за которых они опускали и службу. На замечания благочинного они не реагировали, и состояние храма оставалось таким же заброшенным в продолжении длительного времени. Владыка Петр не мог терпеть такого небрежения к святыне и об этом он написал доклад правящему архиерею.

Крест, изготовленный сестрами Серафимо-Дивеевского монастыря в годы гонений (не публ.)

Священномученик Петр от самой юности старался сам быть достойным звания священнослужителя, так как священники своим недостойным поведением вызывают большой соблазн среди мирян. Поэтому он всегда был строгим в этом отношении к другим священнослужителям. В своем докладе Владыке Евдокиму Епископ Балахнинский пишет о поведении единоверческого священника Феодора Разумова в селе Городец на митинге по вопросу „Об отделении Церкви от Государства“. Священник выступал на митинге в поддержку декрета с сигаретой в зубах. Случился этот митинг после отъезда Владыки Петра из с. Городца. Понятно, что такое поведение священника на виду у всех людей являлось соблазном для верующих, и поэтому Владыка не мог остаться равнодушным к сообщенному ему факту и принял соответствующие меры.

В документах Нижегородского архива встречается еще один доклад Преосвященного Петра в Епархиальный совет о недостойном поведении дьякона Феодора Матвеева села Неклюдова Семеновского уезда от 9/22 декабря 1920 г.: „Дьякон Матвеев жаловался гражданским властям на священника и членов церковно-приходского Совета, вследствие чего священник был арестован на несколько дней, а один член церковно-приходского Совета находился в тюрьме три недели“¹⁵⁵. По жалобе прихожан Владыка Петр вызвал дьякона и предложил ему раскаяться в совершенном поступке, попросить прощения у священника и прихожан. А затем просил представить от священника и прихожан церкви письменное заверение, в котором они указали бы о своем прощении дьякона и согласии на то, чтобы дьякон оставался далее на этом приходе. Но священник сообщил, что дьякон Матвеев не только не смирился и не попросил прощения, но и продолжает угрожать всем и вести себя недостойно своего звания, а также позволяет себе кощунственные разговоры. Владыка Петр направил доклад в Епархиальный совет вместе с протоколом общего собрания и подписями прихожан, а дьякона Матвеева отстранил от должности.

---

¹⁵⁵ Там же. Д.59. Л.50.

Из приведенного случая мы видим не только ревность Балахнинского Епископа о чистоте и благом поведении священнослужителей, но и его миротворческую деятельность, его стремление с любовью, мирными средствами вразумить оступившегося клирика и восстановить добрые отношения между ним и прихожанами. Конечно же, нерадивые священнослужители не могли спокойно относиться к замечаниям Епископа Петра, и совсем им было не по сердцу, когда им приходилось сослужить Владыке на его продолжительных службах. Некоторые из них не выдерживали и уходили еще до окончания богослужения.

Остался Владыка Петр недоволен работой некоторых благочинных. Некоторые из них в течение года не подавали никаких признаков своего существования, и поэтому в приходах этих благочиний верующие не знали последних указаний Епархиального Совета и архиерея. Владыка Петр сам во время своей поездки разъяснял людям соборные определения и давал необходимые указания. Он обратился к Архиепископу Евдокиму с просьбой о замене нерадивых благочинных другими более достойными и ревностными священниками, предлагая свои кандидатуры.

О 1-м благочинии Преосвященный Петр также остался плохого мнения. Неудовлетворительное положение этого благочиния он объяснял тем, что благочинный отец Константин Милотворский много болел, но, кроме того, у него недавно умерла жена и сын сидел в тюрьме, а на руках у отца Константина осталась большая семья. Помимо того, Владыка Петр в своем рапорте указывает еще одну весьма серьезную причину, почему на приходах Семеновского уезда не была налажена церковная жизнь, верующие не знали соборных постановлений — это то, что все духовенство города Семенова запугано обысками и угрозами.

Особое внимание Балахнинский Епископ обратил на то, что службы совершались не по Уставу. Он писал в докладах о том, что на службах „пропускаются кафизмы, стихиры, канон и вместо стихир на Хвалитех поются всегда одни лишь

стихи¹⁵⁶. Проповеди священники давно уже не говорили, так как это было „весьма рискованно“. Вместо проповедей Владыка рекомендовал поручить кому-либо из верующих читать жития святых. Обратил он внимание и на то, что во всех храмах по-разному совершают поминание страны, нет даже двух храмов, где была бы принята одинаковая форма поминовения иерархов Церкви. В своем докладе Архиепископу Евдокиму он рекомендовал ввести однообразие повсюду в поминовении Святейшего Патриарха, правящего архиерея и державы Российской.

В некоторых храмах даже отсутствовал приходской совет. Дети на этих приходах ничего не знали, взрослые ни к чему не были приучены. Владыка Петр обратил внимание на то, что на службах молящиеся не клали земных поклонов, крестились „неистово“. В этих храмах Владыка Петр объяснял, как необходимо устраивать приходскую жизнь согласно соборным определениям.

Но не везде было так мрачно и печально, были и другие приходы. Там Епископ Петр встречал достойных священников, готовых всеми силами служить Богу и ближним, любящих дело проповеди. Они ободряли верующих в столь тяжелое время, старались о чистоте и благолепии храмов. В этих храмах были певчие. Эти священники не бежали с приходов, несмотря на трудности и опасности. Такие священники пользовались всеобщей любовью и уважением. Верующие в таких храмах любили часто посещать службы, чаще исповедоваться и причащаться. Несмотря на то, что доходы сельских священников были малы, они находили возможность иметь дома небольшие библиотеки с книгами по Священному Писанию, по расколоведению и сектантству, по аскетике, с творениями св. отцов. Это очень утешало Епископа Петра. Он остался очень доволен посещением 2-го благочиния и пишет о нем: „2-й Семеновский Благочинный округ много счастливее, так как в нем, благодаря деятельному, энергичному и уважаемому ду-

---

¹⁵⁶ Там же. Д.51. Л.20.

ховенством благочинному, приходская жизнь налаживается. Всюду есть приходские советы, во многих селах они собираются, работают, ведут журналы, производят сборы на нужды епархии и интересуются жизнью Церкви¹⁵⁷.

Во время посещения сельских приходов Преосвященный Петр служил всенощное бдение, литургию, молебны с акафистом. Он много и часто беседовал с людьми. Об этих встречах Владыка пишет: „Повсюду принимали верующие с любовью и радостью и, несмотря на будние дни, прекращали работы, одевались по-праздничному, переполняли храмы и при отъезде моем усердно просили не забывать их, еще к ним приехать“¹⁵⁸. Это было время посевных работ, многие крестьяне по несколько дней проводили в полях. Но несмотря на это на каждом богослужении Епископа Петра собиралось „громадное стечение богомольцев“, храмы не могли всех вместить. „Народ до тесноты переполнял храм, так что свечи еле горели“¹⁵⁹. Среди богомольцев видно было многих „в солдатских шинелях“. И не только на архиерейскую службу шли люди. Они шли к Владыке и в другое время в дом, где он останавливался на отдых, чтобы взять у него благословение. И Епископ Петр, не жалея себя, беседовал с людьми, как в старые добрые времена, когда он был иеромонахом в Москве и в Новгороде, когда служил настоятелем в Белеве и в Твери. Как всюду, так и здесь, в Нижегородской епархии, Владыка искренне любил всех приходящих к нему, наставляя их, помогая им чем мог. К нему шли не только простые люди, крестьяне, рабочие, но и интеллигенты, учителя. В одной из своих поездок Владыке довелось беседовать с красными комиссарами. В своем докладе от 4 июля 1919 г. он пишет: „В Медведевском женском монастыре в течение двух с половиной часов ночью беседовал с четырьмя молодыми красноармейцами, которых монахини называли комиссарами, о Богослужении и бытии Божиим. Молодые люди сами пожелали говорить со мной,

---

¹⁵⁷ Там же. Л.19.

¹⁵⁸ Там же. Л.21.

¹⁵⁹ Там же. Л.41.

прислав монахинь спросить меня, могут ли они задать мне некоторые вопросы. Держали себя они и говорили вежливо, без горячности и без задора¹⁶⁰.

Шел верующий народ к любимому и почитаемому Владыке не только за мудрым советом, добрым словом, получая архиерейское благословение и назидания. Несли к нему своих немощных, больных, которые сами уже не в состоянии были прийти своими ногами. В том же докладе Владыка Петр пишет: „После литургии и моей беседы с прихожанами, когда я зашел в дом священника, чтобы подкрепиться в дорогу, меня вызвали в первую комнату, куда прихожане собрали своих больных — чахоточных, параличных, с сухими руками и ногами и просили меня благословить их и утешить. И пока я говорил в доме, к дому везли на лошадях таких, которых нельзя было иначе доставить“¹⁶¹. И сам Владыка Петр после службы шел в дома верующих, посещал больных, утешал их. Что это? Только лишь любовь к ближним или еще какая-то помощь больным? Как тут не вспомнить документ, выданный в университете Василию Звереву о присвоении ему звания уездного врача. Это еще одно свидетельство того, что не случайно этот документ оказался в личном деле В.К. Зверева. Увечные и больные люди шли к нему не просто так, а с надеждой на исцеление, с надеждой на то, что по молитвам избранника Божия Господь вернет им здоровье и они снова смогут работать и помогать своим семьям, а не быть им обузой.

Люди были очень благодарны Епископу Петру и многие старались „выразить свое внимание — кто деньгами, кто мукой, кто картофелем...“ При этом они уверяли его: „Ты, Пресвященный Владыко, ни о чем не думай и не беспокойся — мы тебя прокормим“, — и обещали еще ему собрать и привезти¹⁶². И Балахнинский Епископ делится народными пожертвованиями с Епархиальным советом, направляя им деньги и муку.

---

¹⁶⁰ Там же. Л.18об.

¹⁶¹ Там же. Л.20об.

¹⁶² Там же. Л.Л.42–42об.

Не только простой народ любил службы Епископа Петра, были и священники, которые любили сослужить ему, несмотря на продолжительную службу, непривычную для белого духовенства. В дни Великого Поста 1919 г. Владыка служил в Крестовоздвиженском женском монастыре вечерню и пессию, ему сослужили шесть иереев. В селе Бор Семеновского уезда 4 февраля 1921 г. Владыка Петр служил в храме Знамени Пресвятой Богородицы в сослужении всего местного духовенства. Обычно службы, когда их служил Епископ Петр, продолжались до 10-11 часов вечера, а в Великий Пост до полуночи, но народ не уходил с его служб до самого окончания, даже те, кто приходил издалека. Конечно, продолжительные службы нравились не всем священнослужителям, они торопились домой к семьям, к своим домашним делам и обязанностям. Не выдерживали долгие службы и профессиональные певчие, поэтому их пришлось заменить хором из простых верующих, тех, кто также любил службы и не торопился уходить из храма, а желал насладиться молитвенным общением с Богом.

Так начал свое архиерейское служение Владыка Петр с заботой о Божьих храмах, о Церкви и о ее членах ради спасения многих овец, вверенных Богом будущему священномученику, который со всей ответственностью приступил к своему святительскому долгу. Он взял на рамена овец Единого Пастыря и повел за собой всех слушающих Его зова, чтобы „непостыдно стати пред Лицем Его и восприяти мзду верных служителей в день страшный воздаяния Его праведного“¹⁶³.

Владыка Петр с юности своей часто бывал в Дивеево и в Сарове. Он любил эти паломничества к местам подвигов преподобного Серафима Саровского. После прибытия в Нижний Новгород Епископ Петр остался в добром отношении с сестрами Серафимо-Дивеевского монастыря. Бывал Владыка и на Дивеевском подворье в доме № 41 на ул. Ковалихинской в Нижнем Новгороде, где после закрытия архиерейского дома жил правящий архиерей Архиепископ Евдоким. Поэтому

---

¹⁶³ Страстотерпец Петр, Архиепископ „Соловецкий“. С. 91.

Епископ Петр был хорошо знаком с делами Серафимо-Дивеевского монастыря уже в послереволюционные годы. Он постоянно интересовался их жизнью. Знал Владыка Петр и многих сестер, и блаженную Марию Ивановну, которая в то время жила в Дивеевской обители.

Сестры помнили его посещения блаженной Паши Саровской и, когда наступило тяжелое для монастыря время, они неоднократно обращались к Владыке Петру за помощью, направляя ему телеграммы. Они просили срочно помочь им разрешить их затруднения. В одной телеграмме сестры просили Епископа Петра о разрешении создания артели на основе монастыря. А в другой сообщали об аресте некоторых сестер монастыря. 23 мая 1919 г. вышло постановление о „наделении землей монахов и монахинь в монастырях“. В нем указывалось, что необходимо наделять землей трудоспособных монахов и монахинь „наравне с прочими гражданами... предоставляя им право оставаться в монастыре... и не лишать эти трудовые элементы, по возможности, на общих для всех граждан основаниях пользоваться правами и законами Советской Республики о земле, о социальном обеспечении“ и т. д.¹⁶⁴ Но несмотря на это, в конце августа 1919 г. всем работоспособным сестрам монастыря было предложено отправиться на уборку полей, принадлежащих семьям красноармейцев. Член монастырского совета инокиня Пелагия (Тестова) была заведующей рабочими силами монастыря¹⁶⁵. Она стала защищать сестер, объясняя, что свои огороды еще стоят необработанными. Инокиня Пелагия решительно отказалась выполнять указания властей, за что ее и арестовали. Затем были арестованы и другие члены монастырского совета, которые хлопотали об освобождении инокини Пелагии. Тогда сестры обратились за помощью к Епископу Петру. Они послали ему телеграмму: „Обители гро-

---

¹⁶⁴ Вестник Нижегородского Губисполкома. — 1919. — 23 мая. — №3. — С. 13, 30.

¹⁶⁵ Крестный ход. Кн.1. Новомученики и исповедники Российские Дивеевской земли. — Издание Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского м-ря. 2004. С. 20.

зит опасность хотят всех выгнать идет смущение совет сестер препроводили Ардатов хотели арестовать Игумению сестры не допустили караул сестер у корпуса день и ночь...¹⁶⁶

Думается, что Владыка Петр не остался равнодушным к этим известиям и принял живое участие в разрешении возникших затруднений. Из докладов Епископа Петра можно установить, что Нижегородские власти относились к Владыке с уважением. Об этом говорит следующий случай. Когда Епископ Петр направлялся в Оранки для сопровождения чудотворной иконы Оранской Божией Матери крестным ходом из Оранок в Нижний Новгород, на Ромадановском вокзале помощник коменданта весьма любезно представил места в штабном вагоне для него и сопровождающих его лиц¹⁶⁷. После телеграммы сестер, отправленной Епископу Петру, в Дивеево приехала комиссия из представителей Госконтроля, Нижгубисполкома и профсоюзов. Комиссия расследовала дело и установила невиновность сестер и указала на незаконные действия местной власти. Арестованных сестер освободили. Впоследствии инокиня Пелагия была еще раз арестована в 1937 г., сослана в Карлаг и там умерла. Она была причислена к лику новомучеников Российских 6 октября 2001 г.

РЕВНОСТЬ ОБ УКРЕПЛЕНИИ ВЕРЫ ПРАВОСЛАВНОЙ

В Нижегородской епархии действовало братство Святого Креста. Располагалось оно в доме Братств св. Георгия Победоносца в Малой Печерке. В нем было несколько отделов. Председателем Совета братства Святого Креста был Епископ Петр. При братстве Святого Креста был открыт законоучительский отдел, куда священники могли обращаться за всеми справками, разъяснениями, указаниями по проведению занятий с детьми по Закону Божию.

---

¹⁶⁶ ЦАНО. Ф.1016. Оп.2. Д.153. Л.76.

¹⁶⁷ Там же. Д.51. Л.43.

При братстве также был миссионерский отдел. Епархиальный противосектантский миссионер Степан Костров направлял свои отчеты Епископу Петру, а с декабря 1920 г. он стал посылать свои отчеты уже непосредственно Архиепископу Евдокиму. Степан Костров был из крестьян с. Сиухи Нижегородского уезда. Помогали ему Ф.Д. Круглов из Нижнего Новгорода и потомственный почетный гражданин И.П. Ламакин из села Городец Балахнинского уезда. Были также и уездные епархиальные миссионеры.

Согласно распоряжению Архиепископа Евдокима на приходах предлагалось создавать братства благовестников. Но не везде создавались такие братства, да и уездные миссионеры бездействовали — страх сковал их. Сами верующие выражали желание, чтобы скорее бы издавался какой-либо духовно-нравственный журнал, из которого можно было бы узнать верные сведения о современных событиях и правильное освещение их. „И действительно, народ жаждет книг и, конечно, главным образом, книг „божественных“, „душеспасительных“, — делает заключение Владыка Петр после посещения сельских приходов. И далее продолжает, что очень важно и „крайне необходимо при первой возможности дать верующим то, в чем у них такая насущная потребность“¹⁶⁸.

Объезжая сельские приходы, Епископ Петр всегда экзаменовал детей по Закону Божию и столкнулся с отсутствием у детей познаний о Боге и с совершенным безразличием к этим знаниям. Его настолько поразило это явление, что он пишет об этом в докладе Архиепископу Евдокиму: „Самое ужасное — это то, что дети повсюду абсолютно не имеют никаких познаний по Закону Божию, мало есть таких, которые знают такие употребительные молитвы, как «Отче наш» и «Богородице Дева, радуйся». Повсюду я наблюдал такое явление: пока совершается Богослужение в храме, дети бегают вне храма, даже на паперти, играют, смеются, кричат или спят на траве под деревьями“¹⁶⁹.

---

¹⁶⁸ Там же. Л.20об.

¹⁶⁹ Там же. Л.Л.19–19об.

Помимо такой теплохладности, равнодушия к познаниям о Боге, стала распространяться „наивозмутительнейшая брошюрка“. Такая брошюрка попала в руки Епископа Петра, и он направил ее Владыке Евдокиму, указывая, что она может пригодиться для законоучителей. Сама брошюра не сохранилась, но, скорее всего, это была какая-то атеистическая брошюра, раз ее содержание так возмутило Владыку Петра.

Учитывая все увиденное, Преосвященный Петр отмечает, к чему может привести такое безразличие в духовном воспитании детей: „Когда я смотрел на это подрастающее поколение, не имеющее равно никакого понятия о Боге, ни о религии, ни о духовной, конечно, жизни, не умеющее ни правильно перекреститься, ни подойти под благословение, я приходил в ужас при мысли, что ведь они в громадном большинстве погибнут, отойдя от Церкви, от веры, сделавшись безбожниками, неверами“¹⁷⁰. Владыка говорил пророчески о том, что постигло нашу страну в годы советской власти, в годы гонения на веру, когда многие стали „безбожниками, неверами“. Его беспокоило такое положение дел, и он прикладывал все свои усилия, чтобы возобновить на приходах занятия с детьми по Закону Божию. Он говорил, что духовенство не должно оставаться равнодушным, но должно приложить все старания в преподавании Закона Божия и христианского вероучения, в поднятии нравственного уровня.

Однажды, будучи в селе Мокрое Нижегородского уезда, Епископ Петр в храме на службе увидел много детей. По окончании службы Владыка провел с ними беседу „О Боге — Творце мира и о некоторых свойствах Божиих“. В этой беседе Владыка сравнивал творение мира Богом и творение некоторых вещей руками человека. Задавая вопросы, он привел детей к понятию, что предметы домашнего обихода были сделаны мастерами, что сами по себе они не могли ниоткуда появиться, так как никто и никогда не видел, чтобы стол, табуретка, санки, сапоги делались сами по себе без рук человеческих.

---

¹⁷⁰ Там же. Л.19.

После этого Епископ Петр перешел ко всему миру — небу, земле со всем, что есть на ней и показал, что должен быть Великий Мастер, Который все это устроил. И устроил их прекрасно. Имя этому Мастеру — Бог. Далее Владыка рассказал о всемогуществе Божиим, о Премудрости Его и о других свойствах Божиих. Несмотря на то, что было уже 10 часов вечера, никто не уходил из храма, все слушали беседу.

Затем Епископ Петр собрал церковный совет и поднял вопрос о преподавании детям Закона Божия, что особенно было дорого и близко сердцу каждого. Епископ объяснил, что во многих храмах Нижнего Новгорода ведутся такие занятия. Рассказал о том, в каком положении находится этот вопрос в настоящее время, сообщил о том, что при Братстве Св. Креста создан законоучительский отдел, где они могут получить ответы на все свои вопросы. Члены приходского совета сообщили, что по их ходатайству советская власть разрешила обучение детей Закону Божию, но только не в школе. Для этого нужно найти какое-то частное помещение. Владыка тут же помог найти помещение для занятий с детьми и предложил воспользоваться той беседой о Боге — Творце, которую он провел в этот день в храме, как началом будущих занятий.

Посещая сельские храмы, Епископ Петр рекомендовал духовенству не терять времени и немедленно приступить к занятиям с детьми. А родителям внушал и объяснял, что они должны дорожить занятиями детей по Закону Божию, а потому должны обязательно посылать их на уроки и при этом содействовать духовенству, чтобы уроки шли успешно, так как они сами видят, к чему приводит безбожие. Народ близко к сердцу принимал наставления Владыки Петра и выражал печаль свою, что дети их не учатся Закону Божию.

Так, Епископ Петр организовал обучение детей Закону Божию не только в Печерском монастыре, но и в других храмах Нижегородской епархии. Посещая приходские храмы, Епископ Петр остался очень доволен теми, где услышал проповеди местных священников, где дети дружно отвечали на все вопросы и пели некоторые молитвы. Когда в январе

1921 г. Владыка посетил село Городец Балахнинского уезда, он остался очень доволен уроками Закона Божия, проводимыми с детьми при Городецком соборе.

Но не только о детях беспокоился Преосвященный Петр. Много внимания он уделял и миссионерской деятельности, так как в Нижегородской губернии было много раскольников и нужно было вернуть их в Православную Церковь. А кроме того очень сильно распространялось сектантство и безверие. Он говорил: „В данное время было бы вполне благовременно, если бы духовенство теперь же начало занятия по Закону Божию и со взрослыми, т. к. и взрослые весьма нуждаются в катихизации“¹⁷¹. Владыка отмечает, что как у детей перед первой исповедью необходимо спрашивать начальные понятия о Боге, Церкви, знание самых важных молитв, так и от взрослых требуются более широкие познания о православной вере, и советует проверять эти познания перед венчанием.

Священник Сергей Любимов написал донесение Епископу Петру о проведении противосектантских бесед в г. Семенове и селах Семеновского уезда. Он указал, что его приход очень большой, и в нем имеется большое количество сектантов и раскольников, и проповедники их свободно разъезжают по селам Семеновского уезда. Поэтому священник просил выдать ему походный антиминос, чтобы он имел возможность в необходимых случаях совершать Божественную литургию в отдаленных селениях. Основные темы миссионерских бесед: о почитании Св. Креста, Пресвятой Богородицы, святых икон и мощей, о клятве и присяге, о посте, о прославлении святых угодников Божиих, о священстве, о непосещении сект толстовцев и молокан.

Епархиальный миссионер С. Костров в своем докладе сообщает о проведении бесед, как частных, так и публичных. Беседы проводились в здании Ломковской народной школы, на постоялом дворе в с. Елховне и в с. Сунееве, при водяной мельнице в с. Лопатине, на базарной площади с. Гагано, с. Большой Якшени, в Сиухинской церковной сторожке между службами.

---

¹⁷¹ Там же. Л.19об.

Однажды при проведении С. Кастровым публичной беседы в школьном помещении деревни Касанихи Сиухинского прихода ему пришлось вступить в разговор с местным “невером” И.С. Миноровым и бывшим членом Нижегородского уездного совета Н.Е. Кондрашовым, которые задавали много вопросов. „Вопросами желалось подорвать значение миссионерской беседы, но достичь этого совершенно не удалось“¹⁷². Беседы на постоянных дворах и на мельницах были вызваны пребыванием здесь большого количества людей, приезжающих сюда из разных мест.

С. Кастров пришел к заключению, что существует острая необходимость в посещении епархиальным миссионером разных мест епархии, т. к. местные миссионеры запуганы и не решаются действовать, поэтому их необходимо воодушевлять своим примером. Он сообщил о деятельности уездного миссионера И.Ф. Ерофеева, который не проводил публичных бесед, а ограничивался частными беседами в своем селе, да и то редкими и с большой осторожностью. Ерофеев согласен был проводить публичные беседы, но лишь после официального указания из Совета Братства Святого Креста.

Как видим, деятельность Братства Святого Креста была вызвана необходимостью того времени, когда не только дети, но и многие взрослые не всегда знали основные молитвы, не умели правильно креститься, не имели правильных понятий о Боге. И если деятельность раскольников стала затихать, то сектантские проповедники усилили свою проповедь и нужно было противостоять им. Нужно было усилить деятельность Братства Св. Креста. А для этого нужны были деньги, которые жертвовали доброты в пользу Братства Св. Креста.

Для укрепления веры и усиления молитвенного подвига народа Владыка Петр организовывал крестные ходы к местным святыням. Любовь к паломничеству у Преосвященного Петра сохранилась еще с юных лет, когда студентом много раз посещал святыне в Дивеево и Сарове¹⁷³.

¹⁷² Там же. Л.90об.

¹⁷³ Чтобы добраться в Дивеево, а затем в Саров, нужно было ехать поездом до станции Арзамас, а затем ехать на лошади или идти пешком.

14 апреля 1919 г. в субботу на светлой седмице должен был состояться крестный ход с чудотворной иконой Божией Матери Оранской¹⁷⁴ из Оранок в Нижний Новгород. Чтобы сопровождать икону крестным ходом, Преосвященный Петр в понедельник Светлой седмицы 9 апреля 1919 г. отправился из Нижнего Новгорода в село Оранки. На следующий день Владыка прибыл в Оранский монастырь, где при большом стечении народа совместно с наместником архимандритом Аркадием и пятью иеромонахами служил пасхальную вечерню с утреней.

Икона Божией Матери Оранская

На другой день он служил Божественную литургию. После окончания службы Епископ Петр произнес проповедь, которую собравшийся в большом количестве народ слушал очень внимательно. Каждый день на Светлой седмице

Большинство богомольцев шли пешком, вспоминая, как сам прп. Серафим Саровский говорил: „Надо тому лапоточки сносить, кто ко мне в гости идет“ (Андреев И.М. К Батюшке Серафиму. Сборник статей. / С. Фомин. — М.: 1997. С. 63). А расстояние от Арзамаса до Сарова — 62 версты, поэтому, выполняя завет батюшки в одну сторону шли пешком, а назад уже возвращались на лошадях.

¹⁷⁴ В Нижнем Новгороде с 1771 г. был обычай — ежегодно из Оранского монастыря в субботу на Пасхой седалище крестным ходом приносили чудотворную икону Владимирской-Оранской Божией Матери и оставалась она в храмах Нижнего Новгорода до 19 июня/2 июля. Делалось это в память чудесного избавления жителей Нижнего Новгорода от мировой язвы заступничеством Матери Божией. По этому же поводу с того же года посещала эта икона село Павлово, а с 1791 г. — город Арзамас по случаю избавления города от падежа скота и от умножившегося числа бесноватых. Затем икона крестным ходом возвращалась в Оранский мужской монастырь. Оранский монастырь расположен в 50 верстах к югу от Нижнего Новгорода.

Владыка Петр служил всенощное бдение и литургию и говорил поучения. В четверг после литургии был отслужен молебен перед чудотворной Оранской иконой и крестный ход отправился из Оранского монастыря до села Каменка. А перед отправлением крестного хода Епископ Балахнинский сказал проповедь „О значении крестного хода“ с объяснением, как надо себя держать во время паломничества.

За время пребывания в Оранском монастыре Владыка посетил братские кельи, ризницу, библиотеку, братскую трапезную и другие монастырские помещения. Он остался очень доволен тем, что кругом были чистота и порядок, которые редко встречались в мужских монастырях. Братья выглядели чисто, опрятно и вели себя достойно. Богослужения в Оранском монастыре проходили по уставу, пели на два клироса стройно и неспешно.

Епископ в полном облачении проводил крестный ход до границы деревни. Затем он разоблачился и отправился со всеми вместе простым паломником. К 9 часам вечера крестный ход, пройдя 20 верст, пришел в село Каменку, и сразу начали всенощное бдение. В Каменке до этого бывали архиереи, но службы они никогда не служили, поэтому для людей было радостно молиться вместе с архиереем на Пасхальной седмице. Они с величайшим вниманием следили за службой. На другой день после литургии крестный ход отправился через село Вязовку, где был отслужен молебен. В 7 часов вечера крестный ход прибыл в с. Борисовское, находящееся в 15 верстах от Каменки. И сразу Владыка Петр начал служить всенощное бдение, которое закончилось в 11 часов вечера. Всенощное бдение совершалось при общем народном пении. В субботу 14 апреля после литургии крестный ход отправился в Нижний Новгород. Не доходя до Нижнего Новгорода 7 верст, Епископ облачился в архиерейские одежды, и до самого Крестовоздвиженского монастыря шел в полном облачении. На протяжении всего пути народ пел различные молитвы и песнопения. Народным хором управлял избранный руководитель, который сам без усталости пел со всеми вместе.

Крестным ходом вместе с Владыкой Петром шли два миссионера — Степан Костров и его помощник. Во время этого перехода они много беседовали с людьми, говорили как на религиозные, так и на бытовые темы. Владыка объяснял людям современное положение Церкви, говорил о необходимости поднятия нравственного уровня христиан, беседовал с членами приходских советов. И люди отзывались своим радушием, просили Владыку приезжать еще.

По окончании пребывания чудотворной Оранской иконы в храмах Нижнего Новгорода 19 июня Епископ Петр отправился с крестным ходом в Оранский монастырь сопровождать икону. Шли тем же путем через с. Каменку. 20 июня прибыли в Оранский монастырь. До 22 июня Владыка служил в монастыре и ближайших селах. 23 июня он посетил село Вязовку, где служил всенощное бдение. Утром отслужив литургию, Епископ Петр служил великую панихиду на местном кладбище. Затем по просьбе крестьян Владыка на середине села отслужил молебен о даровании дождя.

Крестные ходы Епископ Петр устраивал и в другое время: вокруг храмов, на местные сельские кладбища, при переходе от одной деревни или села в другую. Это происходило произвольно: с одной деревни народ шел провожать Владыку в ближайшую деревню. Распространялось известие, что архиерей идет пешком, тогда из другой деревни народ шел навстречу, и все вместе шли к храму. Ходили и на большие расстояния — от села Рожнова до села Бор крестный ход шел около 20 верст. После крестного хода Преосвященный служил всенощное бдение. В докладе Архиепископу Евдокиму он пишет: „Кроме сел, я посетил многие деревни, служил в них молебны, навещал больных и заходил в избы благочестивых христиан. Повсюду знакомился с деятельностью духовенства, укладом жизни и настроением христиан, раздавал листочки религиозно-нравственного содержания и отвечал на разные предлагаемые мне вопросы касательно внутренней и внешней жизни“¹⁷⁵.

---

¹⁷⁵ ЦАНО. Ф.1016. Оп.2. Д.51. Л.18об.

Как уже отмечалось выше, на службах Епископа Балахнинского было всегда много народа. Они шли, чтобы помолиться вместе с любимым архиереем и послушать его проповеди, которые были известны как в Нижнем Новгороде, так и во всех селах и деревнях. Владыка Петр хорошо понимал, какое значение имеет дело проповеди — благовестия христианской веры, как необходимо нести людям познания о Боге, об истинной вере, о почитании Божией Матери, о Св. Кресте и св. иконах, о святых мощах, дать людям понятие о вреде сект и раскола и таким образом укрепить веру людей, объединить их вокруг Матери-Церкви, сблизить с ее пастырями.

Говорил Владыка проповеди за каждым богослужением, а иногда и по 2–3 проповеди. На одном из богослужений было много раскольников, которые утверждали, что в Православной Церкви после Патриарха Никона не может быть никаких святых мощей. После изъятия по приказу большевиков мощей и распространения ними клеветы, старообрядцы говорили: „Вот-де какие-то мощи у вас оказываются после Патриарха Никона, нет мощей у вас, потому что вера ваша неправая“. И Владыка Петр сказал проповедь о святых мощах, чтобы показать старообрядцам, что их мнение ошибочное и слова „вера ваша неправая“, сказанные ими, совершенно не имеют смысла. Говорил Епископ и другие проповеди: „О бытии Божиим“, „Иисус Христос — лицо историческое“, „О Матери Божией“, о необходимости преподавания детям Закона Божия, о повышении нравственного уровня христиан и пр.

Не только на службах и молебнах говорил поучения Владыка Петр, но и во время крестных ходов беседовал с людьми, и народ со вниманием слушал его. С любовью и вниманием беседовал Владыка с людьми на злободневные темы, говорил проповеди, служил молебны и великие панихиды, был прост в обращении с людьми. В одном из таких переходов какой-то крестьянин со слезами на глазах сказал Владыке Петру:

— Прытко трогательно, что ты идешь с нами и разговариваешь. Сначала мы боялись тебя, а как увидели, что ты с нами просто разговариваешь, перестали бояться.

Во время таких переходов Епископ Петр сближался со своей паствой, и они были признательны ему за его простоту и отзывчивость, на его любовь отвечали своей любовью и заботой.

Богомольцы часто просили Владыку сказать им, как надо жить в современных условиях, и он говорил им. Иногда проповеди Владыки прерывались „возгласами «верно, правильно» и горячими слезами многих“¹⁷⁶. Несмотря на позднее время, никто не уходил с проповедей Владыки, слушали его с напряженным вниманием. Люди вместе со священниками сердечно и единомысленно благодарили Владыку Петра за то внимание, которое он им оказывал.

Но не только службы и проповеди привлекали народ к Епископу Петру. Они видели, что он и сам выполняет то, чему учит других. От людей ничего нельзя скрыть, а Епископ Петр был „чистый, прямой, истово настроенный монах“, вспоминала монахиня Серафима (Булгакова).

БЛАГОДАРНОСТЬ СТАРООБРЯДЦЕВ

В 1709 г. в Нижегородской губернии скрывался мятежный диакон-раскольник Александр. Он укрывался в селе Воробьево Семеновского уезда. Впоследствии его поймали и казнили в Нижнем Новгороде. Но он оставил после себя много своих последователей. Поэтому во всех селениях православные христиане жили рядом со старообрядцами. Владыка Петр посвятил этой теме целый доклад. „Православные крестятся двуперстно, имеют лестовки, а во многих избах я встречал в переднем углу старопечатные псалтири, по которым в семьях ежедневно по утрам читаются кафизмы. Тут же повсюду висят лестовки. „Богородице Дево, радуйся» повсюду читается по-старообрядчески“¹⁷⁷.

---

¹⁷⁶ Там же. Л.42.

¹⁷⁷ Там же. Л.20.

Популярность Балахнинского Епископа привела к тому, что на его службы стали приходиться старообрядцы и молились вместе с православными. В докладе Владыка Петр пишет: „За вечерним богослужением и Литургией были старообрядцы Австрийского священства, приславшие мне через единоверца Китаева свою благодарность“.

Одна старообрядка-поморка после службы пришла в дом, где она остановилась, села к столу и разрыдалась. На вопрос, что случилось, она ответила:

— Да как хорошо и торжественно у вас в церкви, священники служат, а у нас что?

Так действовала на старообрядцев торжественная архиерейская служба, за которой служил Епископ Петр. Такая служба производила на них сильное впечатление.

Владыка Петр подробно описывает свою встречу со старообрядцами-беспоповцами, у которых в г. Семенове был свой храм, но не было священника. Владыка решил посетить этот храм и сказал об этом черноризцу Феофилакту, который заведовал этим храмом и исполнял там службы. Феофилакт выразил свою радость и готовность принять Преосвященного у себя в храме. Когда Владыка Петр в сопровождении других священников посетил старообрядческий храм, его встретили там человек тридцать прихожан. Они сделали перед ним земной поклон, называя его „Преосвященный Владыка“. Владыка Петр объяснил им, что в это тяжелое время им так же, как и всем, живется нелегко, и они нуждаются в словах утешения. А так как у них нет своего пастыря, то он и решил заехать к ним и сказать слова утешения и ободрения.

В благодарность прихожане стали просить Владыку перейти к ним и восстановить кафедру великих древних святителей. В ответ Епископ Петр сказал им, что он был бы счастлив и возблагодарил бы Бога, если бы ему пришлось когда-нибудь молиться с ними в их замечательном храме, но при условии, что они соединятся с православными на правах единоверия. При этом Владыка старался объяснить этим людям то странное положение, в которое они попадают, принимая „бывших

попов“, т. е. покрививших душой, и не принимая тех, кого Церковь им может дать законно, и которые будут исполнять все их обряды и обычаи. Затем Владыка подчеркнул, что в данное время особенно важно единение православных и старообрядцев. Нужно забыть вражду и соединиться в мире и согласии через взаимопонимание. А закончил он словами:

— И дай Бог, чтобы скорее рухнули все преграды и мы — дети одного народа и когда-то дети одной истинной Церкви — едиными устами и единым сердцем славили Бога.

Как тут не вспомнить события 1918 г., когда архимандрит Петр хотел перейти в единоверие. Возможно, и тогда его службы посещали старообрядцы и просили его перейти к ним.

Несмотря на то, что Епископ Петр был, по мнению старообрядцев, представителем „еретиков“, черноризец Феофилакт пригласил его в алтарь. По выходе из алтаря Преосвященный услышал слова черноризца:

— Прихожане нашего храма хотят подарить Вам в благодарность за Ваше внимание и слова утешения старинную икону „Печерская Божия Матерь“ в старинной ризе.

При этом все снова сделали Владыке земной поклон и просили не забывать их. Впоследствии черноризец приходил к Епископу Петру для беседы. А купцы-старообрядцы прислали Владыке к столу разных припасов.

В другой раз при посещении с. Развилье Епископ Петр бывал в старообрядческом Малиновском Бугровском скиту, что в четырех верстах от Развилья. Там расположился комиссариат по социальному обеспечению. Все насельники скита ушли, за исключением слепого настоятеля иеромонаха Тихона. До него дошла добрая слава о службах Владыки Петра и о том, что старообрядцам очень нравятся эти службы. Иеромонах Тихон показал Епископу великолепный скитский храм, но просил не заходить в алтарь. Он также стал уговаривать Владыку перейти к ним, обещая принять его „вторым чином“. На это Преосвященный объяснил ему, что в Православной Церкви не было и нет никакой ереси, и поэтому не нужно никакого даже „третьего“ чина перехода. Между Владыкой и

иеромонахом состоялась беседа, в которой старообрядческий настоятель укорял Православную Церковь в склонности к католицизму, заявив, что в Церкви применяется крещение обливанием. Владыка указал ряд епископов, которые боролись с таким методом крещения. Он также сообщил скитскому настоятелю, что Всероссийским Собором было определено ввести во всех епархиях противокатолических миссионеров. Иеромонах Тихон остался доволен беседой и обещал хлопотать о принятии его паствы в единоверие.

В с. Василькове во время служения Епископом Петром молебна среди молящихся было много местных старообрядцев. Владыка обратился к ним с приветственным словом, отметив, что нынешнее время — самое благоприятное для возвращения их в лоно Святой Матери-Церкви. После окончания молебна в дом священника к Владыке пришли два видных деятеля старообрядца-беспоповца за советом, как им организовать у себя преподавание детям Закона Божия, при этом они называли его „Преосвященным Владыкой“. Епископ Петр объяснил им новое постановление Советской власти и предложил, если у них нет своего преподавателя, благословить им православного священника, который будет преподавать детям Закон Божий по старообрядческим книгам. А ко всему Преосвященный добавил:

— Но, заботясь о детях, не забывайте и самих себя. Подумайте, не пора ли и нам с вами окончательно разрушить преграду, мешавшую нашему соединению и снова составить одну Церковь.

В ответ старообрядцы объяснили Владыке, что в душе они уже имеют такое желание и заявили свое согласие на предложение Епископа позаботиться „о великом святом дне“ единения старообрядцев с православными. Впоследствии Владыка Петр узнал от Васильковского священника, что один из старообрядцев, посетивших Владыку у него дома, рассказал ему о том, что слова Преосвященного пришлись им по сердцу, и они задумались над тем, что им пора бы просить себе единоверческого священника. А также сказал о том, что после разговора с Епископом Петром у них осталось хорошее настроение и доверие к Владыке.

ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С СЕКТАНТАМИ И РАСКОЛЬНИКАМИ

Господь попускает народу страдания за то, что он отходит от Бога, теряет веру. Так и в начале прошлого века Бог послал испытания русскому народу: „Кого я люблю, тех обличаю и наказываю“ (Откр.3.19). Лучшие сыны Церкви призывали людей не оставлять Матери-Церкви. Священномученик Илларион (Троицкий) говорил: „Вне Церкви и без Церкви невозможна христианская жизнь“¹⁷⁸, а значит нет спасения. Спасение может быть только в лоне Православной Церкви.

Священномученик Петр также в своих проповедях призывал всех объединяться вокруг Матери-Церкви, поддерживать своих пастырей и архипастырей. Распространение в те годы безверия и сектантства очень беспокоило Владыку. Он говорил: „Неверие и сектантство поднимает голову, пробирается в самые глухие уголки и, по-моему, сейчас неотложная нужда посещать сельские приходы и поддерживать как пастырей, так и пасомых“¹⁷⁹. Епископ Петр видит, что в это непростое время во многих деревнях у людей нет даже самого насущного — хлеба. Они заколачивают свои избы и уезжают в другие губернии, где хлеб уродился, где можно выжить. Владыка подчеркивает: „Настроение народа весьма тяжелое от всех условий современного положения; он исстрадался, измучился и не видит способа улучшить свой быт... Народ жаждет ласки, приветя, сочувствия и на всякое приветливое слово горячо отзывается“¹⁸⁰. Поэтому-то и потянулся народ к Преосвященному Петру Епископу Балахнинскому, что он не скупился на доброе слово. Он всеми силами старался привлечь народ в храмы, а для этого старался вводить в храмах общенародное церковное пение. И таким образом показать людям красоту православного богослужения и дать почувствовать, какая благодать Божия

---

¹⁷⁸ Илларион (Троицкий), сщмч., архиеп. Верейский. Без Церкви нет спасения. С. 65.

¹⁷⁹ ЦАНО. Ф.1016. Оп.2. Д.51. Л.44об.

¹⁸⁰ Там же. Л.20об.

сходит на молящихся в православных храмах, где присутствует Господь, Матерь Божия и все святые. А это значит — не дать сектантам овладеть их душами.

Но если вовремя не обратить внимание на нужды народа, не протянуть им руку, не сказать им ласковое слово, то эти слова могут сказать им сектантские проповедники. И тогда уже горе тем священникам, которые являются только наемниками, потому что уведут их паству в секты или в раскол. А в помощь священникам должны прийти миссионеры из народа, которые смогут объяснить людям учение Православной Церкви.

Сначала Владыка Петр ввел общенародное пение в Печерском монастыре. Затем по благословению Архиепископа Евдокима он написал обращение к благочинным Нижегородской епархии о введении общенародного пения во всех храмах. Епископ Петр писал: „Общенародное церковное пение является одним из могучих средств против сектантства, религиозного индифферентизма и неверия; оно способствует укреплению в сердцах истин веры Христовой, православной“¹⁸¹. Владыка Петр понимал, что народное пение „будет сначала робкое, несмелое и даже нестройное. С течением времени оно несомненно выльется в могучий стройный хор и сладость церковную, лишь бы неослабно петь и петь Господу и призывать к славословию имени Его всех верующих братьев и сестер наших“¹⁸². На сельских приходах народ в ожидании приезда Епископа Петра заранее делал спевки. На службах некоторые известные молитвы пел сам народ. Молебны и акафисты также пелись всем народом.

На службах священномученика Петра народа было столько, что храм не мог вместить всех желающих. „Пели все дружно, стройно и воодушевленно“. А на прощание просили люди, чтобы Владыка не забывал их и еще приезжал к ним. Вот такие службы Преосвященного Петра привлекли старообрядцев и раскрылись их сердца навстречу благодатному Владыке.

---

¹⁸¹ ГУ ГАТО. Ф.7849. Д.7564С. Л.146.

¹⁸² Там же. Л.146об.

Часто служил Владыка Петр молебны с акафистами Матери Божией „Всех Скорбящих Радосте“, преподобному Серафиму Саровскому и др. святым в больших селах и в маленьких деревнях. Не жалея себя шел пешком от одной деревни к другой, и во время этих переходов люди также пели различные духовные песнопения: „Пою Богу моему дондеже есмь“ (Пс. 130.34). Это объединяло народ между собой и с архиереем, который был с ними прост и добр, который понимал их заботы и помогал как мог преодолевать им все тяготы и словом, и делом. Любовь Владыки Петра к своим пасомым перешла в сердца его паствы, и они ответили ему тем же. Сердце сердцу весть подает. Многие стали духовными чадами Владыки и среди них Татьяна Мельникова, ее ближайшая подруга Соня Булгакова, ее мама и другие.

ОТНОШЕНИЯ БАЛАХНИНСКОГО ЕПИСКОПА ПЕТРА С ПРАВЯЩИМ АРХИЕРЕЕМ

Все эти поездки Епископа Балахнинского по епархии, которые он совершал по благословию Архиепископа Евдокима, привели к большой известности его среди простого народа. Часто в престольные праздники Владыку приглашали служить в городских храмах. Народ сразу почувствовал и полюбил Владыку Петра и пошел за ним. Добрые дружеские отношения, сложившиеся у Владыки Петра в начале его служения на Балахнинской кафедре с правящим архиереем Нижегородской епархии, длились недолго. Архиепископ Евдоким не мог спокойно наблюдать, как растет популярность викарного Епископа среди народа, с какой любовью ждут на приходах служб с участием Епископа Петра. Враг рода человеческого всевает в его сердце ревность. Не смог Владыка Евдоким смириться с тем, что помимо него есть еще кто-то, кого верующие без конца приглашают на праздники в свои приходы. За любовь народа к Епископу Петру и его нелицемерное отношение к народу, жертвенную

любовь к Богу у Архиепископа Евдокима появилось неприязненное отношение к своему викарию. Ревность правящего архиерея переросла в зависть, а зависть дала начало ненависти. Но люди не знали этого и по-прежнему приглашали их служить вместе. Монахиня Серафима вспоминала, как тяжело было смотреть, когда они стояли вдвоем на кафедре. Высокопреосвященный Евдоким стоял весь черный, а Владыка Петр бледный, как полотно. Владыка был от природы очень прост и доверчив, он верил всем людям и от этого много страдал.

В Прощеное воскресенье 1920 г. Архиепископ Евдоким служил в городе, а Владыку Петра послал служить в Сормово, далеко за городом. Ходили тогда все пешком, извозчиков не было. На обратном пути Владыка Петр перед Великим постом зашел проститься с Архиепископом Евдокимом на Дивеевское подворье. Он вошел в покои Архиепископа Евдокима, поклонился на святые иконы, поклонился архиерею в ноги и подошел со словами:

— Христос посреди нас.

Но вместо обычного ответа: „И есть и будет“, Архиепископ Евдоким ответил:

— И нет, и не будет.

Епископ Петр молча повернулся и вышел. Началась первая неделя Великого поста. Преосвященный Петр служил на всех службах. Служба в общей сложности продолжалась 13–14 часов в сутки.

Чтобы удалить Епископа Петра из Нижнего Новгорода, Владыка Евдоким воспользовался новым положением, введенным в Церкви Святейшим Патриархом Тихоном и Священным Синодом в связи с начавшимися гонениями на Церковь. Так как в любое время правящий архиерей епархии мог быть арестован, и тогда епархия осталась бы без руководства, было принято постановление о выделении во всех епархиях нескольких полусамостоятельных епархий под руководством правящего архиерея и дополнительной хиротонии новых епископов. Это нужно было, чтобы при аресте кого-либо из

епископов оставшиеся могли совершить хиротонию новых и таким образом не допустить прерывания апостольской преемственности в Русской Православной Церкви. Архиепископ Евдоким пишет в ноябре 1919 г. доклад Святейшему о выделении Балахнинской кафедры в полусамостоятельную епархию, объединяющую Балахнинский и Семеновский уезды. В докладе он указывает, что интересы верующих этих уездов требуют пребывания Епископа Балахнинского в центре этих уездов в селе Городец.

По постановлению Нижегородского Епархиального совета помимо Балахнинского было учреждено еще четыре викариатства: Лукояновское, Васильсурское, Павловское и Арзамасское. Святейший Патриарх Тихон утвердил создание этих кафедр с общим и нераздельным управлением всей епархией архиепископом Нижегородским Евдокимом. В этом же постановлении было указано местопребывание викарных епископов, в т.ч. Епископа Балахнинского в Городецком Феодоровском первоклассном монастыре¹⁸³.

Узнав о том, что Владыку Петра хотят удалить из Нижнего Новгорода и перевести в село Городец, жители села Печер обратились в Священный Синод с ходатайством об оставлении Преосвященного Балахнинского Петра на постоянное жительство в Печерском монастыре в Нижнем Новгороде. И сам Владыка Петр написал прошение в Священный Синод об оставлении его в Печерском монастыре, так как Балахнинский Епископ всегда проживал в нем и являлся его настоятелем. В Нижегородском архиве хранится сделанный в 1919 г. снимок Епископа Петра с подписью „Епископ Балахнинский Петр — настоятель Печерского монастыря“. До решения этого вопроса Епископ Петр остался жить в Печерском монастыре.

---

¹⁸³ Городецкий Феодоровский монастырь в честь вмч. Феодора Стратилата первого класса располагался в селе Городец на севере Нижегородской губернии в 60 верстах от города Семенова. В 1767 г. его посетила императрица Екатерина II. В монастыре находилась чудотворная икона „Феодоровская Божия Матерь“.

Городецкий Феодоровский монастырь

Подворье Феодоровского монастыря в Канавино

Но Архиепископ Евдоким¹⁸⁴ не остановился в достижении своей цели и повторно написал на имя Святейшего Патриарха доклад с просьбой установить место пребывания всех викарных епископов. Священный Синод, рассмотрев по благословению Святейшего Патриарха Тихона доклад Архиепископа Евдокима, прошение Епископа Петра и ходатайство жителей села Печер, оставил в силе прежнее постановление о местожительстве викарных Епископов. Он установил, что Епископам Балахнинскому, Павловскому и Арзамасскому поручается управление теми монастырями, в которых они будут пребывать на правах настоятелей. Кроме того, Епископу Балахнинскому разрешалось проживание в зимние месяцы на подворье Городецкого Феодоровского монастыря в Канавино, расположенного у Московского железнодорожного вокзала в Нижнем Новгороде. Прежний настоятель Феодоровского монастыря архимандрит Израиль был назначен наместником монастыря. Епископ Петр посещал монастырь, занимался его благоустройством, беседовал с братией, но жил он на подворье в Канавино.

---

¹⁸⁴ Архиепископ Евдоким был человеком неверующим, как о нем пишет в своих дневниках Епископ Варнава (Беляев). Епископ Варнава сначала считал этого человека „ангелом Церкви“. Но пришло время, и он понял, что это за человек, как это понял в свое время Епископ Петр. В молодости Архиепископ Евдоким бывал у святого Иоанна Кронштадского, который пророчески сказал ему о том, что нельзя принимать монашество в корыстных целях. Но уже в тот момент, когда святой праведник говорил ему это, будущий Архиепископ осмысливал всю выгоду нового положения в связи с принятием монашества и продвижением по служебной лестнице в Церкви. Подчиняться такому архипастырю не давала совесть, но он был назначен первоиерархом, и поэтому все смирялись, исполняя устав Церкви. Архиепископ Евдоким, „установив прочные связи с губкомом и губисполкомом, перестал приезжать на заседания Синода, хорошо понимая, что надо держаться подальше от «религиозных фанатиков, там заседавших»... Это был страшный человек, мстительный, неистовый, как в преследовании неудобных ему лиц, так и в достижении своих желаний...“ (Проценко П.Г. Биография епископа Варнавы (Беляева). С. 217). Ради белого клобука он легко отказался от Матери-Церкви, ушел в обновленческий раскол и был избран председателем обновленческого Синода. Были епископы, были священники, которые, сразу не разобравшись, вошли в „живую церковь“, но осознав, что это заблуждение, они принесли покаяние. Но Архиепископ Евдоким так и не осознал своего преступления и не покался.

АРЕСТ ВЛАДЫКИ ПЕТРА В КАНАВИНО

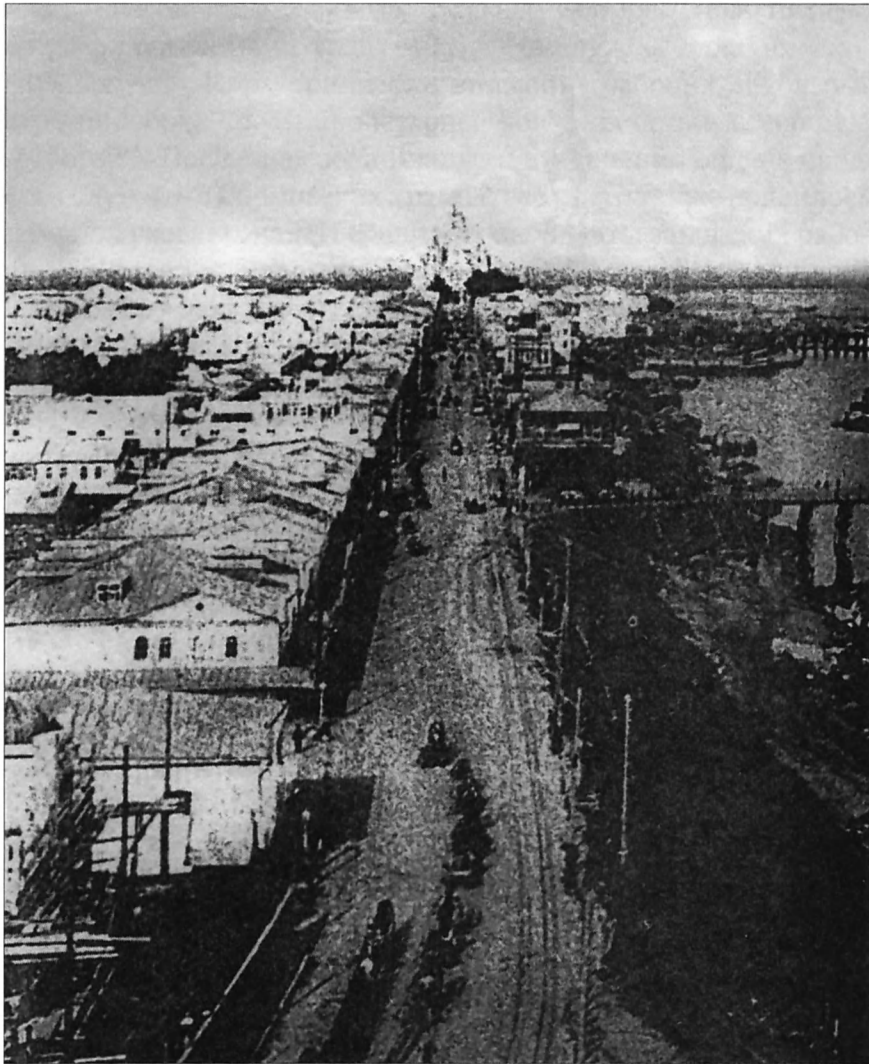
Епископ Петр, 1/14 апреля 1920 г. выполняя постановление Священного Синода, переселился из Печерского монастыря на подворье Городецкого Феодоровского монастыря в Канавино. Подворье Городецкого Феодоровского монастыря располагалось за Окой в многолюдном месте у железнодорожного вокзала. Разговоры людей, шум от движения транспорта и железнодорожных составов мешали молитве. Но Владыка Петр, как и в любом другом месте, не оставлял своих молитв, не обращая внимания на окружающий его шум. На подворье был храм в честь святого благоверного князя Александра Невского. Братия вместе со своим настоятелем — Епископом Петром — совершала здесь продолжительные службы, и народ стремился попасть на них. Владыка всегда был в окружении любящего его народа. Братия Канавинского подворья Городецкого монастыря также полюбила его.

Еще ранее, проживая в Печерском монастыре, Преосвященный Петр по распоряжению Архиепископа Евдокима часто служил в Сормове, Гордеевке и других ближайших селах. Дорога в Сормово была неблизкой. Владыка Петр ходил туда пешком по набережной Волги, переходя через Оку по Плашкоутному мосту, и затем, проходя через Гордеевку, достигал села Сормово. Служил Владыка там в Преображенском храме и в храме св. благоверного князя Александра Невского¹⁸⁵, который

---

¹⁸⁵ Церковь Александра Невского была построена в 1882 г., каменная, двухэтажная. Второй этаж занимала церковно-приходская школа. С 1881 г. у рабочих с каждого заработанного рубля удерживали одну копейку. На эти деньги строилась и содержалась школа, которая была открыта в 1887 г. Попечительный совет ежегодно выпускал отчет, в котором указывалось куда были истрачены народные деньги. Так, например, в 1898 г. было собрано взносов на сумму 31 тысяча, из них на вознаграждение причта было израсходовано 2160 рублей, остальные ушли на зарплату учителям и другому школьному персоналу, на приобретение книг, учебных пособий, письменных принадлежностей, школьной мебели, инструментов, а также на строительство нового школьного здания. Учебники и письменные принадлежности, а также само обучение в школе было бесплатным. Всего при храме было три школьных здания. В 1901-1902 учебном году

Набережная реки Оки

Храм Александра Невского в Сороме (не публ.)

находился на самом заводе „Красное Сормово“, славившемся революционными традициями. Но службы Балахнинского Епископа Петра привлекли внимание рабочих, и „он быстро приобрел среди пролетариев популярность и всеобщую любовь“¹⁸⁶. После перевода Владыки в Канавино он еще чаще стал служить в Сормовских храмах, где у него также появилось немало духовных чад. И среди них были даты заводских рабочих. И, конечно, Владыка Петр не мог остаться равнодушным к будущему этих ребят, к их духовному просвещению. Здесь, как и в Печерском монастыре, ребята были самыми внимательными и благодарными слушателями Владыки.

На подворье Городецкого монастыря Епископ Петр проводил свое основное время. Здесь в числе братии могли быть и те монахи, которые прибыли с Владыкой из Твери. В прошении от 10 февраля 1920 г. он просит Епархиальный совет ходатайствовать перед правящим архиереем о переводе иеродиакона Тихона из Печерского в Городецкий монастырь: „Отец Тихон, живший при мне в городе Белеве Тульской губернии и затем в Твери в Желтиковом монастыре, подал мне прошение о переводе его в число братии Феодоровского Городецкого монастыря, желая и впредь служить при мне“¹⁸⁷. Видно, решить этот вопрос непосредственно с Архиепископом Евдокимом Владыке Петру не удалось из-за нежелания Высокопреосвященного, чтобы Епископ Петр был окружен близкими ему людьми.

В период гонений со стороны правящего архиерея, Владыка Петр сблизился с Митрополитом Кириллом Казанским. По

в школе обучалось 1500 учеников. Школа при Сормовском заводе была прообразом будущих школ ФЗО и ПТУ. Дети рабочих изучали техническое черчение и рисование, сжатый курс геометрии, начальные сведения по алгебре. Главное же — здесь их обучали столярному, токарному и кузнечному делу (Красный Сормович. — 2003. — 14 августа.). В 1924 г. храм закрыли, и оба этажа церковного здания передали городской школе. Впоследствии бывшая церковь была передана заводу и здание было переоборудовано под столовую.

¹⁸⁶ Проценко П.Г. Биография епископа Варнавы (Беяева). С. 198.

¹⁸⁷ ЦАНО. Ф.1016. Оп.2. Д.153. Л.2.

Епископ Варнава (Беляев)

его специальному приглашению он ездил в Казань. 11 июля 1920 г. Епископ Петр участвовал в хиротонии архимандрита Спасо-Преображенского монастыря Иоасафа (Удалова) во Епископа Мамадышского, vicария Казанской епархии. „Владыка Петр пробыл в Казани с 8 по 11 июля, и казанцы имели счастье насладиться торжественным богослужением целого сонма архиереев“¹⁸⁸. Владыка хорошо знал архимандрита Иоасафа через Епископа Антония (Храповицкого). Встречался он с ним и у старца Гавриила (Зырянова).

После выхода постановления Священного Синода об учреждении в Нижегородской епархии пяти полусамостоятельных епархий и удаления Епископа Балахнинского в Канавино, Высокопреосвященнейший Евдоким стал ходатайствовать перед Синодом об учреждении нового vicария — Епископа Печерского с исполнением обязанностей настоятеля Печерского монастыря и вменением ему обязательств непосредственного помощника епархиального архиерея. На эту должность был назначен Преосвященный Варнава Епископ Васильсурский¹⁸⁹.

¹⁸⁸ Журавский А.В. Во имя правды и достоинства Церкви. Жизнеописание и труды свщмч. Кирилла Казанского. — М.: Издание Сретенского м-ря. 2004. С.202.

¹⁸⁹ Иеромонах Варнава (Беляев) закончил Московскую духовную академию и служил преподавателем в Нижегородской духовной семинарии. По прибытии в 1918 г. в Нижегородскую епархию Архиепископ Евдоким сразу заметил скромного послушного молодого иеромонаха и приблизил его к себе. Он возвел его в сан архимандрита, а на первой неделе Велико-го Поста в 1920 г. состоялась хиротония Епископа Варнавы. Несомненно,

Семья Булгаковых и близкая к ней интеллигенция к этому времени уже поняла, что собой представляет новый архиерей. „Сначала он говорил хорошие проповеди, — пишет в своих воспоминаниях монахиня Серафима (Булгакова), — и мы ходили на его службы,.. но наша семья сразу почувствовала его отрицательное отношение к покойному Владыке Лаврентию и к папе, и это нас от него отвратило“¹⁹⁰. Они стали в оппозицию к Архиепископу Евдокиму и с огорчением наблюдали за сближением отца Варнавы, недавнего участника собраний Спасо-Преображенского братства, с новым Владыкой. В их кругах говорили: „Он поддался Евдокиму и за близость эту придется платить“. Но со временем Епископ Варнава во всем разобрался и не стал слепым орудием в руках Архиепископа Евдокима, за что и претерпел потом гонения от него. Об этих событиях Владыка Варнава пишет в своих дневниковых записях за 1920–1921 гг.

О хиротонии Епископа Варнавы Преосвященный Петр говорил: „Епископ Варнава предан Евдокиму за то, что безвременно получил от него епископство“. В то время Епископу Варнаве исполнилось 33 года. И другие упрекали Епископа Варнаву в несвоевременном епископстве, в его стремлении к раннему старчеству и в честолюбии. А Владыка Петр, как вспоминала монахиня Серафима, говорил еще: „голова у Варнавы темная“¹⁹¹, наверное, имея в виду то, что Епископ Варнава очень доверял правящему архиерею. Видно, отношения между этими двумя епископами были не совсем дружественными, возможно, из-за первоначальной преданности Владыки Варнавы Архиепископу Евдокиму.

Святейший Патриарх Тихон, зная о негативном отношении Архиепископа Евдокима к своему Балахнинскому викарию и желая оградить его от возможных неблагоприятных действий правящего архиерея, 20 декабря 1920 г. издал указ

руководитель епархии видел в нем, как и в других викариях, возведенных в сан по его представлению, своего человека.

¹⁹⁰ Проценко П.Г. Биография епископа Варнавы (Беляева). С. 317.

¹⁹¹ Там же. С. 199.

о перемещении двух епископов, одного на место другого — Бориса Старицкого, викария Тверской епархии, и Петра Балахнинского. Но почему-то это перемещение не состоялось.

Епископ Петр пользовался очень большим доверием у Патриарха Тихона. Когда в Пензенской епархии возникло чрезвычайное положение ввиду раскольнической деятельности Владимира Путяты, попытавшегося захватить Пензенскую кафедру, Патриарх 17 мая 1921 г. назначил туда правящим архиереем Епископа Петра Балахнинского. Но в мае Владыку Петра арестовали. И ввиду ареста Владыки, 20 июня 1921 г. указ пришлось отменить. И может быть, в аресте Епископа Петра Архиепископ Евдоким сыграл не последнюю роль. В то время многие священники страдали по доносам таких же священников. Выше уже говорилось о жалобе дьякона Ф. Матвеева гражданским властям на своего священника, которого после этой жалобы арестовали, но вскоре выпустили. Это еще был только 1919 г., и не было тех страшных репрессий против Церкви. И недаром Владыка Варнава в своих дневниках пишет о мстительности Архиепископа Евдокима: „...лютый по характеру Евдоким мстил никак не меньше, чем ГПУ“¹⁹². При аресте Епископу Петру было предъявлено обвинение: „разжигание религиозного фанатизма в политических целях“.

Арест Епископа Петра вызвал трехдневную забастовку соромовских рабочих. Власти пообещали отпустить его, но вместо этого отправили в Москву. Когда Епископа Петра арестовали, братия Феодоровского подворья старалась ему как-то помочь. Что происходило на подворье в то время осталось неизвестным, но существует документ с указанием Архиепископа Евдокима Епископу Варнаве о неослабном надзоре за братией подворья, особенно за „приближенными Преосвященного Петра“¹⁹³. А заведующему Феодоровским подворьем он пишет: „Во избежание дальнейших недоразумений, возможности даже закрытия самого Подворья прошу Вас неослабно наблюдать за поведе-

---

¹⁹² Там же. С. 218.

¹⁹³ ЦАНО. Ф.1016. Оп.2. Д.153. Л.69.

нием и без всякого успокоения удалять вне лиц, которые своим присутствием, речами могут принести непоправимый вред Подворью¹⁹⁴. Дела по Балахнинскому викариатству после ареста Епископа Петра Высокопреосвященный Евдоким 28 мая 1921 г. распорядился передать Епископу Варнаве. Теперь уже и Епископ Варнава не устраивал Архиепископа Евдокима, и его он хотел удалить подальше от себя.

После ареста Владыку Петра поместили сначала „в какой-то подвал, где все находились вместе, мужчины и женщины. Что там творилось вообразить невозможно“¹⁹⁵. В Москве сначала его посадили в тюрьму на Лубянке, а затем он некоторое время находился в Бутырской тюрьме, после чего был переведен на Таганку. Когда переводили из Бутырок на Таганку, все заключенные плакали, прощаясь с ним. Даже все надзиратели вышли. Владыка говорил впоследствии духовным своим чадам:

— Я вспомнил прощание апостола Павла.

В тюрьме на Таганке в то время собралось до двенадцати архиереев и много духовенства. Им приносили туда просфоры, облачения, и они в камере совершали соборную службу. Дядя Сони Булгаковой, Павел Тимофеевич Соколов, сидевший в то время, рассказывал: „Станут за столик архиереи, а он маленький, служебники положить негде. А диакона нет ни одного. По положению должен первую ектению читать старший, и вот митрополит начинает великую ектению, и дальше все архиереи по старшинству читают ектении по очереди“¹⁹⁶.

В конце июля Владыку отправили по этапу в Петроград. Перед отправкой дали свидание. Пришли трое: жена его брата, духовная дочь В.Н. и Соня Булгакова. Владыка сказал им, что он договорился, чтобы они вышли раньше и дождались за углом, когда выведут заключенных, и тогда подошли к ним. Его вывели вдвоем с каким-то мужчиной. „Мы подошли и вместе с ними шли под конвоем до самого вокзала. Там их ввели в вагон, потом снова выпустили, и Владыка провел

---

¹⁹⁴ Там же. Д.162. Л.21.

¹⁹⁵ Дивеевские предания. / Состав. А. Стрижев. С. 111–112.

¹⁹⁶ Там же. С. 111.

с нами несколько часов, до самого отправления, находясь в тамбуре вагона. Много тут он нам рассказывал, но я уже плохо помню, ведь прошло с того времени почти шестьдесят лет“, — вспоминала монахиня Серафима.

Рассказывал все с самого начала, как его арестовали. Потом рассказывал, как сидел на Лубянке с каким-то моряком. Было томительно сидеть без всякого дела. И они сделали себе бирюльки из битого стекла и растаскивали их соломинками. В это время они вели непринужденную беседу. Владыка никогда не переставал проповедовать. А в конце беседы Владыка снял с себя нательный крест и надел на матроса. Вообще, когда он находился в заключении, ему не успевали посылать кресты. Когда Владыка обращал человека к вере, то снимал с себя крест и надевал на обращенного. В то время в тюрьмах с заключенных кресты еще не снимали.

В Петрограде Владыка просидел почти до Рождества. В день памяти великомученицы Анастасии Узорешительницы его выпустили, и он сразу приехал в Москву. Всенощную и обедню на Рождество Христово служил в Марфо-Марьинской обители, а на второй день праздника служил в храме Христа Спасителя. Здесь он также, как всегда после службы, говорил проповеди. Когда он говорил, во всем храме слышалось каждое его слово. Голос еще сильнее был только у Архиепископа Иллариона.

ЕПИСКОП ПЕТР СТАРИЦКИЙ

В эти дни он получил назначение в Тверь Епископом Старицким, викарием Тверской епархии. Приехав в Тверь, Преосвященный Петр поселился в Желтиковом монастыре, где в 1918 г. был настоятелем. Народ помнил его и встретил с радостью.

В Твери Епископ Петр восстановил в жизни приходов благочестивый обычай крестных ходов к местным святыням. Иногда он и сам отправлялся пешком со своими духовными чадами в Торжок, за шестьдесят километров от Твери. Дорогой Владыка читал акафист преподобному Ефрему, а палом-

ники дружно пели припев. На ночлег они останавливались в селе Марьино. В Торжок приходили на следующий день. И сразу Владыка служил службу, а после службы — молебен преподобному Ефрему.

Весной 1922 г. для всех стали очевидны размеры нового бедствия — голода, постигшего Нижнее Поволжье. Голод распространился на Приуралье, на юг Украины, Крым и Кавказ. К этому времени голод охватил уже 20 млн. человек, около 1 млн. человек скончалось, осталось 2 млн. детей-сирот. Были случаи трупоедства и людоедства.

Еще в августе 1921 г. Святейший Патриарх Тихон обратился с посланием ко всему русскому народу и главам всех христианских церквей и призвал их оказать помощь голодающим: „Помогите... Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода“¹⁹⁷. Под председательством святителя Тихона был создан „Всероссийский общественный комитет помощи голодающим“. И сразу на всех приходах был организован сбор пожертвований для голодающих. Но такая активность со стороны Церкви не понравилась советской власти. 21 августа декретом ВЦИК церковный комитет был распущен, и вместо него была создана государственная „Центральная комиссия помощи голодающим“.

В декабре 1921 г. Помгол обратился к Святейшему Патриарху Тихону с просьбой пожертвовать на нужды голодающих церковные ценности. И святитель Тихон обратился к приходским советам и общинам пожертвовать драгоценные украшения, не

Епископ Петр Старицкий

¹⁹⁷ Цыпин Владислав, прот. История Русской Церкви. С. 72.

имеющие богослужебного употребления для помощи голодающим. В это же время, несмотря на то, что в храмах ни на день не прекращали сбор пожертвований в пользу голодающих, в газетах появляются публикации, обвиняющие иерархов Церкви в безразличии к бедствиям народа.

Не ожидая разрешения гражданских властей, Епископ Петр решил оказать посильную помощь голодающему населению. 22 марта он проводит заседания канцелярии Тверской епархии по оказанию помощи голодающим. На этом заседании было принято постановление о немедленной организации помощи голодающим Поволжья. Для этого необходимо было разослать во все монастыри и приходы епархии воззвание Святейшего Патриарха Тихона и Архиепископа Серафима; напечатать и распространить образцы отчетности; организовать сбор пожертвований в праздничные и воскресные дни во всех церквях, начиная с 24 марта; запросить монастыри и приходы о том, какое количество детей из Поволжья они могут принять, организовать чтение лекций и проведение концертов со сбором пожертвований в помощь голодающим. Для участия в работе Губкомиссии были избраны два представителя из епархии — мирянин А.И. Соколов и протоиерей А.К. Бенеманский.

В связи с тем, что Губкомиссия старалась устранить Церковь от участия в помощи голодающим, поступило указание, чтобы все пожертвования сдавались в Заготконтору и об этом сообщалось в епархиальный комитет и в Губкомиссию. Члены Епархиального комитета могли только сопровождать грузы. Создание церковных комитетов по оказанию помощи голодающим в уездах было запрещено.

Правящего архиерея, Архиепископа Серафима (Александрова), в то время в городе не было, и таким образом, прибыв в Тверь, Епископ Петр фактически принимает на себя самостоятельное управление Тверской епархией. И сразу же ему приходится решать самые ответственные вопросы — помощи голодающим Поволжья и исполнения декрета „Об изъятии церковных ценностей“.

После ходатайства Епископа Петра Губкомиссией 17 марта 1922 было принято решение о признании „официального органа помощи голодающим от духовенства и мирян Тверской епархии“. В этот же день сообщение об этом решении было рассмотрено на заседании канцелярии Тверской епархии. На заседании постановили: „немедленно приступить к выполнению намеченных 22 марта 1922 г. мероприятий“ и сообщить викарным епископам, благочинным, приходским советам об официальном признании Советской властью участия Православной Русской Церкви в деле помощи голодающим. Была избрана комиссия для организации лекций и концертов. На заседании постановили разослать во все монастыри и приходы воззвание Святейшего Патриарха Тихона и обращение Архиепископа Серафима о принятии детей-сирот:

„Настоятелям и настоятельницам монастырей Тверской епархии.

Предлагаю обителям Тверской епархии прийти на помощь голодающему населению Поволжья, чем смогут; при чем все пожертвования направлять в Тверь на мое имя. Было бы в высшей степени добрым делом, если каждая обитель возьмет на содержание по 5 деток-сирот голодающих, могли [бы] и прокормить их, сохранив [...] будущих [...] и Церкви и государства. Приняв детей, обители через то примут Самого Христа и выполняют завет нашего Спасителя. Полагаю, что гражданские власти будут охотно указывать этих сирот, направляя по заявлениям. Готовы ли принять [детей] в обители?“¹⁹⁸

Было предложено обсудить этот вопрос на местах и доложить в канцелярию епархии, какое количество детей они смогут принять. Или сообщить, какое количество продуктов, одежды и обуви они могут доставить „на содержание общего детского дома помощи голодающим Поволжья“¹⁹⁹.

На этом же заседании был зачитан декрет ЦИК от 23 февраля 1922 г. „Об изъятии церковных ценностей“, о порядке изъятия, о

---

¹⁹⁸ТЦДНИ. Ф.7849. Д.7564С. Л.Л.6666об.

¹⁹⁹Там же. Л.64–65об.

мерах безболезненного и спокойного проведения в жизнь данного декрета. Ввиду отсутствия каких-либо указаний Архиепископа Серафима просили управляющего Тверской епархией Епископа Петра Старицкого составить воззвание к духовенству и верующим епархии, чтобы и те и другие руководствовались бы им при исполнении указанного декрета.

Впоследствии были получены рекомендации Архиепископа Серафима по поводу изъятия церковных ценностей. Епископ Петр 29 марта 1922 г. еще раз собрал заседание канцелярии и сообщил указание Архиепископа Серафима „О замене церковных серебряных и золотых вещей равноценными по весу собранными верующими вещами“²⁰⁰.

31 марта 1922 г. Епископ Петр обратился к тверской пастве с посланием, которое было разослано по всем приходам и монастырям епархии: „Мы благославляем верующих чад Святой Церкви Тверской жертвовать из церковного достояния на святое дело все то, что не является существенно необходимым для совершения служения.

Что же касается предметов, необходимых для совершения святейшего таинства Евхаристии, в случае требований об изъятии, мы благославляем верующим выражать свои письменные протесты, входить в переговоры с представителями власти и ходатайствовать о замене священных предметов“²⁰¹. И Тверские власти шли навстречу просьбам верующих.

Епископ Петр прекрасно сознавал, что при любом сопротивлении исполнению декрета Советской власти об изъятии церковных ценностей, Церкви грозит не просто большая неприятность со стороны гражданских властей, но и кровавые репрессии. Поэтому он потребовал от всего духовенства аполитичности. 26 апреля в газете „Тверская правда“ было напечатано обращение Епископа Петра Старицкого к духовенству Тверской епархии:

„Призываю все духовенство епархии не только не агитировать против проведения в жизнь этого декрета, но и твердым

---

²⁰⁰ Там же. Л.77об.

²⁰¹ Там же. Л.71об.–72.

словом убеждения прекращать всякую попытку злостных агитаторов против изъятия церковных ценностей на нужды голодающих. Духовенство должно быть совершенно корректным и стоять на высоте, беспрекословно руководствуясь моим обращением к тверской пастве.

Вместе с сим напоминаю духовенству быть абсолютно аполитичным и все свои силы и способности посвящать исключительно церковной деятельности.

Всякое нарушение сего моего распоряжения не только может причинить духовенству неприятности со стороны гражданской власти, но и с моей стороны будет вызывать решительные меры взыскания.

Предлагаю духовенству немедленно по изъятию из храмов церковных ценностей на нужды голодающих подробно рапортом сообщить мне о том, как прошло проведение в жизнь декрета от 23 февраля сего года и какие именно предметы переданы на нужды голодающих²⁰².

Епископ Петр сам отдал в пользу голодающих все сколько-нибудь ценные вещи из храма. Некоторые упрекали его за это. На это он отвечал:

— У нас они стоят так. Они лишние. Они не нужны. У нас, значит, они будут стоять, а там люди умирают от голода.

В газете „Тверская правда“ постоянно освещалась работа комиссии по изъятию церковных ценностей. В газете писали, что в первый день работы после „получения точных описей церковного имущества, переговоров с Епископом, целого ряда воззваний власти и духовенства, наконец, 22 апреля, комиссия приступила к изъятию церковных ценностей“. Ценности передавали сверяя строго по описи²⁰³. При изъятии церковных ценностей в кафедральном соборе, для случая служения нескольких Епископов, комиссией было „оставлено: 6 панагей, 3 серебряных креста, 2 серебряных кадильницы, 4 Евангелия в серебряной обложке, из которых за одно

---

²⁰² Тверская правда. — 1922. — 26 апреля. — № 91.

²⁰³ Первый день изъятия ценностей. // Тверская правда. — 1922 г. — 29 апреля. — № 94.

представители от верующих согласились собрать 100 рублей серебром или 4,5 фунта серебряного лома, 3 серебряные чаши, необходимые для совершения Таинства Евхаристии и т.д.²⁰⁴ „Верующие и духовенство остаются вполне удовлетворенными и благодарят комиссию“²⁰⁵. Изъятие церковных ценностей в Тверской епархии продолжалось вплоть до августа 1922 г. Владыка Петр направил в комиссию письмо, в котором благодарил всех участников за „корректное отношение к интересам Церкви“.

Но не все проходило гладко. Видя, что этот вопрос решается мирным путем, враг рода человеческого через людей старается помешать такому спокойному течению исполнения декрета по изъятию церковных ценностей. В дни работы комиссии по изъятию церковных ценностей в кафедральном Казанском соборе была взорвана бомба. Это произошло у главной паперты кафедрального собора поздно вечером после службы, и, к счастью, серьезных повреждений в храме не было и никто не пострадал. По этому поводу было выпущено обращение церковного совета, подписанное протоиереем Н. Флеровым и секретарем И. Сазоновым. В обращении говорилось, что совет усматривает „в этом злодеянии исключительно провокационный выпад с целью вызвать возмущение среди верующих для оказания препятствий проводимому в соборе изъятию церковных ценностей на нужды голодающих“. Обращение было напечатано в Тверской правде. К нему была написана резолюция Епископа Петра Старицкого: „Одобрению представленное мне обращение церковного совета при Тверском кафедральном соборе к верующим гражданам города Твери, признаю необходимым немедленно его широко распространить среди населения и со своей стороны, благодаря Господа за сохранение дорогой для верующих святыни собора, призываю всех к спокойствию и к продолжению мирной и трудовой жизни“²⁰⁶.

---

²⁰⁴ Порядок изъятия. // Тверская правда. 1922. — 16 мая. — № 107.

²⁰⁵ Тверская правда. — 1922. — 28 апреля. — № 93.

²⁰⁶ Там же. 29 апреля. №94.

В это трудное время Епископ Петр стал служить каждый день как священник, утром и вечером. Служба начиналась в девять часов утра, а заканчивалась в четвертом часу дня. Каждый раз Владыка обращался к людям с проповедью о том, чтобы они помогли голодающим. Бывало, что прихожане, слушая Епископа, проникались его словом, плакали и отдавали свое последнее. Иногда кто-нибудь из прихожан, видя, что Владыка Петр также терпит нужду, делил свой скудный паек в сто граммов хлеба пополам и, завернув в чистую бумагу, подавал Владыке. Епископ Петр не отказывался. Улыбаясь, он благодарил и брал кусочек в пятьдесят граммов. Часто это была его единственная еда за весь день.

В одной из проповедей Владыка сказал: „У одного мальчика умер папа. Затем умерла мама. Соседи снесли маму на кладбище, а мальчик шел за гробом. И когда все ушли, он остался. Сидел на могилке и плакал. И послал письмо Господу, где написал: «Господи! Господи! Что же Ты не приходишь, ведь мама сказала, что Ты придешь, а Ты не приходишь. Я жду-жду Тебя, а Ты не приходишь». И вот сидел он на могилке у мамы, плакал и говорил:

— Мама, ты слышишь, я послал Господу письмо, а Он не приходит.

Так он сидел и плакал и, наконец, уснул. Вскоре пришел один человек, разбудил мальчика и спросил его, почему он здесь спит. И мальчик ему все рассказал, и сказал ему этот человек:

— Так вот, Господь послал меня к тебе.

И он взял мальчика к себе и воспитал его. Вот видите, как надо просить Господа и как детская молитва доходит до Господа²⁰⁷.

Во время ареста на допросе Владыку Петра спросили:

— Ваша личная материальная помощь голодающим?

— Был один случай в Вышнем Волочке, где мной было пожертвовано в пользу голодающих пять миллионов рублей,

---

²⁰⁷Житие новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь. / Сост. Дамаскин (Орловский), игум. — Тверь: изд. Булат. 2005. С. 289–290.

официально зафиксированных сборщиками. В дальнейшем моя помощь голодающим выразилась в даче на тарелку при богослужениях приблизительно по миллиону рублей каждый раз, и были даже таковые случаи, когда ко мне непосредственно в покои обращались голодающие за помощью и получали ее. Иногда в виде одежды или хлеба и деньгами. Но главной моею заслугой является не личная помощь, а призыв к духовенству и мирянам помогать голодающим.

В середине лета служащие епархиального управления, все, кто не участвовал в богослужении, оказались без средств к существованию. Епископ Петр обратился к благочинным епархии с просьбой о помощи, чтобы прихожане в сельской местности, а по возможности, и городские жители собрали добровольные пожертвования и передали в епархию.

Помимо забот о хлебе насущном, Владыка Петр не оставлял и духовного попечения о вверенной ему пастве. По приглашению прихожан он часто служил на разных приходах Тверской епархии. В Твери при соборном храме Рождества Христова в Рыбаках было организовано братство святителя Митрофана Воронежского. В этом храме был престол, посвященный святым первоверховным апостолам Петру и Павлу. И члены братства решили пригласить Епископа Петра на престольный праздник Петра и Павла к себе. Они просили Преосвященного Петра служить у них в храме всенощную и Божественную Литургию²⁰⁸. Владыка Петр очень любил святого Митрофана Воронежского и не отказался от этого приглашения.

Многие приглашали Владыку Петра посетить их приходы. Жители села Раевского через насельницу Казанского монастыря Марию, хорошо знавшую Владыку Петра, неоднократно выражали ему такие просьбы и ждали его сначала на праздник Рождества Богородицы, а затем уже на великомученицу Варвару. Народ там был глубоко верующий и старательный. В ожидании приезда Владыки они заранее убирали

---

²⁰⁸ ГУ ГАТО. Ф.Р-641. Оп.1. Д.1588. Л.125об.-126об.

храм и делали спевки. Но они так и не дождались приезда Епископа Петра, ввиду его ареста.

Мария также просила Владыку заехать по пути и к ним в Казанский монастырь. В Казанском монастыре, как сообщила Мария, был организован „Дом инвалидов“, где проживали больные, престарелые монахини. Дом этот был монастырский, но числился за Усобезом. Исполком решил ликвидировать „Дом инвалидов“, а здание передать лазарету, разместившемуся рядом. Поэтому сестрам приходилось много хлопотать, чтобы сохранить дом для больных матушек. Многих пришлось переселить в кельи к другим сестрам. Поэтому они очень надеялись на помощь Владыки Петра.

В этом монастыре сестры растили козочку для Владыки. В связи с тем, что у Епископа Петра были больные легкие, кто-то из верующих подарил ему козочку, считая, что целебное козье молоко очень поможет Владыке. Но в ту пору козочка была еще совсем маленькой, и Епископ Петр отдал ее в Казанский монастырь, пока она подрастет. А когда он решил ее забрать назад, Мария написала: „Козочку Вашу можете взять, если хотите, присылайте за ней, только молока Вы от нее сейчас не получите; может быть, у нас пока поживет, здесь тоже ее берегут“²⁰⁹. Сестры этого монастыря проявляли большую заботу о Епископе Петре и во всем слушались его. Однажды он обратился к матушкам Казанского монастыря с просьбой поправить ему рясу. И они постарались сделать все, чтобы не испортить вещь, при этом очень переживали, чтобы сделать как можно лучше.

Когда возникла необходимость найти монахиню на место настоятельницы Елизаветинской женской обители, Владыка Петр обратился в Казанский монастырь к Игумении Амвросии, чтобы она порекомендовала кого-либо из ее сестер.

Заботился Епископ Петр и о каноническом применении вина и хлеба для Евхаристии. В своем обращении от 14 июля 1922 г. он писал: „О невозможности совершать Таинство Святой

---

²⁰⁹ ТЦДНИ. Ф.7849. Д.7564С. Л.159об.

Евхаристии на каких-либо сиропах и на просфоре не из белой муки... дабы удержать тех, кто до сих пор еще нарушает священные каноны от тяжести греха". Владыка указывает, что церковное вино и белую муку „теперь можно свободно достать. Если же вина и белой просфоры не будет, то предлагаю духовенству лучше совершать обедницу, чем насиловать свою совесть и подвергать себя суду канонов Св. Церкви“²¹⁰.

В августе 1922 г. Владыка предложил избрать ему в помощь совет из духовенства и мирян. 17 августа на епархиальном собрании был избран Епархиальный совет в составе протоиерея А. Бенеманского, протоиерея В. Куприянова, диакона А. Соболева и мирянина Е. Благовещенского. Но власти отказались его зарегистрировать. Поэтому Епископу Петру приходилось в исключительных случаях прибегать к их помощи.

Беспокоился Преосвященный и о новых клириках для церквей, вместо выбывших — мобилизованных в армию или арестованных ЧК. Он написал программы испытаний для „ищущих звания псаломщика и сана диакона и священника“ и указал, что „не выдержавшие испытания могут ходатайствовать... о разрешении вновь подвергнуться испытанию“²¹¹.

РАСКОЛ В ЦЕРКВИ

Для уничтожения Православной Церкви Л.Д. Троцкий предложил спровоцировать церковный раскол, используя для этого обновленчество. Предполагалось помочь лидерам этого движения войти в высшее церковное управление и таким образом подорвать авторитет Патриарха Тихона, а в связи с этим уже можно было „...не принимать Православную Церковь в расчет как фактор политической жизни России“²¹². Еще 30 марта 1922 г. на заседании Политбюро Троцкий заявил: „...уже сегодня нам надо подготовить теоретическую пропагандистскую

²¹⁰ Там же. Л.92.

²¹¹ Там же. Л.Л.140–140об.

²¹² Цыпин Владислав, прот. История Русской Церкви. С. 78.

кампанию против обновленческой Церкви. Надо превратить ее в выкидыш..., а с черносотенными попами — расправиться“. Но для этого сначала надо было устранить Патриарха.

В мае 1922 г. обновленцы на своем учредительном собрании провозгласили образование Живой церкви. Получив обманном путем от Патриарха канцелярские документы, они объявили о создании ВЦУ во главе с заштатным Епископом Антонином (Грановским). Летом 1922 г. начался обновленческий раскол; раскольники при поддержке советских властей принялись за разрушение Церкви²¹³.

В июне 1922 г. Митрополит Сергей (Страгородский), Архиепископ Серафим (Мещеряков) и Архиепископ Евдоким (Мещерский) выпустили воззвание „Меморандум трех“, в котором признали законность обновленческого ВЦУ как высшей церковной власти и призывали других архиереев и верующих чад Церкви последовать их примеру. Половина архиереев примкнула к обновленцам. Принятие ВЦУ многими архиереями и клириками было обусловлено тем, что они не видели альтернативы, так как без какого-либо центра все казалось невысказанным и невозможным. Хотя еще 7/20 ноября 1920 г. вышел указ Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета о самостоятельном управлении епархий.

---

²¹³ В связи с предстоящим арестом Патриарх Тихон принял решение о передаче первосвятительской власти согласно соборному постановлению Ярославскому Митрополиту Агафангелу. Но Митрополит Агафангел был задержан в Ярославле ЧК. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, лидеры обновленческого движения подали Святейшему докладную записку о получении ими канцелярии Патриарха с условием передачи ее его заместителю сразу же, как только он прибудет в Москву. Но чекисты не собирались допустить в Москву Митрополита Агафангела, и обновленцы, хорошо зная об этом, решили захватить церковную власть. Начальник 6-го отделения ВЧК Е. Тучков возглавлял деятельность ВЦУ. В своих кругах обновленцы называли его „игуменом“, сам же Тучков называл себя „советским обер-прокурором“.

6 мая Святейший Патриарх был переведен с Троицкого подворья в Донской монастырь под домашний арест со строжайшей охраной и с полной изоляцией от мира, с запретом служить даже в домовомой церкви. Официальное постановление об этом Тучков подписал 18 мая 1922 г. В патриарших покоях водворилось самочинное ВЦУ.

Половина архиереев, клириков и большая часть мирян остались верными своему законному Патриарху. Особую духовную мудрость и стойкость проявили простые прихожане. В самых людских испытаниях, сохраняя верность Церкви, любовь к Патриарху-исповеднику и надежду на Господа, они смогли устоять против обновленческого натиска. Все верные Православию клирики и миряне группировались вокруг Даниловского монастыря.

Епископ Петр Старицкий также остался верным Святейшему Патриарху Тихону. „Воззвание трех“ Владыке Петру привезла дивеевская монахиня Маргарита. Прочитав его, он сказал об Архиепископе Евдокиме:

— Я так этого и ждал. А Митрополит Сергей глуховат: он слышит, что надо слышать, и не слышит, что не надо слышать.

Происшедшие события — обновленческий раскол, арест Патриарха Тихона, попытка обновленцев захватить церковную власть — ставили один и тот же вопрос: как надо поступать, чтобы в условиях гонений, не жертвуя Христовой истиной и интересами Церкви, по возможности избежать прямого столкновения с властью. Чтобы поступить по совести и не идти на компромисс, необходимо было отыскать твердую каноническую основу. Не все были готовы дать ответы по существу на возникавшие насущные вопросы церковно-канонического характера. Владыка Петр, уже находясь в ссылке в Перовске, писал отцу Алексею Бенеманскому: „В неделю за литургией я вдруг ясно понял, какую точку зрения должен был я иметь в вопросе о поминовении Святейшего. Я должен был твердо помнить, что Святейший не имел права единолично отменять те канонические правила, которые приняты и утверждены Церковью... Стало быть, если бы он и отменил их, то это было бы незаконно, и несогласяющиеся были бы правы...“²¹⁴

Летом 1922 г. в Даниловском монастыре было собрано совещание православных епископов. Епископ Петр Старицкий принял участие в этом совещании. Когда во время допроса

---

²¹⁴ Житие новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь. / Сост. Дамаскин (Орловский), игум. С. 295.

следователь задал Епископу Петру вопрос о причине его поездки за пределы Тверской губернии, Владыка ответил: „Ездил в Московскую губернию навестить могилу матери, но в Волоколамск по болезни не попал, а был лишь в Москве, где виделся с Преосвященным Феодором — настоятелем монастыря Даниловского“²¹⁵. И несмотря на то, что Владыка Феодор был одним из основных организаторов борьбы против обновленчества, Епископ Петр сообщил: „Преосвященный Феодор сказал, что он «церковным движением не интересуется и придерживается самостоятельности»“²¹⁶.

6/19 сентября 1922 г. Епископ Петр написал воззвание к Тверской пастве о сущности обновленческого движения и об отношении к нему Православной Церкви. Два печатных экземпляра воззвания и один написанный собственной рукой Владыка передал протоиерею А. Бенеманскому для представления в цензуру, а один экземпляр дал Епископу Феофилу Новоторжскому. Они, в свою очередь, передали другим для распространения и ознакомления верующих. И сразу воззвание было зачитано Владыкой в храме Николая Угодника на Плацу. Не дожидаясь разрешения печатать воззвание, Епископ Петр собрал собрание викарных епископов, которых он познакомил с содержанием своего воззвания.

Благочинному отцу П. Пенкину было поручено организовать собрание благочинных, для чего тот написал запрос в местные органы о разрешении такого собрания. В запросе он указал повестку дня: о выражении доверия Архиепископу Серафиму и Епископам Петру и Феофилу.

После получения разрешения 22 октября/4 ноября 1922 г. состоялось собрание благочинных с участием духовенства и верующих мирян. Вначале иеромонах Вениамин (Троицкий) зачитал воззвание Епископа Петра. Затем отец Пенкин предложил избрать Епископа Феофила Новоторжским Епископом. А Епископа Петра признать Правящим Епископом Тверской епархии.

---

²¹⁵ТЦДНИ. Ф.7849. Д.7564. Л.185.

²¹⁶Там же.

Кроме того, он предложил признать главным исполнительным органом по управлению Тверской епархией избранный 17 августа епархиальный совет. Епископ Феофил поблагодарил собрание за выраженное ему доверие. И сразу поднял вопрос о том, чтобы богослужения продолжались на церковно-славянском языке и не допускались никакие новшества, предлагаемые обновленцами, что и было принято собранием. Участники собрания единодушно поддержали зачитанное воззвание. Его переписывали от руки и передавали духовенству для ознакомления верующих. Распространение воззвания входило в обязанности отца Пенкина.

К сожалению, были и такие, которые, не разобравшись в происходящем, поддержали обновленческое движение и перешли в ряды „живой церкви“. Некоторые священники — кто под воздействием соблазнительных аргументов, кто под угрозой физической расправы — присоединились к обновленчеству. Чтобы предупредить православных мирян об опасности отпадения от Церкви, Епископ Петр всех священников, перешедших в обновленчество, сразу же запретил в священнослужении, предав факт запрещения широкой огласке. Так, по поводу отпадения священника Федора Колерова в обновленчество Епископ Петр написал:

„Вследствие того, что священник отец Феодор Колеров без ведома и воли своего Епископа предпринял особо важные действия, примкнул к чужой по духу Православию религиозной группе „живая церковь“, произведши смущение в среде православно верующих и нарушил единение со своим Епископом, я нахожу себя вынужденным запретить священнику Колерову священнодействия в тех храмах Тверской епархии, кои пребывают с нами в общении веры и любви.

Что касается прихода, в котором священник Феодор Колеров до сих пор проходит свое служение, то прихожанам предлагается высказаться, с кем они желают быть в общении веры и любви — с нами или с отцом Феодором Колеровым, о чем незамедлительно сообщит мне отец благочинный²¹⁷.

---

²¹⁷ Там же. Л.202.

Осознав пагубность своего поступка и желая порвать с „живой церковью“, отец Феодор написал исповедь Епископу Петру, а затем доклад, где он сообщил о своем окончательном решении: „Я отказался от всяких реформ до Поместного Российского Собора и все время стремился в Тверь, чтобы выявить Вашему Преосвященству свои душевные переживания... Настоящим письменно прошу Вас, Владыка, принять меня в число пастырей церкви, простить мой грех, совершенный по действию дьявола, разрешить священническое служение, позволить возможное по силам молитвенное покаяние...“²¹⁸

Благочинный протоиерей Алексей Бенеманский провел беседу с отступившим иереем и написал докладную на имя Епископа Петра, в которой объяснил создавшуюся ситуацию и сообщил о решении отца Феодора Колерова порвать с „живой церковью“.

„Прошу Вас, Ваше Преосвященство, принять отца Колерова с полной архипастырской любовью, может быть, Ваша любовь расположит его еще более теплее возлюбить нашу Православную Церковь, для которой, я полагаю, он был бы весьма полезным тружеником“²¹⁹.

Вместе со своей докладной отец А. Бенеманский направил Епископу Петру и доклад о Колерова. Владыка Петр не остался равнодушным к участи покаявшегося священника и после его публичного покаяния принял его в общение с Церковью, проявив к нему свою архипастырскую любовь.

Осенью 1922 г. в Тверской епархии жизнь шла своим чередом. Благочинный 1-го округа протоиерей Василий Владимирский представил Владыке расписание служб, которые Епископ Петр должен был совершать каждый четверг в 5 часов вечера в храмах Твери с ноября 1922 по январь 1923 г. Священники знали своих прихожан с воззванием Преосвященного Петра. Но нашлись и Иуды среди православных — доложили в органы о проповедях против обновленцев.

---

²¹⁸ Там же. Л.Л.172–173.

²¹⁹ Там же. Л.Л.182–182об.

Текст обращения был подан цензору тверского отдела ГПУ для получения разрешения на его публикацию. Цензура ГПУ отказала Епископу в публикации обращения. Цензор написал: „Ввиду того, что обращение натравливает одну часть духовенства и верующих на другую, что возбраняется декретом об отделении Церкви от государства, который предоставляет право каждому гражданину и обществу верить, во что он хочет, и молиться, кому и как хочет, в печатании данного обращения отказать, а епископа Петра привлечь к ответственности за неподчинение советской власти, за применение во время письма дореволюционной орфографии“²²⁰. Когда стало известно о том, что воззвание не разрешили напечатать, Епископ Петр уничтожил свой экземпляр возвания.

НОВЫЙ АРЕСТ

Обвинение в написании письма по дореволюционной орфографии было недостаточным. Тучков потребовал от Тверского ГПУ доказать, что Епископ Петр распространял воззвание. Сотрудники ГПУ стали допрашивать близких к архиерею священников.

Арестовать Епископа и вести дело в Твери сотрудники местного ГПУ побоялись и 15 ноября сообщили Тучкову: „Епископ Петр предварительным следствием уличен в распространении неразрешенного цензурой обращения и на днях будет арестован со всей кучкой тихоновцев. Просим вашего разрешения препроводить епископа Петра с его компанией и со всем материалом сразу же после ареста к вам, во избежание возбуждения фанатиков“²²¹. В тот же день из секретного отдела ГПУ пришел ответ с предложением выслать в Москву епископа Петра и других проходящих по этому делу лиц. 24 ноября 1922 г. Епископ Петр был арестован. Вместе с ним были арестованы

---

²²⁰ Там же. Л.229.

²²¹ Там же. Л.226.

протоиереи Василий Куприянов и Алексей Бенеманский, казначей Новоторжского Борисо-Глебского монастыря иеромонах Вениамин (Троицкий), секретарь Епископа Александр Преображенский и мирянин Алексей Соколов. На следующий день следователь допросил Епископа. Владыка Петр при заполнении анкеты в графах сведений о родственниках пишет: „Нет“. В то время многие арестованные, не желая, чтобы их родственники подвергались преследованию, писали в анкете, что у них никого нет. В графе „на какие средства живете?“ пишет: „На добровольные пожертвования верующих“. Владыке предъявили обвинения в „антисоветской деятельности, выразившейся в распространении запрещенного воззвания“. На что Владыка ответил, что воззвание после запрещения его цензурой не распространялось, и указал: „Виновным себя не признаю“²²².

Основным вопросом, который задавался всем арестованным, был вопрос об отношении к обновленческой церкви и к воззванию Епископа Петра. Требовали от них также ответ за работу в Епархиальном совете, регистрацию которого местные органы не разрешили.

Во время допроса Владыка Петр вел себя сдержанно и очень осторожно. Следователь спросил его:

— Ваш взгляд и отношение к советской власти?

— Как на рабоче-крестьянскую власть, которую я вполне признаю и подчиняюсь, — ответил Епископ.

— Причина активной борьбы, то есть словом и делом, сторонниками ВЦУ?

— Их еретическое учение, то есть отрицаниерая и ада и тому подобное; кроме этого, они являются, по моему мнению, политическими деятелями, что я вывожу из ряда статей и заметок как в журнале „Живая церковь“, так и в периодической печати.

— Ваш взгляд и отношение к Патриарху Тихону?

— Признаю его главою Русской Церкви в церковных делах.

— Кого и когда посылал в другие епархии с целью выяснения положения церковного раскола?

---

²²² Там же. Л. 184.

— Никого не посылал.

— Когда вам стало известно о запрещении цензурой вашего последнего воззвания?

— 23–24 октября [по старому стилю].

— Кто и где переписывал с вашего черновика воззвание на машинке, в каком количестве экземпляров и как таковые расходились?

— Кто-то из богомольцев взял у меня написать, но не напечатать для предоставления военному цензору и представил мне напечатанным в восьми экземплярах в мое отсутствие, положив в храм.

— Сколько раз и где вы лично зачитывали указанное выше воззвание?

— Лишь один раз в церкви Николая на Плацу.

— У кого из членов епископского Совета хранится переписка в настоящее время и те письма, которых не оказалось в конвертах при обыске?

— Епископского Совета в епархии нет, а поэтому вся переписка, в том числе и сообщения в конвертах, которые найдены при обыске, мною переданы в канцелярию с резолюциями секретарю А.М. Преображенскому.

— Какие откуда получали сведения о результатах распространения или влияния вашего воззвания?

— Совершенно мне ничего не известно.

Протоиерей В. Куприянов был членом Госдумы 2-х созывов. У него в семье было 14 человек. На допросе он показал, что признает Советскую власть, выполняет все ее распоряжения. А ВЦУ не признает как самозванную организацию. Воззвание получил от о. А. Бенеманского 20–25 сентября. В воззвании он не видит никакой преступности. И не знает ни одного случая заседания Епархиального совета.

У отца Бенеманского на иждивении были жена, теща и пятеро несовершеннолетних детей. Из них никто не работал. На допросе протоиерей А. Бенеманский заявил:

— Как член Совета никаких обязанностей не выполнял, так как Совета не существовало. Но в отсутствие Епископа

Петра получал корреспонденцию и решал неотложные дела, например, венчания накануне Великого поста, а бумаги неспешного характера откладывал до приезда Епископа.

Иеромонах Вениамин (Троцкий) на допросе сказал:

— Епископ Петр имеет право рассылать по епархии воззвания, послания и тому подобное чисто внутреннего церковного характера и религиозного содержания без ведома органов государственной власти. Воззвание Епископа Петра не носит контрреволюционного характера, и ошибочно думать, что оно может принести вред существующей власти.

Прихожане Новоторжского монастыря направили в органы заявление с большим количеством подписей об освобождении иеромонаха Вениамина.

2 ноября в доме Соколова собрались Епископ Петр и vicарные епископы, с ними были отец А. Бенеманский, Соколов и его две сестры. При допросе Соколову задали вопрос о собрании vicарных епископов в его доме. На это он ответил:

— Собрались вместе пить чай.

По этому делу были допрошены и другие священники. Все они отвечали: „По содержанию воззвания я преступности не вижу“. Епископа Феофила ввиду его престарелого возраста и очень слабого здоровья не арестовали, а на отца Пенкина завели особое дело.

29 ноября 1922 г. Епископа Петра и других арестованных отправили в Москву в Бутырскую тюрьму. На сопроводительном письме было написано: „Епископ Петр отлично понимает политическую сторону своего ареста“. Следователь дает ему характеристику: „Тактичность, выдержанность и страшная осторожность“²²³. В Твери им предъявили обвинение по ст. 73 УК.

В Москве им было предъявлено обвинение в распространении воззвания Епископа Тверского Петра под заглавием „Возлюбленным о Господе верным чадам церкви Тверской“, направленного „явно против всякого обновленческого движения в церкви и в поддержку контрреволюционной политики Тихона“.

---

²²³ Там же. Сопроводительное письмо № 3926/с от 29 ноября 1922 г.

В Бутырской тюрьме Епископ Петр сидел в одной камере с другими архиереями, в их числе был Епископ Дмитровский Серафим (Звездинский). 9 февраля 1923 г. список священнослужителей был направлен в Красный Крест для оказания необходимой помощи.

В то время, когда Владыка Петр находился в тюрьме под следствием, жена его брата Арсения Константиновича Зверева — Евгения Михайловна — часто ходила навещать его. Она постоянно хлопотала не только о нем, но и о других знакомых и незнакомых заключенных священниках.

Сестра Евгении Михайловны Елизавета Михайловна часто сердилась на нее за то, что она часами стояла в церкви и очень уставала от этого, что отражалось на ее здоровье. Еще больше она сердилась за ее постоянное посещение тюрем, куда Евгения Михайловна постоянно носила передачи, не боялась того, что сама может пострадать, и говорила всем:

— Если все будут бояться делать передачи в тюрьмы, то что будет с заключенными. Они ведь исповедники. Ты этого не понимаешь. Но важно не только то, что мы поддерживаем их физически, а еще то, что находящиеся с ними заключенные, видя заботу православных о своем пастыре, задумаются о том, что есть еще верующие. Тем более архиерей. Он не обычный человек, которому приносят передачу родственники. О нем заботится паства. Пастырь со своей стороны делится со своими сокамерниками тем, что ему приносят. Подумай, какая это радость в тюрьме — накормить голодного, хотя бы для нашего Владыки. Я слышала, что он все отдает, а сам не ест.

Со временем Елизавета Михайловна изменила свое отношение к поведению сестры и присоединилась к ней. Освободившись из тюрем, Владыка Петр на какое-то время поселялся в семье своего брата в Москве на улице Новой Басманной. В это время Елизавета Михайловна уступала ему свою комнату. Об этом она вспоминала: „У старшей сестры часто бывали духовные лица. Владыка, брат ее мужа, выходя из тюрьмы, у нас даже жил по неделе и больше. Я ему отдавала свою комнату, но старалась с ним не встречаться... К Владыке часто приходили

его духовные дети и почитатели: святители, монахи, игумены, мирские люди, старые, молодые, профессора, крестьяне, рабочие. Одни приезжали из той епархии, где он святительствовал, другие из епархий, где он был раньше²²⁴.

Бывала здесь часто и Соня Булгакова. Однажды она пришла к родственникам Владыки Петра и узнала, что он сидит в Таганской тюрьме и они собираются на следующий день к нему на свидание. У Сони не было никакой надежды на то, что ей разрешат свидание. Разрешение на свидание выдавалось лишь близким родственникам. Но все же Соня решилась ехать вместе с ними. Начальником тюрьмы в это время был очень порядочный человек, который много помогал узникам. Когда все пошли на свидание, Соня осталась у ворот тюрьмы. Вдруг вышел какой-то человек и спросил ее:

- Вы к кому?
- К Звереву.
- Разрешения нет?
- Нет.

Человек этот повернулся к часовому и сказал:

- Проведите к Звереву без разрешения.

Владыка Петр был очень удивлен, увидев Соню. Так Господь, по вере Сони, Сам устроил все наилучшим образом.

26 февраля 1923 г. Комиссия НКВД по административным высылкам приговорила к ссылке²²⁵ сроком на два года: Епископа Петра Зверева и Преображенского в Туркестан на малярийные места, Куприянова, Бенеманского и Троицкого в Туркестан, Соколова — в Нарымский край²²⁶.

---

²²⁴ Стратотерпец Петр. Архиепископ „Соловецкий“. С. 95.

²²⁵ Ссылка отличалась от более легкой высылки тем, что назначалась в отдаленные места и сопровождалась жестокой регламентацией передвижения, периодическими явками на регистрацию, ограничениями вида работ (исключались ответственные и административные должности). Ссылные пополняли ряды чернорабочих.

²²⁶ В 1990 г. родственник священника В. Куприянова гражданин Куприянов В.П. подал жалобу в Прокуратуру Калининской области о пересмотре дела и реабилитации Епископа Петра (Зверева), священников Куприянова В.П., Троицкого В., Бенеманского А.К., Преображен-

В ожидании отправления Владыки Петра в ссылку Евгения Михайловна и все его духовные дети волновались, готовили для него какие-то вещи, дежурили у ворот тюрьмы, боясь пропустить, когда его поведут под конвоем на вокзал. На Басманную постоянно приходили узнавать, когда Владыку будут отправлять и не нужно ли ему чего-либо.

После оглашения приговора всех заключенных перевели в Таганскую тюрьму. В Таганской тюрьме Владыка заболел от истощения, голова покрылась фурункулами, и его положили в тюремную больницу. После душевой, битком набитой камеры, тюремная больница казалась курортом. Дверь в коридор постоянно не заперта, можно выйти по нужде в любое время. И там за больными никто не присматривал и не торопил — полная свобода. В середине марта на пятой неделе Великого поста, на стояние Марии Египетской, Епископа Петра и других осужденных в составе большого этапа отправили в Ташкент. Перед отправкой дали личное трехчасовое свидание с духовными детьми. Матушка Серафима вспоминала, что когда она увидела Владыку, то очень обеспокоилась. Голова у Владыки была забинтована²²⁷.

ского А.М. и мирянина Соколова А.И. Областной прокурор Н.П. Шишов вынес протест. Дело было рассмотрено в Президиуме Калининского областного суда 6 июля 1990 г. Суд установил, что обвиняемые себя виновными не признали, воззвание зачитывалось до его запрета, а после оно „никем не использовалось и не распространялось... Вместе с тем, священнослужители и верующие призываются подчиняться Советской власти, не допускать ничего противоправительственного, строго держаться декрета об отделении церкви от государства и не заниматься политикой... Таким образом... совершение преступления предусмотрено ст.73 УК РСФСР (ред.1918 г.) не установлено“. На основании этого суд заключил: „Постановление комиссии НКВД по административным высылкам от 23 февраля 1923 г. в отношении Зверева Петра Константиновича, Куприянова Василия Петровича, Троицкого Вениамина Васильевича, Бенеманского Алексея Константиновича, Соколова Алексея Ивановича, Преображенского Александра Михайловича отменить и дело прекратить на основании п.2 ст.5 УПК РСФСР за отсутствием в их действиях состава преступления“ (ТЦДНИ. Ф.7849. Д.7564С. Л.Л.334–335).

²²⁷ Дивеевские предания. / Состав. А. Стрижев. С. 113.

Дом на ул. Новой Басманной в Москве,
в котором проживал Владыка Петр по возвращении из тюрьмы

Окна квартиры А.К. Зверева
в доме (слева) на
ул. Новой Басманной (не публ.)

3 и 4 окна, выходящие из комнаты,
где проживал Владыка Петр
(не публ.)

Об отправлении Владыки Петра в ссылку Елизавета Михайловна узнала неожиданно. В этот день она только что вернулась из церкви, переоделась в халат и решила отдохнуть. Тут вбежала взволнованная няня и стала говорить ей:

— Ради Христа, помогите мне донести вещи на вокзал, я одна не могу, а барыни нет дома... Владыку ведут.

В ту же минуту Елизавета Михайловна прямо на халат накинула пальто, схватила вещи и побежала так быстро, что старая няня за ней не успевала бежать. Елизавета Михайловна не знала — с какого именно вокзала будут отправлять Владыку. Но, к счастью, их встретила духовная дочь Владыки — молоденькая Милочка, — которая им сообщила, что Владыку отправляют с Казанского вокзала. На платформе уже стоял этапный поезд, и ожидавшие, видя, что ведут Владыку, а вещи для него никто не принес, послали навстречу Милочку. Она показала, как пройти к поезду. Милочка хотела помочь Елизавете Михайловне нести вещи, но та отказалась, так как в этом не было необходимости — она летела как на крыльях. Милочка была очень удивлена, когда увидела бегущую Елизавету Михайловну, да еще в туфлях на босы ноги. Она не верила своим глазам.

С тем же этапом отправляли рецидивистов, поэтому все время следования от Таганской тюрьмы до Казанского вокзала, откуда отправлялся поезд, ссыльных сопровождал усиленный конвой и никому из провожавших не разрешили подойти к осужденным. Когда Елизавета Михайловна с Милочкой подбежали к поезду, то арестованные уже были посажены в вагоны с зарешеченными крохотными окнами. У входа в каждый вагон дежурили по два конвойных. Провожаящие стояли в стороне, не осмеливаясь подняться на платформу. Не зная тюремных порядков, Елизавета Михайловна пробежала на платформу и первому проходящему конвоиру сказала, чтобы он передал вещи, и в первый раз услышала грубый окрик:

— Куда лезешь, какие тебе передачи, вон с платформы!

Елизавета Михайловна, красивая, бодрая и находчивая во всех, часто сложных обстоятельствах, теперь растерялась. Она спустилась вниз, где ее уже ждала сестра. Евгения Ми-

хайловна внимательно посмотрела на Елизавету Михайловну, но ничего не сказала. Кругом стояли взволнованные люди, главным образом, женщины. Многие держали небольшие передачи, терпеливо ждали и тихо плакали. Елизавета Михайловна стояла и молчала, подавленная обстановкой. Тогда она поняла, что если с провожающими так обращаются, то как же с заключенными? Значит, и на Владыку так кричат.

Через некоторое время мимо них прошел человек без формы и как будто про себя сказал:

— Передай конвойному, смотри второе окошко в четвертом вагоне, но близко не подходи.

Это оказался проводник вагона, в котором ехал Владыка Петр. Евгения Михайловна моментально все поняла. Но пошла она не сразу. Затем, подойдя к четвертому вагону, попросила конвойного взять передачу. Тот молча взял, а минут через пять принес установленную тюремными правилами записку: „Все получил сполна“. Евгения Михайловна облегченно вздохнула, няня перекрестилась и поблагодарила Бога. Теперь уже и многие другие провожающие стали подходить к вагонам и передавать свои передачи.

Пробравшись на платформу, Милочка, увидев Владыку за двумя решетками, глазами показала остальным. Разволнованная Елизавета Михайловна по неопытности забыла все предупреждения и бросилась к окну. Когда увидела худое, покрытое особой тюремной бледностью лицо Владыки Петра, громко зарыдалась. Владыка улыбнулся, увидев среди провожающих Елизавету Михайловну. До нее донеслись его слова, сказанные очень тихо, чтобы конвоир ничего не расслышал:

— Как я рад Вас видеть. Но почему Вы плачете? Меня не надо жалеть, надо за меня радоваться.

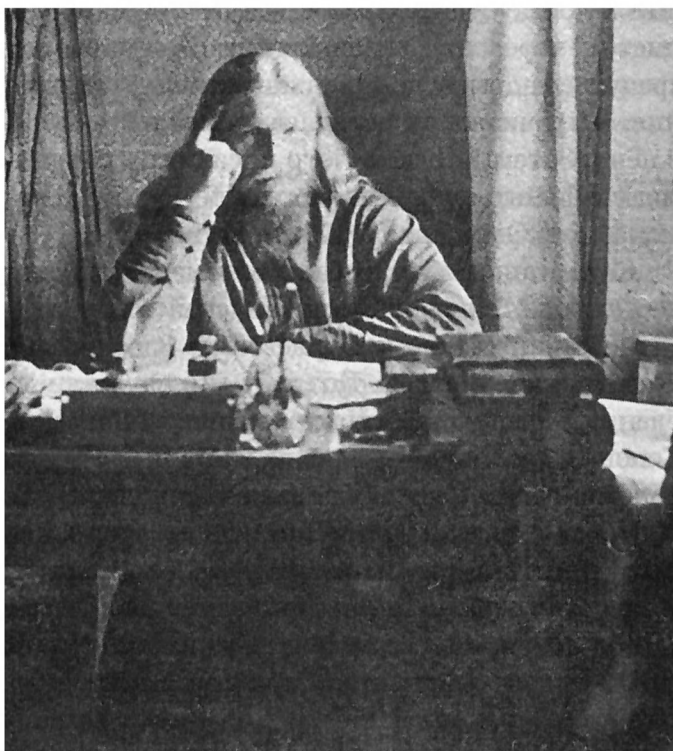
Громкий плач Елизаветы Михайловны нарушил порядок, и конвой выгнал с платформы всех провожающих.

После этого случая она перестала ходить в театр, не интересовалась туалетами. Свой ежегодный отпуск она взяла лишь тогда, когда выяснилось, куда сослали Владыку Петра, и провела его рядом с ним. По дороге в Перовск Елизавета

Михайловна старалась делать передачи таким же ссыльным, как Владыка. Так было угодно Богу спасти еще одну душу по молитвам святителя Петра. Впоследствии Елизавета Михайловна по благословию Архиепископа Петра приняла тайный монашеский постриг.

В апреле этап прибыл в ташкентскую тюрьму. В пасхальный четверг все были вызваны из тюрьмы в комендатуру ОГПУ. Здесь осужденным было объявлено, кому куда следовать дальше, и с них взяли подписку, в соответствии с которой они должны были покинуть Ташкент в тот же день. В комендатуре выяснилось, что в ссылку их распределили по разным местам. Епископу Петру с Преображенским было назначено ехать в Перовск, ныне Кзыл-Орда. А отцы Алексей Бенеманский, Василий Куприанов и Вениамин (Троицкий) отправлялись в Самарканд. Но как бы то ни было, после пятимесячного заключения они впервые вышли за стены тюрьмы. Выйдя из комендатуры ОГПУ, перекрестились — за все слава Богу! — и отправились разыскивать друзей. Долго бы они, вероятно, искали, если бы Господь в самом начале их поисков не послал им навстречу знакомую женщину. Она довела их до дома при соборе, где к приходу ссыльных прихожане нанесли множество куличей, чаю, сахара. Здесь для них была приготовлена комната для отдыха перед дальней дорогой и накрыт стол. В доме их уже ожидали члены соборного причта и благочестивые прихожане. Всем ссыльным подарили по рубашке из местной ткани. Такое проявление бескорыстной любви к приехавшим исповедникам возможно лишь у христиан.

Некоторые из прихожан, забрав документы ссыльных, отправились на вокзал за билетами. Поезд на Самарканд, которым должны были ехать отцы Алексей Бенеманский, Василий Куприанов и Вениамин (Троицкий) отправлялся в одиннадцать часов ночи. На поезд, которым должен был ехать Владыка Петр, билетов не было, и он вынужден был остаться. В семь часов вечера стали прощаться. Епископ Петр сказал слово отъезжающим, ответное слово сказал протоиерей

Епископ Петр в ссылке в Перовске

Алексей. Расставание было горьким, все заплакали. Предстоящее расставание на два года при нынешних обстоятельствах неизвестно, чем могло закончиться в будущем для всех.

В Перовске Владыке приходилось выполнять самые разные обязанности. В Воронеже он рассказывал своим духовным чадам, что ему приходилось быть золотарем, возить бочку с нечистотами, закапывать отстойные ямы.

Переписку ссыльное духовенство Твери наладило между собою не сразу. Посланные по почте письма пропадали, а возможность передавать их надежными людьми появлялась не всегда. Иногда удавалось договариваться с машинистом паровоза, который и привозил письма. Келейник Епископа подходил к поезду и подбирал с земли письма, брошенные машинистом через открытую дверцу. Получив письма, Владыка сразу же садился за маленький столик и принимался за чтение. А прочитав, он передавал их келейнику и тот сжигал их в печи. Затем Епископ Петр писал всем ответы. Только через год ссыльные смогли наладить регулярную переписку через монахиню Олимпиаду (Пороховицкую).

Священники Куприянов и Бенеманский находились в ссылке в городе Джизаке Самаркандской области. Там же были и священники Маков и Пурлевский. В городе действовала обновленческая церковь. Поэтому они служили дома всенощное бдение и литургию, открыто поминали Святейшего Патриарха Тихона и говорили проповеди, в которых открывали истину об обновленческом движении, и верующие перестали посещать обновленческую церковь. В результате их проповедей местный священник Смирнов и приходской совет отказались признавать обновленческую церковь. Приверженцы обновленческого движения пожаловались на них в Туркестанское обновленческое епархиальное управление, предлагая ссыльных священников „разогнать поодиночке так, чтобы они совершенно не имели возможности сплотиться и образовать вокруг себя целое общество“. Обновленцы боялись, что через лиц, которым по договору была сдана церковь в бесплатное пользование, православные священники заберут ее „в свои руки“.

В результате этой жалобы всех священников было предложено переселить в район Педжекент Самаркандского уезда „в отдаленности железной дороги в один из кишлаков, где отсутствует русское население“²²⁸.

В 1923 г. был освобожден из заключения Патриарх Тихон, которого народ встретил всеобщим ликованием. Святитель Тихон сразу же подал властям список архиереев, без которых он не мог управлять Церковью. В их числе был и Епископ Петр. Началось покаяние обновленцев. Когда пришел Митрополит Сергей (Страгородский), Патриарх, видя уже немолдого архиерея, с укоризной спросил:

— Ну ладно, те-то — мальчишки, а ты-то что?

27 августа выдающийся иерарх и богослов Митрополит Сергей (Страгородский) ради церковного блага всенародно принес перед Патриархом свое покаяние. Других кающихся в отпадении архиереев Святейший Патриарх Тихон принимал и прощал келейно.

В марте 1924 г. Епископ Петр писал протоиерею Алексею Бенеманскому: „Спешу возвестить Вам большую радость для Вас, а также поделиться и своей радостью: по случаю смерти Ленина объявлена многим политическим амнистия, и в том числе нам; амнистия сокращает срок наполовину, а так как мы уже отбыли половину своего срока, то и можем теперь ожидать скорой отправки восвояси...“²²⁹ Но ожидания Владыки оказались напрасными. Вернулся Епископ Петр из ссылки в Москву в апреле 1925 г. перед святой Пасхой. И сразу же с вокзала направился к своему брату Арсению Константиновичу на улицу Новую Басманную.

Наступали сумерки. Подойдя к дому, Владыка постучал в окно. Услышав стук, Евгения Михайловна выглянула в окно. Узнав хорошо знакомую фигуру Владыки Петра, она очень обрадовалась и сообщила радостное известие всем присутствующим. От неожиданности все растерялись и со слезами

---

²²⁸ ТЦДНИ. Ф.7849. Д.7564С. Л.321.

²²⁹ Житие новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь. / Сост. Дамаскин (Орловский), игум. С. 294.

Храм Петра и Павла
на ул. Новой Басманной (не публ.)

радости на глазах стали обнимать друг друга и благодарить Бога. Елизавета Михайловна сказала:

— Слава Богу!

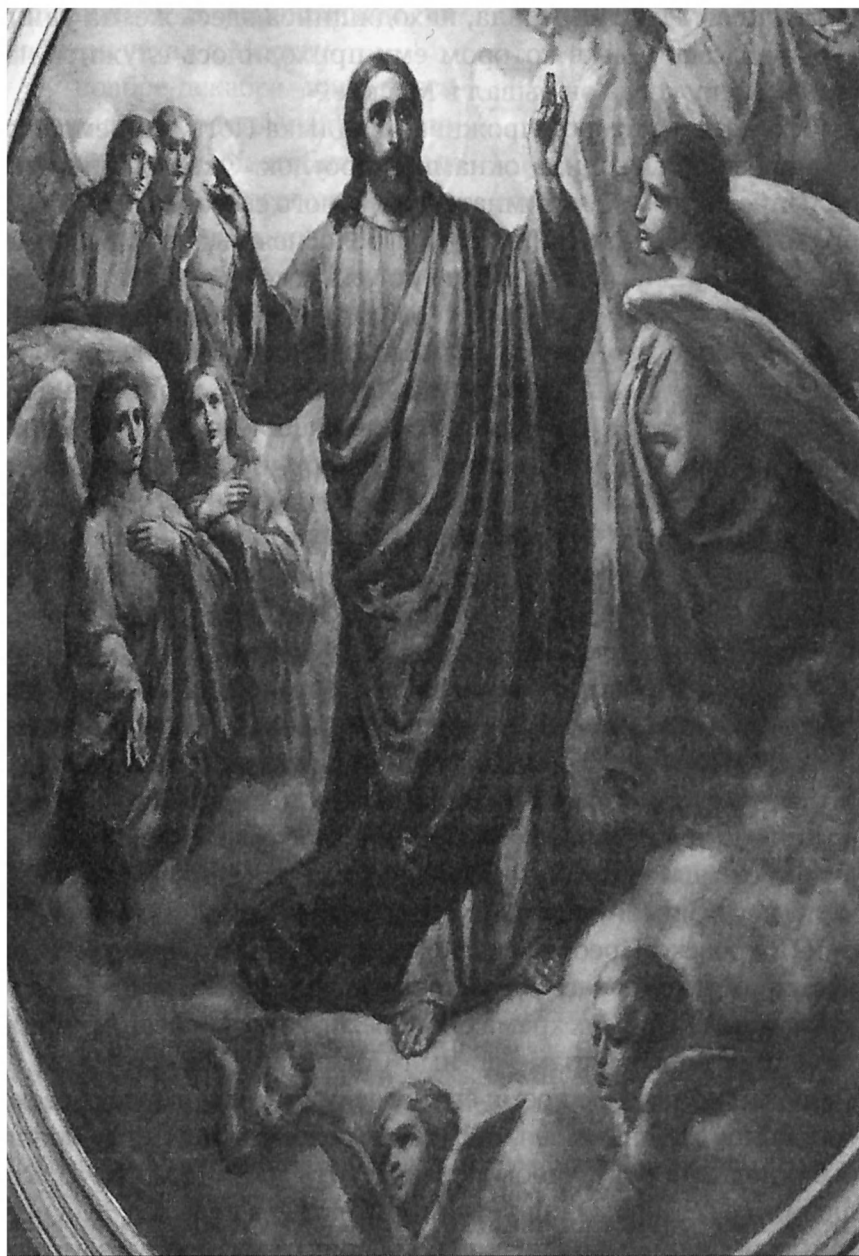
Все перекрестились. Но никто в этот момент не подумал открыть дверь Владыке. Это напоминало возвращение из темницы апостола Петра. Владыка, как бы напоминая о себе, спросил:

— Что же вы не открываете?

Наконец кто-то, опомнившись, открыл дверь долгожданному и столь дорогому гостю. В разговорах ночь прошла

Внутренний вид храма Петра и Павла на ул. Новой Басманной (не публ.)

Потолочные росписи в храме Петра и Павла (не публ.)

незаметно, наступило утро. Владыка пошел поблагодарить Бога в храм Петра и Павла, находящийся здесь же, на улице Новой Басманной, в котором ему приходилось служить неоднократно, когда он бывал в Москве.

Комната, в которой проживал Владыка Петр во время своих приездов, выходила окнами в проулок. Окна были очень большие, и поэтому в комнате было много света. В комнате направо стояла кровать, покрытая белоснежным покрывалом, налево — белый гардероб. В углу стоял угловой столик и рядом лежала большая стопка орликов, которые Владыке приносили верующие. Сначала он их раскладывал как дорожку, но их все несли и несли, и когда их оказалось очень много, Владыка сложил их в стопку. На стене висело очень много икон. Перед иконами на полу лежал архиерейский орлик, на который Владыка всегда становился во время молитвы.

НА ВОРОНЕЖСКОЙ КАФЕДРЕ

Уже после смерти Патриарха Тихона, 16 июля 1925 г., Местоблюстителем Патриаршего престола Митрополитом Петром (Полянским) Епископ Петр Старицкий был послан в Воронеж в помощь Митрополиту Владимиру (Шимковичу), которому было тогда восемьдесят четыре года. В это время верующие имели возможность познакомиться с ним и полюбить этого неутомимого делателя нивы Божией. Жил Епископ Петр при Покровско-Преображенском храме бывшего Девичьего монастыря. Здесь он часто совершал свои службы. Иногда Владыка служил и в других храмах Воронежа, в том числе в огромном пятипрестольном храме во имя Сошествия Святого Духа на Терновой поляне. Во время его богослужений храм, как всегда, был полон молящимися, было так тесно, что не всегда можно было поднять руку, чтобы перекреститься. Епископ Петр всех любил, со всеми был приветлив, внимателен и ласков. Для него все были родными и близкими, и народ ответил ему взаимной любовью. Владыка Петр пробыл в Воронеже до осени 1925 г.

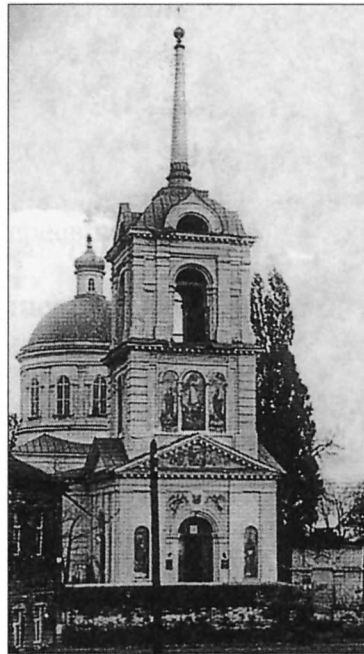

23 ноября по вызову Тучкова, попросившись с Воронежской паствой, он уехал в Москву.

В ноябре-декабре 1925 повсеместно шли аресты ведущих архиереев Церкви. Местоблюститель патриаршеского престола Митрополит Петр Крутицкий, предвидя близкий свой арест, составил два документа, определив лиц, которые заменили бы его в случае кончины²³⁰. 10 декабря Митрополит Петр был арестован и помещен в тюрьму ГПУ на Лубянке. Митрополит Сергей вступил в исполнение обязанностей Заместителя Местоблюстителя 14 декабря.

30 декабря Заместитель Местоблюстителя Митрополит Сергей (Страгородский), лишенный возможности выехать из Нижнего Новгорода в Москву, назначает Епископа Петра (Зверева) управляющим Московской епархией. Таким образом, Епископ Петр (Зверев) становится одним из ведущих архиереев Русской Православной Церкви.

В это время в Церкви произошел Григорианский раскол. 22 декабря Архиепископ Екатеринбургский Григорий (Яцкович)

Храм Святого Духа в Воронеже

---

²³⁰ В первом документе он указал Митрополитов Кирилла Казанского и Агафадора Ярославского (согласно завещанию Святейшего Патриарха Тихона). Кроме того, Митрополит Петр указал, что при невозможности кого-либо из них вступить в свои права, права Местоблюстителя должны были перейти к Митрополиту Арсению Новгородскому. Если же и он не сможет приступить к исполнению обязанностей Местоблюстителя, то эти права должны были перейти к Митрополиту Сергию Нижегородскому. Во втором документе Митрополит Петр, предполагая длительное заключение, на время своего отсутствия назначил Заместителем Местоблюстителя Митрополита Сергея Нижегородского (будущий Патриарх Московский и всея Руси).

Митрополит Сергей (Страгородский)

собрал в Донском монастыре совещание десяти архиереев. Несмотря на то, что они прекрасно знали о назначении Митрополита Сергия (Страгородского) временным Заместителем Местоблюстителя, почему-то считали, что после ареста Митрополита Петра Церковь осталась без руководства. На этом совещании был образован Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС) в составе шести архиереев во главе с Архиепископом Григорием²³¹.

В докладе Сталину чекисты писали: „Сергий, митрополит Нижегородский, по-прежнему ведет враждебную политику против ВВЦС и предал весь состав ВВЦС суду, и выпустил против него второе воззвание. Для укрепления своего положения он рукополагает новых епископов, намереваясь создать из них себе новую опору. Своим заместителем по Московской епархии Митрополит Сергий назначил епископа Петра Зверева, энергично поддерживающего его во всех действиях“²³². Архиепископ Петр хорошо понимал

---

²³¹ ВВЦС обратился в НКВД с прошением о легализации своего учреждения и через день получили разрешение. Советскую власть устраивали любые группировки внутри Православной Церкви, только бы не допустить ее единства. Григореане пошли на обман, скрыв от церковного народа о вступлении Митрополита Сергия в свои обязанности Заместителя Местоблюстителя. 29 декабря 1925 г. Митрополит Сергий предал запрещению архиереев, участвовавших в организации ВВЦС, а также всех поддерживающих его.

Григориане обманом смогли убедить Митрополита Петра, который находился в полном неведении о ходе церковных дел, издать новое распоряжение об управлении Церковью. Тучков всячески пытался поддерживать ВВЦС, надеясь, что создавшаяся ситуация может привести к расколу внутри Церкви. Понимая, что положение Архиепископа Григория очень ненадежно, советский „обер-прокурор“ старался организовать поддержку Екатеринбургского Архиепископа со стороны Епископов и видных деятелей Церкви. Он рассчитывал, что чем дольше продлится замешательство, тем глубже будет раскол и тем скорее развалится Церковь. Из Соловецкого концлагеря в Ярославскую тюрьму был переведен Архиепископ Иларион (Троицкий). На все попытки склонить его к поддержке григориан Владыка Иларион отвечал категорическим отказом.

²³² Совершенно секретно: Лубянка — Сталину о положении в стране. Т. 4, ч. 1. / Под ред. Г.Н. Севастьянова и др. — М. 2001. С. 115.

его канонические действия, поэтому во всем поддерживал Митрополита Сергия²³³.

6 января 1926 г., в канун Рождества Христова, скончался Митрополит Воронежский Владимир. Воронежская паства почувствовала себя осиротевшей. Все ждали приезда Епископа Петра, которому верующие послали приглашение приехать на похороны Митрополита Владимира.

Многие спрашивали, когда же приедет Владыка Петр? Воронежская блаженная, Феоктиста Михайловна, жившая в ту пору в Девичьем монастыре, сказала:

— Мясоедом приедет.

Епископ Петр приехал 10 января и вместе с Митрополитом Нафанаилом (Троицким), прибывшим на погребение, отпевал почившего Митрополита Владимира.

Погребение Митрополита Владимира, собравшее множество верующих, переросло в народное собрание, на котором было высказано единодушное пожелание, чтобы Преосвященный Петр вернулся к ним Воронежским правящим архиереем. Зная о лояльном отношении Владыки Петра к Советской власти, многие были уверены в его политической благонадежности. Поэтому его просили принять их предложение. На что Владыка Петр с радостью согласился. После похорон уполномоченные от Воронежских церквей подали заявление Преосвященнейшему Петру, в котором они вспоминали о кратковременном пребывании его в 1925 г. в Воронеже и отмечали: „Ваша, хотя и краткая, но истинно пастырская деятельность в Воронеже, чуждая даже и тени какого-либо политиканства, справедливо заслужила со стороны всех православных и в особенности рабочих и крестьян искреннее уважение как к Пастырю доброму“²³⁴.

---

²³³ Действия Митрополита Сергия по отношению григорианам были поддержаны большей частью епископата, духовенства и мирян. 22 апреля Митрополит Петр Крутицкий, получив письменное объяснение Митрополита Сергия, сразу же направил ответное письмо, в котором подтвердил сделанное им ранее назначение последнего своим Заместителем. Этим же письмом Митрополит Петр аннулировал полномочия ВВЦС.

²³⁴ ГА ОПИВО. Ф.9353. Оп.2. Д.П-19568. Л.100.

Чтобы наперед оградить архиерея от возможных преследований со стороны гражданских властей, ему были поставлены православными прихожанами два условия: первое — неучастие в политических группировках, выступающих против советской власти и лояльность по отношению к последней, и второе — ни в коем случае не участвовать ни активно, ни пассивно во всех новых религиозных группировках, под каким бы флагом они не возникали. Это было главным, так как многие православные рабочие в Воронеже стояли за чистоту Православия против обновленцев. Именно в Преосвященном Петре они видели такого твердого хранителя чистоты Православия. И Владыка дал обещание выполнять выдвинутые верующими условия. В свою очередь, православные давали перед властями поручительство в политической благонадежности Архиепископа. Одновременно с этим они обязывались предоставлять двух делегатов в случае вызова архиерея в органы советской власти, чтобы быть вполне осведомленными в политической деятельности своего архиерея.

12 января состоялось собрание нескольких тысяч человек православного духовенства и мирян Воронежской епархии в присутствии члена Административного отделения Александра²³⁵. Уполномоченные всех православных приходов направили Епископу Петру свои заявления, на которые он ответил: „От всего сердца благодарю православно верующих Воронежской епархии за оказанную мне большую честь — приглашение меня на их славную архиепископскую кафедру и за выраженное мне доверие. Видя в единодушном избрании меня трудящимися глас Божий, не дерзаю отказываться и изъявляю свое полное согласие на занятие Воронежской кафедры; что же касается предложенных мне условий, то нахожу их совершенно соответствующими моим убеждениям и моему настроению, ибо, с одной стороны, я твердо верю в то, что подлинное христианство содержится только в исповедуемой нами святой Православной Церкви, а отнюдь не в каких-либо новопоявляющихся

---

²³⁵ Там же. Л.140.

Алексиевский монастырь
в Воронеже

беззаконных, с канонической точки зрения, религиозных организациях, а с другой — я все время признавал и признаю со всеми трудящимися советскую власть, против которой не выступал и не выступаю ни словом, ни делом, а потому добровольно и охотно принимаю предлагаемые мне условия и обязуюсь исполнять их нерушимо, в чем и

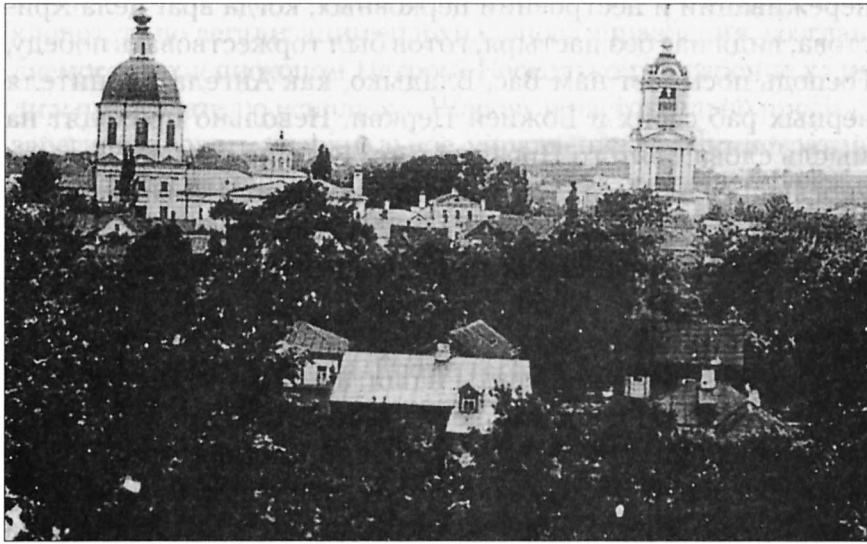
подписуюсь²³⁶. Епископ Петр Старицкий открытым голосованием был избран правящим архиереем Воронежской епархии на место почившего Митрополита Владимира. После народного избрания на Воронежскую кафедру Епископ Петр уехал в Москву для утверждения священноначалием.

4 февраля Епископ Можайский Борис (Рукин) от имени ВВЦС издал распоряжение об отстранении Епископа Старицкого Петра (Зверева) от управления Московской епархией и о своем вступлении в управление ею²³⁷. Заместитель Местоблюстителя Митрополит Сергей признал народное избрание и назначил Епископа Петра на Воронежскую кафедру с возведением его в сан Архиепископа. При этом Митрополит Сергей отметил, что посылает в Воронеж лучшего проповедника Московской Патриархии.

К сороковому дню памяти почившего Владыки Владимира Архиепископ Петр прибыл в Воронеж. Верующие, встречавшие Архиепископа Петра на вокзале, сообщили, что в Алексиевском монастыре собралось множество православных в

²³⁶ Там же. Л.101об.

²³⁷ „Еп. Борис (Рукин), пользовавшийся большой популярностью среди столичной интеллигенции, тем не менее ставил свои интересы выше церковных: самый его переход в григорианство, по свидетельству авторитетных лиц, состоялся исключительно по личной вражде к митр. Петру“ (Иоанн (Снычев), Митр. Санкт-Петербургский и Ладожский. Стояние в вере. Очерки церковной смуты. — СПб.: Царское дело. 2005. С. 50).

Покровский Девичий монастырь в Воронеже

ожидании, что он отслужит панихиду по почившему Митрополиту Владимиру. Собравшиеся в монастыре православные со всей любовью встретили Архиепископа Петра. Владыке подарили икону святителей Митрофана и Тихона. Помимо иконы студент Бахолдин преподнес Владыке Петру посох, таким образом показывая, что все православные верующие надеются, что он поведет их истинным путем, как истинный пастырь. Один из рабочих, прихожанин храма, сказал приветственное слово, пожелав Архиепископу Петру, как Воронежскому архипастырю, чтобы молитвами святителей Митрофана и Тихона Господь сохранил его на Воронежской кафедре.

В праздник Сретения Господня Владыка Петр служил в бывшем Покровском Девичьем монастыре. Народа собралось громадное количество. Много было рабочих, которые в то время еще до некоторой степени имели в церковных делах какое-то влияние и с мнением которых считались власти. Один из них обратился к Архиепископу Петру со словами:

— Ваше Высокопреосвященство. Отец наш! Позвольте нам, рабочему люду, сказать свое скромное слово. В дни тяжелых

переживаний и нестроений церковных, когда враг дела Христова, видя нас без пастыря, готов был торжествовать победу, Господь посылает нам Вас, Владыко, как Ангела Хранителя верных раб своих и Божией Церкви. Невольно приходят на мысль слова Святого Писания о том, что не оставит Господь уповающих на Него. Мы уповали на Господа и Он дал нам пастыря, водителя Церкви Своей. Позвольте и нам, Владыко святой, разделить с Вами тяготы делания дела Христова. Стены этого храма являются яркими свидетелями того, как мы защищали Веру Христову, борясь за чистоту Православия, и Господь принял труды наши, а потому мы верим, что, и ныне принимая нас как детей своих, примите и желания наши воедино с Вами стоять за веру Христову, за чистоту Православия. И пусть знают все те, кто хочет изменить заветы Христовы, что в них мы не видим истины. Эта истина только в Вас, Владыко, и мы не допустим нарушить ее чистоту. Примите же нас, Владыко, под свою высокую руку. Освети нас светом истины своей путь правый, путь Божий, ведущий в вечные обители Христа и Бога нашего²³⁸.

По приезде в город Воронеж Владыка пришел в административный отдел. Там он объяснил, что назначен в Воронеж правящим архиереем и приехал, чтобы принять на себя управление епархией. Затем попросил, чтобы административный отдел зарегистрировал его как православного архиерея Воронежской епархии. Но власти города Воронежа противились пребыванию Архиепископа Петра в городе, поэтому не хотели его регистрировать. Они ответили ему, что его знать не знают и не признают и дела с ним не желают иметь. Они, как представители рабоче-крестьянской власти, считаются только с волей рабочих, как представителей верующих.

Тогда Владыка был вынужден прибегнуть к народной поддержке, так как только рабочие и крестьяне имели вес для административного отдела. В поддержку избранного народом Владыки многие сельские приходы прислали свои приговоры

---

²³⁸ ГА ОПИВО. Ф.9353. Оп.2. Д.19568. Л.134–134об.

о выражении ему доверия. Верующие рабочие сами принялись хлопотать по легализации епархиального управления, возглавляемого Архиепископом Петром. Несколько раз рабочие ходили к председателю исполкома Шарову и настоятельно просили зарегистрировать епархиальное управление. Административный отдел, в конце концов, разрешил провести общегородское собрание верующих, которое должно было заслушать декларацию Архиепископа и избрать членов епархиального управления. Но ОГПУ потребовало от Архиепископа, чтобы он повлиял на рабочих, и они не собирали бы делегации и не ходили бы к председателю исполкома. Кроме того он должен был повлиять на рабочих и в деле проведения собрания. Собрание отменили, и взамен ОГПУ обещало договориться с властями о вопросе о регистрации Архиепископа.

Народные выборы Архиепископа Петра правящим архиереем не облегчали тяготы служения его на Воронежской кафедре, так как власти признавали юридически только обновленцев. Такое положение затрудняло посещение Архиепископом сельских приходов епархии, так как эти поездки рассматривались ОГПУ как контрреволюционная деятельность. Поэтому на них каждый раз требовалось разрешение властей, а они его давать не хотели. С ходатайствами к властям о разрешении Архиепископу поездок по приходам епархии ходил Семен Цыков, но безрезультатно. В ответ он слышал:

— Что вы, городские, за деревню беспокоитесь? Служит у вас Архиепископ в городе — и ладно, а за деревню вы не хлопчите.

После такого ответа Цыков организовал посланцев в деревенские приходы сказать, чтобы они прислали своих представителей для совместных хлопот о разрешении Архиепископу Петру посещений сельских приходов. Сельские приходы направили свои поручительства о политической благонадежности архиерея, но и это не дало положительных результатов.

Чем больше людей хлопотало за Архиепископа Петра, тем с большей ненавистью относились к нему городские власти. Обстановка в городе в то время была такова, что Архиепископ счел нужным обратиться с посланием к воронежской пастве,

Архиепископ
Петр Воронежский

одновременно отослав его текст в газету „Воронежская коммуна“ с просьбой опубликовать, предполагая таким образом смягчить напряженность в отношениях между Церковью и властями в Воронеже.

В своем воззвании от 19 мая/1 июня 1926 г. он написал, что будет „твердо и непоколебимо держаться Православной веры“. Но, вероятно, воззвание в предложенной редакции не было напечатано в газете, т.к. имеется еще один вариант воззвания, датированный августом 1926 г. В позднем варианте Владыка по совету Д.К. Москалева исключил некоторые резкие выражения,

чтобы воззвание было все-таки обнародовано. Он зачеркнул слова: „Несоблюдение настоящих условий духовенством и мирянами грозит Святой Православной Церкви многими бедствиями, но да не будет сего по милости Божией!“²³⁹

Служил Архиепископ по афонскому чину: каноны, кафизмы, стихиры — все читалось и пелось неспешно, без пропусков, поэтому службы длились подолгу, но народ не уходил из храма до окончания богослужения. Народ собирался на его службы в великом множестве и часто бывало, что женщины, приходя в храм в белоснежной кофточке, по окончанию службы выходили в разноцветной, так как от большого количества молящихся было так тесно и жарко, что пот лился ручьем. Некоторые рабочие просили Архиепископа Петра сделать службы короче, так как они работали и им тяжело было выстаивать такие продолжительные службы. На это Владыка отвечал:

— Мы сами монахи, и службы у нас монастырские, а если кто не может долго стоять на наших службах, то есть другие храмы — идите туда.

²³⁹ Там же. Л.106об.

Но никто не уходил, все оставались до конца службы. Ввиду огромного стечения народа на богослужениях Архиепископа верующие рабочие взяли на себя обязанности добровольных блюстителей порядка.

Так же как и в других местах своего служения, Архиепископ Петр организовал в храме народное пение, при нем пела вся церковь. Часто, стоя на кафедре, он сам запевал „Хвалите имя Господне“, и затем все пели полностью оба псалма афонским распевом. После службы люди подходили к Владыке под благословение, а в это время весь народ с канонархом и без него пел стихиры, тропари и другие песнопения. И Владыка Петр не уходил из храма, пока не благословлял всех до последнего.

Центр народного пения в храме составлял небольшой хор, который в шутку называли „капеллой“; управлял им талантливый и неутомимый регент, архимандрит Игнатий (Бирюков). На клиросном послушании он находился много лет, собирая из разных мест и затем вводя в церковный обиход древние распевы. Отец Игнатий был низкого роста и согбенный. Приехал он из какого-то монастыря на Волге. Еще будучи в монастыре, отец Игнатий видел во сне, как монастырь сползает в реку. Он проснулся и предупредил всех монахов. Погибло только несколько человек, остальные все спаслись. Архимандрит Игнатий никогда не служил. По этому поводу Владыка, считавший его святым, говорил:

— Отец Игнатий делает свое святое дело — учит детей петь, поэтому он находится на своем месте.

Архимандрит Игнатий набрал хор из детей 10–11 лет и учил их петь, и когда кто-либо из девочек фальшивил, он грозил пальцем и говорил:

Архиепископ
Петр Воронежский

— Не чи-чик.

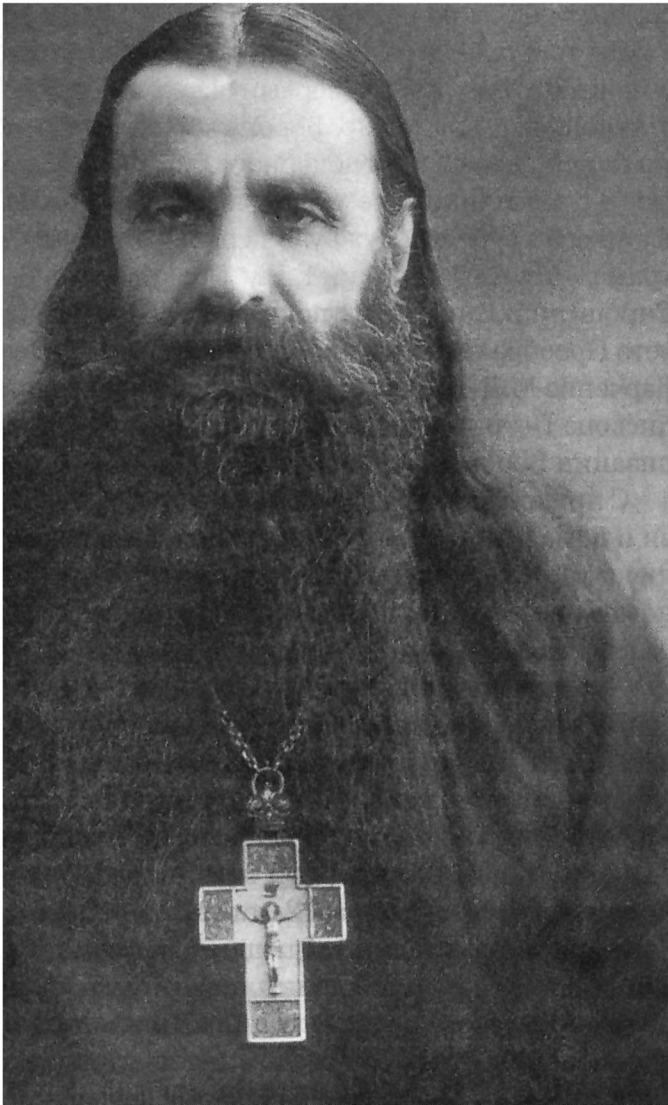
Служил Владыка, как всегда, в переполненных храмах, в основном в Алексиевском монастыре. Когда он приходил в монастырь, в дверях церкви его встречала старенькая, но еще довольно крепкая схимонахиня Серафима. Она носила вериги. Владыка с любовью благословлял матушку и просил ее благословения. И сразу Владыка непременно подходил к иконе Божией Матери Тихвинской, сняв клобук, становился перед ней на колени, молился, и затем поднимался по ступенькам и прикладывался к иконе. Он очень любил Божию Матерь и всех учил молиться Ей.

Неизменным спутником и сослужителем Архиепископа Петра был архимандрит Иннокентий (Беда)²⁴⁰. Человек тихий и кроткий, он был ближайшим помощником архиерея. Близость с ним у Владыки началась еще в Твери, когда они вместе подвизались в Желтиковом монастыре. После возвращения из ссылки в Москву Епископа Петра отец Иннокентий приехал к нему, а с мая 1926 г. он уже находился в Воронеже и не оставлял уже больше Владыку Петра до самой смерти. Он по поручению Архиепископа Петра ездил в Саровскую пустынь за нотным акафистом преподобному Серафиму, который затем служили в Воронеже каждую среду.

По старой памяти Архиепископ Петр иногда служил в Преображенском храме Покровского Девичьего женского монастыря. Когда народ узнавал, в каком храме будет служить архиерей, то все старались прийти туда заранее. На службу Владыку всегда возил глубоковерующий кучер Даев. По дороге Архиепископу Петру бросали цветы. А молодежь стара-

---

²⁴⁰ Преподобномученик Иннокентий родился в 1881 г. в селе Мойсенцы Золотоношского уезда Полтавской губернии в крестьянской семье. Образование получил дома. В юности поступил в монастырь. В 1908 г. был пострижен в монашество и рукоположен в сан иеродиакона, затем иеромонаха. С началом Первой мировой войны иеромонах Иннокентий переехал в Тверь. Там отец Иннокентий жил с 1914 до 1923 г., после чего уехал на родину, в Полтавскую область. В 1926 г. Архиепископом Петром иеромонах Иннокентий был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Воронежского Алексиево-Акатова монастыря.

Архим. Иннокентий (Беда) (не публ.)

лась бежать быстрее, обгоняя лошадь, чтобы прибежать на место раньше Архиепископа, и, встав в притворе, встретить его и получить благословение. Владыка был совершенным в ревности и в любви к Богу, а также в жалости и в любви к людям. И эта его любовь, умноженная особой благодатной силой, притягивала к нему людей.

Часто Владыка служил в Свято-Духовом храме на Терновой поляне. В этом храме он первый раз служил, когда был еще жив Митрополит Владимир Воронежский. Они вместе служили там в день памяти преподобного Серафима Саровского. Затем еще 14 раз прихожане храма через церковный совет приглашали его к себе на службу. В церковный совет Свято-Духового храма входили Пушкин Е.И., Полковников Д.А., Рубан Я.А., Сироштан В.Е. и др. Эти люди вместе с членами церковного совета Преображенского храма Цыковым С.А., Немаховым И.М., Барченко М.Д. и др. были ближайшими помощниками Архиепископа Петра и участвовали в его многотрудном деле — легализации Воронежской церкви.

С прихожанами архиерей проводил все свои дни — в церкви и дома, куда к нему непрерывно шли со своими нуждами люди. После службы люди ждали его у выхода, бросали к его ногам цветы. А Владыка просил их не делать этого. Он говорил всем:

— Они ведь живые.

Не желая вызвать такого неумеренного проявления чувств прихожан, Владыка уходил из храма через алтарь. Но и там у входа ждал его народ. Многие провожали его домой, освещая его путь стеклянными фонарями со вставленными внутрь свечами. Архиепископ Петр шел прямо, опустив голову, не поднимая ни на кого глаз. Величественная осанка, спокойное достоинство в общении с людьми многим внушали мысль о его высоком происхождении, некоторые предполагали, что он из княжеского рода. Антонина Васильевна Буданина, проживающая в Воронеже, вспоминает, что когда ей было всего восемь лет, она часто бывала в Алексиевском монастыре, где ее любили и угощали пряниками. Маленькая Тося всегда

Дом на улице Пролетарской в г. Воронеже,
в котором проживал Владыка Петр

брала благословение у Владыки Петра. Она запомнила его монашескую рясу и широкий кожаный пояс. Детская память сохранила и то, как архиерей, проходя мимо, бывало слегка „потреплет по голове и все“²⁴¹.

Архиепископ Петр жил в двухэтажном доме с крыльцом и садом на прилегавшей к Алексиевскому монастырю улице Пролетарской. Прямо напротив его комнаты была дверь в сад. Владыка любил летом отдыхать там и часто возвращался к себе с букетом. Он с детства очень любил цветы. Верующие знали об этом и поэтому всегда старались утешить своего архипастыря. Они цветами украшали дорожку к храму, архиерейскую кафедру, но клали их только вокруг, чтобы не топтать.

---

²⁴¹ Священномученик Петр (Зверев), архиепископ Воронежский. Жития. Письма. — Издательство Воронежской епархии. 2004. С. 17.

Несмотря на то, что Архиепископ Петр не выезжал за пределы города, он пользовался огромным уважением и любовью православных прихожан как города Воронежа, так и всей Воронежской губернии. К нему домой часто приезжали из разных мест губернии люди со своими скорбями и заботами, с многочисленными вопросами. Они привозили ему продукты, которые Владыка все раздавал другим через своего послушника иеромонаха Нектария (Бенедиктова), которого Владыка Петр впоследствии возвел в сан архимандрита. Народ шел к архипастырю за советом и утешением. И часто можно было видеть, как входили к нему посетители с какой-нибудь скорбью, а выходили утешенными, с сияющими лицами. Любили люди своего архиерея и называли его „солнышком“, „святым Владыкой“.

Так складывались отношения Архиепископа Петра с его воронежской паствой. С частью воронежского духовенства у Архиепископа Петра близких отношений не получилось. Одной из причин было требование Архиепископа Петра о налаживании дисциплины. Он требовал исполнения субординационной дисциплины между клириками, ношение одежды, соответствующей сану и запрещал стрижку волос и бритье бороды. Кроме того, Владыка запретил в служении всех священнослужителей, рукоположенных обновленческими лжеархиереями, а также вступивших в брак иеромонахов и иеродиаконов. И еще потому, что многие из них были противниками продолжительных богослужений.

Вместе с Архиепископом Петром жил его бессменный помощник архимандрит Иннокентий (Беда). К ним поселился и священник Михайлов, приглашенный Владыкой из Москвы, но он был совсем недолго. Владыка Петр поставил его священником в Алексиево-Акатов монастырь, но в штат его не включили. Поэтому отец Михайлов вскоре собрался уезжать назад в Москву. Келейником у Владыки был отец Митрофан Колобков, которому Архиепископ Петр часто писал письма из Соловецкого лагеря. Знакомы они были еще с 1922 г., когда Епископ Старицкий Петр управлял Тверской епархией. Отец Митрофан был очень строг и не всех пускал в дом, да и понятно, ведь на Владыку уже были

покушения. Поэтому келейник зорко охранял столь горячо любимого православным народом Владыку.

Бывали у него часто на квартире Цыков С.А. и другие рабочие. Они заходили взять благословение и узнать о том, где Владыка будет служить, и, конечно, интересовались всеми делами по легализации Православной Воронежской церкви.

Заходила в дом к архиерею и блаженная Феоктиста Михайловна²⁴². Незадолго до ареста Владыки она принесла ему несколько булок и сказала:

— Тебе надолго хватит.

Таким образом она дала понять ему, что скоро его арестуют. Владыка Петр сказал:

— Видно дальняя будет дорога.

Потом об этом вспоминали, что так поступала прозорливая старица со всеми, кого должны были арестовать.

Архиепископ Петр очень почитал Феоктисту Михайловну и прислушивался к ее советам, проявлял о ней заботу. Блаженная имела свободный доступ в его покои и даже иногда садилась на его койку. Она готовила его к предстоящим испытаниям. Будучи в Соловецком лагере, Архиепископ

Блаженная Феоктиста Михайловна

---

²⁴² Феоктиста Михайловна была очень старая. Воронежские старушки не помнят ее молодой. Даже тогда, когда сами были помоложе не помнили, сколько ей было лет. Она передвигалась частыми мелкими шажками в сопровождении какой-нибудь девушки. При Феоктисте Михайловне девушек было много. Они с любовью ухаживали за ней. Она всегда была чисто одета, голова ее была прикрыта белым платком. Жили частично в городе, частично на хуторе. Феоктиста Михайловна любила развозить на извозчике булки по тюрьмам.

Феоктиста Михайловна удивительно могла обличать, попадая в самую точку, почти без слов, жестами и мимикой. Она часто бранилась, а то могла и запустить в человека чем под руку попадет. Но сквозь ее суровость просвечивала удивительная ласка. Так, однажды она встретила молодую девушку,

Петр часто в своих письмах к воронежским чадам просил ее молить.

В те страшные годы население необъятной русской земли жило в постоянном страхе за свою жизнь и за судьбу своих близких, шли беспощадные преследования, аресты, расстрелы. Но такие люди, как Владыка Петр и блаженная Феоктиста Михайловна, были свободны от такого страха. В их душах царила особенная духовная тишина, которая помогала и другим укрепиться в вере.

Заходил иногда к Владыке Бахолдин Павел Александрович, ученик Александра Ивановича Зайцева. Еще в бытность на Воронежской кафедре Митрополита Владимира он был незаменимым помощником архиерея. Ранее Бахолдин имел тесную связь с Патриархом Тихоном. По приезде в Воронеж Архиепископа Петра он стал помогать и ему. Но во время ареста Владыка отрицал любую связь с этим человеком, дабы отвести от него всякое подозрение и сохранить ему свободу, так как Бахолдин играл большую роль в Церкви и мог еще сделать много полезного для православных христиан.

Часто у него бывала и Маргарита Нартова. Маргарите Александровне Нартовой было 103 года, но она все прекрасно помнила. Маргарита была дочерью Александра Ивановича и Валерии Николаевны Зайцевых²⁴³. Вышла замуж, но брак

знакомую ей христианку Елену Чичерину, будущую монахиню Екатерину. Девушка в силу своей молодости жила легко и беззаботно. И вот Феоктиста Михайловна сразу же посреди города стала ее распекать: палкой постукивать и так выразительно жестами обличать ее, что проходящие мимо люди стали останавливаться. А она, краснея, топталась на месте, хотя ей очень хотелось убежать. Девушка чувствовала, что блаженная видит ее насквозь.

²⁴³ Александр Иванович Зайцев преподавал в Духовной семинарии и в Епархиальном училище пение. Когда в Воронеж приезжал император с императрицей, он встречал их со своим хором. Однажды с ними произошла курьезная история. Александр Иванович договорился с певчими, что он подаст им знак, когда надо будет начинать петь. Когда Их Величества вышли из кареты, Зайцев хлопнул по карете фуражкой. За это его городовой чуть не арестовал.

был неудачным — мужпил и колол себе морфий. И Маргарита Александровна все свободное время посвящала церкви и родителям. Родители Маргариты были глубоко верующими людьми и своих детей тоже старались воспитать благочестивыми.

В тяжелые годы семья Зайцевых, несмотря на то, что они были из дворянского рода, стали заниматься своим хозяйством, у них была своя корова, и Маргарита несколько раз в неделю носила молоко Владыке Петру. Отец Митрофан говорил:

— Владыка все, что ему приносят, раздает, а молоко сам пьет.

Иногда Владыка, когда у него было время, приглашал Маргариту к себе в келью. В келье у Владыки был большой в человеческий рост образ Спасителя и много других икон. Он расспрашивал Маргариту о жизни, о родителях, о сестрах, а их у Маргариты было две. Архиепископ Петр предлагал Маргарите расстаться с мужем и принять тайное монашество. Но для этого нужно было вести строгий образ жизни и знать только „порог дома, порог работы и порог церкви“. А Маргарита очень любила ходить на каток и кататься на коньках, поэтому она боялась сделать такой ответственный шаг. Но она все-таки впоследствии разошлась с мужем и второй раз вышла замуж, а принять монашество так и не отважилась.

В храм на службу Маргарита всегда ходила со своей матерью. Маргарита раньше переболела сыпным тифом. Это дало

Икона Спасителя

В годы лихолетья, когда нельзя было открыто дома держать иконы, Александр Иванович перегородил комнату так, что образовалась потайная комнатка небольших размеров, но в ней можно было молиться, не таясь. Там Валерия Николаевна зажигала перед образами неугасимую лампадку и постоянно молилась.

ей осложнение на ноги и ей тяжело было выстаивать длительные службы. Иногда она садилась на ступеньки. Однажды одна женщина грубо сделала ей замечание:

— Молодая, а сидишь. Грех большой.

Маргарита сказала об этом Владыке, но он успокоил ее:

— А ты бы ей ответила: „Лучше сидя думать о Боге, чем стоя о ногах“.

Когда Маргарита заболела малярией и у нее начались ужасные приступы, Валерия Николаевна стала ходить в храм только с двумя меньшими дочерьми. Владыка Петр скоро заметил отсутствие усердной прихожанки и спросил у Валерии Николаевны:

— Что случилось с Маргаритой? Почему она не пришла на службу? Две девочки пришли, а она нет.

— Она заболела малярией и сейчас лежит в горячке, — ответила Валерия Николаевна.

— Сегодня воскресенье, а завтра большой праздник. Пусть она приходит к обеду, — сказал Архиепископ.

На другой день Валерия Николаевна стала звать Маргариту в храм. А Маргарита уже вскипятила чай и приготовила дедову шубу, чтобы укрываться ней, когда ее начнет трясти от холода, так как у нее приступы чередовались: то один день ее бросало в жар, то на другой день — в холод. В последнем случае у нее падала температура, и не было никаких сил двигаться. Она так и сказала матери:

— Куда же я пойду, у меня совсем нет сил, я не могу стоять. Вот уже и шубу приготовила, чтоб укрываться ней.

— А я тебе говорю — одевайся, пойдём! Если Владыка благословил прийти, значит, ты сможешь по его молитвам простоять всю обедню, — заверила ее мать, зная силу молитв Владыки Петра. И Маргарита пошла на службу, несмотря на то, что обедня у Владыки длилась шесть часов. Уже по дороге она почувствовала, что ее не трясет. Отстояла обедню и вернулась домой здоровой. После этого она забыла о своей болезни.

В другой раз Владыка Петр своими молитвами помог сестре Маргариты. Тамара должна была ехать в Москву сдавать экза-

мены в институт, но внезапно заболела. Она, также как и ее сестра, страдала малярией. Маргарита пошла к Владыке просить его святых молитв о больной сестре. Когда она вошла в дом, он провел ее в свою комнату и сказал:

— Я знаю, ты пришла с какой-то просьбой, говори.

Маргарита объяснила причину своего прихода, Владыка сказал ей:

— Пусть Тамара едет в институт и сдает экзамены.

— Да как же, Владыка, ведь у нее температура 40 градусов? — забеспокоилась Маргарита.

— Ничего, все будет в порядке, — заверил архиерей.

И действительно Тамара выздоровела и поехала в институт, сдала экзамен на отлично и поступила учиться. А если бы она не поехала, то уже в другой раз она бы не смогла поступать в институт. Этот год для нее был решающий, как говорил об этом Архиепископ Петр.

Однажды на всенощном бдении Владыка Петр заметил, что у Тамары покрашены ногти, и через своего иподиакона передал ей, чтобы она этого больше никогда не делала. Он не мог оставаться равнодушным к нравственности своих прихожан. А в семье Зайцевых очень

Маргарита Зайцева (не публ.)

Маргарита и Тамара Зайцевы
(не публ.)

Маргарита Александровна
с дочерью Серафимой (не публ.)

любили Владыку Петра и всегда беспрекословно слушали его, поэтому и он был очень внимательным к ним. Однажды, когда Архиепископа Петра вызвали в ОГПУ, в дом к Зайцевым прибежала девочка Глафира, которая пела в хоре отца Игнатия, и сказала им о том, что Архиепископа Петра вызвали в милицию, и он сейчас будет идти. Они жили недалеко

от Владыки, и дорога в милицию шла мимо их дома. Валерия Николаевна в это время пересыпала пуховые подушки. Она все бросила и стала ждать Владыку у открытой двери. Проходя мимо дома Зайцевых, Архиепископ Петр увидел стоявшую Валерию Николаевну и, благословив ее, сказал:

— Мир этому дому.

И по его благословению мир в этой семье всегда сохранялся.

БОРЬБА ЗА ЧИСТОТУ ПРАВОСЛАВИЯ

Многие храмы в Воронеже к этому времени были захвачены обновленцами, которыми руководил лжемитрополит Тихон (Васильевский). Митрополит Владимир, несмотря на то, что сам был убежденным противником обновленчества, оказать сколько-нибудь значительное сопротивление ему не мог, так как был немощен по старости, поэтому православные Воронежа боролись с обновленцами своими силами. Во время первого приезда Епископа Петра в Воронеж в 1925 г., еще при жизни митрополита Владимира, обновленцы пытались захватить Покровско-Преображенскую церковь Девичьего монастыря.

Верующие рабочие и крестьяне понимали, что в различных новых религиозных группировках не найти им истины. Она только в древнем Православии, сохранившемся неизменно в Русской Православной Церкви. При аресте у Сироштана была изъята переписанная от руки статья о сущности обновленчества: „Это не раскольники, даже не еретики, это люди, отрeksiеся от Христа, видящие в Нем простого смертного и потому способные наряду с Ним поклоняться и другим вождям человечества“²⁴⁴.

И, конечно, простой народ не доверял обновленцам. Они старались отстоять свои храмы от их влияния. Цыков С.А., чтобы отстоять Покровский женский монастырь, как представитель православных христиан четыре раза ездил в Москву с просьбой положить предел беззаконию — дважды в 1925 г. и дважды в 1926 г. Но ему там сказали: „Добивайтесь как сумеете, оставление монастыря за Вами, устраивайтесь как сумеете“²⁴⁵. В 1925 г. перед поездкой в Москву к председателю Президиума Верховного Совета Калинину, Семен Цыков пришел к Епископу Петру взять благословение на поездку. Владыка благословил и попросил зайти к Местоблюстителю митрополиту Петру, подробно рассказать ему о происходящих в Воронеже церковных событиях и взять у него для Воронежского архипастыря облачение. Посланец все это благополучно исполнил, что вызвало недовольство властей, когда они об этом узнали.

После приезда Архиепископа Петра в 1926 г. в Воронеж началось возвращение обновленческих храмов в Православие. Чин принятия духовенства совершался с большой торжественностью. Владыка стоял на кафедре, а кающиеся священники с амвона приносили архиерею и всему народу покаяние. Затем кающиеся делали земной поклон и все пели хвалебную песнь святого Амвросия Медиоланского „Тебе Бога хвалим“. Но Архиепископ не сразу допускал к служению священников, принесших покаяние. Он благословлял их первое

---

²⁴⁴ ГА ОПИВО. Ф.9353. Оп.2. Д.П-19568. Л.132–133.

²⁴⁵ Там же. Л.4.

время только петь и читать на клиросе. Обновленческие храмы перед началом богослужения заново освящались. Во всех возвращающихся в Православие церквях Архиепископа Петра встречали крестным ходом, с хоругвями, при огромном стечении народа.

В деле возвращения верующих из обновленчества Владыке помогал отец Иоанн Андреевский. Он сослужил Архиепископу Петру, беседовал со священниками, отпавшими от Православия, увещевал их, принимал их покаяния. Позднее о. Иоанн ушел в Катакомбную церковь.

У обновленцев оставалось все меньше храмов и это вызывало их гнев. Деятельность Архиепископа Петра в Воронеже обновленцы на своем епархиальном съезде назвали „петрозвериадой“.

В своих донесениях Сталину работники 6-го отделения писали: „В провинции изменений нет, за исключением Воронежской губернии, где епископ Петр Зверев (сторонник Сергия) перетянул к себе более половины обновленческих церквей и создал себе опору среди рабочих, которые поддерживают все его мероприятия и даже написали ходатайство во ВЦИК о его возвращении в Воронеж“ (когда Владыка Петр возвращался в Москву в ноябре 1925 г.)²⁴⁶.

Верующие Онуфринской церкви, перешедшей в обновленчество, обратились к Архиепископу Петру с просьбой принять их „как детей своих“, чтобы вместе стоять за веру Христову, за чистоту Православия. На это обращение Архиепископ Петр написал резолюцию:

„1926 февраля 13/26 дня, по долгу архипастыря, согласно каноническим постановлениям, а также и декретам Советской власти, братолюбно принимаю в каноническое общение с Православной Церковью, возглавляемой в настоящее время Патриаршим местоблюстителем, и под свое духовное водительство в делах веры и церкви прихожан Тихвино-Онуфриевской церкви г. Воронежа и готов оказывать им всевозможное содей-

---

²⁴⁶ Совершенно секретно. С. 189.

ствие в охране чистоты веры и заветов Православия, наследственного от наших богобоязненных предков.

Призываю благословение Божие на них и молю Спасителя нашего и Его Пречистую Матерь сохранить их непреткновенными в Православии и оградить их от соращения в обновленческие и другие заблуждения.

«Стойте, братия, в вере, мужайтесь и утверждайтесь» (1-е послание Св. Ап. Павла к Коринфянам, гл.16, ст.13).

В делах веры и Церкви надлежит руководствоваться постановлениями Всероссийского Собора 1917–1918 гг. и действовать в контакте с указаниями советской власти...²⁴⁷ Именно эти слова послужили одним из обвинений Владыки Петра в контрреволюции, т.к. Собор признал революцию беззаконным действием.

В этой же резолюции Владыка Петр написал об участии второбрачных священников, об иеромонахах и иеродиаконах, забывших обеты монашеские и вступивших в брак, о том, что совершенные такими священниками требы не имеют благодатной силы.

Священнослужителям церковных приходов, которые возвращались из обновленчества, Владыка предлагал быть едиными с их прихожанами и покаяться перед своим православным духовником.

Пребывание Архиепископа Петра на Воронежской кафедре, его истовое совершение богослужений, горячая проповедь, любовь к пастве — все это действовало на обновленцев раздражающе. С помощью Божией православный архиерей обличал их лицемерие и лукавство. Они предприняли немало усилий, чтобы удалить Архиепископа Петра из Воронежа, действуя через советские власти.

Однажды после службы Архиепископ Петр сказал в проповеди:

— Всякая власть от Бога, а нам дана эта власть в наказание за наши грехи. Усерднее молитесь Матери Божией.

После этой проповеди Александр Иванович Зайцев заметил:

— Теперь Владыку арестуют.

---

²⁴⁷ ГА ОПИВО. Ф.9353. Оп.2. Д.П-19568. Л.137.

Архиепископ Петр несколько раз получал письма с угрозами, были случаи, когда в него с крыши бросали камнями. Старец Нектарий Оптинский, к которому Архиепископ Петр обращался за советами, передал ему: если дело так и дальше пойдет, Архиепископу не избежать ареста. А блаженная Мария Дивеевская через мать Маргариту передала Владыке, чтобы он сидел тихо. Но Владыка, помня пророчество блаженной Параскевы Саровской о том, что ему предстоит три тюрьмы, не заботился о своей безопасности, так как три тюрьмы уже миновали.

— Четвертой не будет, — говорил он.

Когда Владыку после приговора отправляли на Соловки с Северного вокзала в Москве, где его провожали его духовные чада, он закричал:

— Есть ли тут дивеевские?

Там были две дивеевские сестры. Он сказал им:

— Передайте от меня поклон блаженной Марии Ивановне²⁴⁸.

---

²⁴⁸ Дивеевская блаженная Мария Ивановна, пришедшая на смену блаженной Параскевы, до этого странствовала между Саровом, Дивеевом и Ардатовом. Ходила она полунагая, голодная, в лаптях, часто рваных. Жила, вероятно, в лесу, так как, когда она появлялась среди людей, на ней видели множество клещей и тело было покрыто гнойными ранами. Если кто-либо из сестер из сострадания давал ей чистую крепкую одежду, она через несколько дней появлялась вся избитая злыми людьми, во всем рваном и грязном, искусанная собаками. Сама Прасковья Ивановна благословила ее остаться в Дивеево, при этом заметила:

— Только в мое кресло не садись.

Мария Ивановна пришла в Дивеево, когда гроб с телом блаженной Паши стоял в храме. Мария Ивановна говорила много и быстро. После революции стала сильно и грубо ругаться, а на замечание сестер, что Паша не ругалась, она ответила:

— Хорошо ей было блажить при Николае. А ты поблажи при советской власти.

В ночь убийства членов царской семьи Мария Ивановна очень бушевала и кричала:

— Царевен — штыками, жида проклятые.

Однажды в Дивеево приехал один человек. Келейница предупредила блаженную, что он „строгий“. Блаженная пообещала быть потише, но когда он вошел, она сказала:

— Когда правил Николашка, то была крупа и кашка. Николай хоть был дурак, а хлеб стоил-то пятак. А теперь „новый режим“ — все голодные лежим.

К осени 1926 г. обстановка в городе Воронеже становилась все более накаленной. Рабочие предложили учредить охрану архиерея, которая сопровождала бы его на улице и оставалась ночевать у него в доме на случай провокации. Охрана Владыки состояла обычно из 2–4 невооруженных человек. Келейник Владыки отец Митрофан приглашал верующих чаще приходить ночевать в дом Владыки для его охраны. Архиепископ мало верил в эффективность охраны, разве что от мелких провокаций, но не мог отказать верующим в праве защищать своего правящего архиерея. Владыка был благодарен людям за их заботу и всегда вечером, прежде чем лечь спать, спускался в прихожую узнать, накормлены ли они, и благословлял их на ночь.

Фотография Архиепископа Петра из следственного дела

Мария Ивановна обладала даром прозорливости, многих обличала в тайных и явных грехах, давала советы. Однажды одна девушка из деревни Вертьянова решила выйти замуж. Только этот парень был ненадежный, из плохой семьи и мать отправила ее к блаженной за советом. Та сказала, чтобы со свадьбой подождали, а посватается к ней Николай. Но рядом жил Николай со слабым умом, и, конечно, никто не хотел идти за него замуж. Только через полгода стало ясно, о ком говорила Мария Ивановна. К девушке пришел свататься другой Николай, из Дивеева, и они повенчались. Так по совету блаженной девушка обрела свое счастье и всю жизнь была ей благодарна. Приходили к Марии Ивановне за советом и ссыльные Епископы Дмитровский Серафим (Звездинский) и Тамбовский Зиновий (Дроздов). Когда Владыка Зиновий спросил Марию Ивановну:

Но были и другие люди, которые распространяли разные слухи о вынужденном отъезде Архиепископа Петра из Воронежа по вине властей. Делалось это, чтобы вызвать недовольство народа и сопротивление действиям властей. От его имени они ходили на базар, собирали якобы для него продукты, вещи и деньги. На что Владыке приходилось даже в храме объяснять людям, чтобы они были осторожными с такими сборщиками. Архиепископ Петр во время допроса отмечал: „Провокация моим именем не раз имела место“.

ШИРОКАЯ РАБОЧАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ в ВОРОНЕЖЕ

Учитывая распространение слухов, власти предприняли соответствующие меры. Архиепископа Петра стали вызывать на допросы в ОГПУ. Держался он при этих визитах спокойно и сдержанно. Входя в кабинет следователя, он оглядывался по сторонам, как бы надеясь увидеть икону, но ее, естественно, там не было. Затем он крестился на правый

— Я кто?

— Ты — поп, а Митрополит Сергей — архиерей.

— А где мне дадут кафедру, в Тамбове?

— Нет, в Череватове.

В 1927 г. Епископ Зиновий не принял декларацию Митрополита Сергея и сам подал в отставку.

Марию Ивановну однажды арестовывали за то, что она якобы была членом контрреволюционной организации и принимала у себя на квартире монахов, „проводя собрания, ставя своей целью свержение советской власти“. Но вскоре ее отпустили, так как и на допросе Мария Ивановна продолжала блажить:

— Принимала в доме монахов, угощала чаем, знаю лишь только Тамбовских, так как я там родилась. В конце марта собиралась полна изба народу, где мне не было места, и я, Федина Мария Ивановна, ушла на двор.

Умерла Мария Ивановна 26 августа/8 сентября 1931 г. в возрасте 70 лет. Кончина ее была тихой, безмятежной, мирной.

В 2004 г. она была прославлена вместе с другими Дивеевскими блаженными женами Пелагией и Параскевой. Были обретены их мощи и сейчас они находятся в Казанском храме Серафимо-Дивеевского монастыря.

угол, кланялся в пояс и только после этого начинал разговор со следователем. Служащие ОГПУ при появлении Владыки невольно обнажали головы.

В дни Успенского поста Владыка каждый день служил акафист Успению Божией Матери, а после него совершался крестный ход вокруг храма Алексиевского монастыря. В сложившейся ситуации Архиепископ Петр надеялся только на помощь Божию по заступничеству Пресвятой Богородицы. Как отмечает пророк: „Готово сердце его уповати на Господа, утвердися сердце его, не убоится, дондеже воззрит на враги своя“ (Пс. 16,8).

Осенью 1926 г. в Церкви был поднят вопрос о выборах Патриарха путем опроса (так называемые тайные выборы). Некоторые архиереи подписали тайные бюллетени, в том числе и преосвященный Григорий (Козлов), Епископ Печерский, викарий Нижегородской епархии. За это он был сослан на Соловки. Но были и такие, которые сказали, что по этому вопросу „пришлют свое мнение особо“. Среди них были Архиепископ Воронежский Петр (Зверев) и Епископы Рязанский Борис (Соколов) и Рыбинский Серафим (Симичев).

В конце 1926 г., в связи с ожидаемым съездом обновленцев, ОГПУ проводило обыски у православных архиереев. Народ всеми силами старался защищать своего Владыку, и когда его стали часто вызывать в милицию, православные стали особенно настороженными. В момент опасности ареста Владыки они сразу же собирались в большом количестве.

Однажды, вернувшись из церкви, Архиепископ Петр увидел у дверей своей квартиры милиционеров, которые вошли вслед за ним и, предъявив ордер, приступили к обыску. Пока шел обыск, у дверей квартиры собралась огромная толпа верующих. После обыска заместитель начальника отделения милиции предложил архиерею проследовать с ним для допроса. Владыка Петр указал на собравшийся перед домом народ и предупредил, что могут быть неприятности. Заместитель начальника ответил, что как бы то ни было, но у него приказ доставить Архиепископа Петра в отделение милиции, и он должен его исполнить.

А чтобы не было неприятностей в результате столкновения народа с милицией, предложил, чтобы Архиепископ пошел сам в отделение милиции через некоторый промежуток времени после того, как они уйдут. Так Владыка и сделал.

Когда Архиепископ Петр вышел из дома, его встретила толпа числом около трехсот человек, которая пошла вслед за ним и остановилась у входа в милицию. В само здание вошли только несколько человек, которые решительно прошли в кабинет начальника отделения милиции, собираясь присутствовать во время допроса Архиепископа Петра. Они потребовали ответа, по какой причине задержан архиерей, а также потребовали, чтобы допрос проходил в их присутствии. Начальник отделения отказался выполнить их требования и приказал им немедленно покинуть помещение. Когда рабочие вышли на улицу, они, обратившись к народу, сказали, что Владыку хотят арестовать. Но милиция не имеет права вызывать Архиепископа для допроса, а должна его допрашивать у него дома. Люди на улице заволновались. Вышедшие из здания милиционеры попытались разогнать толпу силой, но безуспешно. Отовсюду слышались крики, стоны, плач, но люди не расходились. Начальник отделения, видя, что ничто не помогает, пригрозил Архиепископу, что если беспорядок не прекратится, он вызовет конную милицию и разгонит верующих.

— Да вы выйдите к народу и скажите ему, что со мной ничего не случится, и люди успокоятся и разойдутся, — посоветовал Архиепископ.

— Нет, вы сами идите и скажите, — ответил начальник.

Владыка Петр вышел к народу и попытался его успокоить, но люди закричали, чтобы начальник сам вышел к ним и дал слово, что Архиепископ не будет арестован. Тот вышел и пообещал им это, но люди не уходили, требуя освобождения Владыки. Начальник отделения милиции отдал распоряжение задержать людей, наиболее близких к Архиепископу, и в первую очередь тех, кто входил к нему в кабинет. Милиционеры бросились в толпу, но люди сопротивлялись, окружая плотным кольцом того, кого милиционеры пытались схва-

тить. С большим трудом удалось им арестовать несколько человек. Арест произвел на людей удручающее впечатление, и некоторые стали расходиться. В довершение был вызван конный наряд милиции, чтобы разогнать оставшихся. Но часть народа все-таки осталась в стороне ждать выхода Владыки из милиции. И когда он наконец вышел, они пошли следом за ним, сопровождая его до самого дома.

29 октября 1926 г. Архиепископ был вызван в Воронежское ОГПУ. Там ему показали телеграмму, в которой говорилось, что его вызывает к себе в Москву Тучков для совещания по церковным вопросам с Митрополитами Сергием (Страгородским) и Агафангелом (Преображенским). После возвращения домой Владыка встретил у дома и в самой квартире большое количество людей. Он сообщил им о причине вызова его в ОГПУ. Кто-то из присутствовавших посоветовал послать к Тучкову в Москву делегатов, чтобы просить об отсрочке вызова Архиепископа и вообще узнать, зачем его вызывают и в чем состоит его дело. А пока решили просить начальника местного ОГПУ об отсрочке поездки, чтобы рабочие могли за это время оформить отпуска для поездки в Москву. На следующий день Владыку снова вызвали в ОГПУ, и на этот раз он сказал его сотрудникам:

— Вы сами идете против народа, сами раздражаете его и волнуете; я с вами, чекистами, разговаривать больше не буду, разговаривайте сами с народом и вывертывайтесь, как хотите.

Когда 30 октября Архиепископа Петра пригласили в очередной раз в милицию, прошел слух, что рабочие не дадут осуществиться над Владыкой „никакого насилия со стороны власти, защищая такового до последней капли крови“ (из рапорта начальника милиции Пустовалова от 30/X-26 г.).²⁴⁹ В тот же день к Архиепископу Петру пришли представители рабочих и сообщили, что они выезжают в Москву для переговоров с Тучковым, а также отправляют делегацию на партийную рабочую конференцию,

---

²⁴⁹ ГА ОПИВО. Ф.9353. Оп.2. Д.П-19568. Л. 130.

которая будет проходить в Москве 27 ноября. Они найдут там председателя Воронежского исполкома Шарова и попросят его, чтобы он в свою очередь переговорил с Тучковым.

Приехав в Москву, рабочие отправились в Дом Советов, где разыскали воронежских делегатов. Воронежскими делегатами на XV Партконференции были Охлопов, Авель, Коробцев и Шаров — председатель Воронежского исполкома, — которого и попросили заступиться за Архиепископа Петра. Шаров выслушал их молча, но на одном из последующих заседаний конференции зачитал телеграмму верующих:

„Москва. Президиуму XV Всесоюзной конференции. Через местное Воронежское ОГПУ Тучков требует выезда в Москву единственного избранного народом православного Архиепископа Петра Зверева. Православных в Воронежской губернии 99%, исключительно рабочих и крестьян. Вызов Архиепископа волнует верующих рабочих, особенно вследствие распространяемых обновленцами слухов о высылке нашего Архиепископа. Для прекращения волнения верующих рабочих и народа запросите Тучкова о причинах вызова Архиепископа. Заключив договор с Архиепископом при его избрании и поручившись зорко следить за его работой, считаем своим долгом знать причины и цель его вызова. Для выяснения вопроса о прекращении волнений затребуйте выезда в Москву делегации верующих рабочих железной дороги. Отвечайте. Воронеж. Терновая церковь — рабочим“²⁵⁰. Телеграмму подписали Атаманов, Хренов, Рубан, Хлебников, Сироштан, Березовский, Горожанкин, Немахов, Полковников и Сукачев. Другую телеграмму передали Тучкову. Но телеграмма вызвала противоположное действие.

Телеграмму Шаров прочитал с соответствующими комментариями. Он искажил смысл телеграммы: вместо того, что в Воронежской области из числа верующих православных 99% рабочих и крестьян, было сказано, что 99% рабочих в Воронеже верующие и выступил с нападками на Архиеписко-

---

²⁵⁰ Там же. Л.Л.142–143.

па; он сказал: „Петр Зверев — это духовное лицо, которое под флагом религии может вести и ведет рабочих не туда, куда надо“. По прочтении телеграммы некоторые из делегатов вскочили с мест и стали кричать: „Таких людей клеймить!..“

Делегаты XV Партконференции направили открытое письмо воронежским рабочим в адрес широкой рабочей конференции. В этом письме они откровенно очернили Архиепископа Петра.

„Получив телеграмму о Петре Звереве, мы, делегаты от Воронежской губернии на XV партийной конференции, зная, что епископ Воронежский Петр Зверев в прошлом являлся активным слугой царского правительства по своему происхождению, воспитанию и всей своей работе был тесно связан с царскими придворными кругами,

— что Петр Зверев в своей общественно-политической деятельности был выразителем черносотенных, погромных и монархических организаций,

— зная, что Петр Зверев опозорил себя в тяжелые годы голода во время изъятия церковных ценностей сокрытием их от голодающих рабочих и крестьян,

— что он при Советской власти подвергался репрессиям за контрреволюционную деятельность, читали эту телеграмму, посланную якобы от имени воронежских рабочих, с чувством глубокого удивления и недоумения.

Мы спрашиваем воронежских рабочих:

1) правда ли, что 99% воронежских рабочих являются прислужниками и защитниками верного слуги царя и капиталистического строя, черносотенца и монархиста Петра Зверева и считают его своим «единственным избранным»;

2) правда ли, что воронежские рабочие уполномочили говорить от имени воронежских рабочих тех, кто подписал эту телеграмму;

3) правда ли, что 99% воронежских рабочих «волнуются» по поводу вызова в Москву того самого Петра Зверева, который в 21–22 годах пытался затянуть петлю голода на шею рабочих и крестьян“.

Так был оклеветан и очернен перед рабочими Архиепископ Петр. Именно председатель Воронежского Губисполкома Шаров был ярким обвинителем Архиепископа Петра. На широкой конференции рабочих в Воронеже враги Церкви постарались дать такой ход событиям, чтобы убедить рабочих, что действия Архиепископа Петра носят контрреволюционный характер. Они отметили: „Петр Зверев и сейчас пытается спровоцировать рабочих. Такому лицу не место в Воронежской губернии...“²⁵¹ В заключение на конференции была принята резолюция, в которой отмечалось: „Конференция требует немедленного изолирования и удаления из Воронежской губернии Петра Зверева“²⁵².

Таким образом, рабочие были обмануты через представление несоответствующих действительности фактов негативной характеристики Владыки Петра. Его представили как политического деятеля, хотя сам Владыка говорил всем, что он только молитвенник, что он подписал договор не заниматься политикой и твердо сохраняет этот договор. Арестованный Цыков на допросе сказал, что в действиях Архиепископа Петра не было ничего такого, что давало бы повод подозревать его в политике.

На конференции также было принято решение:

„Исключить девять человек, подписавших телеграмму, из профсоюзов и удалить их с производства. Обсудить вопрос об их деятельности и предать суду. Провести показательный процесс!

Предать суду Петра Зверева!..

Сообщить ЦК партии, что телеграмма — подлог, а не мнение рабочих Воронежа.

И, наконец, немедленно арестовать Архиепископа Петра Зверева“.

Еще в Твери Владыка Петр призывал духовенство быть „абсолютно аполитичным и все свои силы и способности посвящать исключительно церковной деятельности“²⁵³. Он призывал всех „не только не агитировать против..., но... прекращать всякую попытку злостных агитаторов против изъятия

---

²⁵¹ Воронежская коммуна. — 1926. — 28 ноября. — № 274 (2112).

²⁵² Там же.

²⁵³ Тверская правда. — 1922. — 26 апреля. — № 91.

церковных ценностей на нужды голодающих²⁵⁴. За это обращение и спокойное проведение в жизнь декрета Епископу Петру выразили благодарность через печать.

На конференции решили опубликовать в печати телеграмму, отправленную в Москву на XV Всесоюзную партконференцию „с освещением личности Петра Зверева и его контрреволюционной деятельности, чтобы показать, как религия в руках врагов рабочего класса служит средством для одурачивания и обмана трудящихся и подчинения их руководству и влиянию своих классовых врагов“²⁵⁵.

Также было принято решение провести широкую разъяснительную кампанию среди рабочих. Для этого всем Уполитпросветам и Волполитпросветам, Правлениям, профисполкомам, клубам и ячейкам „Союза Безбожников“ Воронежской губернии было подготовлено и направлено „Письмо № 11“ „О постановке антирелигиозной пропаганды в политпросветучреждениях“. В этом письме были напечатаны рекомендации, как проводить антирелигиозную агитацию, в т.ч. увязку работы клубов, изб-читален, кружков с ячейками „Союза Безбожников“; оживление такой работы в праздники Пасхи и Крещения; проведение лекций, докладов, концертов с антирелигиозной тематикой; проведение агитсудов; создание художественного антирелигиозного репертуара; освещение роли женщин до и после революции. Предлагалось провести работу в плане „режима экономии“, дабы отвлечь пожертвование крестьянами и рабочими денег на храмы, предложив свободные деньги вкладывать в кредитные товарищества, в сберкассы и пр. Согласно этому письму были разработаны мероприятия по антирелигиозной борьбе на 1926-1927 гг. Кроме того, было рекомендовано чтение в сельских избах-читальнях книги Ярославского „Библия для верующих и неверующих“. Было создано 17 антирелигиозных ячеек с общим числом членов в них 450 человек, из них женщин — 121 человек и мужчин — 329 человек.

---

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Воронежская коммуна. — 1926. — 28 ноября. — № 274 (2112).

АРЕСТ

И ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сообщение об этих событиях было опубликовано 28 ноября 1926 г. в газете „Воронежская коммуна“. Это был первый день Рождественского поста и Архиепископ Петр служил литургию. Предчувствуя близкий арест, он был печален. В ту же ночь к нему явились сотрудники ОГПУ для произведения обыска и ареста. Когда они начали стучать в дверь квартиры, келейник Архиепископа крепче запер дверь и не пускал их до тех пор, пока Владыка с помощью архимандрита Иннокентия не сжег все бумаги, которые могли принести вред тем, кто писал их. И только потом открыли дверь. Милиция вошла и приступила к обыску.

После обыска Архиепископ Петр был арестован и доставлен в ОГПУ. Утром весть об аресте архиерея разнеслась по городу, и многие направились к зданию тюрьмы, чтобы узнать о судьбе Владыки. Они заглядывали в окна здания ОГПУ, пытаясь увидеть там арестованного архиерея. Но увидели его только вечером, когда стража вывела Владыку из здания и посадила в автомобиль, чтобы везти на вокзал. Верующие бросились к вокзалу, но сотрудники ОГПУ оцепили его и не пропустили никого на перрон, пока не отошел поезд с арестованным Архиепископом. Чтобы избежать каких-либо волнений со стороны народа, милиция заранее выставила по всему городу заслоны.

По прибытии в Москву Архиепископ был заключен во внутреннюю тюрьму ОГПУ на Лубянке. 30 ноября был вызван к следователю. Следствие вел уполномоченный 6-го отделения СО ОГПУ Казанский. Во время следствия у Владыки Петра была изъята перламутровая панагия, и это очень беспокоило его. В это время одна верующая девушка Мурочка познакомилась с работником Московского ГПУ Рапопортом, и через него удалось вернуть Владыке панагию.

Архимандрит Иннокентий попытался через священника Михайлова сообщить Митрополиту Нижегородскому Сергию

об аресте Архиепископа Петра. Но у него ничего не получилось. Через три дня были арестованы ближайшие помощники Архиепископа Сироштан В.Е., Немахов И.М., Цыков С.А., Атаманов П.Т., Москалев Д.К., Пушкин Г.И., а затем и остальные. Архимандрит Иннокентий был арестован 17 декабря. В Воронеже всем было предъявлено обвинение по ст.119 УК, а Владыке по ст.73 „за распространение слухов, имеющих целью вызвать недоверие к Советской власти и дискредитировать власть“²⁵⁶. Но в Москве следователь ОГПУ Казанский А.В. предъявил всем обвинение по ст.58/6. Все, кроме Архиепископа Петра, содержались в Бутырке.

Помимо Архиепископа Петра и проходивших с ним по одному делу рабочих, были арестованы архимандрит Нектарий (Бенедиктов) и протоиерей Иоанн Вениаминов, сослужившие Владыке Петру в храме Покровского женского монастыря. Но на них было заведено отдельное дело.

При заполнении анкеты Архиепископ Петр, как обычно, в графе о родственниках никого не упомянул. Впоследствии следователь ОГПУ Казанский обвинил его в сокрытии факта существования брата Арсения Константиновича Зверева. И Владыка сознался, что у него действительно есть брат Арсений в Москве и сестра Варвара, но где она живет он не знает: „где-то под Москвой, кажется, в Люблине“. Он объяснил умалчивание об этом тем, что с „братом и вообще родными не имел никакого общения с 9 лет, т.к. с того же времени не жил дома“²⁵⁷. Таким образом Архиепископ Петр пытался отвести от брата всякое подозрение и сохранить от возможного преследования его и его семью.

Казанский, допрашивая Владыку, задал ему вопрос об охране, состоявшей при Владыке. Архиепископ объяснил, что охрану предложили сами верующие ввиду угроз, высказанных в анонимных письмах с требованием передачи 500 руб. денег. Но не только угрозы беспокоили Архиепископа Петра,

---

²⁵⁶ ГА ОПИВО. Ф.9353. Оп.2. Д.П-19568. Л.81.

²⁵⁷ Там же. Л.2.

были произведены также и покушения: в него несколько раз „на улице и с колокольни городской церкви кидали камнями [кафедральный собор был в руках обновленцев], прислали... банку варенья с битым стеклом“²⁵⁸.

Следователем был задан вопрос по поводу распоряжения о „внешней церковной охране“ и „усиления ее“. Владыка объяснил, что верующие жаловались на имеющиеся в последнее время случаи кражи церковного имущества, и он напомнил людям об их ответственности за сохранность этого имущества, как это было до революции, когда такая ответственность лежала на епископах и духовенстве, теперь же ответственными были те, на кого оформлялся договор передачи имущества в аренду.

Во время следствия Казанский все время стремился подвести политическую подоплеку действиям православных активистов. То, что люди пытались добиться законного положения Воронежской епархии, признания ее правящего архиерея, пытались найти компромисс в отношениях между Советской властью и духовным руководителем, вменялось им в антисоветские демонстрации, в которых принимали участие не только церковники, но и другие жители города Воронежа. Сам того не сознавая, следователь оставил нам документальное свидетельство популярности Владыки Петра среди огромной массы рабочих и крестьян. Так, в своем постановлении он указывает, что „участников этих демонстраций, кроме церквей, поставлял базар“, куда крестьяне со всей губернии привозили плоды своего труда.

На допросе Казанский спрашивал Архиепископа Петра:

— Что за беседы по поводу положения Церкви в государстве бывали у вас с приезжавшими иногда из епархии церковниками? Почему вы там выставляли положение о необходимости мученичества?

— Моя точка зрения по этому вопросу ясна хотя бы из подаваемых мной документов и обращений декларативного

---

²⁵⁸ Там же. Л.6–7.

характера. Сам я никогда в беседах этого вопроса не поднимал, с кем бы ни разговаривал, но если меня спрашивали, то отвечал. Мне приходилось, возможно, высказывать мнение по этому вопросу по поводу существующей в Православной Церкви группы, непримиримо к государству относящейся, предпочитающей мученичество, то есть, как я понимаю, стеснение в правах и так далее, урегулированию отношений. Может быть, я, знакомясь с этой точкой зрения, когда-нибудь и упустил из виду заявить слушателям, что эта точка зрения не моя, так как, повторяю, я вовсе не считаю, что мученичество в настоящее время выгодно для Церкви. Во всяком случае, я думаю, что моя точка зрения была слушателям известна, хотя бы из рассылавшихся обращений. Элемента злостности в разговорах о мученичестве не было безусловно, — ответил Архиепископ²⁵⁹.

И даже сами выборы народом Епископа Петра Воронежским правящим архиереем Казанский определил как придание народному движению лишь видимости „демократического характера“, а действия Владыки Петра по сдерживанию естественного негодования верующих — как попытку его „казаться среди верующих «лояльным» к власти“. Приговоры прихожан многих сельских приходов Воронежской губернии, где верующие высказали доверие Владыке Петру, и поручительство за него перед Советской властью Казанский также использовал как обвинительный материал против Архиепископа Петра. Все то, что Владыка Петр относил к действиям обновленцев (распространение слухов о выселении Владыки, организация беспорядков и пр.), было отнесено к действиям группы близких к нему людей. „Разжигание религиозного фанатизма и взвинчивание антисоветской активности базара и церковно-приходских советов производилось путем грубой провокации“, — пишет Казанский в своем постановлении от 20 марта 1926 г.²⁶⁰

---

²⁵⁹ Там же. Л.3.

²⁶⁰ Там же. Л.115.

Замечательно то, как Казанский описывает события, когда Владыка Петр в очередной раз был вызван в милицию. Здесь мы видим ту верность народа, которой был окружен Владыка в Воронеже. Его сопровождала большая толпа, и они не расходились до самого выхода Владыки из милиции, несмотря на то, что начальник милиции дал обещание не задерживать его. Владыка сказал об этом:

— Когда я вышел оттуда, толпа стояла в стороне.

Среди арестованных с Архиепископом Петром мирян была Буданова А.И., которая знала Владыку еще в Москве с 1917 г., когда он вернулся туда после фронта. Затем она переехала в Нижний Новгород, и с 1926 г. Агриппина Ивановна поселилась в Воронеже. Всегда была верной помощницей Владыки. При аресте у нее, как и у остальных арестованных, были изъяты нательный крестик, молитвенник, иконки. Чем же помешали эти христианские святыни следователям? Наверное, не могли они видеть этих предметов верности христиан своему Владыке — Иисусу Христу, — не могли терпеть присутствия даже изображений Господа и святых Его, если старались лишить арестованных последней надежды. Но не в силе Бог, а в правде, и Господь Духом Своим укреплял верных.

В конце марта следствие было закончено. В обвинительном заключении следователь написал: „Подъем церковнического активизма совпал с приездом в город Воронеж Петра Зверева, прибывшего в качестве управляющего реакционной церковью губернии... Имя Зверева послужило флагом при выступлениях воронежских черносотенцев. Выступавшие добивались для него всяческих гарантий и исключительных правовых положений, используя при выступлениях эти требования как лозунги. Выступления, начавшись с хождения по разным учреждениям и представителям власти отдельных ходоков, вскоре сменились многочисленными депутациями к председателю исполкома и другим; депутации эти не ограничивались хождениями по учреждениям, а очень часто направлялись на квартиры ответственных работников и в повышенном тоне выставляли

определенные требования. Через некоторое время шествия этих делегаций начали принимать характер своеобразных демонстраций, причем участие в последних принимали уже не только церковники, но и прочие граждане города Воронежа...²⁶¹

Следствие длилось недолго, но за это время Казанский дважды просил продления сроков ведения следствия. Первый раз срок был продлен до 4 марта, а второй раз — до 10 апреля. Но уже 24 марта был вынесен приговор всем обвиняемым, кроме Архиепископа Петра, Дмитрия Москалева и Сироштана. Относительно их Казанский сделал запрос о разрешении внесудебного решения. 4 апреля 1927 г. Коллегия ОГПУ приговорила Архиепископа Петра и Москалева к десяти, а Василия Сироштана к пяти годам заключения в Соловецком концлагере.

Кроме них на Соловки на три года были отправлены архимандрит Иннокентий, Иван Немахов, Семен Цыков, Петр Атаманов. Сроки заключенным рабочим по амнистии были сокращены. Но по отбытии заключения им запрещалось проживать в течение 3-х лет в городах Москва, Ленинград, Киев, Харьков, Одесса, Ростов-на-Дону, Воронеж. Цыков поселился в Тамбове.

Когда стало известно решение Коллегии, Евгения Михайловна сообщила близким духовным чадам Владыки об отправлении его на Соловки. Маргарите она отправила открытку, где написала: „Владыку отправляют. Приезжай, если хочешь проститься“, и написала свой домашний адрес. Маргарита, получив от Евгении Михайловны открытку, сразу собралась ехать в Москву. Вместе со своей подругой Валентиной они приехали на квартиру к родственникам Владыки. Там уже были и другие его духовные чада. Среди них они узнали Милочку — крестную дочь Архиепископа Петра. В то время ей было 30 лет. Милочка жила в Москве, часто бывала здесь и была ближайшей помощницей Евгении Михайловны, которая очень любила ее.

---

²⁶¹ Там же. Л.110.

Все вместе быстро собрали три мешка посылок для Владыки Петра. Укладывали вещи, которые были указаны в ГПУ. Несмотря на то, что уже была весна, положили ему и белые валенки — ведь Владыке предстояло жить на Соловках 10 лет. Ничего лишнего нельзя было положить. Маргарита потом очень сожалела, что она даже открытку Владыке не положила.

Маргарита видела Милочку последний раз в конце войны в храме в Сокольниках и та сообщила ей о смерти Евгении Михайловны. Они встретились в тот день, когда исполнилось 40 дней со дня ее смерти.

ГЛАВА 3 В СОЛОВЕЦКОМ ЛАГЕРЕ

В СТЕНАХ СОЛОВЕЦКОГО КРЕМЛЯ

Первые узники, появившиеся в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН), прибыли на остров в 1922 г. В основном это были бывшие офицеры Белой армии. Через месяц их всех посадили на дряхлые гнилые баржи и потопили в море вместе с баржами. В дальнейшем сюда стали ссылать людей разных категорий: проштрафившихся чекистов, царских офицеров, проворовавшихся хозяйственников, уголовников, православное и католическое духовенство, а также простых верующих. Огромное количество, сотни тысяч заключенных прошли через Соловки, и из них не менее 43 тысяч человек осталось лежать в Соловецкой земле. „Соловки — антиминс под открытым небом, здесь вся земля полита кровью мучеников“²⁶².

В Соловецкий лагерь заключенные доставлялись в два этапа: сначала по железной дороге до пересылочного пункта в Кеми, а затем пароходом на Соловки. После девятидневного путешествия из Москвы в Кемь заключенные доставлялись на Попов остров — зловеще знаменитый „Кемь-пер-пункт“, зона на болотистом каменистом берегу Белого моря. Бывший Соловецкий узник Олег Волков вспоминает свое прибытие на „Кемь-пер-пункт“. Пустынное, голое место, обнесенное оградой из колючей проволоки, с вышками, сколоченными из тонких бревнышек. На этом небольшом по площади пятачке возле примитивного дебаркадера был устроен длинный низкий барак. Этот пересыльный пункт был устроен еще при основании Соловецкого лагеря и был рассчитан на небольшое количество людей. В 1927 г. народа здесь было множе-

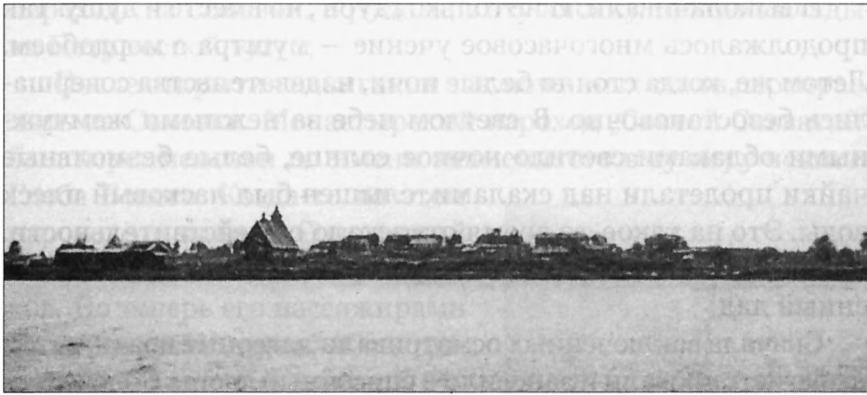
---

²⁶² Во Отеце океана моря. Путеводитель по Соловецкой обители и ее скитам. / Сост. М. Осипенко — М.: Спасо-Преображенский ставропигиальный мужской монастырь. 2005. С. 257.

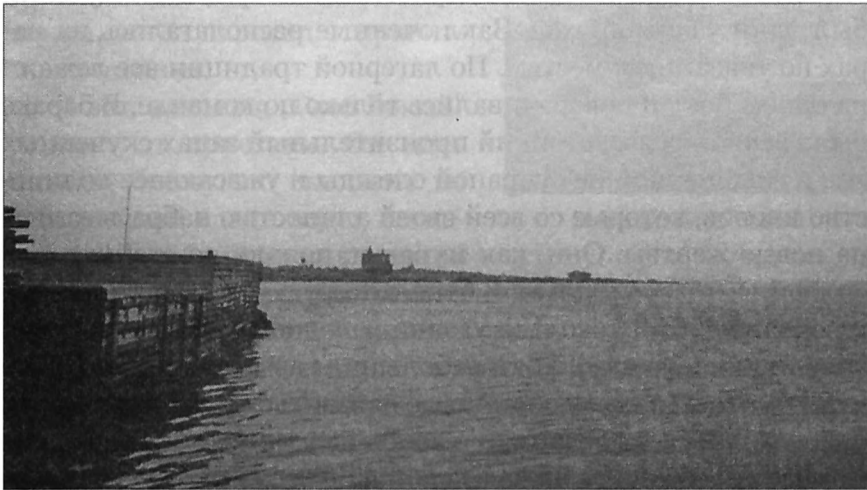
ство, и от этого теснота была неопиcуемая. Железнодорожные пути подходили непосредственно к самой зоне. Растерянных заключенных выгружали из теплушек, встречая их с великой бранью и кулаками. Прибывших выстраивали в ряды и заставляли их прыгать на месте и приседать. Людей учили строю и без всякой цели перегоняли с места на место; пугали нацеленными с вышек винтовками и холостыми выстрелами; учили хором приветствовать начальство. От отрывистого рева „здра!“, без конца повторяемого измученными людьми, содрогалась даль. Вохровцы отработанными ловкими ударами кулаков сбивали людей с ног, падающих поднимали, разбивая в кровь лицо и весело покрикивая:

— Не к теще на блины, сукины дети, приехали, мать вашу так и мать вашу этак.

У охранников уже были отбиты кулаки, от постоянного крика сел голос, но бить и унижать у них уже стало потребностью. Всхлипы и стоны малодушных вызывали у охранников остервенение, а молчаливо сносимые удары — желание забить до конца. Беснаказанность и поощряемость насилия и

Попов остров в г. Кеми (не публ.)

Причал в г. Кеми (не публ.)

расправ прививали вкус к ним и увеличивали страстное желание совершать произвол. Охранники наслаждались видом несчастных, затравленных людей. Хотя и в тюрьмах людей не щадили, но здесь произвол возводился в систему. И летело между рядами над поникшей толпой:

— Тут Соловецкий лагерь особого назначения, там-тара-рам, пере-там-тара-рам! Тут по струнке ходить будете! Дурь выколотят!

И выколачивали. И не только „дурь“, но вместе и душу. Так продолжалось многочасовое учение — муштра с мордобоем. Летом же, когда стояли белые ночи, издевательства совершались безостановочно. В светлом небе за нежными жемчужными облаками светило ночное солнце, белые безмолвные чайки пролетали над скалами, слышен был ласковый плеск воды. Это на какое-то время отвлекало от действительности. В зоне постоянно проходили проверки, обыски — все на военный лад.

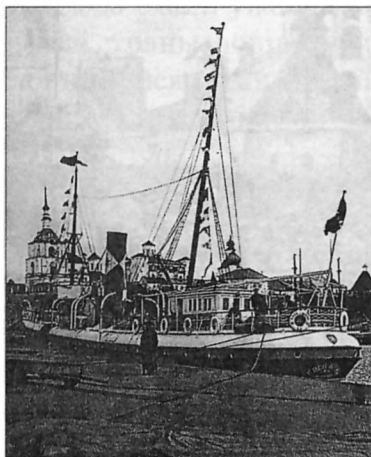
Сначала заключенных осматривали лагерные врачи, затем их регистрировали и заносили в списочный состав Соловецкого лагеря. После этого их отправляли в барак. В бараке по двум сторонам стояли сплошные двухэтажные нары, а между ними был один узкий проход. Заключенные располагались на нарах по указанным местам. По лагерной традиции все лежали на одном боку и поворачивались только по команде. В бараке была вечная грязь, стойкий пронзительный запах скученных тел и заношенной не стираной одежды и ужасающее количество клопов, которые со всей своей алчностью набрасывались на новые жертвы. Они, как муравьи, ползли по стойкам нар сплошными вереницами. В бане, которую устраивали для заключенных, было сколько угодно холодной воды, но горячей давали лишь по две шайки небольших размеров. Нечего было думать, чтобы в такой обстановке избавиться от клопов. А если человек пытался сбежать от клопов на улицу, то и здесь он не мог найти себе покоя из-за туч комаров — северного тундрового гнуса. Они всюду проникали и донимали, как бы человек ни закутывался, как бы ни прятался. В Соловецком лагере существовала казнь „на комары“, когда обнаженных заключенных выставляли на улицу и не разрешали им двигаться, предоставляя комарам полную свободу действий.

Но в Кемь-пер-пункте на улице была еще одна опасность — „попки“, лагерные караульщики, которые могли запросто пристрелить любого, кто подходил к проволоке ближе запретного расстояния. И только тогда человек мог избавиться от этого ада, когда его наконец вызовут на этап и отправят на

пароходе на Соловки. Вот сюда, в эту клоаку, прибыл Владыка Петр весной 1927 г.

После открытия навигации заключенных стали переправлять на Соловки. Монастырский пароход „Святой Савватий“ был переименован по имени знаменитого в ту пору чекиста Глеба Бокото. Когда-то на этом пароходе плыли в Соловецкий монастырь тысячи паломников. Но теперь его пассажирами были не паломники, а заключенные Соловецкого лагеря. Их посадили в трюм и только некоторые остались на палубе в ожидании, когда пароход отправится в плавание.

И вот, наконец, „Глеб Бокот“ отходит от пристани. Он идет плавно, бесшумно скользит по бесконечной глади воды, оставляя после себя белеющую пеной

Пароход Глеб Бокот

полосу, не исчезающую сколько видят глаза. Простор, воля! Облитая солнцем поверхность моря и свежий его запах, наносимый ласковым легким ветром, успокаивают. У самой воды сверкает вереница белых мягких облаков. Крупные чайки лениво машут крыльями, летят совсем рядом так, что можно различить даже перышки. День теплый, но от воды тянет прохладой. Морской воздух целительный. И все вокруг — свет, тепло, тишина — охватывает ласковыми руками, баюкает, врачует.

Пароход подходит к острову, дает три сигнальных свистка. На носу парохода собралась каторжане, все вышли из трюма в ожидании окончания плавания. Порыв ветра приподнимает туманную дымку, на ставшие ясными строения монастыря падает целый сноп солнечных лучей. Золотые маковки малых церквей окружают обгорелый Преображенский собор. Глаза всех устремились к смутным берегам чуть вырисовывавшегося

Соловецкий лагерь особого назначения

в туманной пелене острова. Что же ждет их, сосланных сюда, кого на три, а кого и на десять лет? Не всем Господь сподобил увидеть свободу. И даже немногие три года оказались для некоторых последними годами жизни. Здесь на Соловках в бывшей святой обители упокоились они навечно.

В XV веке на безлюдный до этого остров прибыли поочередно первые его насельники — святые Герман и Савватий, а затем Зосима. Они искали уединения, безмолвия, единения с Богом и преображения своей души и нашли все это. Первый храм, построенный на Соловках, был назван во имя Преображения Господня. Вот они проникновенные молитвенные Соловки, о которых шла молва по всей святой Руси. О них рассказывали странники-богомольцы, побывавшие в святой обители. Здесь несли послушание тысячи трудников, добровольно притекающих сюда для покаянных трудов со всей матушки России. Многие шли пешком, а затем на монастырском пароходе добирались в обитель. Шли они сюда отягченные злобой, зловонным смрадом грехов, чтобы здесь

у могил святых созерцателей-монахов преподобных Зосимы, Савватия и Германа омыться покаянными слезами, преобразиться душой и потрудиться во славу Божию год, три, а иные оставались надолго и заканчивали свой земной путь в святой Соловецкой обители.

Но в двадцатые года XX столетия сюда ехали уже не по своей воле новые трудники и тоже со всей страны, поправшей святой крест, забывшей Бога и поклонившейся сатанинской звезде. Соловецкий лагерь был первой советской каторгой, где правонарушители исправлялись посредством труда. Чекисты как бы переняли у соловецких монахов учение о спасительной роли труда.

В 1922 г. сгорел Преображенский собор Соловецкого монастыря. Новые хозяева острова сожгли его, чтобы „скрыть расхищение ценностей, украшавших его древний пятиарусный иконостас и оставленных в ризнице ушедшей на Валаам братией“²⁶³. То был не единственный пожар в России, зарево великого пожарища стояло над всей страной. Пришедшие к власти богоненавистники жгли украшавшие ее сокровища духа. Но горит видимое материальное, сотворенное человеком, а духовное, сотворенное Богом, вечно, оно невидимо и познается только чистым сердцем.

О чем думал Владыка Петр, когда увидел древние стены Соловецкого кремля? Какую молитву творили его уста? Может быть, на его глазах, как и в былые времена у благочестивых паломников, появились слезы. И приближаясь к месту подвигов Соловецких подвижников, здесь, как нигде, душа его почувствовала близость божественной вечности. Может быть, вспомнил он слова преподобного Серафима Саровского о том, что все мы странники на этой земле и все идем в вечную обитель. Внизу черная бездна воды, а наверху в солнеч-

Кусочек от таблички
Соловецкого лагеря

²⁶³ Ширяев Б. Неугасимая лампада. — Сретенский монастырь. 1998. С. 21.

Эмблема лагеря

ном свете сияет вечная слава Творца. И душа незримо несется к Нему — Создателю всего видимого и невидимого мира. Позади — прошедшие годы жизни, годы трудов, подвигов, годы молитвы и служения Богу и ближним, а впереди — неведомое испытание в стенах Соловецкого лагеря особого назначения. Над сожженным Преображенским собором нет купола, а вместо креста вознесся на шесте красный флаг — символ новой жизни. Но нерушимая крепость стен Соловецкого Кремля, сложенных из огромных валунов, свидетельствует о древней святой истовой Руси. Свидетельствуют о ней и купола уцелевших монастырских церквей. Душа наполнена благодарностью Спасителю за Его неизреченную милость, и в сердце преизобилует радость единения с Ним, и все остальное кажется совершенно чуждым и неважным. Только бы всегда пребывать в этом единстве и непрестанно славить Бога. „Ибо от избытка сердца говорят уста“ (Лк. 6, 45).

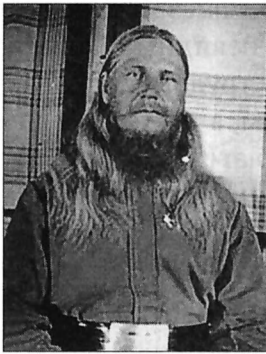
Пароход „Глеб Бокий“ курсировал между Кемью и островом безостановочно. Соловецкое начальство теряло голову: куда распределить разместить пополнение. Битком набитое заключенными судно пришвартовывалось к пристани, еще не освобожденной от предыдущей партии. После бесконечного стояния людей отдельными группами рысью гнали в Кремль, в карантинную 13 роту.

На Соловках в двадцатые годы не было ни одного заключенного, который бы получил наказание по суду, то есть имевшего в какой-то мере доказанное преступление, хотя бы по советским законам. Все каторжане разных категорий „от уголовной шпаны до высших иерархов церкви были сосланы туда по постановлениям Верховной Коллегии ОГПУ, Особого совещания при ОГПУ и местных троек по борьбе с контрреволюцией, то есть внесудебным порядком“²⁶⁴.

Провинившиеся чекисты являлись управленцами — это были руководители лагеря. Из них набирали внутреннюю охрану, а также комсостав 15 арестантских рот. Охрана лагеря

---

²⁶⁴ Там же. С. 44.

Архиепископ
Петр Воронежский
на Соловках

была небольшая. Оружие носили только 500 человек. А заключенных иногда было только в первом отделении до 14 тысяч человек. Действовала система самоуправления. Командиры рот назначались старостатом. Старостат был выборным органом. Распределение заключенных по ротам производилось старостатом с согласия командиров рот. Но это был „мираж самоуправления каторги“²⁶⁵. Существовала на Соловках, как шутили заключенные, и 16 рот — кладбище. Первые три роты были привилегированные, состояли из „трудового пролетариата“. Они занимали монашеские кельи и жили по 5–6 человек, имели пропуска за ворота Кремля. Четвертая и пятая роты были хозяйственные. В них также был мягкий режим. В шестой роте находилось духовенство. Но сформировалась она не сразу, а была создана по необходимости. Так как вначале на кухне и на продовольственных складах трудились заключенные разных категорий, то процветало воровство. Начальству лагеря это надоело, и они решили „сдать все дело духовенству, до того рассеянному по самым тяжелым уголовным ротам и не допускавшемуся к сравнительно легким работам“²⁶⁶. С этого времени епископы стали выполнять работу в складах, священники пришли в пекарню, а престарелые и больные стали сторожами. Кражи прекратились. Никто из духовенства „не жаловался на мнимую болезнь, а всегда шли молча и похристиански покорно туда, куда их назначали“²⁶⁷.

Шестая рота, иначе еще называвшаяся сторожевой, находилась в церкви святителя Филиппа. Начиная с 1925 г., в ней

---

²⁶⁵ Феодосий (Алмазов), архим. Мои воспоминания (записки соловецкого узника). — М.: Крутицкое Патриаршее Подворье. Общество любителей церковной истории. 1997. С. 80.

²⁶⁶ Ширяев Б. Неугасимая лампада. С. 38.

²⁶⁷ Во Отеце океана моря. С. 260.

проживало духовенство. Численность пребывающих здесь достигала иногда до нескольких сотен. Духовенству Православной Церкви на Соловках очень доверяли и ставили на работу в каптерки. Ксендзам и раввинам тоже доверяли, но их было очень мало, и поставить их на все каптерки не было возможным, а совместная служба в каптерке духовных лиц разных исповеданий не признавалась желательной.

В эту шестую роту и прибыл Владыка Петр. Сначала он был сторожем. Работал вместе с Митрополитом Курским Назарием (Кирилловым). Затем его перевели счетоводом на продовольственный склад в четвертую роту в каптерку первого отделения в Кремле, где трудилось одно духовенство, вместо Архиепископа Прокопия (Титова), освободившегося после окончания положенного ему срока заключения.

Поступив в каптерку, Архиепископ Петр воспользовался появившейся возможностью организовать взаимопомощь для заключенных из числа православного духовенства. Он приглашал их к себе на чай, а в это время велись духовные беседы, и, хотя помещение было небольшое, охотников пить чай было много. Архимандрит Феодосий (Алмазов) вспоминает: „Речи, яства, чай — уютно, назидательно и сытно“²⁶⁸.

Архиепископ Петр был знаком с архимандритом Феодосием еще с Москвы, когда тот был там синодальным ризничным. Когда отец Феодосий прибыл на Соловки, его поместили в карантинную роту. Здесь его навестил Преосвященный Петр (Зверев). Архимандрит Феодосий нашел в лице Архиепископа Петра щедрого благодетеля, часто у него обедал и ужинал. Кроме того, Архиепископ Петр и Архиепископ Илларион давали архимандриту Феодосию свои денежные квитанции, по которым он мог получить в кооперативе все необходимое. Квитанцию могли давать на те деньги, которые присылали родственники „и на рубль, и на десять, и на пятьдесят рублей или вообще отказать в выдаче. Это зависело от настроения того или иного начальника, от положения заключенного и от

---

²⁶⁸ Феодосий (Алмазов), архим. Мои воспоминания. С. 93.

суммы на его счету, а прежде всего и больше всего — от блага, самой действенной и мощной силы в лагере²⁶⁹. Но затем ввели тридцатирублевый месячный лимит на покупку продуктов, а этого самим благодетелям едва хватало, и они прекратили такую помощь.

В лагере Владыка Петр был особенно дружен с Архиепископом Илларионом. В каптерке Архиепископа Петра был отмечен престольный праздник Московской духовной академии, в которой Архиепископ Илларион (Троицкий) прежде был инспектором. В Соловках поминали старшего архиерея Соловецким. Старшим был Илларион, а как только его отправили в этап, ссыльный епископат избрал старшим архиереем Архиепископа Петра и в церкви на службе запели „Высокопреосвященного Петра, Архиепископа Соловецкого“.

Жил Владыка в помещении рядом со складом, в маленькой комнате вместе с Епископом Печерским Григорием (Козловым)²⁷⁰. У Владыки Григория был тяжелый характер. Он стал противиться таким тесным отношениям Владыки Петра с другими заключенными. В результате произошел скандал, сторонники Епископа Григория выбросили вещи Архиепископа Петра на улицу. Но весь епископат стал на сторону Владыки Петра. Протоиерей Поспелов приходил просить прощения, но прощения не получил. Владыка Петр

---

²⁶⁹ Розанов М.М. Соловецкий концлагерь в монастыре. 1922-1939 годы. Факты — домыслы — „параши“. Изд-во [BM printer in USA]. 1979. С. 53–54.

²⁷⁰ Епископ Григорий был викарием Нижегородской епархии и в случае необходимости замещал Митрополита Сергия (Страгородского). Преосвященный Григорий был арестован в ноябре 1926 г. и осужден Особым совещанием Коллегии ОГПУ от 29.04.1927 г. за то, что подписал тайный бюллетень по выборам нового патриарха в 1926 г. Он был на Соловках с 1927 до 1930 г. После освобождения из Соловецкого лагеря он был отправлен на поселение в Сибирь, 24 февраля 1930 г. убыл в Новосибирск, и вместо установленного срока в 3 года провел в заключении 5 лет.

С 1936 г. Владыка Григорий — Архиепископ Уфимский. 1 августа 1937 г. его арестовали и обвинили в руководстве контрреволюционной организацией. 29 ноября 1937 г. был расстрелян и похоронен в общей могиле на Сергиевском кладбище г. Уфы. 4 мая 1960 г. сщмч. Григорий был реабилитирован.

требовал „уважения к своему архиерейскому сану, и именно к высоте этого сана, и подчеркивал, что не к себе лично он требует этого уважения, так как: «Беззаконие мое аз знаю, и грехи мои предо мною суть выну»²⁷¹.

Владыка Петр в любой обстановке не прекращал своих монашеских подвигов, жил по церковному уставу, выполнял свое молитвенное правило. На Соловках Владыка общался с воронежскими рабочими, посланными вместе с ним в лагерь. Он рукоположил Василия Сироштана в сан священника.

Когда Сироштан вернулся в 1929 г. из ссылки в Воронеж, то привез от уже преставившегося Архиепископа Петра его духовным чадам небольшие подарки: некоторым кипарисовые крестики, а Маргарите Нартовой четки из можжевельника, сделанные им собственноручно. Те же, кто получил крестики, со временем были арестованы, а Маргариту Господь хранил по молитвам Владыки.

Архимандрит Иннокентий также жил в Кремле, и они с Владыкой Петром могли часто видеться и поддерживать друг друга в тяжелые минуты. Большим утешением для них обоих была старая монастырская кладбищенская церковь Онуфрия Великого. На всенощной Архиепископ Петр читал шестопсалмие. „Службу божественную возлюбил зело душею, досточудне, со всяким тщанием совершал еси ту благоговейно”²⁷².

Епископ Григорий (Козлов)

²⁷¹ Стратотерпец Петр, Архиепископ „Соловецкий“. С. 99.

²⁷² Служба священномученику Петру, архиепископу Воронежскому. С. 22.

Четки, сделанные архиепископом
Петром в Соловецком лагере
(не публ.)

Церковь не закрывали ради оставшихся на острове 60 вольных монахов, отказавшихся покинуть Соловецкий монастырь после его закрытия. Ввиду особых климатических условий им предложили работу инструкторов, для „передачи“ монастырского хозяйства. Они согласились. Они работали плотниками, столярами,

слесарями, но платили им ничтожно мало. Сами монахи говорили, что они продолжают нести послушание преподобным. Рядом с церковью располагалось монастырское кладбище.

Сначала начальство относилось к верующим снисходительно: заключенные епископы и священники жили отдельно, также и монахини. Еще до 1929 г. разрешали в кельях иметь иконы и зажигать лампы. Они могли посещать все церковные службы, так как работали в дневную смену. Те, которые находились на Анзере и в других местах, могли приезжать в Кремль и причащаться. В 1927 г. все заключенные, кроме „шпаны“, свободно ходили в церковь по особым спискам, но эти списки не контролировались. Требовалось при выходе только „рабочее сведение“, своего рода паспорт.

До 1931 г. в церкви Онуфрия Великого постоянно совершались богослужения. Службы в Онуфриевской церкви совершались ежедневно по уставу. Пел хор заключенных совместно с монахами. Подпевать монахам было очень трудно ввиду своеобразного Соловецкого напева. В 1927 г. регентом хора был Преосвященный Амвросий Полянский. Владыка Илларион обычно пел с монахами на правом клиросе.

Обедню начинали служить в 4 часа утра, чтобы до 6 часов закончить, так как в 6 часов был общий подъем и проверка. Когда Владыка Петр был еще в Кремле, то после утренней проверки он шел в хлеборезку. Там он благословлял хлеб, а священники резали его и раздавали пайки. В 6 вечера заканчива-

Церковь прп. Онуфрия Великого

лась работа, и служили всю ночь. В 8 часов служба закончилась. Шла проверка, затем отбой и все ложились спать.

В 1927 г. на Соловках Пасху служили особенно торжественно. Высокопреосвященный Илларион (Троицкий) сумел договориться с начальством, и не только церковники, но и все заключенные могли присутствовать на службе. Не всем дали разрешение выходить из Кремля, но несмотря на это многие могли попасть на службу²⁷³.

---

²⁷³ Службу вели несколько митрополитов в сослужении со многими архиепископами — все заключенные. Они служили особенно проникновенно, как говорили присутствующие на службе. „Эта заутреня была неповторима. Десятки епископов возглавляли крестный ход. Невиданными цветами Святой ночи горели древние светильники, и в их сиянии блистали стяги с ликом Спасителя и Пречистой Его Матери“ (Ширяев Б. Неугасимая лампада. С. 412).

Задолго до полуночи к кладбищенской церкви потянулись нескончаемые вереницы заключенных. В саму церковь не могло попасть даже все духовенство, в то время его было в лагере более 500 человек. Многие стояли вокруг храма на кладбище, а некоторые были уже в сосновом бору, подступившем почти вплотную к стенам Кремля. Семнадцать епископов в

2 сентября 1927 г. архимандрит Иннокентий писал из заключения в Воронеж: „Мы по милости Божией живы, мое здоровье не совсем порядочное... Одна у нас радость и утешение — это церковь, где находим абсолютный душевный покой, забываются все жизненные невзгоды далекого севера. В церковь имеем возможность ходить почти ежедневно. Вот тут в уголке, в тиши, молитвенно и вспоминаются лица, с которыми так или иначе приходилось в жизни встречаться; и когда вспомнишь, легко-легко на душе станет, уходишь из храма обновленным и ободренным“.

В октябре 1927 г. отец Иннокентий тяжело заболел, причем состояние его здоровья стремительно ухудшалось. Он исхудал до неузнаваемости, силы таяли, тяжело было говорить. Но дух его был бодр и мирен. Архимандрит Иннокентий во всем предался воле Божией. В декабре он соборовался и со смирением, по-христиански, стал ожидать смерти.

Скончался архимандрит Иннокентий в 3 часа утра 6 января 1928 г., накануне Рождества Христова, в самый сочельник и был погребен на монастырском кладбище около церкви преподобного Онуфрия. 13 января 1928 г. Владыка Петр написал об этом своим воронежским чадам: „Отца Иннокентия похоронили, горько оплакав потерю его“²⁷⁴. В другом письме Владыка писал: „...незабвенный для меня отец Иннокентий предстоит уже Престолу Божию и, освободившись от всякие болезни, печали и воздыхания, молится за всех его поминающих и любящих. Я до прибытия сюда никак не предполагал столь быстрого течения его болезни, но здесь для меня стало ясно, чем он болен и что дни его сочтены. С этого момента я стал готовить его к исходу, не скрывая от него. Сначала тяжела была для него мысль о смерти, но затем он вполне при-

---

облачениях, окруженных светильниками и факелами, возглавляли крестный ход. За ними следовали более 200 иереев и столько же монахов и монахинь и следом нескончаемые волны тех, кто в эту ночь всем сердцем своим и всеми помыслами устремлялись к Христу Спасителю.

²⁷⁴ Священномученик Петр (Зверев), Архиепископ Воронежский. Жития. Письма. С. 48.

Духовенство посещает Онуфринскую церковь

мирился с нею и покорился воле Божией...²⁷⁵ Владыка Петр очень переживал из-за смерти отца Иннокентия. Когда же его отправили на Анзер, то стало еще тяжелее переносить разлуку со столь близким ему человеком. С Анзера незадолго до своей кончины Владыка писал отцу Митрофану: „...тяжело и грустно вдали от могилки отца Иннокентия“²⁷⁶.

В Пасху 1928 г. из Кремля желающих помолиться выпустили после большого скандала, устроенного перед старостом. В этом году было строго запрещено идти в церковь, и поэтому все заключенные вынуждены были встречать Пасху

---

²⁷⁵ Там же. С. 53.

²⁷⁶ Там же. С. 58.

Кельи, в которых жило заключенное духовенство в Соловецком лагере

без церкви, без пасхальной заутрени и в одиночестве. Разрешили пойти в церковь только монахам и высшим священнослужителям. Другие священники служили у себя в камере. Пасхальная служба 1928 г. на Соловках была последней, которую лагерное начальство официально разрешило для некоторых заключенных. Пасхальную заутреню 1 марта/14 апреля 1928 г. служил Архиепископ Петр в сослужении двенадцати других иерархов. Запас риз в ризнице был небольшой, и пришлось монахам несколько риз сшить из мешков. Торжественная была служба, незабываемая.

„Рассказать об этой службе обычными человеческими словами невозможно... В церкви небольшая группа монахов, два-три серых бушлата. Крестный ход вокруг церкви без колокольного звона и соловецкое особое пение на древний лад вызывали у всех слезы. Еще бы! Пятисотлетняя традиция! И, нужно заметить, иерархи отправляли службу именно на старинный лад. И вот от этого особого лада соловецкая служба

получается особая, проникновенная. Так вот, оказывается-то не пустые слова «Со своим уставом в чужой монастырь не суйся». На литургию заключенным остаться не разрешили²⁷⁷. Впоследствии заключенному духовенству запретили слушать и разрешали только молиться.

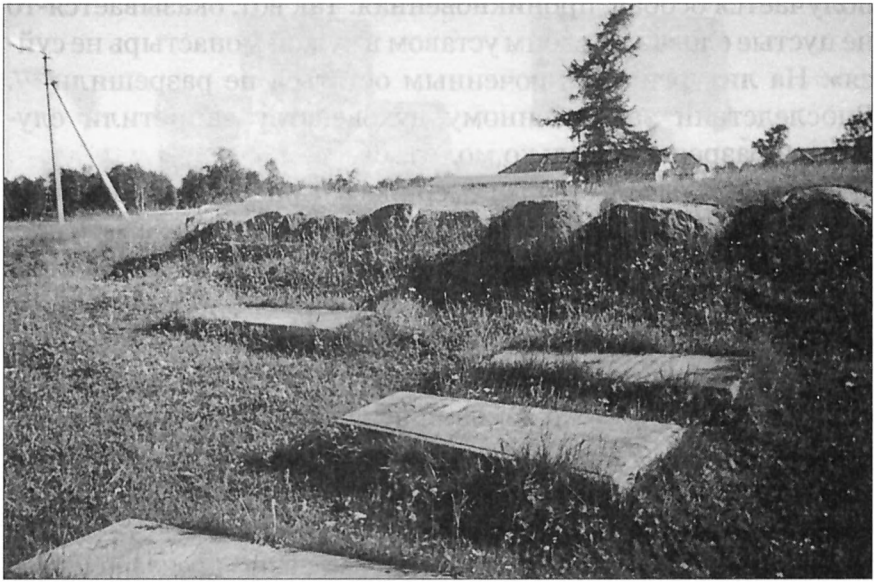
Но потом начальство переменилось. Прислали командовать лагерем сына священника Успенского. Он, желая избежать преследований после революции, убил своего отца и объявил, что сделал это из классовой ненависти. Ему дали легкий срок, он скоро освободился и затем стал вольным начальником КВЧ Соловков. Чтобы выслужиться перед начальством, Успенский сразу снял с церкви кресты и изменил порядки в монастыре. В январе 1929 г. пробовали в Кремле ввести стрижку духовенства и потребовали от него хождения в гражданской одежде. На Анзере остригли несколько духовных лиц, а воспротивившегося стрижке иеромонаха Пафнутия остригли насильно, предварительно связав ремнями и избив. До этого тоже пытались ввести стрижку духовенства и заставить их носить гражданское платье, но Владыка Илларион устоял, и до 1929 г. все оставалось по-старому.

В 1930 г. заключенным запретили посещать церковь. А в 1931 г. с острова был удален последний монах-инструктор и Онуфриевскую церковь закрыли. Духовенство служило службы келейно. В 1940 г. Онуфриевскую церковь взорвали. Кирпич забрали на строительство госпиталя воинской части. Могильные плиты растащили. Остался лишь фундамент от церкви как свидетель тех скорбных лет.

На Соловках в сырую погоду была сильная грязь и были проложены деревянные мостки для пешеходов. Бывшие заключенные вспоминали, что начальство настолько уважало Архиепископа Петра, что при встрече с ним сходило в грязь, уступая ему дорогу, и снимало при этом шапки. Охрана лагеря, привыкшая к грубости, наглости и издевательствам над заключенными, при встрече с Владыкой не могла удержаться от приветствия. В ответ Владыка Петр поднимал руку и осенял их еле очерченным

---

²⁷⁷ Никонов-Сморodin М.З. Красная каторга. — София. 1930. С. 191–193.

Фундамент, оставшийся от Онуфринской цкверкви (не публ.)

крестным знаменем. Чувство собственного достоинства и неразрывное с ним уважение к человеческой личности, предельное, порой невероятное самообладание и глубокое сознание своего долга Владыки покоряло не только его друзей, но и врагов.

Большое начальство, завидев Архиепископа Петра издали, отворачивалось, будто не замечая его — „ничтожного зэка“. Но его спокойствие принижало их, и они пасовали перед православным архиереем. Брала досада на собственное малодушие, заставлявшее отводить в сторону глаза. „Грешник узрит и прогневается, зубами своими поскрежет и растает: желание грешника погибнет“ (Пс.111, 10). „Преосвященный Петр медленно шествовал мимо, легко опираясь на посох и не склоняя головы. И на фоне древних монастырских стен это выглядело пророческим видением: уходящая фигура пастыря, словно покидающего землю, на которой утвердилось торжествующее насилие“²⁷⁸.

²⁷⁸ Волков О. Погружение во тьму (из пережитого). — М.: изд-во Православного братства св. ап. Иоанна Богослова, Спасо-Преображенский Соловецкий м-рь. 2002. С. 104–105.

НА ОСТРОВЕ АНЗЕР

На Анзере было устроено два скита — Троицкий и Голгофо-Распятский. Голгофо-Распятский скит был устроен преподобным Иовом в 1715 г. Когда преподобный Иов, в схиме Иисус, совершал молитвенное правило, явилась ему в небесной славе Пресвятая Богородица и сказала: „Сия гора отселе будет называться Голгофою и на ней устроится церковь и Распятский скит“²⁷⁹. Так повествуется о начале создания этого скита. И далее сообщается: „Живущая в нем братия постоянно употребляет постную пищу, даже и рыбу употребляет только в великие праздники“²⁸⁰. Жили здесь 15 иноков, кто по определению, а кто и по собственному заявлению.

На Анзере с 1924 г. располагалось IV отделение Соловецкого лагеря. Здесь, как и по всему Соловецкому архипелагу, в двадцатые годы в монастырских скитах были устроены лагерные отделения. Но и станции, и командировки также были заняты заключенными. В Свято-Троицком Анзерском скиту содержались политзаключенные женщины с грудными детьми и духовенство, православное и католическое. А в 1929–1931 гг. находились монахини из разных монастырей.

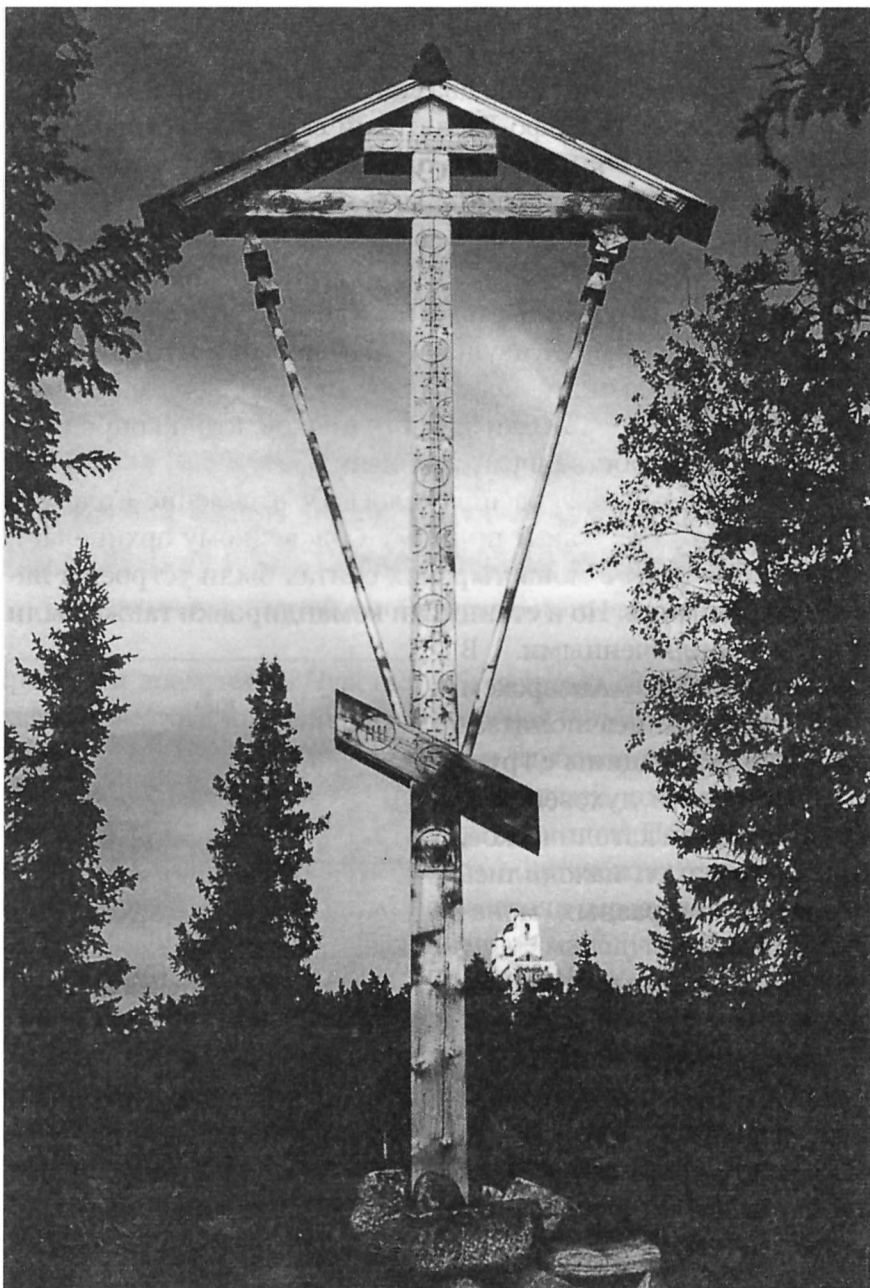
В Соловецком лагере Владыка Петр стремился быть всегда полезным ближним и никогда не оставлял дело проповеди среди других заключенных. Осенью 1928 г. Владыка обратил к православной вере эстонку и крестил ее в Святом озере. А всякая религиозная пропаганда, по мнению атеистов-большевиков, являлась

Голгофо-Распятский скит
на о. Анзер

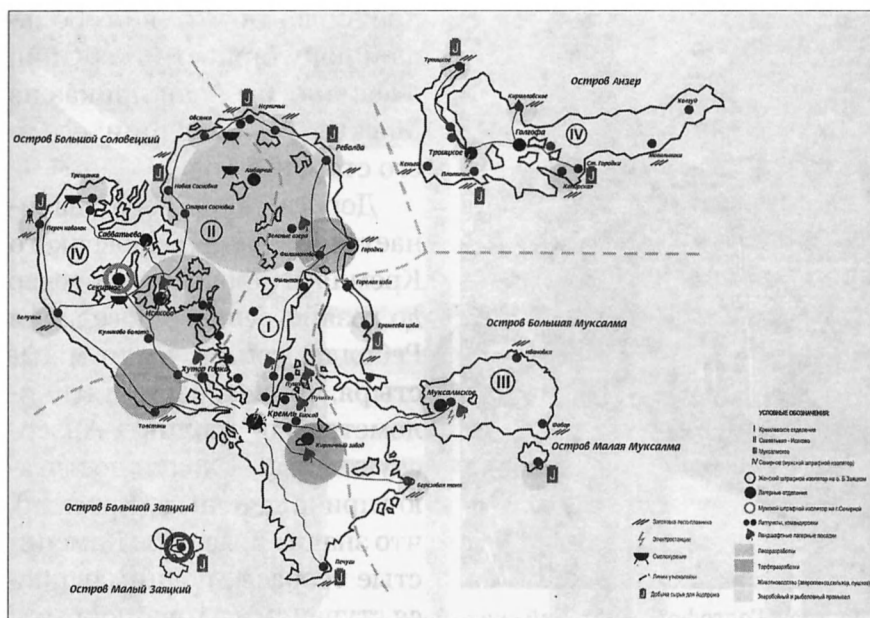
²⁷⁹ История первоклассного Соловецкого монастыря. С. 200.

²⁸⁰ Там же. С. 201.

Поклонный крест на о. Анзер

Карта-схема Соловецкого лагеря

революционной, поэтому Архиепископа Петра наказали и отправили в Троицкую командировку на Анзер. „То была месть человеку, поднявшемуся над суетой преследований и унижений. Неуязвимый из-за высоты нравственного своего облика, он с метлой в руках, в роли дворника или сторожа, внушал благоговейное уважение“²⁸¹.

При аресте Архиепископа Петра „схватили особенно грубо, словно сопротивляющегося преступника“²⁸². Этими действиями они словно хотели отомстить ему за то невольное унижение, которое они испытывали перед его человеческим достоинством.

Заклученный Серебряков А.Э. говорил, что удаление Архиепископа Петра на Анзер не являлось обычной лагерной административной мерой, как думали верующие. Он

²⁸¹ Волков О. Погружение во тьму. С. 104.

²⁸² Там же. С. 105.

Дорога в Голгофо-Распятский скит

предполагал, что ввиду большой популярности Владыки, очевидно, был дан приказ из Москвы об изоляции его и его сторонников.

Дорога на Анзер начинается от стен Соловецкого Кремля и проходит на север до хозяйственного поселения Реболда, что в 16 км от монастыря. Отсюда через пятикилометровый пролив — Анзерскую салму — лодки достигают причала Кеньга (Красная), что значит красивая. Каменистые террасы, поднимавшиеся ступенями в гору, покрыты разноцветным мхом. На вер-

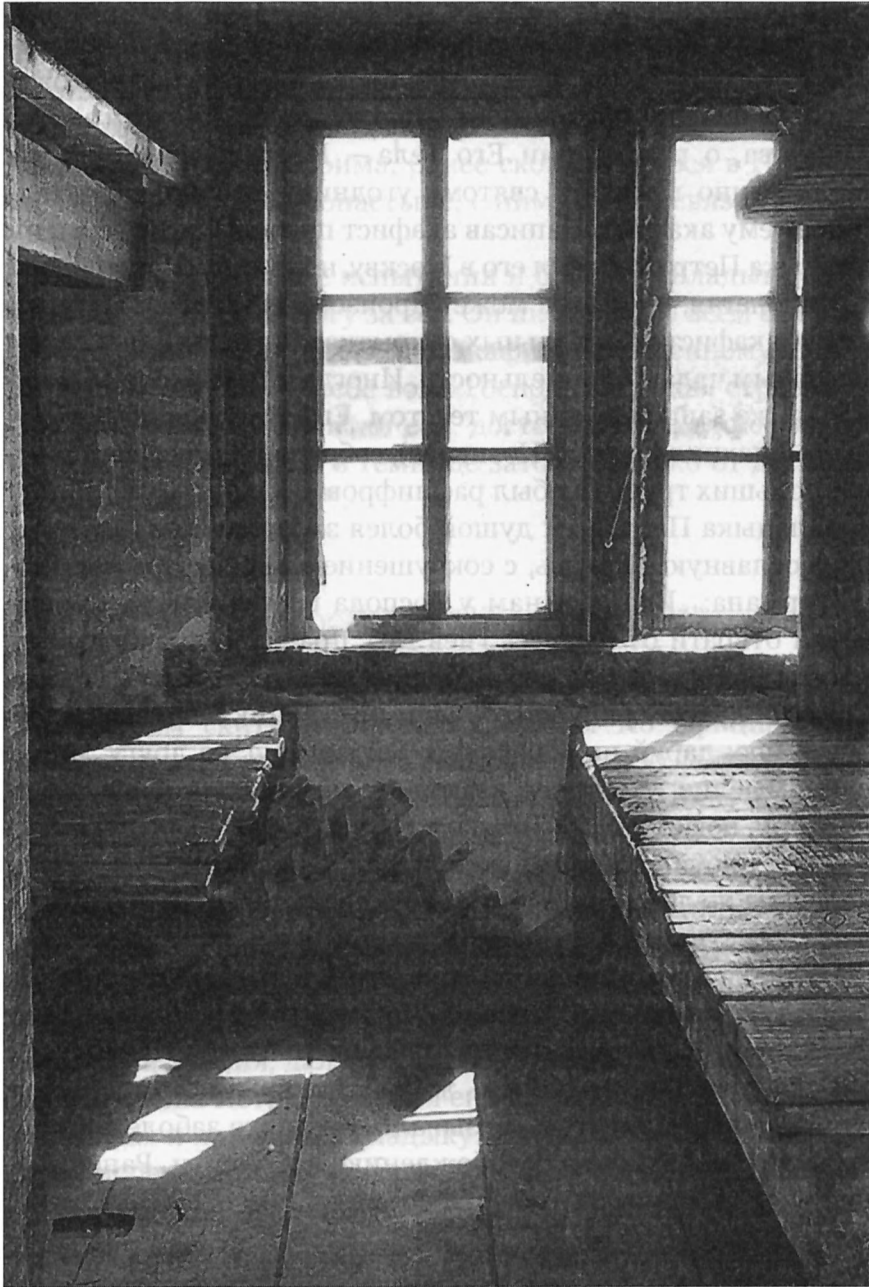
шинах холмов, окружавших Кеньгу, растет густой лес. Дорога на Троицкий скит шла от Кеньги по холмам через хвойный лес между Анзерскими озерами к Троицкой губе и далее к Троицкой командировке.

В Троицкую командировку Владыка Петр был отправлен 4–5 октября 1928 г. В это время уже начинается зима. Еще в конце сентября выпадает снег, дуют морские ветры, кругом грязь, сырость и затем начинаются морозы. Владыка писал об этом месте: „Живу в уединенном и пустынном месте на берегу глубокого морского залива, никого не вижу, кроме живущих вместе, и могу воображать себя пустынником“²⁸³.

Находясь на Анзере в унылой обстановке, когда особенно грустно и скорбно было вспоминать о том, что уже шестые праздники проходят вне дома, без близких ему духовных чад, Владыка в своих молитвах обращался за помощью к

---

²⁸³ Священномученик Петр (Зверев), Архиепископ Воронежский. Жития. Письма. С. 57.

Троицкая командировка

Соловецким преподобным отцам. Особенно молился священномученик Петр основателю Соловецкой обители преподобному Герману, изливая ему свою боль о разрухе и уничтожении бывшей славной обители, о попрании Евангелия и закона Христова, о раздирании Его Тела — Церкви Православной. Молитвенно взывая к святому угоднику Божию, святитель пишет ему акафист. Написав акафист преподобному Герману, Владыка Петр отправил его в Москву, но рукопись затерялась. Предполагая, что такое может произойти, Владыка Петр написал акафист на отдельных открытках и отправил их своим духовным чадам по отдельности. Иногда ему приходилось писать даже зашифрованным текстом. Его духовная дочь, будущая монахиня Ксения (Новикова), собрала весь акафист, и после больших трудов он был расшифрован.

Владыка Петр, всей душой болея за униженную Русскую Православную Церковь, с сокрушением просит преподобного Германа: „Испроси нам у Господа грехов наших прощение и отведи от нас весь гнев Его, праведно движимый на ны. Утверди веру правую в сердцах наших, защити Церковь Святую, духом грядущаго в мир противника Христова обураваемую; даруй нам любовь к Богу и друг ко другу, мир и единомыслие, утоли все раздоры и нестроения наша, да не до конца погубнем“²⁸⁴. Только в вере и любви Владыка видел оружие против разрывающей людей ненависти. Но в России каленым железом выжигались из сознания людей понятия веры, христианской любви, сострадания и милосердия.

В последнее время Владыка стал часто видеть сны (он любил их толковать). Писал в Москву, что сны предвещают ему скорое освобождение. Владыка очень тяжело переживал заключение. Он имел очень живой, подвижный характер, а заключение его кругом связывало. Когда же заболел, то понял, что сны эти не к освобождению, а к смерти. Ранее значение снов Владыке толковал его келейник отец Пафнутий.

---

²⁸⁴ Петр (Зверев), сщмч., Архиеп. Воронежский. Акафист иже во святых отцу нашему преподобному Герману, Соловецкому чудотворцу. // Русский паломник. С. 34.

Архиепископ Петр в своих письмах из Соловков вспоминал о нем и просил разыскать отца Пафнутия, бывшего тогда еще в живых, просил передать ему свое благословение. В своих письмах в Воронеж Владыка вспоминал и своего бывшего келейника отца Серафима, ранее скончавшегося в Нижегородском Печерском монастыре, с ним он был связан взаимной любовью.

Но несмотря на все испытания и болезни, Владыка остался благодарным Богу за все. Он писал: „...во всем смиренно покоряюсь воли Его“²⁸⁵. В акафисте священномученику Петру поется: „Всего себе воли Господни предав, страдания Его ради за честь почитал еси, досточудне: тем преселение во оток Соловецкий и в темнице заточения, яко от десницы Божия восприял еси“²⁸⁶.

„МЕНЯ ГОСПОДЬ К СЕБЕ ПРИЗЫВАЕТ“

Когда на Анзере начался повальный тиф, в Голгофо-Распятском скиту устроили госпиталь. По официальным данным на Анзере от тифа за зиму погибло 500 человек из тысячи. Архиепископ Петр тоже заболел. В больницу Владыку провожала Ш.К., она едва успела укрыть ему ноги. Было очень холодно, метель заносила снегом дорогу и конвой торопился. Архиепископа Петра привезли 7 января и положили в палату, расположенную рядом с алтарем. В то время на Анзер приезжал доктор лечить больного тифом начальника шестого отделения Вейсмана, который лечился дома. Доктор приложил все силы и знания, дал всевозможные лекарства для лечения Архиепископа Петра. Во время его болезни с Кремля приехал иеромонах и причастил Владыку Святых Христовых Тайн. Он пришел через пролив пешком по льду. С 18 января замерзла вода в проливе и стала возможна переправа. Архимандрит

²⁸⁵ Священномученик Петр (Зверев), Архиепископ Воронежский. Жития. Письма. С. 57.

²⁸⁶ Акафист священномученику Петру новомученику Соловецкому. С. 27.

Феодосий (Алмазов), который в это время также был на Анзере, постоянно интересовался течением болезни Архиепископа Петра. Все очень обрадовались, услышав, что кризис миновал. „Владыка стал поправляться, и доктор ослабил уход“, — пишет в своих воспоминаниях архимандрит Феодосий. Но Владыка ничего не ел.

Мать Арсения находилась в то время на пристани, и у нее хранились вещи Владыки. Она неоднократно присылала Владыке хранившуюся у нее его постригальную свитку, но он отсылал ее обратно. В день его кончины пришла к ней сестра-хозяйка. Сказала, что в болезни наступил перелом; Владыка должен был поправиться, но он ничего не ел. Мать Арсения спросила:

— В чем он лежит?

— В казенной короткой рубашке.

Тогда мать Арсения опять послала свитку, которую Владыка хранил на смерть. Когда ему подали ее, он сказал:

— Как к делу она послала ее. Теперь оботрите меня губкой. Обмывать меня нельзя.

На Владыку надели свитку, в ней он и скончался. Умер Архиепископ Петр 25 января/7 февраля в 7 часов вечера, пролежав в госпитале две недели. В этот же день, но 11 лет тому назад, был убит митрополит Владимир (Богоявленский), под руководством которого иеромонах Петр (Зверев) начинал свою пастырскую деятельность.

В Голгофском госпитале врач и санитары были татары. Ранее Владыке как-то пришлось находиться вместе с ними. Они объявили голодовку, а Архиепископ Петр получал много посылок и ими поддерживал голодающих татар. Помня это, они старательно ухаживали за ним. А когда Владыка умирал, все инородцы пели молитвы на своих языках. Архиепископ Петр умер последним, после него никто уже не умирал, закончился тиф, и настало тепло. И даже своей смертью он принес последнюю жертву за ближних.

В одной палате с Владыкой лежал ветеринарный врач, его духовный сын. В день смерти Владыки, в 4 часа утра, он услышал шум, как бы влетела стая птиц. Открыв глаза, он увидел

святую великомученицу Варвару со многими девами. Среди сопровождавших ее дев врач узнал святую мученицу Анисию и великомученицу Ирину. Она подошла к постели Владыки и причастила его Святых Тайн. Он рассказал об этом Архиепископу Полтавскому и другим.

В тот же день, в 7 часов вечера, Владыка скончался. Перед смертью вечером он несколько раз написал на стене карандашом: „Жить я больше не хочу, меня Господь к Себе призывает“. В последний раз написал „не“ — и рука упала: Архиепископ Петр скончался в 500-ю годовщину основания Соловецкой обители и в день празднования иконы Пресвятой Богородицы „Утоли моя печали“. На службах Владыки Петра всегда пели тропарь этой иконе.

Когда Архиепископ Петр скончался, его вынесли в морг. Владыка лежал в свитке, и его хотели похоронить отдельно. Еще вначале тифозной эпидемии на острове с осени вырыли большую яму и туда складывали всех покойников, а сверху яму закрывали срубленными с этой целью еловыми ветками. По приказанию начальника Владыку положили в общую могилу. Его положили с краю, прикрыли деревцем. Местное начальство никак не разрешало хоронить его отдельно.

О смерти Архиепископа Петра (Зверева) Архимандрит Феодосий узнал на другой день около десяти-одиннадцати часов утра и сообщил другим. Священник Богданов, хорошо знакомый с начальником отделения Сотниковым, отправился к нему просить разрешения устроить торжественные

Больничная палата в храме Голгофо-распятского скита

похороны почившему, с установкой на его могиле креста. Когда получили разрешение хоронить отдельно, то сразу погасили бывшие у Владыки денежные квитанции и купили продуктов на поминки, всю ночь готовили.

В строительном подотделе сделали деревянный гроб и надмогильный крест, сшили туфли, из кипариса вырезали деревянную панагию. Панагию писали всю ночь.

Погребение было назначено на воскресенье — 10 февраля 1929 г. Разрешение на похороны получили: архимандрит Феодосий (Алмазов), и еще два иерея Ильинский и Богданов и миряне — Зотов и келейница Владыки Ш. К. Было запрещено громкое отпевание и в облачении. Не разрешалось быть и желающим помолиться.

Неожиданно отец Феодосий узнал от своих верных по Голгофской больнице, что уже приказано тело усопшего Владыки бросить без отпевания в общую могилу, уже доверху наполненную. Все были возмущены двуличностью Сотникова. Вечером Богданов побежал к нему на квартиру. Произошло резкое объяснение, Сотников не уступил. Ходил к нему и отец Феодосий. Но безрезультатно. Разговор произошел в присутствии Соловьева и заведующего отделом труда шестого отделения верующего Раковского, который потом принял участие в отпевании Архиепископа Петра, и за это был смещен на другую работу. Сотников заявил, что общая могила по его распоряжению уже закрыта и завалена землей и снегом, и он не даст разрешения на изъятие из общей могилы тела Архиепископа Петра.

Ночью архимандриту Феодосию по телефону сообщили, что закрытие общей могилы не было своевременно исполнено. В 5 часов утра пошли в хозчасть на Анзер за четыре версты, там в канцелярии хозяйственной части совершили заочное отпевание Владыки, все облачение сложили в гроб и повезли гроб с крестом на Голгофу. Четыре человека „шпаны“ в это время копали могилу. Когда подъехали, то увидели, что общая могила была закрыта только ветками, а особая могила для погребения Высокопреосвященного Петра была уже почти готова.

Владыка лежал в длинной рубахе у края общей могилы. Изъять его оттуда было не трудно. Все умершие лежали черные, а Владыка лежал, как Спаситель, в рубашке, со сложенными на груди руками, белый, как кипельный. На лице были хвоинки насыпаны. Три священника на простыни подняли его из могилы, расчесали волосы, отерли лицо и начали прямо на земле облачать. Весь он был белый, мягкий, как будто бы вчера умер, только одна нога больная почернела. Еще когда в Белеве он осматривал монастырскую постройку, ему на ногу упал кирпич; она всегда у него болела.

Не обращая внимания на все запретительные меры начальства, Владыку торжественно облачили в монашеские одежды: в лиловую мантию и клобук, малый омофор, надели пояс, дали в руки крест, четки, Евангелие. На ноги надели бархатные туфельки. Пропели: “Да возрадуется душа твоя о Господе“, и стали влагать Владыке в руки молитву. На ней все три священника расписались. Мать Арсения спросила:

— Почему вы расписываетесь? На молитве ведь не расписываются?

— Если время переменится, выйдет Владыка мощами, будет известно, кто его хоронил, — ответили они.

Подписались: архимандрит Феодосий (Алмазов), Барнаулский отец Василий и отец Димитрий из Твери. Громко совершили отпевание, произнесли речи. Присутствовало на похоронах Владыки Петра всего 20 человек. Священные останки опустили в могилу. Погребли Владыку на полугоре напротив алтаря Воскресенского храма. В головах — елка, в ногах — три пихты. И водрузили на могиле крест, впоследствии сделали на нем надпись. Один из хоронивших Владыку священников, будучи проездом в Москве, рассказывал, что, когда похоронили его и зарыли уже могилу, вдруг над могилой в столпе света явился Владыка и всех благословил²⁸⁷.

Так прошло погребение Архиепископа Петра в присутствии немногих близких ему людей. А в январе 1928 г., на год

---

²⁸⁷ Стратотерпец Петр, Архиепископ „Соловецкий“. С. 102–104.

раньше, Владыка Петр торжественно отпевал в Соловецкой кладбищенской церкви архимандрита Иннокентия, и торжественно похоронил при громадной толпе сочувствовавших заключенных, с пением хора, с духовенством не менее 30 человек. Так к 1929 г. изменились „свободы“ религиозных отправлений. Весной все кресты на Соловецких кладбищах были сняты и обращены в дрова.

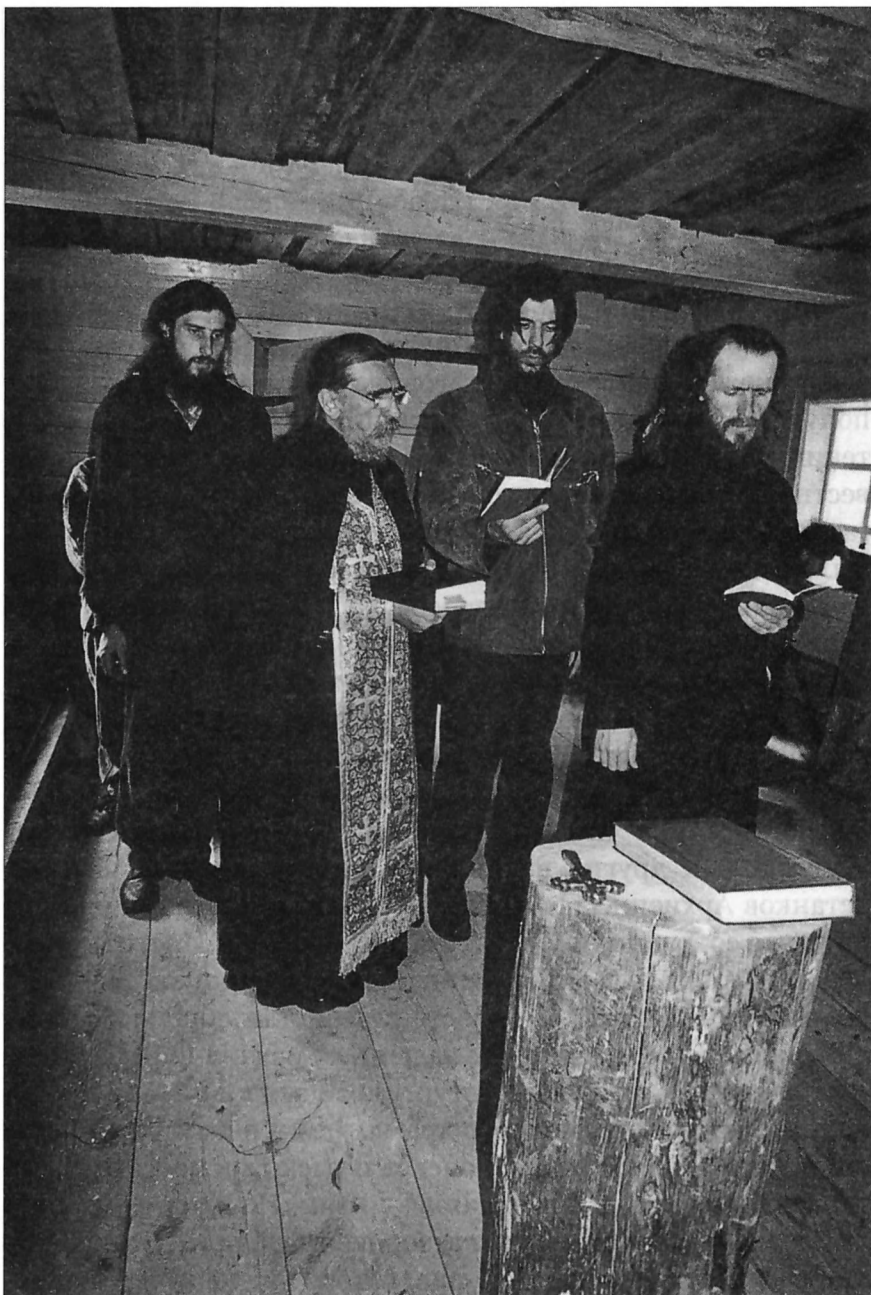
После смерти Владыки вещи его раздали батюшкам, а перламутровую панагию с Тайной Вечерей Владыка завещал передать Архиепископу Иллариону. Архимандрит Феодосий (Алмазов) получил вязанную камилавку, туфли, сапоги, пояс, подрясник и др.

ГЛАВА 4
ПРОСЛАВЛЕНИЕ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
ПЕТРА (ЗВЕРЕВА)

ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ АРХИЕПИСКОПА ПЕТРА

Для прославления Архиепископа Петра Воронежского Воронежская епархия подготовила документы. В 1989 г. был получен документ о его реабилитации. Встал вопрос об обретении мощей Владыки Петра. О месте погребения было известно по свидетельству монахини Арсении, что оно располагалось отдельно от общей могилы, напротив алтаря. В головах была елка, а в ногах — три пихты. На горе Голгофе две церкви: каменная Распятия Христова наверху и несколько ниже деревянная церковь Воскресения Господня. Поэтому необходимо было обследовать оба предполагаемых места захоронения.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в июне 1999 г. рабочая группа в составе иеромонаха Дамаскина (Орловского) — члена Синодальной комиссии, — игумена Соловецкого монастыря Германа (Чеботаря) и других начали поиски захоронения честных останков Архиепископа Петра. В работе принимали участие научные сотрудники Института археологии и Института наследия, Фонда памяти мучеников и исповедников РПЦ. Перед началом работы все вместе совершили общую молитву в Воскресенской церкви, где за день до начала поисков была совершена Божественная литургия. Раскопки начали производить наверху у каменного храма, там в некоторых местах виднелись ямы. Во время поисков и раскопок постоянно читалось Евангелие и совершались литии. Но к концу второго дня стало ясно, что здесь нет захоронений. Стали обследовать старое монастырское кладбище, которое находится у подножья горы рядом с деревянной церковью.

Молебен перед поисками могилы свт. Петра

Чтение Евангелия во время раскопок

Поиски захоронения останков архиепископа Петра

Раскопки продолжаются

К концу третьего дня 17 июня одновременно были обнаружены следы пяти захоронений периода Соловецкого концлагеря. Учитывая указания свидетелей, что при погребении Архиепископа Петра одно дерево находилось в головах, а три — в ногах, это место и было выбрано для вскрытия. Примерно в 17 м к северо-востоку от апсиды Воскресенской церкви находилась продолговатая западина (в центре глубиной до 10–15 см). Но на этом месте

Береза на месте могилы архиепископа Петра

росла береза. Появились сомнения, все было поверхностно, на обрывистом месте. Приняли решение: березу необходимо спилить. И тогда под корнем березы на глубине 70 см от поверхности земли были обнаружены части доски шириной 6-10 см и толщиной 2 см, а под ней в гробу из простых досок, сколоченных в „простой ящик“, человеческие останки. Береза, как сторож, сохраняла это место, чтобы нога человеческая не топтала святой могилы, таким образом Господь хранил нетронутым место захоронения Своего избранника.

Исследуя найденные честные останки, определили, что это действительно захоронение Архиепископа Петра. На это указывали некоторая анатомическая особенность и высокий рост — 180 см. Остальные четыре захоронения находились рядом к северо-западу от нижней церкви. Все собрались у одиночной могилы служить литию в память священномученика Петра, Архиепископа Воронежского. Честные останки

Обретение честных мощей архиепископа Петра (не публ.)

Владыки были цвета слоновой кости²⁸⁸, кроме пяточной кости левой ноги, которая была черного цвета. В других могилах все останки были темно-коричневого цвета.

18 июня было памятным для Соловецкой обители. Именно в этот день преподобный Иов Анзерский (на Юбилейном Архиерейском соборе в 2000 г. было установлено общецерковное почитание его) услышал глас Божией Матери: „Гора сия нарицается Голгофа“. И вот сейчас открылось истинное значение этого пророчества. Здесь была явлена страшная Российская Голгофа.

На Анзере всех замученных, умерших от голода и болезней хоронили без гробов и даже без одежды, как стало видно при вскрытии могил. Это были чудовищные братские могилы, засыпанные землей. Неслышный крик разносился над Голгофой. Семьдесят лет души погребенных здесь томилась в ожидании упокоения. После обследования могилы были снова зарыты, над каждой был поставлен крест и зажжены свечи. „В наступившей ночной тишине послышалось тихое церковное пение: совершался чин погребения усопших“²⁸⁹. Вечная ваша память, отцы и братия наша.

17 июня 1999 г. были обреты святыя мощи Архиепископа Петра. Это достопамятное событие сопровождалось небесными знамениями: радугой, столпом света, поднимавшимся от земли к солнцу, необыкновенным сиянием неба, плывущими над Анзером кроваво-красными облаками. Так Господь являл святость своего угодника — священномученика Петра, Архиепископа Воронежского. Во время раскопок пошел мелкий-мелкий дождь, и честные останки приходилось выбирать из могилы под прикрытием вместе с землей, затем все было просушено и тщательно

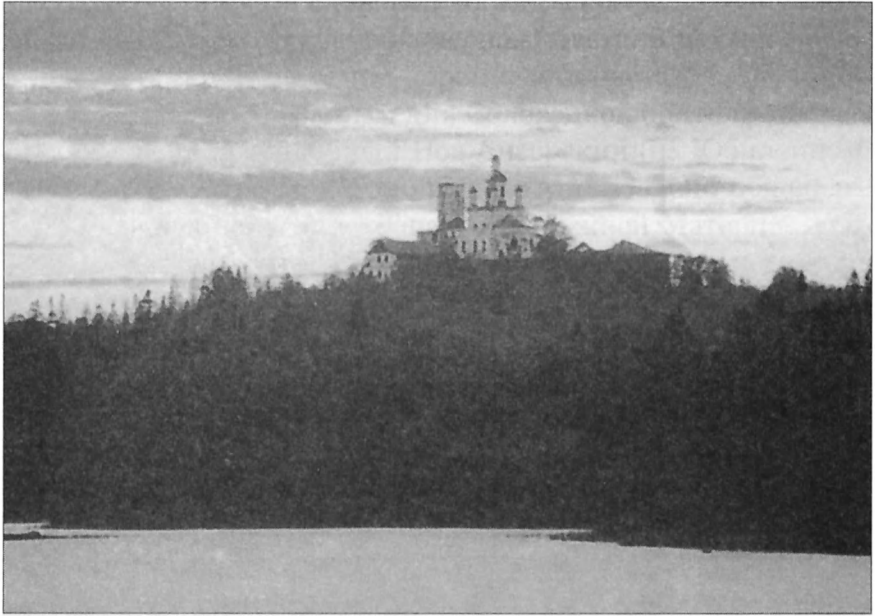
²⁸⁸ По афонским преданиям белый цвет костей усопшего монаха, чьи останки после трех лет пребывания в земле выкапываются и омываются вином, свидетельствует о спасении его души и пребывании с Господом в Царствии Небесном. А медово-восковый цвет бывает у костей подвижников, сугубо потрудившихся в духовном подвиге и стяжавших у Господа особую милость.

²⁸⁹ Священномученик Петр (Зверев) архиепископ Воронежский. Житие. Письма. С. 36–37.

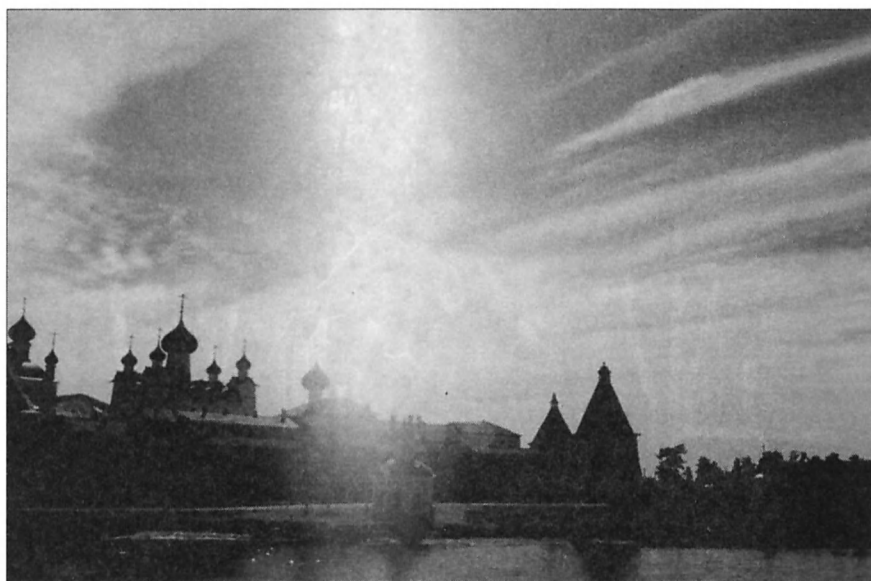
Под корнем березы обнаружена могила священномученика Петра

Алые облака над островом Анзером во время обретения мощей

Лития у могилы

Столб света над соловецким Кремлем во время обретения мощей

убрано все лишнее. Частично сохранилась одежда святителя. Когда закончили раскопки, все закрыли землей. Поставили крест и совершили панихиду. По окончании панихиды игумен Герман сказал проповедь. В это время поднялся сильный ветер, по небу плыли багряные, как хламида Христа, тучи.

Сначала мощи были перенесены в Воскресенскую церковь. Здесь впервые отслужили молебен перед мощами священномученика Петра. Все присутствующие имели возможность приложиться к святой главе священномученика Петра, и в это время они „ощущали не могильный холод, а живую теплоту и благоухание“²⁹⁰. Фотограф, работающий в комиссии, почувствовал необычайную радость. Он сказал:

— Я никогда не ощущал такой радости.

И не только он, но и некоторые другие участники комиссии в течение всего времени обретения мощей и на протяжении всей последующей недели ощущали пасхальную

---

²⁹⁰ Там же. С. 37.

Лития по всем замученным в Соловецком лагере

Молебен после обретения мощей свт. Петра в Воскресенском храме

радость. По окончании работы комиссии утром все находились в Троицком скиту и оттуда наблюдали, как с места захоронения поднимался в небо прямой луч света.

Что примечательно в этом событии: церковная жизнь Владыки Петра началась тоже в Воскресенском храме, только под Москвой, и закончилось его земное существование у стен Воскресенской церкви на Голгофе. Вечная жизнь духа побеждает временную плоть. Безмерное высятся над мерным, смертию смерть поправ. Закончилась земная жизнь Владыки Петра 7 февраля 1929 г., и началась вечная жизнь в обителях Царствия Небесного. Путь на Голгофу и Фавор един.

Сохранившийся кусочек от облачения (не публ.)

Установление креста на могиле архиепископа Петра

Крест на могиле свт. Петра

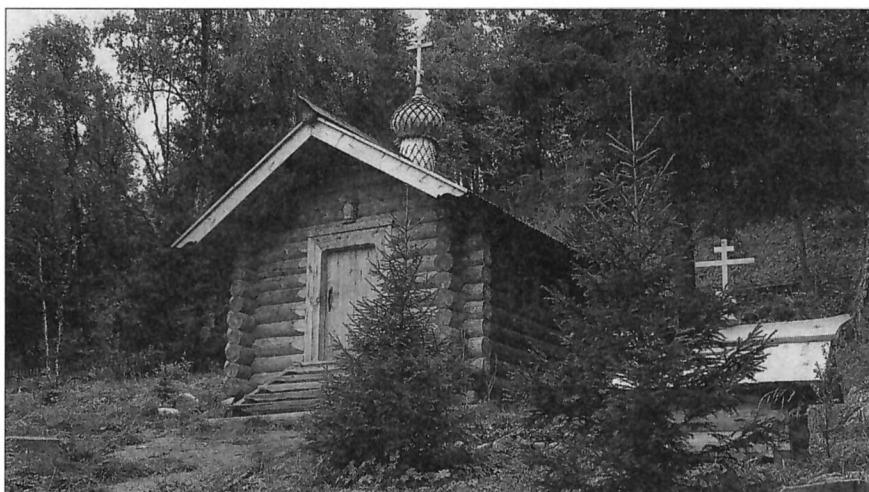
КАНОНИЗАЦИЯ И ПОЧИТАНИЕ СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ПЕТРА, АРХИЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКОГО

Синодальная комиссия по канонизации святых изучила документы, свидетельства и другие источники, касающиеся жизни Архиепископа Петра и передала их в Священный Синод для решения вопроса о канонизации Владыки Петра на Архиерейском Соборе. Священномученик Петр (Зверев) был канонизирован в лике святых Русской Православной Церкви на Архиерейском Соборе 13–20 августа 2000 г.

Икона сщчм. Петра
(Зверева)

Рака с мощами священномученика Петра сейчас находится в церкви святителя Филарета Митрополита Московского в Спасо-Преображенском Соловецком ставропигиальном монастыре. Именно в этой церкви начался последний путь земного странствования Владыки Петра, когда он прибыл в Соловецкий лагерь. Над местом обретения его мощей в 2002 г. поставлена деревянная часовня. Возобновились богослужения в Воскресенской церкви, где за

Часовня на месте обретения мощей

Рака со св. мощами щмч. Петра (Зверева)

день до обретения мощей священномученика Петра прошла служба. Ныне в церкви Воскресения Христова покоятся святые мощи преподобного Иова Анзерского.

Со всей России едут люди на Соловки, чтобы поклониться всем Соловецким святым, и не только преподобным отцам Зосиме,

Савватию и Герману, но и всем новомученикам и исповедникам Соловецким, память которых установлена Архиерейским Собором в 2000 г. и отмечается 10/23 августа. Едут, чтобы приложиться к мощам священномученика Петра и помолиться ему.

И, как все святые всегда своими молитвами помогают нам в наших просьбах и являются нашими ходатаями пред Богом, так и священномученик Петр не оставлял и не оставляет своих чад и всех притекающих к нему и также всегда является скорым помощником. Жена брата Владыки — Евгения Михайловна — рассказывала Соне Булгаковой, что она видела его после смерти во сне в их комнате „стоящим в воздухе в ярком сиянии, благословляющим“.²⁹¹ Самой м. Серафиме в 1936 г. Владыка Петр явился во сне и предупредил ее о предстоящем аресте.

Маргарита Александровна Нартова вспоминала, что когда ей стало совсем тяжело в ее уже довольно преклонные годы — ей исполнилось сто лет, — она стала часто молиться своему духовному отцу — Архиепископу Петру — по четкам, которые она получила от него в 1929 г., и очень верила в его помощь. И надежда ее не осталась напрасной. Однажды совсем неожиданно им домой принесли жизнеописание Архиепископа Петра, напечатанное в Троицком слове по воспоминаниям монахини Серафимы (Булгаковой). Так Владыка дал знать, что он помнит и не оставляет Маргариту Александровну в своих молитвах.

В Москве проживала монахиня Варвара. Она страдала тяжелым неизлечимым недугом с раннего детства. Несмотря на свой молодой возраст, она, по благословению старца Алексея, приняла постриг. А однажды, когда жизнь ее уже подходила к концу, во сне монахиня Варвара увидела святителя, который пришел причастить ее Святых Христовых Тайн. Матушка рассказала об этом местному священнику иерею Александру Звереву и описала наружность святителя. Согласно ее описанию, это был священномученик Петр. Когда матушка Варвара увидела фотографию Владыки, она сразу узнала его.

---

²⁹¹ Стратотерпец Петр, Архиепископ „Соловецкий“. С. 105.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Священномученику Петру составлена служба и написан акафист. Память священномученика Петра совершается в день его кончины 25 января/7 февраля и в день обретения мощей 4/17 июня, а также в день празднования Собора новомучеников и исповедников Соловецких 10/23 августа.

В нынешнее скорбное время мы взываем к святителю: „Церкве Православныя защитителю, народа русского скорбьми отягочаваемаго утешителю, в час лютых испытаний твердо исповедал еси Христа, священномучениче славне Петре: заступи и ныне всеильною молитвою твоею к Богу многоскорбных соотечественников твоих, утеши страждущие души наша и от раздирания и расхищения волки хищными святыню Церкви Русския благонадежно охрани“²⁹².

О скорой помощи священномученика Петра вспоминают паломники, побывавшие на Соловках. В августе 2005 г. они приехали на праздники Соловецких святых. Побывали на Секирке и других памятных местах Соловков, а вот на Анзере не довелось. Из-за штормовой погоды поездки на Анзер отменены были до 25 сентября. Пора было возвращаться домой, но как же уехать, не повидав Анзера — места страданий многих Соловецких узников. И тогда они взмолились: „Священномучениче Петре, моли Бога о нас, помоги нам посетить это святое место“. Наутро им говорят: „Анзер открыт, организуется поездка“. Так, 23 августа, в день всех новомучеников и исповедников Соловецких, Господь по молитвам святого Владыки Петра устроил им настоящий праздник. Они посетили Анзер, увидели место захоронения Архиепископа Петра и других жертв большевицкого террора. Увидели они и березу, выросшую в виде креста, как память о тех страшных годах гонений на всех неугодных для новой власти лиц. Нерукотворный крест, воздвигнутый Господом вместо тех крестов,

---

²⁹² Служба священномученику Петру. С. 4.

которые были собраны со всего Соловецкого архипелага, как будто бы из-за неимения дров. Из всех собранных крестов затем устроили большие костры.

В заключение обратимся к святителю Петру словами молитвы, составленной им к преподобному Герману Соловецкому, написанной к акафисту этому святому. „О предивный Угодниче Христов,... помози нам подвигом добрым подвизаться, веру нераздельную соблюсти, главы невидимых змиев сокрушити, победителем греха явитися и житием своим прославити превелие Имя Святыя Троицы. Не забуди и нас, любовию чтущих святую память Твою и к Тебе, яко отцу чадолюбивому, прибегающих. Помогай нам, Отче наш милостивый, в душевных и телесных нуждах наших, подавай нам вся блага и потребная в жизни временной, да ревностне поработаем Господу Богу прочее время живота нашего и понесем на себе иго Его благое и легкое Его бремя и, тако достигше благодатию Христовою Небесного Царствия, сподобимся с Тобою и со всеми Святыми славити и воспевати пречестное и великолепое Имя Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь“²⁹³.

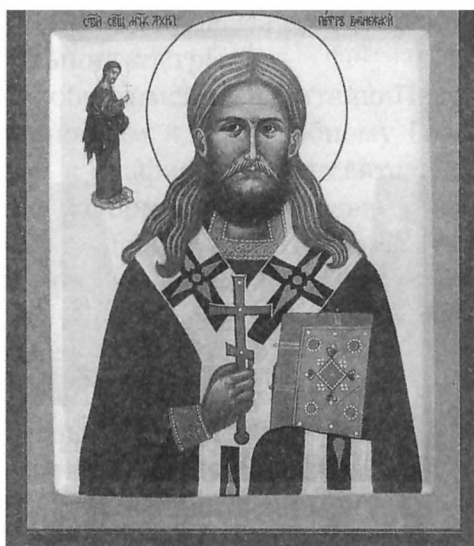
Дивеево — Соловки, 2009 г.

---

²⁹³ Петр (Зверев), сщмч., архиепископ Воронежский. Акафист прп. Герману Соловецкому. // Русский паломник. С. 34–35.

Икона Воронежских новомучеников

Икона сщмч. Петра

Икона сщмч. Петра (не публ.)

Икона щмч. Петра (не публ.)

Настенная роспись в Пеображенском храме
Серафимо-Дивеевского монастыря, щмч. Петр (Зверев)

Преображенский собор в Дивеево

СОЧИНЕНИЯ И ПРОПОВЕДИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ПЕТРА

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ

КНИГА II

СОЧИНЕНИЯ И ПРОПОВЕДИ

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРВЫХ ДВУХ ГЛАВ ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА К ЕВРЕЯМ

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен (2 Тим. 3, 16-17).

Хлеб наш насущный даждь нам днесь — так заповедал Господь наш Иисус Христос молитвенно взывать и просить о своих нуждах (Мф. 6, 11). И обычно под **хлебom насущным** разумеют все то, что потребно для удовлетворения нужд, относящихся к телесному нашему составу, как то: пищи, питья, одежды, жилища и тому подобное. Но ведь человек состоит не из одного только тела; его природу составляют мертвая телесная материя и оживляющая последнюю живая, бессмертная, свободная, разумная душа. Как тело постепенно возрастает, так точно и душа, ибо она не развившеюся уже входит в образующееся тело человека, а лишь с задатками сего развития. Для развития же своего она требует поддержки, требует духовного питания, духовного хлеба насущного. А это и есть именно слово Божие, Священное Писание, и скорее не Священное Писание само по себе, а Божественная благодать, заключающаяся в дивных словах, которые изрекали **святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым** (2 Пет. 1,21).

Человек трехчастен и состоит из тела, души и духа. Тело — это та видимая тленная оболочка, которая носит в себе оживляющую ее душу, подверженную влиянию окружающих ее перемен в физической природе мира. Дух же не может быть видим нашим телесным и материальным оком, а познается только отчасти по проявлениям его вовне. Это то высокое настроение человека, те запросы духовные, которые побуждают человека

устремлять взоры свои от земли к небу, от временного к вечному, от тленного и смертного к неизменному и бессмертному, от сотворенного к Божественному, — и там, в этом Божественном, искать и находить удовлетворение алканию и жажде правды. Дух этот и есть то дыхание жизни, которое вдунул Бог в лице человека при сотворении, в нем именно заключается и лежит образ и подобие Божие. Остается третья часть существа человеческого — это душа. Она занимает среднее место между телом и духом, выше она тела, но ниже духа. Посему жизнь души надо подчинять духовной, а жизнь телесную — той и другой.

Дух присущ всем людям без исключения, он составляет достояние и язычников, и дикарей. Однако мы видим, что нравственная жизнь их стоит на весьма низкой ступени, и можно утверждать, что они живут телесною жизнью, заботятся только об удовлетворении требований тела. А сих требований весьма много. Пока человек находился в том блаженном состоянии, в каком создал его Бог, то распорядителем всей его жизни был дух, коему все в природе его подчинялось; но как только человек пал, извратил свой внутренний строй, то и естественный управитель всего — дух — потерял свою власть и силу. В человека вошли страсти, то есть неограничиваемое удовлетворение потребностей, и телесное взяло верх над духовным. Человек забыл даже об истинном Боге и стал поклоняться истуканам, явлениям мира физического, самому себе. И вот для сохранения в роде человеческом истинного богопознания Бог избрал еврейский народ, которому преподал истины вероучения и нравственности письменно через особых благодатных лиц, чтобы истины, передаваясь устно от одного лица другому, от одного рода к последующему, не изменились, не исказились, не затерялись вовсе. Отсюда мы видим, какое великое воспитательное значение имеет для нас Священное Писание. Душа наша, обязанная и призываемая следовать духу, почерпает в Священном Писании для себя все, что может содействовать ей и руководить ею для скорейшего и вернейшего достижения последней цели, **желаний края** — богообщения и одухотворения. А в сем состоит блаженство человека.

Блажен муж... в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь! (Пс. 1, 1-2). Там, где большая часть из нас испытывает одну только утомительную скуку и отягощение, пророк усматривает какое-то блаженство. Удивление сие еще больше увеличивается, когда, испытывая Писание, узнаем, что и все другие богопросвещенные мужи, как будто нарочно согласившись против нас, единогласно утверждают вместе с пророком, что вне закона Господня нет для человека блаженства ни на земле, ни на небе и что только в постоянном поучении и исполнении оно заключается его блаженство и, что всего важнее, Сам Бог, Творец и Раздаятель сего блаженства на их стороне. **Блажен читающий и слушающий** словеса закона Моего, говорит Он (Откр. 1, 3); **Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно** (Нав. 1, 8). Вот причина, почему Бог возвещает через Моисея Израилю в столь сильных и убедительных выражениях непрестанно помнить и постоянно хранить закон Свой. Он желает ему блаженства временного и вечного. **Только берегись и тщательно храни душу твою, чтобы тебе не забыть тех дел, которые видели глаза твои, и чтобы они не выходили из сердца твоего во все дни жизни твоей; и поведай о них сынам твоим и сынам сынов твоих** (Втор. 4, 9).

То же подтверждает через Соломона: **Сын мой! храни заповедь... навяжи их навсегда на сердце твое, обвяжи ими шею твою. Когда ты пойдешь, они будут руководить тебя; когда ляжешь спать, будут охранять тебя; когда пробудишься, будут беседовать с тобою: ибо заповедь есть светильник, и наставление — свет, и назидательные поучения — путь к жизни** (Притч. 6, 20-23). И святой апостол Павел в Послании к Тимофею свидетельствует: **Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий**

человек, ко всякому доброму делу приготовлен (2 Тим. 3,16-17). И еще немного выше: Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение (2 Тим. 3, 15).

Раз все Священное Писание богодухновенно, то само собою разумеется, что оно на все полезно. В нем можно почерпнуть для себя истинное познание о Боге и свойствах Его, о Его отношении к миру видимому и невидимому, который Он создал, приведя из небытия в бытие; там заключается норма нравственной жизни человека, написаны законы, преподано руководство, указаны способы и средства, как надо поступать человеку, чтобы исполнить в точности волю Божию и угодить Ему; если не исполняешь сих предписаний, то слово Божие, как неумолимый судья, обличает совесть твою и не дает тебе покоя до тех пор, пока ты не положишь в себе твердого, как смерть, решения в дальнейшем поступать по Закону Божию, и тогда Священное Писание со всею кротостью и любовью начинает назидать тебя, развивая и укрепляя добрые порывы и стремления, заложенные в нас Богом при самом творении. И мало-помалу человек приходит в ту меру возраста, которая дарует ему право получить оправдание и обильную благодать Духа Животворящего.

Таким образом, человек будет иметь ответ на всегда беспокоящие его вопросы, ему откроется прямая, широкая стезя Закона Божия, ведущая к светлой и ясной цели, к вратам Горнего Иерусалима, Царства Небесного, вечной жизни, блаженства райского, для него определится смысл и ценность жизни и предназначение человека.

Если в окружающей нас природе, в ограниченном мире физическом мы видим такое разнообразие перемен и явлений, то сколь большее разнообразие должно существовать в духовном мире, где нет пределов духу человеческому! И вот пока живет человек на земле, пока шествует своей нетвердой стопою по стезе земной юдоли, сколько переиспытает он настроений самых разнообразных, начиная от тяжелых и грустных до легких и радостных, от низких до высоких, чистых, святых! Священное Писание на этом пути является лучшим другом и спутником, который

никогда не оставит человека ни в какую для него минуту, всегда поддержит его, ободрит, подаст руку помощи, утешит, наставит, разделит грусть и радость и еще само волеет в душу столько живого и радостного, сколько может вместить сама душа.

Священное Писание насаждает в нас веру. А это такая прочная и непоколебимая основа в жизни! Без нее человек теряется и нисходит на степень животного, которое не чает в будущем ничего для себя. Священное Писание утверждает надежду, которая охраняет деятельность человека и подает ему силы твердо достигать намеченной цели. Слово Божие внедряет в сердце наше любовь к Создателю и ближним, а через то одухотворяет всю жизнь нашу и уподобляет нас нашему Творцу и Богу, Который **есть любовь** (1 Ин. 4, 8); благочестивых укрепляет во благочестии и побуждает развивать в себе это доброе настроение; утешает в печалях, скорбях, несчастях; грешников обращает к покаянию, открывая им, как в зеркале, все их грехи, недостатки, пороки. Какою бы немощью духовной ни страдал христианин, все это способно быстро залечить слово Божие, которое, как опытный врач, знает нужды больного и подает каждому по недугу: кому возливает на раны вино и елей, кому обвязывает, кому прижигает больное место, кому делает надрез и уколы, выпуская дурную кровь и материю, кому подает горькое, а кому вкусное и сладкое лекарство — всякому свое по мере надобности.

Но это далеко еще не все. **Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего**, — молился царственный пророк Давид (Пс. 118, 18). Тут божественный праотец стремится уже к духовному ведению, которое возводит ум и сердце человека от земли к небу, отрешает душу от материи и вводит в дух, так что через созерцание разворачивается перед духовным оком человека глубина премудрости и разума Божия; человек как бы не помнит, не чувствует себя, подобно тому как святой апостол Павел, будучи **восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать**, признавался: **в теле ли** (был) — **не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает** (2 Кор. 12, 4, 2).

„Как плохо научившиеся грамоте и не упражнявшиеся в чтении не могут читать так, как те, которые и грамоте научились хорошо, и долго упражнялись в чтении, так и те, которые не хотели исполнять делом заповедей Божиих, не могут удостоиться узреть откровение Духа Святого наравне с теми, которые подвизались в делании заповедей и достигли полного в сем совершенства, пролив даже за них и кровь свою. И как тот, кто взял бы в руки книгу закрытую и запечатанную, не может увидеть или узнать, что в ней написано, хотя бы обладал всей мудростью мира, так и тот, у кого все Божественное Писание в устах, не может понять и постигнуть таинственную и Божественную славу и силу, сокрытую в нем, если не будет исполнять заповедей Божиих и не сподобится получить Утешителя, Духа истины, Который раскрыл бы пред ним слова Божественного Писания, как книгу, и показал ему таинственную славу, которая внутри их; при этом же показал бы силу и блага Божии, сокрытые в них, вместе с вечной жизнью, преисполненной тех благ, которые сокрыты и неведомы для всех нерадивых презрителей заповедей Божиих. И достойно сокрыты. Ибо так как они прельстили все чувства свои к суете мирской, пристрастились к обманчивым благам настоящей жизни и омрачились через то умом своим, то и не могут вознестись горе, чтобы помышлять о мысленной красоте неизреченных благ Божиих“ (Преподобный Симеон Новый Богослов. Творения. Т. 1. Слово 49 „О духовном ведении...“ М., 1892. С. 446-447).

Они не могут вместе с пророком воскликнуть: **Как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим** (Пс. 118, 103). Ибо слова Божии для них — горькое лекарство, слова обличения, а не елей радования. Святые подвижники так углублялись и погружались в духовное ведение тайн, сокрытых в Священном Писании, что забывали совершенно о пище телесной, не чувствовали никакой нужды в ней, так что на них исполнялись слова Спасителя: **не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих** (Мф. 4,4). Все привлекало их в Священном Писании, паче же домостроительство нашего спасения во

Христе Иисусе, через которое так обильно излилась и высказалась любовь Божия к падшему роду человеческому. Мысль о домостроительстве нашего спасения ярко-красной полосой проходит по всему Священному Писанию как Ветхого, так и Нового Заветов. Особенно живо и ясно излагается превосходство Нового Завета пред Ветхим Заветом, когда исполнились все пророчества об Обетованном, как они давались в Послании апостола Павла к Евреям.

В русской литературе нет подробных и полных толкований на сие послание. Приснопамятный святитель Феофан, Затворник Вышенский, положил основание толкованию сего послания, но не мог написать его все, так как был переселен от трудов своих на место вечного упокоения. А нужда в толковании на сие послание, и именно в толковании по духу святителя Феофана, у нас насущная. Само собой разумеется, что неопытному человеку, а тем более в краткий промежуток времени, трудно глубоко и всесторонне рассмотреть предлагаемый материал. Посему, не оставляя мысли в будущем серьезно заняться этим трудом для собственного назидания и большего знакомства со всем Священным Писанием, представляю сей первый опыт. Руководством служили для меня творения Святых Отец.

I ГЛАВА

Ст. 1-2.

Многочастне и многообразне древле Бог глаголавый отцем во пророцех, в последок дний сих глагола нам в Сыне, Егоже положи наследника всем, Имже и веки сотвори.

Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил.

Положение уверовавших иудеев среди своих единоплеменников было крайнее и чрезвычайно тяжелое. Единоплеменники пылали против них ярую злобой и причиняли им всевоз-

можные насилия, самовластно распоряжаясь в Иерусалиме, держа в руках своих дела и власть ввергать в темницы, наносить побои и угрожать различными наказаниями. У уверовавших иудеев отнимали имущество и даже лишали их жизни, как, например, святого первомученика Стефана. Естественно, что верные иудеи впадали в уныние и колебались в вере, которая обещала им блаженство только в будущем, после смерти, тогда как прежняя их вера доставляла им блага еще здесь, на земле, при жизни, и отцы их пользовались этими благами.

И вот святой апостол Павел, хотя и был апостолом языков, но горя истинной и совершенной любовью ко всем, паче же к братии своей, сродникам своим по плоти, ради спасения которых он желал бы быть отлученным от Христа (Рим. 9, 3), отправляет им послание, утешая и укрепляя в вере, внушая терпеливо переносить все скорби и ждать с несомненностью воздаяний в будущей блаженной жизни. Утешьтесь, **укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колени** (Евр. 12, 12), ибо вы имеете большое преимущество перед вашими отцами; на вас излил Бог большую благодать, вам открыл полноту домостроительства Божия. **Многочастне и многообразне древле Бог глаголавый отцем во пророцех, в последок дний сих глагола нам в Сыне.** Поистине, где **умножился грех, стала преизобиловать благодать** (Рим. 5, 20).

Многочастне и многообразне указывает на то, как Бог сообщал людям волю Свою, и притом Он сообщал ее не раз, не однажды, а много раз. По мнению большинства толковников, этими словами указывается: первым — на разные времена и степени в сообщении откровения, а вторым — на разные способы его сообщения. „Как только требовала нужда, так и являлись мужи от лица Божия, — говорит преосвященный Феофан. — Было откровение в раю: **семя жены сотрет главу змия** (Быт. 3), было по изгнании из рая от Адама до Ноя, было после потопа от Ноя до Авраама, до Моисея, было при Моисее, было при судиях, было через прочих пророков до последнего“. Но сие сообщение было отрывочно, неполно, через одного пророка сообщалось одно, через другого другое: на-

пример, через пророка Исаяю — рождение Мессии от Девы и Его страдания, через Даниила — время Его пришествия, через Малахию — явление Предтечи Христова, и так далее. Так было необходимо и так премудро поступал Бог, ибо религиозное, нравственное и умственное состояние иудейского народа в разное время требовало и могло принять только известные откровения. Получив откровение, люди, заботящиеся о благоугождении Богу, обязаны были располагать свою жизнь по этим откровениям, как кто мог по своей внутренней развитости и настроенности. „Потому что сила спасения, — говорит епископ Феофан, — вера в Обетованного, проходила по всем временам. Откровение об Обетованном не могло быть дано все вдруг, а давалось как могло быть понято и усвоено. Образ Обетованного раскрывался по частям (по частям многим). Лет за 500 до пришествия Его кончились откровения. Израилю дано время вникнуть в открытое о Нем, понять, усвоить; когда явится Он, безошибочно узнать Его“.

На такие мысли наводит слово **многочастне**. Может быть, тот же смысл имеет и слово **многообразне**, так что оба слова обозначают одно — „различно“. Так толкует святой Иоанн Златоуст. При сем толковании многообразность надо будет понимать не в отношении к тому, каким образом совершалось самое откровение, например, во сне, наяву и прочем, а в отношении к тому виду, в каком сообщалось откровение по своему содержанию: допотопное, через Авраама, через Моисея... Многочастное откровение естественно делалось многообразным. Но можно и различать сии слова, соединяя со словом **многочастне** понятие о много раз повторявшихся актах откровения, а со словом **многообразне** — понятие об образах откровения: то во сне, то наяву, через Ангелов, через внутреннее озарение, через слово, слышанное без видения лица; и народу израильскому Бог повелевал передавать Свои внушения то прямым словом, то приточно, и притчу иногда повелевал выражать не словом, а действием. Блаженный Феодорит различает значение сих слов: „Слово **многочастне** означает разного рода домостроительства

(вероятно, патриархальное и подзаконное), а слово **многообразне** — различие Божественных видений (откровений). Ибо иначе Бог явился Аврааму, иначе Моисею, иным образом Илии, иным Михею. И Исая, и Даниил, и Иезекииль видели разные образы. Сему научая, Бог всяческих изрек: **Я говорил к пророкам, и умножал видения, и через пророков употреблял притчи** (Ос. 12, 10). Ибо естество Божие не многообразно, напротив того, не имеет ни вида, ни образа, просто и несложно. Посему видели не самое непостижимое естество, но такие образы, которые по мере потребности являл невидимый Бог. Впрочем, слово **многочастне** наводит и на другую мысль, а именно, что каждому из пророков поручалось некое частное домостроительство. Бог же пророков, то есть Владыка Христос, имел смотрение не о частной какой-либо потребности, но, вочеловечившись, совершил все и устроил спасение человеков... Главная мысль апостола: тогда Бог говорил через пророков, а ныне — через Сына... Об этом он и продолжает после речь“ (епископ Феофан).

Впереди всех пророков и выше всех стоит боговидец Моисей, который посему именно и должен был пророчествовать о Христе, как о последнем и подобном ему Пророке, Который непременно и явится после него: **Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог Твой, — Его слушайте** (Втор. 18, 15). И сказал Господь: **Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему** (Втор. 18, 18).

Моисей из всех пророков находился в исключительном положении — он удостоился говорить с Господом Богом явно, лицом к лицу: **И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу** (Втор. 34, 10), — тогда как все остальные пророки возвещали волю Божию народу израильскому, получая откровения в подобиях, прообразах и гаданиях, через внутреннее озарение, видения или во сне, в разного рода действиях и прообразованиях, значение которых не всегда было вполне понимаемо даже самими пророками. Но

все сие, как бы оно многочисленно и многообразно ни было, как бы ни было богато и различно по своему содержанию, однако не имело значения цели, а лишь средства, было только уготовлением пути к тому, что имело совершиться в последок дней.

Святитель Феофан говорит: „Тем же, как часто и как разнообразно говорил Бог через пророков, не имелось в мысли развлекать внимание читающих, хотя разъяснение этого могло подать очень внушительные мысли, например: там было обетование, здесь — исполнение; там — тень, здесь — тело; там все имело значение подготовительное, здесь все — в самой действительности, тут — венец откровений: **древнее все прошло, теперь все новое** (2 Кор. 5, 17). Следовательно, народ Божий так попечительно руководим был Богом, что уже не было более нужды оставаться под законом, а надобно подчиниться новому домостроительству Божию, учрежденному Сыном Божиим. К главной мысли апостола изъяснение сих слов можно направить так: сколько раз и как многообразно Бог открывал волю Свою, и все через пророков, а ныне он открыл ее нам через Сына. Как отличил Он нас! Какое дивное устроил Он в нас дело! Что великого, — говорит святой Златоуст, — что Бог посылал к отцам нашим пророков? К нам Он послал Самого Сына Своего Единородного! Там Бог глаголал через пророков, а нам через Единородного“.

Если же тем Бог говорил и через Ангелов, ибо и Ангелы беседовали с иудеями, то и в этом мы имеем преимущество, так как с нами говорил Господь, а с теми рабы, ибо и Ангелы и пророки равно рабы. Да сии и не могли говорить так, как говорил Господь и Владыка! **Суций от земли земной и есть и говорит, как суций от земли; Приходящий с небес есть выше всех** (Ин. 3, 31), ибо Ему **не мерою дает Бог Духа** (Ин. 3, 34).

„Судя по сказанному, — замечает святитель Феофан, — слово **древле** обнимает все время ветхозаветных откровений, начиная с Адама до последнего пророка, а не одно то, в котором действовали собственно пророки. Во все это время Бог глаголал **отцем во пророцех**. Отцы — все родоначальники, а пророки — избранные мужи, через коих Бог открывал Свою волю.

Первые — преемники и блюстители откровения, последние — возвестители его. Как блеск молнии пробегает в одно мгновение небо из конца в конец, святой апостол Павел освещает мыслью все прежнее время. Начало речи возбуждающее. Оно сходно с началом Послания к Ефесеям, где святой Павел не останавливается на Адаме, а восходит до предвечных определений Божиих. Адам, Енох, Ной были пророки, через коих Бог поучал допотопный род, как хочет быть служим и благоугождаем от людей. В лице Ноя это поучение перешло в послепотопное время и в самом начале его было поновлено и пополнено сообразно с тогдашним возрастом человечества. Когда явилась необходимость обособить из общей массы людей отдельный род для хранения истинной веры, родоначальники его — Авраам, Исаак, Иаков — были пророками для него. Они стоят на переходе к подзаконности, которая, когда пришло для нее время, учреждена была через пророка Моисея и потом постоянно была поддерживаема пророками, коих Бог воздвигал во всякое время и через них открывал волю Свою, Свои суды, заповеди и особенно обетования о пришествии Спасителя. Так шло дело поучения веры до пришествия Христа Спасителя. Бог непосредственно не говорил Народу, а говорил избранным мужам, чтоб они передавали то народу. Только однажды на Синае говорил Он народу; но народ недолгое слово Бога — изречение десяти заповедей — едва выдержал и просил, чтобы Бог не говорил более к нему, а передавал волю Свою Моисею, а тот — им. Та и цель была сего действия Божия, чтобы в народе поселить крепкую уверенность, что все, что имеет учредить Моисей, от Бога есть, каковая уверенность и пребыла в нем до Христа Господа, при Коем они говорили: **Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог** (Ин. 9, 29). Были они уверены и в том, что и через других всех пророков также говорил Бог, хоть не всегда слушались слов их по своему злонравию.

Апостол утверждает сию уверенность как истинную и берет ее в основу своего руководства иудеями на пути к вере Христовой. Бог, говорит он, глаголавший древле через пророков, в последние дни изрек нам волю Свою через Сына Своего. Го-

ворит Тот же Бог, но через Сына. Хотя, слыша в **Сыне**, не все могли точно и ясно представить, что есть Сын в Боге; у всех, однако ж, со страхом благоговеющих к воле Божией, слово сие тотчас порождало мысль, что слово Божие через Сына выше слова Его через пророков. Эта мысль тотчас поднимала в очах их апостольское слово на значительную высоту, у верующего оживляла и возвышала веру, а у неверующих возбуждала внимание и вызывала к исследованию, что оно в самом деле есть и как есть“.

Глаголавый — глагола. Здесь выражение „глаголати“ в смысле Божественного откровения является особенностью сего Послания к Евреям. Поскольку дело здесь идет о вере, истинной же вере может научить только Бог через Божественное Свое откровение, то с этого и начинает свою речь апостол. И древле вере учил Бог, и ныне Он же научает ей. Но тогда Он учил через пророков, а теперь учит через Сына Своего. Этим с первого же слова внушалось иудеям: **внемлите убо!**

А нам что внушают слова сии? Не ждите более откровения, оно завершено. Почему апостол, сказав **глаголавый — глагола**, не прибавил: „и будет глаголать“. И послать уже некого. Сын, как и в притче о делателях винограда, — последний посланник (Мф. 21, 37). После сего и к нам можно приложить: **внемлите убо! Глаголавый — глагола.** И снова говорит Тот же Бог, Который говорил прежде. Следовательно, новое слово Божие согласно с древним и древнее с новым. Хотя древние внешние учреждения прошли, но слово истины, сокрытое в них, непреложно. Оно служит сильнейшим удостоверением и в истине нового слова, а новое слово руководит к полнейшему уразумению слова древнего. Входящий со светильником нового слова в древнее все таинственное, там сокрытое, уразумевает ясно. А кто надлежащим образом уразумевает значение ветхозаветного, для того новозаветное получает неотложную необходимость, и именно в том виде, как оно есть.

Почему же не сказал: глагола нам Христос? Отчасти потому, что они были слабы и не могли слышать о Христе; отчасти показывая этим, что Ветхий и Новый Завет — дело одного и того же Бога.

Употребляя слово **нам**, он как бы и себя, и слушающих соединяет с апостолами, которым, собственно, говорил Бог и через которых уже и прочим; таким оборотом он поднимает их унылое настроение и вливает утешение в отягченные скорбью сердца их.

В прямом противоположении слову древле стоят слова в последок дний сих. Но предсказания на пришествие последка дний сих яркою полосой проходят во все время древле. И все пророки, от Самуила и после него, сколько их ни говорили, также предвозвестили дни сии, — говорит апостол Петр в притворе Иерусалимского храма (Деян. 3, 24). Этот последок дний сих называется еще концом веков (Евр. 9, 26; 1 Кор. 10, 11).

„**В последние дни сии** — недавно, незадолго перед сим, — толкует святитель Феофан, — на нашей памяти, можно даже прибавить: **что мы слышали, что видели своими очами**, как начинает свое Первое послание святой Иоанн Богослов. **Последние дни сии** — по отношению к предыдущим. С Адама начал Бог говорить людям — и ни одного рода не пропускал, чтоб не говорить. Наконец, **глагола** и в наше время — последнее. Это слово **последок** дает две мысли: что пришел конец обетованию и что данное нам откровение есть последнее. У пророков часто слышатся такие выражения: последок дний, последние дни, — и они почти все указывают на время, определенное для пришествия обетованного Избавителя. Употребив такое выражение, апостол выразительно внушил, что последние дни, о коих говорят пророки, уже возымели место в течение времени и событий его. Внимайте убо!“

Исполнилось древнее обетование, пришел Избавитель, наступили дни сии, в которые изливается на всех благодатная милость, — с нами обитал Сын Божий, глаголал нам, и мы должны слушаться словес Его. Больше уже не будет иного посланника. Тецйте, веруйте и принимайте Духа Святого. Святитель Иоанн Златоуст говорит: „Слова **древле** и **в последок дний сих** означают еще нечто другое. Что же такое? То, что по истечении долгого времени, когда мы были наказываемы, когда оскудели духовные дарования, когда не было

надежды на спасение, когда отовсюду мы ожидали худшего, тогда и получили лучшее“.

Глаголавый во пророцех — глагола в Сыне. „Сын представляется наряду с пророками как Божие орудие в изглаголание воли Божией, — замечает епископ Феофан. — По самому слову и образу выражения видно, что пророки не могут идти с Ним в сравнение, но изъяснять, что есть Сын, апостолу было еще не время. Он объяснит это после. Здесь же только намек дает, что Он есть Некто Высший, — и этого было довольно для начала“. Блаженный Феодорит пишет: „Апостол ясно показал различие Владыки Христа и пророков, ибо Его одного назвал Сыном“. Принявшие уже Евангелие не могли при сем не припомнить слов святого Иоанна Богослова: **Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, суущий в недре Отчем, Он явил** (Ин. 1, 18), — и не заключить, что слово Сын имеет в себе такое преимущество, которого не только пророки, но и никто из совершеннейших духом иметь не могут. Святой Златоуст выводит отсюда: „Превосходство (нового откровения) не только в том, что к тем посылаемы были пророки, а к нам Сын, но и в том, что никто из них не видел Бога, а Сын Единородный видел“.

„На кончине времен Сын Сам глагодал нам через Самого Себя. Единородный не через пророка уже или голос святых, но через Самого Себя, родившись ради нас, исполнил сказанное нам. Мы говорим, что в **Сыне** глагодал Отец не как через какого-нибудь человека, служащего посредником и передающего нам скорее не свои слова, а другого, но собственным гласом, исходящим из уст глаголающего нам Сына. Ибо Единородного была плоть, а не кого другого“ (святитель Кирилл).

Егоже положи наследника всем. „Святой Павел начинает показывать, что есть Сын, — замечает святитель Феофан. — Первое, что Он есть наследник. Имя Сына вызвало наименование наследником: ибо Сын есть естественно наследник (Гал. 4, 7). Наследником положил Его Бог. **Положи**, или от века определил Ему быть наследником, в предвечном Троичном совете, или теперь сделал наследником, ввел в наследие,

отдал Ему наследие в руки. Можно то и другое совместить так: положенный от века наследником теперь введен в наследие, получил его. Но имелось в виду: у апостола преимущественно последнее. Это видно из того, что он говорит о Господе Спасителе, яко сказавшем волю Отчюю людям. А это сделал Он в воплощенном домостроительстве. Пока жил Он среди людей, говорил людям, что слышал у Отца; когда же по страдании воскрес, вознеся на небеса и сел одесную Отца, тогда стал наследником всего. Чего же всего? Сын обыкновенно наследует достояние отчее. Чего же наследником есть Христос Господь? Всего Отчего достояния. Не естества ли Божеского? Нет. Божеское естество не наследуется Им, а имеется в самом рождении. Господь Спаситель, яко Бог Сын, имеет все Божеское по естеству, а не по домостроительству наследует“. Святой Златоуст говорит: „Что значит: **егоже положи наследника!** То есть сделал Его Господом всех, как и в Деяниях сказал Петр: **Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса** (Деян. 2, 36). Название **Наследника** апостол употребляет для того, чтобы выразить два понятия: истинность сыновства и неотъемлемость господства Его“. Очевидно, что это говорится по отношению к воплощенному домостроительству. По естеству Божескому Сын Божий есть Господь всего, а не вводится в сие господство. Если вводится, то по человечеству. Об этом и Сам Он сказал по воскресении: **дана Мне всякая власть на небе и на земле** (Мф. 28, 18). Это то же, что: Я введен теперь в господство над всем. Блаженный Феодорит пишет: „Владыка Христос — **наследник** всем не как Бог, но как человек. Как Бог, Он Творец всем. А Зиждитель всех — по естеству Владыка всем. Наследник же делается господином тому, над чем прежде не был властелином“.

Все отдано в руки Господа Спасителя для осуществления цели воплощенного домостроительства, чтобы все силы небесные и земные и всю тварь направлять к сему одному и вокруг себя собрать всех спасаемых. С другой стороны, и для того, чтобы через человеческое естество, которое по телу со вмещает все силы мира и все стихии его, вводить восстано-

вительные силы в мир, строя в нем над грубою видимостью невидимо лучший мир, который и явится во всем величии в последний день. В Послании к Ефесеям писал уже святой Павел, что Бог во Христе Иисусе возглавил всяческая, **дабы все небесное и земное соединить под главою Христом** (1, 10), — и что через Воскресение и седение одесную Отца Он стал превыше всякого начальства и власти и всякого имени, именуемого не только в веке сем, но и в грядущем. Бог все покорил при сем под ноги Его. **Поставил Его выше всего** (1, 20–22). Или как в Послании к Филиппийцам: **превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних** (2, 9–10).

Под наследством можно, в частности, разуместь всех людей. Это — отличие от ветхозаветного домостроительства. Тогда частью Божией и достоянием Его был только Израиль, а ныне — все народы, как и через пророка Давида предсказывалось: **дам народы в наследие Тебе** (Пс. 2, 8).

Блаженный Феофилакт пишет: „**Егоже положи наследника всем**. То есть сделал Его Господом всего мира. Уж не Иаков — часть Господня, но все“.

О каком же именно господстве говорит здесь апостол? О господстве над теми, кои самоохотно и произвольно покориться имели Ему; о господстве нравственном, ибо господство естественное имел Он всегда и над нехотящими Его, как говорится: **все служит Тебе** (Пс. 118, 91). После сего понятно, что за преимущество, что к нам глаголал Бог в Сыне, **Егоже положи наследника всем**, глаголал через такое Лицо, выше Которого нет уже никого. Следовательно, если б возымелась нужда в людях, чтобы еще говорено было им, то уж не через кого говорить. Сказано последнее слово. Или слушай — и спасешься, или погибай — если не станешь слушать.

Как премудро и заботливо поступает святой апостол! Знает он немощь иудея и снисходит ей, то подымет его на такую высоту богословствования, то низведет несколько вниз, чтобы дать возможность отдохнуть, поразмыслить, усвоить. Вот он

говорит **в Сыне**, вместо через Сына (ибо в Нем, не как посредством орудия, но через Него, как плоть принявшего), желая, „чтобы слышание иудеев, начавшись отсюда и будучи воспринято как бы неким словесным осязанием, возведено было к до вечному бытию. Сказав: **положи наследника**, вместо сделал, тоже возводит слово к до вечному бытию. И сие делает постоянно, то восходя к учению о Божестве, то нисходя к учению о вочеловечении“ (Севериан). Но везде делает одни только намеки, щадя иудеев и доставляя им возможность самим доходить до тех конечных результатов, основания которым он только прикровенно высказывает. Сделав сильный намек на воплощение Единородного Сына Божия, святой апостол снова возводит мысль иудея на головокружительную высоту: **Имже и веки сотвори**. Как это может быть, спросит иудей, чтобы родившийся в **последок дней сих**, живший среди нас, Его же мы знаем отца и мать, был Творцом веков? Книжники наши сомневались даже в том, что Христос Авраама видел: **Тебе нет еще пятидесяти лет, — и Ты видел Авраама?** (Ин. 8, 57) — что ты говоришь нам, что Он даже и **веки сотвори**?

„Что наследником положен Спаситель, — говорит епископ Феофан, — это может казаться плодом совершения домо-строительства спасения. А что и **Имже и веки сотвори**, это не может быть даром, а принадлежностью естества. Почему апостол возводит здесь к узрению Божества в лице Спасителя; апостол как бы говорит: Бог сделал Его наследником, но Он и Сам — Бог. Постепенно возводит умы, указывая сначала на то, что во Христе Бог глагодал, потом — что по завершении глаголения Он поставлен над всем, все получил в руки Свои. Теперь указывает в Нем Бога, но не прямо, а через усвоение Ему творчества: Им же Бог и **веки сотвори**, — хотя творчество прямо уже указывало на Божество, ибо творить только Богу свойственно. Но апостол удерживается от такого провозглашения, а оставляет так, чтоб в душах читающих само собой провозгласилось: следовательно, Он — Бог! Апостол выставляет только основание к такому исповеданию“. „Сими словами указал апостол на Божество“ (блаженный Феодо-

рит). „Если б апостол ограничился только указанием на то, что Он — наследник всего, то иной мог бы подумать, что это есть дар благодати или милости Божией. Но указав на творчество, он прямо пролагает путь к исповеданию Его и Богом“ (святитель Фотий и блаженный Экумений).

„Век не есть какая-либо сущность, но нечто несамостоятельное, сопутствующее же тому, что имеет созданное естество. Он есть произведение времени, сопряженное с тварными естествами“ (блаженный Феодорит). По такой неразлучности века, или времени, с вещами сотворенными и сотворение века неразлучно с сотворением вещей, слова **веки сотвори** — есть то же, что все твари сотворены. Но вниманием можно останавливаться и на одном иске, или времени, отвлеченно, и особый отсюда сделать вывод. Господом Иисусом веки сотворены. Следовательно, Он прежде всех веков, то есть вечен. Новое указание на Божество, ибо вечность только в Боге имеет место. Блаженный Феодорит пишет: „Творцом веков апостол назвал Сына, научая и вразумляя, что Он вечен, потому что всегда был превыше всякого, какого бы то ни было временного протяжения. Так ветхозаветное Писание говорит о Боге: **Сый прежде век** (Пс. 54, 20), — то есть всегда сущий“. „Где те, которые говорят: было время, когда Его не было?“ (святитель Иоанн Златоуст). „Он Сам создал века; как же были века, когда Его не было?“ (блаженный Феофилакт).

„Поэтому под словами Творец веков ничего другого нельзя понимать, кроме как вечного, пребывающего превыше всякого определенного промежутка времени, беспредельного, имеющего собственное бытие, ибо Творец, разумеется, прежде сотворенного, а для имеющего начало необходимо мыслить промежуток времени. Так, когда святой пророк Давид говорит **Сый прежде век**, то этим не то хочет выразить, что Он имел бытие прежде существующего, но что Он выше всякого промежутка времени, имея вечное бытие; точно так же, когда апостол Павел говорит: **Имже и веки сотвори**, — не то хочет сказать, что Он — Творец несуществующего, но то, что вечно Сущий, Он — причина и решительно всего получившего

начало. Так сказав о творчестве Сына, — толкует святитель Феофан, — апостол отклонил от поставления Его наследником всякое невысокое представление и вместе с тем дал разуметь, что сие поставление есть не придаток к естеству, а естественная принадлежность Сына, яко Бога, которая пребывает неизменной и по воплощении, не умалившем ее нимало“.

Ст. 3.

Иже сый сияние славы и образ ипостаси Его, нося же всяческая глаголом силы Своея, Собою очищение сотворив грехов наших, седе одесную престола величества на высоких.

Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте, будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя.

Но сказать, что Сын вечен, что Он — Творец веков и, следовательно, Бог, сего мало было святому апостолу; он поднимает иудея еще на большую высоту и вводит его в совершенно таинственную область — показывает ему единосущее Сына с Отцом. Но как выразить сие ясно, как наглядно показать иудею непостижимое, какое употребить выражение? Какое подыскать слово? Нет ни одного, которое бы могло выразить самое существо Божие. Самое имя **Бог** не есть название существа Его. Что говорить про имя Божие, когда не только в отношении к Ангелу, но даже и в отношении к душе человека нельзя подыскать такого выражения, которое определяло бы существо ее, а не способность дыхания! Но святой апостол Павел употребляет сравнение, какое только и может наиболее удобно и ясно выразить представляемое: **Иже сый сияние славы и образ ипостаси Его.**

С полным благоговением и трепетом святой Павел назвал **славой** Отца, а **сиянием** — Сына, желая показать этим сравнением и бытие Сына из Отца и соичность Его Отцу. Таково

уж свойство сияния. Никак нельзя сказать и даже предположить, что солнце может быть прежде своего сияния, но одно от другого неотделимо. Как появляется солнце, так видимым становится и свет от него. Сияние происходит непременно из сущности того, чего оно сияние, оно с ним неразлучно, бесперывно, и мы никогда не в состоянии мыслить их одно без другого. Блаженный Феодорит говорит: „**Иже сый сияние славы.** Сияние происходит из огня и существует вместе с огнем; огонь есть причина, но от огня оно не может быть отделено: ибо откуда огонь, оттуда и сияние. Итак, если относительно чувственных вещей возможно, чтобы нечто происходило от другого и, однако же, существовало вместе с тем, из чего оно происходит, то не сомневайся, — говорит апостол, — что Бог — Слово, Единородный Сын Божий и родился как Сын, и сосуществует Родившему, как Слово — сияние славы. Ибо с которого времени слава, с того же и сияние, а слава от вечности — от вечности, значит, и сияние. Сияние — одного естества с огнем; одного естества с Отцом и Сын“.

Но как мы можем постичь Непостижимого? Мы, руководимые и наставляемые Духом Святым, можем только сказать, что Бог есть Единый, Вечный, Неисследимый, Неизреченный, Недоведомый, Невидимый, Непостижимый, Обитающий **в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может** (1 Тим. 6, 16).

Что говорить про брвенную персть — человека, когда сами силы бесплотные, предстоящие Престолу Агнца и Господа славы, не могут проникнуть в тайну существа Божия, но со страхом и трепетом закрывают лица свои!.. Но в душе человека есть желание уяснить себе, до известной степени хотя, неуяснимое, и это желание прорвалось в вопросе апостола Филиппа ко Иисусу Христу: **покажи нам Отца** (Ин. 14, 8); Христос дал ответ на это созданию, сотворенному для познания Сотворившего его Бога: **Видевший Меня видел Отца** (Ин. 14, 9). Таким образом, **сотворивший веки, в начале хотя сделался человеком, однако все же есть сияние славы, Бог от Бога, Свет от Света, Слово, Сын, образ Бога**

невидимого (2 Кор. 4, 4). Блаженный Феофилакт говорит: „Святой апостол взшел на самую высоту хвалебной речи о Сыне и называет Его **сиянием славы**, чтобы ты знал, что Он из Него бесстрастно, без уменьшения или унижения, одного и того же существа, то есть Свет от Света. Ибо Он просветил наши души и Сам, показал Отца. Посему и сказал, что **Я свет миру** (Ин. 8, 12), потому что вместе с Ним светил от вечности, ибо сияние светит одновременно с сияющим. Но сияние показывает ведь не самую сущность и как бы умаляет самую природу, посему святой апостол Павел и добавляет: **и образ ипостаси Его**. Словами **сый сияние славы Его** указывается единосущее и совечность Сына с Отцом, а словами **образ ипостаси Его** — самостоятельность; Отец не имеет ни в ком нужды для совершенства, так и Сын“.

„Подобно тому, как святой Иоанн Богослов, сказав **Слово**, прибавил **бе к Богу, и Бог бе**, точно так же и святой апостол Павел, сказав **сияние**, прибавил **и образ ипостаси**“ (Севериан).

Как Отец неизменно пребывает в своем свойстве родителя, ибо вполне очевидно, что Отец и Сын не одно и то же, так и Сын неизменно остается в Своем свойстве рожденного, не воспринимая на Себя свойства Отца. Но видящий Сына необходимо должен видеть и принадлежащую Ему славу Отчую, так как Он есть Бог Истинный от Бога Истинного, Свет от Света и Жизнь от Жизни.

„Это место, — говорит епископ Феофан, — дает мысль, что Бог Отец видит в Боге Сыне отображение славы Божества Своего, почему Он и есть **образ ипостаси Его**. Как в зеркале, употребим сравнение человеческое, во всей точности отражается смотрящийся в него весь, как есть, так весь, как есть, существенно, всем Божеством Своим отображается Отец в Сыне. К более ясному представлению, как Бог Сын есть образ Бога Отца, приводит и следующее место Священного Писания: **Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу** (Флп. 2,6), которое внушает мысль, что Бог Сын сый вечно во образе Божиим, или, будучи существенным образом Бога, есть равен Богу Отцу, стоит на одной линии, если можно так

выразиться о Божеских Лицах, на одной линии Божеского величия с Богом Отцом, чему невозможно иначе и быть, как по единосущию. Единосущие Отца и Сына есть то, что они единосуть, так что видящий Сына видит Отца. Но каким образом Филипп, видя Сына, мог видеть Отца? Мысленными очами, видя Божеские дела Сына. Что творил Сын, о том сказывал, что оно Отцово, показывая единство Божеской силы. Тем же образом и Иаков видел Бога, почему и назван Израилем, то есть человеком, видящим Бога (Быт. 32, 28). Итак, потому Господь назван образом Бога невидимого, чтобы дать разуместь, что Сам Он есть Бог, Который в Нем мысленно видится. Отец же никогда никоим образом не являлся видимо, как сказано в Евангелии: **Бога не видел никто никогда** (Ин. 1, 18)“.

Нося же всяческая глаголом силы Своея.

Выше блаженнейший Павел словами **Имже и веки сотвори** указывал на творчество Сына, теперь же приписывает Ему еще и промыслительное действие по отношению к приведенному из небытия в бытие. „Он носит вся глаголом силы Своея, ибо как **всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть** (Ин. 1, 3), так Он же Сам и поддерживает все для неизменного пребывания.

Мир совершенным вышел из рук Творца Своего, и стоять бы ему во веки веков... Созданный человек должен был только развивать в себе вложенные в него добрые начала, исполнять данную ему Богом для укрепления воли его заповедь, прославлять Бога и за то наслаждаться вечной, блаженной, бессмертной жизнью в самом тесном общении с Господом Богом. Но человек уклонился в противоположную сторону, отошел от Бога, нарушил заповедь и мгновенно не только потерял свое блаженство и извратил свой внутренний строй, но и сделался виновником разрушения мира. Раньше грех был вне человека, ибо дьявол мог только нападать на него, а теперь грех вошел вовнутрь, облюбавал себе местечко в сердце человека и стал властвовать им как хозяин и домовладыка. Человек перестал думать о Боге и небесном, а все свое внимание сосредоточил на мире, на самоугодии, на удовлетворении

низших своих потребностей. Все стало приходить в упадок, и все быстро разрушилось бы и уничтожилось, если бы не всемогущая благая промыслительность Творца. Это та самая крепкая и незыблемая рука, которая держит и носит и своей крепостью хранит мир, да не предастся он разрушению. Как же Ему, Благому, не носить всего, когда природа вся подвержена тлению и смерти? Повсюду борьба противоположностей: добра и зла, жизни и смерти, сами стихии мира борются одна с другой! Необходима, воистину необходима крепкая и мощная десница, которая сдерживала бы все и направляла ко благим и добрым последствиям. И вот Ипостасное Слово Отчее — Единородный Сын Божий — творит все сие **глаголом силы Своея**. Не сказал **нося** силою, но **глаголом силы**, то есть словом, словом, полным силы, показывающим Его могущество“ (блаженный Феофилакт), то есть показывает этим обилие силы, всемогущество и нераздельность слова и дела: **Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось** (Пс. 32, 9). Нет никакой разницы между выражением **называющим несуществующее, как существующее** (Рим. 4, 17) и выражением в повествовании святого пророка Моисея **да будет свет. И стал свет** (Быт. 1, 3).

Святитель Иоанн Златоуст говорит: „Как же, скажи мне, ты, еретик, указывая на слова Писания **сказал Бог: да будет свет** (Быт. 1, 3), говоришь, что Отец повелевает, а Сын повинуется? Вот и здесь Он Сам творит **глаголом: нося же**, говорит апостол, **всяческая**, то есть управляя, сдерживая то, что может распасться. Держать мир не менее значит, чем и сотворить мир, или, если можно сказать нечто удивительное, даже более. Ибо сотворить — значит привести что-нибудь из небытия в бытие, а держать уже существующее, но готовое обратиться в ничто, соединять противоборствующее между собою — это дело великое и удивительное, это знак великой силы. Словом **нося** он выражает также легкость этого дела (для Господа). Не сказал «управляя», но употребил переносное выражение, заимствованное от движущих что-нибудь и обращающих одним пальцем. Вместе с тем выражает огром-

ную великость создания и то, что эта великость ничего не значит для Него. Далее опять выражает, что (для Господа) это дело не составляет труда, словами **глаголом силы Своея**. Хорошо сказал: **глаголом**; у нас слово бывает бессильно, а у Бога, говорит, оно не бывает бессильно. Сказав **нося глаголом**, Он, однако, не сказал, каким образом носит словом, потому что знать это невозможно. Затем говорит о **величествии** Его. Так сделал и Иоанн: сказав, что Он — Бог, присовокупил и то, что Он — Создатель тварей. Что Иоанн выразил словами **В начале было Слово и всё чрез Него начало быть** (Ин. 1, 1,3), то же самое и Павел выражает, говоря **глаголом**, а также **Имже и веки сотвори**, выражает именно, что Он и создатель и существует прежде всех веков... Как Иоанн сказал **в Нем была жизнь** (Ин. 1, 4), выражая, что Он сохраняет твари, что Он есть жизнь всего, так и Павел говорит: **нося же всяческая глаголом силы Своея**“.

Собою очищение сотворив грехов наших, седе одесную престола величества на высоких.

Показав нам величие Божества Слова, творчество, Его единосущие с Отцом и промыслительное попечение о всем созданном вообще, святой апостол Павел необходимо переходит далее к домостроительству воплощения Слова, Которое спасло нас, очистило от грехов, осватило Кровию Своею и обогатило нищету нашу богатством Своея благодати, **в Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его** (Еф. 1, 7). Ту же самую мысль проводит и святой Иоанн Богослов, когда говорит о Боге Отце: **если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха** (1 Ин. 1, 7). И святой апостол Павел, касаясь воплощения Сына Божия, подобно молнии, ярко блеснувшей на небосклоне от одного края до другого, пробегает мыслью всю жизнь Иисуса Христа в нескольких словах и как бы спешит скорее возвестить, что Господь Иисус Христос после совершения искупления **седе одесную престола величества на**

высоких, вознесся и уже с плотию Своею получил у Отца Светов ту славу, которую имел **прежде бытия мира** (Ин. 17, 5). И не одно только то благодеяние, что Он совершил очищение грехов наших, но еще и то, что Он совершил сие **Собою**. Сын Божий, не переставая быть Богом, сошел к нам и, оставаясь Словом и сиянием славы Отца и образом ипостаси Его, вселяется в ны, заимствуя Себе плоть от Преподобной и Святой Девы Марии. **И Слово стало плотию** (Ин. 1, 14). Оно стало на земле человеком, но, как Бог истинный, наполнило Собою все: и небо, и землю, и вселенную всю; Оно унизило до рабья зрака ради цели воплощения, стало ниже Ангелов, ибо природа человеческая ожидает славы ангельской; претерпело Оно Крест, понесло позор, бесчестие, заушения, оплевания и поругания, — но сия вся претерпело нас ради, осужденных на вечное рабство греху со всеми ужасными его последствиями, чтобы омыть нас Своею Святою Кровию от всякия скверны, очистить сердце Наше и через Самого Себя соединить с Богом Отцом. Слово — Иисус Христос — есть дверь, путь, истина и жизнь, и через Него Самого мы получаем доступ к славе у Бога Отца. Слово вечно было **превыше всякого начальства и власти, и силы, и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем** (Еф. 1, 21). И святой апостол Павел, зная сие, пишет: **Ибо вы знаете благодать Господа Нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою** (2 Кор. 8, 9).

Дивное сотворено и непостижимое!

В Ветхом Завете при преобразовательном жертвоприношении первосвященник совершал очищение народа чужою кровью, приносил в жертву животное, а тут, в Новом Завете, во Христе, Первосвященник есть и сама Жертва, и Сам содевает все необходимое для очищения.

Мы обогатились через искупление Кровию Его и приняли очищение прегрешений. „Созданные по образу Божию, — пишет епископ Феофан, — мы естественно были прекрасны. Но пришел грех и омрачил красоту сию. Искупление снимает сей

чужой покров, и красота естества нашего снова сияет, является в своем природном свете. Блаженный Феодорит пишет: «Достойными любви сделала нас смерть Владычня. Ибо через нее, сложив с себя греховные скверны и освободившись от рабства мучителя, восприяли мы черты Божественного образа». Христос Господь искупил нас из плена князя мира сего, в котором мы держимы были за грех прародительский, и цена, которую Он дал за выкуп, есть Кровь Его. Кому уплачена цена Крови во искупление наше? Христос Господь уплатил ее правде Божией, которая не могла освободить нас от виновности и наказания за грех, пока не было дано ей удовлетворения. Вслед за удовлетворением правде Божией и возвращением мира с Богом пала власть сатаны над нами. Пришла благодать и разрушила крепость сатанинскую — грех. Власть же его и прицеплялась только к этому греху и по причине его. Она была не натуральная, а случайная, хищнический захват. И очищение грехов имеем тою же Кровию, как искупление, — то же и другое по богатству благодати. Искуплены мы от наследственной греховности, виновности и подгневности и оставление грехов получили тех, кои сами наделали. Или так: искупление есть Божеское действие всеобщее, а оставление грехов — приложение сего искупления к каждому лицу верующему. Каждый является искупленным через отпущение его грехов по вере в Распятого за грехи всего мира Единородного Сына Божия. Кровь Его очищает нас от всякого греха, и тем совершает в нас искупление. Вот чем осуществляется в нас предвечное благословение и что вызывает славу благодати.

Апостол говорит: в Нем имеем избавление и оставление грехов. Христос Господь есть непрерывно бьющий источник живой искупления и оставления грехов. Однократно совершенное на Кресте дело в лице Его пребывает вечно действующим. Отчего всегдашнего ходатая в Нем имеем, и Он ходатайствует о нас, вечно жив сый или яко вечное искупление обретый. На земле продолжение дела Христова идет через посредство Церкви, которая есть раздаятельница даров искупления, оставления грехов и возрождения“.

„Не то только удивительно здесь, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — что предал Сына Своего, но и то, что Сын Возлюбленный был заклан. Великое преизобилие любви — предал Возлюбленного за ненавидимых! Смотри, как Он ценит нас! Если же, когда мы еще были врагами, Он пожертвовал для нас Возлюбленным, то чего же, спрашивается, Он не дарует нам тогда, когда мы удостоимся через благодать примирения с Ним? Ничего нет столь великого, как пролитие за нас Крови Божественной, — что Бог Сына Своего не пощадил, это важнее и усыновления, и других даров. Велико, бесспорно, дело отпущения грехов, но оно становится еще больше, когда совершается Кровию Господнею“.

Для грешника нет ощутительнее блага, как сознание, что все грехи прощены ему. Одна эта уверенность в помиловании и в обратном принятии в любовь Бога Отца есть для него всегдашнее богатство благодати. Оставляются грехи кающемуся и верующему ради того, что Кровь Сына Божия омывает их и убеляет, яко снег, душу грешную. Не только не вменяются грехи кающемуся и верующему, но изглаждаются в нем. Ибо в основу его нравственного строя ложится твердое, как смерть, решение ходить прочее время по воле Божией, свято и непорочно. Приступающий к Господу в Таинстве крещения или покаяния, если исполняет все условия, как следует, становится святым и непорочным весь. Остатки греховного повреждения в нем не его уже, ибо не благоволятся, отвергаются, гонятся. Это обреченные на иссушение ветки на древе новооживленной жизни человека во Христе — по той причине, что не допускаются до них могущие питать их соки.

Искуплены мы и прощены все Кровию Сына Божия. Хвала благодати Божией — ибо что достохвальнее сего?! Сему внимай и в сии тайны углубляйся. Смотри, сколько любит тебя Бог, и сам возлюби Его, столько тебя возлюбившего. И прославляй Его не словами, а делами, являя в себе действие славной благодати Его. Куплены мы великою ценою. Так дорого куплен будучи, не продавай себя за ничто, не отдавайся снова в плен — не унижай благодати, тебя спасающей, и не

оскорбляйся недостойным обращением с нею, ты, обязанный всем прославлять ее (епископ Феофан).

Очищение сотворив грехов наших, седе одесную престола величества на высоких.

Святой апостол Павел, дав намек на униженное в воплощении состояние Господа нашего Иисуса Христа, переходит к прославлению Его на небесах во плоти. Это завершение всего дела домостроительства нашего спасения. Тут апостол имеет в виду воскресение и вознесение. Блаженный Феодорит говорит: „**Седе одесную престола величества на высоких** — сие сказано человекообразно. Сын Божий смирил Себя, будучи высочайшим, и вочеловечился, будучи Богом. Но Он возвысился не после того, как смирил Себя и сделался человеком. Как Бог, Он всегда был Владыкой всяческих, но как человек Он принял славу, которую имел прежде, как Бог. Об этом и Сам Он говорит в святом Евангелии: **прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира** (Ин. 17, 5). Он просил о получении не того, чего не имел, а того, что имел“.

Божество явлено в человечестве, а человечество божественно прославлено. Христос обожествил нашу природу, прославил ее, воскресил из мертвых, вознес на небеса, посадил одесную Бога Отца и тем дал нам крепкую надежду на получение того же прославления. Воскрес Христос, и мы воскреснем с Ним; вознесся Христос, и мы вознесемся в горня Его благодатию; седе Христос одесную Бога Отца, и мы воссядем одесную Бога (Отца) во славе Отчей.

Как возвеличена наша плоть! Из тленной стала нетленной, из ветхой — новой, из греховной — чистой, святой, из униженной — прославленной! Наследие Его — мы все — приводится через Него из греховного изгнания паки к Богу. Свяtitель Иоанн Златоуст говорит: „Сказав **седе одесную** и **Собою очищение сотворив грехов наших** и напомнив здесь о Кресте, апостол вместе с тем напоминает о воскресении и вознесении (Господа). И посмотри на неизреченную мудрость его: не сказал «повелено Ему сесть», но **седе**; далее же, чтобы ты не подумал,

будто Он стоял, присовокупил **Кому когда из Ангелов сказал Бог: седи одесную Меня** (Евр. 1, 13). **Седи, говорит, одесную престола величества на высоких.** Что значит **на высоких**? Не ограничивает ли он Бога каким-нибудь местом? Нет, не для внушения нам такой мысли он сказал это, но как выражением **одесную**, он изображает не внешний вид Его, но показывает равночестность Его с Отцом, так и выражением **на высоких**, не заключает Его там, но означает, что Он выше всех и превзошел все, и как бы так говорит: Он достиг самого Престола Отчего. Как Отец есть **на высоких**, так точно и Он; и соседение означает не что иное как равночестность. Если же еретики будут возражать: однако же Бог сказал Ему **седи**, то мы спросим их: что же, стоящему ли Ему Бог сказал это? Невозможно доказать. И с другой стороны, апостол не говорит, что Бог повелел или приказал, но рече **седи**, и притом для того, дабы ты не подумал, что Он не имеет начала и причины (в Боге Отце). А что это действительно так видно из места седения; если бы нужно было выразить уменьшение, то было бы сказано не **одесную**, но **ошуюю**. Слова **седи, одесную и на высоких** не то показывают, будто Бог ограничиваем местом, но то, что Христос равночестен Отцу.

Ст. 4.

Толико лучший быв Ангелов, елико преславнее паче их наследствова имя.

Будучи настолько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними заимствовал имя.

Слово **быв** здесь употреблено вместо „явившись“, иначе можно сказать „есть“.

В самом начале послания своего апостол Павел сравнил Его с пророками и кратко, но ясно показал, что Сын выше всех пророков. Далее же всю первую главу апостол посвящает тому, чтобы вознести Иисуса Христа выше Ангелов даже. С этого самого стиха божественный Павел больше уже не говорит о вечном Божестве Сына, а собственно об Имени и заслугах Бо-

гочеловека. В сем месте разумеется имя Сын, принадлежащее Тому, Кто хотя **за претерпение смерти... не многим был унижен пред Ангелами** (Евр. 2, 9), но принял сие для того именно, чтобы через вочеловечение явить и дать познать, насколько нам возможно, Свое вечное Божество. „Видишь ли, что имя **Сын** всегда означает истинное сыновство Его? Подлинно, если бы Он не был истинным Сыном, то не было бы так сказано. Почему? Потому что (Сын) бывает истинным (Сыном) не иначе, как получая бытие из Самого Отца. Потому апостол и приводит такое подтверждение. А если бы Он был Сыном по благодати, то не только не был бы преславнее Ангелов, но был бы даже ниже их. Почему? Потому, что и люди праведные называются сынами Божиими; и имя **Сын**, если оно не означает истинного Сына, не может доказывать превосходства“ (свянитель Иоанн Златоуст).

„Сын Божий имел имя, которое не отошло от Него через воплощение, но теперь оно приемлется Им как дар, яко человеком. До сего времени, яко Бог, имел Он сие имя, но не яко человек. Теперь Он наследует его, яко человек. Ему даруется это имя: **и дарова (Бог) ему имя, еже паче всякаго имене** (Флп. 2, 9), ибо человечество, даже и быв воспринято Божеством, не может заслужить такое имя, не может дойти до того, чтобы оно принадлежало ему по закону правды. Какое же это имя выше всякаго имени и преславнее? Вот имена, кои суть выше всех имен: Бог Троица — Отец, Сын, Дух Святой. Вот они выше всех имен и равностны. Какое же из них даровано Сущему во образе Божии и умалившемуся до крестной смерти? Бог, Сын (блаженный Экумений, блаженный Феофилакт) или Бог Сын, Сын Божий, так именовался Он прежде мир не бысть; теперь то же имя переносится и на человечество. Наследование, превознесение имени паче всякаго имени есть то же, что в других местах выражается посадением одесную Отца. Как это есть принятие участия в силе и власти Божеской, так и то. Иначе это можно назвать обожением человечества в лице Господа Иисуса Христа — Искупителя и Спасителя нашего. Оно введено в сей чин с минуты

воплощения, но самым делом стало таковым после крестной смерти, Воскресения и Вознесения, в момент седения одесную Отца“ (епископ Феофан). Эти слова апостола Павла сказаны вообще по отношению к человеческому естеству во Иисусе Христе. Как воплотившийся и подъявший крестную смерть, Он ниже Ангелов, но как Бог — Он Творец и Владыка Ангелов. Если имя **СЫН** не означает истинного Сына, то оно не может доказывать и превосходства, а очевидно, что существует разница между тварью и Творцом. И святой апостол Павел выражает сию разницу в следующем стихе:

Ст. 5.

Кому бо рече когда от Ангел: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя; и паки: Аз буду Ему во Отца, и Той будет Мне в Сына.

Ибо кому когда из Ангелов сказал Бог: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя? И еще: Я буду Ему Отцем, и Он будет Мне Сыном?

Апостол Павел, желая указать на точное исполнение в Новом Завете того, что было обетовано в Ветхом Завете, не останавливается на голословных положениях, но приводит премудро для доказательства выше сказанного целый ряд пророческих свидетельств, в которых Лицо Иисуса Христа, тогда ожидаемого, ныне же пришедшего, изображается и прославляется так ясно и подробно, и сильно, что никак невозможно эти свидетельства отнести к Ангелам, о которых нигде не говорится с такой силой. Как премудро поступает апостол с евреями, коим предназначает свое послание: Одних хочет утвердить в вере, других обратить и себя оправдать, придать силу своим словам. Евреи почивали на законе и пророках, постоянно ссылались на них и через них думали иметь живот вечный. Вот апостол Павел и намерен уловить их их же собственной сетью. Еще Христос Господь говорил иудеям: **Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне** (Ин. 5, 39).

Но иудеи во времена Иисуса Христа потеряли истинное понятие о Мессии, о цели Его пришествия и все свое внимание обратили на внешнее исполнение обрядового закона Моисеева. И в этом дошли до крайностей и мелочностей. Читался закон и пророки по субботам в синагогах, но и тут толкователями выступали фарисеи и книжники, которые не хуже софистов истолковывали все сообразно с выгодой для себя, с целью прославления своей личности, **чтобы люди звали их: учитель! учитель!** (Мф. 23, 7). Была маленькая кучка людей, которая действительно ревновала о богослужении и имела истинные понятия о Мессии, ждала Его с нетерпением, но она была так незначительна и так запугана и стеснена, что даже член синедриона Никодим должен был ночью, тайно от людей, приходить к Иисусу Христу и выслушивать Его наставления.

Как громом, вероятно, поразили иудеев слова Иисуса Христа, когда Он, явившись в Назарет и войдя по обычаю Своему в день субботний в синагогу, встал читать и, найдя место в книге пророка Исайи: **Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное** (Лк. 4, 18-19), вдруг применил его к Себе: **ныне исполнилось писание сие, слышанное вами** (Лк. 4, 21). Много раз читали они это и тому подобные места пророков, но за мелкими, земными, самоугодливыми интересами они пропускали их без надлежащего рассмотрения и проникновения. Надо было напомнить им, растолковать, пояснить. Сие и делает святой апостол Павел далее во всей этой главе, за исключением последнего 14-го стиха.

Рассматриваемый нами стих не весь взят из одного места, а составлен святым апостолом. Первая часть: **Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя** — взята из псалма 2-го, стих 7; а вторая часть: **Аз буду Ему во Отца, и Той будет Мне в Сына** — заимствована из Второй книги Царств, 7 глава, 14 стих.

Никакого нет сомнения в том, что сей псалом второй — мессиянский, и повествует о восстании нечестивых иудеев и язычников на Господа Иисуса Христа. В этом уверяют все апостолы (Деян. 4, 24 и далее), и так единодушно понимают отцы.

Второе же место сказано было о Соломоне, сыне Давидове, который должен был построить Храм и который служил только прообразом Истинного Сына Давидова, истинного Царя мира.

Святитель Иоанн Златоуст говорит: „Здесь одно сказано о плоти Христовой, именно: слова **Аз буду Ему во Отца, и Той будет Мне в Сына** означают воплощение Его; а другое, именно: **Сын Мой еси Ты**, означает не что иное, как то, что Он из Самого Отца“. „Весьма кстати, — говорит святитель Афанасий, — присовокуплено: «**еси** — в означение предвечного рождения, потому что Сын был всегда. Но присовокуплено также: **днесь родих Тя**, чтобы показать и рождение по плоти, потому что слово **днесь** указывает на время и употреблено в означение временного рождения; следовательно, о человеческом рождении разумеются и следующие слова: **родих Тя**»“.

О временном рождении Иисуса Христа разумеет и блаженный Феодорит: „Изречение сие, — говорит он, — **Сын Мой еси Ты** и прочее, всякий верующий учению Божественного Духа да не относит к Божеству Владыки Христа, потому что о вечном рождении говорится в другом тексте: **из чрева прежде денницы Я родил Тебя** (Пс. 109, 3)“. „Итак, воспринятая природа унаследовала подлинное имя Сына, которое имело Слово, соединившись с ней, так как она ипостасия в Нем, как и Ангел сказал: **рождаемое Святое наречется Сыном Божиим** (Лк. 1, 35), и еще: **Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего** (Лк. 1, 32). Этого никто не получил из Ангелов. Если же некоторые из праведников и называются сынами Божиими, то по благодати; а у Христа не так: у Него сыновство по ипостасному тождеству с воспринятой Им человеческою плотью“ (блаженный Феофилакт).

Затем святой апостол Павел продолжает:

Ст. 6.

Егда же паки вводит Первородного во вселенную, глаголет: и да поклонятся Ему еси Ангели Божии.

Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: и да поклонятся Ему все Ангелы Божии.

Единородный стал Первородным. Он — начаток, Первородный: за Ним и все верующие, перерождающиеся по образу Его. Первородный Он между многими братьями по домостроительству, ибо по Божеству Он есть Единородный. Он, восприяв плоть, соединил ее всю и всецело со всем естеством Своим; стал начатком нашим, освятив в Себе осужденное наше естество, и потому достойно есть первородный, а мы именуемся братьями Его. „Первороден Он в рождении без греха; первороден — из мертвых; первороден — по победе над смертью, возшедши на небеса. Итак, Он первородным нам братом именуется, яко благоволивший родиться человеком; но в то же время Он есть и Господь наш, яко Бог“ (Амвросий Медиоланский).

Итак, первородным Он называется потому, что есть начало нашего спасения, первый указывающий нам путь к освящению и восприятию благодатной жизни по Бозе в правде и преподобии. „Господь наш Иисус Христос называет пришествие Свое во плоти исходом, например когда говорит: **вышел сеятель сеять** (Мф. 13, 3); и еще: **Я исшел от Бога... и пришел в мир** (Ин. 16, 27–28); и во многих местах можно видеть это. Павел называет Его пришествие входом: **егда же, говорит, паки вводит Первородного во вселенную**, разумея под этим введением воплощение (Христово). Почему же они выражаются различно об одном и том же предмете и для чего говорят так? Это видно из значения самих выражений. Христос справедливо называет пришествие Свое исходом, потому что мы были вне Бога. Как узники, оскорбившие царя, находятся обыкновенно вне царских чертогов, и тот, кто желает примирить их с царем, не вводит их внутрь чертогов, но сам выходит наружу и беседует с ними, пока не сделает их достойными явиться пред взоры царя, так поступил

и Христос. Он, вышедши к нам, то есть приняв плоть и преподав там угодное Царю, ввел потом нас, очистив от грехов и примирив с Богом. Потому Он и называет пришествие Свое исходом. А Павел называет Его входом, заимствуя это переносное выражение из примера наследников, получающих во владение какое-нибудь имущество, ибо сказать: **егда же паки вводит Первородного во вселенную**, значит показать, что Бог вручил Ему вселенную; Он тогда принял ее всю в Свое владение, когда был познан. Это говорится не о Боге Слове, но о воплотившемся Христе; и действительно, если Он **в мире был**, как говорит Иоанн, **и мир чрез Него начал быть** (Ин. 1, 10), то как иначе Он мог быть введен во вселенную, как не во плоти?“ (святитель Иоанн Златоуст).

В святом Евангелии Иоанна говорится: **В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли** (Ин. 1, 10-11). Что это такое? Какое-то противоречие! Был в мире — и вдруг пришел! Если же пришел, то как был в мире? Господь наш Иисус Христос, как Бог, присно есть в мире, и до мира, и после мира, везде сый и вся исполняй, но как человек Он приходит в мир, приемлет плоть от Препоблагословенной Владычицы Девы Марии и становится во всем подобным нам, кроме греха. „Григорий же Нисский и святой Кирилл так поняли выражение **вводит**, что до воплощения Он не имел ничего общего с творением, будучи, как Бог, бестелесен; когда же воплотился, тогда, приобщившись твари, поскольку тварное соединил в Себе, Он, как говорится, и был введен в творение“ (блаженный Феофилакт).

Паки — опять. Теперь было первое пришествие Господа нашего Иисуса Христа, когда Он был введен во вселенную, для приятия плоти ради целей домостроительства нашего спасения. Но наступит паки пришествие Христова, славное и страшное, когда Он явится не как уже Спаситель, но как Судия и Праведный Мздовоздаятель. Тогда только Он совершенно вступит или будет введен в права наследства, а наследие Его — мы все.

Глаголет: и да поклонятся Ему еси Ангели Божии. Сие сказано по отношению к человечеству. Ибо, как Бог, Иисус Христос всегда принимает поклонение Ангелов и всех сил небесных, кои окружают Престол Его и непрестанно день и ночь зывают Ему победную песнь: „Свят, Свят, Свят“. Здесь, очевидно, они поклонятся Тому, Который принял плоть. Когда Провозвещенный пророками действительно явился, то это слово псаломское с точностью исполнилось. Многочисленное воинство небесное восхвалило Его яко Господа и Бога при самом Его рождении торжественною песней: **слава в вышних Богу, и на земли мир, в человеках благоволение!** (Лк. 2, 14). И Ангелы, явившиеся пастухам, благовестили им, **ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь** (Лк. 2, 11). Иные же Ангелы раболепно служили Ему после искушения в пустыни: **и се**, говорит святой евангелист Матфей, **Ангелы приступили и служили Ему** (Мф. 4, 11). Егда же придет Сын человеческий паки судити живым и мертвым, то за Ним будет следовать все воинство Небесное, служа Ему и славословя Его; тогда наступит последнее откровение силы и славы Его на земле. Поклонением Ангелов „показывается также, что настолько Он превосходнее Ангелов, насколько владыка превосходнее рабов, подобно тому, как если бы кто, вводя кого-нибудь в дом, повелел предстоящим там тотчас поклониться ему“ (блаженный Феофилакт).

Всякое тварное естество поклоняется Иисусу Христу, но здесь поклонением Ангелов указывается прямо на Высшее разумное Существо, как и в словах: **Кому когда из Ангелов сказал Бог: седи одесную Меня** (Евр. 1, 13). Стало быть, Иисус Христос выше Ангелов.

Писание запретило поклоняться твари, предупреждая: **дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды и все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им** (Втор. 4, 19). Вот тварям слово Божие запрещает воздавать поклонение; если же здесь говорится **и да поклонятся Ему еси Ангели Божии** (Евр. 1, 6), то надо утверждать, что Христос — Творец. Он

соединил в воплощении в Самом Себе Дух с Душой разумной и мыслящей, но пребыл в то же время Богом, следовательно, Ему подобает поклонение. Великая разница между Христом и Ангелами. Он — Творец, они — твари; Он — Владыка и Господь, они — слуги и рабы. Но почему святые Ангелы узнали при вознесении Господа Христа и поклонились Ему? Христу необходимо было взойти на небеса после воскресения с язвами от гвоздей и ранюю от копия. Подобно тому, как неверовавшему Фоме Он показал язвы от гвоздей и дал исследовать ребра Своя, чтобы вообще убедить его сказать с полным сознанием: **Господь Мой и Бог Мой!** (Ин. 20, 28), совершенно также Ему надо было показать Ангелам образ домостроительства во плоти. Он возшел на небеса вместе со знаками страданий, нося, конечно, червлены ризы и самые язвы гвоздиные, чтобы и Ангелы уверовали, что Он, оставаясь по естеству Богом истинным, стал и Сыном человеческим, восприяв тело от Святой Девы и истощив Себя, чтобы, возложив Себя Богу Отцу в воню благоухания, в приношение и жертву за всех, спасти поднебесное. Посему и воинство Небесное поклоняется, не уклоняясь от поклонения, хотя Он и был первородным человеком среди братии; оно, будучи научено домостроительству, узнало Сына Божия по естеству, хотя Он и стал плотию.

Чем далее, тем сильнее, сильнее и возвышеннее становится речь апостола. Ему всем существом хочется доказать иудеям, что Иисус Христос — Бог, Творец, Владыка и Господь всего, а посему выше всех и вся; а все тварное на небеси и на земли, в морях и во всех безднах работно Ему, подчинено Ему, обязано исполнять, и действительно исполняет свое служебное дело.

Прежде говорил, противопоставляя Сыну Ангелов, а теперь продолжает, сопоставляя с Ангелами Сына.

Ст. 7–9.

И ко Ангелом убо глаголет: творяй Ангелы Своя души и слуги Своя огонь палящ: к Сыну же: престол Твой Боже, в век века: жезл правости, жезл Царствия

Твоего. Возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих.

Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь. А о Сыне: престол Твой, Боже, в век века; жезл царствия Твоего — жезл правоты. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих.

Вот опять апостол показывает величайшую разницу между Сыном и Ангелами. Ко Ангелам глаголет **твори́й**, к Сыну же — **престол Твой Боже** — это уже признак царства; **жезл правости** — второй признак царства и власти, могущества. Выражение **твори́й** означает приведение из небытия в бытие. Не пред одними только Ангелами Он имеет превосходство, но и пред всеми служебными силами. Не сказал: сотворив, но **твори́й**, то есть сохраняя Словом, Которым они сотворены. Такое же выражение в святом Евангелии: **Отец Мой доныне делает** (Ин. 5, 17), то есть содержит все сотворенное и оконченное уже и сохраняет для того, чтобы довести до совершенства (блаженный Феодорит).

Словами **твори́й Ангелы Своя духи и слуги Своя огонь палящ** царственный пророк Давид проповедует, что Бог есть Творец умной и невидимой природы; а называет Ангелами и духами одних и тех же, выражая сими именами быстродвижность и деятельность их или изображая природу и сущность их. Они суть духи, говорит, то есть умный и невещественный огонь. Святитель Василий Великий говорит: „Существо Ангелов, быть может, есть воздушный дух или невещественный огонь, как написано здесь; посему они занимают место и бывают видимы в образе собственных своих тел, являясь достойным. Между тем освящение отвне подается существу их, ибо силы Небесные не по природе святы, но меру освящения получают по соразмерности превосходства одной пред другою, от Духа“. Святитель Григорий Богослов замечает: „Мы не можем

видеть нетелесным образом мысленного и небесного существа, хотя оно и нетелесно. Ибо говорится, что творит Ангелов духами и служителей Своих пылающим огнем, разве творить значит здесь не более как сохранять тем способом, каким они созданы; духом же и огнем называется сие естество с одной стороны, как мысленное, с другой, как очистительное, потому что и первое существо, то есть Бог, приемлет, как известно, те же наименования“. „Дух по своему естеству пронизателен, и действие огня сильно. Бог, употребляя в служение Свое Ангелов, достойным благодетельствует, а недостойных наказывает; посему Серафимы, по переводу, означают сожигающих; потому-то и упомянул об огне, чтобы выразить сим действие наказания“ (блаженный Феодорит).

По поводу рассматриваемого нами места можно так рассуждать: Бог создал Ангелов (вестников) и одарил высшими способностями Своих небесных вестников и служителей, чтобы они с силою и властью, быстро и стремительно исполняли Его святую волю и повеления; так и в вещественной природе на земле **огонь и град, снег и туман, бурный ветер** (Пс. 148, 8) творят, исполняют слово Его. Все это исполняет волю Господню с великой покорностью и на пользу людям, и служат они не случайно и не по собственному произволу. Под огнем у пророка разумеется молния, которая с непостижимой умом быстротой пронзает облака и отличается необыкновенным блеском, особенно на темном фоне грозных туч. Мы не можем постичь естества Ангелов, сколько бы ни вопрошали о том, но малое представление можем иметь по сравнению: в высшем, духовном отношении они то же, что огонь, дух бурен и молнии. В послании святого апостола Петра (1 Пет. 3, 22) и в других они называются силами. Итак, Ангелы — создания и творения, рабы и слуги. А о Сыне говорится: **престол Твой Боже, в век века: жезл правости, жезл Царствия Твоего. Возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих.**

О Сыне сказано уже не творяй, но Царь, Владыка, Бог. Престол усвадается Ему, что служит знаком царствия, и Престол

вечный. Под Престолом понимает здесь не просто престол, но царскую власть. В сем месте Престол называется вечным, а в другом — высоким: **видел**, говорится, **Господа, сидящего на престоле высоком** (Ис. 6, 1); и еще: **высок престол Твой**. Другой пророк видит Его сидящим на престоле славы (Дан. 7, 9). А Давид еще показывает и Престол человеколюбия: **Правосудие и правота** — основание престола Твоего (Пс. 88, 15). О царстве же Его сказано следующее: оно бесконечно, ибо это значат слова: **в век века**, — славно, возвышенно, сильно и могущественно. Сверх того, безначальность Его показывается такими словами: **Царство Твое — царство всех веков** (Пс. 144, 13). Итак, если Престол есть знак царствования, то жезл есть знак и царствования, и власти судить. Потому и говорит пророк: **жезл правости, жезл Царствия Твоего**, ибо в сем царстве чистая правда, чистая справедливость; нет там ничего темного (святитель Иоанн Златоуст). Много было престолов царей земных, и от них ничего не осталось, все пали, все разорены, разбиты и перешли в руки других народов и правителей. Что станется со всеми престолами нынешних царей земных, когда наступит изменение вещей, когда **небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят** (2 Пет. 3, 10)? И эти престолы падут, будут уничтожены, так что и следа их не останется. Не такова судьба престола Божия, Престола Помазанного паче всех помазанных; сей Престол, стоящий от довечных времен, будет существовать и не движется во век века. Жезл царства земного, жезл правления над народами находится постоянно в руках затемненного грехами человечества и сохранил ли какой из них незапятнанной честь свою? Не остались ли на нем пятна от крови невинного, от слез, пролитых обиженными и обездоленными, от беззаконий и неправд, не тайно только, но и въявь совершенных? Где та чистота и блеск жезла царства земного, которые получают от добродетельного и святого исполнения Богом возложенной обязанности править народами? **Все уклонились, сделались равно непотребными** (Пс. 13, 3). Один только жезл царствия благодати и мира

Единого Праведного и Святого есть **жезл правости**. Он именно соединил Божескую правду и святость с брэнной природой человеческой, чтобы с нею царствовать, в изобилии изливая повсюду благодать. Ибо Он **возлюбил правду и возненавидел беззаконие** (Пс. 44, 8).

Блаженный Кирилл говорит: „Божественный Давид к Отцу Небесному и Богу возносит общую, как бы от всего человечества, молитву: соверши, Боже, силою Твоею, укрепи, Боже, то, что соделала в нас Сила Отца — Сын, через Которого Отец сотворил небеса и основал землю, привел все это в порядок и сотворил человека по образу Своему и по подобию, превыше смерти и тления, делателя правды. Когда же воцарилась смерть через грехопадение и мы подверглись тли и все уклонились с пути, вкупе стали неключимыми, приведший все в бытие Господь прежде всего позаботился о Своем творении. Ибо Бог Отец благоволил возглавить всяческая во Христе и возвести в прежнее состояние. И Давид уясняет глубокое таинство воплощения, говоря к Сыну: **Возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих** (Евр. 1, 9). Конечно, слова псалмопевца мы отнесли по всей справедливости к явившемуся во образе человека Единородному, согласно пророчествам о Нем Исаии, пришедшим нам на мысль. Исайя, например, сказал следующее: **се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил. Он будет питаться молоком и медом, доколе не будет разуметь отвергать худое и избирать доброе** (Ис. 7, 14-15). Возлюбил правду и возненавидел беззаконие, неправду, так что отвергает злое, во еже избрати благое. Возлюбил правду и возненавидел неправду, будучи и Правдой и Богом. Царственный пророк Давид называет здесь беззаконие как совершенно противоположное правде. Впрочем, ко Христу относит правду и в особенном значении, имея в виду, что Христос будет судить живых и мертвых и каждому воздаст по делам.

Прочие люди усиленным трудом, продолжительным подвижничеством и самой строгой внимательностью ко всем

своим действиям и мыслям, упорной борьбой со страстями стараются достичь расположения к добру и отвращения от зла, что по милости Божией и получают как бы в награду за ревностное искание свое, а у Господа — естественное сродство с добром и устранение от беззакония, ибо Господь Сам — высочайшее Добро и нет в Нем никакой тьмы (1 Ин. 1, 5). Он возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих (Евр. 1, 9)».

Сего ради, то есть чтобы Ты совершил вышесказанное, изринул нечестие, насадил правду, совершил то, что совершил. „Чего же именно ради?“ — вопрошает святитель Афанасий и отвечает, — „чтобы возрадовались соделавшиеся Твоими причастниками, как помилованные за то, что научились у Тебя любить правду и ненавидеть беззаконие“. Христос был помазан не по Божеству, а по человечеству, посему и говорится **помаза Тя Бог**, то есть Отец Твой по Божеству и Бог по человечеству, по плоти (блаженный Феофилакт).

Что же такое — елей радования? Елеем Христос нигде не был помазан. Он помазан Духом Святым. Потому пророк и прибавил **паче причастник Твоих**, ибо многие до Христа были помазаны, но никто столько, сколько Он, так, как и многие агнцы, но Он Один избранный, равно многие сыновья, но Он Единородный. Все у Него отлично не только по Божеству, но и по домостроительству. Ибо никто не был помазан Духом в такой мере. А что Духа называет елеем, этому не дивись: как пророк он говорит несколько загадочно. Хорошо сказал он — **радости**, чтобы показать, что Дух Божий производит радость: **Плод же духа: любовь, радость, мир** (Гал. 5, 22). Услышав о елее, не елей представляй себе, но помазание. Елей был символом Духа, а главное и необходимое — Дух. Когда же это так, то нимало не сомневайся называть Его Христом, поскольку и Авраам назывался Христом, и пророки, между тем не все они были помазаны елеем, как это видно из сих слов: **не прикасайтесь к помазанным Моим, и пророкам Моим не делайте зла** (Пс. 104, 15). Когда же Христос был помазан? Когда Дух сошел на

Него при крещении в виде голубя (Мф. 3, 16; Мк. 1, 10; Лк. 3, 22; Ин. 1, 32). Причастниками же называется здесь пророк всех духовных (имеющих благодать Духа), как о сем говорит Иоанн: **И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать** (Ин. 1, 16). Напротив, о Нем Самом: **не мерою дает Бог Духа** (Ин. 3, 34) (святитель Иоанн Златоуст).

Самое слово **Христос** означает помазанника, ибо в Ветхом Завете помазанные назывались христами, как-то: священники, цари и пророки — в каковые три должности и помазан был Христос, впрочем, не общим с другими образом, но преимущественно пред всеми другими помазанными, как говорит о Нем псалмопевец: **Возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих** (Евр. 1, 9). Здесь, само собой, надо разуместь помазание от Духа Святого, так как Он помазан был Духом Святым, по сказанию пророка Исайи: **Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим** (Ис. 1, 1). Эти слова Христос относит к Себе Самому: **ныне исполнилось писание сие, слышанное вами** (Лк. 4, 21). Трояким преимуществом, и особенно славным величием, Христос превосходит соучастников Своих. Прежде всего, это есть священство по чину Мелхиседекову, о котором так говорит апостол: **быв наречен от Бога Первосвященником по чину Мелхиседека** (Евр. 5, 10). Он же в другом месте называет Христа священником, потому что Он принес Себя в жертву Богу и Отцу: **Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, и ниже: Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих** (Евр. 9, 14, 28). Затем особенно славное величие и преимущество есть Царское Его достоинство, которое открыл Архангел Гавриил, когда принес мироспасительную весть Пречистой Деве: **и даст Ему Господь Бог престол Давида, Отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца** (Лк. 1, 32–33). Так же и волхвы, принесшие дары во время Его рождения, свидетельствовали о Царствии Его, спрашивая: **где родившийся Царь**

Иудейский? (Мф. 2, 2). То же утверждает и надпись вины Его при смерти: **Иисус Назорей, Царь Иудейский** (Ин. 19, 19). О третьем преимуществе пророчествовал Богом вдохновенный Моисей: **Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог Твой** (Втор. 18, 15). Это величие Его познается из святого Его учения, в котором Он открыл и Божественность Свою, и все, что нужно было для спасения человеческого. Как Сам Он говорит: **Я открыл им имя Твое** (Ин. 17, 26). И выше: **слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня** (Ин. 17, 8).

Пророческое достоинство Свое Христос наиболее показал тогда, когда предсказывал будущее не по какому-либо откровению, но по собственному ведению, как истинный Бог и человек. Вот те преимущества, которые даны были Господу нашему Иисусу Христу помазанием паче причастник Его.

Как выше мы говорили, человек чистым и прекрасным вышел из рук Творца своего и получил от Бога заповедь, чтобы укрепляться в добре и развивать в себе его. Но он не удержался на высоте своего положения и призвания, нарушил заповедь Божию, желая уразуметь доброе и злое и уподобиться Богу, а посему природа человеческая потеряла свое равновесие, стала зараженной грехом и удобопреклонной к нему. Кроме Самого Бога, никто другой, даже сами Ангелы не могли восстановить прежний порядок, освободить душу человека от рабства греха и снова сделать ее святой, чистой, могущей входить в общение с Божеством. Поэтому Слово Божие, Святое и Праведное, любящее правду и ненавидящее беззаконие, будучи неизменным по естеству Своему, воплотилось, явилось среди нас, умалило Себя до рабья зрака, хотя и пребывало Богом, но по человечеству называло Бога Отцом. Оно посему, то есть как Бог, никакой нужды и надобности не имело в помазании, но было помазано от Бога Отца Духом Святым.

Сын Божий свят как Бог, по природе Своей, но все-таки принимает помазание, чтобы через Самого Себя привести

человеческое естество к благодати и сделать нас достойными благословения Бога Отца, хотя мы искони подпали гневу за преступление во Адаме, а после сего за царствующий в нас грех, ибо все уклонились и все ежеминутно творим дела злые. Христос не посланник и не Ангел, но истинный Сын Божий — Бог. Посему не было времени, когда бы Слово нуждалось в освящении. Оно и в веки вечные, и до обитания с нами, и в его время было свято и праведно. Иначе как справедливы были бы слова богомудрого апостола Павла: **Иже сый сияние славы и образ ипостаси** Отчей (Евр. 1, 3). Ведь образ во всяком случае есть точное отображение первообраза. Первообраз — Отец, образ — Сын. Святы по природе Отец, свят, стало быть, и Сын. Но Сын Божий принял освящение по человечеству, по плоти, после того как был истощен, сделавшись истинным человеком. Сын Божий соединил в воплощении Божество Свое с плотию человека и тем уже самым освятил ее, ибо Бог по естеству Своему есть освящение наше. Ничего нет удивительного, что Слово Божие, будучи Богом, приняло на Себя природу человеческую из любви к добру и по плану домостроительства. Ставши же плотию, Сын Божий помазал Духом Святым храм Свой. Как же Сам Он помазал? А так, что Бог Отец все, что бы ни делал, все делает через Сына Своего. Посему с одной стороны говорится, что Он домостроительно принимает Духа, как человек; с другой стороны, как Бог, Он есть Сам полный распределитель и раздаятель Духа всем достойным и могущим воспринять сей Божественный огонь. Посему Он и дунул на святых Своих учеников и апостолов, говоря: **примите Духа Святаго** (Ин. 20, 22). А святой апостол Петр, как повествуется в Деяниях, сказал народу иудейскому: **Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите** (Деян. 2, 33). В этих словах ясно и решительно говорится о том, что Сын Божий десницею Божией возносится, — для чего? Для того, чтобы и приять и раздать Духа. Возносится же, разумеется, совершив дело спасения, после истощения Себя и смирения даже

до крестной смерти, — теперь Он Сам возносит уже Себя, подобно тому, как ранее Сам низвел Себя в рабское состояние, возносит Себя уже с плотию воспринятою, Сам будучи рукою Отца, которой Он все совершает, что и как подобает Божеству. Итак, Он возносится по воле Отца после того, как растерзал узы смерти и сущим в темнице духовной рек: „изыдите“, возносится и садится одесную Бога Отца, с плотию Своею, разделяя всю славу Отчую. Что Иисус Христос Бога Отца называет Отцом по человечеству, сие можно выводить из Его слов, сказанных Марии Магдалине, а через нее и всем апостолам, во время явления Его ей при гробе после воскресения: **восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему** (Ин. 20, 17).

Но кто это причастники Его или участвующие во благах? Это мы, весь мир, все духовные, как освященные тем же причастием, то есть все уверовавшие в Господа Иисуса Христа, други и братья Его по человечеству. Все мы причастники смерти Его в крещении и помазаны Духом Святым, Который называется елеем радования. Он „освободил нас от печали по грехам и сделал для нас то, что мы утешаемся надеждою на будущие блага“ (блаженный Феофилакт).

„Мы будем прославлены, если только добре проживем в веще сем. Тело Христово прославлено; но оно предварительно страдало. Войдем в сострадание Ему произвольными подвигами и лишениями и непроизвольными скорбями. И Господь, пришедши, преобразит тело наше, уподоблявшееся на земле телу Его в страданиях, в тело славное, как славно Его прославленное тело. Преобразит — не новый ему даст образ, а новыми свойствами облечет, из тленного сделает нетленным, из немощного крепким, из грубого и мрачного тонким и светносным. Оно станет таково, каково тело воскресшего Господа. Ах, сие тело будет сообразно тому телу, которое сидит одесную Отца, которому поклоняются Ангелы, которому предстоят бесплотные силы, которое превыше всякого начальства, власти и силы, — сему будет сообразно!“ (епископ Феофан. Толкование на послание к Филиппинцам. Глава 3, стих 21).

Но чтобы причастниками Христовыми быть, нам необходимо много потрудиться и нудить себя на всякое дело благое. Человек по падении стал двойственным. В него вошел иной закон, действующий во удех его и воюющий закону ума и пленяющий его законом греховным, вошло как бы иное лицо, иной человек. Вот это-то иное лицо, этого-то пришлого человека и надо нам всячески подавлять. Искупитель потерпел за нас смерть, чтобы только обновить нас, обветшавших под бременем греха; обновление это во Христе совершается для нас тогда, когда мы вступаем в купель крещения. Из этой купели мы действительно выходим новыми, чистыми от греховной скверны и вместе с тем совершенно примиряемся с Богом, Которого прогневлиали своими грехами. Понятно, что как скоро после крещения мы опять даем в себе простор греху, то теряем чистоту, приобретенную нами в крещении и возвращаемся в первоначальное состояние; обновившись, снова становимся ветхими и немощными. Посему, чтобы всегда сохранять за собой мир душевный и радость, надо умертвить в себе того чужого, пришлого человека, который незаконно завладел нами, стал душой всей нашей деятельности. Желающий спастись должен погубить душу свою, по заповеди Спасителя (Мк. 8, 35). И действительно, только те, кто губит душу через внутреннее распятие, только они одни и начинают жить истинно по духу. Из креста, на коем совершается распятие нашего греховного внутреннего человека, из него, собственно, и исходит для каждого силой благодати Божественной наша духовная жизнь. Так прежде всего надо принуждать себя к твердой вере в Господа Иисуса Христа, всецело предаваясь требованиям заповедей Христовых; должно постоянно пребывать в молитвах и потом понуждать себя на всякое дело благое. Так да понуждает всякий себя смиряться перед каждым человеком, почитая себя ниже и презреннее всех, не искать славы и чести человеческой, но стараться угождать только Единому Богу в простоте сердца. Должно навывкаться быть милостивым, благим, сострадательным, щедрым по возможности. И Господь, видя столь благое его расположение и ревность, видя, как он нудит себя

ко всякому доброму делу, милосердствует о нем, избавляет от врагов и живущего в нем греха и исполняет Духом Святым.

Так истинная жизнь происходит от креста. Посему, имея жажду жизни, поспешим на живоносные воды, источаемые крестом. Да не устрашат нас в сем спасительном деле болезненные скорби крестоношения. Правда, прискорбно крестное шествие вслед Спасителя, но с Ним соединены и высокие утешения. И сие еще в здешней жизни, а там, в будущей... нескончаемые блага: **не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходит то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его** (1 Кор. 2, 9).

Ст. 10–12.

И паки: в начале Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса: та погибнут, Ты же пребываеши: и вся, якоже риза, обетшают, и яко одежду свиеси их, и изменятся: Ты же тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют.

И: в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса — дело рук Твоих; они погибнут, а Ты пребываешь; и все обетшают, как риза, и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся.

Вот новое свидетельство, которое приводит святой апостол для доказательства Божественного естества во Христе. „Здесь он показал, что Христос есть Творец всего, ибо, сказав о небе и земле, Он обнял все, что на них есть; дал заметить, что Иисус Христос непреложен и неизменен, ибо это значит выражение: **та погибнут, Ты же пребываеши**; открыл, что через Него тварь получит изменение к лучшему, а что Сам Он безначален и недоступен тлению: **Ты же тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют**. Ты не произошел, но **еси**; Ты не принимаешь никакого изменения, но все Тот же. Сии выражения показывают вместе и бесстрашие Божества, ибо если бы оно страдало, то каким образом всегда было бы тем же? Оно изменилось бы, — и хотя бы три дня протекло в смерти, число лет

стало бы меньше уже. Напротив, и пророк, и апостол — один, преднаписав свидетельство, другой, им воспользовавшись, открывают нам, что Христос всегда Тот же и что лета Его не уменьшаются“ (блаженный Феодорит). Но „чтобы ты, слыша слова **егда же паки вводит Первородного во вселенную** (Евр. 1, 6), не подумал, будто Сыну впоследствии было предоставлено это как дар, апостол и выше предостерегает от такой мысли, и теперь опять предостерегает, говоря **в начале**, не теперь, говорит, но издревле... Вместе с тем он внушает и нечто другое, важнейшее, именно изображает изменение мира: **якоже риза, обетшают, и яко одежду свиеси их, и изменятся**, подобно как и в Послании к Римлянам говорит, что Бог преобразит мир (Рим. 8). Желая выразить легкость этого дела для Бога, говорит: **свиеси** — как человек свертывает одежду, так Бог свернет и изменит мир. Если же Он так легко совершит преобразование и изменение мира в лучшее и высшее состояние, то мог ли Он иметь нужду в ком-нибудь другом при низшем (первоначальном) образовании мира? Доколе вы не устыдитесь говорить это? Вместе с тем и весьма утешительно знать, что мир не всегда будет в настоящем состоянии, но все получит преобразование и все изменится: Сам же Бог пребывает всегда живым и беспредельно живущим: **и лета Твоя, говорит, не оскудеют**“ (святитель Иоанн Златоуст).

„Святой апостол говорит сие не потому, что тварь погибнет, но для того, чтобы от конца показать начало происшедшего. Ибо могущее погибнуть, если и не погибает по благодати Сотворившего его, однако произошло из небытия и само подтверждает небытие. И вот в противоположность тому, что сотворенное имеет такую природу, говорится относительно Сына: **Ты же пребываеши**, чтобы указать на Его вечность“ (святитель Афанасий).

„**Дела руку Твоею суть небеса** дела рук Твоих, то есть деятельных Твоих сил, которые называются руками, ибо как у нас произведения ремесленников, делающих что-либо своими руками, показывают, что истинно они произвели их, так и творения Божии показывают, что они суть собственные дела Его, так как они и называются делами рук Его“ (Дидим).

„Всякое тело ветшает от времени и долгих веков, как обветшавшая одежда; но по Твоему Божественному определению все обветшавшее тотчас обновится“ (Евсевий). **Ты же тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют.**

„Небеса, говорит, изменятся, но Ты, Владыко, всегда одинаков и один и тот же; Существо Твое выше всякой сущности и не только безначально, так как не получило начала, но и бесконечно, ибо лета Твоя не оскудеют, ибо Ты не подлежишь времени“ (Дидим).

Поглядишь на мир и с грустью подумаешь, как тленен он, непостоянен, как часто меняется все в нем, даже до настроения человека включительно. Вся жизнь мира представляет собой непрерывный ряд смены радостей и печали, наслаждений и лишений, сооружений и разорений... Где тот надменный счастливец мира, который так недавно высился и превозносился, яко кедр ливанский? Нет его уже, и память его погибла с шумом. Где тот богач, который, обладая множеством сокровищ, не знал меры своим наслаждениям? Нет его уже, и все богатства и стяжания его развеяны как прах. Где тот пылкий, крепкий и цветущий здоровьем юноша, который обещал себе продолжительную жизнь, мечтая о почестях, ласкал себя счастливою будущностью, которая, по-видимому, улыбалась ему? И этот прекрасный цветок жизни завял и погиб навсегда для здешнего мира. А где те наши радости и удовольствия, к которым стремилась душа так жадно, как жадно стремится елень на источники водные? Все они быстро пронеслись, как мимолетные облака, прошли, как легкий сон. Где те древние знаменитые царства земные, которые были так славны и могучи, пред которыми трепетали прочие народы? Слава и крепость исчезла как дым, и прежде работавшие им народы сами стали их господами и себе поработили. Где те колоссальные постройки и сооружения, над которыми трудилось множество народа? Время разрушило их и повергло на землю, и они стали прибежищами диким зверям и ночным врагам. Много было островов в мире и много поселений на земле, но вот острова исчезли, поселения засыпаны лавой, а на их местах

образовалась новая жизнь. Нет и допотопного мира, и только мелкие разные предметы, извлекаемые из недр земли, свидетельствуют о том величии, которым он обладал. Беспрестанно преходит образ мира сего и похоть его. Нет на земле ничего твердого, ничего постоянного. „Все в мире так изменчиво, что течет, как река. Как свеча зажженная горит и горением сама себя уничтожает, так мир изменчивостью своей разлагается и спешит к концу. Преходит — разлагается. Что же привязываться к тому, что ничего существенного не представляет? Ибо, сказав **преходит**, да еще — **образ**, апостол дал разуметь, что все блага таковы только по видимости, сами же в себе ничего прочного и существенного не содержат. Или **преходит** — обречен на то, чтобы престать, и вот-вот престанет, так что после ничто в нем не останется в том виде, как оно теперь есть. Зачем же ко всему этому привязываться или обо всем этом заботиться? Не будет более ни земледелия и мореходства, ни царств и военачалий, ни рабства и господства, ни искусства и наук, ни нищеты и богатства — ибо из всего этого и подобного сему состоит настоящий век, а он **преходит**. В будущей жизни иначе все будет устроено, иной примет образ“ (блаженный Феодорит). Немалое утешение для бедствующих здесь верующих — знать, что дело не останется в таком состоянии, но получит преобразование, что Тот, Кого они почитают, живет и всегда будет жить. Ибо **лета Твоя не оскудеют**.

Дав возможность иудеям поразмыслить о Божестве Господа нашего Иисуса Христа, святой апостол снова переходит к Его человечеству, постоянно подобным смешением желая показать неслитно и нераздельно соединенные два естества в одном Лице Иисуса Христа. Посему и продолжает:

Ст. 13.

Кому же от Ангел рече когда: седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих.

Кому когда из Ангелов сказал Бог: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих?

Слова этого стиха взяты апостолом из 109 псалма. Блаженный Павел отнес сие пророчество ко Иисусу Христу, ибо Господь Сам прилагал его к Себе. А что Господь Сам относил этот псалом к Себе, то это видно из святого Евангелия. Он спрашивал фарисеев: **что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов. Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему?** (Мф. 22, 42–45). И никто из фарисеев не мог Ему ответить на это, ибо они понимали только одну часть, а на другую совершенно не обращали внимания. Они были уверены, что Христос должен быть Сыном Давида, но что Он в то же время есть и Господь Давида, по Своему Божеству, сего они не разумели. Потому-то Господь Иисус Христос, не отвергая того, что было уже признано, прибавляет еще новую мысль, научая, что Один и Тот же Сын Давидов по плоти есть в то же время его Господь и Владыка, как Бог и Творец. „Исправляя сие их мнение, Господь показывает, что пророк называет Его Господом, и притом Своим Господом, и потому признает истинным Сыном Божиим, Которому принадлежит одинаковая честь со Отцом“ (святитель Иоанн Златоуст).

Сказал Господь Господу моему (Пс. 109, 1), то есть Господь — Бог Отец, говорит Господеви — Сыну Своему, Мессии, по вознесении Его на небо после совершения дела домостроительства нашего спасения. Хотя в первой заповеди сказано: **Аз есмь Господь Бог Твой, да не будут тебе бози иные разве Мене**, и еще: **Господь Бог наш, Господь Един есть**, но этим нисколько не отвергается бытие Единородного, а напротив, здесь отделяется Он от ложных и ничтожных языческих богов. Как должны были иудеи, веровавшие в Единого Бога, понимать слова **сказал Господь Господу моему?** Про каких это двух богов говорит царственный пророк? Да еще ниже присовокупляет **из чрева прежде денницы Я родил Тебя** (Пс. 109, 3). Они совершенно

упускали сокровенный смысл сих пророчесственных слов и не трудились даже останавливаться на них своим вниманием, довольствуясь тем, что признавали Христа только сыном Давида. „Если Давид — царь, и притом царь благочестивый и удостоившийся пророческого дара, называет Владыку Христа Господом, то посему Он не простой только человек, как утверждают безумно иудеи, но и Бог, как Творец и Господь Давида; и общее наименование их выражает тождество существа Их. Ибо Господь говорит Господу — Отец Сыну Своему, а не Господь — творению и не Господь — созданию. Итак, слова **Господь Господу моему** сказаны о Христе. В еврейской же Псалтири написано **рече Иегова Иегове**, что выражает единосущность Отца с Сыном, так как никакая тварь не называется Иеговою: одному Богу и одному Божескому и несозданному естеству, а никому-либо другому созданному естеству усвоется сие имя“ (блаженный Феодорит).

Седи одесную Мене, то есть царствуй со Мною, разделяй со Мною Престол, честь и славу Моего царства. Вот снова, как и раньше, словами **сказал Господь Господу моему** выражается равночестность Сына с Отцом, ибо у кого седение общее, у тех и царство общее, и власть, и честь, и слава. Севши одесную Отца, Сын не делает Отца находящимся налево, но сим показывается, что все правое и почетное во Отце имеет и Сын, Единосущный Отцу. „Ибо если Престол Божий, как мы уверены, есть наименование достоинства, то отдельное для Господа седалище по правую сторону Отца что другое может означать, как не равночестие достоинства? И правая сторона выражает отношение к равному, впрочем, так, что правая сторона не должна быть принимаема за телесную, ибо иначе у Бога была бы и левая сторона. Но сии слова почтенными наименованиями седения выражают величие Сыновней чести. Итак, как из того, что Он занимает почетнейшее седение по правую сторону, мы не можем заключать, что Он больше Отца, так и ты не говори, что Он выше или ниже, но что Он равночестен и равен, как сие показывает и общее седение“ (святитель Василий Великий).

Блаженный Исихий говорит: „Не Сам Сын усваивает Себе достоинство царства и Божества (поэтому Павел святой говорит: **не почитал хищением быть равным Богу** (Флп. 2, 6)), но потому, что Отец благоволил к Нему и Сын имеет достоинство, то поэтому Он имеет царство и равночестие с Отцом“. Итак, Престол, по словам Евсевия, означает царское достоинство Его, седение — непоколебимость, твердость, неподвижность пребывания Его на царстве, а по правую сторону значит общение во благах и дарованиях правых Отца.

Давид назвал Мессию Господом и тем показал, что имеющий произойти от него Христос есть Владыка и Господь его, то есть истинный Сын Божий и Бог; словами же **седи одесную Мене** указал на Его человечество, ибо Сын Божий, как Бог, от века сопрестолен и соприисносущен с Богом Отцом, а как человек Он по вознесении Своим **сиде одесную престола величества на высоких**, когда Его человечество восприяло ту же неизменную и неизреченную славу, какую имело Его Божество прежде всех веков и времен.

Дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих.

„Вот Он опять ободряет верующих тем, что враги их будут поражены, а враги их те же самые, что и Христовы. И опять это — знак царствия, знак равенства, знак чести, а не бессилия Сына, что Отец гневается за оскорбления, причиняемые Сыну; это — знак великой любви и близости Отца к Сыну. И действительно, если Он гневается за Него, то как Он может быть чужд Ему?.. С другой стороны, если Он будет судить врагов там, то тем более они отдадут отчет за оскорбления, причиняемые Ему здесь“ (святитель Иоанн Златоуст). Быть может, святой апостол Павел привел этот пророчесственный стих для того, чтобы возбудить в иудеях чувство страха и заставить таким путем вдуматься вообще в пророчества и увериться в точном исполнении их. Апостол совершенно ясно говорит им: принесите древние книги ваши и читайте всё, что относится к будущему времени, ко времени пришествия Мессии; проникните в глубокий смысл и не останавливайтесь рассматривать мелочи и малые вещи, когда вашему

взору представляются великие, славные и знаменитые деяния. Пророчества все в буквальной точности исполнились на Христе, Который был распят, страдал, был погребен, воскрес, наконец, в третий день — и о вере в Которого мы теперь вам благовествуем. Снимите покрывало с очес ваших, его сами вы возложили на глаза свои, следуя букве, а не проникая духом Закона. Мы благовествуем вам теперь о неизреченных дарах благодати, спешите к приснотекущему источнику воды живой и примите дар Святого Духа, и обрячете покой душам вашим и блаженство, которых не испытывали отцы ваши. Если же вы и захотите добра себе, то убойтесь по крайней мере: если вы не признаете Христа за Мессию, то и вам грозит та же участь, как врагам Мессии, о которых говорит пророк. Под врагами можно разуместь дьявола, смерть и грех. „Все продолжение Царства Христова есть постоянное их побеждение. В Своем Лице Он победил их Своею смертью, воскресением и вознесением. Непрерывно же их побеждает и будет побеждать до скончания века в лице Своих верующих. В конце веков восстанет антихрист, имеющий совместить в себе сатанинскую и бесовскую силу. Его Господь убьет Духом уст Своих и тем во главу поразит сатану и все полчища его. Вслед за тем последует воскресение мертвых, которое есть упразднение смерти или окончательная над нею победа. Останется еще грех. И он, в лице грешников, будет упразднен решением: **идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его** (Мф. 25, 41). Царство Божие очистится от всего противного и богоборного, и свет славы Божией воссияет во всех областях бытия“ (епископ Феофан).

Святой Златоуст говорит: „Как последний? После всех, после дьявола, после всего прочего, ибо и в начале смерть вошла после всего: прежде совет дьявола, потом преслушание, затем и смерть. Сила ее и теперь упразднена, но действие прекратится тогда“. Смерть упразднится не в отношении только к людям, но и в отношении ко всем тварям: ибо нельзя телу нашему сделаться чуждым смерти и тления без того, чтобы

тление и смерть совсем не были изгнаны из всех областей бытия. Настанет новый период бытия неба и земли и всего того, что в них, нетленный (епископ Феофан).

Блаженный Феодорит и святитель Афанасий под врагами понимают здесь иудеев, эллинов, еретиков и бесов. Слово **дондеже** не означает времени, но это свойство Божественного Писания, например: **и до старости вашей Я тот же буду, и до седины вашей Я же буду носить вас; Я создал и буду носить, поддерживать и охранять вас** (Ис. 46, 4).

Очевидно, что бытие Божие не ограничивается старостью людей, но Творец всех будет продолжать бытие Свое и по старении и скончании всех (блаженный Феодорит). Святой Златоуст говорит: „Слыша говорящего пророка, что Отец полагает под ноги, не смущайся, ибо это сказано не потому, что Сын бессилен, поскольку святой апостол Павел говорит, что Он Сам полагает под ноги Свои. Дела Их общи, почему и говорит: **все Мое Твое, и Твое Мое** (Ин. 17, 10). Теперь, говорит, у Меня царствуй и владей Моею честью и славою; и хотя враги Церкви и противники Твоего имени истребляются и покоряются Твоим ногам медленно, но будет время, когда восприимешь царство над всем“.

Ясно уже выразив все превосходства Сына над самими Ангелами, святой апостол Павел не ограничивается все-таки этим, а снова пополняет свое положение, прибавляя, впрочем, и новую уже мысль: о рабском полном подчинении Ангелов, вестников и посланников своему Владыке, Творцу и Господу, Который посылает их помогать людям, имеющим наследовать вечное спасение в славном Царстве благодати Христовой.

Ст. 14.

Не вси ли суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение.

Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?

„Удивительно ли, говорит, что они служат Сыну, если они служат и для нашего спасения? Видишь, как апостол возвышает умы слушателей и указывает на великую честь, оказываемую нам Богом, назначившим такое служение Ангелам, которые выше нас, — служение для нас; он как бы так говорит: Ангелы употребляются на то, служение их состоит в том, чтобы служить Богу для нашего спасения. Таким образом, дело Ангелов — исполнять все к спасению братии. Хотя это дело Самого Христа, но Он спасает нас как Владыка, а они — как рабы; и мы, хотя рабы, но и сослужители Ангелов. Что вы, говорит, удивляетесь Ангелам? Они — рабы Сына Божия, всюду посылаются для нас, служат для нашего спасения, следовательно, они — подобные нам рабы. Посмотрите, какое небольшое Он полагает различие между тварями; хотя значительно различие между Ангелами и людьми, но он поставляет их близ нас и как бы так говорит: они трудятся для нас, всюду текут для нас, можно сказать рабствуют нам. Служение их состоит в том, что они всюду посылаются для нас.

Таких примеров исполнен Ветхий, исполнен и Новый Завет. Когда Ангелы благовествуют пастырям, когда являются Марии, когда — Иосифу, когда сидят при гробе Христовом, когда посылаются сказать ученикам: **мужи Галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо?** (Деян. 1, 11), когда освобождают Петра из темницы, когда беседуют с Филиппом, то не ясно ли, что они служат нам? Представь же, какая оказывается нам честь, когда Бог посылает Ангелов служить нам, как друзьям Своим, когда Ангел является Корнилию, когда Ангел освобождает из темницы всех апостолов и говорит: **идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни** (Деян. 5, 20). Но что я говорю о других? Самому Павлу являлся Ангел. Видишь ли, как они служат нам для Бога и служат в делах весьма важных? Посему Павел и говорит: **всё ваше... мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее** (1 Кор. 3, 22). И Сын был послан, но не как раб, не как слугитель, а как Сын Единородный, как хотящий того же, чего хочет Отец; или, лучше сказать, Он и не был послан, потому что Он

не из места одного перешел в другое, но принял плоть, а они переменяют места; оставив одни места, в которых были, переходят потом в другие, в которых не были. Это говорит апостол для того, чтобы ободрить их. Чего, говорит, вы страшитесь? Ангелы служат нам“ (святитель Иоанн Златоуст).

Вот и различие между Сыном и Ангелами. Сын царствует на вечном Престоле Божиим; Сын — Сам Бог и Господь, а Ангелы — духи и силы Небесные, лично свободные, служат, как творения Своему Создателю. Сын воссел одесную Бога Отца, восприняв Свою изначальную Божественную власть; Ангелы посылаются от Его Престола и Престола Отца, так как у Них один общий Престол, как вестники Божественных повелений и откровений во все концы вселенной. Сын есть и пребывает в бесконечные веки Господь, Которому и они, поклоняясь, служат. Но как и для кого они Ему служат? Они содействуют и помогают людям имеющим наследовать спасение. Деятельность Ангелов простирается на всю природу и творение на небе и на земле, а конечной целью всего домостроительства Божия с самого начала творения, а следовательно, и всего служения ангельского, остается возрождение падшего человечества, помощь в достижении спасения грешникам. По учению Церкви Ангелы-хранители даются для хранения царств, городов, монастырей, церквей и отдельных личностей. Святитель Дионисий Ареопагит говорит: „Богословие вверяет священноначальство над нами Ангелам, когда называет Михаила князем иудейского народа, равно как и других Ангелов князьями других народов“. Святитель Василий Великий: „Все Ангелы имеют как одно наименование, так, конечно, и ту же общую всем природу; однако же одни из них поставлены начальствовать над народами, а другие — быть сопутниками каждому из верных. Но в какой мере целый народ предпочтительнее одного человека, в такой же, без сомнения, по необходимости выше достоинство Ангела-народоправителя в сравнении с достоинством Ангела, которому вверено попечение об одном человеке“. Святитель Григорий Богослов: „Каждому Ангелу дано особое начальство от Царя: иметь под

надзором людей, города и целые народы“. Преподобный Иоанн Дамаскин: „Ангелы охраняют части земли, правят народами и местами, как поставлены на то Творцом“. Я уверен, что особенный Ангел покровительствует каждой Церкви, как научает меня евангелист Иоанн в Апокалипсисе (1, 20). Святитель Василий Великий говорит: “К каждому из верных приставлен Ангел, достойный того, чтобы видеть Отца небесного“; и в другом месте: „Что с каждым из верных есть Ангел, который, как детоводитель и пастырь, управляет его жизнью, против сего никто не будет спорить, помня слова Господа, сказавшего: **не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного** (Мф. 18, 10). И псалмопевец говорит: **Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его** (Пс 33, 8), — Ангел не отступит от всех уверовавших в Господа, еси только не отгоним его сами худыми своими делами, ибо как пчел отгоняет дым и голубей смрад, так и хранителей нашей жизни — Ангелов — отгоняет, отдаляет многоплачевный и смердящий грех“. Святитель Амвросий говорит: „Бог посылает Своих Ангелов для охранения и для вспомоществования тем, которым усвоено право на наследие обетованных благ в жизни будущей“.

Ангелом-хранителем называется тот Ангел, который даруется от Бога человеку при его вступлении в Царство Благодати, то есть при крещении, дабы хранить его в продолжение всей жизни и руководить к небесному Отечеству. Присутствие при человеке Ангела-хранителя неоспоримо подтверждается многими примерами и опытами. И их так много в Ветхом и Новом Завете, что для перечисления их понадобилось бы много места и времени.

Весь человек: дух, душа и тело, ум, воля и совесть — охраняется Ангелом, а вместе с сим и внешнее состояние человека, и притом во всех случаях жизни. Посему от Ангела-хранителя можно надеяться получить всякую помощь, можно прибегать к нему с молением во всякой нужде и обстоянии. Но преимущественно Ангел бодрствует над сохранением на-

шей души и совести. Ибо, хотя бы все было потеряно, даже самая жизнь, но если цела душа и совесть, то человек цел, и Ангел-хранитель радуется о нем, как о сохраненном. Напротив, хотя бы весь мир был нами приобретен, но если погублена совесть и душа, то мы все потеряли, и Ангел-хранитель плачет о нас, как о погибших.

Где естественные средства недостаточны, а нужда в помощи величайшая, там действие Ангела-хранителя обнаруживается чудесным образом, а в обыкновенных случаях Ангел-хранитель действует обыкновенным, ему свойственным образом. Но должно помнить, что и обыкновенное ангельское выше обыкновенного человеческого. Поскольку знание и силы Ангелов далеко превышают всю мудрость и все могущество человеческое, то Ангел-хранитель и без чудес может сделать для хранимого им человека много такого, чего бы сам человек не мог для себя никогда сделать. Может, например, невидимо отклонить человека от опасности или благо временно предостерегает его; может вразумить ум тайным озарением, может вдохнуть в сердце благое желание, одушевить мужеством, утешить в скорби и прочее.

К сожалению, многие из нас не обращают внимания никакого на своего Ангела-хранителя; немало даже и таких, которые не знают, что у них есть Ангел-хранитель, хотя Церковь делает с своей стороны все, чтобы не оставить нас о сем в неведении. Один из дней каждой седмицы¹ посвящается на прославление и молитвенное призывание Ангелов. Кроме того, у нас есть немалое число трогательных молитв к Ангелу-хранителю для домашнего употребления.

Ангел-хранитель дается человеку на всю жизнь, но коль скоро человек, повторяя одни и те же пороки, предается совершенно страстям и, ниспадая из одного порока в другой, доходит наконец до ожесточения и нераскаянности, то Ангел-хранитель, хотя не оставляет вовсе такого грешника, но, побуждаемый несовместностью чистого естества своего с грехом, удаляется от него, через что грешник лишается ангельского покрова и к нему открывается ближайший доступ

ангела тьмы. Впрочем, и самый великий грешник может примириться со своим Ангелом-хранителем посредством искреннего раскаяния в грехах и оставления их навсегда. В таком случае, по слову Писания, великая радость бывает не только для Ангела-хранителя, но и для всех прочих Ангелов на небеси. Видит ли кто когда своего Ангела-хранителя? Видит в час своей смерти. Ибо Ангел-хранитель остается единственным спутником души при разлучении ее с телом. Но это свидание с Ангелом-хранителем не для всех бывает одинаково. Для душ добрых оно источник взаимной радости благодарения, а для душ злых и нераскаянных — источник стыда, печали и вечных угрызений совести.

Нужно быть всегда внимательным к себе, чтобы приметить ангельскую помощь. Вот что говорит об этом, и весьма поучительно, преосвященный Филарет, митрополит Московский: „Как в видимых своих явлениях святые Ангелы нередко принимаемы были человеками за подобных человеков, так легко случиться может, что и невидимые их действия человек примет за собственные человеческие или естественные, обыкновенные действия. Не случается ли, например, что среди недоумения или некоего бездействия ума вдруг, как молния, просиявает чистая, святая и спасительная мысль, что в обуреваемом или хладном сердце мгновенно водворяется тишина или возгорается небесный пламень любви к Богу? Если всякое явление по роду своему свидетельствует о присутствии действующей силы, то сии внутренние явления души нашей не свидетельствуют ли о присутствии Небесных сил, по человеколюбию бросающих лучи свои в наш ум и искры в наше сердце? Не суть ли это действия Ангелов, по изречению пророка Захарии, глаголющих в нас? Как достойно сожаления, если мы не замечаем сей ангельской помощи! Ибо не примечая, не приемлем ее как должно и не пользуемся ею; не пользуясь, остаемся неблагодарными и виновными, не готовим себя к другим подобным посещениям и таким образом удаляем от себя хранителей наших“.

II ГЛАВА

До сих пор святой апостол Павел разными путями старался доказать превосходство Сына, **глаголавшего в последок дней сих**, над всеми прежними посланниками, которые хотя и говорили от Бога, передавали Его волю, Его законы, но были только слугами, рабами, а не полновластными господами. Идя последовательно в своих доказательствах и твердо держась намеченного плана в достижении необходимой цели, апостол постоянно переходит от малого к большому, от важного к более важному. Упомянув о пророках и ясно показав превосходство Сына над ними, он поднимается выше по лестнице богословствования и вместо плотских существ ставит духов бесплотных — самих Ангелов, и тут же снова целым рядом текстов из Священного Писания раскрывает рабское служение, подчинение их Сыну Божию, своему Творцу, Господу и Владыке. **Не вси ли, говорит он, суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение.** Говорит это вопросительно, но в этом вопросе сам же дает утвердительный ответ. Не все ли служебнии дуси? Ответ один может быть: разумеется, все. Доказывая этим стихом служебное подчинение Ангелов Сыну, святой апостол в то же время и ободряет слушателей, и подготавливает к дальнейшему. Смотрите, как бы говорит он, как заботится о вас Господь Бог. Мало того, что Он послал вам пророков и через них делал вам разные указания, преподавал законы, охранял благочестие, наблюдал за нравственностью, Он еще и самих духов бесплотных как бы подчинил смертным плотским людям, заставив их пеchись о спасении, внушать им все потребное и охранять не только внутреннюю духовную жизнь, но и заботиться о сохранении от внешнего вреда. Видите, все преподано вам, Бог все сделал с Своей стороны, чтобы привлечь вас, теперь ваша обязанность заботиться о спасении души своей, ваша обязанность хотеть получить спасение. Раньше я доказывал вам, уяснял и раскрывал то, что могло быть для вас непонятным, неясным, а

теперь перехожу к увещанию вас, чтобы склонить скорее к решимости идти по правильному пути. Доказательства мои хотя и такого свойства, что должны были быть принимаемы сердцем, но действовали более убеждения и увещания мои; хотя они не пойдут против разума, наоборот, в нем найдут поддержку себе, но будут ударять в сердце и в нем возжигать, как от кремня, искру того Божественного пламени, который приходил низвести на земле Сын, наш Владыка и Господь.

Ст. 1.

Сего ради подобает нам лишше внимати слышанным, да не когда отпадем.

Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть.

„Так как, — говорит, — настолько велико превосходство говорившего нам Сына пред пророками и Ангелами, служителями Ветхого Завета, то сказанному Им должно внимать больше, чем закону. Но прямо он не сказал этого, чтобы не поразить их (евреев) в начале; он предоставил им делать заключение об этом из последующего. Говорит это, не сравнивая Ветхий Завет с Новым, нет, но против мнения тех, которые с большей славой отзываются о Ветхом Завете и пренебрегают Новым“ (блаженный Феофилакт). Трудно было писать к евреям. Тут нужна была большая осторожность и умение выражаться, чтобы не отклонить их резкостью с самого начала и чтобы заронить в то же время в их сердце мысль доверчивую и расположение и желание внимательно относиться ко всему, что им пишут. Они сами должны были доходить до тех результатов, до которых апостолу хотелось довести их. А не дойти они не могли, ибо так увлекательно и ясно и побудительно выражался святой Павел. Иоанн Златоуст говорит: „Здесь он хочет сказать, что надобно внимать **лишше** закона, но умалчивает об этом; объясняет же это в доказательствах, а не в самом увещании или совете — потому что так было лучше... Почему же нам должно быть **лишше** внимательными к ска-

занному? Преподобнее не так же ли от Бога, как и настоящее? Здесь он заповедует внимать или **лишь** закона, или весьма, но отнюдь не осуждает закона, нет. Так как евреи имели высокое мнение о Ветхом Завете за древность его, то чтобы настоящий, как новый, не подвергался презрению, он усиленно доказывает, что последнему должно внимать еще более. Как доказывает? Как бы так говорит: хотя то и другое от Бога, но не одинаково. Впрочем, он это объясняет нам после, теперь пока кратко указывает на это, а после излагает яснее, когда говорит **если бы первый завет был без недостатков, и еще а ветшающее и стареющее близко к уничтожению** (Евр. 8, 7, 13), — и многое другое подобное. Но в начале речи он не осмеливается сказать ничего такого, пока еще не приготовил и не расположил к тому слушателя многими доказательствами. Итак, почему, скажи, нам подобает **лишь внимать? Да не когда**, говорит, **отпадем**, то есть чтобы нам не погибнуть, не отпасть. Здесь он показывает тяжесть отпадения — как трудно отпавшее опять восстановить, когда это происходит от нерадения. А самое выражение он заимствовал из Притчей: **Сыне**, говорит Премудрый, **да не преминешь*** (*Сын мой не упускай их (облака) из глаз твоих) (Притч. 3, 21), — выражая и легкость отпадения, и тяжесть гибели, то есть что преслушание небезопасно для нас. Самыми же доказательствами апостол внушает, что наказание будет весьма велико. Впрочем, это он оставляет предметом для исследования, а не дает в виде заключения. Такой образ речи делает обличение не столь резким, то есть когда обличающий не везде сам от себя произносит решение, но оставляет на волю слушателя, чтобы он сам подал голос; это делает слушателей более благоразумными. Так поступает в Ветхом Завете пророк Нафан, а у Матфея Христос, когда говорит: **что сделает он с этими виноградарями?** (Мф. 21, 40), — вызывая учеников самим произнести суд. В этом состоит величайшая победа“.

Не пренебрегать Новым Заветом, даже не безразлично относиться, а, напротив, со всеусердием хвататься за него,

сильно боясь, как бы не отпасть и не потерять предлагаемые сокровища, учит апостол. Когда кто видит, что стоит на краю пропасти и сознает, что может по невнимательности своей ежеминутно свергнуться туда, то с великою боязнью хватается за дерево, крепко держится за него, будучи уверен, что теперь он в безопасности, если только сам не выпустит из рук спасительного древа. Так и слушатели, чтобы с пришествием благодати не потерять надежду спасения, оставаясь под законом, должны скорее спешить укрепиться на истинной лозе, подаваемой через Христово учение и всеусердно заботится о том, чтобы не отпасть и не погибнуть. И тут святой апостол снисходит к немощной совести слушателей и причисляет к ним и себя; **нам**, говорит, подобает **внимати**; этим делает указание и для уверовавших, чтобы они не нерадели и не сидели сложа руки, успокоившись на том, что уверовали, — нет, а надо всю жизнь свою так обставить, так располагать, чтобы она не расходилась с требованием святого Евангелия, а напротив, постоянно была самым точным осуществлением его. Ибо неисполнение закона Евангельского будет уже уклонением от него, отпадением и тоже грозит лишением всех благ, обетованных в будущей жизни.

Евреи так высоко чтили свой закон, что исполнение его довели до крайней степени, до мелочности, хотя, правда, обращали внимание не на то, на что следовало. Вот апостол Павел, принимая во внимание их такое фарисейское стремление к выполнению закона, переносит его на Новый Завет, усиливает его и через сравнение Ветхого Завета с Новым заставляет их серьезно подумать о последнем и с большим усердием заботиться об исполнении его.

После нарушения прародителями заповеди в раю Бог обещал послать Искупителя, верую в Которого и должно было спастись ветхозаветным людям. В сем показал Бог великую любовь Свою к падшему во грехах живущему роду человеческому: **Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3, 16).** Теперь этот

обещанный Искупитель — Сын Единородный — пришел, дал Евангелие, правила жизни нравственной, и надо во всей точности исполнять их, ибо теперь не обещается человеку ничего иного, кроме страшного суда, когда каждому воздастся поделом, яже в теле содела. Тогда будет награда за подвиги, за исполнение воли Божией, и одни услышат от всемирного Судии желанный оный глас: **приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира** (Мф. 25, 34), а другие — страшный и грозный: **идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его** (Мф. 25, 41).

Священное Писание нигде не говорит о том, что Бог после последнего решения и приговора найдет новое средство для спасения погибших и осужденных, напротив, везде свидетельствует о том, что там начнется для добрых вечная блаженная жизнь, а для злых — вечное мучение в отлучении от Бога среди мрачных демонов.

Какая строгая и полная последовательность заключается у святого апостола! Только что сказал, что мы должны особенно внимательны быть к Новому Завету, сейчас же и спешит пояснить это, привести наглядное доказательство, почему именно так надо поступать. И тут, разумеется, снова прибегает к излюбленному своему приему — сравнению Ветхого Завета с Новым.

Ст. 2–4.

Аще бо глаголанное Ангелы слово бысть известно, и всяко преступление и ослушание, праведное прият мздовоздаяние: како мы убежим о толицем не радивше спасении; еже зачало приемше глаголатися от Господа, слышавшими в нас известися, сосвидетельствующу Богу знаменми же и чудесы, и различными силами, и Духа Святаго разделенми, по Своей Ему воли.

Ибо, если через Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание

получало праведное воздаяние, то как мы избежим, вознерадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него, при засвидетельствовании от Бога знаменами и чудесами, и различными силами, и раздаванием Духа Святаго по Его воле?

К увещанию он опять присовокупляет сличение и показывает, как далеко превосходит учение Евангельское предписание закона. „Под словом, сказанным через Ангелов, нужно разуметь или десятословие, ибо справедливо, что тогда присутствовали Ангелы, которым вверен был еврейский народ, они и производили трубные звуки, огонь, мрак и прочее, как говорится в послании к Галатам: **преподан через Ангелов** (Гал. 3, 19), и в другом месте: **вы, которые приняли закон при служении Ангелов** (Деян. 7, 53); или под словом должно разуметь все повеления в Ветхом Завете, преподанные через Ангелов, как, например, на месте плача во времена судей, при Сампсоне (Суд. 2,1; 13, 3)“ (блаженный Феофилакт).

Итак, „при поставлении закона служили Ангелы, а здесь сам Господь Ангелов первый принес спасительное учение, а приняли оное те, которые получили апостольскую благодать. Притом закон был словом, показывавшим, что должно делать, а учение Господа — словом, доставившим вечное спасение“ (блаженный Феодорит). „Сказав **аще бо глаголанное Ангелы слово бысть** твердо, не присовокупил тем более глаголанное Христом, но, оставив это, сказал более кротко: **как мы убежим о толицем нерадивше спасении?** И смотри, как он делает сравнение: **аще бо**, говорит, **глаголанное Ангелы слово**; там — **Ангелы**, а здесь — **от Господа**, там — **слово**, а здесь — **спасение**. Потом, чтобы кто-нибудь не сказал: разве то Христово, что говоришь ты, Павел? — он предупреждает это и доказывает достоверность сказанного, доказывает достоверность как тем, что он слышал это от Господа, так и тем, что и ныне Бог говорит это не гласом, просто произносимым, как было при Моисее, но посредством знамений и удостоверяющих событий... И везде он говорит, что

закон преподаан через Ангелов. Некоторые утверждают, что здесь разумеется Моисей, но это не основательно, потому что он называет здесь Ангелов во множественном числе, притом говорит здесь об Ангелах небесных. Что же сказать на это? То, что он или говорит об одних только десяти заповедях, так как тогда Моисей говорил, а Бог отвечал; или что Ангелы присутствовали, когда Бог преподавал заповеди; или говорит обо всем, сказанном и сделанном в Ветхом Завете, так как Ангелы принимали в том участие“ (святитель Иоанн Златоуст).

„Ангелы не творцы закона, а служители при учреждении его. Они от лица Божия, а Моисей от лица людей. Бог им внушал, они передавали Моисею, а Моисей народу. Бог, явившись на Синае, показал, что закон идет от Него; но закон имел много подробностей, их удобнее было передать и истолковать посредством Ангелов. Моисею говорится: **виждь, сотвори по образу, показанному тебе на горе**. Поскольку ветхозаветное служение было все образовательное, то его и надлежало видеть Моисею в образах. Образы всего он и видел на горе, а Ангелы истолковывали их, что значит и зачем то и другое нужно. Все же от Бога. Сам Моисей пред смертью свидетельствовал: **Господь пришел от Синая... и шел со тьмами святых; одесную Его огонь закона** (Втор. 33, 2). И все иудеи веровали, что **Моисеови глагола Бог** (Ин. 9, 29), и вместе содержали, что закон принят устроением ангельским (Деян. 7, 53), как говорил при всех и ко всем первомученик Стефан“ (епископ Феофан Затворник. Толкование на послание к Галатам).

Вот почему святой апостол Павел, обращаясь к евреям, не думал сказать что-либо отталкивающее, противное их верованиям, сказав, что весь закон есть **слово, глаголанное Ангелы**.

Две инстанции отделяли народ от Бога — Моисей снизу и Ангелы сверху, а обетование дал лично Сам Бог. Отсюда ясно раскрывается превосходство перед законом Нового Завета, как исполнителя обетования. В послании к Галатам святой апостол Павел делает только легкие намеки, а полное раскрытие делает уже в послании к Евреям.

**Аще бо глаголанное Ангелы слово бысть известно.
Что значит известно?**

„Значит истинно и верно, потому что все сказанное сбылось в надлежащее время. Или это он говорит, или то, что слово было твердо и угрозы приведены в исполнение, — говорит Иоанн Златоуст, — и ничего из этого не пропало“. Да и никак не могло пропасть, ибо хотя глаголали Ангелы, но они ничего от себя не говорили, а все было внушаемо им Самим Богом, посему ни одно слово не могло быть нетвердым, неосновательным, ни одно приказание, заповедь, повеление остаться неисполненным без наказаний, которые и были указаны за нарушение Божественной воли. И это были не простые только угрозы, а все решительно в точности исполнялись и побуждали тем самым к строгому и внимательному отношению ко всему заповеданному. Апостол Павел далее говорит об этом: **и всяко преступление и ослушание, праведное прият мздовоздаяние**. Не так, чтобы одно получило, а другое осталось без воздаяния, нет, но **всяко**, и ничто не осталось ненаказанным, **праведное прият мздовоздаяние**.

Мздовоздаяние вместо наказания. Почему же он так выразился? Павел обыкновенно не слишком строг в выборе выражений, но иногда употребляет безразлично менее точные вместо более точных, как например, в одном месте он говорит: **всякое превозношение, восстающее против познания Божия** (2 Кор. 10, 5); и в другом месте он употребляет мздовоздаяние вместо наказания, так же как здесь называет наказание мздовоздаянием: **ибо праведно**, говорит, **пред Богом — оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою** (2 Сол. 1, 6–7). То есть правда не потеряла свою силу, но Бог исполняет ее и подвергает согрешивших наказанию, хотя бывают явны не все грехи, а только те, которыми прямо нарушаются заповеди. Итак, **како**, говорит, **мы убежим о толицем нерадивше спасении?** Этим он выражает, что прежде было не великое спасение, и потому хорошо присовокупил: **о толицем** (святитель Иоанн Златоуст).

Что же значит „не великое“ **спасение и толикое?**

Разница здесь лежит глубокая и важная. Там, в Ветхом Завете, за всякое уклонение от данного закона обещалось и посылалось временное наказание в здешней жизни в виде войн, моровых поветрий, голода, засухи, краткой жизни, бесчадия, побиения камнями, болезней, изгнания из стана и тому подобное, причем о вечном мучении не упоминалось, наоборот, за всякое исполнение данного закона обещалась и воздавалась награда так же в этой земной жизни. Но так как народ по своему характеру и воззрениям трепетал за свою внешнюю земную жизнь, то все эти наказания или награды имели для него важное значение. Потом в руках Божиих они служили воспитательным средством по отношению к еврейскому народу. Этими путями Бог привлекал народ к Себе, к добродетельной жизни, к умягчению характера, к правильным понятиям нравственным. Когда уклонялись евреи в идолопоклонство, на них насылались неприятели, которые опустошали страну их, уносили имущество, захватывали массу пленных и избивали войско, выступавшее в защиту своей области. И хотя часто евреи численностью и превосходили врагов своих, но все-таки терпели постыдные поражения, так как сила Божия отступала от них, оставляла их на произвол естественных сил человеческих, которые и показывали наконец евреям, куда они зашли в своей жизни, от Кого уклонились и к чему надо им прибегнуть. Тогда они, видя уже полную невозможность спастись своими силами и потеряв всякую надежду на помощь со стороны истуканов, коим они поклонялись, начинали усердно вопиять о помощи к Единому Истинному Богу, оказывавшему им постоянно всевозможные милости и благодеяния. И Бог, поруганный ими, по Своему милосердию и благодати не презирал кающийся народ, не медлил в послании помощи, а избирал тотчас особых лиц, которые с самым незначительным количеством людей отгоняли превосходившего их численностью неприятеля, одерживали над ним самые блестящие победы и этим самым воочию всем показывали, **яко велий Господь наш и велия крепость Его и**

яко близ всем призывающим имя Святое Его. Избавление, спасение совершалось. Но спасение не душ, спасение не вечное, спасение не от власти дьявольской, не от греха, не от проклятия и смерти. Спасение касалось только временных условий земной жизни. Так и в прочих случаях. И не видать, чтобы евреи даже в лучших своих представителях помышляли о вечной жизни и старались достигать ее своими добрыми качествами. Только Моисей соглашался быть изглаженным из книги живота за спасение народа еврейского.

В Новом же Завете, с пришествием Спасителя, картина меняется. Борьба происходит уже не за внешние земные блага, а за блага небесные, вечные; борьба переносится в сердце человека, в котором заповедуется уничтожать все страсти и страстные движения природы человеческой; взоры людей обращаются от земли к небу и там, над звездным миром, стараются узреть свое истинное отечество со всеми неизреченными его красотою и наслаждениями.

Тут уже не тело, не внешнее благосостояние освобождаются от насилия со стороны врагов, подобных же людей, а сама бессмертная душа силою заслуг Господа нашего Иисуса Христа по мере нашего духовного роста освобождается на веки вечные от постыдного рабства греху, влекущему за собой все ужасные последствия.

Но ведь и в новозаветной жизни встречаемся мы с такими же скорбями и несчастьями, какие существовали и в прежние времена! Это великое человеколюбие Божие, что мы наказываемся в здешней жизни, находясь в сем мире; но мы, не зная, что совершается там, почитаем тяжелым здешнее. Однако это несправедливо. Вот что повествуется в Отчнике: один весьма ревностный брат спросил некоего старца: „Отчего душа моя желает смерти?“ Старец отвечал ему: „Оттого, что ты избегаешь скорби и не знаешь, что грядущая скорбь гораздо тяжелее здешней. Но мы, спя, хотим спастись и поэтому изнемогаем в скорбях, тогда как мы должны благодарить Бога и считать себя блаженными, что сподобляемся немного поскорбеть здесь, дабы там обрести покой“.

„Народу иудейскому не дано было Духа. Рассмотря весь быт иудеев. У них и наказания шли вслед за делами, и награды не отлагались вдале, а были выдаваемы в точной мере, как поденный наем слугам; повсюду взорам их представлялись живо ужасы, сурово соблюдались телесные омовения, осторожность в поступках. Не так делается у нас: мы очищаем помысл и совесть. Христос не говорит только: **не убивай**, но и **не гневайся**; или только: **не прелюбодействуй**, но и не смотри нечистым оком. Он хочет, чтобы мы не из страха настоящей казни, а из любви к Нему снискали навык в добродетели и успевали во всем прочем.

Нам Бог не обещает земли, текущей медом и млеко, но делает нас сонаследниками Единородного и всеми мерами старается отклонить нас от настоящих благ и обещает преимущественно даровать такие, какие приличны соделавшимся сынами Божиими. У нас ничего нет чувственного, ничего телесного, но все духовно. Иудеи хотя назывались сынами, но как рабы, а мы, как сделавшиеся свободными, получили усыновление и ждем себе неба. С иудеями Бог беседовал через других, а с нами Сам лично.

Иудеи всё делали, будучи к тому побуждаемы страхом наказания, а духовные всё делают по внутреннему расположению и любви, что и доказывают, преуспевая сверх предписанного в заповедях. Хотя грешники и ныне не остаются без наказания, но и в сем большая разность. Иудеев священники побивали камнями, жгли, увечили, а нас обращают иначе: для нас довольно отлучения от отчей трапезы, удаления на некоторое число дней от нашего взора. Для иудеев усыновление было титулом только на словах — для нас оно сопровождается действительностью, очищением посредством крещения, дарованием Духа, ниспосланием прочих благ“ (святитель Иоанн Златоуст. Толкование на послание к Римлянам).

Стало быть, теперь не от войны избавит нас Господь, не землю и земные блага даст нам, но будет отпущение согрешений, разрушение смерти, погибель дьявола, Царство Небесное, жизнь вечная, благодать Духа. Вот каково нынешнее

спасение! Как же мы избежим наказания, если не станем заботиться о нем, станем в нерадении и лености проводить свою жизнь, как бы нас вечное спасение и не касалось?

Еже зачало приемше глаголатися от Господа, слышавшими в нас известися.

Весьма осторожно и тонко поступает везде апостол. Как только является малейшая возможность подтвердить свои слова, придать им силу, он сейчас же хватается за это, желая, чтобы читатели еще больше расположились и внимательнее относились к предлагаемому. И так тут, „придавая достоверность своим словам, говорит, что спасение это возведено не через пророков или Ангелов, но от Самого Владыки всех, от Самого источника получило начало, затем распространилось и среди нас истинно и верно через самовидцев Слова и слуг. Об этом и Лука говорит (Лк. 1, 2). Они твердо наставили нас. Как же в другом месте апостол говорит: не от людей слышал (Гал. 1, 12)? Потому что там важно и необходимо было настоять на мысли, что он не учился у людей. Ибо его осуждали, что он не слышал Господа, и потому он подвергался опасности, что его проповедь не будет иметь веры со стороны его учеников. А теперь нет такой нужды в этом. Ибо не евреям он проповедовал, не у них и осуждали его, что он учился у людей, а не у Христа. Или приводя здесь слова: **сосвидетельствующу Богу знаменми же и чудесы**, — показывает, что он принял это не от людей, а от Бога“ (блаженный Феофилакт).

Слышавшими в нас известися, то есть „верно преподано, или приведено в исполнение; мы, говорит, имеем залог; оно (спасение) не истребилось, не прекратилось, но сохраняется и одерживает победу; а причиной тому действующая Божественная сила“ (святитель Иоанн Златоуст). Эта сила повсюду проявляется теми лицами, которые преподают нам и проповедуют истинное учение Христово. Не от себя они проповедуют и не свое возвещают, а от Господа, и только то, что сами слышали от Единородного Слова Отчего. Дело это великое и достоверное. Святой евангелист Лука в начале своего Евангелия прямо говорит: **как передали нам то бывшие с само-**

го начала очевидцами и сослужителями Слова (Лк. 1, 2). „Как же оно **известия**? А что, скажут, если слышавшие от себя выдумали? Чтобы опровергнуть такую мысль и доказать, что эта благодать не от людей, апостол прибавляет: **свидетельствующу Богу** (ст. 4). Подлинно, Бог не свидетельствовал бы о них, если бы они сами измыслили что-нибудь. Они свидетельствуют, а вместе и Бог свидетельствует. Как Он свидетельствует? Не словом, не гласом, хотя и это было бы верно, а как? **Знаменми же и чудесы, и различными силами**. Хорошо он сказал **различными силами**, выражая обилие дарований; у древних же не было таких и столь различных знамений. Мы поверили им не просто, но при свидетельстве знамений и чудес, следовательно, поверили не им, а Самому Богу“ (святитель Иоанн Златоуст).

„Но поскольку и Моисей употреблял чудотворения, то апостол по необходимости показывает превосходство благодати и в этом отношении. Ибо здесь не только Господь творил чудеса, но и божественные Его ученики и их преемники. Показывает также и то, что Новый Завет сияет более и духовными дарованиями. Ибо древле одни пророки участвовали в духовном даровании, а ныне все верующие имеют эту благодать; и для сего-то именно он и присовокупил: **и Духа Святаго разделени, по Своей Ему воли**“ (блаженный Феодорит).

„Как же это, когда и чародеи совершают знамения, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — и иудеи говорили о Христе, что Он **изгоняет бесов силою веелъзевула** (Лк. 11, 15)? Но они совершали не такие знамения, потому Павел и говорит: **различными силами**. Те знамения не сила, а бессилие, вымысел и пустые действия, потому об этих он и говорит: **Духа Святаго разделени, по Своей Ему воли**. Здесь, кажется мне, апостол намекает еще на нечто другое: вероятно, там было не много людей, имевших духовные дарования, которые оскудели потому, что верующие стали менее ревностны. Поэтому, чтобы утешить их в этом и предохранить от падения, он приписывает все воле Божией: Сам Бог, говорит, знает, кому что полезно, и таким образом распределяет благодать. То же

он говорит и в послании к Коринфянам: **Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно; и еще: каждому дается проявление Духа на пользу по воле Его (1 Кор. 12, 18, 7, 11), — доказывает, что дарования зависят от воли Отца.** Часто многие не получали дарований за нечистую и нерадивую жизнь, а иногда не получали их и люди, проводившие хорошую и чистую жизнь, для чего же? Для того, чтобы они не преткнулись, чтобы не возгордились, чтобы не сделались нерадивыми, чтобы не стали слишком превозноситься. Ведь если и без дарований самое сознание чистой жизни может возбудить гордость, то тем более это возможно, когда присоединятся благодатные дары. Потому они и были сообщаемы более людям смиренным и простым, а в особенности простым, пребывавшим, как говорит Писание, **в веселии и простоте сердца** (Деян. 2, 46). Таким образом, увещание апостола могло сильнее действовать на них и, если они были нерадивы, возбуждать их. Смиренный и не думающий много о себе делается более ревностным, когда получает дарование, как человек, получивший не по заслугам и считающий себя недостойным; а кто думает, что он оказал заслуги, тот считает дарование должным и превозносится. Потому Бог с пользой таким образом устрояет это дело... Если бы ты имел дарования, то часто превозносился бы, часто падал бы; ты не знаешь себя самого так, как Бог знает тебя. Не будем же говорить: для чего это и к чему это? — когда все устрояет Бог; не станем требовать от Него отчета — это крайне нечестиво и безумно. Мы — рабы, и рабы, далеко отстоящие от Владыки, не знающие даже того, что под ногами. Не будем же испытывать советов Божиих, но будем хранить то, что Он даровал нам, хотя бы это было малое, хотя бы крайне малое, и тогда непременно мы заслужим похвалу“ (святитель Иоанн Златоуст).

Таким образом, мы видим, что святой апостол Павел, представив различие и показав превосходство Нового Завета пред Ветхим, переходит к большему, которого еще не было в законе: **и Духа Святаго разделенми, по Своей Ему воли.** Там, в Ветхом Завете, получали дары благодат-

ные только некоторые лица, а в Новом Завете решительно все, омывшиеся банею Крещения. Правда, в настоящее время мы не видим явных даров Духа Святого, как это было в первые века христианства, когда требовали того обстоятельства, но все-таки, несомненно, благодатные дары существуют и теперь и преподаются всем верующим посредством Таинств в Церкви Христовой. В первые же века, когда распространялось христианство, когда апостолы, простые и неученые рыбаки, должны были доказать, что их проповедь от Бога, что они Богом посланы научить людей истинной вере, истинному Богопознанию, указать им правила богоугодной жизни для получения вечного спасения, вечного блаженства в горних обителях, в то время Господь явно изливал на верующих дары Духа Святого. И какое это было обилие! Какой был избыток чудес! Не только сладчайшее имя Господа Иисуса совершенно прогоняло неисцелимые болезни, открывало очи, разверзало слух, разрешало узы языка, исправляло всякие телесные немощи, прогоняло бесов и творило бесчисленные иные чудеса — но даже повязки апостолов или тень проходившего апостола Петра были источником чудес. Возложение рук апостольских низводило дары пророчества, глаголения разными языками... И мертвые восставали из гробов, и живые умирали в наказание по одному слову, как Анания и Сапфира, утаившие часть своих денег и хотевшие обмануть апостола Петра. Но и в настоящее время не прекратилось **явление Духа**. Бывали и есть особо угодившие Богу люди, которые обладают даром прозрения, чудотворения и другими. Но по смирению своему и по маловерию со стороны окружающих они тщательно скрывают свои дарования.

Апостол упомянул о разделении благодатных даров с той целью, чтобы возбудить к ревности нерадивых. Сие полезно и нам принять во внимание, ибо наше время более, чем какое-либо другое страдает недугом нерадения, черствости, охлаждения к духовным интересам, к духовной жизни. И теперь, как во времена Господа нашего Иисуса Христа, народ ищет знамений и чудес не для укрепления себя в вере, не для

поддержания в себе огня ревности к достижению нравственного совершенствования, чистоты сердечной, а просто ради удовлетворения простому любопытству или же для приобретения лишнего материала для свободного и кощунственного исследования. И вспоминаются слова Христа Спасителя, сказанные Им книжникам и фарисеям: **род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не дастся ему** (Лк. 11, 29). А почему? Потому что не с добрым расположением ищет, не для того, чтобы воздать славу Творцу знамений — Богу. И вот воли Божией нет на то, чтобы явны были дарования Божии. Но они есть и могут открыться — только стремись к исполнению закона Евангельского, познавай Бога, и еще в настоящем веке будешь иметь познание истины, и в будущем живот вечный наследуешь. Ревнуй усерднее и предавай себя всецело в благую волю Божию.

Ст. 5.

Не Ангелом бо покори Бог вселенную грядущую, о нейже глаголем.

Ибо не Ангелам Бог покори будущую вселенную, о которой говорим.

Весьма мудро сказав, что Бог подтверждал проповедь апостолов многообразными чудесами, так как это доказательство делает ясной и несомненной истинность проповедников, он затем снова обращается к сравнению с Ангелами. Так важен был предмет, о котором вел речь апостол Павел, что ему хотелось ясно и всесторонне запечатлеть его в умах слушателей. Он понимал хорошо, что от этого именно зависит успех его проповеднической деятельности. Как только он докажет своим слушателям превосходство Сына пред Ангелами, тогда они само собой должны будут принять Христово учение как Божественное, а приняв его, исполнять Его требования, и таким образом наследуют вечное спасение. И раньше апостол прибегал уже к сравнению Сына с Ангелами, и теперь, воспользовавшись представившимся случаем, прибегает к нему.

Тут превосходство Сына пред Ангелами показывает он из того, что Бог не им покорил грядущую вселенную, то есть этот мир, но Сыну. Опять-таки сравнивает Ангелов с Владыкою Христом не как Богом, но как человеком. Апостол старается показать, что не Ангелы, но Он воспринял владычество над всем. Блаженный Феодорит под грядущей вселенной подразумевает будущую жизнь. Остальные же наши толковники сходятся все на том, что **грядущей** вселенная названа по отношению к вечному существованию Сына, потому что Сын Божий был всегда, а она имела явиться, потому что прежде, очевидно, не существовала (по блаженному Феофилакту).

„О нейже глаголем. То есть о вселенной, о которой сказали выше: **егда вводит Первородного во вселенную** (Евр. 1, 6). Посему да не ищет твой ум, заблуждающийся, другой вселенной. Некоторые под грядущей вселенной разумели будущий мир. Об этом мире, говорит, у нас вся речь. Тогда Ангелы предстанут как слуги, а Сын воссядет как Судия“ (блаженный Феофилакт). Не о другой какой говорит вселенной, нет, об этой самой, посему и присовокупляет: **о нейже глаголем.** Подобно тому, как здесь он сказал про вселенную **грядущая**, так и в послании к Римлянам, рассуждая об Адаме и Христе, называет воплотившегося Христа **будущим** по отношению к временам Адамовым, ибо Христос только еще имел прийти: **который есть образ будущего** (Рим. 5, 14).

Таким образом, вселенную, имевшую явиться, Бог покорил не Ангелам, а Христу. Очевидно, говорит, о ней сказано Сыну, и никто не может сказать, что Ангелам.

После сего далее он приводит и другое свидетельство:

Ст. 6–8.

Засвидетельствова же негде некто, глаголя: что есть человек, яко помниши его; или сын человеческий, яко посещаеши и; умалил еси его малым нечим от Ангел: славою и честию венчал еси его, и поставил еси его над дела руку Твоею: вся покорил еси под нозе его. Внегда

же покорити ему всяческая, ничтоже остави ему непокорено: ныне же не у видим ему всяческая покорена.

Напротив, некто негде засвидетельствовал, говоря: что значит человек, что Ты помнишь его? или сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты унижил его пред Ангелами; славою и честью увенчал его, и поставил его над делами рук Твоих, все покорил под ноги его. Когда же покорил ему все, то не оставил ничего непокоренным ему. Ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено.

Вот опять апостол Павел не называет имени сказавшего, но это он делает с целью, чтобы показать, что он признает их людьми, сведущими в Священном Писании.

Все толковники сходятся на том, что слова апостола относятся к человечеству вообще, преимущественно же, однако, могут относиться ко Христу по плоти. „Ибо Он, Сын Божий, посетил ничтожное человеческое естество и, восприняв его и соединив с Собою, сделался превыше всех“ (блаженный Феофилакт).

Святой Павел заимствовал это место, как и дальше еще, из Псалтири. Царственный пророк Давид сказал эти слова по причине вочеловечения Бога, так как предузнал тайну сего события. „Что такое есть человек, — как бы так говорит он, — что Ты взыскиваешь его, Боже, Своим милосердием, это непокорное создание Твое, забывающее о Твоем над ним владычестве?“ Здесь речь не собственная, метафорическая, а заимствовал пророк эту метафору у тех людей, которые забыли о ком-нибудь, а потом, спустя некоторое время, движимые состраданием к забытому ими лицу, снова воскрешают в себе воспоминание о нем; мало этого: они даже стараются помочь ему, в чем нужно, защитить его. Вот это самое и означает то посещение, о котором говорится выше в слове **посещаеши**. Ибо не Ангел, не ходатай какой, но Сам Господь пришел, чтобы спасти нас. Но что же такое в самом деле человек, что это ради него должно было совершиться? Почему, когда пали Ангелы, Ты, Боже, ничего подобного не сделал для них? Но вот

падает человек, и Ты Сам вдруг приходишь на помощь к нашей немощи. Слова **человек** и **сын человеческий** соответствуют одно другому и означают одно и то же.

Подобный способ выражения свойствен Ветхому Завету. **Сын человеческий**, собственно, здесь кажется перифразой слова „человек“ (Зигабен).

Приводя это место из пророка, апостол Павел намеревается показать слушателям всю неизреченную глубину бесконечной милости, любви Божией к падшему роду человеческому; апостолу хочется тронуть этим их сердце, смягчить и расположить к Евангельскому учению. Апостол обобщает все и говорит прямо: **не Ангелом бо покори Бог вселенную**, а у пророка вселенная разлагается на части, о которых он и упоминает в своем псалме. Пророк говорит: когда я взираю на небеса, дела перст Твоих, на луну и звезды, которые Ты, Господи, устроил, то прихожу в изумление и размышляю в себе, что же после этого есть человек, что Ты помнишь о нем, что Ты посещаешь его Своею милостью, что Ты немногим умалил его перед Ангелами, славою и честью увенчал его?! Ведь Ты поставил его господином и владыкою над всеми тварями и все покорила власти его — и овец, и волов, и зверей, и птиц! И действительно, если смотреть на окружающую природу, то невозможно не ощущать восторга, удивления, какого-то трепетного благоговения. Недаром народы, забывшие истинное понятие о Боге, обоготворяли природу, строили в честь нее храмы, приносили жертвы, поклонялись ей. Великолепное зрелище различных явлений природы производило неизгладимое впечатление даже на грубые сердца, приводило их в трепет и пробуждало самые грубые умы. Конечно, при всем величии и великолепии окружающей природы, малая и незначительная частица ее — человек, находившийся всегда в зависимости от всех явлений в природе, мог считаться существом слабым и ничтожным, подобным всем живым существам на земле. И никто не мог подняться мыслью на такую высоту, чтобы в этом малом существе узреть полного властителя земли, о котором Бог постоянно промышляет и для

которого от предвечности уготовано место на небе, в райских чертогах среди неизреченных блаженств. Не озаренному свыше, не просвещенному Духом Святым простому, слабому уму человеческому невозможно возвыситься до такого понимания. Только такой благодатный человек, как царственный пророк Давид, устами коего возвещал Сам Дух Святой, только он мог своим прозорливым оком проникнуть природу, отношение к ней человека, заглянуть за ту завесу таинственности, которая невидима простым, неочищенным взором. И вот он, несмотря на все величие, великолепие, могущество природы видимой, которая является с этой стороны несравнимой с малым, слабым и ничтожным существом, живущим среди нее и питающимся от ее обильной трапезы, он, пророк, постиг умом своим, что промысление Божие, благоволение Создателя направлено на человека, который один является представителем двух миров, обладая бранным телом, соединяющим его с этой видимой природой, и бессмертной разумной душой, соединяющей его с миром горним, ангельским, с Самим Богом. Он ясно представлял, что для человека устроена земля, что для него сотворены все прочие живые существа, что он, как царь и владыка, введен был после всех в мир сей, когда, так сказать, был совершенно уготован для него дворец, его жилище. Все должно подчиняться человеку, все служить ему, а в деле спасения даже Ангелы должны быть слугами человека, помогать ему во всем добром. Что природа?! Что святые и Ангелы?! Сам Единородный Сын Божий благоволил сойти с небес и, приняв на Себя бранныю персть — плоть человеческую, — воззвать род людской, обрести „заблуждшее горохищное овча“, воспринять его на рамо Свое и принести Своему Отцу, присоединить его к сонму Ангелов и увенчать его славою и честью.

Но Ты **умалил еси его малым нечим от Ангел.** Что же это такое малое, чем человек является умаленным перед Ангелами?

Ты вложил в него, как и в Ангелов, дыхание жизни, даровал ему душу разумно-свободную и бессмертную; Ты почтил его, как и Ангелов, Своим образом и подобием, сообщив ему

дары правды и святости, но умалил его пред ними тем, что сию богоподобную душу облек бранным плотью и в жилище дал ему не небо, а землю; зато какая великая честь для плоти сей, когда ей, через известный период времени, представлено вознестися в жилище духов и прославиться славою Божией?

Ты поставил еси его над делы руку Твоею: вся покорил еси под нозе его.

Сими словами пророк указывает на то владычество человека над землею, которым благословил его Бог при самом его создании. **Раститесь и множитесь, сказал Он ему тогда, плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над зверями, и над птицами небесными, и над всяким скотом, и над всею землею, и над всякими животными, пресмыкающимися по земле (Быт. 1, 28).**

Внегда же покорити ему всяческая, ничтоже оставаему непокорено. Ныне же не у видим ему всяческая покорена.

Но апостол Павел, приводя эти слова пророка Давида, замечает: **ныне же не у видим ему**, то есть человеку, **всяческая покорена**. В самом деле, владычество человека над землею в настоящее время слишком ограничено. Конечно, он и ныне владеет еще некоторыми животными и некоторыми стихиями: верблюды и кони облегчают его труды и переносят его самого через обширные пространства; овцы и волы, птицы небесные и рыбы морские снабжают его пищей и одеждой; огонь освещает и согревает его; вода утоляет его жажду и напаяет поля его, земля возвращает ему хлеб в насыщение его; деревья и камни — в жилище его, многообразные плоды и растения для услаждения вкуса и зрения и для врачевания недугов и болезней его; золото и серебро, свинец и железо, медь и олово для удовлетворения разнородных нужд житейских; воздух служит для его дыхания и движет его тяжести. Но сие владычество сколь отлично от того, которым благословил его Бог! Тогда все свободно покорялось ему, а теперь принужденно и с насилием; тогда довольно было его

взгляда, его манования, его желания, а тем более слова, и все являлось перед ним и послушно исполняло его веления, а теперь сколько потребно трудов и усилий, сколько хитростей и изворотов, чтобы приобрести хотя часть сего владычества, и сколь часто рабы сии выходят из повиновения господину своему и даже устремляются против него со всею яростью буйной вольности. Не часто ли видим мы сего обладателя земли поверженным во прах и брание, уязвленным или растерзанным зверями, лишенным крова и убежища, пищи и одеяния от свирепости огня, тщетно борющимся с бурными волнами разлившейся реки и поглощаемым ими, цепенеющим от мразы и удушаемым зноем, в поте лица своего раздирающим недра земли и приемлющим от нее только волчцы и терния? Что же это значит? Отчего произошла сия печальная перемена? Отчего царь земли сделался вдруг рабом рабов своих? Грех непослушания его перед Богом привел в непослушание ему природу. Он, как хищный враг, напав внезапно на него и возобладав им, совлек его начала и власти и изведе в позор всего мира, дотоле ему покорного. Но апостол Павел, показав нам наше порабощение в преслушном Адаме, показал власть и зарю нашей свободы во Христе Богочеловеке, **Который смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной** (Флп. 2, 8).

Ныне, говорит он, мы не видим, чтобы все было покорено человеку, а видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, а в Нем и с Ним и все ученики и последователи Его, ибо **и освящающий и освящаемые, все — от Единого** (Евр. 2, 11), по учению апостола; сверх того Сам Иисус Христос сказал нам: **где Я, там и слуга Мой будет** (Ин. 12, 26); и в другом месте: **ибо, где будет труп, там соберутся орлы** (Мф. 24, 28). То есть как преслушанием Адама мы лишились славы и господства над тварями, так и послушанием Христа Иисуса, **преискренне** приобщившегося плоти и крови нашей, мы снова приобрели сию славу и сие господство, токмо да блюдемся быть ослушными пред Ним. (Из беседы на псалмы Арсения, митрополита Киевского и Галицкого.)

Святитель Феофан так рассуждает: „Апостол Павел приводит слова Писания в подтверждение, что Господу Спасителю все должно покориться. Место сие взято из псалма восьмого, где говорится, что все твари земные покорил Бог человеку. К Господу Спасителю апостол применяет это место по той причине, что Он есть первообраз восстановленного человека и что в нем совершеннейшим образом осуществляется то, чем должен быть человек по первоначальному предназначению. Но как Он есть не человек только, но и Бог, то и человеческие принадлежности не могли оставаться в Нем в тех пределах, в каких прилично им быть в человеке, а принимают необычайные размеры. Посему и власть человека над тварями только земными во Христе Спасителе, яко Богочеловеке, стала властью над всем сотворенным“.

В другом месте в Послании к Коринфянам апостол говорит: **Когда же сказано, что Ему все покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил Ему все** (1 Кор. 15, 27), то есть когда говорит Писание, что **Ему всё покорено**, то под этим **всё** надо разумеать всё сотворенное, всё, кроме Самого Творца, покорившего Ему вся. Это апостол добавляет с той целью, чтобы кто не подумал, что и Ему, как бы просто-му человеку, покорена только земная тварь.

Вся покорил еси под нозе Его — предназначил покорить, или предназначил, чтобы все Ему было покорно. В сем предназначении участвовал и Сын столько же, сколько Отец по единоедействию Пресвятыя Троицы. В исполнение же это определение приводится Сыном Божиим по воплощении, смерти, воскресении, сидении одесную Отца. С сего момента воспринята Им власть над всем покорным и началось покорение непокорного, именно греха, дьявола, смерти. Покорение сие идет к концу, но еще не совершилось: **не у видим Ему всяческая покорена**. Если мы будем смотреть только на видимость, то можем подумать: никакого покорения нет — все враги Христа Господа и наши свирепствуют, и власть их не только не умалется, но возрастает. Но не на это надо смотреть, а на то, что совершает Господь в верующих; в них Он

попирает грех, побеждает дьявола и отъемлет силу у смерти. Число же истинно верующих когда увеличивается, когда уменьшается, но всегда они есть, и покорение врагов сих и исторжение из рук их жертв идет непрерывно. Трофеи победы над ними — сонмы святых, которые зреют в Церкви на земле и просиявают победной славою на небе.

Враги наши думать могут, что они берут силой, а Господь оставляет их еще действовать в видах приготовления через них победителей их. Когда же исполнится по преднаписанному, тогда и все враги сии в собственном их лице будут положены Господом под ноги Свои.

Святитель Иоанн Златоуст так рассуждает по поводу рассматриваемого текста: „Слова: **вся покорил еси под нозе Его** относятся более к Нему, нежели к нам. Сын Божий посетил нас, существ ничтожных, и, приняв наше естество и соединив с Собою, соделался превыше всех. **Внегда же**, продолжает апостол, **покорити Ему всяческая, ничтоже остави Ему непокорено. Ныне же не у видим Ему всяческая покорена.** Значение слов его следующее: так как он сказал: **дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих** (1, 13), — и слушатели после этого могли еще предаваться скорби, то он, вставив потом несколько слов, приводит такое свидетельство, которым подтверждается прежнее. Чтобы они не говорили: как же Бог положил врагов под ноги Его, когда мы подвергаемся таким бедствиям? — он и прежде указал на это самое, ибо выражение **дондеже** означает исполнение не немедленное, а впоследствии времени, и здесь подробнее раскрывает то же. Из того, что они еще не покорены, говорит, не заключай, что они не будут покорены. Что они должны быть покорены, это известно, ибо и в пророчестве сказано об этом: **внегда же**, говорит, **покорити Ему всяческая, ничтоже остави Ему непокорено.** Отчего же не все покорено Ему? Оттого, что имеет быть покорено. Итак, если все должно быть покорено Ему, хотя еще не покорено, ты не скорби и не смущайся. Если бы уже пришел конец и все было покорено, а ты подвергался таким бедствиям, то справедливо ты мог бы скор-

беть; теперь же мы еще не видим всего покоренным Ему, Царь еще не совершенно вступил во власть. Для чего же ты смущаешься, претерпевая страдания? Проповедь еще не над всеми возобладаала, еще не наступило время покориться совершенно. Далее предлагается еще иное утешение: Тот, Кто имеет покорить всех, Сам умер и претерпел бесчисленные страдания“.

Ст. 9.

А умаленнаго малым чим от Ангел видим Иисуса, за приятие смерти, славою и честью венчанна, яко да благодатию Божиею за всех вкусит смерти.

Но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех.

„Но поскольку — говорит блаженный Феодорит, — апостол назвал Его Творцом и Владыкою Ангелов, а это казалось невероятным для тех, которые были научены, что естество Ангелов бессмертно, знали и о страдании Владыки Христа, то необходимо было прибавить к этому объяснение: **а умаленнаго малым чим от Ангел видим Иисуса, за приятие смерти, славою и честью венчанна, яко да благодатию Божиею за всех вкусит смерти.** Он был умален перед Ангелами не по отношению к Божественному естеству, а по отношению к страданию человечества Его. Но и сие последнее по воскресении получило славу Божественную. Он претерпел страдание за всех, потому что все, что только имеет сотворенную природу, имело нужду в этом врачестве. Ибо он сказал: **яко да благодатию Божиею за всех вкусит смерти.** Одно только Божественное естество, говорит, не имело нужды, а все прочее нуждалось во врачестве — вочеловечении. Ибо вочеловечившийся Бог Слово разрушил державу смерти, а разрушив ее, обещал нам воскресение; с воскресением же соединено нетление и бессмертие; но в нетлении будет участвовать и все видимое, потому что об этом он сказал в послании к Римлянам:

что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих (Рим. 8, 21). И Ангелы преисполняются радостью, видя спасение людей. Ибо если они радуются о едином грешнике (Лк. 15, 7), то тем больше исполняются радостью, видя толикое множество людей, удостоенных спасения. Итак, Он претерпел спасительное страдание за всех: ибо одно Божественное естество не имело нужды в этом врачевании“.

Бог сотворил в начале человека по образу и подобию Своему, обильно почтил его, даровав ему жребий властвовать на земле, поместил его в раю, как говорит Божественное и Святое Писание, украсил его всякою добродетелью. И человеку оставалось только пребывать там в наслаждении райском: молитве, созерцании, во всякой славе и чести. Когда же глава рода, то есть Адам, нарушил Божественную заповедь, вкусив плод древа, от которого Бог заповедал ему не вкушать, тогда он отпал от естественного состояния и впал в противоестественное — разум его пришел в расстройство и беспорядок, и от этого мы остались в мире лишенными славы, нетления и благ прежних. Но мы спасены Христом и Его благодатию. Он, будучи Богом, но тако возлюбив мир, оставил престол Отчий, умалил Себя, сойдя на землю и прикрыв огонь Божества Своего брэнною плотию человеческою, сокрыл славу Божества и избрал крайнее смирение. Он принял за всех нас смерть, чтобы мы получили паки восприятие данных нам в начале благ и прочное вечное наследство. Святитель Иоанн Златоуст говорит: „**Яко да благодатию Божиею за всех вкусит смерти** (ст. 9). **Яко**, говорит, **да благодатию Божиею**. И Он пострадал по благодати Божией к нам: **Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас** (Рим. 8, 32). Почему? Не потому, чтобы должен был сделать это для нас, но по благодати. И еще в послании к Римлянам апостол говорит: **Тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих** (Рим. 5, 15). **Яко да благодатию Божиею за всех вкусит смерти**: не за верующих только, но и за всю вселенную, ибо Он умер за

всех. Что в том, что не все уверовали? Он исполнил Свое дело, и потому апостол прямо говорит: **да за всех вкусит смерти**. Не сказал умрет, потому что Он как действительно вкусил смерти, так и оставался в ней малое время, вскоре воскресши. Таким образом, слова **за приятие смерти** означают истинную смерть Христову; а слова **лучший быв Ангелов** (Евр. 1, 4) указывают на Его воскресение. Как врач, не имея нужды вкушать лекарств, приготовленных для больного, по своей заботливости о нем наперед сам вкушает, дабы убедить больного смело принять предлагаемую пищу, так и Христос, зная, что все люди боятся смерти, и желая убедить их смело идти на нее, Сам вкусил ее, не имея в том нужды. **Ибо идет**, говорит Он, **князь мира сего, и во Мне не имеет ничего** (Ин. 14, 30). Таким образом, слово **благодатию**, равно и выражение **да за всех вкусит смерти** внушают это самое».

„Несториане, искажая Писание, говорят: кроме Бога, Он вкусил ее за всех, — чтобы отстоять мысль, что с распятым Христом не было Божества, так как не было соединено с Ним лично, а по состоянию. Один православный, осмеивая бессмыслицу их, сказал: пусть Писание имеет такой смысл, как говорите вы, и в таком случае сказанное говорит за нас. Ибо, кроме Бога, Господь умер за всех, и за самих Ангелов, чтобы разрушить вражду их против нас и снискать им радость“ (блаженный Феофилакт).

Но за приятие смерти мы видим Иисуса Христа **славою и честью венчанна**. Прославление Иисуса Христа ясно выражено апостолом Павлом в послании к Филиппийцам. Упомянув о том, что Сын Божий смирил Себя, послушлив быв даже до крестной смерти, апостол продолжает: **Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца** (Флп. 2, 9–11).

„Посему — за то, что Он так смирил Себя, даже до крестной смерти. И Бог — Бог Отец, или Бог в Троице поклоняемый,

Божество; **превознес** — так превознес, что выше того и возносить невозможно. Превознес же Его не яко Бога, но яко человека. Превознесение сие означает, что и человечество Его введено в славу и силу Божества, Ему же оно приписывается, ибо человечество в Нем не есть отдельное лицо, а есть Его человечество. Человечество отдельно в Нем невозможно превознести так, чтобы превознесение сие не относилось к Нему, как и предшествовавшее умаление и смирение хотя по человечеству было, но было Его собственное. Оттого оно и силу бесконечную возымело. Бог превознес человечество в Нем, но как сие человечество Его собственное, то превознося то, превознес Его“ (епископ Феофан).

Славою и честью увенчал Его, а с Ним и в Нем, разумеется, и все человечество, лишенное до воплощения надежды быть в прежней славе и чести. Святой Златоуст говорит: „Итак, будем веровать во славу Его и жить во славу Его. Ибо одно без другого бесполезно. Так что когда славим хорошо, а живем нехорошо, то весьма оскорбляем Его, поскольку, признавая Его Господом и Учителем, презираем Его и не боимся страшного суда Его. Нечистая эллинов жизнь нимало не удивительна и не заслуживает великого осуждения; но подобная нечистая жизнь христиан, участвующих в таковых таинствах и наслаждающихся такою славою (призванных к такой славе), всего хуже и несноснее“.

Здесь апостол желает достичь двоякого результата: внушить слушателям мысль о неизреченном попечении о них Господа и убедить их переносить все великодушно, взирая на Учителя. „Если, — говорит, — Тот, которому поклоняются Ангелы, потерпел умалиться малым чим от Ангел для тебя, то тем более ты, который меньше Ангелов, должен переносить все для Него.

И нас Бог увенчает славою и честью, если только мы будем стараться исполнять волю Божию, благую, угодную и совершенную. Другими словами, как выражается апостол в послании к Филиппийцам, **достойне благовествованию Христову жительствуйте** (Флп. 1, 27). А как это житель-

ствовать? Да так, как написано в святом Евангелии. Как требует Евангелие Христово, так и жить надо. Евангелие же требует: **кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною** (Мк. 8, 34). В этом дух жизни о Христе Иисусе: **те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями** (Гал. 5, 24). Строгая подвижническая жизнь — печать Евангельской жизни. Истинные последователи Евангелия суть только строгие подвижники“ (святитель Феофан).

И эта подвижническая жизнь, это ношение креста и последование Христу есть слава и честь для христианина. Что это так, о сем Сам Спаситель засвидетельствовал пред Своими страданиями: **пришел час прославиться Сыну Человеческому** (Ин. 12, 23). Своими страданиями и крестной смертью среди сораспятых разбойников Он достиг того, что вознесся на небеса и сел одесную Бога Отца с плотию человеческою. Если же Он называет славою страдания за Своих рабов, и не только рабов, но скорее и врагов, то тем более мы должны считать страдания ради Господа, столь возлюбившего нас, славою своею. И все, шедшие по стопам Учителя и Господа Своего, с радостью претерпевали за Его сладчайшее имя всякие скорби, и лишения, и подвиги, и труды, да еще и хвалились Крестом Христовым. Так сам великий апостол, так прочие, так и все мученики и преподобные. Правда, горек и прискорбен тернистый путь крестоношения, но приятен отдых, вкусен плод, сладок рай, обильна трапеза, бесчисленны блага. Ведь не невозможное предлагается нам, но иго благое, бремя легкое, и не одни мы остаемся — помощью является всеильная благодать Христова. Надо только отказаться от угождения плоти, от работы чувственности и душу свою подчинять не телу, а духу. Тогда то, к чему мы стремимся теперь с такой алчностью и жадностью, чего добиваемся с таким трудом и напряжением, хотя и получаем только призрак, вместо предмета, чего ищем с такой лихорадочной поспешностью и по чему томится наша душа, тогда это при исполнении нами закона Христова откроется само собою, и для нас

искомая истина предстанет воочию, и дух без труда со всею легкостью будет воспаряться горе, в ту область, которая в настоящем нашем греховном и чувственном настроении для нас закрыта и нам непостижима. Это уже в здешней жизни будет нашей славою и честью, а в той, будущей, мы и не можем себе вообразить, чего достигнем и чем станем наслаждаться. Посему не льстить себя обманчивыми картинами следует, а всецело предаться духовной жизни, взирая на Подвижника и Совершителя Иисуса, начальника нашего спасения.

Ст. 10.

Подобаше бо Ему, Егоже ради всяческая и Имже всяческая, приведшу многи сыны в славу, начальника спасения их страданьми совершити.

Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания.

Подобаше бо Ему, Егоже ради всяческая, то есть Отцу, — от Него все, то есть Он виновник всего.

„**И Имже всяческая.** Смотри, выражение **Имже** отнесено к Отцу. Если бы это было унижительно и приличествовало только Сыну, оно не прилагалось бы Отцу. Пойми же, что означает выражение **Имже**. Так как сказал: **Егоже ради всяческая,** то чтобы кто-нибудь не подумал что-либо нелепое, именно, что Он нуждается во всем (ибо предлог **ради** имеет такое значение, как например если скажем: ради человека создана тварь), то апостол прибавил выражение **Имже**, объясняя, что **Егоже ради** нужно понимать так же, как через Него, то есть что от Него произошло все. Поэтому когда говорится и о Сыне **Имже**, принимай это вместо от Него.

Приведшу многи сыны в славу, начальника спасения их страданьми совершити. Это имеет связь с предыдущим: **славою и честью венчал еси.** Смысл слов такой. Отец поступил достойно Своего человеколюбия, что первоодного из всех сынов, имеющих насладиться славою Его,

явил славнейшим из всех через страдания, чтобы показать и прочим, как должно переносить страдания. **Начальника спасения**, то есть виновника. Смотри, какое различие (между Им и нами)! Хотя и Он Сын, и мы сыны, но Он спасает, а мы спасаемся: мы соединяемся с Ним и снова разделяемся. **Приведшу многи сыны в славу**. Правда, горек и прискорбен тернистый путь крестоношения, но приятен отдых, вкусен плод, сладок рай, обильна трапеза, бесчисленны блага. Ведь не невозможное предлагается нам, но иго благое, бремя легкое, и не одни мы остаемся — помощью является всеильная благодать Христова. Надо только отказаться от угождения плоти, от работы чувственности и душу свою подчинять не телу, а духу — через это соединяемся. **Начальника спасения их** — через это разделяемся. Заметь, что страдания — совершенство и средство ко спасению, что пострадавший за кого-нибудь не ему только приносит пользу, но и сам делается славнее и совершеннее. Под совершенством разумей здесь славу, которой Он прославился, и ее понимай в отношении к человечеству, или что по природе Он имел славу, только среди нас был бесславен, так как не был узан. Когда же после Креста узан был и прославлен, то говорят, что воспринял славу, которую имел по природе, а не от нас получил. Святой Кирилл совершенством называет бессмертие, которого недоставало Христу по человечеству, — его восполнил Ему Отец через воскресение. Когда Он воскрес, смерть уже более не господствует над Ним. И всю природу Он удостоил этого совершенства“ (блаженный Феофилакт).

Так понимают это место и Златоуст, и прочие наши толковники.

На глубокое размышление наводит это место святого апостола. Им внушается слушателям, что Иисус Христос спас многое множество людей, и тем подается твердая надежда самим быть причастниками и наследниками сего спасения. С другой стороны, словами **приведшу многи сыны, в славу**, апостол как бы говорил: смотрите — многи сыны привел, но не всех.

Надо стараться быть в числе сих многих, это от нас самих зависит. Начальник нашего спасения со своей стороны все исполнил для нас — спас нас, привлек на нас Божественную благодать, мы должны всемерно стараться усвоить ее себе, иначе от воплощения для нас не будет никакой пользы. И у Спасителя та же мысль в словах: **ибо много званых, а мало избранных** (Мф. 22, 14). Подвизайтесь убо! Умерщвляйте в себе ветхого человека и воссоздайте нового, по Бозе созданного, ибо и предводителя, виновника вашего спасения Бог совершил через страдания. Уже после того, как Он все претерпел: и самую смерть, и помазание, яко мертвец, и положение во гроб, и тридневное погребение — после всего этого Бог воскресил Его и прославил вечною славою человеческую плоть Его. Посему и мы должны постоянно содержать в своем уме и сердце мысль, что узким путем и тесными вратами и многими скорбями подобает нам войти в ту славу, которая объявится после последнего суда. Итак, всякий человек, рожденный в мир сей, тем паче христианин, пусть не думает, будто родился для того, чтобы наслаждаться сим миром и вкушать его радости, потому что если бы это был конец и эта цель рождения, то он не умирал бы. Но пусть содержит в мысли, что родился он, во-первых, для того, чтобы начать существовать из несущего, каким был; во-вторых, для того, чтобы подобно постепенному возрастанию телесному возрастать мало-помалу и возрастом духовным и добрым подвигом восходить в то священное и боголепное состояние, о котором говорит блаженный Павел: **доколе все придем... в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова** (Еф. 4, 13); в-третьих, для того, чтобы сделаться достойным обитать в небесных селениях и быть вчинену в сонм святых Ангелов и петь с ними победную песнь Пресвятой Троице, Которая как одна дает ему бытие, одна же дарует и сие блаженное состояние. Но сего достигнуть невозможно без кровопролитной борьбы с миром, плотью и дьяволом. Только по труде и подвиге, подъятых в сем месте озлобления, на которое родились, мы умираем, по определению Божию, чтобы успокоить-

ся от трудов с надеждою, что некогда имеем воскреснуть и жить жизнью непрестающею, без всякой печали и лишений, как благие и верные рабы в радости Господа своего.

Ст. 11–12.

И святый бо и освящаемый, от Единого еси: еяже ради вины не стыдится братию нарицати их, глаголя: возведу имя Твое братии Моей, посреде церкви воспою Тя.

Ибо и освящающий и освящаемые, все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями, говоря: возведу имя Твое братьям Моим, посреди церкви воспою Тебя.

Место сие апостол Павел снова заимствовал у царственно-го пророка Давида. При каждом удобном случае апостол обращается к Ветхому Завету и выбирает из него самые ясные и определенные места, которые криво истолковать евреи никак не могли. Весь, например, двадцать первый псалом, из которого блаженный Павел заимствовал эти слова, считается мессинским псалмом, и приведенное место приписывается прямо Мессии, обращающемуся к Богу. Под именем, которое Господь хочет возвестить, он понимает имя Отца, потому что евреи признавали Его за Бога, а не разумели Его как Отца, имеющего Сына, как и Сам Он сказал в Евангелии от Иоанна: **Я открыл имя Твое человекам** (Ин. 17, 6); братьями же называет апостолов, как Сам же по воскресении сказал мироносцам: **пойдите, возвестите братьям Моим** (Мф. 28, 10).

В каком же смысле Христос есть наш брат? Это объясняет апостол несколько ниже, выставя, что Он по человеколюбию Своему приобщился нашей плоти и крови, восприяв то и другое не от Ангелов, а от семени Авраамова. Следовательно, так назван Он не по Божеству, по которому Он есть Единородный Сын от Отца и яко Бог, с Ним Единосущный, а по человечеству, по которому Он равен нам во всем, кроме греха, как облеченный подобною нашей плотию, и потому в другом месте Он называется апостолом **первородным между многими братьями** (Рим. 8, 29), и перворожденным из мертвых, как

прежде всех человек Своєю силою воскресший из мертвых или, лучше сказать, как начаток и виновник воскресения всех, **дабы иметь Ему во всем первенство** (Кол. 1, 18). Таким образом, Христос дает здесь, по человечеству, обет возвестить имя Бога Отца Своего человекам и **посреде Церкви**, то есть в собрании верующих, воспеть Его. Исполнил ли Он обет сей? Без сомнения исполнил и Сам непосредственно во время земной Своей жизни, и по воскресении из мертвых, и посредственно через апостолов и их преемников, и даже доньше продолжает исполнять через пастырей и учителей церковных, через клир и народ, ежедневно в домах и во храмах хвалу Богу Вышнему воспевающих. О первом способе Он Сам возвещает нам, исповедуясь перед Отцом Своим: **Отче Святыи! Соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы... И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них** (Ин. 17, 11, 26).

И в другом месте: **Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое** (Ин. 17, 6).

А о последнем способе повествуют нам евангелисты. Так евангелисты Матфей и Марк свое описание Тайной вечери и предсмертной беседы Христовой с учениками Своими заключают следующими словами: **И, воспев, пошли на гору Елеонскую** (Мф. 26, 30; Мк. 14, 26). Евангелист Лука о последователях Христовых вообще замечает, что они: **пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога** (Лк. 24, 53); а евангелист Марк об апостолах повествует: **А они пошли и проповедывали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знаменами** (Мк. 16, 20). Апостол же Павел в одном месте между прочими наставлениями преподает Ефесянам и следующее: **исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу** (Еф. 5, 18–19), — и тем указывает на обычное и ежедневное занятие верующих того времени.

Святитель Иоанн Златоуст восклицает: „Вот как опять он соединяет их со Христом, воздавая им честь, утешая и называя их братьями Христовыми потому, что **от Единого еси**; но вместе с тем определяет слова свои и показывает, что он говорит о Христе по плоти, выражаясь так: **святый и освящаемии**. Видишь ли, какое различие между Им и нами? Он освящает, а мы освящаемся. И выше Он назван Начальником спасения их. **Но у нас один Бог Отец, из Которого все** (1 Кор. 8, 6). **Еяже ради вины не стыдится братию нарицати их**. Видишь ли, как опять показывает Его превосходство? Выражением **не стыдится** он показывает, что все это зависит не от сущности предмета, но от милосердия и великого смиренномудрия Того, Кто не стыдится. Хотя **и от Единого**, но Он освящает, а мы освящаемся. Великое различие! Он от Отца, как Сын истинный, то есть из сущности Его, а мы, как твари, то есть из ничего, — следовательно, между Им и нами великое различие. Потому апостол и говорит: **не стыдится братию нарицати их, глаголя: возвещу имя Твое братии Моей**. Приняв плоть, Он принял и братство; вместе с плотью произошло и братство“.

Блаженный Феодорит так рассуждает: „**И святый бо и освящаемии, от Единого еси**. Это сказал апостол по отношению к человечеству, ибо воспринятое Христом естество сотворено; но Творец и наш, и Его человеческого естества есть Один и Тот же. Но через сие последнее мы освящаемся. Если же еретики хотят сие разуметь и касательно Божественного естества, то это опять несколько не уменьшает славы Единородного. Ибо, говорит, и мы, и Он имеем одного Отца; но очевидно, что Он — Сын по естеству, а мы — по благодати; сему различию научает нас то, что Он нас освящает, а мы освящаемся. Далее достаточно и слова **не стыдится**, чтобы показать различие сыновства. Ибо, говоря о господах и рабах и показывая смирение Господа, мы обыкновенно выражаемся: он не стыдится со слугами есть, пить, вместе сидеть и, когда они бывают больны, врачевать их своими руками. Итак, здесь указывается на то, что восприявший за нас страдание, не стыдится называть братьями тех, за которых претерпел страдание“.

Он освящает, а мы освящаемся. Как это? Прежде всего через усвоение себе своей жизнью крестных искупительных заслуг Господа нашего Иисуса Христа, которые привлекают и низводят на нас обильную всеосвящающую благодать Всесвятого Духа. Видимыми проводниками сей благодати в Церкви Христовой служат Таинства. Без этой благодати Святого Духа душа будет как бы погашенным и омраченным светильником, и дела ее будут все нетверды, ибо надо, чтобы они были облечены светом. Но возжечь, засветить светильник может только Единый Господь Иисус Христос. Через Него только, как через дверь, может проникнуть освещающий — Дух. **Я есмь дверь**, — сказал Сам Спаситель (Ин. 10, 9). И кто не окрестится Духом Святым, тот не может быть сыном Божиим, ни сонаследником Христовым. Посему отсюда можно сделать такой вывод: видите, слушатели, в чем дело? Только верю в Господа Иисуса как Спасителя можно получить такие блага и преимущества, а потому спешите примкнуть к устроенной на земле Церкви, истинному стаду, Пастырем которого является Сам Богочеловек — распятый Христос. От этого вы будете не только братией Его, но и детьми возлюбленными.

Затем апостол продолжает:

Ст. 13.

И паки: Аз буду надеяся Нань. И паки: се Аз, и дети, яже Ми дал есть Бог.

И еще: Я буду уповать на Него. И еще: вот Я и дети, которых дал Мне Бог.

Он называет их не только братьями, но и детьми. Так Господь в святых Евангелиях говорит божественным апостолам: **Дети! недолго уже быть Мне с вами** (Ин. 13, 33), и опять: **дети, есть ли у вас какая пища?** (Ин. 21, 5).

Далее показывает апостол, что сказанное о Нем уничижительно сказано по домостроительству. Ибо к слову **не стыдится** присоединяет: **Аз буду надеяся Нань**, так как Иисус Христос, несмотря на Свое достоинство, не стыдится употре-

блять и унижительных слов ради спасения людей (блаженный Феодорит).

„Через это также показывает, что Он стал человеком и братом нашим. Ибо как каждый из людей, так и Он Сам надеется на Него, то есть на Отца. Вместе с тем показывает нам, чтобы мы надеялись на одного Бога, так как и Он Сам, будучи Сыном и ни в чем не нуждаясь, однако же, говорит, что надеется на Отца. Некоторые истолковали так: так как, говорят, выше он назвал Христа братом, а ниже — Отцом, то в середине показывает, что это наименования домостроительства последних времен; предвечное же имя Его — Бог. Кто в собственном смысле надеется на другого, как не на Бога? Как бы так говорил: слыша, что Он — брат и отец, не подумайте, что Он один из многих; Он Бог, говорит, на Него, как свидетельствует Писание, нужно надеяться, так что здесь нет речи от лица Христа, но от пророка, говорящего: я, пророк, буду надеяться на Самого Христа как Бога; но такое понимание не совершенно..

Дал есть — это означает благоволение Отца на то, чтобы Он воплотился. Если бы Он не благоволил воплотиться Сыну, то у Него не было бы и детей“ (блаженный Феофилакт).

Древний Израиль находился весь в распоряжении Единого Бога Отца, Который лелеял его и ходил за ним, как за любимым и избранным народом, из коего в конце времен должно было возрасти благословенное семя для спасения всех. Ради нас Бог низложил многих царей, порастил фараона, а народ Свой провел по дну моря, как по сухой огражденной улице; дал им свет в столпе облачном и много чудес сотворил среди них: даровал им в пищу манну, и они питались хлебом ангельским, рассек для них камень, и потекли из него воды в изобилии, разделил им земли тучные и врагов изгнал от лица их — и другие бесчисленные милости оказал Своему народу, который оказался неблагодарным о всех благодеяниях, бывших на нем. И вот Бог Отец поручает нового Израиля Сыну Своему Единородному, воплотившемуся на земле. Этого нового Израиля Он отдает в сыновство Ему. Сам Спаситель говорит о сем: **они были Твои, и Ты дал их Мне** (Ин. 17, 6).

И когда древний Израиль оказывался неисправным, Бог ему в укор представлял Свое отчество и его сыновство Себе. **Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня** (Ис. 1, 2).

И новому Израилю не то же ли обетовано в совершеннейшем смысле и в существеннейшем значении? Ибо говорится: **А тем, которые приняли Его** (Господа Спасителя, верою и любовью), **верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились** (Ин. 1, 12–13).

„Видишь ли, пророк давно уже предсказал о нашем настоящем благородстве, то есть о возрождении благодатию“ (святитель Иоанн Златоуст, святитель Феофан).

Все мы сыны Божии. Сыновство Богу по образу устройства нашего спасения так существенно в деле нашего спасения, что ему нельзя не быть: ибо главное здесь рождение от Бога по образу создавшего, то есть Господа Иисуса Христа. Почему евангелист Иоанн Богослов и пишет: **А тем, которые приняли Его** (Слово, плоть бывшее), **верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились** (Ин. 1, 12–13).

Без сего нового рождения и спасения нет: **если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие** (Ин. 3, 5). Но рожденные таким образом от Бога, конечно, суть уже по тому самому и сыны Божии.

Совершается это благодатию Святого Духа под условием веры во Христа Иисуса. Апостол и говорит в одном месте: **Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса** (Гал. 3, 26). Являясь в общества, не ведавшие Христа Господа, апостолы оглашали их благовестием, говоря: все мы согрешили в праотце нашем и стали подгневны Богу. Явил к нам Бог милость Свою, устроив нам спасение в Единородном Сыне Своем, Который, воплотившись, смертью Своею загладил грехи наши и, восшедши на небо, Духа Святаго ниспослал, Который, быв принят в Таинствах верующими, умерщвляет в них самый

грех и дает им новую жизнь. Когда слушавшие склонялись к вере в благовестие, им говорилось словом апостола Петра: **покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа** (Деян. 2, 38). Совершавшие это рождались в новую жизнь от Бога. И вот — сыны Божии (святитель Феофан).

Но у апостола тут иная мысль. Приводя далее свидетельство о детях, апостол изъясняет учение о спасительном страдании.

Ст. 14–15.

Понеже убо дети приобщашася плоти и крови, и Той приискренне приобщися техже, да смертию упразднит имущаго державу смерти, сиречь, диавола, и избавит сих, елицы страхом смерти чрез все житие повинни беша работе.

А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертию лишит силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству.

Тут прежде всего видится, как и в выше приведенных апостолом словах, великое различие между Им и нами. Но есть и сходство. „Видишь ли, в чем сходство? — вопрошает святой Златоуст. — По плоти. **И Той приискренне приобщися техже.** Да устыдятся все еретики, да посрамятся утверждающие, будто Он пришел призрачно, а не истинно; апостол не сказал только: **Той приобщися техже,** и не остановился на этом, хотя довольно было бы, если бы он так сказал, — но выразил еще нечто большее, присовокупив: **приискренне.** Не привидением, говорит, и не призраком Он явился, но истинно; иначе не должно быть выражения: **приискренне.** Показав братство Его с нами, апостол далее приводит и причину такого домостроительства: **да смертию, говорит, упразднит имущаго державу смерти, сиречь, диавола.** Здесь он выражает ту удивительную вещь, что чем дьявол побеждал,

тем и сам побежден, и каким оружием он был силен против вселенной, тем и его самого поразили Христос; также означает и великую силу Победившего. Видишь ли, какое благо произвела смерть Его? **И избавит сих, елицы страхом смерти чрез все житие повинни беша работе.** Для чего вы страшитесь, говорит, для чего вы боитесь упраздненной смерти? Она уже не страшна — она поправа, презрена стала и ничего не стоящею. Что же означают слова: **елицы страхом смерти чрез все житие повинни беша работе?** Что выражает ими апостол? То, что боящийся смерти есть раб и предпринимает все меры, чтобы не умереть; или то, что все люди были рабами смерти и, так как она еще не была побеждена, находились в ее власти; или если не это, так то, что люди жили в постоянном страхе, ожидая постоянно, что они умрут, и, боясь смерти, они не могли чувствовать никакого удовольствия, потому что этот страх постоянно был в них, о чем и намекает апостол словами: **чрез все житие.** Здесь он показывает, что скорбящие, гонимые, преследуемые, лишаемые отечества, имущества и всех прочих благ проводят жизнь приятнее и свободнее, нежели те, которые постоянно живут в роскоши, не терпят ничего подобного и благоденствуют, — потому что последние во всю жизнь находятся под этим страхом и суть рабы его, а первые свободны от него и посмеиваются над тем, чего последние боятся. Подобно тому, как если бы кто-нибудь стал утучнять обильным кормлением узника, обреченного на смерть и постоянно ожидающего ее, так точно и смерть в древности поступала с людьми. А теперь происходит то, как если бы кто-нибудь, отогнав страх, побуждал подвизаться с удовольствием и, предложив подвиг, обещал вести уже не на смерть, а на царство. Скажи же, в числе которых желал бы ты находиться: тех ли, которые утучняются в темнице, ежедневно ожидая своего приговора, или тех, которые много подвизаются и трудятся добровольно, дабы облечься диадемою царства? Видишь ли, как апостол возвышает их душу и возводит их горе? Притом он внушает, что не только смерть упразднена, но через нее поражен и тот, кто постоян-

но восстает и ведет против нас непримиримую войну, то есть дьявол, потому что кто не боится смерти, тот находится вне власти дьявола. Если **кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него** (Иов. 2, 4), то кто решается пожертвовать и ею, тот чьим может быть рабом? Он не боится никого, не страшится никого, выше всех и свободнее всех. Ведь кто пренебрегает собственной душой, тот тем более пренебрежет остальным. Когда дьявол находит такую душу, то он не может выполнить над ней ни одного из своих намерений. В самом деле, скажи мне, что он может сделать с нею? Будет ли угрожать ей лишением имущества, бесчестием и изгнанием из отечества? Но все это маловажно для того, кто не дорожит даже собственной душой, подобно блаженному Павлу (Деян. 20, 24). Видишь ли, что свергающий с себя тяжкую власть смерти сокрушает и силу дьявола? Кто умеет безмерно любознательствовать о воскресении, тот будет ли бояться смерти, станет ли страшиться чего-нибудь другого? Потому не скорбите и не говорите: для чего мы терпим то-то и то-то? потому что таким образом достигается славнейшая победа, а она не была бы славною, если бы Христос не разрушил смертью смерть. И удивительно то, что тем самым Он и победил ее, чем она была сильна, явив везде и могущество Свое и мудрость“.

Дети — это мы, все люди. С тех пор, как согрешил Адам, нарушив заповедь, над ним, а через него и над всем родом человеческим, тяготели и тяготеют грозные слова Бога: **смертию умрешь; и еще: прах ты и в прах возвратишься**. И сей приговор вошел в полную свою силу. Но до пришествия Христа Спасителя была двойная смерть — по телу и душе. Тело отходило в землю, а душа — во ад, откуда Христос после Своего воскресения вывел души всех праведников, с верою ожидавших славного Его пришествия. Люди находились в самом жалком и печальном положении, помощи неоткуда, казалось, ожидать, ибо все уклонились от истины и забыли древние благовещения праотцам. Дьявол был господином их; в его руках находилось сильное орудие — грех,

а последствием греха была, разумеется, смерть со всеми ее страшными атрибутами. Дьявол, как искусный птицелов, расставлял свои сети для бедной души человеческой, клал в них приманку — раздражающую чувственность человека, который поддавался минутной сладости греха и погибал, терял самое драгоценное в себе — свою истинную свободу, — и отдавался в рабство, в плен к исконному врагу рода человеческого. Надо было кому-нибудь освободить трепетавшие во вражьих руках души людей, предназначенных к прославлению имени Божия. Из тварных существ ни одно не могло принести себя в жертву за весь мир, которая вполне удовлетворила бы правосудию Божию. Сие мог совершить только Сам Создатель, и притом приняв непременно на себя природу человеческую, чтобы поймать **имущаго державу смерти** той самой удою, которой и этот последний ловил род людской. Следовало подобное подобным призвать. И вот Сын Божий Единородный приискренно приобщается детям, то есть нам, нашему естеству. Некоторые еретичествующие умы отрицали воплощение и плоть Христову считали призрачной, недействительной. Но Христос принял ту же самую плоть, в которую облечены мы, в нем была та же кровь, которая течет в наших жилах. Он во всем, кроме греха, уподобился нам, ходил, спал, жаждал, алкал, утомлялся, подвергался искушениям, страдал душою, плакал, был распят, подъял мучения на кресте, предал Дух Свой в руце Бога Отца, был погребен... Но смерть не могла удержать Жизнь, и Он воскрес в третий день, разрушив верей ада и пленив плен. **Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?** — восклицает апостол (1 Кор. 15, 55). И в этом выражении смерть представляется под образом ядовитого змия, который жалом своим убивал всех, а когда отнято у него жало, стал не страшен и в посмешище детям. Ад, по обычному тогдашнему представлению, вместилище всех, отходящих из этой жизни, представляется забирающим всех в свою власть посредством смерти. Теперь и его жертвам конец. Через грех вошла смерть. Были мы поставлены в раю на бессмертную жизнь. Согрешили и осуждены на смерть. Грех

ужалил нас насмерть — он есть смертное, смертельное жало. Истина сия осязательно испытывается грешащими: и душу и тело расстраивает и поражает грех, душу во всех ее способностях, тело в корне жизни; жизнь от него становится вялой. Но мы видим, что люди еще умирают. Где же победа? Торжество победы над смертью еще в будущем, но оно так верно, что Бог как бы уже отдал ее нам в руки. Победа в действии. В лице Христа Спасителя она уже состоялась; верую и мы ее усваиваем себе, не уповательно только, но и действительно через приобщение жизни Иисуса Христа в крещении и причащении. Истощение нас из челюстей смерти идет; основания блаженному бессмертию прочные кладутся. И все сие Господом нашим Иисусом Христом. Святой Златоуст говорит при сем: „Трофей воздвигнул Сам Христос, а венцов удостоил и нас не по обязанности, а по одному человеколюбию“ (епископ Феофан).

Ст. 16–17

Не от Ангел бо когда приемлет, но от Семене Авраамова приемлет: отнюдуже должен бе по всему подобитися братии, да милостив будет и верен первосвященник в тех, яже к Богу, во еже очистити грехи людския.

Ибо не Ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово. Посему Он должен был во всем уподобитися братиям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умиловления за грехи народа.

Вот как возвеличена брeнная и немощная природа человеческая! Вот какой сподобилась чести! Бог воспринял ее на Себя, а она, восприняв в себя огонь Божества, пребыла неопальной, как древняя купина, виденная Моисеем на Хориве. Мало этого, она вся просветилась Божественной благодатью, возвеличена паче Ангелов, ибо в лице Господа Иисуса Христа сидит одесную Бога Отца. И необходимо было, чтобы Господь принял именно плоть человеческую, которая подвержена смерти и тли, а

природа ангельская бессмертна, посему ею и нельзя было победить последнего врага нашего — смерть. Будучи столь возвеличены, мы должны постоянно зорко наблюдать, чтобы не пасть с той высоты, на которую было благоугодно Господу нас вознести. Святитель Иоанн Златоуст хорошо любомудрствует по поводу сего стиха. „Не просто, — говорит, — выслушай сказанное и не почитай каким-нибудь обыкновенным делом того, что Он принял нашу плоть, ведь Он не удостоил этого Ангелов. Потому и выражается так: **не от Ангел бо когда приемлет, но от семене Авраамова**. Что означают слова его? Не в ангельское естество, говорит, облекся Он, а в человеческое. А что значит: **приемлет!** Не ангельское, говорит, естество принял Он, но наше. Почему же он не сказал принял, но употребил такое выражение: **приемлет!** Он заимствует это выражение из примера бегущих за теми, которые уходят от них, и употребляющих все меры к тому, чтобы настигнуть убегающих и удержать удаляющихся. Так и Христос Сам устремился и настигнул род человеческий, бежавший от Него, и бежавший далеко, — мы ведь были, говорит апостол, от Бога **отчуждены... и были безбожники в мире** (Еф. 2, 12–13).

Здесь он показывает, что Бог сделал это единственно по снисхождению, любви и попечению о нас. Как выше, когда говорит: **Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение** (Евр. 1, 14), он показывает любовь к роду человеческому и то, что Бог много печется о нем, так и здесь еще более подтверждает это посредством сравнения, говоря **не от Ангел бо приемлет**. Подлинно, великое, чудное и изумительное дело, что наша плоть сидит на небесах и удостоивается поклонения от Ангелов, Архангелов, Серафимов и Херувимов. Представляя себе это, я часто удивляюсь и высоким предаюся мыслям о роде человеческом, потому что вижу великие и светлые начатки и многое попечение Божие о естестве нашем. И не просто сказал апостол от людей приемлет, но, желая возвысить их и показать, как велик и почтенен род их, говорит: **но от Семене Авраамова приемлет: отнюдуже должен**

бе по всему подобитися братии. Что значит **по всему**? Он родился, говорит, воспитывался, возрастал, претерпел все, что следовало, наконец умер — вот что означают слова **по всему подобитися братии.** Так как он много говорил о величии и высшей славе Христа, то теперь ведет речь о домостроительстве Его; и посмотри, с какой мудростью и силой доказывает, что Он приложил большое старание, чтобы уподобиться нам; это — знак великого Его попечения о нас. Сказав выше **Понеже убо дети приобщися плоти и крови, и Той приискренне приобщися техже,** апостол и здесь говорит: **по всему подобитися братии,** — то есть как бы так говорит: Тот, Кто так велик, Кто есть сияние славы Божией и образ Ипостаси, Кто сотворил веки и сedit одесную Отца, Тот восхотел и потщился сделаться нашим братом во всем и для того оставил Ангелов и горние силы, сошел к нам и принял нашу плоть. И смотри, сколько Он доставил благ: разрушил смерть, освободил нас от власти дьявола, избавил от рабства, почтил нас Своим братством, и не только удостоил братства, но и других бесчисленных благодеяний; Он восхотел быть нашим Первосвященником пред Отцом: **да милостив будет,** — продолжает апостол, — **и верен первосвященник в тех, яже к Богу.** Он принял, говорит, плоть нашу единственно по человеколюбию для того, чтобы помиловать нас. Нет другой причины такого домостроительства Его, кроме одной этой; Он видел, что мы повержены на землю, погибаем и подвергаемся насилию смерти, и умилился... Что значит **верен!** Истинный, сильный, потому что один только Сын есть верный Первосвященник, могущий избавить от грехов тех, которых Он есть Первосвященник. Потому, чтобы принести жертву, которая могла бы очистить нас, Он сделался человеком. **В тех, яже к Богу,** — присовокупляет апостол, — то есть в отношении к Богу. „Мы были, — говорит, — враждебны Богу, были осуждены, преданы бесчестию; не было никого, кто бы принес за нас жертву; Он видел нас в таком состоянии и умилился, не только доставив нам первосвященника, но сделавшись Сам Первосвященником верным“.

Почему апостол не сказал грехи вселенной, а **людския**? Потому что Господь прежде всего имел попечение об иудеях, ради которых Он и пришел преимущественно, чтобы, когда они спасутся, через них спаслись и прочие, хотя и вышло на-против. И Ангел говорит Иосифу: **ибо Он спасет людей Своих от грехов их** (Мф. 1, 21). Таким образом показывает здесь благородство иудеев и какого попечения они были удостоены от Господа (блаженный Феофилакт).

Большое чудо и благодеяние милости Божией было оказано всему роду человеческому, паче же избранному и лелеянному народу иудейскому. И в Ветхом Завете был первосвященник, были и жертвы, и жертвенники, и народ очищался от грехов; но какая разница всего этого по сравнению с новозаветными! Там первосвященник был простой человек со всеми общими слабостями, недостатками нравственными, грехопадениями и имел нужду постоянно в очищении и умиловании; там в жертву приносились животные, кровью которых искупалась вина и невежество людское; камни служили жертвенниками, на коих закалывались и сожигались невольные животные.

В Новом же Завете: **Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный отделенный от грешников и превознесенный выше небес, Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого. Ибо закон поставляет первосвященниками человек, имеющих немощи; а слово клятвенное, после закона, поставило Сына, на веки совершенного** (Евр. 7, 26–28).

Вот какая неизмеримая разница между ветхозаветными первосвященниками и Новозаветным. Последний, не сотворив греха, **трости колеблемы не сокрушив и лена внемшася не угасив**, не имел, естественно, нужды и приносить жертву о своих грехах прежде, а потом уже и о людских. Мало этого, Он не другого кого принес в жертву, а добровольно Са-

мого Себя предал в жертву на пропятие во искупление грехов всего мира. Распростертые на древе крестном пречистые рuce Его привлекали к Нему весь мир со всеми его бесчисленными уклонениями от правого пути, как бы хотели всех привлечь в объятия свои, подобно тому как объятия милосердного отца встретили блудного сына, с раскаянием возвращавшегося в отчий дом. Бесценная кровь Его, пролитая на величайшем жертвеннике — Кресте — омывала, очищала и паче снега убеляла всех, с верою и любовью приходящих и приступающих к сему Святому жертвеннику.

Святитель Иоанн Златоуст так любомудрствует: „Когда ты слышишь, что Христос есть священник, то не думай, что Он священнодействует постоянно; Он совершил священнодействие однажды и затем воссел (одесную Отца). Дабы ты не подумал, что Он стоит горе и священнодействует, апостол показывает, что это было делом домостроительства. Как Он был рабом, так же и священником и священнослужителем; как, будучи рабом, Он не остался рабом, так, будучи и священнослужителем, Он не остался священнослужителем, потому что священнослужителю свойственно не сидеть, а стоять. Здесь апостол выражает величие жертвы, которая одна, будучи принесена однажды, имела столько силы, сколько не имели все другие вместе. Впрочем, он еще не об этом говорит, а пока только о следующем: **Он совершил это однажды. Что это? Нужно было, говорит, чтобы и Сей также имел что принести** (Евр. 8, 3). Не за себя — как Он, будучи безгрешен, мог приносить жертву за Себя? — а за людей“.

Во еже очистити грехи людския.

Если там, в Ветхом Завете, требовалось в жертву за грех и сознание его, и произволение, и приношение, и труд, то в Новом Завете требуется и вера в Господа Иисуса, и надежда на беспредельное милосердие Божие, и сознание греха, покаяние в нем, сердце сокрушенное и смиренное, намерение исправить свою жизнь, отвращение ко греху, усердное блюдение своих дел, поступков и даже помыслов, слезы, труд и любовь к ближним.

Смотри, что требуется от того, кто хочет приступить к Первосвященнику — жертве, очищающей нас от всякого греха и всякия скверны. Там, в Ветхом Завете, не подавалось благодатной помощи для укрепления и утверждения в жизни праведной, благодатной, а здесь, в Новом Завете, всякий приходи к приснотекущему источнику Спаса нашего, вкушай Хлеб Небесный и пей от Чаши Жизни, получай содействующую благодать и виждь, яко благ Господь. Не богатства, не славы, не почестей, не жизни твоей требует Господь, а лишь самого малого — сердце твое. **Сыне, даждь ми сердце твое,** — говорит Спаситель, — **принеси мне жертву — дух сокрушен, и если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю** (Ис. 1, 18).

„Посему подлинно прекрасно и весьма прилично душе сильной совершать исповедь делами, как то: постом, бдением, возлежанием на голой земле, вретищем, посыпанием на себя пепла, щедрой и радушной милостыней и другими плодами, каких требует суровое покаяние. Но если по маловнимательности или по какому-либо обстоятельству, или по бессилию, или по нерадению окажется у кого великий недостаток сказанных выше пособий, то и устной исповеди одной не отвергает и не отвращается за человеческие грехи, нечестия и всякого рода нечистоты умерший Господь Иисус, а, напротив того, приемлет и словесное покаяние, как желанное Ему приношение, подобно Моисею вместе с дорогим виссоном, с золотом и иным, принимавшему и **козью шерсть** (Исх. 25, 4) — ничего не стоящий дар. Ибо какими трудами и усилиями спасся мытарь? Не простыми ли выражениями смирения? За какие подвиги и труды разбойник с креста введен в рай и в жизнь? Не за произнесение ли немногих слов и исповедание Царства Христова? **Глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися** (Ис. 43, 26). Ибо Сотворивший нас приемлет от желающих спастись не только чистоту, правду, мученический подвиг и доблестное подвижническое житие, но и сетование о грехопадениях и ударение в чело, и биение в перси, и преклоненное колено, и распростертие рук с сердечной скорбью, и лобзание

блудницы, отирающей Владычные ноги, и плачевный вопль о грехе, и глубокое воздыхание, и плод устен, исповедающихся имени Иисуса Христа, и благовоние плача, и слезные капли, и скорбные помыслы, и болезненно взывающий ум, и возведение очей, искренно взирающих к Богу и плачущих, и поругание от дьявола, и сильные его нападения, и собственную нашу немощь, если, тогда как одни из нас с великим мужеством противятся, другие, будучи удобоуловимы и скоры к падению, не могут устоять против искушений. Но во всяком сказанном мною случае Господь приемлет и уста, изрекающие подобно Давиду: **Тебе Единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих** (Пс. 50, 6). Вообще же многое из того, что делают согрешившие, хотя кажется малым, но приносит великое спасение кающимся во грехах своих“ (из писем преподобного Нила Синайского).

Таким образом, если только с нашей стороны будет употреблено старание избавиться от грехов, Господь скоро и совершенно очищает нас от них.

Ст. 18.

В немже бо пострада, Сам искушен быв, может и искушаемым помощи.

Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь

„Это, по-видимому, весьма уничиженно, смиренно и недостойно Бога. **В немже бо**, говорит, **пострада, Сам**. Здесь он говорит о воплотившемся. Может быть, это говорится и для успокоения слушателей, и во внимание к их немощи. Смысл слов его следующий: Христос, пришедши, самым делом испытал то, что мы терпим; теперь Ему не безызвестны страдания наши; Он знает не только как Бог, но и как человек, познавший и испытанный самым делом; Он много пострадал, потому может и нам сострадать. Хотя Бог бесстрастен, но здесь апостол говорит о воплощении и как бы так сказал: самая плоть Христова претерпела много страданий. Он знает,

что такое страдание, знает, что такое искушение, и знает не меньше нас, страждущих, потому что Он Сам страдал. Что же значит **может и искушаемым помощи!** Иначе сказать: Он с великой готовностью подаст руку помощи, будет сострадателен. Так как евреи думали иметь великое преимущество перед верующими из язычников, то апостол внушает, что они имеют преимущество в том, чем Бог несколько не унизил и верующих из язычников. Чем же именно? Тем, что от них спасение, что наперед к ним Он пришел, что от них принял плоть. **Не от Ангел бо, говорит, приемлет, но от Семене Авраамова** приемлет. Этим он и воздает честь патриарху и показывает, что значит **семя Авраамова**, напоминает им об обетовании, данном Аврааму в следующих словах: **землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки** (Быт. 13, 15), намекая несколько и на близость (их к Нему) в том, что все произошло от одного. Но так как эта близость была незначительна, то он опять переходит к тому же предмету, останавливается на домостроительстве Его во плоти и говорит: **во еже очистити грехи людския.** Самое желание сделаться человеком — есть уже знак великого попечения и великой любви, а теперь не только это, но и бессмертные блага дарованы нам от Него: **во еже, говорит, очистити грехи людския...** Об этом и другие апостолы в самом начале говорили: **воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас** (Деян. 3, 26); и еще: **вам послано слово спасения сего** (Деян. 13, 26). Так и здесь апостол показывает благородство иудеев, когда говорит: **во еже очистити грехи людския.** Так он теперь говорит. А что Христос отпускает грехи всех, это Сам Он объяснил при исцелении расслабленного, когда сказал: **прощаются тебе грехи твои** (Мк. 2, 5), — так и в заповеди о крещении: **идите, — говорит Он ученикам, — научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа** (Мф. 28, 19)“ (святитель Иоанн Златоуст).

Блаженный Феофилакт говорит: „Когда Павел говорит о плоти, касается всего уничиженного, однако же не недостой-

ного плоти; и нет ничего удивительного, когда и об Отце не воплотившемся Писание говорит многое человекоподобное и униженное. **Господь с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть** (Пс. 13, 2), и: **сойду и посмотрю** (Быт. 18, 21), и многое множество тому подобного. Посему гораздо больше сказано относительно Христа, воплотившегося и пострадавшего во плоти, особенно же для полного успокоения слушателей и по причине их немощи, ибо и люди искушение считают вернейшим из всех средств. Смысл слов такой. Он знал не только как Бог, но и как человек, искушенный во всем, и самая плоть Христа претерпела много страданий. Он знал, что такое искушение, посему может помочь; иначе сказать: готов всегда быть сострадательным“.

Зная тяжелое положение иудеев, святой апостол Павел елей утешения возливает на раны их, как милосердый самарянин для впадшего в разбойники. Что значат теперь земные лишения, страдания, угнетения, притеснения, когда разрушена смерть, попорана власть дьявола, упразднен ад, отверсты двери рая, уготована жизнь вечная?! Это все скоропреходящие тучки и облака на ясном настроении духа человеческого. Стоит только явиться молитвенному веянию, засияет светлый луч Божественной благодати, и на душе станет ясно, светло от присутствия в ней Духа Всесвятого, Господа Животворящего.

Господь наш Иисус Христос близ всех призывающих с верою Его имя сладчайшее; Он каждое мгновение готов подать руку помощи, спасти человека, избавить его от всех находящихся на него зол. Он Сам все испытал, посему Он знает все не только как Бог, но и как человек, живший с нами одной жизнью. В Его руках, как Бога Всемогущего, все средства к тому, чтобы избавить нас от всего на нас находящего. Своим примером Он научил нас, как возможно исполнять данные Им заповеди. Апостол Павел, утешая иудеев и намекая им на внешние искушения, между прочим возводит ум их горе, вводит в глубину размышления. Конечно, Христос, претерпев на земле все скорби со стороны земли и земных, может сострадать и помогать другим, избавляя их от сего. Но главное — Он может

сочувствовать озлоблениям со стороны плоти, мира и дьявола, которые стрелы свои разженные пускают в бранный состав сердца человеческого, производят в нем пламень страстей и часто сожигают дотла внутреннюю храмину, в которой необходимо было бы обитать Духу Божию. Вот в чем Господь желает от всего Существа Своего оказывать помощь и поддержку. Он **хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины** (1 Тим. 2, 4). А посему, имея столь скорого и мощного Первосвященника, не убоимся козней лукавого, а деятельно, решительно, бесповоротно и мужественно потецем на предлежащий нам подвиг, чтобы возрасти в меру возраста исполнения Христова, а через то, по вере в пришедшего Единородного Сына Божия, войти в сыновство Богу Отцу и в сонаследники Иисуса Христа в славном Царстве Благодати.

Далее святой апостол Павел намеревается показать преимущества Иисуса Христа сравнительно с величайшим пророком Моисеем, а через это опять показать превосходство Нового Завета пред Ветхим; посему он мудро очень заводит речь о священстве. И тут уже в самом начале он как бы дает намек на тот результат, конечный вывод, который ему желательно сделать, но он, как и в прочих местах, поступает весьма осторожно, чтобы не повредить делу проповеди, восставив против себя народ, так беззаветно почитавший великого Моисея. Поэтому он начинает с плоти и мало-помалу переходит к Божеству, превосходство Которого ясно оказалось само собою. Присоединяет к сему попутно и увещания.

Толкование блаженного Экумения
на Послание апостола Павла к Евреям
(перевод с греческого)

I глава

Ст. 1–3.

Многочастне и многообразне древле Бог глаголавый отцем во пророцех, в последок дний сих глагола

нам в Сыне, Егоже положи наследника всем, Имже и веки сотвори. Иже сый сияние славы и образ ипостаси Его, нося же всяческая глаголом силы Своея, Собою очищение сотворив грехов наших, седе одесную престола величества на высоких.

Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте.

Различными и разнообразными способами говорил предкам Бог через пророков, нам же через Сына, поэтому большая разница между нами и отцами нашими. До того отцы наши были обременены грехами, что и не предполагали, что в такой степени составляют предмет забот со стороны Бога, как и их отцы; итак, он показывает этим, что они более составляют предмет забот.

В последок дней сих. Упавших духом вследствие зла он утешает, говоря **в последок.** Ибо близок, говорит, конец и покой от трудов, начало же воздаяний.

Глагола нам в Сыне. Не сказал — глагола нам во Христе или через Христа, ибо еще ко Христу они слабее были расположены, но **в Сыне,** или через Сына.

Егоже положи наследника, Которого сделал наследником всего мира; слово — сделал, пристойнее после воплощения. **Егоже положи наследника.** Чего? Всего. Всех, кто приближается к чистому и Божественному существу, ибо Сын — наследник и сообщник Отчего существа, власти и могущества. Затем, сказав, что Сын — наследник Отчих достойный, он объясняет, каким образом.

Имже и веки, говорит, **сотвори,** то есть **веки** — суть общее дело Его и Отца. А если **веки** — общее дело Отца и Сына, то так же и то, что в веках, конечно, общее (достояние) Отца и

Сына. Если же общее то, что в веках, то гораздо более то, что после веков, именно мир и что в нем. Затем, чтобы услышав **наследник**, ты не подумал, что Он называется наследником не по естеству, но по некоторой благодати и усыновлению, он (апостол) присовокупляет: **Иже сый сияние славы**, говоря приблизительно так: хотя я сказал, что Отец положил Его наследником, но ты не помышляй ни о чем низком, недостойном Бога. Слово **положи** сказано мною не в смысле усыновления и положения наследником, но в смысле вознесения и возвращения Сына к Отцу, как Своей вине по естеству, чтобы ты, принимая Сына безвиновным, не отделял Его от связи с Отцом и не предполагал двух начал, разделенных друг от друга. Ведь посему самому Он назван мною также наследником, чтобы ты тотчас же уразумел причину, откуда исходит наследство, и не счел Его, как и Отца, нерожденным; поэтому-то мною и сказано: **наследника** и **положи**, для того я тотчас и присоединил: **сый сияние**. Если же Он не был положен быть сиянием, но был сиянием, ибо я сказал: **Иже сый сияние**, то ясно, что и наследником Он был положен не иначе, как только в том смысле, как выше мною сказано. Смотри, как выразительно и точно сказал апостол, говоря: **сияние** и **сый** и **славы**. Ибо через слово **сияние** показывает он происхождение Сына от Отца по естеству. Ибо никакое сияние чего-нибудь вообще никогда не происходит ни от чего через благодать или усвоение, ни от солнца, ни от огня и ни от чего другого, от чего обыкновенно происходит. Выражением же **сый** показывает, что быть сиянием для Него не новое (какое-нибудь) состояние, но что от вечности и всегда Он пребывает таковым. Затем, говоря **сый**, он указывает и на Божеское Его достоинство. Точно так же и Отец сказал Моисею: **Я есмь Суций** (Исх. 3, 14). Поэтому слова **сияние** и **сый** могут достаточно показать исхождение по естеству Сына от Отца и единосущее Их и совечность. И слово **славы** прибавляет, чтобы ты говорил, что Он весьма почитаем и един (с Отцом) по существу и сего не более во Отце, так как Сын есть сияние Отца. Видишь, каким образом и чего Сын наследник?

Затем, еще поясняя сказанное, добавляет: **и образ ипостаси Его**. То есть, открывая в Себе Самом сущность всю и самобытность, Он есть Бог, всем владеющий, всемогущий Творец, и если еще что — отображает Отчую сущность. Все есть Сын, кроме того, что Отец. Посему Он и все глаголом силы Своея производит, содержит, направляет. Видишь воистину наследника и как Он владеет всем, что принадлежит Отцу? Сказав затем Божественное о Сыне и преестественное, он переходит к остальному, что с одной стороны в высшей степени возбуждает удивление и есть сверхъестественное, с другой, однако, когда услышишь, кажется низким и презренным — смерть и убийство.

Имже и веки сотвори.

Где говорящие: было время, когда не было Сына? Ведь не под временем Творец веков! Так как Отец есть Виновник Сына, то, конечно, Он и Виновник того, что от Него произошло. Поэтому он говорит: **Имже**. Ибо предполагается, что творит Отец, Который родил Сына Творца.

Иже сый сияние.

Называет **сиянием**, показывая исхождение от Отца как бы к чему-то внешнему и никаким образом и никогда не делимым от Лица, от Которого происходит, и совершенно не сливающимся, но нисходящим как бы к пребыванию в Самом Себе и в Своей собственной сущности. То же говорит и святитель Кирилл в 5-й книге „О Троице“. Сияние означает единую сущность и соичность, как свет от света. Сын есть образ, как подобие славы Отца. Ведь подобен и неотделим Сын от Отца и как единственный образ в различных Ипостасях.

Нося же всяческая, то есть все невидимое и видимое, Он носит и управляет словом Своим; **глаголом** же сказал, чтобы показать, что Он легко все совершает и носит.

Ст. 3–4.

Иже сый сияние славы и образ ипостаси Его, нося же всяческая глаголом силы Своея, Собою очищение сотворив грехов наших, седе одесную престола

величества на высоких, толико лучший быв Ангелов, елико преславнее паче их наследствова имя.

Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте, будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя.

Сказав об обнаженном (от человечества) Боге Слове, он перешел к воплощению, чтобы не смущались высотой сказанного. **Собою**, говорит, то есть не подчиненного какого другого послал, но Собою совершил очищение, через Крест и смерть Свою освободив нас от грехов в крещении.

Престола величества, то есть Отца. Ибо, сотворив прежде всего отпущение грехов, с плотию Своею воссел одесную Бога.

На высоких. Выше всех, говорит, воссел, на самый Отчий престол, а это указывает на единосущие.

Толико лучший быв Ангелов. Речь у него о домостроительстве (воплощении), ибо плоть Его сотворена, Бог же Слово не сотворен, но рожден. Итак, плоть Его толико лучше явилась самих Ангелов, колико, говорит, можно познать из различия имен. Слово **быв** не относил бы ты к плоти, чтобы не помышлять о разделении, но ко Христу, поклоняемому в одной Ипостаси даже и с плотию Своею. Ибо раз воспринял Он домостроительство, то без страха можно слышать о низком.

Наследствова имя. Ибо Слово, от начала имея имя Сын, и с плотию имело его. Естественно, посему слово **наследствова** употреблено как бы вследствие воплощения. **Наследствова**, то есть Христос. Итак, Он приобрел то, что древле имел. Еще наследие в собственном смысле есть принадлежность родных, а не чужих. Итак, то, что присуще было Слову горе, будучи низведено через Него, унаследовала даже и воспринятая плоть.

Ст. 5–7.

Кому бо рече когда от Ангел: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя; и паки: Аз буду Ему во Отца, и Той будет Мне в Сына; егда же паки вводит Первородного во вселенную, глаголет: и да поклонятся Ему еси Ангели Божий. И ко Ангелом убо глаголет: твори Ангелы Своя духи и слуги Своя огонь палящ.

Ибо кому когда из Ангелов сказал Бог: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя? И еще: Я буду Ему Отцем, и Он будет Мне Сыном? Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: и да поклонятся Ему все Ангелы Божии. Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь.

Что же это? **Сын**, Бог всего, Отец Его, говорит: **днесь родих Тя**. **Днесь** не время показывает, но что Отец никогда не был отделен от рождения Сына. Как бы всегда, говорит, я так к Тебе отношусь; не так, чтобы рождение было прошедшим, но оно всегда настоящее и постоянно и не имеет конца. Смотри же, не лучше ли соединять так, что оба выражения сказаны о Христе: **Сын Мой еси Ты** и **Аз днесь родих Тя** (Пс. 2, 7; Евр. 1, 5). Выражение: **Сын Мой еси** — поскольку Слово, ибо через **еси** указывает на вечное рождение; выражение же **днесь родих Тя** — поскольку плоть, ибо открывает недавнее рождение, ибо рожден благоволением Отца. **Дух Святыи**, — говорит Ангел, — **найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя** (Лк. 1, 35).

Мы слышали, что и люди — сыны (Божии), но по благодати, а Ангелы — не слышали, чтобы величие их можно было не признавать присвоенным (им) не по благодати, а по природе. Напротив, Христос не по благодати (Сын), а по природе.

Аз днесь родих Тя.

Присваивает Отец рождение Сына по плоти. Посему сказал (апостол) **днесь**. Так и святой Афанасий.

Буду Ему во Отца.

И это опять принимай, как присвоение Отцом рождения по плоти Сына. Ибо ясно, что слово **буду** говорится соответственно с тем, что по плоти.

Егда же паки вводит.

Все должно принимать с вочеловечением. Ибо слово **вводит** вместо вручает, полагается. Ибо тогда Он приобрел ее (вселенную), которая добровольно состояла во власти Его, когда Он за все вкусил смерти и когда принял в сохранение, Бог сый. Делая речь понятной, сказал, что Отец вводит Сына. Слово **вводит** понимает не в том смысле, что по месту издавна Он был вне мира (ибо каким образом Он **вся исполняй?**), но что, будучи Богом, не имел ничего общего с миром. Когда же воплотился, тогда стал иметь общее с миром, соединив с Самим Собою тварное. Так думает святой Кирилл в своем произведении „Бог Христос“ и святой Григорий Нисский в речах против Евномия. Слово **Первородного** не о втором, но об Одном и Единственном рожденном от Отца.

Егда же паки вводит Первородного, то есть когда благоволил с плотию показать Первородного Своего Сына людям. Ибо говорит: и се, Ангелы приступили и служили Ему (Мф. 4, 11), и отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому (Ин. 1, 51), то есть да поклонятся Ангелы Сыну с плотию (явившемуся во плоти).

И да поклонятся Ему. Ему вместе с плотью.

Творяй Ангелы Своя духи. Так как они — тварь, то по сему и говорит **творяй**.

Ст. 8–12.

К Сыну же: престол Твой Боже, в век века: жезл правости, жезл Царствия Твоего. Возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой, елеем радости паче причастник Твоих. И паки: в начале Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса: та погибнут, Ты же пребывавши: и вся, якоже риза, обетшают, и яко

одежду свивши их, и изменятся: Ты же тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют.

А о Сыне: престол Твой, Боже, в век века; жезл царствия Твоего — жезл правоты. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих. И: в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса — дело рук Твоих; они погибнут, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза, и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся.

Так как Сын не тварь, а истинное порождение, то он сказал уже не **творяй**, как относительно Ангелов, а что **Престол Твой, Боже, в век века**. Престол есть признак царства, а жезл — правосудия.

Жезл правоты. Вот и другой признак царства — **жезл царствия** и скипетр.

Возлюбил еси правду. Все униженное соответствует воплощению, так как плоть в состоянии переносить ничтожное.

Сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой. Боже, помазал Тебя Бог Твой. Ибо помазуется человечество Духом Святым. Не совершается оно так, как над простыми людьми, например пророками, патриархами. А помазание есть как бы полное пришествие Помазующего. Так святой Кирилл думает. Смотри Евсевия, как сказал он, Симмах прославил это именно помазание. Посему и сказал: **помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих.**

Елеем радости. Елей радования — Дух Святой. Причастники Христа — люди. Что же говорит он? Это вот что: не так, говорит, помазан Христос, как помазуются простые люди Духом Святым в меру, но всецело помазан Духом.

И паки: в начале Ты, Господи.

Для того, чтобы ты, услышав: **егда же паки вводит Первородного во вселенную**, не подумал, что она, как дар, после дана Отцом Сыну, показывает, что Он есть Творец ее. Но последнее понимай до воплощения, первое же после воплощения.

Та погибнут. Ибо видимое все преобразится и в бессмертие придет. Итак, **погибнут** говорит относительно настоящего вида.

И яко одежду свивши их. Легкость изменения их показывает.

Ты же тойжде еси. Все, говорит, изменишь и обновишь и бессмертным сделаешь из смертного. Ты же бесконечно живешь и пребываешь непрестанно.

Ст. 13–14.

Кому же от Ангел рече когда: седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих; не еси ли суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение.

Кому когда из Ангелов сказал Бог: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?

Итак, начало естества нашего вознес к Отцу. И этот дар высоко оценил Отец и, вследствие достоинства Принесшего и по непорочности Принесенного, как бы взял собственными руками, положил этот дар около Себя и сказал: **Седи одесную Мене.** Сказал **седи** не другое что желая показать, говорит будто Он не осмелился бы сесть, разве по приказанию, да не будет, но чтобы ты не считал Его беспричинным. А что это именно так, на это указывает и место седения — знак равенства, и сказанное выше **седи**, хотя раньше не слышал Он: **седи.** Или так как пророк не в состоянии был иначе выразить согласие и соизволение Отца на седение, то и воспользовался выражением **седи.** Велико и это, и не только превышает человеческое естество, но и всю тварь. Однако по человечеству и Ему говорится. Ибо, как Бог, Сын имеет вечный престол.

Престол Твой Боже, говорит, **в век века.** Ибо не после Креста и страдания, как Бог, удостоился Он этой чести, но как человек воспринял то, что имел как Бог. Ибо не умаленным

будучи возвысился, но, будучи высоким и будучи образом Божиим... уничтожил Себя Самого, приняв образ раба (Флп. 2, 6–7). Посему и евангелист взывает: **Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил** (Ин. 1, 18). И Господь говорит: **Я в Отце и Отец во Мне** (Ин. 14, 11). И в другом месте: **прославь Меня Ты, Отче, у Тебе Самого славою, которую Я имел у Тебе прежде бытия мира** (Ин. 17, 5). Итак, как человек, Он слышит: **седи одесную Мене**. Ибо, как Бог, Он имеет вечное владычество.

Дондеже положу враги Твоя. Вот доказательство законного происхождения Сына. Гневается Отец на врагов Сына; это сказал не потому, что Сын один не мог бы положить их под ноги Свои, но чтобы показать тождество воли. **Дондеже** не означает времени, когда после положения врагов под ноги Его они вознамерятся восстать опять. Отнюдь нет, но желает показать, что Он не бессилен будет положить всех подножие. Ибо **дондеже** откладывается до того времени, после коего они не восстанут, о чем святой Григорий во втором слове „О Сыне“ говорит.

Не все ли суть служебнии дуси. Ободряет их (апостол), говоря, что Христос — истинный Сын Божий, а Ангелы, сослужители нам, поставлены в такую службу, чтобы все делать и исполнять для спасения нас, людей. Ведь Ангелы многократно были служителями у людей — у Марии, при гробе Господа, у Корнилия.

II ГЛАВА

Ст. 1–3.

Сего ради подобает нам лишше внимати слышаным, да не когда отпадем. Аще во глаголанное Ангелы слово бысть известно, и всяко преступление и ослушание, праведное прият мздовоздаяние: како мы убежим о толицем нерадивше спасении; еже зачало приемше глаголатися от Господа, слышавшими в нас известися.

Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть. Ибо, если через Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние, то как мы избежим, вознерадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него.

Посему, так как глубоко и важно все относящееся к воплощению, должно нам **лишь внимати**, чем, говорит, мы внимали закону. **Да не когда отпадем**, то есть отпадем должного и спасительного пути.

Глаголанное Ангелы слово. Или относительно закона говорит, что он дан был через Ангелов, как и в послании к Галатам говорит **преподан через Ангелов** (Гал. 3, 19), именно при их участии, или относительно глаголанного от Ангелов другим, как например о содомлянах, на месте плача при Судьях, когда явился Ангел Господень к Израильтянам и обличил беззакония их. Ибо должно, говорит, всех истребить, а вы даже и союз заключили с ними. Посему не истребит Бог оставшиеся народы. Услыхав это, они восплакали единодушно. Отсюда и **плачем** названо место то. Он же говорит следующее: ибо если **глаголанное Ангелы** сбилось и имело исполнение, то насколько более сбудется глаголанное Сыном Божиим?

Праведное мздовоздаяние, то есть наказание. Вот что говорит он: если глаголанное Ангелы в Ветхом Завете исполнилось и прегрешившие все получили (возмездие), то какое будем иметь прощение мы, видя тех, получивших возмездие, и нерадя?

О толицем нерадивше спасении. Не блага земли обетованной как Ветхий Завет (даруются), но Царство Небесное и сыновство. О **спасении** же, говорит, показанном и открытом Христом, то есть о вере в Него. **Толицем** же, сказал, **спасении**, показывая, что в Ветхом Завете не таково было спасение.

Глаголатися от Господа. Затем показывает истинность его (спасения). Ибо не кто другой, говорит, послужил ему, как например Моисей в Ветхом Завете, но Сам Христос.

Слышавшими. Слышавшими принесенное нам упрочилося и принято с верою. Кто же это слышавшие! Божественные, очевидно, ученики. Чтобы не смутить, не говорит, что и он сам слышал от Христа, хотя и слышал.

Ст. 4–8.

Сосвидетельствующу Богу, знаменми же и чудесы, и различными силами, и Духа Святаго разделенми, по Своей Ему воли. Не Ангелом бо покори Бог вселенную грядущую, о нейже глаголем: засвидетельствова же негде некто, глаголя: что есть человек, яко помниши его; или сын человеческий, яко посещаеши и; умалил еси его малым нечим от Ангел: славою и честию венчал еси его, и поставил еси его над делы руку Твоею: вся покори еси под нозе его. Внегда же покорити ему всяческая, ничтоже остави ему непокорено: ныне же не у видим ему всяческая покорена.

При засвидетельствовании от Бога знаменами и чудесами, и различными силами, и раздаянием Духа Святаго по Его воле? Ибо не Ангелам Бог покори будущую вселенную, о которой говорим; напротив, некто негде засвидетельствовал, говоря: что значит человек, что Ты помнишь его? или сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты унижил его пред Ангелами; славою и честью увенчал его, и поставил его над делами рук Твоих, все покори под ноги его. Когда же покори ему все, то не оставил ничего непокоренным ему. Ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено.

Затем — как будто бы лгут слышавшие от Христа и одно вместо другого говорят — нет, говорит он, ибо и Сам Бог свидетельствует об истине их знаменми и чудесы и различными силами, которые совершаются через них.

И Духа Святаго разделенми. И через дары и через наитие Святого Духа совершается свидетельство Бога. А разделенми

говорит, как бы через разделение благодати Духа и по мере каждого, и сообразно с верою, и как каждому потребно.

По Своей Ему воли — Утешителя, очевидно. Разделяя, говорит, каждому, как Ему угодно.

Не Ангелом бо покори Бог вселенную. Это соответствует выше приведенному сравнению с Ангелами. Ибо должно было, сравнив Христа во плоти с величайшим творением, то есть Ангелами, показать Его большим, как Господа. **Грядущую** же вселенную, говорит, будущий мир, относительно которого вся речь у нас. Ведь Сам Христос, Судья той вселенной, воссядет, а Ангелы, как слуги и рабы, станут около.

Засвидетельствова же негде некто, глаголя. Так как он обращается к знающим Писание, то и не ставит имени говорящих.

Что есть человек. Почему теперь приводит выражение: **что есть человек, яко помниши его?** Потому что он думал выше упомянутому предложению (ибо он показал Христа большим Ангелов) противопоставить выражение: **малым нечим** умаленного от них. Для того помещает это, чтобы разрешить кажущееся противоречие. И, разрешая, говорит: сказано, что Он умален за приятие смерти. **Мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему** (Ис. 53, 2).

Соглашается между тем, что приведенное место сказано о Господе, так как это ему было полезно и для успокоения их (евреев), что **вся покори еси под нозе Его.**

Помниши его. И не только в бытие привел, но и даровал благобытие, и продолжаешь помнить и посещаешь в дурном положениии.

Умалил еси его. Ибо смертью умален перед Ангелами. Сие относится и ко всему человечеству, но особенно ко Христу во плоти.

Ныне же не у видим ему всяческая покорена. Ибо так как он сказал: **ничто же остави ему непокорено,** а они претерпевали зло и разграбление имуществ со стороны иудеев, остававшихся в неверии, то чтобы они не сомневались в сказанном, говорит: не смущайтесь, ибо Ему еще не все покорено, учение еще не посеяно, не начал еще властвовать явно Царь.

Ст. 9–10.

А умаленного малым чим от Ангел видим Иисуса, за приятие смерти, славою и честию венчанна, яко да благодатию Божию за всех вкусит смерти. Подобаше бо Ему, Егоже ради всяческая и Имже всяческая, приведшу многи сыны в славу, начальника спасения их страданьми совершити.

Но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честию Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех. Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания.

Малым, говорит, вследствие того, что находился три дня во аде.

За приятие смерти. Сказав **приятие смерти**, показал истинную смерть.

Славою и честию венчанна. Славою и честию называет Крест. Ибо для Бога не так почетно и славно сотворить и небо, и землю, и человека, и вышние силы, как удостоиться за нас быть распяту. Это говорит и для их утешения. Ибо если Христос сие ради нас понес, что удивительного, если мы ради Него понесем испытания?!

Да благодатию Божию. Ибо благодать Святой Троицы, что Сын пострадал. Ведь не по обязанности Отец дал Сына, или Сын принял, или Дух изволил на распятие, но все благодатию произошло. Хорошо выражение **вкусит**. Ибо Он не остался в смерти, но только некоторым образом вкусил ее. Известно, что несториане искажают Писание и так читают что, кроме Бога, за всех вкусит смерти, так научая, что Христос был обителью Бога Слова, а не соединился с Ним, что при Его распятии не было с Ним Божества. Ибо сказано, говорят, **кроме Бога**, — **вкусит смерти** (1 Кор. 15, 27). Но смотри, как правомыслящий ответит. Во-первых, **благодатию Божию** поставлено. Во-вторых, впрочем, если и по-вашему

читать — **кроме** Бога, то это надо так понимать, что, кроме Бога, за всех прочих умер Христос. И не только за людей, но и за вышние силы умер, чтобы разрушить **стоявшую посреди преграду** и соединить земное с небесным (Еф. 2,14). Этому соответствует сказанное в другом месте. Когда именно сказал, что все покорено, то очевидно, **кроме Того, Который покорил Ему все** (1 Кор. 15, 27).

За всех вкусит смерти. Если и не все спасены, то вследствие их собственного неверия, но Он сделал то собственно для всех и за вся.

Подобаше бо Ему. Подобаше бо, говорит, Богу и Отцу, от Которого все, — Он ведь Виновник всего. **И Имже всяческая.** Ибо если **и Имже всяческая** — Отец есть Творец всего, Который родил Творца. **И Имже всяческая.** Выражение **Имже** к Отцу относится.

Многи сыны — так людей называет. Приведшего людей, говорит, в славу Единородного по дару сыновства, Начальника спасения этих сынов, то есть Христа, подобало **страданием совершити**, показать именно через Крест совершенным и славным. Совершенство же как бы для нас сказано, которые твердо восприняли через Крест самое добро и человеколюбие, тогда как Сам Он был всегда всесовершенным и всеславным. Но смотри разницу между сыновьями. Ибо Он — истинный, а мы — усыновлены. Он спасает, а мы спасаемся. **Страданием совершити**, то есть восполнить, что Ему недоставало. А что недоставало Христу как человеку? Очевидно, бессмертия, чтобы непрерывно иметь образ, в котором не было бы недостатков. И вот Ему восполнил недостающее Отец через воскресение. Между тем с Ним же восполнил и всех людей, как и в другом месте говорит апостол. И, будучи совершенным, стал для надеющихся на Него посредником спасения неразрушимого. Так понимают святой Кирилл и Север в 164 главе „Филалифа“.

Ст. 11–15.

И святый и освящаемии, от Единого еси: еяже ради вины не стыдится братию нарицати их, глаголя: воз-

вещу имя Твое братии Моей, посреде церкви воспою Тя. И паки: Аз буду надеяся Нань. И паки: се Аз, и дети, яже Ми дал есть Бог. Понеже убо дети приобщишася плоти и крови, и Той приискренне приобщиися техже, да смертию упразднит имущаго державу смерти, сиречь, диавола, и избавит сих, елицы страхом смерти чрез все житие повинни беша работе.

Ибо и освящающий и освящаемые, все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями, говоря: возведу имя Твое братиям Моим, посреде церкви воспою Тебя. И еще: Я буду уповать на Него. И еще: вот Я и дети, которых дал Мне Бог. А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертию лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству.

Святый, то есть Христос, и освящаемии, то есть люди, от единого мы Бога и Отца. Но Христос как Сын и законное рождение и из сущности Отца, а мы — тварь и удостоены сыновства по благодати.

Братию нарицати их. Вместе и плоть соединил с Самим Собою и братство воспринял.

Говоря **не стыдится**, показал различие. Ибо не по природе брат, хотя и истинный человек, но по человеколюбию, так как Он и истинный Бог.

Аз буду надеяся Нань. Назвав выше братом, а ниже отцом, в середине замечает, что это наименования человеколюбия и благодати Его, а по природе, говорит, Он — истинный Бог. Ибо кто надеется на другого кого, как не на одного Бога? Как бы сказал: услышав, что Он брат и отец, не думайте, что Он один из многих, — Бог, говорит, на Которого, написано, должно надеяться.

Се Аз, и дети. Отцом нашим сделал Христа.

Дал — через воплощение. Подобно следующему выражению: **проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе** (Пс. 2, 8).

Понеже убо, говорит, **дети**, то есть люди, **приобща-ся плоти и крови; приискренне**, то есть одинаково, истинно, не призрачно, как утверждают некоторые еретики, и Сам плоти и крови причастником сделался, чтобы и в этом показать, какую имеет любовь к детям... Мы, которые считаемся в числе чад Божиих, приобщились крови и плоти, в смертных и земных телах. Сего ради Единородное Слово Божие, будучи Жизнью по природе, приобщилось так же, и не иным каким образом, а так же, как и мы.

Да смертию. Затем высказывает причину вочеловечения. Чтобы, говорит, упразднен был имущий державу смерти — дьявол; упразднен же смертию. Как бы так сказал: О, мудрости Божия! Смертью имел державу дьявол — смертью будет уничтожен! Ибо каким орудием он был силен, тем Христос против него и воспользовался. Каким образом властвовал он над смертью? Имея власть над грехом, от которого смерть, и над смертью имел власть, ибо держава смерти — грех. Ибо кто имеет грех и изобрел его, тот имеет и державу смерти, ибо сказали мы, что грех есть держава смерти, чтобы таков был смысл: собственною смертию уничтожил дьявола, имущего в своей власти грех, который составляет силу и державу смерти. Ибо если бы грех не преодолел человека, не вышла бы смерть в мир.

Елицы страхом смерти. Прежде, говорит, уничтожена смерть, которой люди **чрез все житие повинни беша** и подвержены были страху рабства. Ибо они боялись смерти, которая не была еще уничтожена. И ничто из утех жизни не в состоянии было утешить благоразумных пред страхом смерти, судом строгого и сурового господина, всегда назирающего и наводящего страх на живущих на земле.

Повинни беша работе. Люди боялись смерти, как повинные этой работе. Работа же смерти — быть подверженным и покоряться греху. Ибо держава и жало смерти — грех. Итак, когда Христос упразднил имущего державу смерти, сиречь дьявола, изобретателя и виновника греха, слабым естественно сделался грех, мы естественно освобождены от работы,

вследствие победы Его естественно сделались свободными от страха смерти. И это ясно можно видеть на самых даже делах. Ибо раньше как величайшего и непобедимого зла боялись мы смерти и отвращались от нее, (теперь) с радостию же стремимся к ней, как перемене и исходу к лучшему; ныне, когда она происходит за Христа и Его Законы от гонителей. Не ясно ли разве, что Спаситель освободил нас от страха смерти и от пристрававшей отсюда работы?

Ст. 16–18.

Не от Ангел бо когда приемлет, но от Семене Авраамова приемлет: отнюдуже должен бе по всему подобитися братии, да милостив будет и верен первосвященник в тех, яже к Богу, во еже очистити грехи людския. В немже бо пострада, Сам искушен быв, может и искушаемым помощи.

Ибо не Ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамова. Посему Он должен был во всем уподобитися братиям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умилоствления за грехи народа. Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь.

Но от Семене Авраамова приемлет. Приемлет указывает на то, что мы, люди, убежали от Него, а Христос преследовал и, преследуя, настиг, а настигши, воспринял. Не от ангельской природы воспринял, а от человеческой. Затем, желая показать происхождение Христа по плоти от Иуды, он говорит: **от Семене Авраамова.**

Отнюдуже должен бе. Когда же Он удостоил воспринять, то сообразно с этим должен был во всем **подобитися** людям. Ибо и родился, и возростал, ел, пил, спал, умер, восстал.

Да милостив будет. Все же это, говорит, устроил Он не для чего иного, как для того, истинного Первосвященника, избавлять от прегрешений тех, кого Он Первосвященник. Итак, для того, чтобы излить милость на живущих на земле и восставить от падений.

И верен первосвященник. Верный, истинный. Ибо обязанность настоящего и того, чтобы принести жертву, могущую очистить нас, Он стал человеком и Самого Себя возложил. Затем приводит, каким образом и почему стал верным Первосвященником. **Во еже**, говорит, **очистити грехи людския.** Для того, говорит, стал Первосвященником, чтобы нам оказать милость и очистить нас от грехов наших.

В тех, яже к Богу — в делах, приличных для Бога. Ибо в этих Он сделался нашим Первосвященником не для того, чтобы взыскивать материальных десятин или начатков, но так как Он знал, что мы стали врагами Божиими и отверженными, то, жалея нас, Себя Самого дал нам в Первосвященники.

В немже бо пострада, Сам искушен быв. Униженное выражение, однако не вне меры истощания. Затем (это) говорится и для слышащих неразумное. Ибо что говорит? **В немже бо пострада**, то есть так как пострадал Он в собственном теле, искушен быв, то охотнее будет помогать искушаемым. Как если бы сказал: искушением научившись тому, что значит впасть в искушения, не как только Бог, но и как человек искушением познав страдание, может, то есть охотнее будет протягивать руку искушаемым. Или может искушаемым помогать, так должно принимать. Ибо когда, говорит, дьявол напал на безгрешное тело Господа, то Он и искушениями был искушен (ибо не только сам приступил, искушая, но и самих иудеев побудил на убийство Господа). Итак, имея безгрешное тело, был искушен и претерпел, поэтому имеет сильное и основательное право на дьявола освободить людей, подверженных греху, от происходящих от него искушений и быть помощью искушаемым. Ибо дерзость дьявола против безгрешного тела доставила Господу основательную и справедливую силу к тому, чтобы спасти впадших в грех от происходящих отсюда искушений и быть помощником искушаемым.

Казань, 1902 г.

ХОДИТЕ В ХРАМ БОЖИЙ

Какими словами и в каких выражениях описать вам те духовные дары, которые сообщаются нам, во дворах дому Бога нашего. Здесь не только предлагается нам ясное, полное и определенное учение о Боге, Его свойствах бесконечных о Его отношении к миру и к человеку, не только читается нам Закон Божий научающий нас тому, „что есть воля Божия, благая и угодная“, но и обильно преподаются силы для выполнения этой воли Божественной и для достижения нравственного совершенства. И если нам приятно и любезно бывает слышать о близких сердцу нашему людях, то во сколько раз любезнее, желательнее, спасительнее для нас слышать о нашем Творце, Спасителе и Промыслителе! Каждое слово молитв и песнопений церковных, трогая душу вашу, будит в ней покаянное чувство, растворенное сладостною надеждою на неизмеримую пучину милосердия Господа. В каждом звуке дивных молитвословий слышится горячая, безмерная любовь Божия к падшему роду человеческому, ко всем несчастным и обездоленным, истерзанным страстями и не имеющим места, куда бы склонить главу свою, чтобы облегчить нравственные свои страдания и вылить в слезах и искренней беседе все наболевшее сердце свое. Ведь часто бывает среди нас, что кто-нибудь, по слабости природы человеческой, а в большинстве случаев вследствие своего нерадения, лености и небрежения, впадает в те или другие пороки и ошибки. Как же относится к нему окружающее его общество? Вместо того, чтобы поддержать его, подать ему руку помощи, ободрить его, оно часто со злорадством нападает на него, осуждает, отталкивает от себя как негодного и как бы совсем уже погибшего человека. Если он и приносит покаяние, хотя бы и самое искреннее, то ему не доверяют и все-таки отталкивают, даже без слова утешения.

Тут я вовсе не хочу касаться материальной благотворительности, которая у нас достаточно развита, но, к сожалению, совершенно неправильно поставлена; мне хочется сказать здесь о духовной благотворительности, заключающейся

в нравственной поддержке и ободрении человека. „Нуждающийся“ вовсе не всегда нуждается в деньгах, в ежемесячном или единовременном пособии, а в большинстве случаев не имеет никакой возможности найти человека, который бы посочувствовал ему, выслушал бы терпеливо без предубеждений от него его сердечную болезнь, участливо отнесся бы к нему, сказал бы слово утешения или, наконец, преподал бы какой полезный и добрый совет. Но буквально с каждым годом все меньше и меньше становится у нас заметна эта духовная благотворительность, все больше и больше черствеет и холодеет сердце развитых интеллигентных людей, а вместе с этим, как естественное следствие, появляется загрубелость, ожесточение и дикость нравов низшего класса, который, с одной стороны, тянется подражать более высокому классу, а с другой, не видя для себя ни в ком ласки и сердечной искренней любви, предается, очертя голову, всевозможным порокам и страстям. А от сего самого страдает, разумеется, все общество, среди которого живет такое лицо. Ему ненавистным становится все, все начинает казаться ему враждебным и недружелюбным, от всех отшатывается он и ходит среди людей как Каин, „стень и трясыйся“, со зверским отпечатком на лице своем всей той злобы и затаенной ненависти, которая накопилась у него на сердце. А почему так? Да потому, что никто не захотел коснуться больного сердца его и подавленной горем души. А ведь такого рода благотворительность и благодеяние доступны решительно всем и каждому; и человеку почтенному, саном знатным и человеку простому, маленькому, ибо и в том и в другом есть душа, умягченная благодатию Христовою и, без сомнения, вкусившая уже сладости братской любви. Начни прежде всего со своей семьи и с самого себя. Дай себе слово ласково обходиться со всеми домашними своими, жалеть их, сочувствовать их трудам и не требовать с них ничего, что бы превышало их силы. Всячески старайся быть постоянно трезвым, ибо нетрезвый человек теряет свой хороший здравый рассудок и оказывается негодным в совете. Нетрезвым же можно сделаться не только от чрезмерно-

го употребления вина, но и от постоянного подчинения себя всегубительным страстям и порокам, которые, как одуряющие напитки, как смертельный яд, разъедают наше доброе хорошее настроение, расслабляют наши духовные силы, делают из умного человека слабохарактерного глупца с помраченным рассудком. Но ты, христианин, держи себя крепко в руках, ни на минуту не выпуская себя на волю.

Так, мало-помалу, навькнешь ты и не только внутри дома благодетельствовать, а и вне дома. Соседи увидят твое честное и мирное житье-бытье и сами пойдут к тебе за советом и добрым словом во всех нуждах своих. А сколько есть таких лиц, которые только и дожидаются слов: „Востани и ходи!“ Встань от прежней своей жизни, сознай всю вредность ее как для спасения души твоей, так и для внешнего твоего благополучия, напряги все силы твои, поднимись на ноги, опирайся на бесконечную благодать Божию и ходи так до конца жизни твоей, не озираясь вспять, но простираясь вперед.

Но слышит ли упавший на жизненном пути татя слова? Не видит ли он, напротив, часто, что он всеми оставлен, брошен, как ненужный и даже как вредный? Куда такому идти? Где найти место, в котором его простят, обласкают, утешат, поддержат?

Такой смело пусть идет в храм Божий. Его зовет туда кроткий и любящий глас Сладчайшего Иисуса: „Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные печальми житейскими, и Я успокою вас: вы возложили на себя иго свое земное и тяжелое, а Я сниму его с вас и возложу Мое, ибо Мое иго благо и Мое бремя легко. Вот смотри, с креста Я простираю руки Свои к тебе, хочу заключить тебя в Свои отчие объятия, спеша же ко Мне, ибо обрящешь покой душе своей. Чаше приходи сюда, всей душой и умом твоим вникай в Божественную службу, особенно на которой предлагаю Я в снедь тебе Свое Тело и Кровь пей постоянно из прободенного ребра Моего, из которого неоскудеваемо исходит бесконечная милость Моя“.

Как отрадно и утешительно слышать подавленному, наболевшему сердцу эти ободряющие ласковые слова! Оно живет

начинает ощущать свое общение с Богом, ибо горячая, сердечная молитва дает ему познать сие ощущение, яснее начинает чувствовать свое отношение к Творцу, оно укрепляется в той мысли, что если и весь мир отвергнется его, покинет, забудет его, то никогда не забудет его сказавший: „Аще бы и жена забыла исчадие чрева своего, Аз не забуду тебе.“ (Исаия XLIX, 15).

И обновляется скорбящее сердце, окрыляется доброю надеждою на помощь Божию и с покорностью премудрому Промыслу Господа возвращается в свой дом для честного и святого труда. Великая польза помолиться в храме!

Москва, 1904 г.

СМЕРТЬ СТУДЕНТА

Их квартира была невелика и состояла всего из трех комнаток. Обстановка в ней выглядела весьма скромною, простою, но имела неряшливый и неопрятный вид, свидетельствуя, что хозяева мало заботились об убранстве своей квартиры и не прилагали попечений о поддержании должного порядка. По одному уже внешнему виду можно было заключить, что здесь живут люди, которые мало обращают внимания на житейское все, а, напротив, всецело погружены в серьезные занятия науками. На окнах и на столе валялись книги, частью открытые и с загнутыми краями страниц. Ни в одном углу не висело иконы, и потому неряшливая квартира еще более казалась сиротливой и неудобной. Жили в этом помещении брат с сестрой, он слушал лекции на третьем курсе естественного Факультета, а она на женских курсах. Таким образом, хотя и была в доме женская рука, которая могла бы поддерживать аккуратность, но курсистке было не до того, она редко бывала дома, а целый день проводила или на курсах, или на заседаниях по самым современным вопросам, которые она вместе со своими единомышленниками считала своим неперменным долгом разрешить и тем сделать вклад в жизнь. Но среди таких богатых мечтаний, охвативших все сердце и ум девушки в 19 лет, возо-

мнившей себя уже благодетельницей народа и края, естественно, не было потребного времени, а главное охоты снисходить из области заманчивой фантазии в круг обыденной жизни, в сферу реальной действительности. В своих мечтах и грезах, в своих постоянных разговорах о благе народном, о его просвещении и развитии ей некогда было подумать о себе, о нравственном развитии себя самой, о духовном своем просвещении, и потому ее отношения к самому близкому для нее существу — брату — были резки, бессердечны и ясно свидетельствовали, что нет в ее сердце искреннего желания добра другим, нет чувства любви, сострадания к другим, раз нет столь естественного чувства любви к своему родному брату. А этот последний весьма нуждался в нежной заботливости, ласке и попечении. Его худощавое телосложение с бледным лицом и столь сомнительным румянцем на обеих щеках громко говорили, что здоровье его подорвано, что лютая неизлечимая болезнь закралась уже в его грудь и дожидается только момента, когда можно будет свалить с ног свою жертву, приковать ее к кровати и предать в руки своей подруге — смерти. Предательский кашель с кровью все сильнее и сильнее изнурял молодого человека, который сначала принужден был не ходить в университет и домо-седством предполагал поправиться, но затем в скором времени совершенно слег и стал даже затрудняться говорить.

Я застала его еще бродящим, когда в первый раз перешагнула порог их холостяцкого жилья. Я была дружна с сестрой студента, хотя мы совсем расходимся во многом и прежде всего в религиозных вопросах. Она, по-модному, т. е. не будучи ни на малую долю знакома с религиею и христианским учением, огулом отрицала все, считала это неподходящим для здравого смысла образованного человека. Таков был и ее брат. Я же была глубоко и искренно верующая, имела под руками много духовных книг и постоянно занималась чтением их. Так как в нашем доме, т. е. в доме моих родных, где я жила, были неудобства и неподходящие условия для занятия науками, я и стала похаживать к своей подруге, где и могла на свободе заниматься без всякой помехи.

С самого первого знакомства со студентом я увидела его ненормальный румянец и затем, вследствие частых моих хождений к ним, я стала замечать, как болезнь сильно и быстро подтачивает его здоровье. Отношение сестры к своему больному брату были прямо непростительными, особенно при постоянных и настойчивых заявлениях с ее стороны горячего будто бы желания послужить человечеству из любви и сострадания к нему. Она никогда не хотела верить, что брат действительно болен и болен опасно, она часто говаривала мне: „Он притворяется, обленился ходить в университет на лекции, вот, чтобы не стыдно было сидеть дома без уважительной причины, он и придумал болезнь, охота тебе возиться с ним, брось его, надоест ему сидеть дома, он и выздоровеет. А я хорошо видела, что тут и на йоту нет притворства, что к студенту подкрадывается смерть, и потому я старалась оказывать ему свое внимание, приносила лекарства, читала вслух или что-либо рассказывала. Когда же он слег в постель, я тогда оставалась при нем и ночью дежурить, чтобы разделить с ним долгое ночное время и тем его утешить, облегчить его тоску и мучения. Сестра же и в это время все толковала о любви к человечеству и вовсе не хотела высказать любви к своему брату. Во время моих чтений и рассказов больному я осторожно касалась религиозных вопросов, желая как-нибудь затеплить в его сердце то, что вольномыслие и слепое подражание духу времени успело покрыть густым слоем равнодушия и скептицизма. И Бог помогал мне, однажды уже темнело на улице и в комнате больного растянулся вечерний мрак, когда больной попросил зажечь лампу; я воспользовалась случаем и предложила ему: „Вот в вашей комнате нет иконы, а если бы привесить в уголок образочки да затеплить лампадку пред ними, то как хорошо было бы при таком свете беседовать; у меня дома всегда горит лампадка, и я постоянно испытываю доброе настроение, утешаюсь, успокаиваюсь“. Больной согласился, и я поспешила повесить три иконы и пред ними затеплить три разноцветных лампадочки.

В самом деле как хорошо! Помню у нас, в доме родителей, тоже зажигали лампадки пред образами“, — сказал студент,

устремив глаза в даль и видимо погружаясь дорогие воспоминания прошлого. И так было положено начало, оставалось только осторожно продолжать. И далее больной сам пошел мне навстречу. Сознал ли он, что конец его жизни приближается или же при истощении тела запросы духовные ощутительнее стали давать себя знать, только он попросил раз принести св. Евангелие и почитать ему из него. Я с радостью согласилась, а он внимательно слушал, особенно он был доволен, когда я читала многие отрывки наизусть, так как я много знала на память. Так провели мы с ним несколько суток, он с жадностью внимал Божественным словам и, видимо, находил в них для себя полное успокоение и отраду. Пользовавшийся его доктор сказал, наконец, что наступает развязка и что больной непременно к утру покинет нашу землю. Однако случилось еще не так. Больной прожил еще целых двое суток и к вечеру того дня, когда доктор поставил свой приговор, ему сделалось весьма хорошо: кашель прекратился, кровь остановилась, и больной мог на другой день даже подняться с постели. Первыми его словами были: „Помню я, есть акафисты и еще, как это называется, «канон», кажется, «покаянный», почитайте мне, я послушаю. Знаете, я имел хороших, добрых, религиозных родителей, которые строго нас воспитывали, приучали ходить в храм Божий, и я гимназистом бывал в церкви, подавал просфоры, ставил свечи и говел каждый год. Помню, как приятно было нам в нашей семье, когда мы все возвращались домой от службы, в углах пред образами теплились лампадки, от всего словно веяло миром, тишиною, радостью... Мы были счастливы, довольны. Но потом все переменялось. По смерти родителей попали мы в круг таких товарищей, для которых непонятно и странно было наше настроение, и они часто высмеивали его и старались всячески подорвать в нас нашу веру, наше христианское религиозное чувство. Из-за ложного стыда мы скоро оставили все прежнее и сделались ко всему равнодушными. Теперь даже иконы не нашлось в нашей квартире. Проходят в моей памяти все уроки, наставления и нравоучения моей доброй матери, которая ничего без Бога никогда не

начинала и нас всегда тому же учила. Теперь только сознаю, как низко и глубоко пал я, теперь только сознаю, как страстно и неблагоразумно поступал я, отказываясь от религии, не познакомившись с нею как должно, а увлекшись бойкими и красноречивыми баснями многих своих товарищей... Но мне хочется помолиться, почитайте же мне, а я тут около кровати помолюсь немного“.

И теперь я без слез не могу вспомнить этой последней ночи; мы оба ревели прямо. Когда я начала читать акафист, он опустился на колени и стал горячо со слезами молиться. Плакал как ребенок без всякого стеснения; слезы целыми потоками струились из его глаз и крупными каплями падали на ковер около постели. Он молился вслух, так что я перестала уже читать акафист и сама заливалась, не будучи в состоянии смотреть на такую трогательную сцену. Я радовалась душою, что он, примиренный с Богом, отойдет в вечность, что умягчилась душа его, что он стал настоящим человеком... А он молился-каляся, просил у Бога прощения за свою невнимательную, небрежную жизнь. Не могу передать в точности всей его молитвы, знаю только, что это была истинная молитва, настоящая беседа любящего сына с любимым отцом. Но силы изменили ему; от волнения и нервного потрясения кровь снова хлынула из горла целым ручьем, и он в изнеможении бледный, как мертвец, упал на ковер. Я с прислугой бережно положила его на кровать, головою под образа, но он открыл глаза свои и попросил перевернуть его так, чтобы ему можно было видеть св. иконы. Его желание тотчас исполнили, и он на несколько часов устремил неподвижный свой взор на святые лики. Потом он подозвал меня к кровати, взял мою руку, пожал, сколько хватило сил, и едва слышным голосом проговорил: „Спасибо вам за все... вы видите мою сестру... теперь только я ее понял... мне пока хорошо, радостно, от всей души желаю и вам также...“ Но тут голос его перервался, он потянулся и из глаз выкатилось по крупной слезе...

До сих пор глубоко скорблю о том, что я не успела причастить его, напутствовать по христианскому обычаю Святыми Тайнами в жизнь вечную. Утешаю себя только твердым упо-

ванием на бесконечную милость Господа, к Которому отошел он с доброю настроенностью, сознав всю свою вину и принеся искреннее покаяние.

Москва, 1904 г.

ДОБРОЕ СЛОВО

К ЦАРЕЛЮБИВОМУ НАРОДУ РУССКОМУ

„Господи, Ты исправь растленные нравы наши и научи нас всех славить Тебя, Отца нашего небесного, праведною жизнью“.
(Прот. Иоанн Сергеев Кронштадтский).

Православные, истинные сыны Святой Руси! К вам мое слово. Без сомнения, в настоящее время тяжелую годину переживает наше отечество. По грехам нашим Господь наслал на нас врагов „зверонравных и жестоковыйных“, которые, вопреки международным законам, вероломно напали на землю русскую и причинили нам некоторые потери. Наш великий и благочестивый Царь-Батюшка, в искренних и постоянных заботах о благе вверенного ему Богом народа и о сохранении мира со всеми, сделал с своей стороны все возможные уступки, чтобы только отворотить ужасы и бедствия войны, но совершенно напрасно. Злобный враг желал воевать, желал драться и потому, не взирая ни на какие уступки и не дожидаясь даже окончания переговоров, напал на нас и открыл военные действия. Разумеется, мы должны были защищаться, и хотя миролюбивому сердцу Государя тяжело было начать войну, однако забота о своем государстве и долг Царский требовали дать отпор дерзкому врагу. Неужели же, как некоторые неразумные люди полагают, нам нужно было сложа руки смотреть, как японец пришел бы в нашу Сибирь, опустошил бы ее, перебил бы мирных жителей, уничтожил бы их имущество, многих увел бы с собой, а потом, воцарившись в Сибири, стал бы хозяйничать в ней, может

быть, надругался над верой православной и, пожалуй, дерзко помышлял бы идти завоевывать и самую первопрестольную матушку-Москву! Нет, никогда! Мы не должны ни одной пяди земли православной отдавать в руки язычника, который, разумеется, стал бы враждебно относиться к господствующей в земле русской вере Христовой. Наоборот, мы должны были сплотиться все воедино вокруг нашего Самодержавного Царя и всеми имеющимися у нас средствами помогать ему защищать наше отечество. И честь, и слава многим, многим сынам — истинным гражданам православного царства российского, которые действительно оказались на высоте своего положения и по данной пред Св. Крестом и Евангелием присяге честно принялись служить Царю и отечеству. Сотни тысяч наших дорогих солдатиков оставили свои мирные занятия, своих жен и детей и грудью пошли отстаивать наше спокойствие и благосостояние. Также сотни тысяч оставшихся здесь во главе с Матушками-Царицами спешат помочь кто чем может доблестным защитникам нашего отечества и делают этим великое и святое дело, за которое всем им воздаст Господь наш Иисус Христос сторицею.

Но, православные, кровью сердце обливается, когда вспомнишь, что кроме упомянутых истинных сынов нашего отечества есть еще небольшая кучка отщепенцев, смутьянов, крамольников, бунтовщиков, внутренних врагов наших, которым ничего не дорого, для которых нет ничего святого, у которых нет ни веры, ни отечества, ни Царя, у которых нет даже совести, нет сознания долга исполнить честно свои прямые обязанности, которые не заботятся о своем истинно-христианском образовании и честном труде, но предаются такому дебоширству, которого стыдится всякий протрезвившийся мастеровой, в пьяном виде позволивший себе причинить какую-либо неприятность другому. Вместо того, чтобы и им присоединиться ко всем нам и вместе с нами скорбеть, тужить, тревожиться за христолюбивых воинов и молиться горячо Богу о сохранении их от всяких опасностей и смерти, они в разных городах ходят по улицам большими шайками, вооруженные холодным и

огнестрельным оружием, пускают его в действие, подвергают опасности мирных жителей, доставляют им беспокойство, неприятности, так что тяжело становится выходить даже на улицу во время их бесчинств, словно дикие японцы пришли в нашу столицу, словно у нас здесь уже идет война! И они толкуют о равенстве и братстве! Впрочем им об этом легко толковать! Кто из них нажил своим трудом, самостоятельно капитал и приобрел имущество? Никто, потому что все они живут на шее других людей: общества или своих родителей, которые их обувают, одевают, кормят и которым они так хорошо отплачивают. Неимущему хорошо говорить: „Давай, твое разделим со мной пополам, потому что у тебя есть, а у меня нет, ты трудишься, спину гнешь, а я нет“. А по-моему, брат, вот как ты сперва наживи, а потом и делись пополам со всеми. Один сынок молодой пришел к своей вдове-матери и говорит: „Давай, мать, раздадим наше имение и деньги всем“, а она ему справедливо ответила на это: „Вот когда ты своим трудом наживешь, хоть миллионы раздавай; а то что нажил своим горбом да трудом твой отец, тем ты подожди распоряжаться“. Это справедливо! Языком-то работать легко! Нет, ты, брат, на деле покажи, оправдай свое искреннее желание помогать ближним. Возьмись-ка за ум, примись поусерднее да почестнее трудиться, а после уж раздавай кому хочешь щедрой рукой все то, чем Богу угодно будет благословить твой труд. Тогда дело твое будет правое! А как больно для русского сердца видеть беспорядки и забастовки среди рабочего люда, который искони считался православным и славился своею неизменною преданностью Царю, за которого считал великим счастьем сложить свою голову, чему мы и видим в истории много примеров. Я уже не стану говорить, как терзается, конечно, кротчайшее, полное беспредельной любви к народу, сердце Батюшки-Царя: это должен понять каждый по себе; думаю, что не одна горячая слеза скатывается с его царственного лица во время ежедневной пламенной молитвы о благе вверенного ему Богом народа, пусть об этом поразмыслит всякий сам, у кого есть доброе сердце. Я скажу только какое горе, какую печаль приносят беспорядки и волнения

нашим дорогим братьям-солдатикам, которые ушли в далекую сторону, чтобы славой покрыть русское имя, имя великого народа, которому вручено Богом хранить веру православную. Что хочется слышать им там, на чужбине? Как вы думаете? Им хочется получить со своей родины, от матушки-Москвы поклоны, получить сведения о том, что все их родные живы, здоровы, помнят их, постоянно молятся за них Богу и стараются помогать им и дать тем возможность скорее и лучше прославить своего Царя и великую Русь! Им хочется слышать, что все, кто здесь еще остался и кто может, наперед, один перед другим рвутся к ним на войну, рядом с ними сражаться, рядом с ними делить смерть и славу! Вот они чего ждут, вот в чем их утешение!!! Братцы! Что же мы им даем? Чем мы их утешаем? Больно, больно сердцу сказать, больно даже помыслить! мы им скорбь одну шлем, мы их сердце терзаем и не только сил не даем, а и те, что в них есть, ослабляем. Ведь слышат же они, что бросаем мы труд, оставляем станки, предаемся бесчинству, расстраиваем наше общее дело и помогаем своему злейшему врагу, который, конечно, радуется всякому несчастью нашему и готов всячески содействовать тому, чтобы смутить наше настроение и привести нас к позорнейшему поступку — изменить своей присяге Царю. Братцы! Неужели среди нас нет уже по духу потомков великих Минина, Пожарского, Сусанина? Неужели среди нас, православных, находится место для изменников и предателей?! Таковым, братцы, не должно быть места не только среди нас, но и где бы то ни было на земле. Все изменники и клятвопреступники оставляют срам, позор и грязное пятно во всяком народе, тем паче им не место среди православных русских. А эти продажные души ходят теперь между нами и, прельщая доверчивых людей всевозможными обещаниями, смущают многих слабохарактерных, которые часто даже не видят расставленной им ловушки. Что эти продажные души полезного и хорошего могут дать нам, когда они презрели Св. Крест и Евангелие, которое лобызали, отказались от веры, от Царя своего, от самой своей совести?! Они ведь не друзья наши, а враги и враги самые опасные. Если они презре-

ли все святое для русского сердца, то поверьте, что обмануть вас, сделать вам вред вопреки своим обещаниям для них ничего не значит. Они смутят вас, а сами за углом будут смеяться над вашим добрым сердцем. Припоминается мне здесь один рассказ из истории. Какой-то царь долго не мог взять города. Но вот один городской житель пустил в неприятельский лагерь стрелу с запиской, в которой написал, что он желает оказать царю услугу и сообщает, как царь легко может взять город. Царь действительно по его плану скоро овладел городом. Гнусный изменник радовался и воображал, что отныне он будет в великой милости у царя. Но каково же было его отчаяние и ужас, когда царь приказал поставить виселицу и повесить его на ней вместо того, чтобы наградить его и возвысить в первое достоинство. „За что же?“ — невольно вырвался вопль у изменника. И царь сказал ему за что: „Ты мне не нужен и для меня опасен; если ты предал в мои руки своих соотечественников, своих ближних, то еще скорее можешь предать и меня“. Вот как надо относиться к таким людям, а не слушать их и отнюдь не делать по-ихнему. Повторяю еще, что если они потеряли совесть и презрели все святое, то они предадут и вас всех. Они не друзья ваши, а коварные и хитрые, злые враги; они враги всего доброго, жизнь их разнузданная, сердце своевольное, поступки дерзкие и наглые; видеть беспорядки им приятно, причинять убытки — их счастье, истерзать душу, разбить все святое, все дорогое — их блаженство, их жизнь. Добрые ли это люди? Нет. Мне пришлось недавно разговариваться с одним извозчиком, почтенным летами и истинным русским человеком, и вот что сказал он мне: „Ох, какие тяжелые времена пришли! Воистину прогневали мы Бога, обасурманились совсем, Спасителя нашего забыли, в церковь ходить перестали, родителей не почитаем, старших не слушаем, власти не повинuemся, сами хотим властвовать, по своей воли жить, умнее всех стали, а что получается? Получается, что мы восстали друг на друга, брат на брата, православный на православного, русский на русского; там, на войне, хоть по закону дерутся с неприятелем японцем, потому — он неприятель, так, значит, и надо с ним, а тут чего?

Чего еще надо? Ведь они этим приносят только вред солдатам нашим! Эти там часто нужду терпят и лишения, им надо помочь и спешить помочь, чтоб победить — разве можно, чтобы нашего брата победили?! — а они отказываются от работы и задерживают дело, да и хозяевам причиняют убытки, нам беспокойство, а уж Царю-то нашему Батюшке и сказать нельзя, как горько все это видеть и переносить, его сердечко-то и так, чай, ноет, ноет... Эх, грех, великий грех всем таким... „А ведь, чай, злые люди подучают?! И как это, Господи, их только слушают?! Словно туману какого в голову напустили...“

Братцы!!! Прогоним же этот туман от нас и скорее, и обратимся к Богу, Которого действительно мы забывать стали, чтобы не до конца прогневался Он на нас; принесем искреннее раскаяние во всех дурных поступках наших, чтобы начать новую добрую жизнь в послушании родителям, в почитении к старшим, в повиновении властям, в любви друг к другу. Будем помнить, что Царь Самодержавный есть наместник Божий на земле, что Бог Сам установил власть царскую и вручает скипетр царский кому хочет; Он изливает на Помазанника Своего при Священном Миропомазании обильные дары Духа Святого, Который и помогает Царю во всех делах Его, внушает ему все полезное и нужное для блага народа; если бы по человеческому естеству и не мог Царь обнять всех дел в полноте, то „благодать Божия, немощная, врачующая и оскудевающая, восполняющая“ содействует ему, научает его, вразумляет, укрепляет. Будем же верны до последней капли крови Самодержавному Отцу нашему Батюшке-Царю, не станем больше огорчать Его; напротив, всеми силами постараемся помочь ему одержать победу над всеми врагами Его; днем и ночью станем пламенно молиться, чтобы Господь сохранил драгоценную жизнь его на многие, многие годы, чтобы утвердил его царство, даровал ему глубокий и неотъемлемый мир, „да и мы в тишине Его тихое и безмолвное житие, поживем во всяком благочестии и чистоте“.

Москва, 1905 г.

КАК ДЯДЯ ПАХОМ СТАЛ СОБИРАТЬ НА БОЖИЙ ДОМ

Когда спадет зной в жаркий летний день, и наступит легкая прохлада, как приятно бывает выйти из своей дачи, из душных комнаток на воздух и подышать свежестью, прогуляться по своему садику или ближайшей роще. Моя дача стоит в хорошем сосновом лесу, через который пролегает шоссе-большая дорога. Люблю я выйти на эту дорогу, сесть где-нибудь под тенью густой сосны и смотреть на проезжих и особенно на проходящих богомольцев, которые длинною вереницею тянутся от одного монастыря к другому, ища духовной пищи и духовного пития своей алчущей и жаждущей душе. Днем, в жару, мало кто бредет, так как тяжело и трудно идти, а вечером и ночью по прохладе они со своими котомками и крючковатыми палочками, словно муравьи, мирно и тихо ползут вперед то врозь, в одиночку, то небольшою толпою, причем воодушевляют себя умиленным пением духовных песен, заученных ими в своих храмах с голоса приходского псаломщика. Вот однажды, по своему обыкновению, отправился я бродить по роще, захватив с собою и небольшую корзиночку на случай, если попадутся хорошие грибы, так как много бывает их в нашей роще. Долго бродил я и захотел, наконец, присесть отдохнуть, тем более, что я вышел на тропинку около шоссе-большой дороги. Выбрав потенистее деревцо, расположился я на зеленой травке, густо покрывавшей согревшуюся от солнечных лучей землю, и стал осматриваться кругом, чтобы лучше разглядеть понравившееся мне местечко. Путники шли уже, хотя еще и не в столь большом количестве; я прислонился к дереву, оперся на локоть и задумался. Не помню, сколько времени прошло среди такого моего раздумья; только быть может я и еще бы продумал, если бы меня не вывел из сосредоточенного настроения какой-то шорох, слышавшийся недалеко от меня. Я обернулся в ту сторону, откуда раздался шорох, и заметил почтенного старичка,

сидевшего около самой дорожной канавы. Он снял уже свою котомку, развязал ее и доставал из нее простой черный хлеб. Я не заметил, как подошел он, как сел, но только шорох при развязывании плохой клеенчатой сумки заставил меня обратить на него мое внимание. Мне ясно было видно его смуглое, загорелое от солнца приятное лицо, обрамленное окладистой, весьма уже поседелою бородою, которою он так походил на типичного представителя русского народа; черты лица были довольно правильные и надо лбом виднелась большая лысина; по лицу шло несколько глубоких морщин, которые свидетельствовали, что он много испытал кручины на веку своем. Выражение лица его было серьезное и сосредоточенное, как будто он решал какой-нибудь трудный и замысловатый вопрос. Пока я его так издали рассматривал, он достал преспокойно кусок черного хлеба и бутылку с водой и, положив на себе широко три раза крестное знамение с какой-то молитвой, так как видно было, что он шевелил своими губами, принялся за свой более чем скромный и простой обед. Не знаю, но что-то притягательное было в этом старичке, что заставило меня внимательно следить за его благоговейно совершаемой трапезой; что-то манило меня к нему, побуждало подняться, подойти к нему и завязать с ним разговор, как это я люблю иногда делать. Но я еще медлил, мне хотелось сперва попристальнее всмотреться в его широко открытое лицо, хотелось дать ему возможность без помехи окончить свою еду. Я думал: вот станет он убирать оставшиеся крохи к себе в сумку, я и подойду к нему и заговорю с ним; ведь наверно он не сразу отправится в путь, а посидит еще немного, отдохнет, как обыкновенно делают все странники и богомольцы, которые привыкли ходить и знают прекрасно, когда надо им сделать привал и на сколько времени. Долго не пришлось мне дожидаться; пока я размышлял в себе, мой старичок успел уже окончить свой обед, снова перекрестился широко три раза, шепча опять какую-то молитву, а затем медленно стал завертывать оставшийся хлеб и тщательно подбирать упавшие крохи. Тогда я поднялся и направился прямо к старику. Он

откинул несколько кверху голову, чтобы взглянуть на меня и опять принялся за свою работу. Подойдя к нему, я увидел, что около него лежала шляпа, похожая на цилиндр, только сделанный из шерсти, какой обыкновенно любили носить старые люди в деревне. Мне этот головной убор как-то очень нравился, какой-то особенный, величавый вид придавал он всей наружности и осанке нашего крестьянина. В настоящее время, к сожалению, в деревне стали забывать о таком наряде и стали носить картузы и даже барашковые шапки. Если можно в какой семье еще встретить валенный цилиндр, то уже как вещь, которую хранят в воспоминание о носившем ее прадеде или деду. Кроме этого цилиндра рядом со стариком лежала небольшая кожаная четырехугольная сумка, именно такая, какую носят сборщики на храм, и в два пальца толщины палка, на которой винтообразно сверху до низу была вырезана кора. На самом путешественнике была надета ватная плохая поддевка, которую он, видимо, не снимал даже и в самую жаркую погоду. Ноги были обуты в лапти, довольно уже поизносившиеся и обернуты серым грубым холстом, перевязанным тщательно и аккуратно веревкой.

Вот все, что успел я заметить, подходя к старичку. Он уже завязал свою сумку, достал ситцевый разноцветный платок и им вытирал выступившие на лбу и лице капли пота.

„Здравствуй старинушка“, — начал я с ним свой разговор.

„Здравствуйте, господин добрый“, — ответил мне старичек, приветливо наклоняя свою поседевшую голову. Голос его был не громкий, а тихий, смиренный.

„Откуда Бог несет, и в какие края пробираешься?“

„По всей земле нас Бог носит и нет края, в который бы не пришлось заглянуть нам; а в некоторых, може, уж не один раз бывал, а боле, пожалуй, Бог и не приведет попасть, пора ведь и в могилу, лет двадцать с лишком топчу землю Божию, людям глаза мозолю, а пользы нет от меня никому никакой; да и ходить становится неумоготу, кони-то мои уездились, отказываются меня возить, пробегут несколько верст да требуют кормежки; и так в день теперь иду лишь верст пятнадцать“.

„Как твое имя, старинушка?“

„Крестили меня Пахомом, а по отцу Власьев“.

„Что же, далеко ты теперь от родины своей бредешь и куда путь держишь?“

„Да родину земную давно уже я забыл, а к небесной все дороги не найду. Чем больше ищешь, чем дальше идешь, тем виднее становится, что словно в лесу заблудился; грехи-то вон что деревья здоровые да толстые, к примеру, хоть бы в этом вот лесу. Промеж их все и трешься, а к опушке-то светлой никак не выберешься, только так и придется где-нибудь в этом грешном лесе попасть, как зверю, в волчью яму, али там капкан какой; и там охотник злой, лукавый враг наш припожалует вынимать свою добычу, вот и живи с ним целый век. Ох! Горе мне окаянному! А если допустит Угодник Божий, пойду поклонюсь его святым мощам, попрошу его указать мне дорогу, чтобы выбраться из дремучего леса. А там что Бог даст, може и кости свои сложу у Преподобного, а може еще и поброжу, как Господь смилуется. Далеко загадывать не след нашему брату-человеку. Вон она жизнь какая стала: ноне жив, пьет чай, али, к слову, обедает, покатился вдруг с лавки и Богу душу отдал, так даже без напутствия. А хуже этой самой, кажись, и смерти нет“.

„Да, правда твоя, что ныне как-то особенно много стало умирать внезапную смертью. Был здоровый, веселый человек, и вдруг читаешь на другой день в газетах: преставился волею Божию. Неизвестно, когда припожалует к нам неожиданная гостья-смерть“.

„Потому-то Господь наш Иисус Христос и учит нас, чтобы мы готовы были на всяк час, ибо никто не весть, в кой час посетит нас Господь. Будьте, говорить, готовы. А и великая эта милость Божия, что мы видим теперь, как люди вдруг помирают. Ведь это все Бог-то не так просто, без толку, а по Промыслу Своему Премудрому творит. Смотрите, говорит, на смерть ваших знакомых и соседей и живите лучше, слушайтесь своих отцов духовных, чтоб не во грехах застала вас неожиданная гостья, а в доброй жизни, чтобы ангелы небесные прямо при-

няли душу-то в райское блаженство. Смотрите, как страшно помирать без покаяния, а по-ннешнему, того и гляди, что так помрешь. Я вот и то постоянно благодарю Бога, что не дал мне грешнику смерти, а призвал к покаянию, вот еще и до сих пор терпит моему окаянству, дожидаясь, когда это я заглажу свой прежний грех. А тому уж с лишком двадцать лет будет“.

„Ты что, дедушка, просто богомолец что ли или собираешь на храм?“

„Плохой я сборщик стал. Где уж собирать тут, когда ноги ни стоят, ни ходят. Зимой живешь еще где-либо по городам, собираешь, что дадут на построение храма Божия, а летом, когда станет потеплее, хожу по угодникам да монастырям, замаливаю грехи свои, а по пути собираю, что жертвуют добрые люди“.

„Ты вот говоришь, что лет двадцать ходишь, а до того времени, стало быть, ты не был сборщиком и жил на одном месте? Что же побудило тебя оставить свою хату и уйти от теплой избы и сытного обеда в странствие по белу свету?“

„Большая, добрый барин, это история, если начать сказывать тебе. Давно уж это все было, я стал к тому ж и забывать все обстоятельства. Сказать тебе, что я окромя своего духовника никому никогда не рассказывал о своем великом грехе, как это меня бес нечистый попутал?“

Я заметил, что лицо старика подернулось какою-то глубокою грустью, в то же время из глаз выкатились две крупные слезы, которые он смахнул с лица своим ветхим и засаленным рукавом. Но грустное выражение лица не обезобразило его, а напротив, сделало еще более приятным, притягательным. Заинтересовал меня этот старик, хотелось мне во что бы то ни стало разузнать, что это за грех такой с ним случился, и потому я обратился к нему с ласковой просьбой:

„Если, дедушка Пахом, тебе не трудно, то сделай милость, расскажи мне эту твою старую историю, расскажи, как помнишь, я с удовольствием послушаю“.

„Ну что с вами поделаешь?!.. Барин-то вы такой разговорчивый да ласковый, как не уважить. Следует. Уж так и быть,

хоть и перезабыл я почти все, а что вспомню, то и расскажу“.

„Вот спасибо тебе, дедушка!“

Немного помолчав, как бы раздумывая с чего лучше начать, а затем откашлинувшись и погладив жилистую рукою широкую бороду свою, дедушка Пахом начал тихо и медленно.

„Теперь это меня все называют «дедушка», а поболее двадцати лет тому назад меня все звали «дядя Пахом». Устарел теперь-то я, а раньше бывало что тебе косить, что пахать, бывало никто за тобой не угонится: горяч, значит, был и спорлив, работа так и кипела вот в этих самых руках. Была у меня своя хата, хорошая да просторная, а жили в ней я да жена моя еще, Прасковьей звали, царство ей небесное, давно уж скончалась, а баба была трудящая и богомольная, ни одного праздника, бывало, не пропустит, чтобы не сходить в храм Божий и дома строго это наблюдала, чтобы горела лампадочка пред образами. В посты и постные дни, и — Боже мой! — отнюдь не даст ничего непозволительного съесть, а все как там прописано в законе Божиим. Ладно, жили мы с ней, хозяйство шло хорошо, так что даже соседи-то наши много завидовали нашему житью-бытью. Водилась скотинка, и птицу держали у себя. Ну, одним словом, не знали, как уж и Бога благодарить. Да должно плохо это мы благодарили Бога-то за Его великие милости к нам грешным; только вот в одно прекрасное время и пошли на нас напасти да искушения одно за другим. Сперва сам заболел я, когда поправляться стал, вдруг, ни с того ни с сего, пала вся скотина и птица наша подохла. Жалко было нам скотинушку, привыкли, значит, очень мы уж к ней. А тут, как на грех, я снова свалился, сделалась болезнь какая-то, я без памяти долго лежал, а потом поправиться никак не мог. Вот хозяйство-то и не мог я привести в старое довольство. Появились нуждишки, туда треба, сюда треба, ан хватить, а взять не откуда, вот я и взгрустился, даже от пищи отшибло меня как-то, хожу, бывало, словно помешанный, да молчу, ни с кем не разговариваю, а сам все думаю, как бы это горю помочь, да из нужды-то выбраться. Жена начнет иногда мне говорить что-нибудь, а я прикрикну на нее да пригрожу поколотить, чего

раньше с роду не случалось, а теперь словно и она мне не мила стала. Тут же наш всегдашний злой враг и рода человеческого ненавистник начал нашептывать мне в уши да вбивать в мою глупую голову: «Чего, мол, кручинишься, словно горю и помочь нечем; вон храм-то стоит недалеко от твоей хаты; есть там и ризы на иконах, и сосуды, и другие вещи, есть и ящик церковный со свечами; староста никогда не выбирает из него деньги; возьми потихоньку сколько надо, после вложишь, ведь это не воровство, а просто займы, обернешься маленько, а там возвратишь, да еще и лишку дашь на украшение храма Божьего». Как колом засела в голову мою эта мысль, и вот я, наконец, решился привести ее в исполнение. Что бы мне это прямо пойти к батюшке, да и попросить у него займы, ведь нет, не додумался до этого. Ох, Господи, прости меня за мое незаконное дело! Выбрал я это, поудобнее случай, забрался во время службы в соседнем приделе за ящик с облачениями и книгами и стал дожидаться, когда кончится служба и все уйдут. Уж не до службы Божьей было мне, только страх брал, что вот-вот заметят, боялся пошевелиться, закашлять, зашуметь; а как на грех и кашлянуть смерть хочется и стоять за ящиком неловко... Слышу, наконец, что щелкнул замок в двери, щелкнул и наружный, затихли шаги уходящего с ключами пономаря и стало так тихо, тихо, даже жутко... Сердце мое так и стучит, словно молотом в грудь и отдается в висках... Я просто не в силах был с места тронуться. В сердце моем поднялась борьба: и совесть укоряла, что не за хорошее дело берусь я, что лучше оставить мысль о воровстве, так как могут за это взять да отдать под суд, а там, пожалуй, сошлют еще куда, что и не вернешься домой в родные места, не увидишь никогда близких сердцу, да и помрешь на чужбине, вдали от своих покойников. А с другой стороны, уж очень нужда заела, не знал, как выйти иначе из трудных обстоятельств, думалось, что я не украду, а только ведь займы возьму и после отдам вдвое, когда разбогатею, а батюшке скажу на духу по совести, а пока только бы обернуться маленько, стыдно как-то перед другими. Ведь уж пришел же, зачем же дело стало? Нечего терять времени... И я

решился выйти из-за ящика. Только жутко уж больно было; я перекрестился, чтоб не бояться и вышел. А сам еле жив, ноги трясутся, не могу стоять, руки словно плети повисли, в глазах помутилось, а в голове так и стучит, стучит, словно молотом. Сделал это я несколько шагов, озираясь кругом, так как мне все казалось, что за плечами моими кто-то стоит и зорко, зорко смотрит на меня, примечает все, что я делаю; и представилось мне, что в одном месте мелькнул огонек, я еще больше испугался, опять перекрестился и только шагнул, как показалось мне, что великий Угодник Божий Святитель Николай задвигался на своей иконе, а икона была старинная, хорошо писанная, и по округе ее все почитали и брали непременно в крестные хода, пальчики его — батюшки — разогнулись, и он одним погрозился на меня, а сам так строго, строго глядит, точно молвить что хочет мне, великому грешнику, а, может, и молвил что, да я-то со страху или не расслышал, или запомнил. Как я еще жив только остался! Тут же батюшке Николаю Чудотворцу повалился к иконе и заплакал: «Святителю отче Николае, не погуби меня, знаю я теперь, на какое незаконное дело я решился. Ты спас меня, ты не дал моей скверной руке коснуться того, что мои односельчане принесли в дар Богу от своих праведных трудов, что копилось и собиралось здесь по копеечке; ты удержал меня от великого греха, благодарю тебя, покровитель и избавитель наш. Я обещаюсь отныне потрудиться для храма Божьего и сколько Господь веку продлит, собирать на построение храма». Так промолился я со слезами раскаяния не знаю сколько времени, только на мое счастье скоро опять пономарь отпер церковь, так как за батюшкой приехали напутствовать больного, и батюшке надо было взять Св. Дары. Чуть держась на ногах, незамеченным вышел я из храма и с печалью в сердце о своем грехе побрел в убогую хату. Прасковья, жена-то моя, увидев меня, заголосила, думала, что я опять разболелся, а я, остановив ее, рассказал ей, как меня бес попутал, а Николай Угодник спас. Оба мы с ней помолились Богу, а нужды словно наполовину меньше стало, как-то легче сделалось, хотелось теперь лучше с голоду помереть, чем

коснуться того, что отдано в дар Богу. Прасковьюшка тогда же присоветовала мне сходить к батюшке и повиниться ему во всем на исповеди и принять епитимью. Так уж видно Господь Сам внушил ей это. Добрый у нас такой батюшка был да внимательный, всегда это, бывало, выслушает, обласкает, утешит так и хороший совет даст. Здравствует он и поныне, дай ему Бог много лет священствовать! Старенький тоже стал, а все еще трудится, хлопочет для спасения нас, грешных. Рассказал я ему все по совести, как это доподлинно все, значит было. Перекрестился батюшка, вздохнул, да и говорит: «Ох, чадо мое Пахом! Знаешь ли ты, от какой великой беды спас тебя Бог через угодника Своего. Очень нехорошо и грешно брать чужое, воровать, а еще хуже, еще во много раз грешнее, брать Божье, посвященное Богу, это святотатство есть. Вижу я всегда, как ты с женой почитаешь все праздники Господни и посты соблюдаешь, а к иконе Святителя Николая постоянно прикладываешься, свечи перед ней возжигаешь и поклоны кладешь. Вот за это-то доброе и спас тебя Бог по молитвам Святителя. От меня в поучениях вы все много раз слышали, как велик этот Угодник Божий и как все его почитают, не только православные, но даже и магометане и язычники, а в нашем народе русском сложилась даже и поговорка: «Мимо образа Святого Николая не проходи, шапки не снимая». Да простит Господь тебе твой грех и да поможет укрепиться во всем добром и да благословит все дела твой». Разрешил батюшка грех мой и дал мне епитимью. Словно совсем другим я человеком стал. С облегченной душой вернулся домой и бодро принялся за хозяйство. И дивны дела Твоя, Господи! Все в моих руках стало спориться, все пошло по-хорошему, и я живо оправился.

Пора было уж исполнить свое обещание. Хозяйка могла одна без меня прокормиться, уголок теплый у неё был, хлебец тоже, а надел-то мы решили отдавать за деньги. Стал собираться я, хоть и жалко было уходить из родного места. Но ничего не поделаешь. Знаешь ведь: давши слово держись, а не давши крепись. А тут Господь-то Сам пришел мне на помощь — прибрал на Свои пречистые руки хозяйку мою, царство ей небесное! В жаркую

летнюю пору жала она это хлебец, разгорячилась, знать, испила холодного кваску, ее и прихватило, сделалось воспаление живота, и в три дня Богу душу отдала. Успели и напутствовать ее. А умерла она так тихо, спокойно, словно уснула, совсем похристиански. Упокой, Господи, ее душу! Похоронил я ее, распродал все хозяйство, избышку свою отдал в дар своей сельской церкви, а сам отслужил молебен пред иконой св. Николая, взял благословение у священника и, попрощавшись с крестьянами, отправился на поклонение Угодникам Божиим. Ходя из конца в конец по матушке России, я поступил в сборщики на один строящийся каменный храм и скажу, во славу Божию, видел уж после него не один храм оконченным и освященным. Вот и теперь помаленьку собираю кто что даст. Очень уж отрадно видеть, когда освящается церковь и начнется в ней приноситься Бескровная Жертва за всех людей, за живых и умерших. Благодать-то Божия все ведь тогда освящает, самый даже воздух освящается, и благословение Господне нисходит на всех“.

Дедушка Пахом смолк и погрузился в размышление. Видно было, как все существо его было полно неземной радостью, которая особенно отражалась в его блестящих глазах и зарумянившемся лице. Мне казалось, что ему в этот момент представляются все те храмы, на построение которых он от души потрудился, а в них он видит тысячи горячо молящихся Богу и просящих помощи себе в земной жизни; видит, как молитва эта, простая, искренняя и сердечная, доходит до престола Божия, и как оттуда с неба, от Бога милости и человеколюбия, щедро ниспосылаются обильные дары во славу Господа и во спасение людей. Хотелось еще насладиться тем душевным чувством, которое я испытал за это время. Но надо было идти домой. Я стал подниматься, поблагодарил дедушку Пахома за рассказ, со своей стороны дал ему маленькую лепту и пожелал ему счастливого пути и доброго здоровья. Старичок тоже встал, перекрестился, поклонился мне в пояс в знак благодарности, сказал несколько благожеланий мне, накинул свою сумку на старческие плечи и, опираясь на палку, тихонько побрел от меня по дороге.

Москва, 1908 г.

СЕКТА ПАШКОВЦЕВ И КРАТКИЙ РАЗБОР
ГЛАВНЫХ ПУНКТОВ ЕЕ ЛЖЕУЧЕНИЯ

Еще так недавно Св. Прав. Церковь торжественно праздновала Рождество Господа нашего И. Христа. Еще не замолкли в ушах наших радостные звуки дивной песни небожителей, огласившей вселенную: „Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение!“ Еще стоит пред глазами нашими окутанная таинственным покровом тихой и прохладной палестинской ночи пещера, куда загонялся скот, а в ней простые ясли, которые внутри себя вместили Невместимого Богомладенца, повитого бедными и убогими пеленами. Еще видится мысленному взору нашему таинственная звезда на востоке, которая медленно движется не с востока на запад, как должна по закону, а с севера на юг, и ярким блеском своим указывает путь к Вифлеему большому каравану, с которым спешат на поклонение родившемуся Царю восточные царственные мудрецы, несущие Новорожденному свои богатые дары: золото и ливан, и смирну; золото, как царю, ливан, как Богу, и смирну, как имеющему умереть человеку... Что же случилось такого, что подвинулись силы небесные и воспели дивную песнь? Что побудило восточных царственных мудрецов оставить свои царства и отправиться в далекую страну с богатыми дарами неизвестному Новорожденному Царю? Что заставило звезду изменить своему естественному закону? „Велия благочестия тайна. Бог явился во плоти“. И „вемы“ говорит апостол Иоанн Богослов: „Яко Сын Божий прииде и дал есть нам свет и разум, да познаем Бога Истинного и да будем во истинном Сыне Его Иисусе Христе“ (1 Иоан. V, 20).

Научение людей истине Господь наш Иисус Христос считал существенною частию Своего служения: „Аз на сие родихся и на сие приидох в мир, да свидетельствую истину“ (Иоан. XVIII, 37). Он Сам называл Себя „светом мира“ (Иоан. XII, 46; VIII, 12; IX, 5); и св. апостолы называли Господа Иисуса Христа „светом истинным, иже просвещает всякого человека, грядущего в мир“ (I, 9).

По воскресении Своем Он дал Своим ученикам и апостолам такое полномочие: „Яко же посла Мя Отец, и Аз посылаю вы“ (Иоан. XX, 21), „шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари“ (Мар. XVI, 15); и св. апостолы проповедали учение Христово по всей земле, возвестили всем народам и устно, и письменно, предали Св. Церкви на вечные времена.

Но несмотря на то, что воссияла истина и разогнала своим светом мрак и тьму язычества и древних заблуждений человечества, с самых веков христианства стали появляться лжеучители и ереси, которые возмущали жизнь Церкви на некоторое время, заставляли пастырей и учителей углубляться в истины веры, раскрывать их в сознании верующих и навсегда утверждать правое учение, передавая его на хранение Св. Церкви. Так, с самого начала распространения христианства были посеяны семена лжеучений, которые после развивались и видоизменялись, замирали и снова появлялись в той или другой форме. И нет ни одного столетия, когда бы Церкви не приходилось опровергать лжеучения и доказывать истину и правоту своей веры. В наше время замечается особенный подъем религиозной жизни Русского народа. Но наряду с этим отрадным явлением, к сожалению, приходится наблюдать явления и противоположного характера. Тогда как громадное большинство русского народа начинает сознательно и разумно относиться к Церкви, стараясь вникнуть в ее дух и учение, другая часть его, напротив, удаляется от Церкви, становится или равнодушной к ее учению и заповедям, или же прямо враждебно настроенной, как, например, современное сектантство протестантского характера. В то самое время как на юге России стала распространяться преимущественно среди простого народа штунда, на севере, в Петербурге, зародилась аристократическая секта — пашковщина, которая во многом имеет сходство со штундою. Родоначальником пашковщины в России был оригинальный проведник — английский лорд Гренвиль Редсток, который в 1874 г. прибыл в Петербург и на страстной неделе Великого поста открыл свои религиозно-проповеднические беседы главным образом для великосветских дам.

Церковно-общественный Вестник за 1874 г. сообщает нам следующее о первых беседах Редстока: „Нынешнее великопостное время ознаменовалось для петербургского великосветского общества событием, в различных отношениях заслуживающим внимания и оценки. Некто англичанин Редсток прибыл сюда с целью пробуждать и утверждать веру в Иисуса Христа в сердцах нашего высшего светского общества. Наслышавшись иного об «удивительном действии» религиозных бесед Г. Редстока на великосветскую публику, мы охотно воспользовались приглашением на одно из этих собраний, происходившее в одной частной квартире, и вот что нам пришлось увидеть и услышать. В залу, где чинно расселись на расставленных рядами стульях собравшиеся около 40 человек обоего пола, почти исключительно из высшего общества, вышел в назначенное время лет 40–45 среднего роста мужчина и бросился на колени у поставленного для него перед публикой стула. Закрыв лицо руками, он при общем безмолвии оставался сам несколько времени безмолвным и неподвижным и потом, открыв лицо, произнес по-французски: «Помолимся Богу». Все встали; проповедник, обратив лицо вверх, произнес громко молитву, в которой просил Иисуса Христа прийти и осенить Своею благодатию присутствующих. Потом благочестивый лорд встал и начал свою проповедь чтением Библии (французской) 53 гл. книги прор. Исаии. Естественно было ожидать, что оратор воспользуется возвышенными образами этого текста для изображения искупительной смерти Христовой и ее значения в благодатном царстве веры и спасения. Но, к крайнему нашему удивлению, ничего подобного не последовало... Сущность его речи, продолжавшейся почти час с чертвтертью, заключалась в том, что мы, христиане, не довольствуясь внешними обрядами и постановлениями религии, должны жить во Христе и Христос в нас; что чем глубже мы будем проникнуты сознанием своей греховности, тем ближе к нам Христос Своею всеильною и спасающею благодатию. При раскрытии последней мысли оратор ссылался на свидетельство Моисея (3 гл. Бытие), что

прародители после грехопадения скрылись от лица Божия. «Если прародители, — сказал он, — из-за одного греха принуждены были скрыться от лица Божия, то что было бы с нами, отягченными множеством грехов, если бы не было у нас Христа и Его вседействующей благодати!» Проповедь окончилась так же, как и началась, коленопреклоненною молитвою оратора к Спасителю. Речь его показалась нам крайне бесцветною и, так сказать, убогою. Ни по содержанию, ни по изложению своему речь эта не отличалась ни богатством, ни глубиной содержания, ни последовательностью мыслей, ни плавностью изложения.

Не довольствуясь Петербургом, Редсток ездил в Москву для проповеди, но здесь, видимо, не имел успеха, так как современные газеты и журналы почти ничего не упоминают о его деятельности. Редсток приобрел себе в Петербурге много последователей, в числе которых был богатый русский помещик — полковник русской гвардии Василий Александрович Пашков. Он весьма много потрудился над распространением идей Редстока, так что образовавшаяся секта получила даже от его фамилии название пашковщина. К концу семидесятых и началу восьмидесятых годов прошлого столетия секта пашковцев настолько увеличилась и распространилась, что имела уже своих членов не только в Петербурге, но и в Московской, Нижегородской, Тульской, Тамбовской и др. губерниях. Благодаря Пашкову в его секту стали вступать не только лица высшего аристократического круга, но лица и среднего и низшего даже, причем увлечение стало уже не только поверхностным, но и более или менее сознательным, постоянным, твердым. «Моление у пашковцев происходило так: Проповедник, обратившись к собравшимся, говорил: „Помолимся!“ Все присутствующие при этом становились на колени. Проповедник начинал говорить свою молитву, какая приходила ему в голову из заученных прежде. В молитве было обращение только к Лицам Св. Троицы, и по большей части раскрывалась одна общая мысль, что человек спасается только верою во Христа Искупителя. Мысли в молитве излагались по боль-

шей части бессвязно и одни и те же, и она была непродолжительна — минут пять, десять. Иногда молитва заканчивалась пением любимых стихов и подыгрыванием органа. Беседы Пашкова представляют почти буквальное повторение или копию бесед Редстока; как там, так и здесь проповедник старается прежде всего подействовать на слушателя эффективностью внешней стороны беседы. Как Редсток открывал свои собрания молитвой собственного составления, так точно поступал и Пашков; как Редсток во время молитвы бросался на стул таким образом, что голову наклонял вниз, сложив руки на спинку стула, так точно проделывал и Пашков. Как у Редстока молитва была бессвязна и однообразна по содержанию, такую же выходила молитва и у Пашкова; прогресса особенно не замечалось; и там и здесь молитва имела прошение или обращение только к Лицам Св. Троицы; святые и Богоматерь так же не призывались в молитве Пашковым, как это было и у Редстока.

Наконец, замечается сходство и в содержании проповеди. Пашков так же, как и Редсток, всю силу своего красноречия полагал на раскрытие и изложение того положения, что оправдание человека совершается одною только верою во Христа; конечно, этому последнему нельзя особенно удивляться потому, что Пашков, особенно в первое время своего увлечения Редстоком, ни на иоту не отступал от всего того, что проделывал последний". (Секта пашковцев. Терлецкого. СПб. Изд. Тузова 1891 г. стр. 30).

„Положительное учение Пашковцев, как известно, довольно односторонне и мало развито. Все оно ограничивается одною мыслью о спасении верою, но зато это учение очень богато отрицательными выводами в отношении православия: во имя спасающей веры пашковцы разрушают в самом основании все церковное устройство. Пашковцы говорят: «Мы веруем по Евангелию, и все наше спасение заключается в вере в Иисуса Христа и Его искупительную жертву за грехи мира». Не говоря уже о том, что во имя веры пашковцы отрицают положительно всю обрядность Православной Церкви,

они в силу того же самого считают излишними таинства и иерархию. Они признают необходимым только одно крещение, потому что крестился Сам Христос и Он же дал относительно этого таинства определенную заповедь. Но крещение должно быть совершаемо только над взрослым и во исполнение слов Христа: «Иже веру имеет и крестится, спасен будет» (Марк. XVI, 16). Младенцы не могут знать веры, поэтому и крестить их нельзя до тех пор, пока они не станут понимать веру. Крещение может совершать всякий мирянин, верующий по Евангелию. Но это крещение никакой благодати не дает человеку, он остается и после него грешным и виновным пред Богом. Пашковцы говорят, что в Писании сказано: «законом познается грех» (Рим. III, 20). Человеку дан Богом закон или вера, по этой вере он должен располагать свои поступки и действия, спасение зависит не от благодати, которой нет в Таинстве, а от того, отступает человек от веры или руководится ею.

Миропомазание при крещении пашковцы совершать не считают нужным, так как Дух Святой сходит на каждого христианина по его вере.

Покаяние должен приносить открыто только неверующий грешник перед собранием верующих, когда он приступает к вере во Христа. Кто уверовал во Христа, если и согрешит, имеет в Нем Ходатая и приносит покаяние непосредственно Самому Богу.

Молиться за умерших пашковцы не считают нужным. Спаситель, находясь на кресте, рассуждают они, сказал покаявшемуся разбойнику «сегодня со Мною будешь в раю» (Лук. XXIII, 43). Отсюда видно, что уверовавший и покаявшийся Богу перед смертью человек прямо получает Царство Небесное. Господь сказал: «Кто уверует и крестится, спасен будет (Мар; XVI, 16), кто не верует, уже осужден» (Иоан. III, 18). Зачем молиться о таких людях, спасение коих по смерти несомненно на основании слов Христовых?» (Доклад М.А. Виноградова о вероучении и культе Тверских пашковцев).

Пашковцы отрицают призывание в молитвах Пресвятой Богородицы, св. ангелов и человеков, не почитают св. мощей, икон, креста, отвергают посты, крестное знамение, благословение священническое и т. п. Все это они считают совершенно ненужным и бесполезным для спасения человека.

„Кто Тебе не ублажит, Пресвятая Дево?! Кто ли не воспоеет Твоего пречистого Рождества?!“ — взывает в своих песнопениях Св. Православная Церковь. Но, к великому прискорбию, находятся такие люди, которые не только не призывают на помощь Царицу Небесную, но и не почитают ее, Заступницу рода христианского. Лучше бы им и не именоваться христианами, раз они не благоговеют перед Пречистою Матерью Того, чье имя на себе носят и чьим Божественным словам в Евангелии следовать желают! „Где, — говорят они, — велено христианам Богородицу почитать и на помощь призывать?“

„Если бы мы хотели найти такое приказание в Св. Писании: «почитайте Богородицу» или «призывайте Ее в своих молитвах», то таких слов мы во Св. Писании не нашли бы, но это не значит, что и не надо почитать Пресвятую Богородицу. Основания для почитания Ее находим в Св. Писании. Какой имеет смысл почитание Ее по заповеди Св. Церкви? Мы именуем Ее Богородицею, ублажаем или прославляем Ее, обращаемся к Ней с молитвами в надежде при Ее ходатайстве за нас пред Богом получить просимое. 1) Богородицею мы именуем Ее потому, что она родила Бога, так как Господь Иисус Христос есть и Бог и человек. Она родила Его по человечеству, но родившийся от Нее человек был и истинный Бог. «Се Дева во чреве примет и родит Сына и нарекут имя Ему: „Эммануил“», пророчествовал о Нем пророк Исаия (VII, 14), а слово Эммануил, по изъяснению Св. Матфея, значит: с нами Бог (Мф. I, 23). Поэтому-то в Св. Писании Пресвятая Дева именуется Матерью Господа, что равносильно наименованию Богородицы; Св. Елизавета, родственница Св. Марии, не сама по себе, а «исполнившись Духа Свята», встречает Ее словами: «благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего. И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне» (Лук. I, 41–43); затем

многократно она называется Матерью Господа, напр, у Матф. II, XIII, 14, 20; Лук. II, VII, 33–34, 43. 48; Иоан. II, 3, 5, 19, 25–26 и др. 2) По глубокой вере в свое величие, как Матери Господа, прежде чем исполнилось то, о чем благовествовал Ей Св. Архангел Гавриил, она пророчествует: «отныне будут ублажать Меня все роды, что сотворил Мне величие Сильный» (I, 48–49 Лук.). Какой еще заповеди об ублажении Пресвятой Девы будем искать в Св. Писании, читая эти слова Евангелия: «отныне будут ублажать Меня все роды!» И мы видим примеры ублажения Ее как Матери Господа в Св. Евангелии: «радуйся Благодатная! Господь с Тобою, благословенна Ты между женами» (Лук. I, 28), ублажает Ее Св. Архангел; «благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева твоего» (Лук. I, 41), ублажает Ее Св. Елизавета; «блаженно чрево, носившее тя, и сосцы, Тебя питавшие», т. е. «блаженна Мать, породившая Иисуса Христа и вскормившая Его», ублажает Ее неведомая женщина, слова коей записаны в наше назидание в Св. Евангелии (Лук. XI, 27). И св. Церковь, подражая сим евангельским примерам, ублажает Ее, называя «Честнейшею херувимов и славнейшею без сравнения серафимов». 3) Наша надежда, что «много может молитва Матери по благосердию Владыки», вытекает уже из этой мысли о Ее близости к Нему и смелости пред Ним, как Сыном. Мы беспомощны в скорбном этом мире со своими болезнями, скорбями, печальями, но мы знаем, что Ты щедрый и милостивый Господь; только велик и свят Он, а мы прах и пепел перед ним (Быт. XVII, 18), и вот мы обращаемся к ходатайству и заступлению Той, Которая так близка к Нему, просим Ее: Пресвятая Богородица, спаси нас, покрой нас честным Твоим покровом, милосердия двери отверзи нам, умоли за нас Сына Твоего и Бога нашего; и веруем, что Она слышит и склоняется на наши молитвы, а Господь слышит Ее ходатайство. Таков смысл или дух нашего верования, и он находит подтверждение в букве св. Писания. Известно, что во время Своей земной жизни Господь Иисус Христос сотворил первое чудо на браке в Кане Галилейской по просьбе Своей Матери. Глубоко поучителен рассказ об этом у Ев. Иоанна во

II гл. ст. I–11. Когда Пресвятая Дева Мария довела до сведения Иисуса Христа, что у хозяев нет вина, Он говорит Ей: «что Мне и Тебе, жено? еще не пришел час Мой», т. е. в деле служения Его миру Им управляет лишь один Отец Небесный, Которого волю Он пришел исполнить, а что проявление Его Божественного могущества имеет другую высшую цель, чем облегчение нужд людских. Однако Богоматерь, как видно, глубоко веровала, что Сын исполнит Ее просьбу, почему и говорит слугам: «Что Он скажет вам, то сделайте». И известно, что Иисус Христос чудесным образом претворил воду в вино, положив этим начало Своим чудесам, а нам дав заповедь в своих нуждах обращаться к ходатайству Его Пречистой Матери, моление Коей много может ко благосердию Владыки.

Таков же дух и смысл почитания и молитвенного призывания святых Божиих человеков. Мы не боготворим их, а веруем, что если бы спросить их, то они то же бы сказали о себе, пока жили на земле, что писал о себе и св. Апостол Павел: «собою не похваюсь, разве только немощами своими.., но сила Божия совершается в немощи» (2 Кор. XII, 5, 9). Именно сила Божия действует в святых Божиих, и в этом вся вера наша.

Пашковцы говорят: «Требуите от своих священников свидетельства от писания и только то признавайте, что заповедано в букве писания; спрашивайте, где велено, например, рукою молится, священникам рукою благословлять народ и проч.» Не имеет значения, какую одежду или какие волосы носят священники для тех, которые, как пашковцы, совсем не признают священства. Нельзя было Господу Иисусу Христу и Его св. Апостолам на все вопросы дать буквенный ответ, все церковные обряды заповедать в слове Писания. И о самой жизни Спасителя нашего св. Евангелисты написали только главное, но отнюдь не все, как говорит св. Иоанн в заключение написанного им Евангелия: «Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (Иоан. XXI, 25). Что же, если бы подробно писать еще и о том, как справлять те или другие обряды не только в своих отношениях к Богу, но и в обыденных

житейских обстоятельствах? Явно невозможно было о всем написать; но заповедать словесно можно было многое. И все то, что признает св. Православная Церковь, напр., о крестном знамении, о благословении священническом, об обрядах крещения и др. таинств, все это именно и было заповедано словесно св. Апостолами или позднее принято св. Церковью в согласии с духом Писания и св. веры Христовой. Посему-то св. Ап. Павел писал христианам, чтобы они крепко держались апостольских преданий, заповеданных не только посланием, т. е. письменно, но и словом, т. е. устно. «Итак, братие, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим» (2 Фел. II, 15), пишет он. И об этих-то преданиях апостольских, завещанных им словом и записанных уже потом, надо рассуждать, не требуя буквенного свидетельства, но в согласии, как сказано, с духом веры Христовой. Будем же внимать букве писания в тех вопросах, на которые Духу Святому угодно было ответить писанием, но не будем неверами и пустословами относительно тех истин, которые заповеданы словом предания и не противоречат духу писания и веры Христовой» (заимствовано из брошюры свящ. Философа Орнатского: ответ на пашковские вопросы. СПб. 1893 г.).

Не будем уклоняться от общения со Св. Православною Церковью, как это делают пашковцы и другие сектанты из-за того только, что среди христиан есть грешные люди, ведущие жизнь, несоответствующую духу и закону Евангельскому. Грешники кладут пятно только на себя, но вере повредить не могут; вера остается всегда истинной, чистой, светлой, святой. Поэтому тяжким грехом духовной гордости грешат те, которые сами отделяют себя от единения с Церковью, указывая на то, что в ней много грешников... Усматривая плевелы в Церкви, нам самим нужно стараться быть пшеницею, чтобы когда пшеница будет собираема в житницы Господа, наши труды и попечения не остались бесплодными. Господь да сохранит нас, а заблудших снова да приведет благодатью Своею ко святой Православной Церкви!

Новгород, 1908 г.

СЛОВО, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ПАЛОМНИКАМ —
ТРЕЗВЕННИКАМ ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ
В СТАРОРУССКОМ ГОРОДСКОМ СОБОРЕ
(ПРОПОВЕДЬ)

В о имя Отца и Сына и Св. Духа.
В нынешнем году, православные, вы предприняли уже второе путешествие с благочестивой целью побывать в Савво-Вишерском монастыре в день Вознесения Господня и, помолвившись там угоднику Божию пр. Савве, вы теперь прибыли сюда, чтобы здесь вместе с единомысленными вам членами Серафимовского общества трезвости вознести свои горячие молитвы ко Господу и Его Пречистой Матери за себя и друг за друга и помолиться о том, чтобы Господь ниспослал всем Свою всеильную благодать и помощь в борьбе со страшным недугом, разъедающим общественную и семейную жизнь и губящим душу человека, недугом и пороком нетрезвости. И благо вам, что возлагаете печаль свою на Бога, на Него уповаете, к Нему прибегаете в своей нужде, так как без Него мы ничего не можем истинно доброго творить, как Сам Он благоволил сказать: „Без Мене не можете творити ничесоже“ (Иоан. XV. гл. 5).

По вере вашей да будет вам, и да исполнятся все прошения сердца вашего!

Напоив душу свою из неоскудеваемого источника благодати, которая обильно изливается на верующих, особенно за Божественной Литургией, когда мы все очами веры можем созерцать присутствующего среди нас на престоле во святых Тайнах Сладчайшего Спасителя нашего, напитаем душу свою еще и благочестивыми размышлениями, заимствовав для себя назидательный урок из ныне чтенного Евангелия.

Однажды, говорится в св. Евангелие, Иисус Христос пришел в Свой город. И вот к Нему тотчас принесли на постель расслабленного, который сам не мог двинуться. Господь, видя веру больного и его принесших, сказал расслабленному:

„Дерзай, чадо, отпускаются ти грехи твои“. Некоторые из бывших при этом надменных и гордых книжников подумали про себя — Он богохульствует. Провидев их сердечные помышления, Иисус Христос сказал: „Зачем вы мыслите лукавое в сердцах своих? Что легче оказать: отпускаются ти грехи, или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле отпускать грехи“, — тогда Он обратился к расслабленному и сказал ему: Встань, возьми постель твою и иди в дом твой“. И встав, расслабленный взял постель свою и пошел в дом свой. Народ же, увидев это, удивился и прославил Бога, даровавшего такую власть людям.

Обратите, благочестивые слушатели, свое внимание на слова Господа Иисуса Христа, сказанные Им расслабленному: „Дерзай, чадо, отпускаются ти грехи твои“. Когда слышишь эти слова, то невольно приходит в голову мысль о том, что Спаситель, по-видимому, не исполнил желаний и не осуществил надежды как самого больного, так и тех, которые его принесли. Ведь в самом деле, они просят исцеления болезни телесной, а Он подает исцеление от болезни душевной; они просят видимого, а Он подает болящему невидимое; они просят укрепления физических сил страждущего, а Он дарует ему крепость душевных сил! Для чего же так именно поступает Господь наш? А вот для чего, православные: Он этим самым желает нам показать, что корень всех наших болезней, несчастий, страданий и даже самой смерти есть — грех. Что грех именно есть первая причина всех страданий земных, в этом удостоверяет нас слово Божие. Вам хорошо известно, что Бог сотворил человека для вечно радостного пребывания в раю в общении с Богом, источником всякого блага, радости и блаженства. Поэтому грех не является какою-либо существенною принадлежностью природы человека, напротив, он совершенно чужд ей. И природа не знала бы его, если бы наши прародители не нарушили данной им Богом заповеди и сами таким образом не ввели грех в природу человеческую. Что же случилось после этого? Как только праотцы наши преступили заповедь Божию, тотчас раздал-

ся грозный голос Божий к Адаму: „Проклята земля в делах твоих, в печалех снеси тую вся дни живота твоего; терние и волчцы возрастить тебе, в поте лица твоего снеси хлеб твой“ (Быт. III, 17—19). Видите, что наказанием за грех являются печали, скорби и часто неблагодарные труды человека, которому проклятая Богом земля приносит терния и волчцы? Грозный голос услышала и Ева: „Умножая умножу печали твоя и воздыхания твоя; в болезнях родиши чада“ (Быт. III, 16). Отсюда с плачем и слезами рождается человек в мир сей, нередко слезы проливает в жизни, со слезами отходит он из этого мира, ибо в момент смерти из глаз умирающего текут слезы. Припомните теперь, как однажды Спаситель с учениками Своими встретил слепорожденного, и ученики спросили Его: „Равви, кто согрешил, сей ли, или родители его, яко слеп родися?“ (Ин. IX, 2).

Стало быть, иудеи твердо верили, что несчастье человека бывает непременно следствием чьего-либо греха. Затем вспомните, что сказал Господь наш Иисус Христос расслабленному, после того как исцелил его от его болезни при овчей купели: „Се здрав еси, к тому не согрешай, да не горше ти что будет“ (Ин. V, 14). Этим Спаситель ясно показывает всем, что болезни — суть естественные последствия греха. А что и сама смерть является следствием греха, о сем св. Ап. Павел пишет: „Оброцы греха — смерть“. Если хотите уничтожить в себе последствия греха, уничтожьте сначала самый грех. Подобно тому, как дерево будет расти и давать побеги, пока не погубите вы корня, а когда погубите корень — засохнет дерево, так точно исчезнут и последствия греха, как только уничтожите вы грех. А кто не желает избавиться от ненавистного греха, который терзает природу нашу, мучит душу и делает жизнь тяжелою, невыносимою, горькою?! Конечно, избавиться, всякий, я думаю, желает: но как избавиться? Что для этого нужно? Где найти верные средства?

Кто хочет победить живущий в нем грех, тот пусть неизменно пребывает в общении с единой, святой, соборной и апостольской церковью, которую основал Господь наш Иисус

Христос и в которую Он, как в богатую сокровищницу, вложил все благодатные средства, необходимые нам для святой богоугодной жизни. Иди всякий, бери в свои руки эти благодатные средства, и ими поражай непрестанно грех в самую голову.

Отправляя учеников Своих на всемирную проповедь, Спаситель сказал им: „Шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Св. Духа“ (Мф. XXVIII, 13), и св. апостолы крестили уверовавших во Иисуса-Христа „во оставление грехов“ (Деян. II, 38). Благодать, сообщаемая в таинстве св. Крещения, уничтожает первородный грех в нас, хотя не уничтожает в нашей природе силы, влекущей нас ко греху. Только сила эта до крещения была госпожою и властительницею в природе нашей, а после св. крещения она теряет свою власть и уступает ее божественной благодати. Св. Диадок, объясняя силу Крещения, говорит, что до крещения грех живет в сердце, а благодать извне действует, после же сего благодать вселяется в сердце, а грех влечет извне.

Но скажите, кто после крещения не поддался этому влечению греха? Кто не вкусил его всепогубляющего смертоносного яда? Кто сохранит благодать св. крещения незапятнанной, неоскверненной, светлой, чистой, не говорю день один в своей жизни, а хотя бы один только единственный час? Воистину мы добровольно словом, делом и помышлением вытесняли из своего сердца благодать божественную и снова вводили внутрь столь ненавистный нам грех. Лишившись произвольно благодатной помощи, мы бы навсегда остались снова в самом бедственном состоянии и неминуемо погибли бы, если бы всецелый и многомилостивый Бог не даровал нам другого средства — таинства покаяния, через которое мы снова можем вернуть себе ту чистоту и светлость, которая сообщается в таинстве крещения. Как только истинно кающийся Богу пред свидетелем-священником грешник разрешается от грехов своих священником, в этот самый момент он невидимо получает совершенное прощение от Господа и ему возвращается благодать, которая снова снисходит в его

сердце. Только теперь эта божественная благодать часто не дает человеку ощутить ясно, что она низошла в сердце. Теперь человек должен принести плоды, достойные покаяния. Он должен на самом деле показать, что возненавидел грех и возлюбил святиню, он должен принести в дар Богу слезы, пост, молитву и дела милосердия. Вместе с тем он зорко должен следить за собой, как бы снова не поддаться влечению греха и снова не лишиться благоволения Божия.

Наконец, еще одним самым могучим средством борьбы со грехом есть возможно частое причащение св. Христовых Таин, ибо тогда Господь всецело вселяется в душу, достойно Его принимающую: „Ядый Мою плоть, и ядый Мою кровь, во Мне пребывает и Аз в нем“ (Ин. VI, 56). А где Господь, место ли там диаволу? Где Господь, что может сделать там исконный враг наш?

Внимательный к своей духовной жизни, вооружась столь великими средствами, может легко отразить всякое нападение лукавого и совершенно победит его. Посему чаще приступайте к таинствам исповеди и св. причащения; вспоминайте все, чем прогневали вы Бога во всей вашей жизни, слезно кайтесь и решайтесь отныне всячески стараться вести борьбу со грехом. В частности вспомните, сколько слез быть может пролито вашими родителями, женами, детьми, соседями, ближними и дальними, когда вы, упившись вином, вместо ласки и любви причиняли им скорби, неприятности, обиды, оскорбления, часто даже побои! Вспомните сейчас все это и принесите чистосердечное покаяние свое Богу. Вот Он присутствует среди нас в св. Тайнах, слышит каждый вздох ваш, видит каждую слезу вашу, радуется каждому помышлению вашему и готов Своею щедрою рукою излить на вас богатые милости Свои, лишь бы вы прониклись решимостью возлюбить Его и жить свято. Вы собрались сюда, чтобы вознести свои молитвы Богу и испросить себе благодатной помощи в борьбе с грехом — по вере вашей да будет вам, православные, и да исполнит Господь все прошения сердца вашего. Аминь.

Новгород, 1909 г.

В середине марта настоящего года мне впервые пришлось на месте моего нового служения вступить в довольно продолжительный разговор с двумя молодыми людьми, которых сильно сбивает с толку один торговец, который своими убеждениями, воззрениями и жизнью уже отколовшийся от спасительной Православной Церкви. Сам он, как и увлекаемая им молодежь, далеки от среднего даже образования и едва вкусили от источника просвещения. Но это их нисколько не смущает; напротив, они с уверенностью в том, что обладают истиною, смело и даже не отдавая себе отчета в словах, со всею силою молодой природы обрушиваются на учение Православной Церкви и кощунственно высмеивают ее таинства, обряды и установления. Правда, что в словах, выражениях, мыслях, самом тоне разговора ничего нового я не встретил в сравнении с прежде бывавшими беседами моими при встрече с сектантами, но все-таки этот последний разговор заставил меня поразмыслить о том несчастном погибельном состоянии, в каком находятся отколовшиеся от единения с благодатной Православной Церковью.

Прежде всего меня поражает в совопросниках отсутствие добросовестности, добропорядочности, честности, ну хотя бы в отношении самих себя. Когда можно отрицать, отвергать и считать ненужным, бесполезным и даже вредным то или другое учение? Конечно, лишь когда я со всею тщательностью, со всем старанием, со всею охотою и желанием потрудился изучить то или другое учение и до последнего момента пытался провести его в свою жизнь. Если после моего действительно честного и добросовестного стремления познать истину, я приду к заключению, что учение, над которым я трудился, бессмысленно, невыполнимо, вредно, то мое отрицание его все-таки будет иметь некоторое оправдание, хотя я, быть может, по своей неопытности, малоразвитости, малообразованности, наконец, по своему неумению разобраться во всем объеме данного учения многого не уразумел, многое превратно понял,

многое упустил из вида, во многое не вник, многое не так осуществлял. Наши же самозванные учителя и их ученики как раз погрешают против добросовестного и честного отношения к святой Православной Церкви. Они, не понимая, а пожалуй, и не зная, что православная христианская вера есть религия духа, что в православной христианской Церкви все направлено исключительно на то, чтобы поддерживать, развивать, укреплять и усовершенствовать жизнь этого духа, весь свой взор, всю мысль свою обращают только на ту самую внешность, которая служит развитию духа. Изо всех сил стараюсь доказать, что православная христианская церковь затемнила и исказила чистое и святое учение Христа Спасителя, они успокаивают себя тем, что хотят знать и исполнять лишь одно Евангелие, в коем заключается спасительное учение Господа нашего, но в то же самое время как-то непростительно, невежественно относятся даже к столь для себя важному «единственному» источнику знания, который они в громадном большинстве не потрудились даже и одного раза прочитать, вследствие чего и приводят из «Евангелия» такие выдержки, каких в Евангелии никогда и не существовало. Ну как же не до боли жалко людей, которые к столь важному вопросу, как личное спасение, относятся так халатно, так равнодушно, так преступно?! Если иногда некоторые проговариваются откровенно, что они не читали ни разу Евангелие, то чувство самолюбия, гордости и упорства заставляет их опять далее стоять на своем и не конфузясь своего невежества огулом отрицать все, что им не нравится, что им противно, что кажется смешным.

Отождествлять проступки духовенства и мирян с православным христианским учением — самое любимое для них дело. И опять-таки в данном случае они не конфузятся своего невежества. Как это не понимать, что каковы бы ни были проступки против веры, сама вера остается чистой, незапятнанной, неприкосновенной?! Ведь грешат же сами сектанты, но от этого в их сознании нисколько не грязнится их учени. Почему же та же мерка не прилагается лишь к Православной вере? Разве когда Православная Церковь и ее пастыри

благословляли чад своих на грех? Напротив, как бы сам плох и низок и грешен пастырь ни был, он всегда скажет своим пасомым: „Не грехи, не нарушай заповеди Божией, не делай того-то и того-то, не бери с меня примера“. И надо сознательно закрывать глаза свои и сознательно лукаво мыслить, чтобы из-за проступков того или другого члена церкви хулить, поносить и отвергать ее учение.

А какое ослепление проявляется у них в следующем! Они доверяют каждому слову почти необразованного учителя своего, ему повинуются, его слушают, а человеку, изучившему Православную веру, не доверяют, его не слушают, считают его лжецом, так как упрекают его в том, что он исповедует свою веру только потому, что он обязан это делать по своему положению. „Вы не хотите знать истины“, — говорили мне мои собеседники. Мы не хотим знать истины!!! Какое горделивое и надменное осуждение сектантами чад Церкви Православной! Знать истину в деле спасения своей души, для которой непременно настанет вечность за гробом или блаженная, или мучительная, необходимо всякому человеку! Кто не желает себе счастья? Кто из людей, колеблясь и сомневаясь в своих религиозных верованиях, лишь по одному своему упорству желает мучиться этими сомнениями и предпочитает лучше остаться во тьме, нежели увидеть свет истины? Надо слишком высоко себя ставить и слишком низко думать о людях, чтобы так дерзко сказать: „Вы не хотите знать истины“. А это-то высокое о себе мнение, это-то горделивое чувство в душах сектантов, наоборот, и затемняет им самим глаза и затемняет ум, так, что им и в голову не приходит обернуться на самих себя и взглянуть, действительно ли они познали истину и все ли сделали для того, чтобы овладеть этой истиной. И если бы они, искренно стараясь познать истину для вечного спасения своей души, беспристрастно посмотрели на себя, то немедленно увидели бы, что они к истине не приблизились на один даже шаг. Какое это обладание истиной, когда единственный для себя источник духовной мудрости они не только не провели в свою жизнь, но даже и не потрудились про-

сто прочитать всего Евангелия! Что же говорить о том, что они не только не постарались внимательно познакомиться с творениями Богоносных Богодухновенных отцов и пастырей церкви, но даже просто отвергли их писания и не считают нужным для себя прочитать их. Не интересуют их ни история церкви, ни установление богослужения, ни Вселенские Соборы, ни жизнь святых отцов и подвижников веры православной, — все это они, не узнавши, отвергли прямо, как глупое и вредное, а если и заглянул кто из них туда, то чтобы выловить оттуда «подходящее» для своего нового учения или высмеять, как достойное осмеяния с их предвзятой точки зрения. Вследствие столь невежественного отношения к учению св. Православной Церкви и получается, что лжеучителя возводят клевету на св. Церковь, приписывая ей то, чему она никогда не учит. Например, они с горячностью утверждают, будто Церковь признает идолопоклонство и заставляет своих чад поклоняться идолам, т. е. иконам, несмотря на явное запрещение идолопоклонства второй заповедью. Но ведь только совершенное невежество может говорить так. Стоит открыть правила Вселенских Соборов об иконопочитании, стоит искренно интересующемуся познать истину заглянуть в молитвы, которые читаются священником при освящении икон, как ему должно сделаться стыдно за столь необдуманно и неосновательно возводимую клевету на св. Православную Церковь. Но, к сожалению, сектанты имеют особую совесть и свои новые понятия о честности и добропорядочности, а потому все-таки продолжают возводить клевету на Церковь, несмотря на то, что вся и все уверяют их в отсутствии идолопоклонства в св. Церкви. Приходится невольно предполагать, что они или сами не хотят познать истины, или неспособны познать ее вследствие огрубелости ли сердца или малообразованности, или же настолько горделивы и упорны, что не желают смириться, несмотря на всю очевидность своей неправоты. Но если так у них обстоит дело, то, конечно, им недорога душа, и они совершенно забывают о необходимости приобрести ей вечное спасение. Какими бы ссылками на

Священное Писание они ни прикрывались, как бы горячо ни порицали учение церкви и жизнь чад ее, все-таки они остаются полными невеждами и равнодушными к истине.

Белев, Тульск. губ., 1910 г.

ПОКАЕМСЯ!

(ПРОПОВЕДЬ)

Все еще из разных мест получают сообщения о том, что по стране нашей распространяются заразные болезни, которые уносят в могилу целые тысячи людей. Неудивительно, что при столь страшном явлении люди приходят в беспокойство и стараются придумать всевозможные средства, чтобы отклонить от себя надвигающуюся грозу... Но вот горе наше, что мы изобретаем все не то средство, которое бы действительно нас избавило от ужасной, никого не милующей болезни. Мы стараемся пользоваться разными сыворотками и прививками, которые бы убивали заразных бактерий, вибрионов и микробов, принимаем меры предосторожности во внешней обстановке жизни нашей, не пьем сырой воды, очищаем грязные места и т.д. и делаем решительно все, чтобы сохранить свое тело и дать ему возможность подольше пожить на земле. Все комиссии и подавляющее большинство частных людей совершенно оставляют в стороне только духовное начало в человеке — его душу, только не желают о ней подумать, да, впрочем, они и не могут о ней желать думать, так как, кажется, и не подозревают, что она у них есть и нуждается в попечении гораздо более, чем тело. Не думая о Божественном, не размышляя о Боге и создании мира и человека, о его падении и о наказании Богом падших прародителей, они, естественно, не замечают действительного корня болезней, не видят главной причины, от которой умирают люди. Они так далеки стали от всего духовного, что не могут поверить, что главное и единственное зло всех болезней, несчастий и страданий на земле есть грех, который и надо уничтожать, с которым

и нужно бороться во что бы то ни стало, всеми силами, как бы трудно это ни было. А все эти вибрионы, микробы и бактерии — только орудие и средство в руках Промысла Божия, ищущего спасения души человеческой. Знает Бог, что дорога нам земная жизнь, что дорого нам тело, и вот на это-то и направляет Свои удары, чтобы мы опомнились и раскаялись. Посылая мор на людей, Господь тем самым напоминает нам всегда иметь пред глазами своими смерть, а за нею и Страшный суд, за которым последует вечное наказание нераскаянных грешников. Конечно, необходимо принимать и внешние меры предосторожности, но надо знать и то, что никакие в мире предосторожности не помогут людям, если Господь захочет покарать грешников и привести их к исправлению и доброй жизни. К Нему-то и нужно, прежде всего, обращаться с молитвой о помиловании и об отвращении праведного гнева Его. Но молясь надо стараться быть достойными милости Божией. Необходимо сознать грехи свои, раскаяться в них, решиться вести жизнь свою согласно заповедям евангельским. С покаянием должно соединить пост и воздержание, должно отказаться хоть на время от разных удовольствий, игр, зрелищ и праздного времяпровождения. Но как-то страшно становится от того, что видишь вокруг: с одной стороны, как будто и боятся заразных, губительных болезней, страшатся смерти и в то же самое время предаются необузданному веселью, забавам, зрелищам, совершенно забывая свои священные обязанности по своему званию православных христиан. Мало того, что не проявляется покаяния, не видно хотя бы простого сознания своей греховности, но даже как-то поразительно хладнокровно и равнодушно относятся к тому вопиющему факту, что в столице православного христианского Русского Царства воздвигнуто капище, и поганый идол скоро поставится в нем на поругание веры во Христа Спасителя. И чего же ждать нам от Бога после этого?! На какие милости Его к нам надеяться?! Словно столбняк какой нашел на всех, словно язык отнялся и слово замерло на устах, никто почти не противодействует, никто почти не восстает

против возмутительного поругания Господа Иисуса. Только отдельные голоса раздаются во главе с истинным пастырем и поборником Православия, искренним, честным и неустрашимым, убежденным Святителем Никоном.

Но до чего одичали мы?! До чего замерзла в нас духовная жизнь?! До чего мы одеревенели в своих нравственных чувствах?! Растворенное благодатною солью задушевное и проникновенное слово Святителя Никона для нас — глас вопиющего в пустыне. Хотя уже бесконечное число раз говорено и переговорено о том, что наша интеллигенция далека от народа и не знает и не понимает его, но еще раз хочется крикнуть так, чтобы услышали, наконец, кому слышать надлежит: „Да постоит, Бога ради, будьте добросовестны и беспристрастны, сойдите с высоты своего величия и прислушайтесь к тому, что говорит народ! Ведь он в массе своей стонет, скорбит, возмущается столь дерзким издевательством над истиной Христовой, новым распинанием Сына Божия! Пощадите, пожалейте душу народную! Вы толкуете о просвещении, вы скорбите, что народ наш темен, вы строите школы, а сами в то же время вносите тьму в среду его, развращаете его, заменяете истину Христову ложью язычества, содействуете возвращению народа к нравам языческим. Если вы сами перестали верить в истинного Бога, если для вас самих безразлична стала всякая религия, а с этим вместе и спасение души, то ведь народ-то еще не «просветился» до такой степени и живо ощущает в себе душу, которая должна побороть все низкое, греховное, чувственное и, при помощи благодати Христовой, стремится к наследию вечного блаженного Царствия“. И ничто иное не может служить утешением в столь горькие и скорбные времена, как одна молитва к Богу, как надежда на Его бесконечное милосердие. И как не быть смертоносным язвам в стране нашей, когда мы отступаем от Бога и навлекаем на себя Его праведный гнев?! Еще удивляться надо безмерному долготерпению Божию, что Он милостиво карает нас, надо горячо благодарить Его, что не погубляет нас окончательно, и слезно умолять Его, чтобы Он не дал осуществиться злему делу и от-

крыл сердечные очи тем, кому вверено попечение о душе народной. Покаемся же все, и исправимся, и обратимся к Богу, от Которого отступили!

Белев, 1910 г.

ОТЗЫВЫ ЕПИСКОПА ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА О ГРАФЕ ТОЛСТОМ И О ЕГО ЛЖЕУЧЕНИИ

6-го января 1894 года тихо почил о Господе великий подвижник нашего времени святитель Феофан, преисполненный ревности о Боге и высоких дарований духовных. 28 лет провел он в затворе, никого к себе не принимая, и однако душу человеческую знал он так, как только возможно знать ее ограниченному разуму человеческому. Все время своего затвора он наполнял трудами писания на пользу ближних своих. От святителя Феофана досталось миру богатое наследство — его многочисленные творения, свидетельствующие о его высокой душе, о его разностороннем просвещении, о богатых умственных дарованиях, отличающиеся глубиной и ясностью мысли и сладостью назидания. Все, метущиеся умом и смущаемые совестью, черпали из богатого кладезя его духа себе умиротворение, разъяснение и назидание. Святитель живо отзывался на все явления жизни и старался всеми силами остановить зло и предупредить людей не поддаваться влиянию этого зла. Не могло, конечно, ускользнуть от внимания святителя появление богохульного лжеучения еретика и безбожника Льва Толстого. Епископ Феофан считал это зло тем опаснее, что оно причиняет непоправимый вред душе человека, умерщвляет ее, губит для будущей блаженной жизни. Святитель доставал рукописи Толстого, вникал в них и составил как о самом Толстом, так и о его измышлениях ясное представление, какое и сообщал разным лицам в своих письмах. Так как большинству еще неизвестны дивные творения великого святителя, то, разумеется, неизвестны и те отзывы, какие делал святитель о Толстом и его ересеучении. Посему считаем необходимым привести ниже

эти отзывы, так как, к глубокому сожалению, находятся в настоящее время люди, которые числятся православными и в то же время стараются изо всех сил возвести Толстого на степень „пророка“, „нового святого“ и „праведника“.

Отзыв святителя, такого святого знатока души человеческой, такого высокопросвещенного, даже в смысле научном, человека (он знал несколько иностранных языков и его библиотека более чем на половину состоит из иностранных книг), — отзыв, говорим, такого мужа о лжеучении графа Толстого для православных особенно должен быть авторитетен: в нем они должны видеть предостережение и как бы грозный окрик голоса самой церкви... Пусть этот окрик резок, силен, но этого требует самое положение дела, этого требует наша легкомысленная ветренность в вопросах, веры с какою мы встречаем всякого хулителя церкви... Послушаем же, что пишет святитель-подвижник.

„Изумляет меня“, — пишет святитель, — „речь вашего сына о Льве Толстом. Этот Лев до 1881 года был безбожник. Тут надумал взяться за веру и попал в глубины сатанины: св. Троицы не исповедует; о Боге самое нелепое понятие; Господь Спаситель — простой сын человеческий; церковь хулит; ни молитвы, ни таинств и ничего церковного не нужно; и будущей жизни нет... От таких диких учений чего доброго ожидать? В нравственных правилах нет худого, но и доброго мало... Без веры как жить доброй жизнью?“

„Какие сочинения Толстого... понимает ваш сын? До 1881 г. писал только романы. А с того времени написал Евангелие, которое есть искажение истинного Евангелия; написал: В чем моя вера? И тут все свои бредни поместил... Все бездоказательно... врет на чем свет стоит; написал исповедь, как он скверно жил, как дошел до отчаяния и как уверовал во что-то, но совсем не в истину Божию...

Есть и еще что-то у него. Всюду бредни самые безалаберные... Не берите их в руки... Уж нет ли этих сочинений у вашего сына?!... Яд настоящий для молодежи“.

„Слышали ли вы про статьи графа Льва Толстого? Они все разрушительного свойства — для веры, церкви и отечества“.

Они секретно распространяются, литографированные за границей. У меня теперь — его Евангелие и статья „В чем моя вера“. Первое есть полное искажение настоящего Евангелия. А вторая — ужас!.. Отрицание всех догматов, и все во имя учения Христа. А у него и Христос — не истинный наш Господь Спаситель, а что-то туманное. Ни Троицы, ни воплощения, ни воскресения, ни бессмертия. Жизнь наша здесь начинается и кончается“.

„Теперь слышу, что у него также тайком распространяются еще две статьи: „Критика догматов церкви“ и „В чем моя вера...“

„Тут-то, вишь, сокровища премудрости изрыгнуты... хулы на церковь Божию, на св. отцев и даже на Апостолов!., кои все будто суть исказители учения Христова... Сам же он не верит ни в Святую Троицу, ни в Воплощенное домостроительство, ни в силу таинств... Сын Человеческий у него — то разум всечеловеческий, то сущность человечества. Есть ли Бог — не видно. Но о начале жизни поминает. Так вот какие сласти! Рукописи тайком распространяются среди университетов. Верно и в Киеве есть... Как будущей жизни нет у него, а люди продолжают жить только в потомстве, то вся забота у него — составить программу счастья на земле. Внемлите. Се, пункты: 1) не противься злу: пусть бьют, режут, грабят — молчи и терпи; 2) суды не нужны; 3) ни полиции, ни жандармов, ни войска... Все это насильватели свободы; 4) с женой не разводишься, хоть она и неверна. Брака у него тоже — нет; 5) война богопротивна — и войска не нужно. Пункты заимствованы из 5 гл. Матф., где Господь говорит в горной беседе „вам сказано... а Я говорю“.

„Радуйтесь российские люди! Зло потихоньку расходится. Уродливый план осчастливления не привьется, а все пункты неверия не останутся без последователей.

Пишут мне: «Студенты Московского университета наперехват читают все сие и начитаться не могут». Не страшно ли это?!

Какие это глупые студенты, что верят Л. Толстому, который ни во что не верит. У него нет ни Бога, ни души и ничего святого. Он пишет глупости только для того, чтобы смутить верующих, и все криво толкует. На войнах и воинах часто

видимое Бог являл благословение, и в ветхом и в новом завете. А у нас сколько князей прославлены мощами?.. Кои однако ж воевали. В Киевопечерской Лавре в пещерах есть мощи воинов. Воюют по любви к своим, чтобы они не подверглись плену и насилиям вражеским. Что делали французы в России?.. И как было не воевать с ними... Ужели и о поклонении иконам колеблется их верование? Уж это ни на что не похоже... К таковым будьте безжалостны — не разрешайте на исповеди, если не обещают изменить свои мысли“.

„Атеисты... толстовщина! Где же это? Неужели около вас теперь в деревне? Господи помилуй! Этот Толстой, у которого в писаниях один бред, имеет последователей? Верно, Русь православная совсем оглупела. У него души нет, Бога нет, нет и другой жизни. Он не стыдясь изрыгает хулы на Божию Матерь, на Спасителя и всю веру православную. Дерзнул и новое евангелие составить несогласное с настоящим и через то подпал под анафему апостольскую. Тексты цитируются по истинному Евангелию, а самые тексты иное говорят... подделыватель. Из всех наших пустословов он самый пустой и зловерный... Настоящий сын сатанин. Спаси Господи от него!..“

„Вы помянули, что многие переходят в иную веру, начитавшись сочинения Толстого. Диво! У этого Льва никакой веры нет. У него нет Бога, нет души, нет будущей жизни, а Господь Иисус Христос — простой человек. В его писаниях — хула на Бога, на Христа Господа, на св. церковь и ее таинства. Он разрушитель царства истины, враг Божий, слуга сатанин; как написал сам святой Апостол Павел волхву Еллину, противевшемуся его проповеди на острове Кипре (Деян. 13, 8–10). Этот бесов сын дерзнул написать новое евангелие, которое есть искажение Евангелия истинного. И за это он есть проклятый апостольским проклятием. Апостол святой Павел написал: „Кто новое Евангелие будет проповедовать да будет проклят, анафема“ (Галл. 1, 8). И чтобы все это затвердили добре, в другой раз это подтвердил... (ст. 9) В евангелии богохульника сего цитаты похожи на наши, например: Иоан. гл. 1, ст. 1, а сам текст — другой. Посему он есть подделыватель бесчестный, лгун, обманщик.

Если дойдет до вас какая-либо из его бредней, с отвращением отвергайте... В наших духовных журналах он разобран до последних косточек, всесторонне обличен в безумии и злоумии. Но журналы духовные кто читает? А тетрадки Толстого ходят по рукам секретно и секретно распространяют ложь“.

Таким образом со всяким тщанием берегитесь, православные верующие люди, того страшного яда, который преподносится вам в богохульных сочинениях безбожника Льва Толстого. Не берите его сочинений в руки, не читайте их, не знакомьтесь с ними, не интересуйтесь ими, чтобы ваш ум и сердце не омрачались его безумными мыслями и словами. Как нельзя пройти по грязи, чтобы не запачкаться, так точно нельзя и знакомиться с писаниями дурного направления без того, чтобы хоть какая-нибудь малая доля из них не запала в душу или в память и потом иногда не тревожила спокойного течения добрых мыслей. Нет ничего легче, как перенять что-либо худое. И мы постоянно замечаем, что часто не в состоянии бываем последовать чьим-либо добродетелям, но очень быстро и легко усваиваем недостатки наших ближних. Нас почти не тянет читать книги духовного содержания, нам тяжело взять даже самую дорогую для христианина книгу — св. Евангелие, и питать ею душу, а все, что пишется против, христианской религии и нравственности против православной церкви и ее установлений привлекает легкомысленных, и они набрасываются на клеветы и хулы и с жадностью поглощают их, проникаются ими и затем во всеулышание повторяют их. Не так дым и смрадное испарение ест глаза, как дурное направление книги уязвляет душу человека и часто вытравляет последнюю каплю веры в сердце. Если посадить доброе растение среди терния и волчцев, то последние заглушат доброе растение, и оно погибнет и не принесет плода, так точно и религиозное чувство подавляется чтением еретических и богохульных произведений. А писания противника Христа Спасителя — еретика Льва Толстого — именно и полны страшными хулами и поношениями всего святого, причем все его нападки на православную веру совершенно бездоказательны и для серьезного ума не могут быть основательными.

У нас, православные, есть что читать. Много пишется и печатается хороших, добрых книг, где есть чему поучиться, где можно почерпнуть правильные сведения о Боге и о вере православной, о церкви-матери нашей и о ее установлениях.

Возьмите, например, дивные творения святителя Феофана „Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться“ или „Путь ко спасению“, или его письма, внимательно прочитайте их, вникните в них, и вы сами заметите, какая благодать Духа Божия веет в них, как сладко и полезно читать их. Святитель Феофан, как и отец Иоанн Кронштадтский, как и прочие праведные и святые люди не только учили, но и творили, сами опытно проводили в жизнь учение Христа Спасителя. Поэтому слово их сильно и действенно. Они своею жизнью доказали приложимость к человеческой жизни всего учения христианского и возможность полную со стороны человека осуществить заветы Христовы лишь бы только человек решился идти по стопам Христа Спасителя.

Святитель Феофан, как и отец Иоанн Кронштадтский, как и другие праведные и святые люди, возложивши на себя иго Христово, познали истину и правый путь, и потому им не было нужды „искать Бога“ вне христианства, отрицать церковь и выработать новую веру, подделываясь под телесное начало в человеке и выбирая из разных религий то, что льстит этому началу. Чем больше они жили, тем они яснее и глубже понимали, что вне церкви нет спасения, что только в одной православной вере заключается спасительная благодать, подаваемая верующим через Св. Таинства. Поэтому они дорожили этим сокровищем и всем внушали беречь его как зеницу ока, чтобы, потеряв его, не блуждать во тьме и не потонуть в водах вольнодумства, суеверия, безбожия, отчаяния, как случилось это с Львом Толстым. В наступившее тяжелое время, когда на единую святую веру православную ополчились все силы ада, когда с легкой руки богохульника Толстого стали хулить и те, которые ничего не признают, ни во что не веруют и не знают самого учения церкви, когда люди как бы просеиваются, чтобы пшеница отделилась от плевел, теперь придите все верные, сплотимся около

матери нашей — церкви православной, прильнем к ее святому лону, постоим за нее „даже до смерти“, не устыдимся исповедовать Сладчайшего Иисуса, чтобы и Он не постыдился нас перед святыми Ангелами, когда придет судить живых и мертвых. Пусть другие чествуют Толстого, в сущности не зная за что, а мы убоимся его страшной нераскаянной кончины, его не только не христианского, но даже и не человеческого погребения, потому что и язычника хоронят с религиозными обрядами, а тут закопали его просто, как „зеленую палочку“ и ознаменовали его смерть скандалами, кощунством и всякого рода бесчинствами. Горячо станем просить Бога, Его пречистую Матерь и всех святых Божиих, чтобы они укрепили нас в правой вере, сделали нас мужественными и стойкими и обратили на истинный путь всех увлекшихся вольнодумством, отступивших от православной веры и ослепленных погибельными ересями.

Христе, Свете истинный! отверзи очи ума нашего, да разумеем Отца Твоего и Тебя Спасителя нашего и Духа Святого, просвещающего и освещающего тварь.

Отзывы святителя заимствованы из его писем, изданных Афонским Пантелеимоновским монастырем.

Белев, 1910 г.

ДЕТКАМ НА ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Сядьте, милые детки, поближе ко мне и внимательнее слушайте то, что я сейчас вам расскажу. Было, детки, время, когда и я был маленький, вот такой же, как и вы теперь, и я вместе со своими товарищами собирался вечерком около взрослого человека и внимательно слушал рассказы, старался все запомнить, боялся проронить каждое словечко. Любили, детки, мы такие хорошие вечера, они были для нас лучшим подарком в праздничные дни. Вот теперь я вырос, могу сам уже рассказывать; вспомнил, как весело нам было в нашем маленьком обществе, и решил собрать вас около себя, чтобы

доставить вам удовольствие и занять вас. А самому мне так вот и вспоминается мое детство, и у меня с товарищами также блестели глазки, как и у вас теперь, и мы также садились в кучку прямо на полу.

Но прежде чем начать рассказ, надо всем нам перекреститься, так как всякое дело должно начинаться и кончаться молитвою; а мы и тем более должны перекреститься, так как я стану рассказывать вам о Рождении Господа нашего Иисуса Христа. Господи благослови!

Теперь скоро наступит Новый год. Девятнадцать веков прошло с тех пор, как родился Господь.

Была ясная звездная ночь, когда бедные люди — плотник, старец Иосиф и Препоблагословенная Дева Мария — приблизились к небольшому и небогатому местечку — Вифлеему. Много они прошли из Назарета, чтобы достичь Вифлеема, где они должны были записаться по приказу Кесаря Августа, который хотел узнать, сколько у него всех подданных. При этом каждый должен был записаться в своем родовом городе, а так как старец Иосиф был из рода Давидова, город же Вифлеем считался городом Давидовым, то он и отправился сюда. Утомленные дорогой, поздно подошли они к городу, надеясь, что сейчас отдохнут в гостинице. Но оказалось, что в Вифлееме так много съехалось народу, что все гостиницы были заняты и для святых путников не нашлось нигде места свободного. Что было делать? Тогда они увидели пещеру, в которую обыкновенно пастухи загоняли свои стада, когда бывали или холодные ночи, или же начиналась непогода. Заметя, что пещера эта совершенно пуста, святой старец Иосиф и святая Дева Мария не задумались остановиться и переночевать в этой пещере. Вот какие они были смиренные, простые и невзыскательные!

И здесь, в этом бедном и убогом помещении, благоволил родиться Господь наш Иисус Христос от Девы Марии!

Город весь спал непробудным сном и не знал, что за великое событие в нем совершилось в эту дивную ночь. Спал с ним вместе и весь мир людской, только спал он глубоким сном во грехах.

Все народы в это время забыли уже об истинном Боге, своем Творце и поклонялись бездушным истуканам и выдуман-ным богам, от которых ожидали себе помощи в делах своих. Даже избранный народ Божий — Израиль, и тот потерял истинное понятие о грядущем Мессии, стал представлять Его себе только простым земным царем, который освободит народ Свой из-под чужеземной и ненавистной власти римлян, сделает их господами вселенной и доставит им все земные блага. При таком состоянии всего мира никому и во сне не снилось, чтобы в эту ночь родился в Вифлееме, да еще при такой убогой обстановке, ожидаемый Мессия, который должен был спасти всех людей от грехов их, на всех без различия излить Свой милости, всех призвать к Себе, всем решительно открыть доступ в царство небесное, всем даровать благодать Духа Святого. Но среди избранного народа Божия были однако такие люди, которые имели истинное понятие об Искупителя и потому с верою и нетерпением ожидали того времени, когда Он благоволит явиться.

Надо сказать вам, детки, что в эту благодатную ночь все-таки не все спали. Недалеко от Вифлеема паслись стада, и вот пастухи, находившиеся при них, не дремали, а сидели и мирно беседовали о Боге, стараясь всею душою понять и уяснить себе „Писание“. Вдруг среди благочестивого их разговора облистал их с неба чудный свет, и им предстал Ангел Господень. Смиренные пастухи весьма испугались: во-первых, это было для них очень неожиданно, а во-вторых, у иудеев существовало верование, что те лица, которым являлся Ангел, непременно должны умереть. Поэтому теперь вам понятно, как и отчего они так испугались. Но Ангел поспешил успокоить их и обрадовать.

„Не бойтесь, — сказал он им, — я извещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь, и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах лежащего в яслях“ (Лук. 2, 10–12).

Можете теперь представить, какая действительно великая радость наполнила сердца смиренных пастухов!

Но это еще не все. Только что Ангел успел окончить свои слова, как на небе в облаках появилось целое многочисленное воинство Ангелов, которые все единогласно громко славили Бога и возглашали: „Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение!“ (Лук. 2, 14). Сначала от изумления и необычайной сердечной радости пастухи молчали и не могли говорить ничего друг с другом, но потом, когда пришли несколько в себя, то обратились друг к другу, говоря: „Пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь“ (Лук. 2, 15). И тотчас поспешили в Вифлеем, нашли Матерь Божию, старца Иосифа и Младенца, лежащего в яслях. При этом они никак не могли не рассказать окружающим того, что возвещено было им о Младенце. Таким образом, детки, вы видите, что после Ангелов первыми на земле благовестителями и проводниками о Христе были никто иные, как Вифлеемские пастухи.

Знаю, что детям часто жалко бывает, как это Господь, Которому принадлежит вся вселенная, Который людям подает все блага земные, Который всех насыщает, поит, обувает, одевает, Который обо всех так нежно заботится, так что помнит всегда даже о самой маленькой букашке и посылает ей необходимое питание в свое время, как это Он — Царь и Владыка — вдруг благоволил родиться в столь убогом помещении и даже положен был в ясли, где лежал корм для скота. Но Господь нарочно пришел в таком смирении, чтобы научить нас смирению, чтобы мы не прельщались ни славою, ни богатством, а больше бы думали о том, как бы научиться любить своих ближних, помогать им и таким образом получить милость от Бога.

Вот, милые детки, у многих из вас на Рождество устроится елка, развешают на нее картинки, подарки, конфеты, зажгут на ней разноцветные свечи; вы будете веселиться, смеяться, играть, будете довольны и счастливы. А придет ли вам в голову, что в это время найдутся такие бедные детки, которые не только не могут устроить у себя елки, но у которых и хлеба даже нет черненького, которым тоже хочется покушать, хочется тоже разговеться, отличить великий праздник от обычных

дней. Но родители их — бедные люди, у многих больные, а у многих и совсем нет ни папы, ни мамы. Кто о них позаботится, кто даст им возможность без слез провести праздник? Они будут ходить под вашими окнами, смотреть через них на ваше веселье, а вам и в голову не придет, что, быть может, многие из них еще и не кушали. Но о них помнит и заботится новорожденный Младенец Христос, лежащий в яслях. Он незаметно для вас придет в ваше сердце и скажет: поделись, чем можешь, ради Меня с теми, кто ничего не имеет, дай им что-нибудь, чтобы и они радовались вместе с тобой. И если ты послушаешь и вспомнишь о бедных детках, то этот же Младенец придет опять к тебе, назовет тебя добрым, умным, пошлет тебе много радости и будет радоваться вместе с тобой. А когда вырастешь ты, то Он никогда не забудет тебя и также с любовью будет всегда помогать тебе, как помогал ты раньше сам другим.

А теперь пропоем с вами: „Рождество Твое, Христе Боже наш“ и разойдемся до следующего раза.

Белев, 1911 г.

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ РАБА БОЖИЯ НИКИФОРА ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВОГО

Много путей, которые ведут в Царство небесное, но едва ли не самый трудный и тяжелый, скорбный и тернистый — путь юродства о Христе Иисусе, Господе нашем. Люди мира сего, люди привыкшие судить обо всем поверхностно и не дающие себе труда вникнуть серьезно и спокойно в те или другие поступки ближних своих, обыкновенно с бесжалостным презрением относятся к юродивым или „блаженным“, считают их за безумных, потерявших человеческий разум, высмеивают их, притесняют, а часто даже по жестокости своей и непониманию величия подвига и бьют их. А между тем истинные юродивые — люди великого духа, великого ума и великого сердца. Подумайте, разве это малое дело — отказать наружно, для людей, от ума своего, в то же время,

вполне сохраняя его? Отказаться для того, чтобы считаться презренным безумцем, чтобы все переносить и претерпеть ради сладчайшего Иисуса, за нас пострадавшего, ради спасения своей души и спасения душ близких. Имея пред глазами своими непрестанно образ смирения и унижения Христа Спасителя, и они всемерно стараются приобрести смирение, для чего сами различными поступками своими навлекают на себя гнев и ярость ближних, все претерпевая от них с кротостью и благодеянием. Стараясь уничтожить в себе всякую мирскую привязанность и пристрастие, они не взирают на лица, равно обходятся со всеми, всем говорят безбоязненно правду в глаза, одеваются в рубище, ходят с непокрытой головой и босыми ногами зиму и лето, лишают себя пищи и питья, проводят ночи в молитве, в то время как беззаботные о душе своей спят спокойным сном, они проливают слезы о грехах своих и о людском нечестии. Они всем сердцем своим любят ближних, все стараются делать на пользу им, все, что только получают от сердобольных и добрых людей, раздают неимущим и нуждающимся, не оставляя для себя ничего. Путь этот настолько труден и скорбен, что не всякий может идти по нему. Посему Господь не всякого и призывает на него, а только тех, которых видит способными и могущими все претерпеть за имя Его.

Таковым именно избранником и был великий раб Божий, во благочестивой вере скончавшийся, Христа ради юродивый Никифор, погребенный на кладбище Спасо-Преображенского мужского монастыря в городе Белеве Тульской губернии.

Христа ради юродивый Никифор происходил из крестьян Тульской губернии, Стрелецкой волости, дер. Синюхиной. Родителей его звали Алексей и Татьяна по фамилии Трифоновы. Родился он в 1773 г. и жил сначала в доме своих родителей. Однажды он с мальчиками, своими сверстниками, поехал в ночное сторожить лошадей и, когда возвратился, то стал проявлять в поведении своем некоторые странности, почему деревенские считали его за глупенького. Что произошло с ним в ночном так и осталось неизвестным. Между тем

он стал больше молиться Богу, удалялся от всех увеселений и компаний, мало говорил и больше углублялся в себя. По праздничным дням ходил в приходской храм во имя свт. Николая, которого усердно чтит. Он не женился, так как никому и в голову не приходило сватать „малоумного“. Ходил всегда с открытой головой и босой, одевался в белую ситцевую рубаху, которую подпоясывал веревкой туго-натуго и такие же ситцевые шаровары; многие над ним насмехались, дразнили его и отнимали у него красные „ладыжки“ или „бабки“, которые он носил при себе и которые постоянно перекладывал из одной руки в другую, читая по ним непрестанно молитву и имея их вместо четок. Все оскорбления и насмешки он переносил с кротостью и смирением, никогда никого не обижал. Чтобы утруждать себя и утомлять свое тело, убивая в нем страсти, он, бывало, возьмет колышек и начнет что есть сил вбивать его в землю до тех пор, пока не уморится; и часто слышали, как он охал за этим своим занятием. Из деревни он часто ходил в город Белев, куда, наконец, и совсем переселился. Однако собственного пристанища нигде не имел, а пребывал, где придется, подражая в этом Господу Иисусу, не имевшему на земле „где главы подклонити“. Сам он не просил ничего, если ему что давали, то он тотчас же все раздавал другим. Бывало, оденут его сердобольные люди, а на другой день снова он в своей прежней легонькой одеженке. „Куда же ты девал, что тебе дали?“ — спрашивали его, а он только ответит: „Попросили, я и отдал“. „А сам-то в чем остался?“ — „Бог даст и я буду одет“, — ответил Блаженный. Вкушал он умеренно и то один раз в день. В будни обыкновенно вкушал днем маленький калачик с кружкой воды; в понедельник, среду и пяток вкушал то же самое, но лишь вечером; в праздники вместо воды разрешал себе кружку молока; в день Рождества Христова к этому прибавлял 3 маленьких кусочка белуги, а во всю Светлую неделю Пасхи вкушал калачик, кружку молока, крутое яичко и три кусочка белуги. Приобщался он несколько раз в год: в Петров день, в праздники Преображения, Успения, 6-го декабря — в день святителя Николая, — на праздник Рождества

Христова, в субботу первой недели Великого поста, в неделю Крестопоклонную и в Великий Четверг.

Как мы сказали выше, он ни у кого ничего не просил и не брал. Бывало, когда идет он по городскому рынку, все торговцы наперерыв стараются предлагать ему свои товары бесплатно, чтобы он только взял у них, потому что было замечено, что как Блаженный возьмет у кого что, у того немедленно распродается весь товар. За самоотверженную подвижническую жизнь Господь наградил верного раба своего даром прозорливости. Однажды шел он по рынку, и ему между другими торговцами стал предлагать торговец квасом испить у него кваску, а Блаженный молча подошел к бочонку с квасом и опрокинул его весь на землю, а когда квас вылился, то на дне все увидели двух больших крыс, о которых не подозревал и сам торговец.

Много обращалось к нему народу за советом, и обращались не только простолюдины, но и купцы и дворяне. Блаженный не любил много говорить, а отвечал очень кратко и не всем, зато все слова его сбывались с поразительной точностью. Однажды пришла к Блаженному Одоевская мещанка Акилина Максимовна Журавлева, девушка, странствовавшая по святым местам; Блаженный увидел ее, сказал: „Останься, послужи мне“, и она ходила за ним до самой его смерти.

За 14 лет до кончины Блаженный сделался болен расслаблением, у него были сведены ноги так, что он перестал ходить и лежал на спине на лежанке большей частью с открытыми глазами. Однако и тогда не оставляли его посетители и не только сами приходили к нему, но брали и его в свои дома, желая ему послужить чем-нибудь, в таких случаях его обыкновенно клали в тележку и перевозили. Привезли однажды блаженного в дом Михаила Фомича Горшкова, Белевского купца; когда его везли по двору, то он каким-то особенным голосом пел: „Господи помилуй“, а когда внесли его в дом и посадили за стол, на котором стояло угощение с рюмкой вина у прибора, то Блаженный всю первую рюмку вылил в закрытое окно, а вторую за окно, ломти же черного хлеба стал разбрасывать по полу гостиной и спальни; на замечание, что хлеб грех бросать,

Блаженный сказал: „Так надо“. В это время Михаилу Фомичу нужно было ехать в лес по делам, а был канун воскресенья. Блаженный не велел ему ехать, говоря „не надо, не надо“, но Михаил Фомич не послушался, поехал, и вот на другой день во время поздней обедни произошел пожар, причем все решительно сгорело, кроме спальни и гостиной, где был разбросан Блаженным хлеб. С тем же Михаилом Фомичем был еще такой случай. Надо было ему ехать опять по делам, а Блаженный говорил ему: „Не надо, не надо, калач, ручка“. Михаил Фомич не понял слов Блаженного, не послушался, поехал, дорогой упал в ров, вышиб себе локоть и руку его свело калачом.

За девять лет до кончины Блаженного его перевели в дом Белевского купца Василия Андреевича Давыдова, откуда он уже никуда не выходил, тут он стал носить красную, длинную, почти до пола рубаху. Несмотря на свои старческие годы и свою болезнь, он обыкновенно лежал на постели, весь обложенный ладыжками и костями от сомовины, очень острыми, так, что возбуждал к себе жалость в посторонних. Если иногда хотели его поудобнее положить или поправить под ним ладыжку и кости, то он отрывисто произносил: „Не про тебя тут-то было“, и не позволял себя трогать, временами лишь просил поднять его, и тогда он на час садился на постель, причем и в ноги ему подставляли стул. Однажды он обратился к ходившей за ним Акилине Максимовне со словами: „Закрой меня совсем, я — колдун“. „Да Бог с тобой, какой ты колдун?“ „Нет-нет, закрой, я — колдун“. В это время вошли две женщины, которым он ничего не сказал и даже не открылся, как они его об этом не просили. Когда Акилина Максимовна спросила их, не говорили ли они чего про Блаженного, то одна призналась, что назвала его колдуном. Сам Блаженный провидел их о нем мнение.

Скончался Блаженный 11-го октября 1857 г. в доме Давыдова, 84 лет от рождения, накануне смерти его причащал Святых Христовых тайн его духовник — настоятель Белевского Спасо-Преображенского монастыря иеромонах Анатолий.

Похороны его были весьма торжественными, на погребение собралось не только все городское духовенство, но и

много съехалось сельских священников; до места последнего упокоения провожал Блаженного весь город. На средства же горожан был поставлен над ним чугунный памятник, на котором сделаны по четырем сторонам следующие надписи:

I. Здесь погребено тело Блаженного болящего Никифора Алексеевича Трифонова, экономического крестьянина Белевского уезда, дер. Синюхиной, скончавшегося в 1857 г. 11-го октября, на 84-м году от рождения.

II. В блаженном успении вечный покой подаждь Господи усопшему рабу Никифору и сотвори ему вечную память.

III. 20-ти лет он родину оставил.

50-ти лет в граде сем ходил,

Зиму и лето в одном рубище и босой,

14-ть лет пролежал на одре больной

И никогда с постели не сходил.

Народ его часто навещал.

По смерти его град сей весь его провожал,

И на сем месте тело его земле предавал.

IV. Прохожий!

Вспомни, кто ты таков ни есть,

Что кончится твоя в сем мире слава, честь,

Что придут и к тебе последних дней минуты.

Предупреди ж теперь последствия все люты,

Друзья, богатство, сан, с мирскою суетой

Оставят все тебя, все это блеск пустой.

Внимай, к чему тебя сей пастырь воззывает,

Блажен, кто ко Христу доколе жив взлетает.

Могила его находится близ летнего Спасо-Преображенского собора с правой стороны. В настоящее время усердствующими богомольцами воздвигнуто над могилою каменное надгробие с неугасимой лампадой. Росту блаженный был выше среднего, лицо имел смуглое, волосы седые, брану средней величины, черты лица серьезные, взор быстрый, ясный и сосредоточенный, голос тихий, произношение ясное. В простонародье его обыкновенно называли Никишей, и теперь часто можно слышать, как простой на-

род, приходя в монастырь, просит отслужить панихиду о Блаженном Никише, из-за молитвы Блаженного Господь по вере просящих подает великую Свою милость.

С 1911 года братия монастыря постановила накануне дня кончины Блаженного, т.е. 10-го октября, совершать соборно заупокойное всенощное бдение, а на самый день, т.е. 11-го октября, соборно совершать Божественную Литургию с панихидой по рабех Божиих: Блаженном Никифоре и родителях его Алексие и Татиане и затем предлагать в память их трапезу для нищей братии.

В ризнице Спасо-Преображенского монастыря хранятся следующие предметы, оставшиеся после Блаженного: волоски, лодыжка, одна подушка и одна доска, на которых лежал Блаженный, остатки просфоры и черного хлеба, от которых вкушал он, полотнище от красной рубахи, а также и портрет, снятый с Блаженного вначале его болезни.

Белев, 1911 г.

ПОЛЕЗНО ЧИТАТЬ ДУШЕСПАСИТЕЛЬНЫЕ КНИГИ

Долгий темный зимний вечер. Мало-помалу замирает жизнь в деревне. Редко кто из засидевшихся в гостях пройдет быстро по улице, спеша домой. Один за другим гаснет огонь в окнах. Справивши все свои обыденные занятия по хозяйству, ложатся спать крестьяне. В одной хате перед образами стоит на коленях мать и вслух молится Богу. Несложна и проста ее молитва. Она знает лишь „Отче“ да „Богородицу“. Как умеет, своими словами поминает она на молитве свою семью и себя. Углубилась она в молитву и не замечает, что ее девятилетняя дочка сидит на печке, спустивши ноги, и прислушивается к молитве матери.

– Мамка, да ты не так молишься. Ты все молишься только за своих да за себя, а ты молись за весь мир христианский.

– Дочка, милая, да кто же это научил тебя? Откуда ты это знаешь? — заплакавши от умиления, спросила мать.

– А как же? Я прочитала это в божественных книгах, там так написано. Там написано еще, что надо больных любить, потому что они страдают, что надо бедных жалеть, потому что у них нет ничего.

Вот что прочитала девочка в „божественных книгах“. Вот чему „божественные книги“ научили маленькую деревенскую девочку. Они научили ее любить всех людей и жалеть их... Какое благотворное влияние имеет на душу человека чтение книг духовного содержания, где говорится о человеке, о спасении души, о вечной жизни, о любви, о святости, о перенесении скорбей и несчастий, о грехе и необходимости бороться с ним! Недаром еще Святой Апостол Павел в первом послании своем к Тимофею писал ему: „Внемли чтению“. И за ним все пастыри и учителя Церкви всегда советовали христианам прилежать чтению Священного Писания и душеспасительных книг, которые сообщают человеку здравые понятия, облагораживают и воспитывают его душу. И было такое доброе старое время, когда чтение „божественных книг“ занимало православных христиан, когда им интересовались, когда ему посвящали все свое свободное время. Даже само начало обучения грамоте происходило на часослове или Псалтири, так что самые первые шаги грамотея были по путям Закона Божия, по стезям Божественных заповедей. И как счастливы были эти люди! Они проникались словом Божиим, они в нем находили для себя и утешение в скорбях, и назидание в жизни, и указание в недоуменных вопросах, и радость, и блаженство, и умиление души. Не то, к сожалению, видим мы теперь. Громадное большинство людей перестало интересоваться и читать книги духовного содержания, потому что они, по их мнению, скучны, однообразны, неинтересны. Их тянет больше к книгам светского содержания и, увы, часто не только к не дающим здоровой пищи уму, но и прямо развращающим, питающим страсти и губящим душу. Господь наш сказал: „По плодам их узнаете их“ (Мат. 7, 16). Каковы же плоды книг, противных вере и нравственности? Они не к Богу привлекают, а отводят от Него; Они не вере учат, а безверию или суеверию.

Они не надеждой окрыляют, а приводят в отчаяние. Они не любовью к ближним согревают сердце, а ненавистно напоят злорадством, недоброежелательством. Они не к борьбе со грехом направляют, а разжигают страсти, затуманивают ум, так что бедный сбитый ими с толку человек сам часто не знает что творит, до каких невообразимых преступлений доходит. Бегайте от книг такого содержания. Они — тьма, ложь, пагуба. В них не Дух Божий витает, в них обрел себе место враг Божий, который прельщает неопытных, особенно же молодых людей и в их чистые юные сердца посеивает плевелы среди пшеницы. Не таковы плоды книг „божественных“. „Когда я читаю святые книги, — говорит о себе Святой Григорий Богослов, — то просветляюсь и духом и телом, становлюсь храмом Божиим и орудием Духа Святого, бряцающим Божественную славу; чрез них я исправляюсь и чрез них я получаю какое-то Божественное изменение, делаюсь другим человеком“. И мы знаем много примеров, когда чтение Божественных и душеспасительных книг совершенно изменяло нечестивую жизнь и из грешника обращало в праведника, из слуги диаволу в смиренного раба Господня. Вот пред нами Блаженный Августин. Давно слышал он от своих близких о святой христианской жизни, но никак не мог расстаться с пороками своими, хотя совесть и мучила его. Но вдруг он услышал голос: „Возьми, читай“ Священное Писание, и как только он начал читать, то почувствовал решимость оставить свой прежний образ жизни, порвать со грехом и сделаться иным человеком. Если и мы станем внимательно и усердно читать душеспасительные книги, то и с нами будет то же, что с Блаженным Августином, и нам опротивеет грех, и нас потянет служить Богу, искать пути спасения, просвящать ум наш Светом Единородного Сына Божия, согревать сердце наше любовью к Богу и ближнему; но надо читать с терпением и постоянством, с желанием провести в жизнь все, что написано в святых книгах. Чем больше станем читать, тем больше будем интересоваться, тем больше будем услаждать сердце наше святыми чувствами. Кто немного постоит около огня, тот немного и согреется, а кто будет стоять долго, тот не только

может согреться, но может воспламениться, загореться сам. Так точно и с чтением слова Божия. „В поучении моем возгорится огонь“ — говорит св. псалмопевец, т. е. если ты будешь заниматься прилежно чтением Священного Писания и изучением воли Божией и будешь стараться жить согласно этой воле, то ты воспламенишься весь, весь охвачен будешь некоею Божественною силою, как бы пламенем, и душа твоя тогда подобно пламени же будет стремиться к Богу и небесному. И что только не откроется тогда душе нашей! Живя на земле, мы будем тогда погружаться в небесное, мы будем участниками небесных тайн; будем говорить с Богом и Бог с нами, и многое, что нам теперь непонятно, что для нас непостижимо, уяснится нам и откроется по благодати Духа Святого. „Прошу и умоляю вас, которые имеете возможность и способы читать прилежно слово Божие, а неумеющих читать — слушать с прилежанием, когда оно читают; знайте, что слово Божие есть свет, есть пища для души, без которой она ни видеть, ни жить не может. Братия о Христе, не забывайте того, что я теперь говорю вам для спасения вашей души. Я хочу, чтобы это мое слово укоренилось в сердцах ваших и во время праведного воздания принесло плод во святыню“ (Бес. Св. Кесария). Поэтому „скажите, любезные братья, жить среди Божественных писаний, в них поучаться, ничего иного не знать и не искать — не значит ли это уже здесь, на земле, быть обитателем царства небесного? Будем на земле учиться тому, знание чего неразлучно будет с нами на небе“ (Бл. Иероним).

Белев, 1912 г.

ЧИТАЙ СВ. ЕВАНГЕЛИЕ И ОБРЕТЕШЬ ПУТЬ СПАСЕНИЯ

Братие мои возлюбленные! Кто только из нас познал необходимость уклониться от зла, в котором весь мир лежит, и устремиться на путь добра, к свету, правде, истине, святости, тот должен прежде всего взяться за Святое Евангелие, в

котором изложено все душеспасительное благодатное учение Господа нашего Иисуса Христа. Только тут, в Святом Евангелие, душа человека может найти себе ясные и точные ответы на все свои запросы, познать чем и для чего сотворен мир и создан человек, какая цель жизни человека, каково его назначение, какова его конечная судьба и какими путями может он достигать нравственного совершенства. Здесь только, в Святом Евангелие, человек познает, что к вечному блаженному житию есть единственный путь, и путь этот в Господе нашем Иисусе Христе, в Нем только и истина, в Нем же только и жизнь, как Сам Он говорит нам: „Аз есмь путь, истина и жизнь“. Здесь только, в Святом Евангелие, находит себе человек утешение, даже полное успокоение во всех своих жизненных скорбях, горях, невзгодах, несчастьях, напастьях.

Он познает, что все скорби на земле от греха, что, следовательно, нужно бороться с грехом и уничтожить его в себе, чтобы не иметь скорбей; вместе с тем он убеждается в неизреченной милости Божией, которая скорбями помогает нам освободиться от греха, от привязанности к земле и земным предметам и возносить дух свой к Богу и небесному. Он ясно начинает видеть, сколь тяжело и невыносимо иго мирское и бремя греховное, и всячески старается скорее взять на себя иго Христово благое и бремя Его легкое, и тут только обретает истинный мир душевный, сладостное и блаженное упование в Боге. Не томительная мука, не страх за будущее, не самая неизвестность будущего будут наполнять сердце, но радость, но надежда на лучшее, но упование на все, прощение и помилование Божие, но уверенность, что приблизилось Царство небесное, и он, бедный грешник, является причастником и наследником сего Царства...

За достижением этого царства не моря и океаны переплывать нужно, не в земли чуждадельные идти, а лишь смириться перед Богом, предаться Его святой воле, исполнять Его животворящие заповеди, потому что Царство Божие близко, оно вот тут, около нас самих, оно внутри нас; нужно только, чтобы оно охватило, как пламенем, все сердце наше, всю нашу

мысль, всю нашу деятельность. Мы не даем места внутри нас благодати Божественной, ничто Божие не живет в нас, но дадим место благодати, согреем ею всю внутренность нашу, расширим сокровищницу сердца и вместим туда ближних наших, послужим им Господа ради, чем можем, всякому дадим нужное и полезное, не взирая на лица, отбросим от себя страсти постыдные и воссияет свет любви, правды, истины, добра!.. Хотя постоянно в душе нашей мы ощущаем перемешанными порывы добра и порывы зла, которые по большей части берут верх над первыми, но ведь нам известно, что свет и тьма не уживаются вместе, что истина и ложь постоянно во вражде друг с другом, что противоположности воюют друг с другом, стараясь преодолеть одна другую, а потому мы и должны стараться очищать свое сердце от всего злого, чтобы наполнять его одним лишь добрым. А это и значит „силою“ брать Царство Небесное. Но при этом необходимо одно условие, а именно — иметь пред глазами животворящий крест Господа нашего и Его всеславное воскресение. Без этого никакая деятельность не в состоянии даровать человеку доступ в Царство Божие. Сын Божий принес Себя в жертву за грехи мира. И во имя этой беспримерной, величайшей, всеспасительной жертвы всякий должен содействовать свое спасение. Как в Ветхом Завете только тот оставался в живых после укушения змеей, кто взирав на медного змия в пустыне, так и теперь спасается только тот, кто взирает с верою на Распятого за нас Спасителя нашего. До Его смерти и воскресения все сходили во ад, никто не спасался, хотя всем было обещано спасение, всем обещан был свободный вход в Царство Божие. Но до крестной смерти Господа двери рая были закрыты, и только впервые были отверсты они для разбойника, которому сказано было: „Днесь со Мною будеши в Раи“. За ним уже вошли все от века скончавшиеся с верою в грядущего Искупителя.

Кто хочет спастись и соцарствовать веки вечные Христу, истинному Богу нашему, тот должен сделаться Его искренним учеником и последователем, должен с любовью и ревностью неохладевающе исполнять все заветы своего возлюбленно-

го Господа и Учителя. И христианину дарована великая честь быть не только учеником и последователем Христа Спасителя, но быть другом Божиим. „Вы друзи Мои есте, аще творите, елика заповедах вам“. Это ли не радость, это ли не счастье, это ли не блаженство?! Если ты считаешь для себя за счастье быть другом тому, кого любим горячо здесь на земле, хотя этот любимый — во всем подобный нам человек, то во сколько раз большее счастье быть другом Господа, Бога и Спасителя нашего!!!

Для сего все надо с готовностью претерпеть, все предпринять, лишь бы представить Ему себя чистым, добрым, верным и преданным.

Тем и познается истинная любовь, верность и преданность, когда любящий не на словах, а на деле исполняет малейшее желание, всякое слово и всякую волю любимого.

Потому и говорит Господь: „Аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте“. И всякий, соблюдающий заповеди Спасителя своего, тем самым яснее и лучше всего доказывает свою любовь и преданность Богу. И Бог, видя непрестанное и ревностное исполнение воли Своей человеком, Сам принимает такого человека в любовь Свою, Сам помогает ему в его подвигах, очищает его сердце, обновляет дух его, делает его Своим другом, уготовляет в нем обитель, приходит со Отцем Своим и Духом и живет в нем, а он в Боге. И блаженна, и треблаженна душа эта, сподобившаяся быть вместилищем Божиим! Она не живет уже, можно сказать, на земле, но вся возносится горе, и если еще заключена в темнице тела, то претерпевает это как послушание воле Божией, сама же имеет горячее желание разрешиться от уз сего бренного тела и со Христом непрестанно быть, как это, например, было со Святым Апостолом Павлом. „Возсияй же в сердцах наших, Человеколюбче Владыко, Твоего Богоразумия нетленный свет и мысленные наши отверзи очи во Евангельских Твоих проповеданий разумение“, чтобы, читая Святое Евангелие Твое, мы просвещались им, познавали Тебя и Твою волю, попирали мирские похоти и творили все к Твоему благоугождению.

Белев, 1912 г.

ВОДКА СГУБИЛА

Зима только что начала устанавливаться. Дедка-мороз свободно расхаживал по лесам и лугам и устраивал разные разности: то остановит быстрюю речку и наложит на нее ледяные оковы, то побежит в лес и засыплет инеем зеленые ели и сосны, то подкрадется к окнам домов и разрисует их разными причудливыми узорами, которых и не придумать человеку, то увидит на дороге путников и начнет приставать к ним — щипнет за ухо или за нос или станет леденить им щеки, руки и ноги, то пустится по деревне и не даст никому показаться на улице из теплой хаты — сейчас погонит обратно на печку... И много-много шалил и резвился дедка-мороз, несмотря на свою седую бороду и белые волосы.

Не забыл он и деревеньку „Сосновки“, которая расположилась в долине за лесочком, верстах в 5 от одного уездного города. Стало и в ней холодно... Дедка-мороз и здесь успел разрисовать окна, а сам пощелкивал и потрескивал в снях, словно угрожая ворваться в теплую избу и в ней всех заморозить. Хозяйки жарче топили печи, затыкали тряпками и полотенцами щели и дыры, разводили самовар, около которого собиралась греться вся семья...

Жалкий вид имела деревня „Сосновка“. Избы были покрыты соломой и уже обветшали, многие из них покривились и вросли в землю, так что окна едва возвышались над землей; при некоторых избах вовсе не видно было дворов, а некоторые дворы стояли или совсем раскрытыми, или с прогнившей и дырявой соломенной крышей. Только три-четыре дома сравнительно нарядно выглядели, но и они стояли как-то неуклюже, словно им самим неловко было находиться среди захудалых избушек.

А жить хорошо можно было в этой деревне. Вследствие близости города всегда можно было найти себе заработок, тем более что вокруг сводились большие леса, и рабочие руки всегда были нужны. От работы отбоя не было.

Одна лишь была беда — крестьяне „Сосновки“ любили выпить, и так зашибали, что почти весь свой заработок про-

пивали, а разгулявшись спускали иногда с себя и одежду... О хозяйстве некогда было подумать. Скотина ненакормленная, ненапоенная, неухоженная хирела, а часто и околевала; занятые стряпней и ребятами хозяйки не успевали справляться с работами по двору, отчего все приходило в упадок... Известное дело у пьяницы дом — сирота...

Таким сиротливым казался и крайний дом в деревне „Сосновки“. Бывало, как поднимется ветер или завоет вьюга в поле и зашищит около дома Ивана Гаврилова Терехина, так вот и чудится, что кто-то стонет и плачет, и горюет по сиротской доле...

А дом когда-то, видно, был хороший, просторный и богатый... Лет пятнадцать тому назад, когда жив был еще старик, и дети жили все вместе. Но вскоре после смерти старика дети не захотели жить вместе и просили свою мать выделить их. Заныло сердце матери, когда она услышала решение своих детей. Пробовала, было, она их уговорить:

— Детушки мои родные! Не доброе дело задумали вы. Жили мы все при старике вместе, все работали в один дом, хорошо все шло у нас, друг другу помогали. Помните, что говорил отец вам, он просил вас жить вместе и меня старуху не бросать, а теперь к кому я пойду?! Все вы мне милы, все дороги и всех-то вас мне жаль; подождите хоть смертушки моей, закройте глаза мне, чтобы они не видали вашего несчастья, засыпьте меня, старую дуру, мать вашу, чтобы не слышать мне горя вашего, чтобы не терзаться сердцем за вас, детушки мои милые.

Но братьям не по сердцу стало совместное житье, потому что каждому хотелось работать только на свою семью и жить отдельно своим хозяйством, да кстати и невестки не ладили между собой. Раньше, бывало, боялись они старика, слушались его; чуть какая начнет с другой перебранку или ссору, крикнет он на них и скажет:

— Чего вы?! Аль белены объелись?! Чего не поделили? У меня чтобы мирно жить и друг другу служить!

И присмиреют бабы и снова заживут мирно и покойно. А теперь с ними сладу нет. Сами переругаются, да и мужиков поссорят друг с другом, а мать ничего не может поделаться с ними.

Не послушались дети матери и разделились. Мать по добру отпустила старших, наградила их, а с собой оставила младшего сына Ивана, которого очень жалела. Хорош он был для нее, да только пил при всяком удобном случае. Не мог он спокойно видеть кабака, если есть грош в кармане, так уж непременно его пропьет. Где же такому человеку поддерживать дом и хозяйство?! Он и себя-то сам не мог удержать. Сколько раз мать со слезами ему говорила:

— Побойся ты Бога, сынок. На то ли растила я тебя, на то ли ходила за тобой, на то ли уму-разуму учила, чтобы ты такой непутевый вышел у меня?! Моим старым глазам стыдно на деревни показаться — все ведь помнят, как со стариком-то мы жили; ведь все мы теперь обносились, ходим чуть не раздетые, не разутые; твои дети голодают часто, жена измучилась с тобой; сколько слез мы пролили о тебе с ней, простаивая у ворот, ожидая твоего возвращения поздно ночью из города. Сколько тяжких думушек передумывали, боясь, не случилось ли с тобой худого чего или не захватила ли тебя где смерть! Какой отец ты! Чему научишь ты малых детушек своих! От Божьего храма отбились они, потому что не в чем выйти им, да и сам ты забыл дорожку туда, забыл поминать и отца своего, помру я, и кто станет молиться за упокой души моей? Опомнись, Иванушка, долго ль до греха? А намеренся, ты, помнишь, как напился, еле откачали, совсем было душу Богу отдал; пожалей себя, остепенись, родной мой!..

Коли трезвый — слушает Иван слова матери и плачет:

— Родимая моя матушка! Правильно говоришь ты, я и сам все то думаю, а пуще всего тебя мне жаль, родимую мою, знает мое сыновнее сердце, сколько горя хлебнула ты в жизни своей, сколько горьких слез пролила ты украдкой в темные ноченьки, сколько пролила ты их на молитве. А разве не люблю я тебя? Шибко люблю и хожу за тобой, как за душой своей, только нет мне счастья, знать: сосет зеленый змий внутри меня, огнем палит, и хочется мне утопить змия этого, хочется залить огонь жаркий, да моченьки моей нет. Эх, матушка, не проклинай меня, не брани, може и в самом деле скоро при-

дется помереть мне. Не поминайте меня тогда лихом: ведь не-путевая такая голова моя.

А коли выпьет, бывало, Иван, тогда лучше уж и не подходи к нему — зарубит топором или убьет чем попало. Так из боязни и старались все угождать ему пьяному, чтобы остаться в живых.

На другой день зимнего праздника в честь Святителя Николая вечером вся семья Ивана сидела за самоваром и усердно попивала китайскую травку. А на дворе сильно морозило. Дул ветерок, и небо заволокло тяжелыми облаками, предвещавшими непогоду. У Ивана со вчерашнего дня болела голова — крепко гульнул он в праздник. Поздно ночью приволокли его добрые люди, и он молча грохнулся на пол, так как от сильного опьянения язык совершенно его не слушался, и сразу захрапел на всю избу, причем воздух вырывался из его груди с каким-то свистом и хрипом. Только после полудня на другой день он очнулся и малость опохмелился.

— Боле не стану пить сегодня, что-то неладно мне, — говорил он матери и жене.

Мать за чаем снова со слезами стала уговаривать сына пожалеть себя и бросить пить, и так это разогорчилась она, так затушила сердцем, что вдруг, закачавшись на скамье, тихо начала падать и глухо стонать, схватившись за сердце.

— Ой, родимые, умираю, смерть моя пришла, скорее ба-тюшку бы мне, — и больная умолкла, продолжая только глухо стонать и озираться вокруг.

— Иван, поезжай скорее за батькой, — сказала жена Ивану, а сама стала ухаживать за старухой, брызгать ее святой водой, растирать маслом из лампы и читать молитвы, как знала.

Иван растерялся. Он словно прирос к месту и не понимал, в чем дело; испуганными глазами смотрел он то на свою старуху-мать, то на жену, то на ребяташек, которые окружили больную и любопытно заглядывали ей в лицо.

— Ну, чего, дурень, стоишь? Слышь, — мать просила батьку.

— Вишь, плохо ей, ну помрет! Чего стоишь, разиня рот-то? Запрягай да езжай за батькой.

— Ладно, сейчас, — произнес в каком-то раздумье Иван и пошел запрягать лошадь. Быстро запряг он ее со своим сынишкой — десятилетним Митькой и вошел в дом за кушаком и тулупом. Холодно показалось ему на дворе; ветер сильно крепчал, а кроме того его трясла лихорадка с похмелья, да к тому же и мать ему было жаль, не померла бы, и он решил на дорогу выпить стакан водки, чтобы теплее и веселее было ехать. Сказано — сделано. За один дух выпил он стакан водки, тихо крикнул и, не закусив ничем, рукою вытер усы свои и каким-то тупым взглядом посмотрел на больную мать. Затем совершенно машинально положил он бутылку с водкой в карман и пошел в двери!

— Тятка, возьми меня; я тебе подержу лошадь, пока ты будешь у батьки, — как-то робко и нерешительно произнес Митька.

— Ладно, пострел, полезай скорее в сани.

И отец с сыном выехали за ворота, которые затворила за ними восьмилетняя девочка Марфутка.

Ехать надо было в город — полем две версты, версты две лесом и по большой дороге с версту.

Ветер в поле гулял вовсю. Снег хлопьями падал на землю, кружась в воздухе, и залеплял глаза. Митька старался глубже зарыться в сено, так как ветер свободно продувал его, проникая через его дырявый зипун. Дедка-мороз не зевал. Ему не жаль было мальчугана, он вместе с ветром добирался до тела Митьки и щипал его, леденя своим холодным прикосновением. Отец нахлобучил шапку, сидел молча и только погонял лошадь, чтобы скорее въехать в лес, где не так ветрено, где можно будет немного и „пообогреться“.

Вот и лес. Иван нащупал в кармане полушубка бутылку и принялся „греться“.

— Хочешь, пострел, водки? Пей, тебе говорю! Ты кто такой? Митька? А я, стало быть, твой отец; потому ты должен слушать своего родителя. Ежели он говорить тебе „пей“, стало ты должен почтить и уважить меня, потому я — твой родитель. Пей, поросенок, а то выкину тебя из саней; что хочу, то и сделаю, потому я — твой родитель, а ты, пострел, сын и должен слушаться родителя, что он тебе скажет. Ну, пей!

Митька дрожал и от холода, дрожал и от страха перед отцом, боясь, а ну-ка он спяну и в самом деле сбросит его с саней. Что ему делать в темном лесу, да еще в такую пору? А волки?! И мальчик взял бутылку из рук отца и стал тянуть все, что оставил недопитым отец. Но много ли мальчонке надо?

— Ай да молодец! Да ты в отца, значит, будешь; не подгадишь, значит, Митька, потому я — отец, и ты должен уважить родителя...

Но Митька уже не слышал бормотанья опьяневшего отца, его сильно клонило в сон, и он быстро мертвецки заснул.

Вьюга разыгралась не на шутку; по лесу стон стоял от ветра и лошаденка то и дело сбивалась с дороги и попадала в сугробы снега. Пьяный Иван тормозил ее и дергал немилосердно вожжами в разные стороны, понукал ее, угощая самими отборными бранными словами.

По середине леса с этой дороги был поворот в сторону, за которым дорога шла глубже в лес и через десять верст выходила к большому селу. Как раз на этом месте Иван дернул вожжою лошадь, и она повернула и пошла совсем по другому направлению. Иван ничего не заметил и лишь больше погонял свою клячу. А Митька спал крепким сном. На одном большом ухабе санки сильно накренились, и Митька полетел из них прямо в снег. Отец не заметил падения Митьки и продолжал нахлестывать лошадь. Митька словно и не почувствовал падения. Ему было мягко лежать в рыхлом снегу; ему стало даже как будто теплее; вот ему чудится, что он лежит на горячей печке и смотрит, как мать суетится около нее и ставит тесто для пирогов — завтра ведь праздник.

— Мамка, — говорит он, — дай теста.

Но мать велит ему спать и ждать на утро пирога; и он поворачивается на бок и сладко засыпает, мечтая о вкусном пироге...

Между тем и Ивана начинает клонить в сон; мало-помалу руки опускают вожжи, и голова склоняется на грудь... Лошадь идет все медленнее и, наконец, совсем останавливается перед большим сугробом снега. Но Иван не замечает этого. Не замечает и того, что около саней и лошади ветер навевает целую гору снега и их заносит...

А в деревне старуха-мать ждала батьку и не дождалась, — к утру ее не стало, она умерла без напутствия Св. Дарами. Напрасно ждала и бедная жена своего Ивана с сынишкой. Наступило утро, а их все не было. Объявила она деревенским властям, эти взяли понятых и отправились на розыски. Долго ходили они... Наконец, один из них совсем случайно наткнулся на вытащенный волками из снега и объединенный труп Митьки. После этого скоро нашли они на дороге в глубоком сугробе и замерзшего Ивана с лошастью.

Неутешно плакала бедная вдова и проклинала водку, которая сгубила ее Ивана с сынишкой и отняла у нее все радости жизни...

Белев, 1913 г.

СЛУЖИТЕЛЬ БОГА

Н а днях заходил ко мне один сельский протоиерей — отец Алексей. Высокого роста, стройный, худой, весь седой, с добрыми проникновенными глазами, смиренный, приветливый, добродушный — он произвел на меня самое хорошее впечатление. Давно он священствует, но священствует в бедном приходе: „Мой доход равняется доходу псаломщиков в окружающих селах, — говорил он, — но я никогда не искал себе лучшего прихода; я верю, что Господь благословил меня потрудиться именно здесь. Ох, сколько я видел на себе милостей Божиих! Я вас давно поминаю, и родителя вашего поминаю. (Надо сказать, что мы увиделись только впервые, а до сего времени я даже никогда не слышал об отце протоиерее.) У меня такое правило — я поминаю всех. Живых поминаю более семисот, а усопших — и не знаю сколько. Ведь это нетрудно. Знаете, ведь они все записаны. На проскомидии, во время Херувимской песни и „Достойно“ я читаю, а потом воздохну (тут отец протоиерей приложил руку к персям, устремил глаза свои к небу, и весь взор его как-то просветлел — будто он увидел Господа и просил Его за живых и усопших), потом снова читаю и сно-

ва вздохну; я всегда так. Протоиереем я недавно сделан. Это сделал меня преосвященный, который обратил внимание на то, что я никогда ни одной свадьбы не венчаю без того, чтобы жених и невеста не знали Символа веры и молитвы Господней наизусть и с объяснениями. Трудно обучать их, но все же они обучаются... На мне вся одежда чужая, я не могу делать себе — средств нет, но слава Богу за все“. Действительно, отец протоиерей весьма бедно одет. Когда мы стали расставаться, отец протоиерей подошел к иконам, приложился, помолился и стал сердечно желать мне небесных даров от Бога.

Предо мною ясно вырисовывалось все величие и красота души старца. Я представил себе следующее: бедный сельский приход, удаленный от губернского города на сто пятьдесят верст, грубый деревенский народ, все более и более развращаемый за последние годы, постоянные труды, хлопоты, службы, требы, ведение хозяйства, занятия с прихожанами, недостатки, так что к концу жизни не только не скоплено на черный день, но даже нет средств, чтобы сделать себе одежду: скудные средства ведь нужны были сиротам, которых приходилось еще воспитывать, да и бедным чадам своим о Господе. Кроме нищеты, на старость осталась еще боль в ногах, о которой отец протоиерей говорит как-то добродушно, будто она не у него, будто не его ноги отнимаются. Это, так сказать, все внешние скорби, а сколько скорбей незримых, внутренних, о которых нет сил повествовать, потому что их так много и они так всем хорошо понятны! Подумайте теперь, какова же должна быть крепость души, каково величие духа, какова непоколебимость в достижении поставленной цели, какова преданность воле Божией, каковы смирение, вера, терпение, сострадание, любовь к Богу данным прихожанам, если несмотря на все тяготы, труды, лишения, скорби и напасти отец протоиерей не поддался духу лукавому, так часто многих из нас прельщающему, не прельстился ни богатством, ни славою, ни ризным украшением, а остался до заката дней своих на своем посту, в глуши, в неизвестности, в трудах, среди любимых им пасомых, остался делить с ними до гроба все их нужды, скорби и радости!..

А каково его бескорыстие! Он молится за живых и усопших, знаемых и незнаемых, молится бескорыстно, без надежды не только получить какую благодарность за свое доброе дело, но даже без надежды на то, что об этом узнают те живые, за которых он молитвы возносит. Он молится просто потому лишь, что молитва — его дыхание, потому, что, как пастырь, он считает нужным молиться, ибо знает, что все от Бога, знает, какое великое значение имеет молитва для живых и особенно для усопших, которые сами себе никак уже не могут помочь. Он молится не за родных только или знакомых, нет, он молится даже и за тех, которых никогда не видал и не знал. Он знает лишь одно, что они нуждаются в молитве, и он скромно, тихо, незаметно делает доброе дело, творит милостыню...

И вот такими-то молитвенниками и стоит еще мир, имито вот и поддерживается вера и жизнь наша. Я и не знал его, не слышал даже о нем. А он уже молился обо мне...

А разве мало среди духовенства таких неведомых миру молитвенников за мир, благодетелей мира, доброжелателей ему?! И как счастлив мир, что есть еще такие люди! Пока они не перевелись, пока они стоят на своей Божественной страже, никакие козни врагии не страшны Святой Руси; охраняемая и ограждаемая их молитвами она будет твердо стоять как на прочном основании, и никакие мятежные волны не поколеблют ее...

Таких подвижников-молитвенников может воспитать и иметь одно лишь православие. И дай Бог, чтобы их было как можно больше.

Белев, 1913 г.

Из писаний св. Ермы —
МУЖА АПОСТОЛЬСКОГО

Мужами Апостольскими называются те лица, которые научились христианской вере от самих св. Апостолов и затем сами потрудились в проповедании Евангелия. Таким мужем Апостольским и был Св. Ерма. Ему однажды явился

его Ангел Хранитель и дал 12 заповедей, сказав: „Если от чистого сердца будешь сохранять все, открываемое тебе, то получишь от Господа все блага, какие обещал Он верным Своим. Если же, выслушав мои наставления, ты не только не исправишься, а, напротив, станешь прилагать грехи ко грехам, то беду за беду пошлет на тебя Господь, пока не сокрушит или сердца твоего, или костей твоих“.

Выслушай, христианин, внимательно эти заповеди, запомни их хорошенько и при помощи Божией постарайся исполнять их.

„1. Веруй во единого Бога, в Троице поклоняемого, Творца неба и земли, видимым же всем и невидимым, Который из ничего воззвал к бытию все твари и даровал им столько совершенств, сколько каждая из них вместить может.

2. Живя в простоте и непорочности, не вреди ближнему даже словом, напротив, помогай всем в нуждах их, не разбирая, кто просит и кому даешь.

3. Слово гнило да не исходить из уст твоих: люби истину и убегай лжи.

4. Как зеницу ока, храни супружескую верность, ибо это непреложный закон Творца, быть чистым и непорочным пред лицом Его или в девстве, или в честно хранимом супружестве. Женился, не ищи разрешения, или другой жены; положил быть в девстве, не ищи жены. То же, когда умрет муж или жена, пережившая половину не грешит, когда вступает во второй брак; но большей сподобляется чести от Бога, когда решается хранить вдовство, в чистоте и непорочности.

5. Идя путем заповедей, не можешь миновать препятствий и трудов. Мужайся, и да крепится сердце твое: терпи в делании добрых дел и перенесении всех на пути сем неприятностей.

6. Помня, что при каждом человеке есть два ангела; добрый и злой. Один влечет его к делам добрым, а другой — к грехам и порокам. Внимай же себе, и к первому склоняйся, а второго отрывай, по внутренним помыслам сердца догадываясь, какой из них дает тебе в ту пору уроки и хочет властвовать над тобою.

7. Единого Бога-Творца и Промыслителя и Спасителя твоего бойся и пустою страшливостью темных сил не унижай своей детской Ему преданности и своего крепкого на Него упования.

8. Попекись явить себя ревностным исполнителем всех без исключения заповедей Божиих и тщательным творцом всех дел, какие Ангел внушит сердцу твоему или укажет сочетание обстоятельств жизни твоей, и будешь сын в доме Божием, а не раб.

9. Молись, преутруждай себя в молитве, непрестанно молись, чтоб всякий раз, как нужно, свыше сходила на тебя сила творить добро, и помощь уклоняться от зла. Молитва делает земнородного небожителем и одевает его небесною чистотою и святостью.

10. Бегай ложных пророков — гадателей и волхвов, чрез коих враг губит рабов Божиих. Слабые в вере обращаются к этим обманщикам, а они, отвечая им по желанию сердца их, наполняют головы их мечтательными надеждами. Тут же, к капле истины примешивая море лжи, они обольщают их и снова увлекают к язычеству. Кто искренно верует и предал себя Богу, тот не пойдет к ним. Таковой неба ищет; а гадают обычно об одном земном.

11. Учительницею, единственную учительницею, да будет тебе Церковь Бога жива — столп и утверждение истины. В ней свет непреложно истинного ведения. Вне ее мрак и тьма. Там князь мира поставил учительскую кафедру свою и ослепляет разум внимающих ему и не желающих слушать голоса Церкви, ради того, что они светские. Вот тебе проба: что разногласит с учением Церкви, то есть голос отца лжи. Внимай и блюди себя чистым от сего падения. Вот и еще признак: слово истины водворяет глубокий мир, покой и сладость в верующем сердце; слово же лживых воздымает мечты и сомнения, и, как соленая вода, разжигает жажду знания, запирая ум, как пленника, в неопределенной мрачной пустыне.

12. Без ближайших руководителей нельзя прожить свято на земле. Ты найдешь их в Церкви, где Дух Святой поставля-

ет их пасти стадо Христово. Умоли Господа даровать тебе благопотребного. В час нужный, и без спроса твоего, он изречет тебе утешительное слово. Дух Божий научит его, что подобает сказать тебе, и ты услышишь от него, что хочет от тебя Бог. Берегись, однако ж, и здесь духов лестчих. Смирение и тихость украшают истинного руководителя. Где же напыщенность в слове и жизни, там лесть. Внимай сему и спасешься“.

Белев, 1915 г.

СЛОВО, СКАЗАННОЕ 19 АПРЕЛЯ 1916 ГОДА
ПРЕД ПАНИХИДОЙ ПО ПОЧИВШИМ ВОИНАМ,
ПОГРЕБЕННЫМ НА ТРОИЦКОМ КЛАДБИЩЕ
В ГОРОДЕ БЕЛЕВЕ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ
(ПРОПОВЕДЬ)

И вам, дорогие и родные наши почившие православные Христолюбивые воины, от лица всех собравшихся верных чад Церкви Божией говорю этот радостный пасхальный привет: „Христос Воскресе“!

Вы совершили уже свой жизненный путь. Вы окончили уже свое земное, правда недолгое, но однако для вас нелегкое странствование. Теперь вы уснули могильным сном и спите, отдыхаете от трудов своих. Спите же мирно и безмятежно, осеняемые этим изображением животворящего креста Христова, почивайте до всеобщего радостного воскресения, до всеобщего радостного свидания каждого друг с другом! Вы по справедливости можете сказать нам: „Братие! Мы подвигом добрым подвизались, течение жизни совершили, веру нераздельную соблюли, любовь христианскую явили, по слову Спасателя положив на земле души свои за веру, Царя и Отечество“.

Вы, дорогие наши почившие, не по-земному уже торжествовали Пасху Христову. Веруем, что вы, как мученики, сподобились видеть Христа Спасителя, волею закланного за нас Сына Божия. Вы не земные песни воспевали воскресшему

Христу; вы вместе с небожителями пели песни небесные, вы вместе с Ангельскими хорами возносили славу и хвалу Троиному Богу нашему. Если мы веруем, что вы сподобились такой радости и блаженства, то зачем мы в таком количестве собрались сюда и окружаем ваши холодные сырые могилы? Ах, дорогие наши, мы единодушно собрались сюда, чтобы ваш священный и милый для нас прах объять благоуханием священного кадильного фимиама, чтобы над вашим прахом воспеть наши земные пасхальные песни. Мы окружаем место покоя вашего, чтобы показать вам, как бесконечно ценим мы ваши болезни и труды, как глубоко благодарны мы вам за ваши подвиги любви и самоотверженности и чтобы со своей стороны за вашу великую любовь и вам воздать нашею по-сильною любовью.

Братие! Сколько за эти два года выросло по лицу земли Русской, да и далеко на чужбине, таких близких сердцу нашему могильных холмиков! Сколько на эти холодные могилы пролито горячих и горьких слез! Сколько вздохов самых глубоких и, можно сказать, едва переживаемых понеслось от них туда — к небу! Сколько по погребении в них дорогих лиц осталось плачущих и болезнующих, чающих Христова утешения! Сколько осталось душ, милости Божией и помощи требующих!

Сольемся же все в единодушной горячей молитве к Богу, да помилует Он наших дорогих почивших воинов, да простит им всякое согрешение, да умножит им небесную радость, да причтет их к лику избранных Своих!

Пусть подвиги их передаются в род и род вечно! Пусть имена этих героев будут незабвенны для всех! Пусть это место вечного покоя защитников наших будет Для всех нас местом священным! Пусть каждый из нас, приходя сюда, поучается, как надо веровать и стоять за свою веру, как надо любить ближних своих; ибо истинная любовь не на словах только проявляется, но преимущественно делами познается, что любить друг друга должны мы даже до готовности положить один за другого самую душу свою!

Да будет же вечная память почившим воинам нашим! Да дарует им Господь Царство небесное! Да сияет вечная радость над главою их! Аминь.

Вся чистая прибыль от продажи поступит на сооружение памятника на могилах погребенных в Белеве наших незабвенных героев-воинов.

Белев, 1916 г.

АКАФИСТ

ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦУ НАШЕМУ ПРЕПОДОБНОМУ

ГЕРМАНУ,

СОЛОВЕЦКОМУ ЧУДОТВОРЦУ

КОНДАК 1

ИЗБРАННЫЙ ЧУДОТВОРЧЕ и изрядный Угодниче Христов, Отче наш Германе преблаженне, пустынного жития на острове Соловецкестем первоначальниче! Восхваляем Тя любви; Ты же, яко имея дерзновение ко Господу, от всяких нас бед и скорбей свободдай, да зовем Ти:

Радуйся, Отче наш Германе, Преподобных Зосимы и Савватия сподвижниче!

ИКОС 1

АНГЕЛЬСКИЙ пожив, яко Ангел бесплотен, на земли явился еси Преподобный Отче наш Германе; Ты бо Евангельскаго гласа послушав от юности иго Христова на рамо свое взем в пустыню потекл еси, и, упование все на Бога возложив, Тому ревностно служити возжелал еси. Сего ради восхваляем Тя сице:

Радуйся, родителей твоих плод благословенный.

Радуйся, Господа твоего благий рабе и верный.

Радуйся, яко Христа единого возлюбил еси.

Радуйся, яко многая лета на острове пустынном Богу служил еси.

Радуйся, иго Христова на себе вземый.

Радуйся, от Подвигоположника Христа дар исцеления приемый.
Радуйся, яко красная мира сего ни во что же вменил еси.
Радуйся, в брennem телеси, яко бесплотен, пожил еси.
Радуйся, в страсе Божии издетска воспитанный.
Радуйся, на подвиги иночества от Господа призванный.
Радуйся, места рождения твоего града Тотьмы похвало и утверждение. Радуйся, обители Соловецкия слава и ограждение. Радуйся, Отче наш Германе, Преподобных Зосимы и Савватия сподвижнице!

КОНДАК 2

ВИДЯ, яко надлежит человеку прилежно злая от юности его терпети, усердно потщался еси совлещися ветхаго человека, глеющаго в похотех его и обещися в новаго, по Богу созданнаго в преподобии и правде; тем же слезами покаяния день и ночь душевную ниву Твою орошал еси, тернии грехов и страстей искореняя, Христу же поя: Аллилуия.

ИКОС 2

РАЗУМ просвещен свыше имея, провидел еси, Отче Германе, будущая, яко настоящая и, егда Преподобный Зосима узре свет, осиявый место, на нем же живяше, и церковь велию на воздусе на востоце явльшуюся, тогда пророчески рекл еси ему, глаголя: «Не ужасайся и внимай себе: яко Господь чрез Тя монахов множество соберет zde». Мы же проречения Твоего исполнение видяще и сему дивляшеся, тако глаголем Ти:

Радуйся, душетленных сластей мира сего не познавый.
Радуйся, премудрости небесныя взыскавый.
Радуйся, яко добре на земли подвизался еси.
Радуйся, яко козней демонских не убоялся еси.
Радуйся, некнижным путь верный к небесем показавый.
Радуйся, в молитве и трудах непрестанно пребывавый.
Радуйся, яко нерадивых молитвою твоею к покаянию воздвизаеши.
Радуйся, яко изнемогающих и унывающих силою благодати укрепляеши.

Радуйся, вольную Христа ради нищету возлюбивый.
Радуйся, в нестяжании безпечальное житие проводивый.
Радуйся, яко лучами добродетелей твоих иноков просвещаеши.
Радуйся, яко от всякия напасти их ограждаеши.
Радуйся, Отче наш Германе, Преподобных Зосимы и Савватия сподвижнице!

КОНДАК 3

СИЛА ВЫШНЯГО УКРЕПИ Тя, егда, приступая работати Господеви, по слову Писания, душу твою во искушение уготовал еси, постом, бденнем и многими лишения в пустыни тело твое изнурял, душу же молитвою непрестанною питая, во псалмех и пениих и песнях духовных воспевая сердцем и усты Богу: Аллилуия.

ИКОС 3

ИМЕЯ РЕВНОСТЬ о спасении души твоея, дом отчий и вся красная мира сего оставил еси, Угодниче Христов, и, мужественно в пустыню вселился еси, сподвижник и сотаинник Преподобным Савватию и Зосиме был еси: тем же и на небеси купно с ними мзду трудов Твоих обрел еси, идеже слышиши от нас похвалы сия:

Радуйся, Преподобных Савватию и Зосимы сожителю.
Радуйся, Преподобных совершенного безмолвия любителю.
Радуйся, яко тесный путь паче широкаго избрал еси.
Радуйся, яко непрестанною молитвою дары духовные стяжал еси.
Радуйся, Святым древним отцем ревновавый.
Радуйся, всего себе на служение Богу предавый.
Радуйся, яко демонские полки всеконечно погубил еси.
Радуйся, яко Ангелеские лики возвеселил еси.
Радуйся, плоти угодия никогда же творивый.
Радуйся, притекающим к тебе отец чадолюбивый.
Радуйся, яко образ Божий в себе благодатию Христовой возставил еси.

Радуйся, Отче наш Германе, Преподобных Зосимы и Савватия сподвижнице!

КОНДАК 4

БУРЮ УНЫНИЯ и напастей, от врага спасения подвижникам благочестия наводимую, молитвою отгоняя и в непрестанных трудах пребывая, помощью Божиею достигл еси тихого пристанища — покоя душевного, благодарив Благодарителю Богу взывая: Аллилуия.

ИКОС 4

СЛЫШАШЕ ревнители равноангельного жития, яко на острове Соловецкестем Преподобнии Отцы Зосима и Германе обитель Боголепнаго Спасова Преображения устрояют и ищущих спасения братолюбно приемлют, Божиим Духом движимые притекаху, просяще наставления и руководства. Мы же, суетою омрачени, тебе, яко общаго наставника, отче наш Германе, прославляем звании сими:

Радуйся, плоть твою духови покоривый.

Радуйся, трудом, бдением и постом ю изнуривший.

Радуйся, яко слез твоих струями ниву душевную напоил еси.

Радуйся, яко вся помыслы душепагубные от себе удалил еси.

Радуйся, стрелою любви Божественныя сердце твое уязвивый.

Радуйся, немощи немощных, яко сильный, на себе носивый.

Радуйся, яко причастник всем боящимся Бога был еси.

Радуйся, яко до зела себе смирил еси.

Радуйся, очи наша верою просвещаючи.

Радуйся, сердца наша надеждою спасения озаряющий.

Радуйся, яко Преподобному Зосиме в созидании обители послужил еси.

Радуйся, яко подвиги твоими братию всю удивил еси.

Радуйся, Отче наш Германе, Преподобных Зосимы и Савватия сподвижнице!

КОНДАК 5

БОГОТЕЧНАЯ звезда явился еси, Богоблаженне Отче наш, Преподобным Савватию и Зосиме, егда восхвалял еси пустынную острова Соловецкаго и провождал их по морю плывя на место святое сие, идеже в безмолвии труды ко тру-

дам прилагая, плоды духовные собирал еси, Богу же сердцем чистым взывал еси: Аллилуия.

ИКОС 5

ВИДЯ ВРАГ рода человека, яко необитаемая доселе пустыня процветает, яко крин, и яко в ней Имя Господне от пустынножителей прославляется, восхоте погубити святое дело Божие: напусти бо человека некоего с женою его и чады преселитися на остров. Ангели же Господни, биения давши жене, повелеша оставить остров, да будет сей в жилище токмо иноков. Сего ради прославляюще Господа, тако благоизволившаго, глаголем ти:

Радуйся, измлада иноческое житие избравый.

Радуйся, пустынного и безмолвного пребывания взыскавый.

Радуйся, яко непрестанно себе внимал еси.

Радуйся, яко равноангельное жителство показал еси.

Радуйся, в терпении мнозе потрудивыйся.

Радуйся, яко Преподобным Зосиме и Савватию сподвижник и сотаинник был еси.

Радуйся, яко с ними в пристанище бесстрастия достигл еси.

Радуйся, яко злато в горниле искушенный.

Радуйся, светом Трисиянным озаренный.

Радуйся, яко с небесе на вся ны милостивно призираеши.

Радуйся, яко вся прошения наша во благо исполняеши.

Радуйся, Отче наш Германе, Преподобных Зосимы и Савватия сподвижнике!

КОНДАК 6

ПРОПОВЕДНИК всем глагол Ангельских был еси, преблаженне Отче, егда совершения с Преподобным Савватием воскреснаго ношнаго молитвословия исшед из храмины внезапно услышал еси глас жены плачущей, и, узрев ю, воспросил еси о причине плача. Она же рече: «Два юноши светлы жестоко биша мя и рекоша ми: «Бежите отсюда, ибо не для вас место сие, яко zde иноков множество прославит Господа». Ты же, слышав сие, умиленне Богу возгласил еси: Аллилуия.

ИКОС 6

ВОРСИЯ СВЕТ ВЕЛИЙ от обители Соловецстей, осиявающий всю страну нашу, ибо лучами добродетелей твоих просвещаеши не токмо притекающих к цельбоносным мощем Твоим, но и издавеча верою призывающим тя. Озари убо светом Евангелия омраченные грехом сердца наша и укрепи нас во благочестии, да вси радостно взываем Ти:

Радуйся, пустыни красное прозябение.

Радуйся, постников предивное украшение.

Радуйся, яко в бодреннем трезвении пребывал еси.

Радуйся, яко мзду трудов Твоих на небеси восприял еси.

Радуйся, Ангелов собеседниче.

Радуйся Царствия Христова наследниче.

Радуйся, яко благодать от Бога обрел еси.

Радуйся, яко иерею благоговейному образ Твой во сне списати повелел еси.

Радуйся, безмездный недугов целителю.

Радуйся, благодатный бесов прогонителю.

Радуйся, яко с преподобными Зосимою и Савватием ревностно трудился еси.

Радуйся, яко с ними наставник добр монахам явился еси.

Радуйся, Отче наш Германе, Преподобных Зосимы и Савватия сподвижниче!

КОНДАК 7

ХОТЯ ВСЕМ человеком спастися и в разум истины приити, Человеколюбец Господь указа Ти место удобно спасения, идеже Ты многими поты и скорбьми, злострадания и лишения неленостне Богу работал еси, всегда вопя: Аллилуия.

ИКОС 7

НОВАГО МОИСЕЯ, древнему подобна, видим Тя, Богоизбранне отче наш, ибо в пустыни земного странствия нашего всех к помощи Твоей прибегающих к Иерусалиму горнему наставляеши, фараона мысленнаго потопля и всех молением твоим ограждая, вошьющих Ти таковая:

Радуйся, молитвенниче наш неусыпный.
Радуйся, предстателю о нас непостыдный.
Радуйся, яко скорби пустынного жития доблествене претерпел еси.
Радуйся, яко постом и молитвою, аки крилами, на высоту добродетелей восшел еси.
Радуйся, чистотою душевною и телесною Бога прославивый.
Радуйся, нравы Твоими вся ны наставивый.
Радуйся, яко в небесных чертозах вселился еси.
Радуйся, новых пустыннолюбцев туда призвал еси.
Радуйся, бед и напастей нас свободяющи.
Радуйся, всем благая от Спаса Христа подающи.
Радуйся, яко непрестанно духом горел еси.
Радуйся, яко со всеми человеки мир имел еси.
Радуйся, отче наш Германе, Преподобных Зосимы и Савватия сподвижнике!

КОНДАК 8

СТРАННО БО ВИДЕТИ, како ты, Богоблаженне Отче, старостию притруженный, за послушание настоятелю и братии по морю многожды плавал еси, о нуждах новосозидаемой обители и об утешении братии попечение имея, отнюдь покоя себе не дая и среди опасностей потопления живот твой Богу вверяя и сердцем взывая: Аллилуия.

ИКОС 8

ВЕСЬ УМ твой в небесная вперив, горняя мудрствовал еси, а не земная, Преподобне Отче наш, вышних ища, идеже Христос есть одесную Бога сидя, идеже празднующих глас непрестанный, идеже радость праведных несказанная. Тамо убо со всеми Святыми водворяяся, слышиши от нас ублажения сии:

Радуйся, очесы веры на Христа присно взиравый.
Радуйся, в злостраданиях николиже роптавый.
Радуйся, яко на ладии многожды по морю плыл еси.
Радуйся, яко сие за послушание настоятелю и братии твоирил еси.
Радуйся, морских волнений и напасти не страшивыйся.

Радуйся, благому Промыслу Божию всецело покоривыйся.
Радуйся, яко смирением и послушанием Богу угодил еси.
Радуйся, яко козни вражии до конца сокрушил еси.
Радуйся, в бурю пловцам подающий спасение.
Радуйся, дивное им в бедах поможение.
Радуйся, яко душу твою по братии полагал еси.
Радуйся, яко Имя Господне непрестанно призывал еси.
Радуйся, Отче наш Германе, Преподобных Зосимы и Сав-
ватия сподвижнице!

КОНДАК 9

ВСЯКОЕ ПЛОТСКОЕ МУДРОВАНИЕ мужественне отринув,
вдал еси себе в совершенное послушание настоятелю и братии,
памятуя слово наставления святоотеческаго, яко послушание
паче поста и молитвы есть, и тако достигл еси в мужа совершен-
на, в меру возраста Христова, Богу поя: Аллилуия.

ИКОС 9

ВИТИИ премудрии не возмогут достойно восхвалити труды
и подвиги Твоя, ибо всего себе от юности в жертву Господеву
возложил, даже до старости многолетняя распинал еси плоть
со страстьми и похотьми, да очистиши сердце Твое и да будеши
храм Животворящаго Духа Святаго. Сподоби и нас, Святче Бо-
жий, тебе усердно подражати и сице тебе возглашати:

Радуйся, в пустынных дебрех и горах привитавый.
Радуйся, постом и молитвою в напастех себе ограждавый.
Радуйся, яко чести и славы мирския избегал еси.
Радуйся, мудрость не от мира сего стяжал еси.
Радуйся, благодати сосуде избранный.
Радуйся, светолепием Божиим озаренный.
Радуйся, яко игу Христову выю твою подклонил еси.
Радуйся, яко по трудех дневняя нощи в молитве проводил еси.
Радуйся, вся обеты иноческия свято соблюдавый.
Радуйся, всех иноков Боголюбиею наставивый.
Радуйся, яко от всякаго зла себе хранил еси.
Радуйся, яко полчища бесов посрамил еси.

Радуйся, Отче наш Германе, Преподобных Зосимы и Саватия сподвижнице!

КОНДАК 10

СПАСТИ ХОТЯ душу Твою, нози твои на камени веры поставил еси, и, светильник слова Божия вжег, в законе Господни ходил еси, помышляя, яко странник и пришлец еси на земли и яко жительство Твое на небеси есть. Сего ради ко всем заповедем Господним направлялся еси, всяк путь неправды возненавидев, во еже непрестанно воспевати Христу Богу Ангельскую песнь: Аллилуия.

ИКОС 10

СТЕНА ЕСИ и крепкое заступление обители Твоей и всем верно молящимся Тебе, ибо небесе и земли Творец, видя Богоугодное житие Твое, облагодати Тя, да будеши печальным утешение, скорбящим радование, недугующим врач и целитель, кающимся надежда прощения и всем во всяких нуждах помощник, да вси ублажают Тя сице:

Радуйся, образе кротости и смирения.

Радуйся, теплый ходатаю нам спасения.

Радуйся, яко ревнующих о спасении под кровом своим соблюдаеши.

Радуйся, яко трудников и богомольцев обители Твоя с небеси благословляеши.

Радуйся, обидимых благонадежное и скорое защищение. Радуйся, в скорбех и печалех нам всем утешение.

Радуйся, яко всем притекающим к тебе в нуждах помогаеши.

Радуйся, яко за вся православныя христианы молитвы Богу воссылаеши.

Радуйся, на свещнице Христовой поставленный.

Радуйся, на земли дивно от Бога прославленный.

Радуйся, яко гнев Божий от нас грешных отвращаеши.

Радуйся, яко любовью чтущих святую память Твою благодатно посещаети.

Радуйся, Отче наш Германе, Преподобных Зосимы и Саватия сподвижнице!

КОНДАК 11

ПЕНИЕ надгробное со слезами смешанное принесл еси, всеблаженне Отче, егда, возвратившись в обитель, уведед еси о преставлении сподвижника Твоего Преподобнаго Савватия, его же зело, яко брата любил еси. Егда же Господь посла Тебе новаго сподвижника твоего, Преподобнаго Зосиму, тогда радости исполнися, благодарне Богу возгласил еси: Аллилуия.

ИКОС 11

СВЕТОЗАРНОЕ СВЕТИЛО показался еси, Отче наш Германе, в нощи греховней блуждающим, души наша светом Богопознания просвещая и по пути заповедей Христовых ходити наставляя. Сего ради к Тебе усердно притекаем и тако Тя восхваляем.

Радуйся, целомудрия изрядный ревнителю.

Радуйся, чистоты усердный блюстителю.

Радуйся, яко надежду небеснаго наследия в себе имел еси.

Радуйся, яко жития Преподобных Зосимы и Савватия списати повелел еси.

Радуйся, вся заветы Преподобнаго Зосимы свято хранивый.

Радуйся, ни един же от них преступивый.

Радуйся, яко о смертнем часе непрестанно помышлял еси.

Радуйся, яко ко исходу от жития сего себе присно уготовлял еси.

Радуйся, по Бозе упование твое на Матерь Божию возлагавый.

Радуйся, Богородицу яко Матерь Света выну в песнях величавый.

Радуйся, яко Преподобнаго Зосиму ко гробу проводил еси.

Радуйся, яко тело его многотрудное слезами теплыми оросил еси.

Радуйся, Отче наш Германе, Преподобных Зосимы и Савватия сподвижнице!

КОНДАК 12

БЛАГОДАТЬ СВЫШЕ Ти дарованную подаждь нам, досточудне Отче наш, яко да и мы, подражающе вере и благочестию Твоему, принесем Спасителю нашему дары духовныя: покаяние теплое, молитвы усердныя, братолюбие нелицемерное со всеми добродетельми и сподобимся купно с тобою взывати Богу: Аллилуия.

ИКОС 12

ПОЮЩЕ ТВОЯ ЧУДЕСА, Богоносне Отче наш, восхваляем подвиги Твоя, ублажаем и кончину Твою, ибо на смертном одре возлежа и исход Твой провидя возжелал еси исповедаться и Святых Христовых Таин причаститься. Сподоби убо и нас христианския кончины живота нашего и доброго ответа на Страшнем Судищи Христове, да зовем Ти:

Радуйся, в монастыре Преподобнаго Антония Римлянина богоугодное житие Твое скончавый.

Радуйся, в Новограде на послушании умиленный дух Твой Богу предавый.

Радуйся, яко и по смерти чудеса Твоими сияеши.

Радуйся, яко духи нечистыя от человек прогоняеши.

Радуйся, от обители земныя во обители небесныя преселивыйся.

Радуйся, тамо со всеми Святыми в вечней славе водворивыйся.

Радуйся, яко мощи Твоя на месте трудов Твоих почивают.

Радуйся, яко тыя мощи исцеления верующим источают.

Радуйся, духом воскресший прежде общаго воскресения.

Радуйся, и нашим душам указующи путь обновления.

Радуйся, яко монахов множество наставника Тя почитают.

Радуйся, яко православных собор присно Тя ублажает.

Радуйся, Отче наш Германе, Преподобных Зосимы и Савватия сподвижнике!

КОНДАК 13

О, ПРЕПОДОБНЕ и Преплаженне Отче наш Германе! Приими ныне малое сие моление наше, от души в похвалу Тебе приносимое, и Твоим многомогущим предстательством умоли Господа нашего Иисуса Христа, да пробавит милость Свою нам грешным и подаст нам во временнем житии нашем вся благая и потребная яже к животу и благочестию, да и мы с Тобою и всеми Святыми выну Ему вопием: Аллилуия. (Трижды)

(И паки читется Икос 1 и Кондак 1.)

МОЛИТВА
ПРЕПОДОБНОМУ ГЕРМАНУ,
СОЛОВЕЦКОМУ ЧУДОТВОРЦУ

О Великий Угодниче Христов, земный Ангеле и небесный человеце, Преблаженне Отче наш Германе, Преподобных Зосимы и Савватия сподвижниче, Соловецкий чудотворче и пустынножителю! Предстояще пред честною иконою твоею (аще в обители обстояше честную раку цельбоносных мощей твоих) мысленными очесы зрим Тя с нами суща и мольбам нашим внемлюща. Сего ради с верою и любовию припадающе к Тебе молим Тя: призри с небесе святого на нас грешных, слабых духом и немощных телом, и умилосердися, помози нам Твоим многомощным ходатайством ко Творцу и Спасителю нашему. Ты веси, яко, подобно реце многоводней, разливаются по земли нашей безбожие, неверие, зловерие, и ереси, расколы, распри, раздоры, разделения и, увы нам! Среди именующихся именем Христовым, хулится Имя Божие, раздирается Церковь — Тело Христово, попирается Евангелие и закон Христов. Ты зриши оскудение велие любви многих и умножение беззаконий, их же ради грядет гнев Божий на нас грешных. К кому прибегнем, Отче наш?! К кому возопием?! Кто предстанет и защитит нас?! На Тя упование наше возлагаем, предивный Угодниче Христов. Испроси нам у Господа грехов наших прощение и отврати от нас весь гнев Его, праведно движимый на ны. Утверди веру правую в сердцах наших, защити Церковь Святую, духом грядущаго в мир противника Христова буруеваемую; даруй нам любовь к Богу и друг ко другу, мир и единомыслие, утоли вся раздоры и нестроения наша, да не до конца погибнем. Буди стена крепка и заступление обители Твоей в ея созидании много потрудился еси; буди отец и наставник и покровитель инокам, их же с Преподобными Зосимой и Савватием мудре собрал еси на месте трудов ваших. Помози им подвигом добрым подвизатися, веру нераздельну соблюсти, главы невидимых змиев сокру-

шити, победителем греха явится и житием своим прославити превелие Имя Святыя Троицы. Не забуди и нас, любовию чтущих святую память Твою и к Тебе, яко отцу чадолюбивому притекающих. Помогай и нам, Отче наш милостивый, в душевных и телесных нуждах наших, подавай нам вся благая и потребная в жизни временней, да ревностне поработаем Господу Богу прочее время живота нашего и понесем на себе иго Его благое и легкое Его бремя и, тако достигше благодатию Христовою Небеснаго Царствия, сподобимся с Тобою и со всеми Святыми славити и воспевати пречестное и велико-лепное Имя Отца и Сына и Святаго Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Соловки, 1928 г.

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ

ПИСЬМА

ОТ РАЗНЫХ ЛИЦ АРХИМАНДРИТУ ПЕТРУ ЗВЕРЕВУ

Глубокоуважаемый
о. Петр!

...Здесь такая обстановка. Методично готовятся к выборам в Учредительное Собрание. О Боге, о Божией помощи, столь нужной во всяком деле, а здесь особенно, и помину нет.

Начальник дивизии временно командует корпусом, а бригадный генерал — дивизией. Интерес в области религии слабый...

Виделся вчера с Евгением Яковлевичем. Он произведен в полковники и командует теперь дивизионом, а скоро уходит в бригаду. Имеет Вас пригласить на 21 число в 6 батарею. И так приезжайте 20-го утром на ст. Маневичи, там уже будут ждать Вас лошади с 6-й батареи. Евгений Яковлевич вышлет непременно. В этом можно быть вполне уверенным.

Как бы хотел я свидаться с Вами.

О представлении меня к камилавке дело начато по вашим отчетам, но результат неизвестен. Представление к наперстному кресту подготовлено, но не послано, т.к. нет предложения от властей представить по назначению наградные списки. И лежат они, дожидаясь движения, а движения может и не быть, т.к. теперь военные власти, отложив все, заняты вопросом ликвидации войны и поисками верховной власти.

Сообщите, глубокоуважаемый о. Петр, приедете ли 20-го.

Молитвенно пожелав Вам всего наилучшего, жду Ваши назидания и подкрепления в терпении скорбей.

Искренно уважающий Вас

Ваш богомолец священник Григорий Корсунов.
1917 г. 9 ноября.

Глубокоуважаемый
о. Петр!

Очень и очень жалею, что вы не приехали в бригаду на 21-е ноября. Экипаж был выслан из 6-й батареи на утро 20 числа и даже до утра 21-го оставался на вокзале Маневичи. М.б. письма Евгения Яковлевича Вакара и мое не были своевременно получены. Я был бы весьма утешен, если бы Вы избрали сами и назначили день приезда на 6-ю батарею.

Жизнь в бригаде идет по-прежнему.

На днях меня посетил о. благочинный. Шлет Вам свой привет.

Сегодня узнал, что представления к наградам, наконец, отправлены, в том числе и мое. Но, как офицеры не надеются особенно на получение по обстоятельствам времени, так и я не льщу себя надеждою...

Сприхода вести идут неутешительные. Не забудьте меня в святых молитвах Ваших. Сильно нуждаюсь я, грешный, в молитвах о себе.

Искренно уважающий Вас,

Свящ. Григорий Корсунов.

23 ноября 1917 г.

Погр. Арт. Бригада.

Глубокоуважаемый
Архимандрит Петр!

Ваше приветствие с добрыми пожеланиями получил 8 января, благодарю Вас от глубины души за добрую память. Открытое письмо Ваше было для меня большой радостью. Примите мои и от моего семейства поздравления с наступившим годом и лучшие пожелания Вам здоровья и душевного спокойствия. Одного желания, конечно, недостаточно, как его осуществить при существующей анархии, не пришлось бы немцам быть нашими желанными гостями и доказать нам, что блаженными мечтами Керенского не придется народу жить, должна быть твердая власть, чтобы подчинить обезумевшую толпу. Русский народ всегда был вор, новый режим его сделал грабителем.

Керенскому выгодно было объединить возле себя несмысленную толпу, увлеченную обещаниями социализма, в поднесении к его ногам счастья, а солдат — тот же мужик, — в надежде получить даровую землю грабежом продал Россию, дезертировал, обесчестил на весь мир, ныне в деревне помогает мужикам грабить и заниматься мародерством. Два жида Троцкий и Ленин захватили царскую власть, свели на нет 300-летнее царствование Романовых, уничтожив все успехи в государстве, обокрали банки, денег нет, кредита и доверия со стороны держав не будет, уничтожили суды, новый институт выборных Мировых судей не действует без утверждения Сенатом, который упразднен и жалований не получает. Белевское земство объявило, что с прекращением взносов денег со стороны крестьян, в феврале все училища будут закрыты, жалование будет учительскому персоналу прекращено и обречено на нищету. Сейчас мы живем без хлеба, освещения нет, и жизнь сделалась непосильной людям среднего достояния.

Вы, дорогой отец Петр, были тружеником в Белеве, свои силы клали, чтобы образумить невежественную толпу, что в безверии жить нельзя, внушали любовь к царю и в подчинении власти, но на дикую толпу словом трудно действовать, ему нужна палка, которую он [бы] боялся. Я с вами единомышленник, мы монархисты и Вы меня поймете, насколько я страдаю, что царя нет, я прожил 70 лет при самодержавии, видел только одно хорошее, тогда как сейчас жить в Белеве, среди революционеров и большевиков, начавших терроризировать население. Злоба во мне кипит, и я с презрением отношусь ко всем партиям. Недолго бесправие будет существовать, заметно, что люди устали от всего, что происходит, и желает царя. Я припоминаю мое проживание в Париже во время коммуны, когда кровь лилась по улицам, спустя семь месяцев порядок был установлен. Судьба заправил — висеть на фонарных столбах, но в промежутках этого времени многие могут проститься с жизнью.

В Белеве мы жили спокойно, беспорядки были в уездах, а в особенности в Ефремовском уезде, где до 40 землевладельцев совершенно разорены. В Белевском уезде, там где были вино-

куренные заводы со складами спирта, все разграблено и помещики бежали, скот их уводили, рубка лесов — обыденное явление, все прошло безнаказанно, вознаградят ли убытки и будут ли привлечены погромщики — сомнительно. Сейчас приняты меры к ограждению, но, к сожалению, поздно, в деревнях наступило успокоение, зато в Белеве живем в опасности, солдатские комитеты постановили продажу водки с винного склада, вот с неделю в пяти местах открыты пункты раздачи вина, все это возят с верхней площади по соседству со мной и наша улица живет как на вулкане. В 8 часов утра тысячная толпа снует по улицам пьяная, валяется на улицах, шум, гам, выдача водки, самое безобразное — без ограниченности нормы солдатам и обществам уездов и губерний. По вечерам конная стража разгоняет толпу выстрелами вверх. Производится открытие торговли водкой на улицах, денег нет у крестьянской массы, вид у всех озлобленный и идти мимо небезопасно. Акцизное управление намеревается выпустить спирт, и до 10 тыс. ведер было выпущено. Раздавали ушатами, выходили на замеренную улицу Литеевку, наливали спирт. Солдаты хотели учинить самосуд с заведующим склада за то, чтобы счет велся, как спирт выпускался, заведующий бы знал, кому и куда. Изменили, видимо, распродажу все винные склады, но есть еще более 20 тыс. ведер спирта и конца не видать безобразиям, все в трансах — как бы не разгромили город, я думаю, что Киселеву, Руболову и другим богачам плохо спится. Сорокин (Купорос) распродал свои вещи из боязни, что все разгромят.

Вот все, что могу сообщить, если Вас интересует Белев, газет не получаем и город не в курсе, что делается на белом свете, общий [...], что всюду плохо; скука заедающая [...], тревожная, а в деревнях [...] еще хуже. Когда народ устанет от существующей разрухи, вспомнит царя, то что было и что сейчас [...] страна, вместо обещанного счастья, попадем немцам в кабалу. Прощайте, дорогой отец Петр, приезжайте в Белев, когда жизнь войдет в колею, мое семейство и я просим Вашего благословения, помяните нас при богослужении, время опасное, я заметно постарел, исхудал, здоровьем, слава Богу, чувствую не дурно, но при моем росте

всякая неосторожность будет роковой. Буду счастлив иметь от Вас добрые сведения, если найдете время уделить мне внимание, остаюсь искренно Вас любящий и преданный Вам,

Михаил Римский-Корсаков.

11 янв. 1918 г.

6 февраля

Ваше Высокопреподобие
Глубокоуважаемый о. Петр!

Пишу Вам в час большой тревоги и паники в Ровно: часа чрез три, т.е. к пяти часам дня сегодня, 6 февр., ожидают прихода немцев. Большевики удирают во всю. [Ревкомиссар] еще ночью испарился, а штаб армии уезжает сегодня в 10 часов вечера, если немцы позволят, а если не позволят, штаб остается. Понять этого не могу, а Бори нет, чтоб узнать в чем дело — говорю же это со слов жены.

Если не сможете в ближайшее время быть в Ровно, то об оставленных вещах не беспокойтесь, я их сохранию.

Все вещи, направленные Вами в Дубровку, погружены, но в квитанции не указано ни количество [...] пудов, ни число мест. А потому я сказал брату Феодосию ехать с вещами, чтобы не были раскрадены дорогой, сдать в Дубровскую церковь на хранение и после этого направиться в Бердичев к месту службы. Простите, что распорядился так, но, боюсь, что без провожатого, ввиду недостачи вагонов, вещи могут быть просто выброшены из вагонов. Пишу об этом и о. Василию в Бердичев, чтобы не сердился на брата Феодосия.

Вчера вечером командарм Автократов, получив из Казначейства триста тысяч, к большому смущению большевиков, неизвестно куда скрылся. Городская дума расклеила всюду объявления не беспокоиться, ибо это только всего немцы.

Не видел ни Ковальковых, ни Невзоровых сегодня, а потому не знаю, остаются они в Ровно или отрясут Ровенский прах от ног своих. Будьте здоровы! Прошу Ваших святых молитв о мне многогрешном и о моей семье.

Глубокоуважающий и искренно преданный Вам
протоиерей Н. Рогольский

18 апреля 1918 г.

г. Москва.

Дорогой мой
отец Архимандрит Петр!

Относительно Вашего служения самое лучшее, что можно было бы придумать, это заменять Кафедрального, когда он не может служить, и таких случаев будет несомненно много. Старик не в силах две недели служить в Соборе.

Относительно ключаря будьте осторожны; он двойственный и сумбурный, суетливый и необстоятельный.

Бог благословит Вашу мысль о крестном ходе осуществить.

Патриарх не говорил тех слов, которые ему приписывают провинциальные языки, а только, не подумав, сказал: „Зовите к себе Архиепископа Серафима“ и депутация замялась и не ответила, что мне ехать невозможно. Коняев мне об это сказал.

Изменить ни я и никто ничего не может. Очень много в Тверской епархии партийности и интриг. Как видите, и Вениамин мечтает, а для этого поддерживает свои сношения.

Я готов сдать управление, как только пожалует Серафим из Челябинска, чтобы пока исчезнуть, а больше не могу ничего сделать.

Обнимаю Вас крепко и прошу молитв.

Ваш богомолец,
Архиепископ Серафим

3 июля 1918 г.

Дорогой мой
Отец Архимандрит!

Не только не могу посоветовать Вам согласиться на переход в единоверие, но и вообразить себе не могу Вас в такой одежде, как о. Шлеев, который сидит теперь на Соборе, епископ с перелиной и в красной митре какой-то. Из этих епископов произойдет новый раскол.

Дух мой противится, но воля Ваша, конечно.

Если мой совет старого иерарха имеет значение в Вашем сердце, то позволяю себе сказать, что ни в каком случае не соглашайтесь.

Обнимаю Вас крепко. Новостей нет. Газет нет. В Ярославле сильные бои, в Архангельске большой десант Анличан и Французов; туда же направились Сербы (12 тыс.) и пленные Австрийские Итальянцы.

Ваш богомолец,
Архиепископ Серафим

26 августа 1918 г.

Дорогой единственный Батюшка.

Нет слов благодарить Вас за Ваше бесконечное доброе отношение к нам, за Ваши службы, проповеди, за все, за все.

Чувствую, что душа моя размягчилась и наполнилась чем-то светлым, хорошим, чистым.

Вот я вся перед Вами, какая есть, и вполне искренно и откровенно говорю, что теперь ничто и никто не отвернет меня от Вас. Как сейчас слышу я Ваши слова о том, что у Вас вместо сердца вероятно сплошная рана, и затем, что Вы приходите к горькому убеждению в том, что трудились всю жизнь напрасно, т.к. люди только слушают Ваши слова, и никто и не подумает провести их в жизнь. Нет, Батюшка, не подумайте так. Многие, в том числе и я, мечтают хоть маленькую частицу из виденного и слышанного благодаря Вам запомнить и осуществить на деле. Много неприятного создала я себе сама именно тем, что чересчур уже высоко ставила Вашу деятельность, а в Вас видела чуть ли не совершенный образец всех добродетелей. Позвольте мне, Батюшка, с сегодняшнего дня писать Вам обо всем, чтобы иметь счастье называться хотя бы самой последней вашей духовной дочерью.

Ах, как я рада, что удалось побывать у Вас, насладиться Вашими службами! Как радостно было видеть, что у Вас ничего не стоит, идет вперед: по-прежнему службы, пение, проповеди, народ. Как все это хорошо и близко сердцу! Видела Магд. Ал., Тамару, Ан. Мих. и других; всем с восторгом рассказывала о Вашей неизменной доброте ко всем нам.

В заключении, с решительностью, которой мне до сих пор недоставало, прошу Вас, Батюшка, еще раз, если будет возможность, устроить меня у себя в Твери. Прошу Вас об этом искренно и вполне серьезно. Смущает меня только, чтобы Вы не оказались мною „много довольны“, как и Нин. Петр., но, думаю, что этого не может быть, так как я, конечно, не стану вести такого образа жизни, как она. А здесь я едва ли куда смогу поступить, т.к. знаю наверное, что при поступлении требуется клятва, которую и давали некоторые мои знакомые „эсерки“. Кроме того, мне просто хочется быть к Вам поближе.

Еще раз от всей души благодарю Вас, родной Батюшка, за доставленную с мамой радость.

Спаси Вас Господи и сохрани!

Всегда молилась и молюсь за Вас.

Кланяйтесь, пожалуйста, Вашему милому деду (Василию Флегонтовичу, кажется).

Дай Бог Вам здоровья и всего самого хорошего и утешительного.

Какой непростительный грех расстраивать Вас в такое тяжелое время своими сомнениями и горями, а мы в сущности только это до сих пор и делали, а уж никак не утешали.

Любящая и преданная Вам, но не заслуживающая Вашего доброго отношения.

И. К.

Р. S. Мама забыла Вам написать, что в числе арестованных — Жданов и Чернопяттов.

С. Тоицкое Брянского уезда.

Христос посреди нас!

Ваше Высокоблагословение Всечестный от. Архимандрит!

Первым долгом прошу у Вас прощения за то, что до сего времени не написал Вам о происшедшем на Смольной Пристани, но, по правде сказать, после того ужасного случая мне

пришлось-таки переболеть, а теперь прочитал Ваше письмо к сестрам, в котором ободряете меня грешного. Спасибо Вам за это, и, кроме этого, просите написать Вам подробнее о бывшем, хотя я и не знаю, что написали они Вам, но я считаю долгом и со своей стороны представить Вам подробный отчет, потому что я все-таки считаю себя виновником и потому что я без благословения Вашего пошел с Крестным ходом в эту Пристань.

Но начну сначала, во-первых, у меня давно была мысль приучить свой народ ходить туда, и вот, получив распоряжение Церковного собора о посте и всенародном богомолении, не испросив у Вас благословения, да и по правде сказать за малым временем и невозможно было.

Я обратился к народу с такими словами: „Всероссийский Церковный Собор призывает всех нас в сие тревожно-тяжелое время для Родины обратиться с покаянной молитвой ко Всеблагому Богу о спасении Родины и предлагает устроить трехдневный Всенародный пост, дабы Правосудный Господь, видя наше раскаяние... и нашу слезную молитву за Родину, избавил ее от постигших бед. А бед у нее немало: там немец, внутри России анархия, голод, но самый страшный враг — это потеря совести, Бога, нравственности... Что только не испытывает наша Родина... Кто виноват в этом? Да все мы, забыв совесть, забыв ближнего, устраиваем свои лишь личные дела... Пора нам опомниться, пора понять, что так жить нельзя. А посему призывает вас Церковный Собор к покаянию. Но как мы проведем это время, неужели только ограничимся тем только, что не будем есть скоромного. Нет... проведем эти дни по Божии, отбросим от себя все злобствующее, греховное, обратимся... И как некогда избавил Господь Ниневию, обратившуюся, избавит Он и нашу православную Русь... Службы будут ежедневно... Но чтобы молитва наша была всеобщая, то я предлагаю вам устроить Крестный Ход, потому что в Крестном Ходу при всеобщем пении, молитве, под знаменами Церкви, мы именно объединимся, а посему прошу вас в среду под Воздвижение к 2 часам собраться в храме“. Конечно, многое я пропустил из сего воззвания, которое разослал и по деревням. И народ к

2 час. собрался в храм во множестве. Пред выходом из церкви я объяснил народу, что означает Крестный ход и, кроме того, сказал: „Почему я именно собрал вас в такое время, а потому что за житейскими заботами, когда нужно молиться, мы проводим не так, как от нас требуется... И еще приглашаю потому, что по всей России будет Крестный Ход по монастырям и другим св. местам, а так как у нас по близости нет монастырей, нет ничего, нет тихой пристани, где бы мы отдохнули душой, где нашли бы силы и крепость нести свои жизненные кресты, то прошу вас — пойдем с Крестным Ходом и молитвою на Смольную Пристань, хотя и далеко она, но потрудимся для Господа, оторвемся хотя бы на время от житейских забот...“ Народ с радостью пошел, и по дороге в Воронове и Жукове пристало еще более народа... Торжественно, при всеобщем пении, мы подошли к пристани... Сестры на своем берегу с иконами, с пением входного „Достойно есть“ встречали нас... Не забыть сей торжественной минуты. У меня и у народа слезы выступили... Переплыли через паром все благополучно. Началась всеобщая, сестры пели хорошо... Во время пения „Хвалите имя...“ двух псалмов сполна пошли со свечами к часовне, где против часовни было величание, здесь же и читался канон. А так как это был день под воздвижение, то из часовни был по Славословии вынос Креста при всенародном пении „Святый Боже“ с горящими свечами, ночью, [...] по лесу, отправились в молитвенный дом. Не отрицаю, торжественные переживались минуты, когда пришли, запели: „Кресту Твоему поклоняемся Владыко...“, после чего я обратился к народу со следующим словом: „Припадем же ко Кресту все, у кого тяжело на сердце, у кого несут крест отцы и дети, находящиеся на войне. Идите за утешением к нему и те, у кого дорогие сердцу находятся не на своей воле, а во вражьем плену. Припадите и вы ко Кресту, у кого кормилец — сын или муж — уже сложили головы за Родину нашу. Припадем и все мы к нему кому дорога Родина наша многострадальная, несущая также свой Крест... Но прошу вас, православные, не падайте духом, не отчаивайтесь, неся этот Крест безропотно, будем помнить, что за Крестом

последовало воскресение Христово, величайшая радость, какую возвещает нам Св. Евангелие. Крест поведет и нас к победе — к воскресению наших охлаждающихся чувств и слабых дремлющих сил, будем помнить, что и теперь раздаются из Божественных уст Христа Спасителя дивные слова: «Придите ко Мне все труждающиеся...» Заметим, православные, кого Он зовет, зовет всех труждающихся и обремененных, тех, кто несет Крест... Крест — наша надежда, наша жизнь, наше бессмертие и наше спасение. А посему оставим ради сего все нехорошее в своем сердце. Припадем ко Кресту. Помолимся пред ним за свою Родину, за себя и за всех, кто несет Крест на душе, на сердце и во всей жизни. Припадем к нему с полной верой и надеждой в Господа, что Господь облегчит... Поклонимся же ему и пропоем все «Кресту Твоему...» «Почему я это пишу, а потому [что], видно, у всех наболело на сердце, никто не мог удержаться от слез, был какой-то всеобщий подъем, и запели все: „Кресту Твоему...“, это был какой-то крик наболевшей души, не забыть мне этих минут. Кончилась всенощная, народ разошелся. А меня сестры отвезли в Троицкое. Не мог я заснуть после всего пережитого. Видел я веру народную, видел и слезную их молитву, видел я этот всеобщий подъем. Грешен, сознаю, и думалось мне: „Эта ли их молитва не дойдет до Бога“. Но Господь готовил испытание нашей веры.

На другой день, т.е. на самый праздник Воздвижения, я служил Литургию, после чего на площади был отслужен от. Настоятелем молебен. А я к 3-м часам прибыл на Смольную Пристань, где по случаю праздника народа собралось еще более вчерашнего, тысячи — не только из моих деревень, но даже из окрестных. Ни я, никто не ожидал, что могло случиться... Пред началом молебна прочитал я народу Послание Собора, сказал от себя зачем и почему мы собрались. А также пригласил я весь народ петь. Начался молебен Спасителю и Казанской, народ весь пел, молился, молился со слезами, была именно единокорная всеобщая молитва. Под пение сестрами любимых мною стихир „Днесь Владыко твари...“ тронулись с крестным ходом. Погода была тихая. Народ пел величание,

когда дошли к парому. Тут я к ним обратился с просьбой не спешить: „Я дождусь всех до одного, а посему буду служить акафист св. Николаю, а вы не торопитесь, все успеете.“ Но Вы знаете наш народ — кинулся, их и упрашивали и сталкивали с парома, но все авось да небось, с пением „Достойно есть“, с иконами первый паром переплыл. Я начал читать акафист св. Николаю. Начал отплывать второй паром, мужчины и сталкивали, и обливали, ничто не поделали, и вот только на средину выехали, начала в баркасы заливать вода. Народ, находящийся на пароме, кинулся к канату и этим совсем перевернули паром. Вода хлынула. Что тут произошло, я не могу передать. Крик, шум, слезы стоящих на берегу. А там на 2,5 саженой глубина. Видны были только головы тонувших женщин, старух и детей. Что было со мною, я не знаю. Я кидался, но народ не допустил меня, я и молился, видел, как откачивали народ, а далее не помню. Я очнулся уже в Троицком, меня привезли. Ужасная ночь — слухи один за одним. Кто говорит: „Никто не спасся“, кто говорит: „Лишь трое спаслось, а остальные там“. Как передавали, всю ночь там был народ и с подсветом искали народ. Что только не передумал я, сознаюсь, были и грешные недостойные мысли, мысли отчаяния. Я думал: „Все потеряно“, не для меня, нет, а для верующих, потому что я слышал издевательства над нашим Крестным ходом. И думалось: „Господи, что же это такое, думалось поднять дух народный, а получилось наоборот, была цель напомнить о Боге, а вышло страшно сказать — чуть не до кощунства“. И вот тут-то, находясь в таком положении я и попросил написать Вам от меня письмо, в котором просил Вас приехать к нам и помочь мне в поднятии духа народного и поговорить с ними о Боге. Только на другой день к обеду я узнал истинную правду, что утонули три девицы. Это успокоило хотя народ, а я в душе невольно сказал: „Слава Богу, хотя и утонули [трое]..., двое из них сирот, а третья — сестра одной из сестер [обители]“. Да, а что сестры бедные переживали. Главное не в том, что утонули, а в том, что это сбилось во время молитвы (прошу объясните мне это), а народ, известно, народ; нашлись и такие, которые

Бог знает что говорили, обвиняли и меня, зачем пошел туда, да и вполне понятно, тут и так во всем не везет, надоело, озлобился, а тут даже и помолиться, и то... Простите меня, о. Архимандрит,... но чем бы Вы объяснили все это,... что бы Вы сказали народу. И я знаю народ, им нужно сейчас же объяснить... В таких случаях молчать нельзя, нужно искоренять зло, пока оно мало, пока не возросло. За два дня, в которые я не выходил, много я наслушался. И ввиду этого и ввиду того, что Крестный ход еще не закончен, так как св. иконы после этого случая остались в церкви в Жукове, то я, еще не оправившись, положась во всем на волю Божию, не зная как после всех обвинений отнесется ко мне народ, я в Вороново и Жуково послал объявление, чтобы к такому-то времени собрались для продолжения Крест. хода. И когда приехал в Жуково, то меня поразило то, чего я совершенно не ожидал — это их сочувствие и любовь ко мне, оказалось, они боялись за меня. Спасибо им. Спрашиваю: „Как служить?“ Отвечают: „Служи как хочешь, батюшка, мы тебя затруднять не будем“. Тогда я на площади отслужил акафист Спасителю, на реке — Николаю Угоднику, а на выезде из Жукова, прежде чем служить, я сказал им следующее: „Жизнь христианина на земле состоит из борьбы со злом, т.е. с врагом рода христианского для того, чтобы через борьбу с ним достигнуть вечного рая на небесах. А так как мы христиане, то и нужно рассуждать о происшедшем по-христиански: во-первых, где мы были? Были там, где добрым людям желалось устроить св. обитель, там, где сестры хвалят Бога и трудятся во славу Божию, были мы там с Крестным Ходом, где пред этим была всенощная, где не одна слеза упала пред св. иконами, где мы [...] молились за Родину; были там, где тысячи народа пред самой катастрофой молились со слезами. И вдруг такой ужас и во время молитвы. Что же это значит? Неужели Господь не услышал наши молитвы и вместо помилования — новые жертвы. Нет, неправда, так рассуждать нельзя. Пути Господни непостижимы. Не явились ли эти жертвы Искупительной жертвой за наши грехи, ведь вспомните, хотя мы и с усердием молились на всенощной и на

молебне, но как мы жили пред этим, вопросы каждый свою совесть, ведь дел благих у нас почти нет, „А вера без дел мертва есть“, как говорит св. Апостол. Не пострадали ли эти жертвы за всех нас, не переполнилась ли чаша долготерпения Божия так, что потребовалась искупительная жертва. А посему, прошу вас, не обвиняйте и не ищите виноватого, дабы не впасть еще в больший грех осуждения, виноваты мы все... Ведь и раньше и до этого времени на Крестный ход и пред этим всю ночь ходил паром так же переполненный и ничего не было. А тут на глазах тысячи народа начал тонуть переполненный паром, как бы говоря нам словами Христовыми: „Аще не покаетесь все так погибните“. Но заметьте, православные, что здесь и сказалось милосердие Божие, на самом глубоком месте, как вы знаете, сами и были очевидцами, из всего переполненного парома, на котором находилось не менее пятидесяти человек, спаслись старые, дети 8 и 10 лет. Замужние женщины были даже с грудными [детьми] и только утонули трое и заметьте кто, как по выбору, три девицы, три невесты Христовы. Это ли не чудо, это ли не милосердие Божие? И хочется сказать тому, кто мне сказал: „Я не пошел на ваш Крестный ход, вот и цел“, да не стоишь ты того, не достоин ты быть искупительной жертвой за нас грешных пред Богом.

Я сказал вам, что жизнь христианина состоит из борьбы со врагом... А жизнь монашествующих, жизнь сестер тем более... Да и подумайте сами, разве ему приятно, что так живут сестры ради Христа, радостно ли врагу? Хваление ими Бога и, что там, хотят устроить св. обитель, конечно, нет, и вот он всеми силами старается выжить, неприятности и скорбь за скорбью настигает их. И Господь для испытания допускает это, так как св. место достигается скорбями, „Царствие Божие нудится“, — говорит нам Спаситель. Накануне враг, видя их терпение, видя, что к ним еще и народ стал ходить для молитвы, начали ходить и Крестные ходы, враг последнего, когда народ именно молился со слезами, вы ведь помните это торжество Церкви над врагом рода христианского. И вот, чтобы посрамить нас, чтобы разрушить окончательно св. дело и выжить сестер, он,

по попущению Божию, посылает новую скорбь, от которой сестры при всей своей любви к Богу, не знаю, в силах ли будут преодолеть скорби и оставаться там. И что же, неужели нам христианам поддаваться врагу и допустить это, неужели дать торжествовать ему над нами? Нет и нет, это будет недостойно нас христиан... А наш долг победить и посрамить его, а также помочь и поддержать сестер в их новом испытании; вспомните историю Иова, где Господь также допустил врагу издеваться, где также были человеческие жертвы, и что же диавол отошел посрамленный. Вот и теперь допустил Господь за наше нетерпение и для нашего вразумления — на глазах тысячи народа утонули три безвинные жертвы. Но заметьте, когда они утонули, утонули стремясь ко Крестному Ходу, ища Бога, во время молитвы, это ли не смерть мученическая, это ли не искупительная жертва за наши грехи пред Богом. Царство им Небесное... А всем нам, в особенности видевшим, как бы говорит Христос словами Евангелия: „Аще не покаетесь, все так погибнете“. Да будет нам это уроком в жизни. А сейчас возблагодарим Господа за наше спасение и за малые жертвы по нашим грехам. И помолимся Ему, дабы Он Правосудный избавил нас от больших бед и спас нашу многострадальную Родину“.

Зачем я Вам все это написал, хотя я знаю, что оно не складно, знаю, что во многом Вы будете не согласны, а я писал для того, чтобы Вы сказали на моем месте, а сказать тогда было нужно, нельзя оставлять без ответа подобных случаев, и я в то время расстроенный, мог только сказать им это. Сказав им это, я совсем расстроился и когда запел: „С нами Бог“, то не мог удержаться от слез, кое-как отслужил молебен. Для чего я это Вам пишу, а для того, что еще хотя и темен наш крестьянин, но у него много хорошего, доброго. И увидел: по окончанию молебна мне сказали: „Пойди, батюшка, в дом, а мы поговорим“, я ушел, а когда меня позвали, то вот что сказали мне: „Мы без тебя тут потолковали и решили все проводить тебя со св. иконами, не дадим же торжествовать врагу, устроим второе торжество“. От. Архимандрит, заметьте, как меня это тронуло, я боялся их, а они — наоборот. Я боялся за веру, а они сами до-

бровольно пожелали устроить второе тожество. И вот с пением всего народа мы тронулись, я по дороге читал акафисты, а весь народ пел, поистине получилось второе торжество. Когда пришли в Вороново, то я предложил им за поздним временем воротиться, но они наотрез все отказались и проводили св. иконы в храм, где я отслужил еще молебен благодарственный, поблагодарил их. Жаль, если найдется, да и к несчастью, найдутся люди, а они доверчивы, что собьют их.

После того я был на месте катастрофы, служил панихиду по утопшим, был у сестер, что сказать Вам о них, а лишь, что вера спасет их. Я пастырь, и то смалодушествовал было, пал духом, а они немощные во всем покорились воле Божией. Как иной раз замечаешь сам, что многому приходится учиться самому и у своих же пасомых. Что еще сказать Вам о происшедшем. Народ, правда, первое время много говорил, а теперь уже стал и забывать... Но есть которые находятся из [...] шахтеров и молодежи. Но, слава Богу, что еще мало их, а лишь единичные случаи, которые смущают народ, говорят, страшно сказать, что и Бога нет, что Его попы выдумали и т.п. Вот здесь-то, пока еще не поздно, пока еще зло не возросло, и нужны бы Вы были. Неужели Вам нельзя никак, а как бы сестры и я рады были бы и какую бы Вы громадную пользу оказали народу, хотя он пока и хорош, но долго ли злему семени разрастись. А какую бы Вы и мне оказали пользу, прошу Вас — нет ли каких брошюр о Боге, хотя я и знаю, есть и у меня, но все это не подходит им, текстами не удивишь, по школьному не удовлетворишь, а нет ли чего понятного для простого народа, откуда выписать „О Боге.“, „О вере.“ и т.п.? Знаю, что Бога можно только чувствовать, но чем доказать им? Вы, именно Вы, возвращаетесь среди таковых, что Вы говорите, прошу Вас, нельзя ли написать Вам мне хотя немного. Конечно, я со своей стороны говорю, есть и поучения, но чувствую, что все это не то, не удовлетворяет их старое. Большевики и у нас есть. Нет ли чего современного? Выписываю Духовную беседу, но [...] нет ли какого журнала более жизненного в настоящее время, посоветуйте. Тяжело сейчас, а еще тяжелее нашему брату, хотя меня

пока и любят в приходе, но уверенным за себя сейчас быть невозможно, довольно одному, двум агитаторам расстроить хотя и хороший, но темный народ. А тут у нас еще и неурожай хлеба. Появилась при всей разрухе озлобленность в народе, недоверие к друг другу. Малейшая искра и все пропало. Научите чем поддержать, ободрить исстрадавшийся, бедный, потерявший терпение народ. Какие только нравственные страдания (я не говорю уже о материальных, которые тоже пали) переносит, видя все это, и к тому же чувствует свою неподготовленность, слабохарактерность, неумение. Есть одно лишь желание дать, но более частью остается лишь желанием. Простите меня за то, что знаю, что этим не хвалятся. Прошу Вас, помогите мне. Не знаю я жизни, чувствую, что не на своем я месте, мне самому много еще надо учиться, но лишь вера в Бога, надежда на помощь свыше поддерживает меня. Прошу, простите меня за мое к Вам беспокойство своим письмом. На Вашем поистине многотрудном послушании, знаю Вашу жизнь, сочувствую Вам, потому что знаю, что на Вашем посту Вам еще более приходится переживать то, что у нас в тылу лишь отголоски того... Храни Вас Бог для блага Родины, во славу Божию и Церкви, в помощь и поддержку сестер и меня грешного.

Сейчас со станции заезжала ко мне Маргарита Александровна, да, сознаю, она нужна им, так как они во многом ищут ответа, и, я думаю, она в силах дать им; в особенности они нуждаются, особенно молодые, в начатках и в духовном самообразовании, но с другой стороны, как я думаю, не нужно сразу (напишите что), а лишь постепенно со ступени на ступень. Еще прошу Вас напишите им на текст „Кто из вас хочет быть большим, да будет всем слуга“ и еще „Да не хвалихся, премудрый, премудростью своею, сильный силою своею и т.п.“ Не думайте, что я этим хочу сказать Вам что-либо, нет, Бог милостив, а нужно впредь... Прошу Вас, напишите, не оставляйте и поддерживайте их, хотя дух и бодр, но плоть немощна. А они Вам верят, я и все окружающие видим их жизнь и скорби, а по-сему они вполне стоят поддержки, помощи, а ведь у них кроме Вас нет никого. Скорблю я о них еще в том, что они не запас-

лись хлебом, а у нас неурожай и купить негде, говорил я им, а они: „Бог пошлет.“ Дай-то Бог, чтобы у них сохранилась эта детская вера в помощь Божию и в Его св. волю, и я верю, что вера спасет их и Господь не оставит ищущих Его. Но, все-таки, повторяю, что помощь и поддержка им необходима. А как бы они и я были рады, если бы Вы приехали к нам, нельзя ли к 26 окт., у нас — престол. Какое бы устроили торжество и Вы сказали бы народу то, чем они больны. Научите как сделать, чтобы отпустили Вас; что касается приговоров, то пока меня еще любят — напишут. А вот как, в каком духе составить прошение к Епископу и кому, мне ли ехать к нему. Напишите. Прощу Ваших молитв и благословение.

Остаюсь грешный иерей Борис.

ПИСЬМА,
НАПИСАННЫЕ АРХИЕПИСКОПОМ ПЕТРОМ
СВОИМ ЧАДАМ ИЗ СОЛОВЕЦКОГО ЛАГЕРЯ

7 августа 1927 года. Да хранит Господь всех вас в мире, здравии и благополучии. Всех с любовью помню, за всех молюсь. Всем кланяюсь и всех благословляю. Мы пока по милости Божией живы, здоровы и благополучны. Я состою на должности сторожа вместе с Курским архиепископом. Слава, слава Богу! За всё благодарю Господа! Мне можно писать кому и сколько угодно, на город „Соловки“. Не забывай молиться о грешном архиепископе Петре...

24 августа 1927 года. Часто пишу тебе, любезное о Господе чадо мое, надеюсь, что авось какое-либо письмо дойдет до тебя. Ни от тебя, ни от других никого не получал еще я писем, а потому не знаю, как вы живете и спасаетесь. Писал кое-кому к праздникам, но не знаю, получили ли они. Я пока по милости Божией жив и здоров, духом всегда пребываю со всеми вами

и молюсь за вас непрестанно. Хочется думать, что и меня не забыли и что и за меня молятся, хотя втайне поминая мою худость. Знаю, что у вас был и служил преосвященный Алексей и что теперь временно назначен к вам митрополит Нафанаил. Прибыл ли, и как его встретили, и каково к нему отношение? Дай Бог ему право править слово истины Христовой... Господь да благословит тебя и всех. Поклон всем...

19 сентября 1927 года... Живу воспоминаниями и храню в своем сердце Богом данную мне паству, за которую молюсь и которую благословляю. Слава Богу за всё ниспосланное! Мы за ваши молитвы здоровы и бодры духом. Господь да благословит вас и да благопоспешит вам всем.

Ваш богомолец и благожелатель,
грешный архиепископ Петр.

6 октября 1927 года. Возлюбленное о Господе чадо мое отец Митрофан! С праздником в честь Покрова Пресвятой Богородицы поздравляю тебя и всех помнящих. Вспоминаю всех постоянно и молюсь за всех своими слабыми и грешными молитвами. Владычица Сама по Своей милости да воздаст вам всем за все милости, которые вы оказываете мне недостойному. Не присылай мне образов и книг без моего запроса, так как они могут затеряться, да и при передвижениях составят лишнюю тяжесть. Последнюю посылку вчера получил; на этот раз она дошла с изъяном, потому что банка с медом прохудилась и мед вышел, усладивши все остальные предметы. Спаси Господи за усердие, заботы и внимание...

...Поздравляю вас, любезная о Господе А. Л., с наступающими праздниками Рождества Христова, Обрезания и Крещения Господня. Молитвенно желаю вам от Господа всяких милостей и спасения душевного — последнее самое главное: будет оно, будет и все остальное, только сумеете полюбить Христа, сумеете Им единым дышать, жить, о Нем лишь думать, к Нему стремиться, о Нем беседовать, Его слова в Евангелии читать, заучи-

вать и воплощать в жизни. Сумейте полюбить Христа, и всем около вас будет тепло, покойно и не тесно. Помолитесь, чтобы и меня Господь научил этой единственно нужной науке. Благодарю вас и всех, особенно помолившихся и воздохнувших обо мне в годовщину моей разлуки с вами. Этот год и дальность расстояния не только не охладили моего сердца, но я еще более люблю всех вас о Господе и всем благожелаю. Будьте здоровы, мирны и благополучны, и да хранит вас всех Матерь Божия и святые святители наши. Мир всем и Божие благословение.

Грешный архиепископ Петр.

Отец Иннокентий плох, если скончается, пришлю телеграмму, и вы все тогда помолитесь об упокоении души его, все почитайте о нем Псалтирь, хотя по одной кафизме в день в течение шести недель, а усердные и до году.

27 декабря 1927 года. Пишу вам, добрейшая В. А., не только по своему желанию, но и по просьбе умирающего отца Иннокентия, которого только что навещал. Исхудал он до неузнаваемости и говорит еле слышно, положение его безнадежное... Духом он бодр, со всеми примирен, предался воле Божией, по-христиански ожидает смерть, а когда я уходил, то он, не будучи в состоянии поклониться, сделал руками жест, говоря: „прошу вас от меня передать поклон всем“, — что я и спешу исполнить. Да укрепит его Господь! Прихворнул и я немного от простуды. Поболело горло, теперь лучше. Пусть никто не гневается за редкое получение от нас писем — теперь почта будет ходить реже и к нам и к вам: больше месяца нет у нас писем. Болит сердце за всех вас. Всея вашей семье... всем верным Божие благословение и поклон.

Архиепископ Петр.

13 января 1928 года. Вступая в новолетие, приветствую вас и всех, посылаю вам благословение и искренние пожелания всего лучшего в этой многоскорбной земной жизни. Благодарю вас за заботы в уверенности, что Господь сам воздаст вам Своими

богатыми милостями. Камилавки в свое время получил, благодарю тех, кто соорудил их так хорошо, и благодарность немедленно послал с извещением. Мы пока живы и здоровы, но вестей не имеем почти два месяца, так как доставка почты еще не наладилась, а на аэроплане еще, по-видимому, не надумали. Отца Иннокентия похоронили, горько оплакав потерю его. Но на все воля Божия. Он умер примиренный со всем и со всеми, не произнося ни одного слова ропота или злобы. Мир и благословение вам...

20 января 1928 года. Только теперь имею возможность отправить вам желаемую вами открытку с видом Варваринской часовни. Не могу словами выразить моей глубочайшей благодарности за все решительно, и могу лишь молиться за вас, пока Господь даст жизни. Да хранит вас Бог от всех козней дьявольских ради вашего чистого и бескорыстного усердия! За молитвы многих я пока жив и здоров. Особенно по сердцу пришлось мне ваше пожелание к празднику не чувствовать острой боли и тоски. Спаси Господь... Я же кровно соединен со своей паствой и не могу не молиться за нее и не беспокоиться о ее благополучии, мире, здравии, спасении. Вам, вашим родным и всем мир и Божие благословение. Благодарность. Сана на адресах никто не пишете...

13 февраля 1928 года. Грустно, что никто из вас не получает от меня писем, но это происходит лишь оттого, что теперь зима, и почта не может ходить аккуратно. Но вот меня удивляет, что вы до сих пор еще не знаете о кончине отца Иннокентия, почившего в самый сочельник, 24 декабря в три часа утра, а я извещал его родных телеграммой. Завтра уже сороковой день справляем молитвенно. За ваши молитвы я, по милости Божией, жив и здоров, как и прочие, всем пишу при всякой возможности. Сердечно благодарю за присланные 20 рублей от 1/14 января. Мои мирские именины будут 28 февраля, а день рождения 18 февраля. От вас также мало доходит вестей, хотя знаю, что вы все пишете, и помните, и молитесь. Если не получаете писем от меня, то никто да не думает, будто я кого извлек из своего сердца или памяти: всех о Госпо-

де люблю, помню и благодарю, и благословляю. Дай Бог вам всем всякого благополучия. Всегдашний богомолец...

2 марта 1928 года. Вот и первая неделя Великого поста приходит к концу, и теперь надо уже поздравлять с праздником Благовещения, и я поздравляю тебя и всех решительно, молитвенно желаю всем проникнуться небесной радостью и еще большей любовью к Виновнице нашего спасения, нашей Заступнице и Покровительнице. По милости Божией я жив и здоров и бодр духом, все упование мое возлагаю на Господа. Как-то Господь вас милует? Здоровы ли? Благополучны ли? Давно от вас получены еще декабрьские письма, а за это время ничего нет. Видимо, вы еще не получили извещения телеграфного о кончине 24 декабря отца Иннокентия, которому справили уже и сороковой день 1 февраля. Я буду писать теперь лишь раз в неделю, а потому и не ждите чаще и не думайте, что я не пишу, если не будете получать. Всех благодарю за память и молитвы и за поддержку. Все это ободряет и утешает в далекой разлуке. Но любовь нельзя связать, и она действует на расстоянии и молитвенно соединяет людей воедино, и перед Богом мы всегда вместе. Когда откроется навигация, то вы каждую неделю высылайте по пять дикириев и трикириев свечей: стеарин не надо, также не надо мыла, но в первой посылке пришли клубук, лишь уложи его получше, чтобы не помять его. Прошу молитв. Тебя и всех благословляю. Господь да хранит всех во здравии и благополучии.

С любовью, архиепископ Петр.

4 марта 1928 года. Вы, наверное, удивитесь, получивши эту открытку — первую от меня в ряду других вам и другим. Но не удивляйтесь, а примите за необходимость только. И открытку, и письмо ваше получил. За все глубоко благодарю вас. Не могу выразить словами, как я ценю ваши заботы и как горячо благодарен вам. Ваше участие и ваше попечение скрашивает нашу жизнь и подбодряет дух наш. Если я стал дорог и близок вам оттого, что много выстрадали за меня, то что сказать

мне о том, как вы все мне дороги и близки, когда я и страдал, и страдаю за вас всех, да вы спасены будете, но я не унываю и за все Господа благодарю, хотя и не знаю, увижу ли вас или мне придется сложить свои кости около нашего почившего. Да будет воля Господня! Весьма утешен известием о том, как вы молитесь за почившего, что подаете милостыню и читаете Псалтирь. Все это — самое нужное для почивших, все это — насущное питание их душ. За все воздаст вам Господь. Слава Богу, жив и здоров. Зима у нас сиротская, холодов больших не бывает вследствие близости моря; у вас холоднее. Но сырость и влажность воздуха неблагоприятно отзываются на организме — ноют кости, часто простуживаюсь, немного опухают ноги от ослабления сердечной деятельности. Сколько возможно, подлечиваюсь и, конечно, берегусь... Теперь открытки с видами отменены, и я могу писать лишь раз в неделю кому-либо. Прошу вас всем передать мой привет, поклон и прочее. За всех молюсь непрестанно, всех искренне желаю видеть. Не будем ослабевать духом в скорбях, будем жить надеждой на милосердие Божие. Попросите молитв Феоктисты Михайловны...

9 марта 1928 года. Сердечно благодарю вас всех за память моей хиротонии и рождения, а главное, за ваши молитвы и за то, что сердцем не разлучаетесь со мною. Но не смог исполнить вашего поручения и передать отцу Иннокентию вашего привета, так как незабвенный для меня отец Иннокентий предстоит уже Престолу Божию и, освободившись от всякия болезни, печали и вздыхания, молится за всех его поминающих и любящих. Я до прибытия сюда никак не предполагал столь быстрого течения его болезни, но здесь для меня стало ясно, чем он болен и что дни его сочтены. С этого момента я стал готовить его к исходу, не скрывая от него. Сначала тяжела была для него мысль о смерти, но затем он вполне примирился с нею и покорился воле Божией... Я по милости Божией пока жив и здоров. Работаю по счетоводству в продовольственном складе, где занимаются одни священники. Тут же живу в малой комнатке вместе с преосвященным Григорием, епископом Печерским из

Нижнего. Но здесь пребываю лишь телом, духом же всегда с вами и среди вас, всегда благословляю вас и благожелаю вам. Всех, конечно, помню и всем прошу передать мои поклоны и благожелания. Господь да поможет вам во всем... Надеюсь, что и впредь вы будете писать мне о себе и о своих...

24 марта 1928 года. Глубокоуважаемая и предобрая наша печальница и благодетельница. Если я от юности приучал себя с любовью относиться даже и к тем, кто питал ко мне враждебные и неприязненные чувства, то отсюда можете заключить, какую благодарностью и благорасположенностью наполнено мое сердце к тем, кои и любят меня, и творят мне добро, хотя и не заслуженное с моей стороны. Но если бы и сего не было, то все равно мое сердце было бы полно любовью, как и есть это, так как духовная связь крепче всяких других отношений, ибо мои чувства диктуются мне моим долгом и моими обязанностями. И как вам, так и мне не придется доказывать мои чувства, ибо вы все хорошо знаете, что переживал и переживаю я ради вашего истинного и вечного благополучия. По любви к вам я и ехал к вам, зная точно, что предстоит мне, любовь же к вам ко всем и разлучила нас, дав вам возможность своими заботами и попечениями соучаствовать мне в настоящем положении. Но, зная расположение ко мне и любовь многих, я не обольщал себя мыслью о любви хотя бы большинства. Но я всех люблю и о всех скорблю, и всем желаю полного благополучия и духовного, и душевного, и просто телесного. Хотя я и интересуюсь вашей жизнью, но я ничего не знаю и за многое тревожусь, хотя теперь и ни за что и не отвечаю. А вы неопытны, и многое вам неизвестно, вследствие чего и ошибки ваши не столь преступны могут быть. Те же, кои должны были бы указать вам правильный путь, кое о чем умалчивают по личным соображениям. Вас и всех приветствую пасхальным приветствием, храня всех в моем искренне любящем сердце.

3(16) июля 1928 г. „Скорби сердца моего умножишася, мене сташа и нуждахуся ищущие душу мою. Аз же незлобою моею

ходих и, на ближнии мои отдалече Господа уповая, не изнемогу“. Такими словами или, вернее, чувствованиями от сердца пишу тебе, получив письмо от арх. Михаила и от других. Меня считают еретиком, обновленцем Благо мне, яко смирил мя Господь, приемлю эту клевету и поношение, как от руки Господа, во избавление от множества грехов моих. Буди имя Господне благословенно отныне и до века. Но болит душа моя смертельно о тех, кто так дьявольски хитро обманут и разделен, и поставлен на ложный и опасный путь, совершенно не церковный, хотя и прикрываются как будто чем-то церковным. Мне не следовало бы себя оправдывать в глазах тех, которые и со слезами любви и скорби все же нашли в себе возможность допустить, будто я со всеми прочими братьями отступил от истины и в чем-либо, хотя и в малом, перекинулся на сторону лжи, обмана, ереси или раскола. Благодарю Господа за то, что благодатью Его есмь то, что был и что есмь; да если бы я и в малом самом чем поступился бы, то давно был бы со своими детьми, а сего нет. Я никого не упрекаю. Наоборот, вседушно скорблю, что детей обманули и восстановили против отца, им самоотверженно служившего и за свое служение надолго от них оторванного. Наша совесть спокойна, мы сделали все, что требовалось, и пусть никто не верит никаким наветам вражьиим и не сомневается в чистоте моего православия. Молю Бога открыть глаза искренне верующим и собрать всех воедино. Тебе и родным привет и поклон.

Петр.

25 декабря 1928 года. От всего сердца приветствую вас, преподобнейшая, а через вас без исключения всех моих о Господе чад духовных с праздниками Рождества Христова и Крещения. Непрестанно молю Господа нашего, да хранит Он вас всех в правой вере, в мире, в здравии и благополучии и да благословит Своим небесным благословением. Искренне благодарю вас и всех за молитвы, память и поддержку. Мысленно всегда с вами и среди вас, особенно в дни наших праздников, когда вы собираетесь в храме, где некогда бывал и я с вами

и утешался во взаимном общении о Господе. Несмотря на то, что я давно уже выбыл от вас, ваша жизнь и ваши интересы по-прежнему близки и дороги моему сердцу, как собственные, если не больше, так как из-за служения моего вашему спасению я нахожусь в настоящем положении и месте. Всегда хочется писать каждому из вас, но я могу писать лишь два письма в неделю, а потому приходится и в этом иметь воздержание, прося вас всех не огорчаться на меня за неписание всем, хотя всех содержу в моей молитвенной памяти и в моем сердце... Я за ваши святые молитвы пока жив и здоров и на новом своем уединенном и пустынном местожительстве. Бодр духом, покоряюсь воле Господней, меня не оставляющей скорбями и испытаниями. Теперь навигация закрылась, и почта будет реже еще. Если будете писать, то присылайте открытки на ответ, так как нам трудно доставать открытки... Все присланное получил с благодарностью. Не ослабевайте в молитвах и доброделании, да сподобимся все в свое время милости Господней. Поклон и просьбы о молитвах Феоктисты Михайловны. Предаю вас всех Господу и Его Пречистой Матери.

С любовью о Господе грешный архиепископ Петр.

15 января 1929 года. Слава Богу за все, что пришлось мне за это время пережить и переживать. Нынешний раз как-то особенно грустно и скорбно я встретил и провожу праздники, как никогда раньше, — ведь шестые праздники провожу вне дома, не с теми, с кем бы желалось. Но все это решительно надо терпеть. Ну, что делать. Не так живи, как хочется, а как Бог велит. Писем ни от кого давно не получаю, наверно вследствие закрытия навигации и сообщения на лодках, которые не могут часто курсировать. Наверное, и от меня стали реже приходиться, хотя могут быть и другие, не зависящие от нас причины. Я пока за ваши молитвы жив и здоров... У нас, по-видимому, настала настоящая зима, с ветрами и метелями, так что ветер едва не валит с ног... Живу в уединенном и пустынном месте на берегу глубокого морского залива, никого не вижу, кроме живущих вместе, и могу воображать себя пустынножителем...

Февраль 1929 г. (незадолго перед кончиной). Поздравляю тебя, отец Митрофан, и всех с праздником Сретения Господня и молитвенно желаю всем здравия, спасения и всяких милостей Божиих. В этот день исполнится уже десять лет со дня моей хиротонии, а потому в этот день прошу особенно помолиться за меня, да сотворит Господь со мною Свою милость, да дарует мне еще послужить святой Церкви терпением, перенесением безропотным всех скорбей и напастей, покорностью воле Божией, смирением, любовью к ближним, наипаче к моей пастве, и молитвами за нее. А если Бог пошлет по мою душу, то и смертью вдали от близких сердцу. Много мыслей теснится в моей душе, но тесна и мала для них открытка, а потому я и не делюсь ими с вами, хотя бы и желалось. По милости Божией за молитвы многих я пока жив и сравнительно здоров, если не считать ревматических болей в костях. А тяжело и грустно вдали от могилки отца Иннокентия. Молитвенно вспоминал я его, благодаря Господа за то, что Он избавил его от этой жизни и вселил его там, идеже несть болезнь, печаль и воздыхание... По случаю зимы почта еще не наладилась, и я не получаю давно писем ни от кого. Наверное, и вы также, хотя я каждую неделю кому-либо пишу по письму. У нас начались порядочные морозы, и зима вступила в свои права. Как-то вас Господь милует? Всем без исключения верным Господу прошу передать мир, благословение и поклон. Всех да хранят молитвы Матери Божией и святых Митрофана, Тихона и Антония, великих святителей Воронежских. Я по-прежнему живу в уединенном и пустынном месте, за все благодаря Господа и во всем смиренно покоряясь воле Его. Прошу тебя быть смиренным, не думать о себе высоко, молиться Господу и не впадать в обольщение и прелесть лукавого, который силится прельстить, аще возможно, и избранных, по слову Господа. Мир ти и всем.

ДОКУМЕНТЫ РАЗНЫХ ЛЕТ

В Святейший
Правительствующий Синод
Инспектора Новгородской
Духовной семинарии
Иеромонаха Петра.

Покорнейшее прошение.

Смиренно подчиняясь воле Божией, теснотою и скорбью влекущей худость мою по пути временной сей жизни, нижайше прошу Ваше Святейшество уволить меня от должности Инспектора Новгородской Духовной Семинарии и определить в число братии Юрьева монастыря Новгородской Епархии, если на сие есть изволение Вашего Святейшества.

Вашего Святейшества
нижайший послушник
Инспектор Новгородской
Духовной семинарии
Иеромонах Петр.

Декабря 15 дня 1907 г.

РГИА. Ф.802. Оп.10. Д.14. Л.222.

В Святейший
Правительствующий Синод
Состоящего в распоряжении
Преосвященного Алеутского
Архимандрита Петра.

Покорнейшее прошение.

Указом Святейшего Синода от 18-го, 20 октября 1916 г. за № 7686 я назначен в распоряжение Преосвященного Алеутского для миссионерской службы. Мне всегда было желательно послужить для родного русского православного народа и особенно желательно в настоящее время, когда он страждет

под бременем беспримерной брани. Вследствие сего я осмеливаюсь смиреннейше просить Ваше Святейшество, не признаете ли Вы возможным освободить меня от назначения в распоряжение Преосвященнейшего Алеутского и предоставить мне потрудиться где-либо в России.

Вашего Святейшества
нижайший послушник
Архимандрит Петр.

1916 года ноября 12-го дня

РГИА. Ф.796. Оп.203. VI отд. 1 ст. Д.120. Л.1.

Его Высокопреподобию Отцу
Протопресвитеру
Военного и Морского духовенства
Проповедника в Особой армии
Архимандрита Петра.

Рапорт.

Имею честь донести Вашему Высокопреподобию, что в мае и июне сего года мною посещены 39 и 46 корпуса. В 39 корпусе в 102 дивизии — 613 и 616 полки, стоящие в резервах, передовые окопы 614 полка и вторая линия окопов 615 полка; в первую же, к сожалению, нельзя было пройти, несмотря на попытку, вследствие начавшегося обстрела неприятельской батареей; в 53 дивизии — 498 полк, стоящий в резерве. В 407 полку в день полкового праздника мною отслужен молебен соборно с отцом благочинным, а 7-го мая с ним же Божественная литургия в лесу под открытым небом. При Штадиве 154 около перевязочного пункта Красного Креста 11-го мая отслужен молебен с водосвятием. В селе Хорохорине в месте расположения штаба 53 дивизии в уцелевшем сельском храме отслужено было 13 мая всенощное бдение, а 14-го в том же храме Божественная литургия вместе со священником 53 артиллерийской бригады. Всего в 39 корпусе проведено было мною 42 беседы.

В 46 корпусе в 100 дивизии — 398 и 400 полки, стоящие в резерве и окопы 397 и 99 полков, в Пограничной дивизии — 2

и 1 полки, стоящие в резерве, окопы 4-го полка, высота 72,2, где в мае было произведено несколько ружейных выстрелов, когда мы пытались пройти в выдвинутое вперед сторожевое охранение, а также 3-й полк в 173 дивизии — окопы 691 и 692 полков, в последнем полку окопы находятся в 180 шагах от неприятельского сторожевого охранения; во время беседы неприятель произвел несколько ружейных выстрелов разрывными пулями, по милости Божией не причинивших никому вреда; затем посещены в разрыве 689 и 690 полки. В 400 полку 28 мая совершил Божественную литургию, а накануне в соседнем селе служил всенощное бдение. Во 2-м полку 30 мая служил молебен, а вечером того числа в храме при штабе пограничной дивизии служил всенощное бдение. В том же храме 31 мая совершил Божественную литургию. В 1-м и 3-м полках 1-го июня служил молебен. В 690 полку 3-го мая служил всенощное бдение. По желанию и приглашению стрелкового дивизиона 5 стрелковой Донской Дивизии служил в месте расположения молебен с водосвятием при дружном и воодушевленном пении любителей г.г. офицеров и солдат и под обстрелом неприятелем нашей батареи вблизи расположения дивизиона. Всего в 46 корпусе мною было сказано 36 речей.

При беседах замечается внимание солдат, которые иногда задают вопросы религиозного характера. Был случай, когда один солдат из „евангельских христиан“, достав брошюрку, просил объяснить ему вторую заповедь, что мною и было исполнено. По окончании беседы он сказал, что понял, а присутствующие солдаты благодарили. Особенное внимательное и усердное отношение встречаю в окопах, где пред лицом явной опасности сердце умягчается и бывает более готово слышать и принять в себя слово Божие. Всюду старался расположить солдат к Матери нашей Церкви Православной, поддержать, а кое-где и возбудить любовь к отечеству, сознание долга, взаимную любовь, уважение друг к другу, к чужой собственности, необходимость защищать родину и сограждан и во всем поступать согласно закону Божию, повинуюсь старшим и почитая их не за страх, а за совесть. Во многих местах рекомендовал устройство Братства

для борьбы с бранью гнилыми словами и с азартною картежною игрою, чем повально заражены воинские части. Эти Братства могли бы служить и вообще для поднятия нравственного уровня в полках и этим путем несомненно благотворно действовали бы не только на своих членов, но и на окружающих.

Проповедник в Особой Армии
Архимандрит Петр.

24 июля 1917 г.

РГИА. Ф.806. Оп.5. Д.10312. Л.216-217об.

Его Высокопреподобию Отцу Протопресвитеру
Военного и Морского духовенства
Проповедника в Особой армии
Архимандрита Петра.

Рапорт.

Имею честь донести Вашему Высокопреподобию, что за июль и август месяц мною посещены в армии: 257 пехотный запасной полк, в 11 дивизии полки 443 и 444, стоящие на позиции и 441, 442 — в резерве, а также лазарет № 2; в 442 и 444 полках мною отслужены молебны; в 192-й дивизии — 765, 767, 768 полки, стоящие в резервах, ударный батальон и лазарет № 1; в 765 и 767 полках мною отслужены молебны, в 766 полку — всенощное бдение, а в 768 — Божественная литургия; в 57-й дивизии — окопы 227 и 228 полков, а также 225 и 226 полки, стоящие в резерве и перевязочный отряд; в 225 полку мною отслужен молебен, в 226 — Божественная литургия, в перевязочном отряде — всенощное бдение и Божественная литургия; 2-я и 8-я пулеметные запасные роты, при чем во 2-й роте отслужен молебен; 265 пехотный запасной полк в городе Овруч, где для солдат совершил две Божественные литургии и всенощное бдение; 27-й пехотный запасной полк в Новгород-Волынском, где совершено всенощное бдение; 292-й пехотный запасной полк, расположенный в Коростине, при чем в двух селах служил молебны; 766-ой полк, стоящий в резерве, куда ездил совершать

литургию и беседовать по приглашению полкового священника согласно желанию солдат. Всего за это время проведено 42 беседы. В лазаретах раздавались мною крестики, образки, листки религиозно-нравственного содержания и распространялись св. Евангелие, псалтири, молитвословы и брошюрки религиозно-нравственного содержания. Беседы солдатами посещались весьма охотно и выслушивались с напряжением внимания, что заставляет верить, что текущие чрезвычайные события в нашей истории не заглушили окончательно в душах солдат потребностей веры и желания послушать что-либо „Божественное“; книги же и брошюрки приобретаются солдатами с живейшим интересом. У солдат замечается доброе отношение к своим священникам, которые ревностно трудятся. Священник 225 полка сообщил мне, что солдаты этого полка решили разобрать устроенное для них здание театра и сделать из этого материала храм, которого у них не было, говоря, что не такое время, чтобы веселиться. Храм устроен просто, но производит хорошее впечатление своим незатейливым убранством и порядком. Это весьма отрадное явление. Приходится наблюдать — в некоторых местах есть хорошо устроенное здание театра, а дома Божьего нет, и, конечно, в зимнее холодное время мало найдется охотников стоять на открытом воздухе и слушать Божественные службы, тогда как театры будут переполняться. Замечается значительная пониженность религиозного настроения среди офицерства, которое в малом количестве посещает Богослужения и в религиозном отношении нуждается в поддержке, чтобы и с этой едва ли не самой важной стороны служить добрым примером для солдат. Настроение солдат в отношении войны составляет желать много лучшего. Часто при разъездах по железным дорогам, да и на местах приходится слышать горячие речи за то, чтобы нам не оставаться на позициях, а заключить мир во что бы то ни стало. Частные смены начальствующих лиц заставляют уже солдат не с таким доверием относиться и к своим прямым начальникам, причем они готовы при всяком случае обвинять их в измене, предательстве, приверженности к старому режиму, хотя бы к тому не

было решительно никаких разумных оснований. А это приводит иногда к крайне горьким последствиям.

Проповедник в Особой Армии
Архимандрит Петр.

11 сент. 1917 г.

РГИА. Ф.806. Оп.5. Д.10312. Л.224-225об.

Дежурный генерал
штаба Особой Армии
18 сентября 1917 г.
№ 29490 / 2
Действующая армия.

Проповеднику Особой Армии
архимандриту о. Петру Звереву.

По приказанию Командующего Армией Вам надлежит отправиться в город Брянск и посетить 257 пехотный запасной полк для проповеди слова Божия чинам полка.

Генерал-майор
Петров.
И.д. старшего адъютанта,
Подъесаул
Сергеев.

Архив УФСБ по Тверской области. Д.6540-С. Л.6.

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященному Серафиму,
Архиепископу Тверскому и Кашинскому
Настоятеля Тверского Успенского
Желтикова монастыря
Архимандрита Петра

Рапорт.

Во втором часу ночи на 17 июля сего года к воротам обители подъехали автомобили — грузовики с вооруженными людьми

ми в солдатской и гражданской одежде, которые потребовали у моих сторожей немедленно отворить им ворота. Один из привратников вступил с ними в переговоры, а другой тем временем увел меня и всю братию. Мы просили прибывших подождать утра, но когда они произвели выстрел, очевидно для устрашения, братия ударила в набат. Затем неблаговеренные посетители вступили со мной в переговоры через закрытые ворота, читая ордер Советской власти о производстве в монастыре обыска. Я ответил им, что так как в настоящее время многие являются вооруженными и в солдатской форме и с разными ордерами, написанными лицами, часто неизвестными [...], то я прошу их, если они люди добрые и не злонамеренные и действительно явившиеся по распоряжению власти, подождать до утра, когда у нас монастырь открывается по устроенному богослужению и тогда исполнить все, что им поручено. Так как в это время стал стекаться народ из близлежащих деревень, то они вынуждены были с большою неохотою [ожидать] утра. Тогда звон был прекращен, по монастырю были расставлены сторожа из числа братии, а все остальные направились в [собор] к св. мощам Святителя Арсения, у которых и начали петь молебен Пресвятой Богородице и Святителю Арсению с акафистом. За [несколько] минут до 4 часов мною было сделано распоряжение отворить ворота, но в это время [некоторые] из прибывших перелезли через ограду и привратник при них отпер ворота. Толпа прибывших вместе с крестьянами вошли в монастырь. Когда они все столпились вокруг старшего посреди монастырского двора, я вышел к ним из собора и они сообщили мне распоряжение Советской власти о производстве обыска. После этого они начали осмотр всего монастыря, начиная с настоятельских покоев, в которые вошли в шапках. Я остановил их и попросил снять шапки, так как в покоях имеются иконы. Часть беспрекословно повиновалась, а несколько человек вступили со мной в пререкания, говорили: „Кто верует, тот пусть и снимает, а мы не веруем, и потому это к нам не относится“. Я сказал им, что в свободной стране [провозглашена]

свобода совести и вероисповедания, [поэтому] должно быть оказываемо уважение к религиозным убеждениям и чувство верующих не должно быть никем возмущаемо и оскорбляемо. На эти слова мои один из них, лет 35-40, грубо сказал: „Нечего нам бабьи сказки рассказывать, это нас не касается. Шапок не снимать, начинай, товарищи, обыск“, — и всей гурьбой пошли по комнатам. Я попросил представителей из местного населения, чтобы они были свидетелями. В помещении было все перевернуто и перерыто, причем не раз отпускаясь грубые насмешки и обращения. Так напр., увидавши флакон с одеколоном, один взял его в руки и потрясая им обратился ко мне: „О! Одеколон! Употребляете? Попиваете?“ Другой, взявши бинокль и вешая его себе через плечо, сказал: „Советской власти не подчиняется, декретов не читает, бинокля не представил в комитет“, причем не оставили они без внимания и просмотра переписки и бумаги, но ничего из них не взяли. Пройдя по всему помещению и не найдя в них никакого оружия, они намеривались, было, идти дальше, как в комнату ворвался какой-то 45 лет штатский в шапке и со сжатыми кулаками, подойдя вплотную ко мне, во всю мочь закричал: „Как ты смеешь столько времени не пускать нас? Какое право ты имел звонить в набат?! Вон отсюда! Сию же минуту убирайся вон из помещения на улицу!“ При этих словах он затопал ногами. На это я ему сказал: „Во-первых, прошу Вас на меня не кричать и быть повежливее, а во-вторых, прошу вас показать мне ваши документы?“ Тут он снова закричал на меня: „Как ты смеешь спрашивать у меня документы? Я — начальник и состою членом Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией“. Я снова попросил его быть потише, не кричать и все-таки показать мне документы, т.к. мне отнюдь неизвестно, начальник ли он и имеет ли сам на это право. После этого он отвернулся к окну, долго рылся в боковых карманах, вытаскивая разные бумаги, раскладывая их на подоконнике и, наконец, подал мне удостоверение в том, что он — Шibaев — состоит членом Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией.

Когда я возвратил ему его документы, то он снова пошел производить у меня обыск, причем „реквизировал“ принадлежащую мне пишущую машинку, не взятую первыми осматривавшими помещению (стало быть, в реквизиции ее не было нужды). Из моих покоев все они направились в ризницу, где были в шапках, курили, несмотря на мое предупреждение, своими руками касались облачений, крестов, Евангелий, сосудов, митр, наперсных крестов, панагий и других священных предметов, бывших в ризнице. При осмотре ризницы они позволили себе произносить кощунственные слова и издевательства над монашествующими. Так, в ризнице хранится железный ящик с вещами, оставшимися от покойного Преосвященного Епископа Гавриила и принадлежащими теперь его наследникам. Вскоре по кончине Преосвященного этот сундук был запечатан сургучной печатью, как раз затем была снята наследниками, причем от нее осталась лишь часть. Увидевши, что тут была печать, искатели контрреволюции с насмешкой стали говорить: „Отцы святые! Уже слазили в [ящик], очистили небось его! И печать сломали, у святых отцов какие ящики да сундуки. Золото храните! Ушли спасаться, а сами обирают!“ Когда же они потребовали отпереть ящик, то надо было взять ключи у о. казначея, которому доверили насельники, но о. казначей был только что на дворе арестован Шибаетым за приказание бить в набат. На него наставили штыки, заставили сесть на лавочку и не двигаться и затем приставили двух „товарищей“ караулить его. Когда я узнал, что о. казначей арестован, я потребовал у Шибаетова немедленно освободить его, сказав, что в противном случае мы не можем ничего показывать, т. к. ключи у о. казначея. Шибаетов сделал знак рукой и коротко сказал: „Приведи“. О. казначей был приведен и освобожден. Прежде чем попросить его дать ключи, я спросил его при всех: „За что тебя, о. казначей, арестовали. „Не знаю“, — ответил он. Тогда я обратился с вопросом к вооруженным: „Потрудитесь мне сообщить, за что арестовали о. казначея?“ Тогда Шибаетов, поддержанный товарищами, сказал: „Что ты нам допрос учиняешь? Отпирай ящик!“ В ящике

лежали двое часов, которые вертели в руках „товарищи“, крест архимандричий и панагия, которые были ими осмотрены и небрежно брошены снова в ящик. В несгораемом шкафу, где хранятся монастырские документы, заинтересовали их ренты, которые они до сего рассматривали, удивляясь тем [что] там написано „не по-нашему“. Я поспешил разъяснить им, что теперь все эти бумаги аннулированы и не представляют ценности. „Да?!“, — сказал Шибаев и бросил их на дно ящика. Из ризницы пошли все в храм преподобных Антония и Феодосия Печерских. Тут вооруженные разделились: Шибаев с несколькими в сопровождении меня и ризничного пошли в храм, часть отправилась с экономом по подвалам, часть перелезли в сад и стали обрывать яблоки, еще совсем зеленые, а часть пошла по келиям. При входе в храм я попросил Шибаева снять шапку, он снял сам и сказал своим: „Всем не ходить, идите двое, шапки снять“. Осмотревши храм, он заинтересовался каменным гробом святителя Арсения, стоял около него и рассматривал и затем мирно спрашивал у меня объяснений, заявив, что он никогда его раньше не видел. В алтарь с Шибаевым вошли двое со штыками и ружьями. На просьбу не входить с оружием в алтарь, они отвечали: „Это не ваше дело, мы знаем, что делаем, мы при своей обязанности“. В алтаре Шибаев сам поднимал одежду, как на жертвеннике, так и на св. престоле, ища не спрятано ли под ними какого оружия. Отсюда направились в храм св. Алексея — Человека Божия, где я уже сам спешил к св. престолу, чтобы приподнять немного одежду и не дать возможности им самим касаться св. престола. После этого храма были осмотрены покои Царевича Алексея Петровича и мы все вышли на монастырский двор. Тут Шибаев обратился ко мне с таким вопросом: „А можно мне осмотреть собор, где мощи?“ Я сказал ему: „Можно и надо это сделать, чтобы не было никаких недоразумений, и подобные обыски не повторялись больше под предлогом, что не все осмотрено“. Он снова отдал приказ не ходить больше двоим в собор никому, поставил караул у дверей, велел снять шапки, снял сам и направился прямо в алтарь, куда мы вошли вдво-

ем только. Тут он наедине очень просто и мирно спросил меня: „А что, бывает народ-то у вас?“ — „Да, по милости Божией начинает похаживать“. — „Совсем не тот монастырь, как был прежде, посмотрю я. Бывало полное хозяйство, всего много, а теперь нет у Вас ничего“. — „Теперь есть долги, есть нужды, все разваливается, требует ремонта, и самого крупного, средств не хватает, деньги дешевы, а доходы малы“. — „Было время, когда и я был религиозным да верующим, когда и не конщунствовал, а искренно веровал, но то прошло“. — „А может, Бог даст, и снова вернется к Вам вера“, — сказал я, — „случится что-либо или жизнь придет к концу, и станет страшно умирать или вспомнится отец с матерью, их наставления и слезы, вот и снова станете веровать“. Тут вошли представители местных жителей (человек 6-8), и он сразу изменил тон и заговорил по-другому: „Ну уж нет, этого никогда не будет, больше я не поддамся обману. А вот лучше Вы скажите, говорите ли Вы проповеди?“ — „Говорю“. — „А скажите, пожалуйста, граждане“, — обратился он к местным жителям, — „что в проповедях своих Архимандрит, не говорит ли чего против властей, не призывает ли к восстанию или вооружению или подобному чему?“ На это поселяне ответили дружно: „О. Архимандрит не касается политики, он учит нас добру, Закону Божию, наставляет на хорошее и мы все им много довольны, да вы спросите у комиссаров, трое ходят к нам в монастырь за службу и даже становятся петь на клирос“. — „Ну, это хорошо, пусть разъясняет вам притчи что ли из Евангелия, как понимать их, это можно“. Бегло осмотрев собор и не подходя к святым мощам, они быстро удалились из собора, как бы больше не случилось бы чего с ними в наказание от угодника Божия. Был уже седьмой час утра. Все собрались вместе, Шибаев сел на лавочку и заснул. Я присел около, остальные нас окружили. Кто-то толкнул и сказал ему: „Товарищ, не спи, неловко“. Шибаев открыл глаза, а я попросил его дать расписку в том, что они взяли у меня деньги и пишущую машинку. Шибаев тотчас приказал дать расписку, а сам обратился ко мне со следующими словами: „Посмотрю я на вас, как мне вас жаль —

какие вы бедные, несчастные, заблудшиеся“. — „Представьте“, — сказал я, — „что я именно так же думаю про вас — какие бедные, несчастные, заблудшиеся, сошедшие с прямой дороги и идущие кривым путем“. Тут выступил кто-то в штатском платье, хотя и с винтовкой и с акцентом нерусским, дерзко и грубо заявил мне: „Ты — врун, ты — обманщик“. Я перебил его и спросил: „Позвольте узнать Вашу фамилию?“ — „А зачем тебе?“ — „Я подам на Вас за оскорбление“. — „Ишь чего захотел! Подашь за оскорбление. А я фамилии не скажу, а снова скажу: «Ты — врун, ты — обманщик, обманываешь народ, обираешь его, распространяешь ты и поддерживаешь невежество»“. — „По-вашему я и мне подобные обираем народ, а по моему — есть другие, которые обирают народ и заставляют его страдать и мучиться. Но вот пришла к нам холера и, быть может, близко для многих то время, когда они предстанут на суд Божий и узнают всю истину.“ — „Ишь чем вздумал пугать, ярославский пулеметчик! Вы давно проповедовали о страшном суде и морочили народ, а его все нет и нет; говорили «Волос с головы не упадет без воли Отца Небесного», а теперь вот что кругом делается и все ничего. Вот вы нам где сидите (показал на шею); в Ярославле как стреляли в нас из пулемета». Тут выступил еще один, который поднял разговор об идолах, богах, иконах, и у нас начались миссионерские беседы. Во время нее человек в штатском платье и с нерусским акцентом сказал: „Чего тут слушать его; если еще делать дело, так давайте, а если все кончили, так поехали. Товарищ Шибаев, можно ехать?“ — „Можно, садись в автомобиль“. Человек в штатском, будто поляк и служит на французском заводе. По дороге к воротам один спросил меня: „А можно нам посмотреть мощи?“ — „Если вы хотите посмотреть мощи, подайте мне письменно за подписью заявление, я доложу своему Владыке и испрошу разрешение“ — „А так не можешь?! Значит у вас ничего нет, мумия египетская лежит?! Знаем мы, как делают эти мощи готовые, все обман.“ В воротах мне пришлось выручить о. казначея, к которому пристал местный комиссар [...], требовавший у него револьвер. Узнав в чем дело, я сооб-

шил комиссару, что у о. казначея не может быть револьвера, т.к. на днях о. казначей обращался ко мне за разрешением хлопотать о дозволении сторожу иметь револьвер для охраны картофеля“. — „Да, он вчера был у меня, а я не разрешил ему“. — „Так что же Вы спрашиваете у него? Если бы у него был, он не пошел бы к вам, а если ходил, стало быть у него нет, нечего и спрашивать“. — „А я так, на всякий случай“. Тут они сели все на грузовик, некоторые начали махать шапками, стрелять в воздух и отбыли под редкие отзывы местных жителей, которых я пригласил к св. мощам поблагодарить Бога и отслужить благодарственный молебен. Поблагодарив жителей за доброе отношение, я попросил их и впредь не оставлять без своего попечения и охраны народной святыни, взяв монастырь под свою защиту и сообщить Советской власти, чтобы она впредь ничего не предпринимала в обители без ведома местных жителей. В этом роде они обещали составить приговор. Меня и троих братьев хотели арестовать за звон и увести с собой, но местные крестьяне воспротивились этому и уговорили их всех оставить на свободе. Ввиду того, что подобные обыски могут повторяться, жители каждую ночь посылают в монастырь от себя двух человек, которые вместе с братией дежурят до утрени. После выяснилось, что обыскивателями были забраны следующие контрреволюционные предметы: в покоях настоятеля — пишущая машинка и бинокль, в келии о. казначея на 35 руб. медных денег и фунта два сахара; у свечника — 25 руб. серебряных; у иеромонаха Питирима, который в свободное время занимается починкой разных золотых, серебряных и металлических вещей, — дамские золотые часы и двое мужских серебряных часов. При обыске кладовых вооруженные люди брали сушеные фрукты и ели. Кроме того, один предложил послушнику 100 руб. денег за то, если он покажет, где хранятся запасы муки и хлеба. Один из вооруженных схватил за руку иеромонаха Питирима, дернул его, приказал остановиться ему, не двигаться с места, а затем взял штык на перевес, обошел вокруг иеромонаха, продержал его около 5 минут и потом пустил. Братия вся держала себя

мужественно, вежливо и тактично, не давала повода ни к каким нареканиям и каждый исполнял усердно то дело, на которое был поставлен. Вчера человек в штатском платье встретил в городе иеромонаха Питирима и сказал ему: „Мы еще приедем к вам и арестуем вашего набатчика за то, что он звонил“. — „Вы хоть днем приезжайте“, сказал ему о. Питирим. — „Ну нет, днем неинтересно, ночью лучше“.

О всем вышеизложенном имею честь почтительнейше донести Вашему Высокопреосвященству.

Вашего Высокопреосвященства,
Милостивейшего Архипастыря
и Отца, низжайший послушник
Настоятель Архимандрит Петр.

20 июня 1918 года

ГУ ГАТО. Ф.Р-641. Оп.1. Д.1381. Л.Л.280-284.

Протокол.

1918 г. 16 ноября.

Опрошен: архимандрит Петр, 43 г.,

Желтикова монастыря.

На предъявленные мне документы о событии в Орловской губ. Брянского у[езда] во время крестного хода, [могу сказать] только [то, что] данный священник, который обращался ко мне с вопросом о [происшедшем] событии, [просил моей помощи], но я на его заявление ничего не отвечал, и на место не выезжал, т.к. я в это время находился на фронте, где служил священником в [...] особой армии. Что [другие] присланные мне письма эти были от одного знакомого мне присяжного поверенного, с которым я познакомился в гор. Туле у местного архиерея, и на письма я никакие ему не отвечал. Служа настоятелем Желтикова монастыря, во время моей службы я никогда не вел никакой агитации против советской власти. Моя цель и убеждения были далеки от всякой политики, как активной, так и пассивной, кроме чисто научно-религиозных.

Архив УФСБ РФ по Тверской области. Д.6540-С. Л.100б.

Протокол

16 ноября. 1918 г.

Архимандрит Петр — человек очень религиозный и политической деятельностью у нас совершенно не занимался и [мы этого] не могли видеть.

Свидетели Волостного комитета

Никулинской волости.

Архив УФСБ РФ по Тверской области. Д.6540-С. Л.10.

В Тверскую Чрезвычайную

Следственную Комиссию.

Гражданки вдовы

Анны Васильевны Зверевой

ПРОШЕНИЕ.

В Тверской тюрьме в настоящее время содержится мой родной сын архимандрит Петр. Сидит он около месяца и пока никакого обвинения к нему не предъявлено. Народ, ценя его деятельность, как доступного пастыря, чуждого какой бы то ни было политической деятельности дважды возбуждал ходатайство об освобождении из заключения, но до сего времени ходатайство это не уважено.

Ввиду того, что мой сын болен, в удостоверении чего представляется при сем свидетельство врача, и таким образом дальнейшее пребывание его в заключении окончательно подорвет его силы, я, как его родная престарелая мать, вдова, живущая его материальной помощью, каковой в настоящее время лишена, убедительно прошу Чрезвычайную Следственную Комиссию освободить сына моего от заключения и выдать его мне на поруки.

В случае уважения этого ходатайства мой сын по освобождении от заключения, ручаюсь, немедленно покинет пределы Тверской епархии. В обеспечение этого ручательства ниже помещается и подпись моей родной дочери Варвары Константиновны Зверевой, служащей в Московском Акцизном Комиссариате.

Анна Зверева.

Варвара Зверева.

Архив УФСБ РФ по Тверской области. Д.6540-С. Л.9.

ВАШЕ ВЫСОКОБЛАГОСЛОВЕНИЕ

Досточтимый собрат отец БЛАГОЧИННЫЙ

В святительских заботах о спасении душ верующих чад Нижегородской паствы ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, архипастырю нашему, АРХИЕПИСКОПУ ЕВДОКИМУ благоугодно было возложить на меня организацию общенародного церковного пения в храмах города Нижнего Новгорода и, по возможности, в других местах Нижегородской епархии.

Не надо говорить, какое важное воспитательное значение в жизни церковной имеет общее церковное пение, когда православный христианин является в храме не простым слушателем того, что поется, читается и совершается в храме, а сам непосредственно принимает живое и сердечное участие в отправлении богослужения церковного, проникается духом церковных песнопений, переживает мысли и чувства, в них выраженные, а само богослужение принимает более осмысленный характер, приближающийся к чину богослужений древних времен, когда, например, на призыв священнодействующего „Горе имеем сердца“ отвечал не один или несколько певцов, а все предстоящие „людие“ едиными усты и единым сердцем зывали: „Имамы ко Господу“. Массовое общенародное, простое безыскусственное пение при совершении литургий, всенощных бдений, торжественных всенародных молебствий, акафистов, крестных ходов по полям, паломничеств и внебогослужебных религиозно-нравственных бесед, чтений и уроков Закона Божия в храмах способствует религиозному подъему духа и производит неизгладимое впечатление на присутствующих.

Общенародное церковное пение является одним из могучих средств против сектантства, религиозного индифферентизма и неверия; оно способствует укреплению в сердцах истин веры Христовой, православной. Пришло время обратить самое серьезное внимание и на эту сторону церковного богослужения.

Опыт показывает, что для введения этой красоты в церковное богослужение не надо обладать особенным голосом и

знанием нот, а лишь бы иметь доброе усердие и проникнуться сознанием важности этого великого и святого дела.

В праздничный день, после краткого пастырского призыва к предстоящим в храме принять участие в общем пении, пусть один или несколько певцов, став на амвоне или среди храма, неторопливо и „высшим гласом“ поют в своем мотиве данное церковное песнопение.

Несомненно, к этим певцам тотчас же присоединят свои голоса сначала дети, девушки и женщины, а затем и мужчины не преминут славословить Господа с общей христианской семьей. На самых первых порах для общего пения надлежит избирать общеизвестные песнопения: Богородице Дево, Хвалите имя Господне, Воскресение Христово видевше, Взбранной Воеводе, Блаженны, Верую, Отче наш и др., и постепенно переходить к исполнению других песнопений церковно-богослужебного круга, причем грамотные дети и взрослые да приносят с собою те молитвословы, кои сохранились в их домах. Пусть пение будет сначала робкое, несмелое и даже нестройное. С течением времени оно, несомненно, выльется в могучий, стройный хор и „сладость церковную“, лишь бы неослабно, при всяком удобном случае петь и петь Господу и призывать к славословию имени Его всех верующих братьев и сестер наших. „Пою Богу моему дондеже есмь“.

Считаю долгом присовокупить, что участие кого бы то ни было в общем церковном пении должно носить характер совершенно свободный, добровольный, без тени с чьей-либо стороны хотя бы косвенного принуждения и навязчивости.

С архиепископского благословения я счел долгом поделиться этими мыслями и пожеланиями с Вашим высокоблагословением и братски просить Вас, не найдете ли возможным и благовременным на ближайшем пастырском совещании обсудить вопрос об организации общего церковного пения в храмах Вашего округа с приглашением к этому святому делу ближайших помощников пастыря — отцов диаконов, псаломщиков и др. ревнителей церковного пения.

Был бы весьма признателен и сердечно благодарен, если бы Вы сооблаговолили, хотя бы в нескольких словах, сообщить мне сведения по вопросу об организации общего церковного пения в церквях Вашего округа для доклада о сем Совету Братства Святого Креста (отдел певческий).

Братски приветствую Вас и молю Господа, да споспешествует Он Вам в этом святом деле.

Архив УФСБ РФ по Тверской области. Д.7564-С. Л.146об.

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Евдокиму,
Архиепископу Нижегородскому
и Арзамасскому,
Петра, Епископа Балахнинского

Рапорт.

По приглашению священника и прихожан с. Мокрого Нижегородского уезда и с благословения Вашего Высокопреосвященства я 16 сего марта отправился в село Мокрое, куда прибыл ко всеобщему бдению. В храме я встречен был протоиереем о. Николаем Спасским из села [Семенки] и местным священником, который произнес речь. Всеобщее бдение началось в 5 ч. вечера и совершалось по возможности по уставу без пропусков. Священнослужители разделили между собой чтение. Народ до тесноты переполнял храм, так что свечи еле горели. Много было детей. Пришли и местные старообрядцы. За всеобщим бдением я произнес поучение: „О святых мощах“, т.к. старообрядцы позволяют говорить православным: „Вот де какие мощи-то у вас оказываются после Патриарха Никона, нет мощей у вас, потому что вера ваша неправая“. После службы я воспользовался присутствием в храме массы детей и провел с ними беседу о Боге, Творце мира и о некоторых свойствах Божиих. Дети дружно отвечали, а взрослые все стояли, и ни один не ушел из храма, несмотря на то, что было уже десять часов вечера и многие пришли издалека.

По приходе в дом священника я пригласил туда членов приходского совета, расспрашивал о их деятельности, объяс-

нил им крайнюю необходимость сплочения около храма своего, примкнуть крепче к Церкви Божией и не только заботиться о спасении души своей, но и устраивать внешнее благополучие Церкви, самим заботиться теперь обо всем, что касается Церкви и Всеусердно помогать решительно всем на нужды как центральных духовных учреждений, так и местных, епархиальных. Члены Совета сказали, что они постановили дать пятьсот рублей, дадут и еще. Затем я поднял вопрос о преподавании детям Закона Божия, что особенно было дорого и близко сердцу членов Совета. Из разговора выяснилось, что в благочинии нигде не ведется преподавание Закона Божия ввиду отрицательного отношения к этому вопросу Советской власти. Я объяснил им, в каком положении находится этот вопрос в настоящее время, указал на преподавание детям Закона Божия во многих храмах Нижнего Новгорода, и сообщил, что при Братстве Св. Креста по мысли Вашего Высокопреосвященства открыт законоучительский отдел, куда священники и могут обращаться за всеми справками, указаниями, разъяснениями. Выяснилось, что советская власть пошла навстречу поселанам и на их ходатайство ответила разрешением детям изучать Закон Божий, но не в школе, а в частном помещении. Немедленно было найдено помещение, и я предложил священнику поспешить начать дело преподавания, воспользовавшись моим началом. Поселян же просил посылать детей неопустительно на эти занятия, т.к. они сами видят, к чему приводит безбожие. Просил их не забыть и посильных трудов священника.

На другой день, т.е. 17 марта, я совершил в 8 ч. утра Божественную Литургию, за которой рукоположил во диакона. Народа было еще больше, так что храм положительно не мог вместить всех. За Литургией я произнес слово: „О бытие Божиим“. Когда я стал после службы благословлять народ, то богомольцы благодарили меня сердечно и единодушно вместе со священником, который сказал несколько слов, а затем богомольцы стали просить сказать им, как надо жить при настоящих условиях. Тут я снова произнес слово, которое было часто прерываемо возгласами: „Верно, правильно“, и горячими слезами

многих. После этого многие старались мне выразить свое внимание — кто деньгами, кто мукой, кто картофелем, принося все это в дом священника. Между прочим, сказано было и следующее: „Ты, Преосвященнейший Владыко, ни о чем не думай и не беспокойся — мы тебя прокормим“, и обещали еще собрать и привести. Рассказали мне следующий случай, имеющий место после всенощной. Одна старообрядка-поморка побывала за всенощным бдением, пришла домой, села к столу и разрыдалась. На вопрос: „Что с ней“, она ответила: „Да как хорошо и торжественно у вас в церкви, а у нас что? Священники служат!“ Говорили, будто на старообрядцев торжественное служение произвело сильное впечатление.

Вечером 17 марта в 5 ч. отслужено мною в женском Крестовоздвиженском монастыре вечерня и пассия, за которой произнесена речь: „О святых мощах“. Служащих было шесть иереев, пели сестры обители. Храм был переполнен молящимися, среди коих видно было многих в солдатских шинелях. Акафист и некоторые песнопения были пропеты всеми молящимися. В конце был произведен сбор добротных даяний в пользу Братства Св. Креста.

Вашего Высокопреосвященства
покорный послушник Петр,
Епископ Балахнинский.

1919 г. марта 18 дня.

ЦАНО. Ф.1016. Оп.2. Д.51. Л.Л.41–42об.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Евдокиму,
Архиепископу Нижегородскому и Арзамасскому,
Петра, Епископа Балахнинского.

Рапорт

19/2 мая 1919 г.

С благословения Вашего Высокопреосвященства я отправился 19-го сего апреля из Нижнего Новгорода в Оранский

монастырь для сопровождения в крестном ходу чудотворной Оранской Владимирской иконы Божией Матери. На Ромодановском вокзале помощник коменданта станции весьма любезно предоставил мне и троим сопровождающим меня лицам четыре места в штабном вагоне; хотя последний представлял из себя не более не менее как только вагон товарный, однако в нем можно было ехать все же с некоторыми удобствами.

В Оранский монастырь я прибыл около 11 часов утра и прошел в теплый храм. Вечером соборне с о. Настоятелем Архимандритом Аркадием и пятью иеромонахами я отслужил пасхальную вечерню с утреней при большом стечении народа. На другой день, т.е. в среду, в 8 часов утра я соборне служил Божественную Литургию, за которой произнес поучение в большом количестве собравшемуся народу, слушавшему весьма внимательно. Вечером соборне служил всенощное бдение, за которым говорил поучение. В четверг утром в 7 часов служил соборне Божественную Литургию, за которой говорил поучение. После литургии мною был отслужен молебен с акафистом Божией Матери и затем пред отправлением крестного хода было сказано мною слово о значении крестного хода и о том, как надо себя держать во время паломничества. За время пребывания моего в Оранской обители я посетил богодельню, переведенную из Нижнего в Оранский монастырь и размещенную в архиерейских покоях и в братских корпусах, причем в помещении о. Наместника живет смотритель богодельни с женою и детьми. Затем мною [был] осмотрен весь монастырь — ризница, библиотека, трапезная, летний храм, лавочка книжная и иконная, а также и два братских корпуса. Все найдено в образцовом порядке, причем меня удивила приятно чистота, которая так редко бывает в мужских обителях. Богослужение совершается чинно, неспешно, уставно; братия поет стройно на два клироса и выглядит чисто, опрятно и держит себя чинно.

Проводивши в полном облачении крестный ход до границы деревни Оранской, я разоблачился и пошел в дальнейший путь простым паломником. В 9 часов вечера мы прибыли в село Каменку, пройдя 20 верст и [...] начали всенощное бдение

при громадном стечении народа. Здесь проездом бывали архиереи, но никогда не служили, а потому народ с живейшим участием следил за службой, окончившейся в одиннадцать с половиной вечера. На другой день я служил Божественную Литургию в 7 ч. утра при громаднейшем стечении народа и произнес поучение. За вечерним богослужением и Литургией были старообрядцы Австрийского священства, приславшие мне через единоверца Китаева свою благодарность. Здесь посетил я место упокоения р.Б. Петра Дмитриевича — дьячка местного храма. Он скончался в 1814 году, весьма чтится народом за свою праведную подвижническую жизнь. Он же построил и прекрасный просторный каменный храм и при нем красивую [...] колокольню.

Далее мы шли до с. Вязовок, где я во время совершения молебнов созвал группу детей и познакомился с их знанием Закона Божия.

В 7 ч. вечера мы пришли в с. Борисовское, которое от с. Каменок находится на расстоянии 15 верст. Здесь соборно при громадном стечении богомольцев служили всенощное бдение при общем народном пении. Всенощное бдение окончилось в 11 ч. вечера. На другой день в 7 ч. утра я совершил соборне Бож[ественную] Литургию и говорил поучение, выслушанное с напряженным вниманием. Отсюда мы направились в Нижний. За 7 верст до города я облачился в полное облачение и шел так до самого Крестовоздвиженского женского монастыря. Во всю дорогу пел народный хор из нескольких десятков человек под управлением выбранного руководителя, все время без устали певшего. Вместе со мною шли двое миссионеров — противораскольнический миссионер Степан Иванович Кастров и его сотрудник. В течение пути нам пришлось разрешить массу разных вопросов как религиозного, так и житейского характера. Повсюду я говорил с членами приходских советов, разъяснял им современное положение Церкви, их обязанности и просил всеми мерами стараться обеспечить церковные учреждения, на что все единогласно и дружно отвечали полною готовностью: Говорил повсюду и

о необходимости преподавания детям христианского вероучения и о поднятии нравственного уровня среди населения и о единении со своими пастырями и архипастырями и т.п. По пути ко мне подходили члены приходских советов разных приходов и усердно просили меня приехать к ним для служения, причем выражали готовность принять все меры к удобнейшему для меня проезду. Я всюду давал свое согласие, если на сие последует соизволение Вашего Высокопреосвященства. Раскол видимо слабеет, но неверие и сектанство поднимает голову, пробирается в самые тихие уголки и, по-моему, сейчас неотложная нужда посещать сельские приходы и подерживать как пастырей, так и пасомых.

Вашего Высокопреосвященства
покорнейший послушник Петр,
Епископ Балахнинский.

ЦАНО. Ф.1016. Оп.2. Д.51. Л.Л.43–44об.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященному Евдокиму,
Архиепископу Нижегородскому
и Арзамасскому
Петра, Епископа Балахнинского

Доклад.

Имею честь доложить Вашему Высокопреосвященству нижеследующее. В 3-м Семеновском благочинном округе церковно-приходская жизнь совершенно не налажена, т.к. местный отец благочинный, священник Серафим Миловский, в течение года (по словам священников) не подавал никаких признаков своего существования, вследствие чего они не были решительно ни о чем осведомлены и не имели никаких руководящих указаний ни от епархиального совета, ни от архиереев. Во всех селах этого благочиния, мною посещенных, я разъяснял соборные определения и давал необходимые указания, но полагаю безотлагательно необходимым уволить от должности благочинного о. Серафима Миловского

и до выборов назначить какого-нибудь энергичного, усердного и авторитетного заместителя. По отзыву духовенства таковым могли бы быть: отец духовник священник Андрей Троицкий и брат отца благочинного 2-го округа — священник села Кандоурова отец Феодор Смирнов.

Вашего Высокопреосвященства
покорный послушник Петр,
Епископ Балахнинский.

17/30 июня 1919 г.

ЦАНО. Ф.1016. Оп.2. Д.51. Л.Л.69-69об.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Евдокиму,
Архиепископу Нижегородскому и Арзамасскому,
Петра, Епископа Балахнинского.

Доклад.

Имею честь доложить Вашему Высокопреосвященству нижеследующее.

В ночь с 3 на 4 июня ст. ст. после обысков в домах арестованы священники: села Пурех близ г. Семенова о. Терновский, Медведковского женского монастыря о. Бельский и села Саятиц о. Введенский. В нескольких окружных селах священники мобилизованы и поэтому громадный район остался без священнослужителей. Верующие крайне опечалены этим и просили меня хотя бы временно прислать к ним священника, пока они станут хлопотать пред властями о возвращении священников. При обыске у священников по словам присутствовавших ничего нелегального найдено не было.

Вашего Высокопреосвященства
покорный послушник Петр,
Епископ Балахнинский.

17 / 30 июня 1919 г.

ЦАНО. Ф.1016. Оп.2. Д.51. Л.74.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Евдокиму,
Архиепископу Нижегородскому и Ар-
замасскому,
Петра, Епископа Балахнинского.

Доклад.

Имею честь доложить Вашему Высокопреосвященству нижеследующее.

Во время посещения церквей гор. Семенова я узнал, что за архиерейскими Богослужениями присутствуют старообрядцы (беглопоповцы), у коих в городе есть свой храм, но нет священника, и мне пришло на мысль посетить и их, о чем я и сообщил бывшему в соборе черноризцу Феофилакту, который заведует у старообрядцев храмом и отправляет службы. Он выразил мне свою радость и готовность принять меня в храме. На другой день я в сопровождении о. протоиерея ключаря В.П. Веселовского и протоиерея о. Гр. Ст. Гагинского отправился в старообрядческий храм, где меня ожидало человек тридцать прихожан. Встретили они меня земным поклоном, называя Преосвященным Владыкой. Я сказал им, что, посещая свою паству, я узнал, что у них нет пастыря, и захотел навестить и их, т.к. думаю, что и им в настоящее время нелегко живется, и что и они нуждаются в слове утешения, одобрения и подкрепления. Они были растроганы этим, благодарили меня и стали просить меня перейти к ним и восстановить кафедру великих древних святителей. Я сказал им, что и я был бы счастлив и возблагодарил бы Бога, если бы мне пришлось когда-нибудь молиться вместе с ними в их хорошем храме, но при условии, что они соединятся с нами на правах единоверия. При этом я старался им выяснить то странное положение, в которое они попадают, принимая от нас „бывших попов“, т.е. покрививших душою уже и не принимают тех, которых мы им дадим законно, и которые будут исполнять все их обряды и обычаи. Затем я упомянул, что нынешнее время особенно призывает нас к единению, миру,

согласию и что между православными церковниками и старообрядцами прекращается всякая вражда, заменяясь взаимным тяготением. „И дай Бог“, — закончил я, — „чтобы скорее рухнули все преграды, и мы — дети одного народа и когда-то дети одной истинной Церкви — едиными усты и единым сердцем славили Бога!“

Черноризец предложил мне („еретику!“) осмотреть алтарь, куда я и зашел. По выходе из алтаря черноризец Феофилакт спросил меня, приму ли я от него икону. Я ответил, что приму с любовью, и тогда он поднес мне старинную икону „Печерской Божией Матери“. При отходе моем все снова сделали мне земной поклон, благодарили за внимание и посещение и просили не забывать их. Я в свою очередь поблагодарил их за прием и еще раз просил подумать о соединении с Церковью. Черноризец несколько раз приходил ко мне в дом о. прот. Гагинского, чтобы видеться со мной и побеседовать, а кто-то из купцов-старообрядцев прислал мне к отъезду разных припасов.

При посещении села Развилья я узнал, что в 4 верстах находится знаменитый Малиновский Бугровский скит и направился туда пешком в сопровождении отца протоиерея-ключаря. Скит занят комиссариатом по социальному обеспечению. Насельников никого нет, кроме одного настоятеля слепца иеромонаха Тихона, который ласково принял меня, показал великолепный храм, только просил не заходить в алтарь, затем сообщил, что им получены из Семенова хорошие сведения о моем посещении старообрядческого храма и добрые отзывы о моем служении, которое будто бы очень понравилось старообрядцам и также стал просить меня перейти к ним, обещая принять меня вторым чином. На это я стал говорить ему, что даже 3-м чином нельзя согласиться перейти к ним, т.к. никакой ереси за Церковью нет и не было. Когда он сказал, что они ересью считают допущенное в Церкви обливательное крещение, я ему разъяснил дело и указал на ряд епископов, которые боролись с этим. Затем он сказал, что вообще Церковь наша очень склонна к католичеству. На это я ему ответил: „Насколько она склонна, видно из того, что на Всероссийском Соборе

было определено, чтобы в епархиях были и противокатолические миссионеры“. Он остался удовлетворенным и обещал хлопотать о принятии его паствой единоверия.

Когда затем я совершал молебен в с. Васильково, то за молебном по словам священника было много местных старообрядцев, к коим я после молебна обратился со словами приветия, указывая на наступившее время, как самое благоприятное для возвращения в лоно Св. Матери Церкви. После служения в дом священника пришли два видных старообрядческих деятеля (беспоповцы) и обратились ко мне за советом, называя Преосвященнейшим Владыкой, как поступить им с преподаванием детям Закона Божия. Я разъяснил им последнее распоряжение советской власти на этот счет и сказал им, что, если у них нет законоучителя, то они могут просить местного православного священника, которому я благословлю преподавать детям старообрядцев Закон Божий по старообрядческим книгам. „Но заботясь о детях“, — сказал я, — „не забывайте и самих себя. Подумайте, не пора ли и нам с вами окончательно разрушить преграду, мешавшую нашему соединению и снова составить одну Церковь“.

Дальнейшая беседа показала, что и у них в душе зародилось уже желание соединиться, и я просил их порадеть о великом святом дне, на что они изъявили свое согласие.

Священник села Василькова, встретившись со мной в с. Рожкове, доложил мне, что бывший у него видный старообрядец из Семенова сказал ему: „Слова Первосвященного Петра близко приняли к сердцу и мы думаем, действительно, не пора ли нам просить себе единоверческого священника“. Он же сообщил и о добром настроении, оставшемся у беспоповцев, с которыми я виделся. Я просил священника всячески подогреть это настроение и обо всем докладывать мне.

Вашего Высокопреосвященства
покорный послушник Петр,
Епископ Балахнинский.

17/30 июня 1919 г.

ЦАНО. Ф.1016. Оп.2. Д.51. Л.Л.54–56.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященному Евдокиму,
Архиепископу Нижегородскому и Ар-
замасскому
Петра, Епископа Балахнинского

Доклад.

Имею честь доложить Вашему Высокопреосвященству, что 19 сего июня я отправился пешком из Нижнего Новгорода с крестным ходом для сопровождения Оранской чудотворной иконы Божией Матери. В селе Каменке в этот же день я отслужил всенощное бдение, а на другой день, 20 июня, Божественную Литургию, за которой произнес поучение. В этот же день я посетил село Спирино, а вечером прибыл в Оранский монастырь, где служил Божественную Литургию, во время которой после поучения, сказанного отцом протоиереем Владимиром Серебровским о почитании Божией Матери, сказал и я несколько в добавление. 22 июня я посетил село Ивановское, где служил Божественную Литургию, говорил поучение и беседовал с прихожанами. 22 июня служил в Оранском монастыре всенощное бдение, а 23-го — Божественную Литургию, за которой говорил поучение. После Литургии я выехал в село Вязовку, служил всенощное бдение, а 24-го — Божественную Литургию, за которой произнес поучение, а затем отслужил на сельском кладбище панихиду и на середине села молебен в даровании дождя.

В селе Спирино приходской совет бездействует, преподавания Закона Божия нет, в храме, и особенно в алтаре, — пыль, паутина, беспорядок, одежда на святом престоле совершенно обветшала, оборвалась, и с правого переднего угла видна срачица, плат, в который завернут св. Антиминс, прохудился. Когда я сообщил об этом отцу благочинному протоиерею Виноградову, то он сказал, что он уже несколько раз обращал внимание причта на все мною указанное, но совершенно напрасно. Особенно холодно, по его словам, относятся к службе местные диакон и псаломщик, отдавая и свое время и свои

силы посторонним занятиям, из-за которых они опускают и службу. Церковный староста произвел на меня хорошее впечатление, хвалит его и отец благочинный.

В селе Ивановском дело обстоит еще хуже. Там уже нет приходского совета, нет преподавания Закона Божия („А где же мне преподавать?“ — спросил меня священник), всюду пыль, паутина, копоть, сборов никаких не производится, и лишь внес священник всего 20 руб. „в церковную лепту“. Жители деревни Оранки говорят, что священник от них отказался, а священник сообщил мне, будто они от него отказались, о чем он и докладывал Вашему Высокопреосвященству. Дети в его приходе ничего не знают, взрослые ни к чему не приучены: за Божественной Литургией, например, они не положили ни одного земного поклона, да и крестное знамение они клали не истово, как обычно кладут в других приходах. Бывшим в храме богомольцам и священнику я старался выяснить необходимость устройства приходской жизни по соборным определениям.

Вашего Высокопреосвященства
покорный послушник Петр,
Епископ Балахнинский.

25 июня 1919 г.

ЦАНО. Ф.1016. Оп.2. Д.51. Л.Л.58–59.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Евдокиму,
Архиепископу Нижегородскому и Арзамасскому
Петра, Епископа Балахнинского

Доклад.

Согласно предложения Вашего Высокопреосвященства от 22 мая сего 1919 г. за № 4152 я выехал 31 мая из г. Нижнего Новгорода в сопровождении о. Ключаря Протоиерея В.П. Веселовского и двоих иподиаконов для обозрения части Семеновского уезда, из каковой поездки возвратился 14 сего июня.

За это время мною были посещены: гор. Семенов, Медведевский женский единоверческий монастырь, села: Кантаурово, Быдреевка, Пурех, Святицы, Развилье, Васильково, Юрасово, Городище, Заскочиха, Линево, Межуйки, Рожново, Собчино и два старообрядческих храма — в гор. Семенове и в Малиновском Бугровском скиту.

В Быдреевке, Пурех и Городище я был проездом и потому не служил в них, а лишь беседовал с верующими. В Богородице-Рождественском храме гор. Семенова, в Святицах, Василькове, Медведевском женском монастыре и Собчине я служил молебны. В остальных приходах везде совершал всенощные, Божественные Литургии и после Литургии направлялся с крестным ходом на сельское кладбище, где служил великие панихиды. Везде говорил по 2-3 проповеди, экзаменовал детей по Закону Божию и затем беседовал с верующими о христианской жизни и о необходимости скорейшего проведения в жизнь прихода соборных определений. В г. Семенове в соборе после вечерни в воскресный день и после молебна с акафистом Божией Матери я провел большую беседу о почитании св. Мощей. В Медведевском женском монастыре после молебна с акафистом Божией Матери я посетил некоторые келии сестер, осмотрел все храмы и монастырскую ризницу.

Кроме сел я посетил многие деревни, служил в них молебны, навещал больных и заходил в избы некоторых благочестивых христиан, раздавал листочки религиозно-нравственного содержания и отвечал на разные предлагаемые мне вопросы касательно и внутренней и внешней жизни. В Медведевском женском монастыре в течение двух с половиною часов ночью беседовал с четверыми молодыми красноармейцами, которых монахини называли комиссарами, о Богослужении и бытие Божием. Молодые люди сами пожелали говорить со мной, прислав монахиню спросить меня, могут ли они задать мне несколько вопросов. Держали себя они и говорили вежливо, без горячности и без задора.

Самое тяжелое впечатление произвели на меня приходы 3-го Семеновского Благочиннического Округа. В них

нет никакого признака, какой бы то ни было деятельности, предъявляемой текущим временем. Священники все в один голос заявляли мне, что отец Благочинный за целый год не подал никакого признака своего существования, посему духовенство и не осведомлено решительно ни о чем.

Не лучше обстоит дело и в 1 Семеновском Благочинническом Округе, где Благочинным состоит свящ. соборной гор. Семенова церкви о. Константин Милотворский. О. Милотворский — человек с весьма слабым здоровьем, а, главное, переносит много тяжелого в своей личной жизни: недавно овдовел, причем на руках у него осталась большая семья, дети не устроены, а сын сидит в тюрьме, сам он запуган, как и все духовенство г. Семенова, обысками и угрозами. Все это мешало ему работать, и в его благочинии тоже нигде не проводится в жизнь реформа. В этом отношении 2-й Семеновский Благочиннический Округ много счастливее, так как в нем благодаря деятельному, энергичному и уважаемому духовенством о. Благочинному, приходская жизнь налаживается. Всюду есть приходские Советы, во многих селах они собираются, работают, ведут журналы, производят сборы на нужды епархии и интересуются жизнью Церкви.

Самое ужасное — это то, что дети повсюду абсолютно не имеют никаких познаний по Закону Божию, мало есть таких, которые знают такие употребительные молитвы, как „Отче наш“ и „Богородице, Дево, радуйся“. А что они действительно не знают, а не просто от застенчивости не отвечали, за это говорит то, что на вопросы по арифметике они давали быстро почти всегда верные ответы. Когда я смотрел на это подрастающее поколение, не имеющее равно никакого понятия ни о Боге, ни о религии, ни о духовной, конечно, жизни, не умеющие ни правильно перекреститься, ни подойти под благословение, я приходил в ужас при мысли, что ведь все они немногим лучше язычников, и что, выросши, они в громадном большинстве погибнут, отойдя от Церкви, от веры, сделавшись безбожниками, неверами. И духовенству не следовало бы просматривать такое обстоятельство. Оно должно было бы приложить все старание и учить детей Закону Божию.

Повсюду я наблюдал такое явление: пока совершается Богослужение в храме, дети бегают вне храма, даже на паперти играют, смеются, кричат или спят на траве под деревьями. Поэтому я особенно рекомендовал духовенству не терять времени и немедленно приступать к занятиям с детьми, а родителям внушать и объяснять, как они должны дорожить занятиями детей по Закону Божию, а поэтому должны неопустительно посещать их на уроке и всячески содействовать духовенству, чтобы уроки шли успешно. Народ везде принимал мои наставления близко к сердцу и повсюду выражал печаль свою, что дети до сих пор не учатся Закону Божию.

Было бы вполне благовременно, если бы духовенство теперь же начало занятия и со взрослыми, т.к. и взрослые весьма нуждаются в катихизации. Необходимо, как пред первою исповедью, спрашивать от детей некоторых первоначальных понятий о Боге, Церкви и знание самых важных молитв, так от взрослых требовать более широких познаний, хотя, напр., пред вступлением в брак.

Правда, можно бы большей деятельности ожидать от духовенства, но, с другой стороны, духовенству приходится жить и работать в весьма тяжелых условиях и надо отдать справедливость, что духовенство посещенных мною приходов, несмотря на трудность и опасность, не бежит с приходов, остается на своем посту, служит, молится, ободряет верующих и старается о благолепии храмов, содержит их в чистоте, имеет хоры и пользуется любовью своих прихожан. В большинстве приходов более чем скромно живет духовенство, но у каждого в домах имеется библиотека с книгами по Свящ. Писанию, по расколоведению и по сектанству, по аскетике и с творениями св. Отцов.

На что бы следовало обратить особое внимание, так это на совершение Богослужения (особенно всенощное бдение). Они совершаются далеко не уставно: пропускаются кафизмы, стихирь, канон и вместо стихир на хвалитех поются всегда одни лишь стихи. Это я наблюдал и не в Семеновском только приходе, а и в других местах. Проповеди не произносятся

давным-давно, т.к., по словам духовенства, говорить весьма рискованно. Я рекомендовал, по крайней мере, в тех храмах, где бывает промежуток между утреней и Литургией, поручать кому-либо из любителей или усердствующих читать жития Святых. Необходимо ввести однообразие повсюду в поминовении Святейшего Патриарха, правящего Архиерея и державы Российской, а то буквально нельзя найти двух храмов, где бы одинакова была форма поминовения.

Во всех селениях среди православных живут и старообрядцы. Православные крестятся двуперстно, имеют лестовки, а во многих избах я встречал в переднем углу старопечатные псалтири, по которым в семьях ежедневно читаются кафизмы. Тут же повсюду висят и лестовки. „Богородице, Дева, радуйся“ повсюду читается по-старообрядчески. К духовенству везде отношение почтительное, к храму усердное, к Таинству исповеди и Св. Причастия аккуратное. Только в с. Межуйках и Рожнове духовенство жаловалось на то, что часть прихожан уклоняется от причащения Св. Христовых Тайн, заявляя себя недостойными.

Настроение народа весьма тяжелое от всех условий современного положения; он исстрадался, измучился и не видит способа улучшить свой быт. Хлеба у многих давно не стало, а потому сплошь и рядом видишь по деревням заколоченные избы, из которых жители уехали в более хлебные губернии. Народ жаждет ласки, привета, сочувствия и на всякое приветливое слово горячо отзывается. В селе Межуйках меня поразило одно обстоятельство. После Литургии и моей беседы с прихожанами, когда зашел в дом священника, чтобы подкрепиться в дорогу, меня вызвали в первую комнату, куда прихожане собрали своих больных: чахоточных, параличных, с сухими руками и ногами и просили меня благословить их и утешить. И пока я говорил в доме, к дому везли на лошади таких, которых нельзя было иначе доставить.

Верующие выражали желание, чтобы скорее издавался какой-либо религиозно-нравственный журнал, чтобы его можно было выписывать и из него почерпать как верные сведения, так и правильное освещение разных событий.

И действительно, народ жаждет книг и, конечно, главным образом, книг „божественных“, душеспасительных. И крайне необходимо при первой возможности дать верующим то, в чем у них такая насущная потребность. Иногда я из какой-либо деревни, недалеко отстоящей от того села, в которое мне лежал путь, шел пешком, и тогда народ провожал меня до села, из которого выходили многие навстречу, узнавали от кого-либо из передовых, что „архиерей идет пешком“. Во время одного такого перехода какой-то крестьянин со слезами на глазах сказал мне: „Прытко трогательно, что ты идешь с нами и разговариваешь, сначала мы боялись тебя, а как увидали, что ты с нами просто разговариваешь, перестали бояться“.

Из Рожнова я отправился с крестным ходом пешком в с. Бор, (20 верст), где служил всеобщее бдение.

Повсюду принимали верующие с любовью и радостью и, несмотря на будние дни, прекращали работы, одевались по праздничному, переполняли храмы и при отъезде моем усердно просили не забывать их и еще к ним приехать.

О посещении мною старообрядческих храмов я доложил Вашему Высокопреосвященству особым рапортом.

Вашего Высокопреосвященства
Покорный послушник
Петр, Епископ Балахнинский.

4 июля 1919 г.

ЦАНО. Ф.1016. Оп.2. Д.51. Л.Л.18–21.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященному Евдокиму,
Архиепископу Нижегородскому и Арзамасскому
Петра, Епископа Балахнинского

Доклад.

7 июля я посетил в 10 верстах от Нижнего Новгорода село Федяково, где совершил Божественную Литургию, сказал два

поучения, экзаменовал детей, беседовал со взрослыми, просматривал журнал приходского Совета, навещил больных и побывал в домах некоторых прихожан.

Храм содержался не совсем опрятно — бросается в глаза копоть, пыль, паутина. Настоятель храма, он же и Благочинный, [П...] на заседании приходского Совета не бывает, говоря, что его не приглашают, поэтому записи в книгах ведутся неправильно. Занятий по Закону Божию до сих пор не было. Распоряжений Вашего Высокопреосвященства об открытии братств благовестников им не было получено, почему в его благочинии и нет братств.

Всенощное бдение под праздник в честь Казанской иконы Божией Матери я совершил в соседнем с Федяковым селе [...]. Здесь же 8-го июля я служил Божественную Литургию, а после нее молебен Божией Матери с крестным ходом вокруг храма. За Богослужениями сказано было мною две проповеди.

Храм производит весьма приятное впечатление. Два года тому назад обновлен внутри и содержится в чистоте и порядке. Богослужение совершается с большею уставностью, чем в других храмах. Свящ. о. Николай Постников часто проповедует и, видимо, любит дело проповеди. Многие песнопения в храмах за Богослужениями поются всеми. Приходской Совет у него функционирует, хотя собирался всего лишь два раза. Закон Божий не преподавался до сих пор, и об открытии братства благовестников о. Постников ничего не слышал.

Несмотря на то, что крестьяне в настоящее время заняты полевыми работами, и многие из них по несколько дней проводят в лугах, за Богослужениями было довольно много молящихся.

Вечером 8-го июля я возвратился в г. Нижний Новгород.

Вашего Высокопреосвященства
покорный послушник Петр,
Епископ Балахнинский.

9/22 июля 1919 г..

ЦАНО. Ф.1016. Оп.2. Д.51. Л.Л.22–23.

В Нижегородский Епархиальный Совет.

Настоящим сообщая, что 6-го декабря 1920 г. я посетил с. Гордеевку Балахнинского уезда, где совершил всенощное бдение и Божественную Литургию, 27-го декабря 1920 г. — с. Сормово, где в Спасо-Преображенском храме также совершил всенощное бдение и Божественную Литургию, а 3-го сего января я посетил с. Селище Балахнинского уезда, где служил всенощную, Божественную Литургию, а вечером молебен и акафист пред иконою „Всех Скорбящих Радость“, а затем вселенскую панихиду и предложил чтение на тему: „О бытии Божиим“.

Епископ Петр.

1921 года января 5 дня.

ЦАНО. Ф.1016. Оп.2. Д.153. Л.65.

Его Высокопреподобию
Отцу Председателю
Нижегородского Епархиального Совета.

Препровождая при сем в Епархиальный Совет триста тридцать шесть тысяч руб. семьдесят четыре коп. (336.000 р. 74 коп.), собранных мною на нужды епархии, я хочу поделиться с Вами, членами Совета и секретарем, и мукою, которую мне приносили добрые люди, а посему посылаю Вам два пуда муки.

Епископ Петр.

1921 года января 23 дня.

ЦАНО. Ф.1016. Оп.2. Д.153. Л.59.

В Нижегородский Епархиальный Совет.

22-го сего января я возвратился из поездки по приходам Балахнинского уезда. Мною посещены села Городец, Ветелево, Иконниково, Федосьено, Смольки, Шеляухово, Курцево и Строчково, а также деревни Серково, Малое Завражны и Снопово. В Городецком соборе присутствовал на уроке Закона Божия и утешался добрыми и сознательными ответами учащихся, которые весьма дружно, твердо, стройно и правильно пели многие молитвы под руководством всех троих священников.

Во всех храмах Городца духовенство занимается с детьми по Закону Божию. Было два собрания: духовенства для беседы по вопросам пастырской деятельности и братии монастыря по вопросам благоустройства монастырской жизни.

Епископ Петр.

1921-го года января 23-го дня.

ЦАНО. Ф.1016. Оп.2. Д.153. Л.44.

В Нижегородский Епархиальный Совет.

4-го сего февраля я посетил с. Бор Семеновского уезда, где в храме Знамения Пресвятой Богородицы в сослужении всего местного духовенства (за исключением единоверческого священноинока о. Павла) отслужил при общем пении молебен с акафистом Божией Матери, а затем предложил беседу на тему: „Господь Иисус Христос — лицо историческое“. Народ, до тесноты переполнявший храм, не вмещался в храм. Беседа была прослушана с большим вниманием. Общим пением руководил отец А. Грацианов. Пели все дружно, стройно и воодушевленно.

Епископ Петр.

1921 года февраля 5 дня.

ЦАНО. Ф.1016. Оп.2. Д.153. Л.45.

Божиею милостию смиренный Петр, Епископ Старицкий,
возлюбленным о Господе чадам Церкви Тверской
пастырям и пасомым

Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

Страшным бедствием посетил Господь землю нашу. За оскудение веры и за умножение беззаконий великий голод настал в самых плодородных местностях отечества нашего. Сотни тысяч братьев наших страдает и в тяжких мучениях гибнут. Ужасы голода не поддаются никакому описанию. Видевшие голодающих со слезами говорят, что перед потрясающей картиной невыразимых страданий смягчается самое жестокое сердце и становится готовым все отдать, лишь бы облегчить страдания несчастных.

Благодарение Богу, мы не испытываем томлений голода. Усердные ли труды наши по обработке полей доставили нам урожай прошлого года? Или Господь пощадил нас за правду нашу? Но кто дерзнет так подумать? Не по милости ли Своей Господь уродил хлеб нам для того, быть может, чтобы нас сделать орудием таковой же милости к братьям нашим?

Помилованные Богом, и сами будем миловать нуждающихся в милости.

Мы не остались чуждыми и равнодушными к страданиям голодающих и по призыву Святейшего отца нашего Патриарха немедленно, как только стали доходить слухи о бедствии, готовы были идти со своею помощью туда, где под влиянием голода люди начали питаться — страшно сказать! — мясом человеческим.

Теперь и советская власть декретом своим от 23 февраля 1922 года требует, чтобы мы пришли на помощь голодающим и отдали церковные ценности для спасения погибающих. Церковное достояние накапливалось веками и главным образом составлялось из грошей бедных тружеников, которые с любовью и усердием несли свои лепты на украшение как храмов и икон, так и вообще предметов Богослужебного характера. И мы со всею тщательностью и ревностью берегли это достояние Церкви и — слава Богу! — сохранили его до сего времени.

Мы не сомневаемся, что советская власть прежде издания этого декрета хорошо подумала о том, какую ответственность она принимает на себя перед всем миром в настоящее время и перед строгим, неумолимым и нелицеприятным судом истории в будущем.

Мы же, как православные христиане, помнящие заветы Спасителя нашего, стоящего у дверей сердца каждого из нас с протянутой рукой в лице голодающих, должны сделать все и приложить все усилия, чтобы спасти тысячи гибнущих — и взрослых, и детей.

А посему мы благословляем верующих чад Святой Церкви Тверской жертвовать из церковного достояния на святое дело все то, что не является существенно необходимым для совершения богослужения (существенно необходимое должно находиться в храме — см. декрет от 23 февраля 1922 года),

что не соединяется с совершением святейшего таинства Евхаристии и на что соглашается совесть верующих.

Что же касается предметов, необходимых для совершения святейшего таинства Евхаристии, предметов, с которыми особенно связано религиозное чувство верующих и с отдачею которых не мирилась бы совесть, то относительно таковых, в случае требования комиссии об изъятии, мы благословляем верующим выражать свои письменные протесты, входить в переговоры с представителями власти и ходатайствовать о замене священных предметов, чтобы, с одной стороны, нашею отзывчивостью и корректностью, с другой — дальновидным шествием власти навстречу верующим, мирно совершить великое и святое дело милосердия — помощь страждущим братьям и сестрам нашим.

Но делая добро по заповеди Господней, мы должны посмотреть на самих себя и на свою жизнь, усилить наш пост и молитву, чтобы покаянием и исправлением своей жизни умолюбить Бога и удостоиться услышать от Него в день он: „Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира. Взалкахся бо, и даете Мя ясти, возжадахся, и напоисте Мя... наг, и одеясте Мя ... понеже сотвористе единому сих братии Моих меньших, Мне сотвористе“. „Будьте же“, возлюбленные о Господе чада Святой Церкви, „милосерды, якоже Отец ваш Небесный милосерд есть“.

Благодать и мир со всеми вами. Аминь.

Смиренный Петр, епископ Старицкий.

Тверь.

1922 года, месяца марта 18/31 дня.

ТЦДНИ. Ф.7849. Д.7564-С. Л.71-72.

„Обращение церковного совета при Тверском кафедральном соборе к верующим гражданам города Твери.

Церковный совет верующих при Тверском кафедральном соборе, получив известие о взрыве бомбы у главной паперти собора, выражает свое глубокое возмущение по поводу гнусного и постыдного поступка людей, решившихся на такое злодеяние.

Совет, усматривая в этом злодеянии исключительно провокационный выпад с целью вызвать возмущение среди верующих для оказания препятствий проводимому в соборе изъятию церковных ценностей на нужды голодающих, открыто заявляет ко всеобщему сведению, что работа в соборе по изъятию ценностей на нужды голодающих проходит в спокойной и мирной обстановке и со своей стороны призывает всех верующих к полному спокойствию, прося отнюдь не верить лживым и вздорным слухам, распространяемым злонамеренными лицами по городу в связи с изъятием ценностей“.

Тверская правда. — 1922. — 29 апреля. — № 94.

Отцам благочинным Тверской епархии

Вновь подтверждая распоряжение Высшей Церковной власти о невозможности совершать Таинство Св. Евхаристии на каких-либо сиробах и на просфорах не из белой муки, предлагаю отцам благочинным сделать о сем немедленное распоряжение по приходам округа, дабы избежать тех, кто до сих пор еще нарушает священные каноны, от тяжкого греха. Церковные старосты озаботятся приобретением церковного вина и белой муки, ибо и то и другое теперь можно свободно достать. Если же вина и белой просфоры не будет, то предлагаю духовенству лучше совершать обедницу, чем насиловать свою совесть и подвергать себя суду канонов Св. Церкви.

Епископ Петр.

14 июля 1922 года.

ТЦДНИ. Ф.7849. Д.7564-С. Л.92.

Отцам благочинным Тверской епархии

Тверское Епархиальное Управление крайне нуждается в средствах. Нет средств — нет и миссии, нет и благовестничества; работники в канцелярии архиепископа, чтобы поддержать свое существование, отрываются от своих занятий, отыскивая заработка на стороне; не обеспечены и прочие служа-

шие при епископе. Необходимо поддержать кафедральный собор, его хор певчих и духовенство собора.

Поэтому предлагаю каждому приходу епархии вносить на означенные нужды ежемесячно не менее пяти фунтов муки и пяти фунтов картофеля или же внести сразу за целый год не менее полутора пудов муки и столько же картофеля. Если причты найдут возможным присоединить и свою помощь — вперед посылаю им свою благодарность и преподаю благословение.

Отцы благочинные организуют способ доставки продуктов в Тверь. Продукты должны быть собраны не позднее 15 сентября ст. ст. Отцы благочинные доставят в канцелярию архиепископа к 1 октября сведения о всех приходах округа, как доставивших, так и не доставивших продукты. Прошу отцов благочинных, духовенство и церковных старост серьезно, сознательно и с полным вниманием отнестись к этому насущному делу. Означенное мое обращение относится к сельским приходам и городским, имеющим в приходах деревни.

Епископ Петр.

14 июля 1922 года.

ТЦДНИ. Ф.7849. Д.7564-С. Л.93.

ВОЗЛЮБЛЕННЫМ О ГОСПОДЕ ВЕРНЫМ ЧАДАМ ЦЕРКВИ ТВЕРСКОЙ

Благодать Вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

Молю вас, братие мои возлюбленные, словом апостольским: „Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь“ (Евр. 13, 9).

Ко всем прочим испытаниям, коими посетил нас Господь, Он приложил и еще, и притом самое тяжелое и самое болезненное для нас, раздел и смуту в Церкви Православной. Некоторые архиереи и священники, вопреки издревле установленным правилам, попрали канонически законную церковную власть и, отвергнув ее, сами стали у власти, образовавши свое так называемое „высшее церковное управление“ и выделившись в особую религиозную группу, которую наименовали „живую церковь“.

Своею целью они поставили реформирование всех сторон церковной жизни, начиная с пересмотра догматов и канонов и кончая обрядами. И реформирование это они, опять-таки вопреки издревле установленным правилам, намерены провести теперь же, до созыва правомочного Поместного Собора Российской Церкви, хотя некоторые вопросы, как пересмотр и отмена догматов и канонов, могут решаться лишь на Вселенском Соборе. Эта религиозная группа внесла немалую смуту и раздор в жизнь верующих. По долгу архипастырского попечения о вверенных мне от Господа духовных чадах, я считаю необходимым в предупреждение более твердых в вере и в укрепление слабых высказаться по поводу группы „живая церковь“.

Группа „живая церковь“ по происхождению своему — явление раскольническое, а по существу своему сектантское. ВЦУ — самозванное учреждение и не может иметь нравственной силы над теми, кто не с ними. Наркомюст, согласно законам Российской Республики, должен ограждать нас от всякого вмешательства их в нашу религиозную жизнь — как чужой нам по духу организации. С ними нам, как с еретиками, не подобает входить ни в какое общение. Лучше пострадать, чем покривить душой. В житейских вопросах, быть может, еще дозволительно допускать некоторые компромиссы, но в делах веры — это преступно. Если мы до сих пор не были лжецами, если мы убеждены в истинности всего того, что исповедовали и проповедовали, то как можно, хотя в малой доле, отказаться от сего и остаться честными, верными истине? Если идти с ними, то не значит ли это, что Церковь была одолена вратами ада, что Христос Спаситель сказал неправду, что Святой Дух не сохранил чистоты Церкви. Нет, нет и нет. Нужно обновление не Церкви, а нас самих. Мы не умеем, мы разучились усваивать и понимать благодатный дух церковных установлений, оттого и кажется нам многое лишним, ненужным, устарелым. А почему же святые угодники, по всему лицу земли просиявшие в Православной Церкви, не сказали нам, что наша Церковь в параличе или даже омертвела. Или они не святые тогда. Церковь свята, чиста и не нуждается в обновлении, пребывая

всегда под водительством Духа Божия. Напротив, праведник и великий молитвенник отец Иоанн Кронштадтский так говорит о нашей Православной Церкви: „Наша вера и Церковь подобны почтеннейшей, святой, богомудрой, твердейшей, нестареющей старице, в которой всегда живет юный, живой и оживляющий верных чад ее дух“. Мы „особенно должны почитать Церковь, благоговеть пред ее святостью, древностью, непоколебимую твердостью, пред ее богопросвещенною мудростью и духовною опытностью, пред душеспасительными ее заповедями и постановлениями, ее богослужением, таинствами, обрядами“ (Св. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе Т.1. СПб., 1893. С. 148-149). Святитель Феофан Затворник Вышинский в своем завещании духовным чадам так писал: „Спасайтесь и спаситесь о Господе. Лучшего пожелать вам не умею. Все будет, когда спасены будете. Путь спасения вам ведомо, ведомо и спасительное устройство Божие“. В сем отношении довольно вам напомнить слова апостола Павла: „О, Тимофее, предание сохрани“. Сохраняйте что Господом и Его святыми апостолами предано Церкви и что одно поколение христиан передает другому. Напомнить о сем вам понуждаю того ради, что ныне много лживых учений ходит между нами, учений... подрывающих основы веры, расстраивающих семейное счастье, разрушающих благосостояние государства. Поберегитесь ради Господа сих учений. Есть камень, коим испытывают золото. Испытательным камнем да будет для вас учение, издревле проповедуемое в Церкви. Все не согласное с сим учением отвергайте, как зло, каким бы титулом благовидным оно ни прикрывалось. Вы только это соблюдайте, а все прочее само собою приложится вам. Вне Православной Церкви нет истины. Она единая есть верная хранительница всего заповеданного Господом через святых апостолов и есть потому настоящая Апостольская Церковь. Людям такой уже не создать. Господь не попустит вратам адовым одолеть Апостольскую Церковь. Она есть и пребудет, по обетованию Его, до скончания века. И это есть наша Православная Церковь“. Вот как мыслили современные нам великие праведники.

Как ни прискорбно явление раздора и смуты в Церкви — мы должны благодарить Бога за него, ибо в это время отделиться пшеница от плевел и каждый оглянется на себя и выявит, насколько он христианин православный. Молю Бога, чтобы Он сохранил в истинной Церкви побольше людей, хотя и по Писанию знаю и из наблюдений над окружающими вижу, что мало останется истинно верующих — к тому идет время: „Се гряду скоро“. Будем все верны до смерти. Не изменим ни в какой степени нашей Матери Церкви, не запятнаем себя общением с еретиками и отступниками, но и не станем относиться к ним так, как они к нам; имеющий дух Христов в себе не насилует, не притесняет, не наносит оскорблений. Неужели из действий обновленцев не видно, коего духа они? Сохрани нас всех Господь от сего духа лукавого.

Не усмотрите из моих слов, будто я против Собора, или не желаю совершенного порядка в устройении форм жизни Церкви, или не желаю обсудить вопрос о белом епископате. Готов со всею ревностью на обсуждение всего этого. Но все должно быть благообразно и по чину, должно решаться не группою никем не уполномоченных лиц, но правомочными Соборами, и Поместным, и Вселенским. И я твердо верю, что такой правомочный Собор в свое время созовется, ибо он необходим. А так как в настоящее время не существует канонически законного Высшего Церковного Управления и все епархии по благословию заместителя Патриарха митрополита Агафангела являются самостоятельными и так как они разобцены между собою и, по слухам, — одни в большей степени, другие в меньшей смущаются и колеблются от появившегося реформаторского движения в Церкви, то я призываю всех не спешить колебаться и до созыва правомочного Поместного Собора занять обособленное положение и мирно содевать свое спасение, руководясь Священным Писанием, священными канонами и уставами нашей Православной Церкви.

У этих живocerковников-обновленцев ничего нет религиозного; они религией лишь прикрываются, они деятели

политические, хотя многие из них и сами не понимают сего. Мы политикой не должны заниматься, не наше это дело. Мы должны признавать советскую власть, подчиняться ей по христианской совести, не допускать со своей стороны ничего противоправительственного и держаться строго декрета об отделении Церкви от государства.

У обновленцев все шатко и непрочное, ибо основано все на лжи и сознательном обмане. Вот уже епископы Антонин и Вассиан откололись от них и составляют новую группу „возрождение Церкви“. Но и с этой группой у нас не может быть ничего общего. Мы не можем и не должны доверять тем лицам, которые были членами „живой церкви“ — т. е. изменили своим архиерейской и священнической присягам, оказались клятвопреступниками и подлежат суду правомочного Собора. И станут они, несомненно, дробиться, как лютеране, и расплыться в мелкие секты. Больно лишь, что люди погибают для вечной жизни. По словам святителя Иоанна Златоуста, нет более греха, как грех раздора церковного. Этот грех, по его словам, не омывается и кровию мученичества.

Посему молю вас, пастыри Христовы, не упускайте возвещать людям всю волю Божию, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе кровию Своею, бодрствуйте, усильте свои молитвенные подвиги, держитесь уставов Святой Церкви, не вводите никаких новшеств в богослужебные чины и своим твердым, непоколебимым стоянием за истину подавайте добрый пример чадам своим о Господе, ибо горе нам, если от нашего нерадения или, большее горе, если от нашего соблазна погибнет какая-либо душа христианская.

Молю и вас, верные чада Святой нашей Церкви, будьте тверды и непоколебимы в вере, не смущайтесь никаким ветром учения, пребывайте верными чадами возраставшей вас Матери Церкви, не идите за раскольниками и вместе с пастырями своими молитесь Спасителю нашему, да не внидем в пасть, да укрепит Он нас в правоверии и да даст нам... стоять за истину неуклонно.

Все же будем помнить слова апостола Павла: „Только живите достойно благовествования Христова, чтобы мне, приду ли я и увижу вас, или не приду, слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единомысленно за веру евангельскую, и не страшитесь ни в чем противников: это для них есть предзнаменование погибели, а для вас — спасения. И сие от Бога, потому что вам дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него“ (Флп. 1, 27–29).

Долгом я счел сказать вам сие, братие и отцы, в предостережение против погибельного явления смуты и раздора, „да не како, якоже змий Еву прельсти лукавством своим, тако истлеют разумы ваша от простоты“ (2Кор. 11, 3). „Не бывайте младенцы, влающиеся и скитающиеся всяким ветром учения, во лжи человеческой, в коварстве козней льщения“ (Еф. 4, 14). Но „тверди бывайте, непоступни“ (1Кор. 15, 58). „Бодрствуйте, стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь“ (1Кор. 16, 13), соблюдая единство духа в союзе мира, и Бог истины, мира и любви будет с вами. Аминь.

Божиею милостию смиренный
Петр, епископ Старицкий,
управляющий Тверской епархией.

Тверь.

6/19 сентября 1922 года.

ТЦДНИ. Ф.7849. Д.7564-С. Л. 2-3 об.

В Канцелярию
13 октября 1922 года

Вследствие того, что священник отец Феодор Колеров без ведома и воли своего Епископа предпринял особо важные действия, примкнул к чужой по духу Православию религиозной группе „живая церковь“, произведши смущение в среде православно верующих и нарушил единение со своим Епископом, я нахожу себя вынужденным запретить священнику Колерову священнодействия в тех храмах Тверской епархии, кои пребывают с нами в общении веры и любви.

Что касается прихода, в котором священник Феодор Колеров до сих пор проходит свое служение, то прихожанам предлагается высказаться, с кем они желают быть в общении веры и любви — с нами или с отцом Феодором Колеровым, о чем незамедлительно сообщит мне отец благочинный.

Епископ Петр.

ТЦДНИ. Ф.7849. Д.7564-С. Л.202.

Ваше Преосвященство Преосвященнейший Владыко!

Сейчас 2-й час ночи и мы сидим с отцом Колеровым и судим о создавшемся положении. Он написал доклад на Ваше имя. Позволю себе свидетельствовать, что его намерение порвать с Живой церковью искренне, да фактически это уже и состоялось. Теперь же выражает готовность возвратить в Живую церковь свой членский билет и Раевскому мандат. Вам он раскаяние принес и принесет еще.

Я думаю, что прежде чем окончательно вынести решение по делу отца Колерова следовало бы потребовать от него, во-первых, принести публичное покаяние в храме своего прихода перед своими прихожанами, во время богослужения, которое совершит благочинный в его храме; причем благочинный должен будет представить обстоятельный доклад и протокол приходского собрания. Желательно бы было, чтобы отец Колеров принес покаяние и перед своими собратиями по округу, но за невозможностью собрать общее благочинническое собрание в кратчайший срок (по причине бездорожья), можно было бы ограничиться и благочинническим советом, где отец Колеров и до этого принесет свою исповедь, каковая и должна быть с заключением совета представлена Вам. По получению сих материалов и можно судить о том как быть дальше.

Прошу Вас, Ваше Преосвященство, принять отца Колерова с полной архипастырской любовью, может быть, Ваша любовь расположит его еще более теплее возлюбить нашу Православную Церковь, для которой, я полагаю, он был бы весьма полезным

тружеником. Простите, Владыко, что пишу на клочке. Постараюсь Вас скоро увидеть и тогда поговорим об этом деле еще.

Вашего Преосвященства
нижайший послушник
протоиерей Алексей Бенеманский.

1922 года 25 октября.

ТЦДНИ. Ф.7849. Д.7564-С. Л.182-182об.

Протокол допроса обвиняемого.

1922 года месяца ноября дня 25.

Вопрос: Ваш взгляд и отношение к советской власти?

Ответ: Мой взгляд на советскую власть, как на рабоче-крестьянскую власть, которую я вполне признаю и подчиняюсь.

Вопрос: Ваша личная материальная помощь голодающим?

Ответ: Был один случай в Вышнем Волочке, где мною было пожертвовано в пользу голодающих пять миллионов рублей, официально зафиксированных сборщиками. В дальнейшем моя помощь голодающим выражалась в даче на тарелку при богослужениях приблизительно по миллиону рублей каждый раз, и были даже таковые случаи, когда ко мне непосредственно в покои обращались голодающие за помощью и получали ее иногда в виде одежды или хлеба и деньгами. Но главную заслугою является не личная помощь, а призыв духовенства и мирян к помощи голодающим.

Вопрос: Средства к существованию?

Ответ: Средства к существованию получаю в виде денег, отчисляемых в приходах на содержание епархии и таковых я получил за все время 22-го года в сумме около тридцати миллионов рублей и второе — помощь отдельных верующих, но не духовенства. Помощь верующих заключается в даче мне хлеба, картофеля и других продуктов, необходимых в питании, иногда деньгами и других источников не имею. А вся обстановка в покоях, как-то мебель, стол, ковры и проч. принадлежит монастырю...

Вопрос: Что Вы предпринимали для противодействия деятельности ВЦУ и какова причина организации Совета при епископе?

Ответ: Распоряжениям ВЦУ не подчинялся, но противодействий его деятельности не предпринимал совершенно никаких. Совет при епископе был избран духовенством и мирянами 17 августа сего года по моей просьбе, по причине моего болезненного состояния. Избрание Совета произошло не по моей инициативе, так как я просил избрать не Совет, а лишь лиц мне в помощь. Указанный Совет ни разу не собирался, как мне известно, по причине незарегистрирования органами власти.

Вопрос: Причина активной борьбы, то есть словом и делом, со сторонниками ВЦУ?

Ответ: Их еретическое учение, то есть отрицание рая и ада и тому подобное; кроме этого, они являются, по моему мнению, политическими деятелями, что я вижу из ряда статей и заметок как в журнале „Живая Церковь“, так и в периодической печати.

Вопрос: Ваш взгляд и отношение к Патриарху Тихону?

Ответ: Признаю его главою Русской Церкви в церковных делах.

Вопрос: Когда Вам стало известно о запрещении цензуры вашего последнего воззвания?

Ответ: 23–24 октября [*старый стиль*].

Вопрос: Кто и где переписывал с Вашего черновика воззвание на машинке, в каком количестве экземпляров и как таковые расходились?

Ответ: Кто-то из богомольцев взял у меня переписать для предоставления военному цензору и представить мне напечатанным...

Вопрос: Сколько раз и где Вы лично зачитывали указанное выше воззвание?

Ответ: Лишь один раз в церкви Николая на Плацу.

Вопрос: У кого из членов епископского Совета хранится епархиальная переписка в настоящее время и те письма, которых не оказалось в конвертах при обыске?

Ответ: Епископского Совета в епархии нет, а поэтому вся переписка, в том числе и сообщения в конвертах, которые найдены при обыске, мною переданы в канцелярию с резолюциями.

Вопрос: Какие откуда получали сведения о результатах распространения или влияния Вашего воззвания?

Ответ: Совершенно мне ничего не известно...

ТЦДНИ. Ф.7849. Д.7564-С. Л.184-187.

Его преосвященству епископу
Старицкому Петру
Уполномоченных православных приходов
(коллективов верующих) Воронеж-
ской епархии

Заявление

Ваше Преосвященство! После кончины Воронежского митрополита Владимира Воронежская архиепископская кафедра осиротела. Более тысячи православных приходов епархии остались без религиозного руководителя и совершенно поэтому лишены возможности удовлетворять свои религиозные потребности. Ваша, хотя и краткая, но истинно пастырская деятельность в Воронеже, чуждая даже и тени какого-либо политиканства, справедливо заслуживает со стороны всех православных, и в частности рабочих и крестьян, искреннее уважение как к Пастырю добродетели. Поэтому на основании Декрета об отделении Церкви от государства, коим всем верующим предоставляется право свободного и добровольного выбора служителей и руководителей религиозных культов, мы, по единодушному требованию всех православных коллективов верующих Воронежской епархии, просим Вас занять вакантную ныне кафедру архиепископа Воронежского и Задонского. Но прося Вас об этом, мы, согласно желанию всех православных коллективов верующих епархии, ставим Вам, Ваше Преосвященство, для занятия Воронежской кафедры, следующие необходимые условия:

- 1) Ни в коем случае не участвовать ни активно, ни пассивно во всех новых религиозных группировках, под каким бы флагом они ни возникали.
- 2) Не участвовать ни в каких организациях, имеющих политический характер, и, в частности, ни словом, ни действи-

ями не участвовать в контрреволюционных организациях, относиться искренне, лояльно к нашей советской власти, так как 99% православных — трудящиеся.

3) По принятии Вами предложенных нами условий, мы, по требованию всех православных коллективов епархии, все поголовно, единодушно даем поручительство перед нашей Советской Властью, центральными и местными ее органами о Вашей полнейшей политической благонадежности.

Крепко надеемся, что Ваше вступление на Воронежскую кафедру положит конец тем недоразумениям и трениям, которые до настоящего времени происходят между православными коллективами верующих (а их 90% всего населения губернии) и местными губернскими органами власти по религиозным делам.

Так как верующие Воронежской епархии ручаются за Вашу политическую благонадежность, то, в случае вызова Вас со стороны органов советской власти, мы поручаем присутствовать при этом двум нашим представителям от верующих рабочих и крестьянских организаций с целью быть в курсе Вашей политической деятельности и надзирать, насколько Вы исполняете принятую на себя обязанность.

Под обращением стоят подписи уполномоченных семи Воронежских церквей.

ГА ОПИВО. Ф.9353. Оп.2. Д.19568. Л.100-101об.

Ответ Архиепископа Петра Воронежского и Задонского.

От всего сердца благодарю православно верующих Воронежской епархии за оказанную мне большую честь — приглашения меня на их славную архиепископскую кафедру и за выраженное мне доверие. Видя в единодушном избрании меня трудящимися глас Божий, не дерзаю отказываться и изъявляю свое полное согласие на занятие Воронежской кафедры. Что же касается предложенных мне условий, то нахожу их совершенно соответствующим моим убеждениям и моему настроению, ибо, с одной стороны, я твердо верю в то, что подлинное христианство только

в исповедуемой нами Св. Прав. Церкви, а отнюдь не в каких-либо вновь появляющихся незаконных с канонической точки зрения религиозных организациях, а с другой — я все время признавал и признаю со всеми трудящимися Соввласть, против которой не выступал ни словом, ни делом, а потому добровольно и охотно принимаю предлагаемые мне условия и обязуюсь исполнять их нерушимо, в чем и подписуюсь.

Петр б. Епископ Старицкий,
а ныне после избрания

Архиепископ Воронежский и Задонский.

1925 года 30 декабря / 1926 года 12 января.

ГА ОПИВО. Ф.9353. Оп.2. Д.19568. Л.101об.

О. о. благочинным и настоятелям храмов города Воронежа и Воронежской епархии.

В целях поднятия церковной дисциплины предлагается к неуклонному руководству нижеследующее:

О. о. благочинным по всем вопросам церковной жизни, не предусмотренным существующими церковными положениями, обращаться за руководственными разъяснениями к епархиальному архиерею или викарному в его викариатстве.

О. о. настоятелям находиться в субординационном отношении к своему благочинному, исполняя его распоряжения и предложения, как основанные на постановлениях надлежащей церковной власти; все дела и ходатайства, направленные на архиерейское благословение, предварительно представлять на рассмотрение и заключение местного благочинного; обо всех изменениях в приходской жизни, например, избрание нового приходского совета и старосты и в жизни клира (закрытие и открытие вакансий и т.п.) ставить в известность благочинного. Вторым священникам в храмах и священникам на вакансиях, где таковые есть, не присваивать себе прав настоятелей, назначаемых местным архиереем и не распоряжаться в приходе, как таковым; младшим членам причта следовать указаниям настоятеля храма и находиться у него в послушании. Совмещение членами причта посторонних обязанностей не освобождает их

от ответственности за аккуратное исполнение ими своих обязанностей по храму. Настоятелям вменить в обязанности наблюдать за тем, чтобы о. диаконы в воскресение и праздничные дни служили с приготовлением, чтобы члены причта являлись в храм в одеждах, присвоенному их сану, не брились и не стриглись.

Константируя с великою скорбью случаи нарушения дисциплины в жизни клира, в предотвращение их прошу о. о. благочинных, настоятелей храмов и других членов причта „любовью служить друг другу“ (Гал. 5, 13), „стараясь сохранять единство духа в союзе мира“ (Еф. 4, 3).

Архиепископ Петр.

1926 г. январь 20 дня.

ГА ОПИВО. Ф.9353. Оп.2. Д.19568. Л.120-1200б.

Резолюция

[Архиепископа Петра на заявлении обновленческой Онуфриевской церкви, перешедшей в Православную Церковь].

1926 г. февраля 13/26 дня, по долгу архипастыря, согласно каноническим постановлениям, а также и декретам Советской власти, братолюбиво принимаю в каноническое общение с Православной Церковью, возглавляемой в настоящее время Патриаршим Местоблюстителем и под свое духовное водительство в делах веры и церкви прихожан Тихвино-Онуфриевской церкви г. Воронежа и готов оказывать им всевозможное содействие в охране чистоты веры и заветов Православия, наследственного от наших богобоязненных предков.

Призываю благословение Божие на них и молю Спасителя нашего и Его Пречистую Матерь сохранить их непреткновенными в Православии и оградить их от совращения в обновленческие и другие заблуждения.

„Стойте, братия, в вере, мужайтесь и утверждайтесь“ (1-е послание св. ап. Павла к Коринфянам, гл. 16, ст. 13).

В делах веры и Церкви надлежит руководствоваться постановлениями Всероссийского Собора 1917/1918 года и действовать в контакте с указаниями советской власти.

Церковную службу благословляю совершать по старому стилю и на Богослужениях, где положено, чинить поминовение архипастырей таким образом: „Святейших Православных Патриархов и Господина нашего Патриаршего Местоблюстителя Высокопреосвященнейшего Петра Митрополита Крутицкого“, вместе с тем возносить и имя епархиального архипастыря, а также и викарного в его викариатстве.

Священнослужители, рукоположенные женатыми лжеархиреями, совсем не воспринявшими никаких благодатных даров священства, не имеют права священнодействия и требы суть не более как кощунства и не имеют никакой спасительной силы.

Точно также и вступившие во второй брак вдовы священнослужители, как отринувшие благодать священства не могут быть допускаемы к совершению богослужения и треб для православных прихожан.

Иеромонахи и иеродиаконны, вступившие в брак, самым этим фактом, как поправшие обеты монашеские и православные каноны, извергаются из священнического чина и лишаются сана и возвращаются в первобытное состояние мирян.

Священнослужителям предлагается не отделяться от своих прихожан и соблюдать с ними единение духовного мира. Во свидетельство сего единения представить обязательство об отречении от обновленческого толка с его еретической программой и всех обновленческих заблуждений и очистить совесть перед своим духовником, но православным, а не обновленческим. Отзыв духовника, вместе с обязательством, представить.

ГА ОПИВО. Ф.9353. Оп.2. Д.19568. Л.Л.137-1370б.

Возлюбленным о Господе чадам
Православной Воронежской Церкви
Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Еще при жизни своей в Бозе почивший Высокопреосвященнейший Владимир, митрополит Воронежский, утруженный летами старец, слабый телом, но крепкий духом, твердый и непоколебимый столп Православной нашей веры, выразил

желание иметь меня своим преемником на Воронежской архиепископской кафедре. И желание святителя исполнилось. Собравшиеся на его погребение даже из отдаленных мест многочисленные православные христиане, по древнему церковному обычаю, в храме, единодушно избрали меня архиепископом Воронежским и Задонским. Но так как православные христиане, с одной стороны, скорбели и скорбят о том, что за последние годы стало появляться много новых религиозных группировок, которые не находят себе сочувствия среди верующих, а с другой — болели и болеют сердцем как граждане о том, что между гражданской властью и Православным духовенством существует какое-то недоразумение, вызывающее недоверие власти к Православному духовенству, то мне при избрании были верующими предложены условия для обязательного выполнения: 1) не вступать ни в имеющиеся уже, ни во вновь образующиеся религиозные группировки, отделяющиеся от истинного Православия, 19 веков исповедуемого Вселенскою Церковью, и 2) искренне признавать советскую власть, быть в отношении ее вполне лояльным и корректным, не выступать против нее ни словом, ни делом, не принимать участия ни в каких контрреволюционных организациях и быть абсолютно аполитичным. Так как эти условия вполне отвечали и отвечают моим убеждениям и моему настроению, я искренне, и притом в письменной форме, принял на себя обязательство хранить нерушимо предложенные мне верующими условия.

Ныне, вступив в управление многочисленными Православными приходами почти по всей Воронежской епархии как высший духовный руководитель и крепко надеясь с помощью Премилосердного и Всемогущего Бога, по молитвам Святых Святителей наших Митрофана и Тихона, привести к миру и благоустроить Воронежскую епархию при дружной и единодушной совместной со мной работе духовенства и мирян, я — ваш духовный руководитель — призываю всех свято и нерушимо исполнять предложенные мне условия: 1) твердо и непоколебимо держаться Православной веры, неизменно исповедуемой в течение девятнадцати веков, памятуя, что „сия

вера Апостольская, сия вера Отеческая, сия вера Православная, сия вера вселенную утверди“, и 2) Воздавая Божия Богови, воздать и кесарю кесареви, т.е., сохраняя свои религиозные убеждения, в то же время со всеми трудящимися признавать советскую власть, которую я и признавал, и признаю, быть в отношении ее лояльными, исполнять ее законы и отнюдь не вмешивать политику в дела религиозные.

Несоблюдение настоящих условий духовенством и мирянами грозит для Святой Православной Церкви многими бедствиями. Но да не будет сего по милости Божией! Я надеюсь, что всякий верующий православный христианин, и прежде всего пастырь, поймет это и приложит все старание, чтобы разъяснить то недоверие к нам власти, которое до сих пор существовало. Призывая всех к неуклонному исполнению предложенных мне условий, предупреждаю, что замеченные мною из духовенства в нарушении их [*предъявленных верующими условий*] будут подлежать и с моей стороны взысканию.

Молю Господа и Его Пречистую Матерь благословить нас всех миром и помочь поработать на благо народа.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами, братие. Аминь...

Предупреждаю, что замеченные мною из духовенства нарушения их [*предъявленных верующими условиями*] будут подлежать и с моей стороны духовному взысканию...

Смиренный Петр, архиепископ
Воронежский и Задонский.

Воронеж.

1926 года 19 мая / 1 июня.

В редакцию „Воронежской Коммуны“

Настоящее обращение мое к верующим прошу напечатать бесплатно и с соблюдением орфографии.

Архиепископ Петр.

ГА ОПИВО. Ф.9353. Оп.2. Д.19568. Л.Л.104-107.

СРОЧНО — СЕКРЕТНО

27/VIII—1926 года

Начальнику Воронежского
Административного отдела

Рапорт.

На основании Вашего поручения за № 927 / с от 20 августа с/г мною был вызван для допроса епископ Петр Зверев, в период такого времени, когда никакого богослужения в церквях не происходило и епископ Петр был у себя дома. По материалу необходимо было произвести в его квартире обыск на предмет изъятия различной переписки, касающейся дела. Причем во время обыска неизвестно откуда стала собираться толпа, которая постепенно росла и росла перед окнами дома, в котором проживал гр. Зверев Петр. По окончанию обыска гр. Звереву было предложено явиться в Отделение Милиции для опроса по имеющемуся делу к 4 часам вечера. При выходе из квартиры на улице встретила толпа, где было исключительное большинство женщин и несколько человек мужчин, которые потребовали от Милиции сказать им, на каком основании производился обыск в доме епископа, каковым и было предложено отправиться в Отделение Милиции для получения разъяснения, дабы не возбуждать толпу. Через час после производства обыска, без 15 минут четыре, явился гр. Зверев, а за ним следом по улице шла громадная толпа, доходившая до 200 и до 300 человек, и, подойдя к Отделению Милиции, таковая угрожающе остановилась. Во время допроса епископа ко мне в кабинет ворвалось 4 человека гр-н, которые стали предъявлять требования о том, чтобы опрос гр-на Зверева происходил в присутствии их, на что таковые получили отказ, и было предложено выйти из Отделения Милиции. Указанные лица, выходя из Отделения Милиции, обращаясь к толпе, стали кричать: „Граждане, Владыку хотят арестовать. Милиция не имеет права вызывать его для опроса, а должна опрашивать его у него на дому“. Высланный наряд из 2-го Отделения Милиции во главе со старшим надзирателем ничего не могли сделать, так как

со всех сторон раздавались крики, будированные мужчинами нижеименованными: Немахов Иван Михайлович, Агарков Николай Александрович, каковые являлись в кабинет с требованием опрос епископа производить в их присутствии. Пришлось опрос епископа Петра прекратить, выйти самому для восстановления порядка на улице, предложив толпе разойтись, таковая, не обращая на это внимания, продолжала кричать, требуя немедленного освобождения епископа. Было отдано приказание задержать агитаторов — вышепоименованных гр-н, которые при задержании сопротивлялись, выкрикивая и будируя своими криками собравшуюся толпу, дабы таковая не давала возможности задержать таковых, и количество милиционеров не могло с таковыми ничего сделать. При задержании вышеуказанных лиц особенно яростно оказывали сопротивление женщины в возрасте от 26 до 50 лет, в том числе и монашки, цепляясь за задержанного по 15-26 человек, не давая возможности задержать таковых. После больших усилий гр. гр. Немахов, Агарков, Суховцев и другие были задержаны и доставлены во 2-е Отделение Милиции, каковые привлекаются к уголовной ответственности за будирование массы, за сопротивление органу Милиции и неподчинение законным ее требованиям, а также и в хулиганстве, выразившемся врыванием в кабинет во время опроса епископа с предъявлением требования производить опрос в присутствии их. После ареста вышеуказанных лиц толпа моментально стихла и стала постепенно расходиться. Прибывшим конным резервом последние остатки были рассеяны. [Но] двух человек из числа рабочих, фамилии коих выясняются, не удалось задержать, так как таковые успели скрыться.

Из всего вышеизложенного нахожу, что в действиях гр. Зверева Петра имеется особый подход к массе. Будирующая таковую против представителей административного органа, выразившиеся, как мной вышеуказано и играющей на струнах религиозного культа у массы, сумел-таки внушить таковой, что при первом требовании его и привлечены к ответственности за совершенное им преступное деяние, таковая слепо, не сознавая того, что делает, шла с требованием и с

упорным стремлением освободить такового, подстрекаемая с одной стороны его приспешниками, а с другой стороны слепо идущих за ним поклонниц. Из имеющегося у меня материала в производстве дознания по обвинению Петра Зверева по 125 и 83 ст. Угол. Код. видно, что большинство виновности в происшедшем эксцессе в с. Чижевке Предтеченской церкви произошло по его вине и его приверженцев, которые за спиной слепо идущих женщин устраивали и устраивают свои темные делишки и при случае сопротивления административным органам высылали женщин, за спиной которых скрывались сами, о чем и доношу Вам.

Нач. Отд. Милиции 2 — Пустовалов.
ГА ОПИВО. Ф.9353. Оп.2. Д.19568. Л.Л.128-128об.

30/Х–1926 г.

Начальнику п/ отдела
милиции Адмотдела ГИК

Рапорт.

Доношу Вам, что сего числа около 8¹/₂ часа утра во 2-м Отделении Милиции получены негласные сведения о том, что 30/Х-26 года около 10 час. вечера или утра, точно не установлено, должен покинуть г. Воронеж гр-н Петр Зверев — епископ Воронежский, якобы выселяемый. В связи с этим в р-не 2-го отделения идет агитация со стороны гр-н Суховцева, Агаркова, Немахова, Атаманова, Говоркова и других, которые, собираясь в кучки, ведут таинственные беседы. На Девичем базаре женщины ходят по базару, собираются в кучки и распускают нелепые слухи, что в связи того, что наш архиерей выезжает якобы по вине власти, поэтому создались два отряда якобы до 1000 человек, даже якобы вооруженные, дабы не дать силою выезд Петра Зверева или его выселения. Особенно вокруг себя собирает толпу группа, торгующая на базаре папиросами, фамилии кои выясняются, и гр-ка Зыкова Мария Михайловна, проживающая по ул. М. Терновой в собственном доме, что эти отряды разбились на две партии, один около станции Воронеж I-й, который будет ждать прибытия архиерея, а другой около

его квартиры, а возможно и в квартире прож. по Пролетарской № 25, что таковые станут в крови по колено, будут защищать такового и дабы побьют и вырежут всю милицию, которая будет припятствовать их действиям.

Принимая во внимание, что подобные выступления были со стороны фанатиков в конце августа м-ца при допросе гр-на Зверева по поручению административного отдела, куда пришла толпа от 200 до 300 человек во главе с Епископом, требуя такового и объяснить о допросе такового, его виновность, следовательно и данные слухи вполне могут подтвердиться выступлением со стороны фанатиков. В случае каких-либо действий со стороны администрации к гр-ну Звереву, то по сигналу набата Алексеевского монастыря все верующие должны собраться и не давать над ним никакого насилия со стороны власти, защищая такового до последней капли крови.

Донося вышеизложенное, мною приняты в строжайшем секрете надлежащие меры к недопущению подобных явлений, и доношу Вам, что если толпа будет сопровождать архиерея и проявлять какие-либо действия, враждебно настроенные против представителей власти, мною таковые во избежание могущих произойти эксцессов в центре города и таковая выпущена с Халютинской ул. не будет, несмотря ни на какие сопротивления со стороны фанатиков, т.к. начало самое должно произойти от квартиры гр-на Зверева и следовать по Халютинской ул. мимо отд. милиции.

О чем и доношу Вам на распоряжение и прошу Вас выяснить через соответствующие органы, что действительно ли гр-н Зверев выселяется из пределов Воронежской губ. и г. Воронежа, и в случае подтверждения прошу дать мне дальнейшие указания в охране общественного порядка и безопасности.

Слухи о выселении идут упорные со стороны гр-н.

На Халютинской ул. по направлению к Пролетарской идет оживленное движение гр-н, оживленнее, чем в предыдущие дни и месяцы.

Начальник 2-го Отд. Гор. Милиции — /Пустовалов/
ГА ОПИВО. Ф.9353. Оп.2. Д.19568. Л.Л.130-1300б.

Из протокола допроса.
27 декабря 1926 г.

Следователь:

— Скажите, что Вы делали в Москве в период 1903-1906?

— Настоятель Князь-Владимирской церкви при епархиальном доме и миссионер-противосектант.

— Что такое епархиальный дом?

— Епархиальный дом в Москве явился, кажется, первым в России учреждением этого рода. Основан был митрополитом Владимиром, объединял в себе ряд учреждений, исключая консисторию; там были цензурный к-т, эмиритальная касса, „братство Петра“ (миссионерско-противораскольническое), епарх. училищный совет, склад этого совета, свечная лавка, зал для лекций.

— В каких церквях служил Ваш отец?

— Сначала в подмосковном селе Вишняки, потом в церкви Александро-Невской при губернаторском доме, настоятелем в этой церкви он был при губернаторах: Долгорукове 1 год и при Сергее Александровиче, великом князе, по смерти последнего, был священником в Сергиевском храме при Чудовом монастыре.

— Почему Вы первоначально заявили, что у Вас братьев нет, в то время как у Вас есть брат в Москве?

— Я с 9 лет никакого общения с этим братом и вообще с родными не имел, т.к. я с того же времени дома не жил. С малолетства у меня были с этим братом нелады. Ссор нет, но и общения не было.

— Расскажите о подношениях в Воронеже, которые Вам делались?

— Я помню, что в Алексеевском монастыре, куда я приехал для участия в панихиде по умершем митрополите Владимире, которого тело в это время находилось в верхней церкви. Впрочем, я ошибаюсь, подношение, о котором я рассказываю, имело место несколько позже, уже после похорон Владимира. По какому поводу я попал в это время в монастырь, определенно сказать затрудняюсь, вероятнее всего я приехал, чтобы

участвовать в совершении какого-нибудь служения. Но так как дело было днем, то думаю, что я приехал для совершения молебна или панихиды, но совершал ли я тот или этот обряд в действительности не упомяну. Мне сказали, что меня ожидают в Алексеевском монастыре верующие; сказали это на вокзале встречавшие меня. Потому я и отправился в Алексеевский монастырь. Здесь в притворе я увидел толпу людей. Приветствовал меня Цыков, а кто-то передал икону довольно простую.

Цыков сказал речь, небольшую, содержание которой таково: „Мы приветствуем тебя, как Воронежского архипастыря, и просим святых Митрофана и Тихона, икону которых мы подносим, сохранить тебя здесь всегда“. Я ответил, что и мое желание таково же и благодарил.

— А расскажите о подношении с участием студента Бахолдина?

— 2 февраля мне в церкви Преображенской бывшего женского Покровского м-ря, в день годовщины моей хиротонии в епископы, был поднесен посох деревянный; при поднесении Бахолдиным было произнесено слово. Содержание — приветствие; затем, вручая мне посох, они надеются, что я, как лицо с твердыми религиозными православными убеждениями, буду вести их по пути спасения, к доброму старому. Что Бахолдин, человек горячий, подразумевал под словами „доброе старое“ я не знаю, так как он сам их дальше не расшифровал, но думаю, что здесь речь шла о личных Бахолдина с умершим митрополитом Владимиром отношениях, прямо дружеских. Мне кажется, что Бахолдин хотел таким образом высказать надежду на установление аналогичных отношений и со мной, но не могу заверить, так ли это.

— Что за беседы по поводу положения церкви в государстве бывали у Вас, например, с Игнатием Бирюковым, Николаем Игнатовым, с приезжавшими иногда из епархии церковниками? Почему Вы там выставляли положения о необходимости мученичества?

— Моя точка зрения по этому вопросу ясна, хотя бы из подаваемых мной документов и обращений декларативного характера. Сам я этого вопроса в беседах не поднимал, с кем бы ни разговаривал, но если меня спрашивали, то отвечал.

Мне приходилось, возможно, высказывать мнение по вопросу существующей в православной церкви группы, неприемлемо по отношению к государству относящейся, предпочитающей мученичество, т.е., как я понимаю, стеснение в правах и т.д., урегулированию отношений. Может быть, я, знакомя с этой точкой зрения, когда-нибудь упустил из виду заявить слушателям, что эта точка зрения не моя, так как, повторяю, я вовсе не считаю, что мученичество в настоящее время выгоднее для церкви. Во всяком случае, я думаю, эта моя точка зрения, была слушателям известна, хотя бы из рассылавшихся обращений моих. Элемента злостности в разговорах о мученичестве не было, безусловно.

— Вам приходилось в письмах к Сергию (Местоблюстителю) называть ГПУ иносказательно: „Глафира Петровна“?

— Один раз я действительно прибежал к такому именно обозначению, но не больше.

30 декабря 1926 года.

Следователь:

— Мы сейчас переходим к Вашему делу по существу. Не входя в рассмотрение всех его подробностей, остановимся на основном его моменте. Из имеющихся у нас материалов по Вашему делу ясно вытекает, что Вы в известные моменты в своих целях, для урегулирования взаимоотношений с местными Воронежскими властями, прибегали к демонстрированию идущей за Вами массы, действуя в таких случаях при помощи специальной клаки. Что Вы можете сказать по этому поводу?

— Обстоятельства еще ко времени моего приезда в город Воронеж сложились таким образом:

Покровский женский монастырь намеривались захватить Воронежские автокефалы. В город Москву, в целях закрепления этого монастыря за группой верующих, имевших его в своем распоряжении до этого времени, выезжала делегация, состав которой мне неизвестен. Знаю только, что там был гражданин Цыков, который мне нижеприводимый эпизод и

рассказал. Когда они беседовали с товарищем Орлеанским, а может быть и не с ним, а еще с кем-нибудь, точно этого не скажу, то последний им заявил: „Добивайтесь как сумеете оставление монастыря за вами, устраивайтесь как сумеете“.

Затем, когда я явился в г. Воронеж в местный админотдел, с целью сообщить, что я принимаю на себя управление Воронежской епархией и с просьбой о регистрации меня, мне было сказано, что меня никто не знает, что они (т.е. админотдел) меня не признают и что дело со мной никакого не имеют. Что они (т.е. административные власти) считаются только с волей рабочих и представителей верующих и т.д., в том же роде, как точно — сейчас не упомяну.

Вот эти два обстоятельства, а также и некоторые другие в том же духе, как, например, прием predisполкома верующих рабочих, хлопотавших о моем положении, в то время как я сам, я думаю, не смог бы добиваться таких результатов, и послужили данными, отчасти определившими мою деятельность в гор. Воронеже.

Моя цель, к которой я всячески стремился, — это легализовать положение возглавляемой мной церкви путем оформления юридически ее положения, разрешения епархиального управления и т.д.

Встречая на этом пути многие препятствия, я естественно иногда терял самообладание и в таком случае только допускал те или иные несколько смелые действия со стороны приближенных ко мне пяти рабочих: Цыкова, Немахова, Сухачева, Атаманова и Суховцева. Они все, главным образом эти пять, кого я назвал, за исключением, пожалуй, старика Суховцева, довольно горячие головы. Вот иногда, в моменты неудач, я не останавливал их и не сдерживал их пыла, предоставляя дальнейшее на их усмотрение, хотя они мне безусловно подчинялись и моих советов слушались.

Примерами этого могут послужить выполнения мною просьбы тов. Аболмасова, работника местного ОГПУ, просившего меня повлиять на рабочих, чтобы прекратились депутации к predisполкома и другим властям, с ходатайствами

обо мне, обещав „лично договориться“. Я думаю, что по моему делу было всего две делегации по 30 человек каждая, а остальные меньше числом.

Затем было разрешено админотделом общегородское собрание с повесткой дня: 1) заслушивание моей декларации и 2) избрание членов епархиального управления. Тот же товарищ Аболмасов просил меня снять это собрание, что я исполнил.

Таким образом, сдерживание мною рабочих неоднократно имело место, и лишь, повторяю, в некоторых случаях, я предоставлял, устав, дело собственному течению и влиянию на него моих горячившихся друзей.

Между прочим я сошелся с ними потому, что они представлялись мне наиболее подходящими для моих целей, о которых было выше говорено; они были представителями класса революционного и стоящего у власти и в то же время были людьми, преданными церкви.

Считаю нужным добавить, что мои мысли о легализации и мирном сожительстве церкви с государством разделяли следующие церковные деятели: епископы Борис Рязанский, Павлин Рыльский, митрополиты: Назарий Курский, Иосиф Петровых и Серафим Чичагов.

7 января 1927 года.

Следователь:

— Расскажите, что за охрана была у Вас? Сопровождала ли она Вас на улице? Была ли она вооружена? Каким образом она должна была Вас защищать?

— Да, охрана у меня действительно была. У меня ночевало обычно 2 человека, когда три, когда никого; последнее, одно, бывало сравнительно редко.

Эта же охрана, состоящая из уполномоченных на это от верующих, сопровождала меня при моих выходах из дома. Охрана возникла вследствие нескольких мне адресованных анонимных писем с предложением, не обращаясь к властям, положить под сарай 500 рублей денег.

Я не помню, к кому из верующих, обратился с целью посоветоваться. Письма два-три я уничтожил, а два, примерно, письма дал верующим.

— Почему Вы не обратились хотя бы к содействию Угрозыска?

— Я не хотел излишних осложнений и неприятностей, боялся угроз, написанных в письме.

— Но с кем же именно из верующих Вы советовались? Ведь не могли же Вы советоваться со всеми верующими?

— Конечно, я советовался с более близкими мне, т.е. с Цыковым, Атамановым, Немаховым, Сухачевым и кто близко около меня бывал.

— А кто около Вас близко бывал?

— Кроме сейчас перечисленных — Суховцев, Николай Федорович, фамилии не помню или, вернее, не знаю, Полковников и Сироштан.

— Как же они Вам присоветовали поступать?

— Они предложили охранять меня. Я согласился с благодарностью. Оружия при них не было.

Иногда, выходя узнать кто сегодня меня охраняет, я не заставал никого. Выходил я только из чувства благодарности, узнать накормили ли моих охранителей.

Я все-таки опасался, в меня на улице и с колокольни городской церкви камнями кидали, прислали ко мне банку варенья со стеклом битым.

— А как Вы узнали, что в банке с вареньем битое стекло?

— Положив ложку варенья на блюде, я услышал звук от какого-то твердого предмета, вынул его — оказалось стекло, примерно с полвершка. Я осмотрел варенье, оказалось, что в нем стекол много. Конечно, возможно, что тут злого умысла и не было, а просто разбили, может быть, банку при перекладке варенья, а, может, и промахнулись злоумышленники: стекла были разных размеров. У страха глаза велики.

— А что же Вы и об этой истории с вареньем Вашим приближенным рассказывали?

— Кому-то говорил.

— А Ваша личная охрана также рассказывала об этом верующим?

— Выходя из церкви, мне иногда приходилось слышать разговоры о том, что владыку (т.е. меня) надо побережь, кто сегодня пойдет меня охранять (ночевать) и т.д. Я полагаю, что, возможно, были разговоры с верующими на эту тему приближенных мне людей, о которых я говорил выше, но возможно, что здесь играли роль и общегородские слухи.

— Что за распоряжение о „внешней церковной охране“ и „усилении ее“ Вы давали?

— Я получал много сведений о краже церковного имущества из церквей. Во многих донесениях покража объяснялась отсутствием охраны или слабостью таковой. Я считал своим долгом напомнить верующим о необходимости заботиться об имуществе, как это имело место до революции, когда, однако, ответственность в таких случаях лежала на епископах и духовенстве.

— По имеющимся у меня следственным материалам Вы давали указания делегатам, ездившим в Москву за Вас хлопотать. Сейчас я зачитаю Вам показания по этому поводу.

(Зачитывается выдержка из показания Горожанкина от 2-го декабря 1926 года).

— Что Вы скажете по существу этого показания?

— Эти показания не совсем точны. Дело было так: в пятницу, числа не помню, я был вызван в Воронежское ОГПУ, где меня ознакомили с телеграммой; телеграмма содержала вызов меня в Москву к т. Тучкову.

Так как мой вызов в местный ГПУ не был секретом для проживающих на этой улице верующих (вызывавший приехал на мотоцикле), то когда я вернулся из ГПУ, в моей квартире и около нее я заметил человек пятнадцать знакомых и незнакомых мне лиц, которые, войдя в мою квартиру, поинтересовались узнать, в чем дело, почему я вызывался в ОГПУ.

Вероятно, кто-нибудь оповестил их о моем вызове. Кто не знаю. Своему келейнику я, уходя сказал, что иду в ОГПУ. Я не помню, что перед моим уходом в ОГПУ сказал интересовавшимся, что я иду в ОГПУ, я или келейник. Возможно, что я.

— Эти пришедшие к Вам люди не живут на этой улице, на которой Вы жили?

— Нет, но поблизости.

Я передал пришедшим ко мне, среди которых были Цыков, Атаманов, Полковников, Москалев, Горожанкин и другие, что мне предстоит выехать в Москву на совещание с Агафангелом и Сергием.

Переговорив со всеми пришедшими (говорили они главным образом), что надо кого-нибудь послать в г. Москву ходатайствовать перед Тучковым об отсрочке моего вызова и о выяснении моего дела вообще. Впрочем, окончательного решения насчет поездки делегатов в Москву в этот день не приняли. Решено было только просить начальника местного ОГПУ остаться мне до понедельника, с тем чтобы сопровождающие меня рабочие (на что соглашался и предложил зам. начальника ОГПУ) могли взять дополнительные отпускные бюллетени. В субботу пришел ко мне Николай Федорович, фамилии его совершенно не знаю, и сообщил, что ОГПУ отсрочило мой выезд.

Я лег спать, так как всю ночь не спал за сборами. Через некоторое время, часа в 3, пришли Горожанкин и еще кто-то и сказали, что они поедут в Москву, пойдут и к Тучкову на партконференцию, найдут на ней предисполкома Шарова и с ним объяснятся, попросят его переговорить с Тучковым.

Не помню, говорил ли я им домашний адрес т. Тучкова, или нет. Я-то этот адрес знаю. Я сказал им, что они поступают правильно.

Еще утром в субботу ко мне пришли двое неизвестных мне лиц.

— Вы их никогда нигде не видели?

— Нет, я их видел в церквах, где приходилось служить, но у меня они не бывали и с ними не знаком.

Эти два лица принесли мне две телеграммы, одну Тучкову, другую на имя партконференции уже известного Вам содержания. Я был настолько расстроен, что не помню даже хорошенько подлинный текст телеграмм. По поводу посылки телеграмм я посоветовал обратиться к тому, кто поопытнее. В частности, я думал, что они, как обычно, пойдут посоветоваться к Москалеву, но я этого им не сказал.

Теперь я делаю заявление, которое хотел бы сделать в конце следствия с тем, чтобы показания мои предыдущие, в которых я не брал на себя, не менялись бы.

Дело в том, что я человек доверчивый и политически мало ориентирующийся. Моя настоящая роль в этом Воронежском деле была сдерживающая деятельность, распространялась, главным образом, на вторых лиц, то есть на близкую ко мне пятерку, которая бы без этого, может быть, действовала бы более резко и не всегда легально.

Как пример такого моего вмешательства могу привести следующее:

Решено было или предполагалось, что верующие разных приходов соберутся в Князе-Владимирской церкви и оттуда все вместе отправятся всей толпой в дом предисполкома тов. Шарова, если последний сам не явится на это многочисленное собрание в церкви по приглашению. Этой внушительной демонстрацией хотели добиться оставления меня в г. Воронеже.

Я учел, что это будет уж слишком, немедленно спросил Атаманова, знает ли он о предполагавшейся демонстрации, и предложил ему, после его утвердительного ответа, принять меры к срыву ее. Не помню, лично ли я говорил с Москалевым, требуя отмены демонстрации, или передал ему это через других.

Сам я в этот день (предполагавшейся демонстрации) совсем не хотел было служить, но когда меня успокоили, не помню кто, кажется Атаманов, то я назначил служение в противоположном конце города, в Вознесенской Церкви, с целью оттянуть часть верующих туда и тем также помешать демонстрации.

Я вообще держал линию на деятельность в „рамках“ и только так и мыслил разные ходатайства за меня. Вообще следует сказать, что Воронежское дело было сложено уже до меня. Рабочих и верующих хотел использовать не я, а другие, и в каких целях я себе этого хорошенько не представляю. Я при этом, еще раз говорю, имею в виду не приближенных ко мне людей. Я же, по моей доверчивости, вначале даже и не предполагал о существовании какого-то направляющего начала, и лишь с июня месяца отшатнулся от этих людей, особенно после того,

как получил совет от моего старца Нектария (Оптыня пустынь), который прямо мне передал, чтобы я от этих людей отошел, иначе насажусь в тюрьме. Я совет старца исполнил, тем более, что старец мне сказал: „Если пойдешь с ними, то пойдешь против власти“.

Это мне передала одна старушка Воронежская, ездившая в Оптину пустынь, которую я просил переговорить со старцем, я просил его спросить, оставаться мне в Воронеже или нет. И получил уже приведенный ответ.

После этого я тактично и осторожно начал от этих лиц отходить, не принимать их каждый раз, а иногда, отговариваясь занятостью, болезнью и т.д. Со второстепенными же тоже стал меньше иметь дела; в общем, я конкретно имел дело только с Москалевым, а об остальных затрудняюсь что-либо сказать, не имею понятия, чувствовал лишь направляющее влияние, как мне казалось, церковного характера.

8 февраля 1927 года.

Следователь:

— Из имеющихся у меня показаний других обвиняемых видно, что посылки ходатаев иногда производились непосредственно Вами, что Вы можете сказать по этому поводу?

— Я, как раньше показывал, в минуты усталости, иногда не препятствовал деятельности ходатаев, допуская их действовать и давая им указания, о чем и как ходатайствовать.

(Зачитывается показание Сироштан о том, что Петр Зверев непосредственно посылал по тем или иным причинам своих приближенных в качестве ходатаев).

— Во-первых, я всегда стремился, чтобы деятельность этих ходатаев протекала в рамках дозволенного. Во-вторых, возможно, что я иногда и посылал в те или иные учреждения по уже приведенным в моем первом показании причинам.

Должен заметить, что приближенной ко мне пятерке приходилось переживать тяжелые минуты: бывали случаи злоупотребления моим именем, например, на базаре, среди крестьян и

т.д., что делалось, очевидно, с целью вызвать эксцессы. Я лично был всегда против эксцессов, поэтому я воздержался от предложения переехать мне на жительство в рабочий поселок, например, или по близости к нему; предложение было сделано с той целью, чтобы я оказался „под надежной защитой“.

— Известен ли Вам Карельский?

— Профессора Карельского я знаю. Он был среди лиц, группировавшихся около умершего митрополита Владимира. Был он у меня в Воронеже раза два, по неважным причинам; один раз предлагал пользоваться его ванной, другой раз принес по моей просьбе несколько статей по астрономии.

Во время моего приезда в Воронеж в 1925 г. я с ним виделся несколько раз. Ни о чем серьезном мы с ним не говорили.

Потом вся Владимирская группа после его смерти ко мне не примкнула. Один Москалев только посещал меня изредка, но и то я думаю, он поддерживал со мной связь исключительно, вероятно, из материальных соображений: он и при Владимире и при мне давал советы по церковно-юридическим делам, как юри-консульт, за что получал вознаграждение от обращающихся.

— Что Вы скажете о составленном Воронежским ГООГПУ акте об уничтожении бумаг?

— Да, бумаги я действительно сжег, но это у меня обычное явление. В данном случае имело место совпадение.

Дверь на щеколду захлопнул не я, а келейник.

— Расскажите о Вашем вызове в милицию и о беспорядках его сопровождавших.

— Как-то, возвращаясь в праздничный день из церкви, я увидел нескольких милиционеров. Последние вошли ко мне в дом, пробыли у меня полтора часа, когда же предложили мне отправиться с ними в отделение милиции, то я указал им на собравшуюся у дома толпу. Пом. начальника милиции, бывший у меня, сказал, что он имеет распоряжение обязательно доставить меня (или предложить явиться). Он сказал, что они пойдут отдельно.

Так и сделали. Вся толпа пошла за нами, осталась у входа в отделение, а в самое отделение вошли человек десять, в числе

которых, как помню, были Немахов и Суховцев. Последние обратились к нач. милиции с вопросом, в чем дело, почему я вызван. Нач. милиции предложил спрашивавшим в категорической форме оставить помещение и не мешать. 10 человек вышли. Вскоре с улицы послышался плач и шум. Н-к милиции хотел вызвать конную милицию, но я предложил ему сказать толпе, что со мной ничего не будет. Н-к милиции сказал, чтобы я сделал это сам. Мне закричали, чтобы н-к милиции дал слово, что я не буду задержан. Так и было сделано, после чего толпа захотела оставить караул у дверей, с разрешения н-ка. Когда я вышел оттуда, толпа стояла в стороне.

— Почему Вы не предложили толпе разойтись во время пути в милицию?

— Я просил, но затрудняюсь назвать свидетелей. Я не любил ходить с толпой...

ГА ОПИВО. Ф.9353. Оп.2. Д.19568. Л.Л.1-14.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

«20» марта 1927 года. Я, Уполномоченный 6-го Отд. СООГ-ПУ — КАЗАНСКИЙ, рассмотрев следственное производство по делу № 42040 в отношении следующих обвиняемых по ст.58-6 У.К. граждан:

1) ЗВЕРЕВА Василия Константиновича (Петра), родившегося в 1876 г., происходящего из духовного сословия, по профессии — служителя культа, епископа, гр-на РСФСР, арестованного 23 / XI-26 г. и содержащегося во внутренней тюрьме ОГПУ.

2) СИРОШТАН Василия Евдокимовича 39 лет, (быв. члена ВКП/б), исключенного при чистке партии с 1921 г., по профессии — рабочего, с незаконченным средним образованием, арестованного 1 / XI-26 г. и содержащегося в Бутырской тюрьме.

3) БАРЧЕНКО Марии Дмитриевны, 39 лет, б. послушницы монастыря, по профессии — швеи, арестованной 2 декабря 1926 г., содержащейся там же.

4) БУДАНОВОЙ Агрипины Михайловны, 28 лет, конторщицы, арестованной 18 / XII-26 г., содержащейся там же.

5) НЕМАХОВА Ивана Михайловича, 53 лет, писемоводителя, быв. секретаря Окружного Суда, гр-на РСФСР, беспартийного, арестованного 1 / XII-26 г., содержащегося там же.

6) ЦЫКОВА Семена Алексеевича, 52 лет, по профессии — рабочего, гр-на РСФСР, беспартийного, арестованного 1 / XII-26 г. и содержащегося там же.

7) АТАМАНОВА Петра Тимофеевича, 59 лет, совслужащего, беспартийного, арестованного 1 / XII-26 г. и содержащегося там же.

8) БЕДА Иннокентия Пантелеймоновича, по профессии служителя культа, архимандрита, гр-на РСФСР, арестованного 17 / XII-26 г., содержащегося там же.

9) МОСКАЛЕВА Дмитрия Кузьмича, 48 лет, по профессии юриста, имеющего высшее образование, сов. служащего, арестованного 1/XII-26 г., содержащегося в Бутырках.

10) ПУШКИНА Георгия Ипатьевича, 35 лет, по профессии торговца-булочника, имеющего собственную пекарню, арестованного 4/XII-26 г. и содержащегося там же.

По рассмотрении означенного дела НАШЕЛ: Начиная с весны 1921 года в гор. Воронеже, и в частности Воронежской губернии, резко возрос активизм церковников, принявший при том ясно выраженный антисоветский характер.

Подъем церковнического активизма совпал с приездом в гор. Воронеж гр. ЗВЕРЕВА Петра, прибывшего в качестве управляющего реакционной церковью губернии (епархиальный епископ). Имя ЗВЕРЕВА послужило флагом при выступлениях воронежских черносотенцев. Выступавшие добивались для него всяческих гарантий и исключительных правовых положений, используя при выступлениях эти требования как лозунги.

Выступления, начавшись с хождения по разным учреждениям и представителям власти отдельных ходяков, вскоре сменились многочисленными депутациями к Предисполкома и др.; депутации эти не ограничивались хождениями по учреждениям, а очень часто направлялись на квартиры отв. работников, в повышенном тоне выставляли определенные требования.

Через некоторое время шествия этих депутатий начали принимать характер своеобразных демонстраций, причем участие

в последних принимали уже не только церковники, но и прочие граждане гор. Воронежа; главный контингент участников этих демонстраций, кроме церквей, поставлял базар.

По мере увеличения числа участников, демонстрации начали носить все более и более беспокойный характер, пока не вылились в ряд беспорядков, из которых наиболее значительными являются беспорядки, возникшие при вызове ЗВЕРЕВА в Отделение Милиции и при вызове в местный отдел ОГПУ.

В последнем случае беспорядки носили очень серьезный характер. 29/X-26 г. он был вызван в ОГПУ, куда его сопровождала толпа из наиболее приближенных ему лиц, ведшая себя около здания Губотдела очень беспокойно. На другой день от Петра к властям отправились „ходоки-рабочие“ с требованием отсрочить выезд ЗВЕРЕВА в Москву (куда он вызывался). Попутно велась агитация на базаре и среди церковно-приходских советов. Благодаря этому на другой день около дома Петра все время стояла взволнованная толпа человек 300. Некоторые действия самого ЗВЕРЕВА — держание перед квартирой запряженной лошади, торжественное шествие с иконой в храм во главе с самим ЗВЕРЕВЫМ молиться об избавлении напасти и т.д. — еще более волновали толпу. 30/X при новом вызове ЗВЕРЕВА в ОГПУ снова собралась толпа, волновалась, были крики: „По колено в крови будем, а епископа не дадим“. Сам ЗВЕРЕВ в ОГПУ держался крайне вызывающе, говорил, что чекисты идут против народа, волнуют его и раздражают и что он с ними и говорить не будет, пускай они, (чекисты) вывертываются как хотят перед разгневанным народом.

Наконец, при отправке Петра в Москву потребовалась мобилизация не только всей милиции, но и милицейских школ и т.д., причем только благодаря тактичности органов ОГПУ не произошло значительных беспорядков со стороны очень большой взбудораженной толпы.

При всех ходатайствах, демонстрациях и проч. в Воронеже выставлялись на первый план „верующие рабочие“, от имени которых, якобы, было большинство выступлений. Такова, например, телеграмма „В Президиум 15 Всесоюзной Партокон-

ференции“, составленная с целью убедить эту конференцию в том, что если она не вызовет делегацию „верующих рабочих и народа“ из Воронежа, то будут волнения (л. д. 142), с этой же целью был оформлен „коллектив верующих от станка“ (л. д. 131) и т. д.

Все это заставило, наконец, воронежских рабочих уделить на широкой беспартийной рабочей конференции, происходившей „27“ ноября 26 г., особое внимание воронежским церковникам. Они в своем постановлении в ряде выступлений на конференции отвергли всякую связь широких рабочих масс с поддержкой церковников и потребовали в очень энергичных выражениях прекращения этой провокации (см. газету „Воронежская Коммуна“ (л. д. 132, 139, 140, 141), а также приняли ряд суровых мер по отношению к немногим рабочим, которых ЗВЕРЕВУ удалось спровоцировать.

На основании всего вышеизложенного, и принимая во внимание, что попытки вести работу среди верующих рабочих для оказания на последних антисоветского влияния при помощи церкви, в последнее время со стороны церковников довольно часты, ЗВЕРЕВ и ряд его сторонников был арестован.

Веденное по делу следствие установило следующее: ЗВЕРЕВ Василий Константинович (он же епископ Петр) — сын придворного священника, состоявшего настоятелем губернаторской церкви в г. Москве при губернаторах ДОЛГОРУКОВЕ и великом князе Сергее Александровиче РОМАНОВЕ (л. д. 1-2).

Во времена монархии Петр был не маловажным церковно-политическим деятелем; одно время он был настоятелем церкви при основанном в Москве крупным реакционером митрополитом Владимиром так называемом Епархиальном доме (л. д. 1), на какую-то должность допускались лишь лица определенных политических воззрений, так, например, черносотенцы церковники ВОСТОРГОВ, ВОСТОКОВ и др., так как этот дом играл роль центра для членов Московской организации „Союза Русского Народа“.

Свои политические убеждения в последнее время ЗВЕРЕВ определял, как „лояльность по отношению к Соввласти“ (л. д. 137).

Однако когда ему приходилось давать прямые указания на то, как должна церковь держать себя по отношению к Соввласти, его распоряжения носили двойственный противоречивый характер. Так, например, в резолюции на заявлении группы верующих Онуфриевской церкви, он пишет: „в делах веры и церкви надлежит руководствоваться постановлениями Всероссийского Собора 1917-1918 гг. и действовать в контакте с указаниями советской власти (л. д. 137).

Собор 1917-18 гг., как известно, встретил соввласть проклятиями и придал церкви характер активной антисоветской монархической организации и потому эти два положения несовместимы.

В других случаях, говоря с церковниками по поводу отношений, которые должны быть между церковью и Соввластью, он высказывал им взгляды группы непримиримых черносотенных церковников, считающих, что при советской власти церковь должна быть активной антиправительственной организацией, действующей не боясь репрессий. При этом он иногда забывал сказать, что эти взгляды им не разделяются (л. д. 3).

Воронежские черносотенцы, по словам самого Петра, „сладили все воронежское дело“ еще до приезда Петра в Воронеж (л. д. 14).

По приезде Петра они быстро сгруппировались вокруг него. Их руководства воронежским движением церковников, равно как и совместной с ними на этой почве работой, ЗВЕРЕВ не отрицает (л. д. 13, 14).

Настроения Зверевских подвижников лучше всех высказал в приветственной речи, сказанной при чествовании Петра, некто БОХОЛДИН, заявивший, что при помощи владыки они, бог даст, вернутся к доброму старому (л. д. 3).

Как опытные черносотенцы, ЗВЕРЕВ и его сподвижники понимали, что без вовлечения в движение рабочих, или по крайней мере придания ему видимости широкого массового движения, оно будет обречено на неудачу. Поэтому ряд действий ЗВЕРЕВА и его группы имел „демократический характер, как например: образование коллектива верующих от станка“ (л. д. 131), выборы ЗВЕРЕВА в епископы и т. д.

По той же причине ЗВЕРЕВ иногда пытался казаться среди верующих „лояльным“ к власти.

Для большей популяризации ЗВЕРЕВА и для страховки его от столкновения с местной властью, которые неминуемо должны были последовать в связи с направлением деятельности ЗВЕРЕВА, по всем благочинным (заведующим церковными округами, попам) разосланы были заранее заготовленные проекты, „образцы приговоров“ (л. д. 91, 94). Благочинные, в свою очередь, снабдили их препроводительными бумагами, в которых, как, например, благочинный МИРТОВ, предлагали эти проекты духовенству и церковно-приходским советам подписывать и направлять обратно (л. д. 93, 92). По городу Воронежу те же образцы распространялись в таком же порядке с предложением в самом срочном порядке вернуть их ЗВЕРЕВУ (л. д. 99).

В проекте говорится об избрании открытым голосованием ЗВЕРЕВА Воронежским епископом, о присоединении данного прихода к выборам ставится условием к выбранному епископу не участвовать ни в каких контрреволюционных организациях. Далее православные (которые при том, якобы на 99 % трудящиеся) дают свое ручательство за политическую благонадежность ЗВЕРЕВА. И высказав от имени 90 % населения Воронежской губернии недовольство недоразумениями между властью и православной церковью, предупреждают, что впредь при вызовах ЗВЕРЕВА органами власти поручаются „присутствовать при этом нашим двум представителям от верующих — рабочих и крестьян организаций“ (дословно, л. д. 95).

Благочинные собрали ряд совершенно тождественных, без каких-либо изменений проектов присоединений. Часть из них была обнаружена у ЗВЕРЕВА при обыске. ЗВЕРЕВ показал, что без рабочих он не смог бы добиться удовлетворительных результатов своей деятельности, а потому он и сошелся „с несколькими представителями рабочих“. „Они представлялись мне наиболее подходящими для моих целей“, — объяснил ЗВЕРЕВ (л. д. 4, 5). „Они были представителями класса революционного и стоящего у власти, и в то же время людьми, преданными церкви (л. д. 5).

Кружок близких к ЗВЕРЕВУ лиц скоро принял характер вполне оформившейся организации. СНЕСАРЕВ, один из членов группы, говорит, что „они (верующие, прим. сл.) сгруппировались вокруг него (ЗВЕРЕВА, прим. сл.) исключительно на религиозной почве“ (л. д. 72). Другой участник организации РУБАН называет ее группой (л. д. 62). Сам ЗВЕРЕВ называет их „близкими людьми“ (л. д. 5, 6, 8).

В числе этих „близких людей“ были:

МОСКАЛЕВ, быв. юрист, с высшим образованием, в настоящее время администратор Воронежской ж. д. школы, работавший до революции совместно с эсерами, организовав „крестьянский союз“. НЕМАХОВ, до революции помощник секретаря Окружного Суда, в последнее время агент коммунтреста; ПУШКИН, быв. и настоящий торговец-булочник, имевший и имеющий собственную пекарню; РУБАН, бывший сиделец винной лавки, в настоящее время устроившийся рабочим воронежских мастерских; АТАМАНОВ, потель-работник; БАРЧЕНКО, быв. послушница женского монастыря, после революции пред. артели швей; ГОРОЖАНИН — счетовод; ПОЛКОВНИКОВ — быв. главный кондуктор, теперь сторож; БУДАНОВА — конторщица, со средним образованием. СУКАЧЕВ — сторож свалочных мест; ЦЫКОВ — б. слушатель Московской художественной школы, маляр-графаретчик, б. политссылный; СИРОШТАН — слесарь, имеющий специальное образование, приближающееся к среднему, быв. член ВКП/б/, вычищенный при чистке партии в 1921 году, по собственному признанию всегда, и во время пребывания в партии, верующего (л. д. 33, 28, 58, 62, 41, 48, 65, 75, 87, 25, 15). Эта группа и действовала в Воронежском деле как представители рабочих, как говорит свидетель КОЛОБКОВ: „они считались все рабочими“ (л. д. 76), — некоторые из них при допросах заявили, что не имели никакого права не считаться таковыми, (л. д. 48), ни полномочие предпринимать что-либо от имени 99 % рабочих (л. д. 26, 28, 63).

Среди всех перечисленных „близких людей“ ЗВЕРЕВ выделяет „особенно, близких или приближенных“. В одном из показаний он говорит, что таких „особо приближенных“ у

него было 5 (л. д. 5). Точно этих 5 ЗВЕРЕВ не назвал, но в его показаниях и в показаниях других лиц, как „особо приближенные“ постоянно фигурируют: ЦЫКОВ, НЕМАХОВ, АТАМАНОВ, МОСКАЛЕВ и СИРОШТАН.

„Особо приближенные“ лица, с которыми сошелся ЗВЕРЕВ, немедленно начали стараться завербовать группу рабочих и, по возможности, к рекламированию среди них ЗВЕРЕВА. РУБАН показал, что „ЦЫКОВ и СИРОШТАН втянули меня в группу“ (л. д. 62). Для большего успеха этого рода деятельности ЗВЕРЕВ предполагал было даже поселиться на жительство в самом рабочем поселке (л. д. 10).

Помимо обработки отдельных лиц из рабочих путем втягивания их „в хлопоты“ (показания ЦЫКОВА и ГОРОЖАНИНА (л. д. 27), делались попытки обработать последних и иным путем: некоторые рабочие из мастерских приглашались к церковному старосте-булочнику ПУШКИНУ на квартиру, здесь их угощали и с ними советовались, „как бы похлопотать, за владыку“ (л. д. 61).

Обрабатывались и церковные общины и крестьяне. Последних сначала втягивали в дело путем собирания уже упоминавшихся приговоров (см. выше). Затем велась обработка крестьян и путем привлечения их к „хлопотам“ за епископа. Например, ЦЫКОВ показал, что он посылал через двух связанных с деревней рабочих маляров (СМОЛЬЯНОВА и КАНАЕВА — он же СВАТОК) записки в деревни с приглашением прислать деревенских делегатов для совместного с рабочими ходатайства за епископа (л. д. 27). Он же объяснил, что это было сделано с целью произвести впечатление, что и деревня держится за епископа (л. д. 27).

После ареста ЗВЕРЕВА архимандрит Иннокентий БЕДА прямо указал, что к делу освобождения ЗВЕРЕВА из-под ареста нужно привлечь крестьян. Принимавшими участие в деятельности групп крестьянами часто руководил один из ее членов. Например, ГОРОЖАНИН водил одного из председателей сельских церковно-приходских советов показать, где находится Воронежское ГПУ и куда надо им идти (л. д. 48). Постоянная пропаганда

и подогревание настроений крестьянства происходили, главным образом, на Воронежском базаре. Этой работой на базаре не отрицает и ЗВЕРЕВ (л. д. 10), подтвердивший, что такая работа от [его] имени на базаре велась, хотя и без его особых указаний.

Разжигание религиозного фанатизма и взвинчивание антисоветской активности базара и церковно-приходских советов производилось путем грубой провокации: например, распространялись слухи о полученных ЗВЕРЕВЫМ анонимках, заключающих требование денег и угрозы смертью, в случае невыполнения (л. д. 6) или же распускались самим ЗВЕРЕВЫМ слухи о покушении на его жизнь путем отравления, для чего ему положили, будто бы, в варенье куски стекол, величиной полвершка, которые он „по стуку обнаружил“ (л. д. 7). Сам ЗВЕРЕВ и его приближенные считали первый акт не заслуживающим особого внимания, а относительно второго ЗВЕРЕВ заявил, что стекла в варенье, вероятно, простая случайность (л. д. 7). Однако анонимки были использованы ЗВЕРЕВЫМ для организации при его особе „охраны“ из наиболее надежных лиц, не обращаясь за помощью к соответствующим органам власти.

Ряд лиц, как например, ГОРОЖАНКИН, ПОЛКОВНИКОВ, КОЛОБКОВ, СИРОШТАН, НЕМАХОВ, СУКАЧЕВ, ЦЫКОВ, МИХАЙЛОВ, наконец, ЗВЕРЕВ показал, что по совету последнего с ближними людьми была учреждена его личная охрана, что представители охраны дежурили при квартире по 2-4 человека, что ЗВЕРЕВ каждый раз проверял, есть ли охрана и кто именно его хранит. Во время выходов и выездов ЗВЕРЕВА 2 представителя охраны постоянно его сопровождали. Как видно из тех же показаний, ядро охраны составляли все те же приближенные лица и уполномоченный от церковно-приходских советов (л. д. 6, 16, 21, 40, 28, 46, 47, 51, 63, 75, 76, 77, 79, 87). Охрана вовсе не была вооружена и ее задачей являлось: поднять возможно быстрее тревогу, если епископу будет что-либо угрожать. Проживающие вокруг верующие были предупреждены, что в доме епископа помещается охрана и что по тревоге надо немедленно прийти к ней на помощь (пок. ЗВЕРЕВА и ЦЫКОВА л. д. 40, 6).

ЗВЕРЕВ делал попытку насадить подобные же охраны не только при себе, но и при церквях под предлогом охраны церковного имущества, о чем издал специальный циркуляр (л. д. 7). При следствии он признал, что до хранения имущества ему никакого дела не было, т.к. сохранение имущества — дело группы верующих (л. д. 7).

Личная Зверевская охрана сыграла большую организаторскую роль в дальнейших событиях.

Прежде всего охранники приняли деятельное участие в организации делегаций и демонстраций. Причина этих делегаций и демонстраций — стремление зверевцев запугать местную власть мнимой „стихийностью“ Воронежского черносотенного движения и принудить ее уступить зверевским домогательствам. В одном из обнаруженных у ЦЫКОВА при обыске документе (проект обращения в Воронежский ГИК л. д. 136), составленном от имени „рабочих, членов коллективов православных верующих нескольких церквей гор. Воронежа и его пригородов“ говорится следующее (дословно): „мы, православно верующие рабочие, считаем нужным предоставить своему архиепископу необходимые средства управления епархией, а именно: канцелярию в составе 3-х советников, одного секретаря, одного письмоводителя, одной машинистки и именную печать“ (см. там же).

НАРКЕВИЧ (л. д. 70), СИРОШТАН (л. д. 15), ЗВЕРЕВ (л. д. 4, 5) показывают, что делегации депутации имели целью, производя особое впечатление, добиться исключительных для ЗВЕРЕВА, как правящего епископа, положений. По показаниям АТАМАНОВА (л. д. 24) делегации обычно состояли из групп верующих, организовывались в церквях тотчас после окончания богослужения, и прямо из церкви отправлялись от имени рабочих хлопотать за ЗВЕРЕВА. Вначале они состояли из групп в 30-40 человек. Он конкретно указал случаи хождения делегации из церквей Владимирской и Вознесенской (см. там же).

Делегации и депутации ходили не только по учреждениям, но и по квартирам ответработников (л. д. 70, 24, 23).

В каждой из делегаций обязательно принимали участие близкие к ЗВЕРЕВУ и охраняющие его, как-то: АТАМАНОВ,

ЦИКОВ, СИРОШТАН, СУКАЧЕВ и др. (л. д. 15, 24, 23, 52), иногда, когда ЗВЕРЕВУ казалось, что на власть произведено достаточно сильное впечатление, он отменял демонстрацию и депутатии (л. д. 5), а затем они опять начинались. Между прочим (опять-таки по признанию самого ЗВЕРЕВА) в Воронеже была подготовлена очень внушительная церковная демонстрация, которая должна была состояться из групп верующих разных приходов. Сборным пунктом была назначена церковь князя Владимирского. Собравшиеся должны были потребовать в церковь к ответу Пред. Исполкома тов. ШАРОВА, а в случае его неявки и уклонения, всей массой отправиться по улицам Воронежа к нему на квартиру и там затребовать от него объяснений. Однако Петр ЗВЕРЕВ в последний момент испугался, решил, что такая демонстрация „будет уж слишком“ (по его словам л. д. 13) и он через МОСКАЛЕВА и АТАМОВА ее отменил (л. д. 13).

Иногда ЗВЕРЕВ отменял демонстрацию по просьбе представителей власти, которые не находили способов как-нибудь иначе положить предел этому безобразию (л. д. 5).

Еще более значительную роль сыграла зверевская охрана в деле защиты ЗВЕРЕВА при его столкновениях с органами Милиции и ОГПУ. Здесь уже обнаружилось, для чего собственно охрана была создана.

При вызове Петра ЗВЕРЕВА в Милицию, как-то видно из рапорта Начальника 2-го Отделения Милиции гор. Воронежа за № 106 от 28/8-26 г. после изъятия некоторых бумаг, касающихся нелегального организованного ЗВЕРЕВЫМ церковно-административного центра, ему предложено было явиться для объяснений в отделение милиции (л. д. 128).

Принимая во внимание, что у квартиры ЗВЕРЕВА моментально собралась взволнованная толпа, ему было предложено явиться позже (л. д. 128). Когда ЗВЕРЕВ явился, его сопровождала большая, человек в 200–300 толпа. Из нее выделились несколько мужчин, которые вошли в Отделение и затребовали от Начальника отделения объяснений, зачем вызывается ЗВЕРЕВ. Тут же они выставили другое требование, а именно, чтобы до-

прос ЗВЕРЕВА производился в их присутствии. Когда им в этом было отказано, они, выйдя на улицу, начали возбуждать толпу криками, что Милиция хочет арестовать епископа, что она не имеет права тревожить его, а должна допрашивать на дому. После этого поднялся сильный шум, крик и т. д. ЗВЕРЕВ, учтя положение, предложил начальнику Отделения дать гарантию толпе, что он с ним ничего не сделает, изъятие агитатора из толпы удалось с большим трудом, т. к. толпа оказывала сопротивление. Особенно в этом отношении отмечались монахины, которых в толпе было порядочно. После обещания Нач. Отделения в скорости отпустить ЗВЕРЕВА толпа все-таки не ушла и осталась до выхода ЗВЕРЕВА и до прибытия конного резерва. Все изложенное, равно как и участие в беспорядках зверевских охранников и, между прочим, АТАМАНОВА, кроме рапорта нач. Милиции (л. д. 128) подтверждается показанием самого ЗВЕРЕВА, АТАМАНОВА, СИРОШТАН и МИХАЙЛОВА (л. д. 11, 24, 21, 46).

Когда последовал вызов ЗВЕРЕВА в ОГПУ, события развернулись следующим образом: о вызове охрана немедленно было извещена, причем ЗВЕРЕВ не указал кем, его келейником или кем другим. Как показывает ЗВЕРЕВ по возвращении из ОГПУ, он нашел у себя на квартире собравшихся наиболее активных деятелей охраны. Тут были ЦЫКОВ, АТАМАНОВ, ПОЛКОВНИКОВ, ГОРОЖАНКИН и другие. Их „кто-то оповестил о вызове ЗВЕРЕВА в ОГПУ“ (л. д. 12) и они устроили совещание, как быть. По показаниям НЕМАХОВА, принимал участие в этом совещании и МОСКАЛЕВ (л. д. 34). На совещании вопрос решили так, что надо послать в Москву делегацию от рабочих (л. д. 49). Остановились на ЦЫКОВЕ и ГОРОЖАНКИНЕ; последнему, по его показаниям, НЕМАХОВ объявил, что он „избран делегатом от рабочих ехать в Москву, и добавил, что собственно его, ГОРОЖАНКИНА, роль будет сводиться к наблюдению в Москве, т.к. ЦЫКОВ, хотя и очень подходящий человек, зубастый и рабочий, но пьяница и может и все деньги пропить и ничего не сделать“ (л. д. 49).

ЗВЕРЕВ в присутствии НЕМАХОВА, АТАМАНОВА, ПОКОВНИКОВА и др. инструктировал отъезжающего ГОРОЖАНКИНА

и указал, что они, как рабочие представители, обязательно потребовали бы по его, ЗВЕРЕВА, делу объяснений у Начальника 6-го Отд. СООГПУ тов. ТУЧКОВА, а вместе с тем, обратились бы прямо в 15-й Всесоюзной Конференции от имени верующих рабочих Воронежа (л. д. 49). Деньги на поездку под поручительство старосты ПУШКИНА дала председательница швейной артели БАРЧЕНКО (л. д. 50), хотя у Петра были значительные средства, которые хранила БУДАНОВА (л. д. 45).

Одновременно была отправлена по адресу 15-й партконференции телеграмма, содержание которой выше приводилось (см. л. д. 142), написанной СИРОШТАНОМ, исправленной МОСКАЛЕВЫМ, одобренной ЗВЕРЕВЫМ и отправленная НЕМАХОВЫМ (л. д. 15, 13, 71).

Кроме перечисленных попыток „именем масс“ застраховать себя от вызовов ОГПУ были предприняты и другие меры: как видно из рапорта Начальника того же Отделения милиции, некоторые члены зверевской охраны повели агитацию о необходимости крестьянам и торговцам отстоять епископа ЗВЕРЕВА от всяких посягательств и бороться „даже до крови“, распускались слухи о двух вооруженных отрядах рабочих, которые должны отнять ЗВЕРЕВА в случае его ареста и т.д. (л. д. 130). Все это проделывалось на базаре и среди церковного совета, что значительно способствовало беспорядкам при аресте ЗВЕРЕВА.

Наконец, после ареста ЗВЕРЕВА зверевцы устроили ряд совещаний (л. д. 81, 47, 38), как бы организовать черносотенцев и вовлечь хотя бы крестьян в попытку снова освободить ЗВЕРЕВА. Более широкой деятельности к освобождению ЗВЕРЕВА его сторонники не развили в первое время после ареста только потому, что их слишком ошеломило суровое решение беспартийной рабочей конференции, сразу выбившее у них почву из под ног и уничтожившее всякие расчеты на рабочие поддержки.

Из показаний СИРОШТАН и ГОРОЖАНКИНА, равно как и по приведенным выше материалам, руководство ЗВЕРЕВА Воронежской черносотенной организацией очевидно. Близкие к нему, как видно из тех же показаний, не только действовали по его указке, но даже и отчитывались перед ним.

ЗВЕРЕВ, хотя и со всякими отступлениями, признает, что ему приходилось и предлагать составлять делегации и демонстрации, и направлять их куда следует и советовать и т.д. Более того, он показал, что в минуты отчаяния давал своим друзьям, у которых головы весьма горячие, „картбляниш“ (разрешение решительно на все, что им заблагорассудится) (л. д. 5).

Кроме того, ЗВЕРЕВ признал, что он действовал, направляя так воронежское церковное течение не один, а выполнял веления некоей местной церковно-реакционной группировки, самое существование которой было для него несомненно, но законспирировано, и он сносился с одним только представителем ее — МОСКАЛЕВЫМ, который постоянно имел крупнейшее влияние на церковные воронежские дела и которому он часто в затруднительных случаях направлял своих соратников. Почему это неизвестно группа желала использовать в антисоветском направлении рабочих и крестьян, ЗВЕРЕВ не объяснил (л. д. 8, 10), он прибавил, что с некоторого времени, по совету своего духовника, решил отойти от этой группировки, но сделать этого не успел (л. д. 14). МОСКАЛЕВ свою принадлежность какой-нибудь особой церковнической группировки отрицал (л. д. 39).

На основании всего изложенного ПОЛАГАЮ:

Считать доказанной антисоветскую деятельность нижеперечисленных лиц следующим:

1) МОСКАЛЕВА Дмитрия Кузьмича и ЗВЕРЕВА Василия Константиновича (Петра) в том, что они совместно с другими лицами, следствием не установленными, создали в гор. Воронеж черносотенную организацию, поставившую себе задачей вовлечение возможно большего количества населения в нее, разжигание на почве религиозного фанатизма антисоветских настроений, вызвавшей на этой же почве ряд серьезных беспорядков определенно политического характера, провоцировавшую органы власти, общественные организации и местное верующее население, ведущую антисоветскую пропаганду и т.д.

2) НЕМАХОВА, СИРОШТАН, ЦЫКОВА, и АТАМАНОВА в том, что, состоя членами в организации, они образовали

группу, непосредственно выполнявшую задачи руководителей по вызову беспорядков, провокационной агитации и втягиванию в организацию отдельных рабочих и семей, созданию провокационных делегаций, демонстраций и т.д.

3) БЕДА, ПУШКИНА, БАРЧЕНКО и БУДАНОВА в содействии им, выразившимся в советах и участии в совещаниях (БЕДА), материальной помощи (ПУШКИН и БАРЧЕНКО), способствованию обработке рабочих (ПУШКИН) и в хранении находившихся в распоряжении ЗВЕРЕВА сумм (БУДАНОВА).

Уполном. 6 Отд. СООГПУ (Казанский)

ГА ОПИВО. Ф.9353. Оп.2. Д.19568. Л.Л.109-120.

Секретно

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 84

Заседания Президиума ЦИК Союза ССР от 1-го апреля 1927 г.

Слушали:

Ходатайство ОГПУ о предоставлении ему права вынесения внесудебного приговора по делу:

№ 42040 — гр. Зверев Василий (Петр) Константинович,
Сироштан В.Е.
Москалев Д.К.

Постановили:

Ходатайство ОГПУ удовлетворить.

Секретарь ЦИК Союза ССР — А. Енукидзе.

ГА ОПИВО. Ф.9353. Оп.2. Д.19568. Л.122.

Я ВСЕХ ЛЮБЛЮ И О ВСЕХ СКОРБЛЮ

ЖИТИЕ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
ПЕТРА (ЗВЕРЕВА),
АРХИЕПИСКОПА
ВОРОНЕЖСКОГО
1876-1929

